

МАТЕРИАЛЫ

ДЛЯ ИСТОРИИ

ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ.

W 505
72

МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ ИСТОРИИ

ВОРОНЖСКОЙ И СОСѢДНИХЪ ГУБЕРНІЙ,

СОСТОЯЩІЕ ИЗЪ ЦАРСКИХЪ ГРАМОТЪ И ДРУГИХЪ АК-
ТОВЪ XVII и XVIII столѣтій.

Изданіе М. ДЕ-ПУЛЕ.

Книжка I-я.

42-500137

ВОРОНЕЖЪ.

Въ типографіи Губернскаго Правленія.

1861.

ИЗДАТЕЛЬСТВО

ИЗДАТЕЛЬСТВО

ИЗДАТЕЛЬСТВО И ПОДПИСКА

Печатать дозволяется.

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цен-
сурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва.
Мая 16-го, 1858 года и Октября 25-го, 1860 года.

Цензоры: И. Безсомыкинъ.

И. Росковшенко.

2007086215

Издание въ свѣтъ историческихъ матеріаловъ не пужается въ длинныхъ объясненіяхъ со стороны издателей: дѣло говорить само за себя. Чѣмъ больше наберется сыраго матеріала, тѣмъ совершеннѣе будетъ работа науки. Обнародованіе матеріаловъ для отечественной исторіи, съ каждымъ годомъ накаплиющихся, способствовало къ расширенію нашего взгляда на прошлыя судьбы Русскаго народа. Но тѣмъ не менѣе, кто же скажетъ: довольно. Все сдѣлано и больше собирать не нужно? Пытливый умъ не успокоивается на томъ, что даетъ ему современная наука; часто онъ задаетъ себѣ такіе вопросы, на которые она не отвѣчаетъ. Какъ случилось, напримѣръ, что древняя Русь, окруженная почти со всѣхъ сторонъ варварскимъ міромъ, бывшая съ нимъ въ теченіи столѣтій и наконецъ одолѣвшая его, быстро расширяется на югъ и востокъ особенными, ей свойственными средствами—казачествомъ, городами, городками, острожками, станицами и т. п.? Кто были проводниками русской гражданственности въ этихъ обширныхъ пустыняхъ, въ этихъ поляхъ и *украинахъ*, гдѣ такъ привольно было бродить азіатскому кочевнику по *неготовымъ*, но знакомымъ ему доро-

гамъ? Какъ жили эти проводники, эти *служилые люди* Московскаго государства, вѣчно дѣятельные, вѣчно въ тревогѣ? На эти и другіе вопросы, мы думаемъ, лучше всего могутъ отвѣтить древніе акты тѣхъ мѣстностей, которыя были нѣкогда украинами. Воронежская губернія въ XVI и XVII столѣтіяхъ также составляла Московскую Украину: вотъ право ея исторіи на особенное вниманіе читателей.

Главнѣйшимъ и, можно сказать, единственнымъ источникомъ для исторіи Воронежской губерніи служить древній архивъ, находящійся при Воронежскомъ Губернскомъ Статистическомъ Комитетѣ. Архивъ этотъ обязанъ своимъ существованіемъ г.г. Второву и Александрову-Дольнику. Переселившись въ 1849 году въ Воронежъ, они, какъ сами говорятъ въ предисловіи ко второму изданію труда своего, пожелали познакомиться съ исторіей и настоящимъ положеніемъ этой новой для нихъ мѣстности. Все написанное о Воронежской губерніи оказалось крайне скуднымъ. Неудовлетворенные этимъ, г.г. Второвъ и Александровъ-Дольникъ начали дѣлать поиски въ архивахъ воронежскихъ присутственныхъ мѣстъ. „Поиски эти,“ продолжаютъ они, „превзошли наши ожиданія. Въ архивѣ Воронежскаго Губернскаго Правленія мы нашли три огромныхъ сундука, набитыхъ биткомъ старинными свитками, а вскорѣ потомъ узнали, что еще большее число свитковъ хранится въ архивахъ уѣздныхъ городовъ: Валуйскъ, Острогожскъ, Коротоякъ, Боброва и нѣк. др.—Сдѣлавъ такое открытіе, мы ревностно принялись за разборъ воронежскаго архива и, по разсмотрѣніи его, нашли, что онъ заключаетъ въ себѣ акты, начиная съ временъ Царя Михаила Феодоровича до Императора Петра I-го включительно, касающіеся собственно Воро-

нежа (*), а кромѣ того дѣла азовскія, перенесенныя сюда послѣ сдачи Азова Туркамъ, въ 1711 году по Прутскому договору“ (стр. VIII.—, „Такъ какъ древніе свитки, хранившіеся въ архивѣ, были перемѣшаны и приведеніе ихъ въ хронологическій порядокъ требовало много времени, то желая скорѣе ознакомить любителей старины съ нашимъ открытіемъ, мы рѣшились печатать наиболѣе замѣчательные документы въ томъ порядкѣ, въ которомъ они встрѣчались намъ при разборѣ свитковъ, предпочитая при этомъ царскія грамоты прочимъ бумагамъ“ (стр. IX—X).—По этому плану они составили три книжки, которыя были напечатаны вторымъ изданіемъ въ 1851—1853 годахъ. Но изданіе это, достойнымъ образомъ оцѣненное наукою и уже послужившее важнымъ матеріаломъ для ученыхъ изслѣдованій, какъ это видно изъ извѣстнаго сочиненія г. Чичерина *«Областныя учрежденія Россіи въ XVIII вѣкѣ»*, далеко не заключаетъ въ себѣ всѣхъ древнихъ актовъ, составляющихъ Воронежскій архивъ; въ него вошло только небольшое число ихъ. Почтенные издатели, къ сожалѣнію, не успѣли познакомить ученый міръ съ полнымъ содержаніемъ нашего архива. Впрочемъ, работа по архиву, доставшаяся, послѣ переѣзда г. Александрова-Дольника изъ Воронежа въ Москву, на долю одного г. Второва, не прекращалась: Н. И. Второвъ, который такъ много сдѣлалъ для исторіи и этнографіи Воронежской губерніи, продолжалъ собирать, гдѣ можно, древніе акты и приводить ихъ въ хронологическій порядокъ, безъ чего была бы невозможна не только ученая ихъ обработка, но даже и самое изданіе.

(*) Воронежскіе акты представляютъ много интересныхъ свѣдѣній, касающихся и соседнихъ губерній — Курской, Орловской, Тамбовской и Земли Донскаго Войска: вотъ почему мы такъ сгладили наше изданіе.

Мы рѣшаемся продолжать трудъ нашихъ предшественниковъ по изданію Воронежскихъ актовъ. Предлагаемое на судъ читателей изданіе составлено въ хронологическомъ порядкѣ. Содержащіеся въ немъ древніе акты будутъ отчасти напечатаны въполнѣ, но болѣею частію въ извлеченіи. Печатать все безъ изытія въполнѣ намъ казалось потому неудобнымъ, что тогда знакомство съ полнымъ содержаніемъ Воронежскаго архива отсрочилось бы на неопредѣленное число лѣтъ и даже могло бы и вовсе не состояться: опредѣленный срокъ выхода губернскихъ вѣдомостей, въ которыхъ мы обязались первоначально помѣщать трудъ нашъ, необходимо долженъ замедлять ходъ самой работы. Представляя наибольшую часть древнихъ актовъ въ извлеченіи, впрочемъ по возможности словами подлинника, мы постараемся выпускать только тѣ мѣста, которые часто повторяются, но не беремъ на себя права рѣшать — какіе изъ актовъ интересны, а какіе нѣтъ: то, что намъ могло казаться интереснымъ, другому такимъ не покажется, и наоборотъ. Сверхъ того, мы ограничимся краткимъ изложеніемъ и указаніемъ на одно количество только тѣхъ актовъ, которые содержатъ въ себѣ однѣ и тѣ же распоряженія Правительства, какъ напримѣръ: о высылкѣ хлѣбныхъ запасовъ, струговъ, *рабочихъ* людей, о береженіи отъ приходу воинскихъ людей и т. п. Словомъ, мы желаемъ, чтобы наше изданіе представляло нѣчто среднее между описаніемъ и полнымъ содержаніемъ древняго Воронежскаго архива. Въ наше новое изданіе Воронежскихъ актовъ войдутъ и тѣ старинные документы, которые были напечатаны въ первомъ изданіи.

Познакомившись наглядно съ содержаніемъ Воронежскаго архива, мы увидѣли, что одни изъ

древнихъ актовъ (большая часть) приведены въ хронологическій порядокъ и хранятся въ картонныхъ коробкахъ (числомъ болѣе 30-ти), другіе еще не разобраны вовсе; послѣдніе были присланы изъ уѣздныхъ городовъ Воронежской губерніи. Мы прежде всего обратили вниманіе на послѣдніе, надѣясь найти между ними хоть нѣсколько бумагъ временъ Царя Михаила Ѳеодоровича, которыми нашъ архивъ очень бѣденъ. Предположеніе наше не осуществилось, но за то мы были вознаграждены неожиданнымъ открытіемъ. Въ двухъ тюкахъ, зашитыхъ въ холстъ, присланныхъ изъ Задонскаго уѣзднаго суда, мы нашли воеводскія дѣла бывшаго города Орлова (*). Обрадованные этой находкой, мы принялись за разборъ орловскихъ актовъ, которые, по приведеніи въ хронологическій порядокъ, рѣшились издать прежде, чѣмъ начать продолженіе труда г.г. Второва и Александрова-Дольника. Къ этому насъ побудило не столько желаніе подѣлиться съ читателями собственнымъ нашимъ открытіемъ, сколько надежда возбудить особенный интересъ къ жизни небольшого украиннаго городка почти въ сороколѣтній періодъ его существованія (1663 (**)—1702). Едва ли время такъ пощадило старинные акты другихъ, болѣе важныхъ городовъ, какъ оно было благосклонно для актовъ орловскихъ: однихъ царскихъ грамотъ на имя воеводъ этого городка сохранилось до трехъ сотъ, не го-

(*) Орловъ, или какъ называютъ его иначе *Орлово*, *Орликъ*, село воронежскаго уѣзда въ 33 верстахъ отъ губернскаго города. Въ донетровское время и отчасти при Петрѣ онъ былъ однимъ изъ украинскихъ или полевыхъ городковъ; теперь село это имѣетъ 2490 человекъ жителей обоаго пола и одну ярмарку (Ворон. Памят. Книжка на 1856 г. Отд. IV. стр. 41).

(**) Съ этого года начинается переписка Орловскихъ воеводъ.

веря о сорока свиткахъ, заключающихъ въ себѣ памяти изъ приказовъ, переписку орловскихъ воеводъ, дѣла губныя и т. п. По крайней мѣрѣ, изъ неразобранныхъ еще г. Второвымъ актовъ орловскіе во всѣхъ отношеніяхъ занимаютъ первое мѣсто. Акты другихъ городовъ Воронежской губерніи, сколько можно судить по числу ихъ, находящемуся при Статистическомъ Комитетѣ, плохо сохранились, весьма разрознены и очень бѣдны числомъ царскихъ грамотъ, между тѣмъ какъ самые города (каковы. напримѣръ, Валуйки, Коротоякъ и Остро-гожскъ) были несравненно значительнѣе Орлова.

Изданіе орловскихъ актовъ мы раздѣлимъ на два отдѣла: I) Царскія грамоты и II) дѣла воеводскія. За изданіемъ орловскихъ актовъ послѣдуетъ изданіе воронежскихъ.

Въ заключеніе приводимъ слова первыхъ издателей воронежскихъ актовъ: „сознавая вполнѣ всѣ недостатки нашего труда, мы убѣдительнѣе просимъ нашихъ читателей—не снисходить къ этимъ недостаткамъ, но откровенно указать намъ на нихъ; всякое дѣльное замѣчаніе мы примемъ съ большею благодарностію и постараемся воспользоваться имъ въ дальнѣйшихъ трудахъ нашихъ.“ (Стр. XII).

М. де-Пуле.

Воронежъ.
3 Января 1858 г.

ОРЛОВСКІЕ АКТЫ.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ,

ЦАРСКІЕ ГРАМОТЫ.

Имена орловских воеводъ и число царскихъ грамотъ
полюдно.

Годы отъ сотвор. міра.	Число грамотъ.
7175—7176. Осипъ Ивановичъ Зуморовскій .	0
7176—7177. ?	0
7177—7178. Осипъ Ивановичъ Зуморовскій .	0
7178—7179. Онъ же	0
7179—7180. Онъ же и Иванъ Семеновичъ Зыдинъ	4
7180—7181. Иванъ Семеновичъ Зыдинъ .	8
7181—7182. Яковъ Ивановичъ Паренаго .	0
7182—7183. Иванъ Семеновичъ Зыдинъ .	0
7183—7184. Иванъ Ивановичъ Арнаутовъ и Иванъ Семеновичъ Зыдинъ .	15
7184—7185. Игнатій Кондратьевичъ Остан- ковъ	0
7185—7186. Онъ же	1
7186—7187. Онъ же и Михаилъ Кортав- цевъ (*) и Никита Леонтьевичъ Шишкинъ	18
7187—7188. Никита Леонтьевичъ Шишкинъ	17
7188—7189. Онъ же	18
7189—7190. Онъ же и Янъ Поклонскій и Семенъ Ивановичъ Павловскій .	15
7190—7191. Семенъ Ивановичъ Павловскій и Антонъ Лаврентьевичъ Вене- витиновъ	22
7191—7192. Антонъ Лаврентьевичъ Вене- титновъ	4
7192—7193. Онъ же	1
7193—7194. Дмитрій Степановичъ Хмѣлев-	

(*) Огочественныя имена нѣкоторыхъ воеводъ не упоминаются ни въ царскихъ грамотахъ, ни въ дѣлахъ воеводскихъ.

ской	8
7194—7195. Онъ же	15
7195—7196. Ефремъ Тихоновичъ Климовъ .	26
7196—7197. Онъ же	24
7197—7198. Иванъ Федоровичъ Аноповъ .	2
7198—7199. Онъ же	1
7199—7200. Яковъ Ивановичъ Кулешовъ .	19
7200—7201. Онъ же.	8
7201—7202. ?	0
7202—7203. Потапъ Семеновичъ Третьяковъ	1
7203—7204. Никита Дмитриевичъ Кошелевъ	20
7204—7205. Онъ же	10
7205—7206. ?	о
спискѣ)	1
7206—7207. Василій Тихоновичъ Львовъ .	1
7207—7208. Дмитрій Ивановичъ Ваторы-	
пинъ (въ нѣкоторыхъ грамотахъ	
Ваторопинъ)	2
Годы отъ Р. Х.	
7208 (1699)—1700. Дмитрій Ивановичъ Ва-	
торопинъ	9
1700—1701. Онъ же и Григорій Матѣевичъ	
Сафоновъ и Василій Никитичъ	
Булатовъ	15
1701—1702. Василій Никитичъ Булатовъ и	
Леонтій Семеновичъ Шейнъ .	7
1702—1703. Василій Никитичъ Булатовъ и	
Иванъ Троицкій	2

I.

Грамота Царя Алексѣя Михайловича о высылкѣ приходо-расходныхъ книгъ хлѣбнымъ запасамъ.

Отъ Царя і Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа великия і малыя и бѣлыя Росіи Самодержца в Орловъ городокъ Осипу Зуморовскому. Какъ к тебѣ ся наша Великого Государя грамота придетъ, и тыбѣ писалъ к Намъ Великому Государю тотчасъ с нарочнымъ гонцомъ: сколько ныне в Орлове городке в нашихъ государевыхъ житницахъ налицо всякихъ хлѣбныхъ запасовъ прежнихъ зборовъ і нынешнего 179 году і которыхъ годовъ і какихъ зборовъ, і ис тѣхъ хлѣбныхъ запасовъ сколько какова хлѣба в расходе в 178 году, и в нынешнемъ во 179 году сколько за расходы во-еатке налицо, и что хлѣбныхъ же запасовъ с Орлова городка и с уѣзду на прошлѣе годы в доимке, и на комъ тотъ хлѣбъ довелся взять і для чего посямѣсть невзять. Да о томъ к Намъ Великому Государю писать і тѣмъ хлѣбнымъ запасомъ приходные і расходные книги, что на которые годы і на комъ хлѣба невзято, и наличному хлѣбу росписъ прислать за своею рукою. А отписку, и книги, і росписъ велѣть подать в розряде дьякомъ Нашимъ думному Семену Титову да Василью Семенову да Петру Ковелину. А только ты по сему Нашему Великого Государя указу о хлѣбныхъ запасахъ, какъ о томъ в сей Нашей Великого Государя грамоте писано выше сего, неучинишь; и от Насъ Великого Государя за то тебѣ быть в опалѣ і в наказаніи безо всякие пощады. Писанъ на Москвѣ лѣта 7179 (1671) генваря въ 30 день.

Скрѣпа: Діакъ Петръ Ковелинъ.

Надпись: В Орловъ городокъ Осипу Зуморовскому.

Помѣта: 179 году марта въ 1 день подаѣ
Великого Государя грамоту воронажской сынъ бо-
ярской Дмитрей Деревского.

II.

Грамота Царя Алексѣя Михайловича о высылкѣ
Бѣлогородскаго полка ратныхъ людей, отпущенныхъ
по домамъ, въ Курскъ.

От Царя і Великого Князя Алексѣя Михай-
ловича всеа великия і малыя и бѣлыя Росіи Само-
держца в Орловъ городокъ Ивану Зыдину. Апрѣля
и разныхъ числахъ писалъ к Намъ (*) ис Курска
бояринъ Нашъ і воевода Князь Григорей Григорье-
вичъ Ромодановской с товарищи, что с сѣвскаго і
бѣлогор..... (**) наши Государевы ратные лю-
ди.... (конные?) и пѣшие с нашии Государевы
сл(ужбы) отпущаны по домомъ..... Великого
Государя указу. І ныне де по вестямъ в полку без
Нашихъ Государевыхъ ратныхъ людей быть имъ
немочно, чтобъ над украинными городами в приходъ
воинскихъ людей і воровскихъ казаковъ какова
дурна неучинилось. І Мы указали сѣвскаго і бе-
логородскаго полковъ Нашихъ ратныхъ людей пол-
ковые службыного і рейтарскаго і драгун-
скаго і салдацкаго строевъ начальныхъ людей, і
конейщиковъ, и рейтаръ, и драгунцовъ и салдатовъ
по спискомъ всѣхъ для Нашии службы выслать в
полкъ къ боярину Нашему і воеводамъ тотчасъ,
безсрочно. І какъ к тебѣ ся Наша грамота при-

(*) Съ этой грамоты начинаемъ опускать слова и выра-
женія, часто повторяющіяся. Первая грамота напечатана
вполнѣ.

(**) Мѣста, обозначенныя точками, невозможно было
разобрать, потому что первый листъ грамоты плохо сохра-
нился.

детъ, і тыбѣ белогороцкаго полку Нашихъ ратныхъ людей всѣхъ до одного человѣка выслалъ на Нашу службу в полкъ тотчасъ, безсрочно неноровя в томъ никому ни для чего. А в которыхъ числехъ, і какихъ чиновъ, і кого імяны Нашихъ ратныхъ людей на Нашу службу в полкъ вышлешъ; і тыбѣ о томъ к Намъ писалъ і тѣмъ ратнымъ людямъ росписъ в тетратехъ за своею рукою прислалъ і велѣлъ подать в розряде дякомъ Нашимъ думному Семену Титову, да Василью Семенову, да Петру Ковелину. Одиолочно бѣ тебѣ сего Нашего указу в оплошку себѣ непоставить—Нашихъ ратныхъ людей на службу в полкъ выслать одноконечно съ службою изъ запасы. А буде ты по сему Нашему указу белогороцкаго полку Нашихъ ратныхъ людей на службу в полкъ невышлешъ, а іс полку бояринъ Нашъ і воеводы о томъ к Намъ писать учнутъ; і для высылки тѣхъ ратныхъ людей в полкъ в Орловъ і в иные города посланы будутъ с Москвы стольники и дворяня; а тебѣ отъ Насъ за то быть в торгової казни и во всякомъ конечномъ разоренье безо всякаго милосердія і пощады. А помѣстья твои и вотчины отписаны будутъ на Насъ і отданы в роздачу безповоротно. І тебѣ о томъ Нашъ указъ вѣдать и Нашихъ ратныхъ людей в полкъ выслать одноконечно, вскоре. Писанъ на Москвѣ. Лѣта 7179 (1671) апрѣля въ 31 день.

Скрипка: діакъ Петръ Ковелинъ.

Справилъ: Иванко Максимовъ.

Надписъ: в Орловъ городокъ Ивану Зыдину.

Помѣта: 179 года мая въ 4 день подалъ Великого Государя грамоту орловской драгунъ Яковъ Варваринъ.

Внизу подъ этимъ: сослать с Воронежа с нарочнымъ гонцомъ тотчасъ.

III.

Грамота Царя Алексѣя Михайловича объ измѣнѣ донскаго казака Степки Разина.

От Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа великия и малыя и бѣлыя Росіи Самодержца по городомъ, и по острогамъ, по чертѣ и в уѣзды, по селамъ и по деревнямъ Нашимъ Великого Государя всякимъ ратнымъ и жилецкимъ людямъ всякого чину. Вѣдомо Намъ Великому Государю, что воръ и богоотступникъ, измѣнникъ, казакъ донской Степка Разинъ с товарищи, забывъ Господа Бога и святую соборную и апостольскую церковь, и православную христіанскую вѣру, и Наше Великого Государя крестное целованье, Намъ Великому Государю і всему Московскому Государству изменилъ, и, обоклѣвъ въ Астарахани и на Царицыне, и на Саратовѣ, и на Самарѣ тутошнихъ жителей, города поималъ и боярина Нашего, и воеводъ, и дворянъ, и детеі боярскихъ, и всякихъ служилыхъ и жилецкихъ людей многихъ побилъ и пометалъ в воду. И ненасытился тѣхъ невинныхъ кровеі, и младенцовъ нещадилъ. И пришлоу к Синбирску, і по чертѣ в города и по острогомъ посылаетъ прелщать васъ, всякихъ чиновъ людей, злыми своими всякими воровскими прелестями, а иныхъ побиваетъ і всякое разоренье чинить. І какъ к вамъ ся Наша Великого Государя грамота придетъ, и вы бѣ, всякіе Наши Великого Государя ратные и жилецкіе всякихъ чиновъ люди, помня Господа Бога и святую соборную и апостольскую церковь, и Наше Великого Государя крестное целованье, и свои породы, и службы, и крови, и за ваши службы Наше Государское жалованье, Намъ Великому Государю служили, а ни на какіе воровскіе прелести вора Степки Разина непремщались, и про-

тивъ ево стояли и бились мужественно, и городовъ ему издавали, і воеводъ Нашихъ і всякихъ приказныхъ людей не выдавали. А буде хто в комъ провѣдаетъ какую воровскую мысль, и про тѣхъ людей сказывать въ городѣхъ воеводамъ і всякимъ приказнымъ людямъ и імая приводить. А по Нашему Великого Государя указу на него, вора и богоотступника и измѣнника, посланы с Москвы бояря Наши и воеводы со многими Нашими Великого Государя с конными и с пѣшими людьми водянымъ и сухимъ путемъ, і будутъ в города вскорѣ, и, за милостию Божіею і за помощію надежды христіанские Пресвятыя Богородицы, надъ тѣми ворами промыслъ чинить учнутъ, сколько милосердый Господь Богъ помощи подастъ. І вамъ бы, всякимъ ратнымъ и жилецкимъ всякихъ чиновъ людямъ, Намъ Великому Государю служить, и надъ тѣми ворами промыслъ чинить, вымышляя всячески, а ни на какие ево воровскіе прелести не прелщатца, и ни какимъ ево воровскимъ писмамъ ни в чемъ не вѣрить. И ити бѣ вамъ ратнымъ людямъ в полки к бояромъ Нашимъ і воеводамъ вскорѣ. А Наме Великого Государя жалованье вамъ за ваши службы будетъ, и служба ваша у Насъ Великого Государя забвенна не будетъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7179 (1670) октября въ 4 день.

На оборотѣ грамоты, сверху первого листа написано: „Царь і Великіи Князь Алексѣй Михайловичъ всеа великія і малыя и бѣлыя Росіи Самодержецъ.“

Скрѣпа: діакъ Петръ Ковелинъ.

Справило: Бориско Корѣлкинъ.

Внизу грамоты приложена печать краснаго воску по срединѣ листа, а не черная сургучная,

прилагаемая сбоку перваго листа, какъ это обыкновенно дѣлается въ прочихъ грамотахъ.

Эту грамоту мы напечатали вполне (*).

IV.

Грамота Святѣйшаго Патріарха Іоасафа къ русскому духовенству, чтобъ оно увѣщавало всѣхъ людей оставаться вѣрными Государю и не прельщаться обличіями Стенки Разина, и чтобы само во всемъ вѣрнымъ было Государю.

Благословеніе Великаго Господина Святѣйшаго Іоасафа, Патріарха Московскаго і всеа Русіи, по городомъ, і по острогомъ, по чертѣ і в уѣзды, по монастырѣмъ, по селамъ и по деревнямъ по Святѣмъ Дусѣ сыновомъ Нашимъ архимандритомъ, игуменомъ, іеромонахомъ, иеродіакономъ, протопопомъ і протодіакономъ, иереомъ и діакономъ, и монахомъ, и всѣмъ церковнымъ причетникомъ, и всякимъ служилымъ и жилацкимъ людемъ, всякаго чина і возраста всѣмъ православнымъ христианомъ.

Искони ненавидѣй добра, диаволъ обрѣте злобы своя сосудъ, полнъ лести и лукавства, лиющъ желчь, огорчающую сердца правовѣрныхъ, и, яко аспидъ, испущающъ ядъ свой, уязвляющій телеса чужбинныхъ, и иже изниче из пещеры аспидския, воръ, измѣнникъ, крестопреступникъ казакъ доп-

(*) Подобную оговорку будемъ дѣлать каждый разъ, когда сочтемъ по чему-нибудь полезнымъ печатать грамоту цѣликомъ, а не въ извлеченіи. Грамоты въ извлеченіи будутъ отсѣдѣ печататься безо всякихъ оговорокъ.

скої Степка Разинъ с подобными ему таковыми жъ проклятыми товарищи своими изыде, яко змиі, из ложа своего, поглощай вѣрныя христіяны, и низводай с собою в ровъ погибели, яко левъ плотодець, похищай неточию телеса и імѣнія, но и души многихъ губля преступленнемъ клятвы. Ихъ крестного цѣлованія к Великому Государю Царю і Великому Князю Алексѣю Михайловичю всеа великия и малыя и бѣлыя Росні Самодержцу самъ онъ, воръ, отвергъ от себя, страхъ Господа Бога, Святую жъ соборную и апостольскую церковь пренебрегъ; и Великого Государя крестное целованіе и милость забывъ, Ему Великому Государю и всему Московскому Государству измѣнилъ. И оболстя въ Астарахани, і на Царицыне, и на Саратове, и на Самаре духовный чинъ и тѣхъ городовъ жителей, приведе в ту же клятву крестопреступления, возмутьвъ мирно живущіи под державою единого Великого Государя, і возусти сущія в союзе любви к братоненавидѣнію; и подвиже братья на братья и отцы на чада, и чада на родителей. И по измѣне обольщенныхъ от него, города поймавъ, и духовного чина многихъ, и боярина, и воеводъ, и дворянъ, и дѣтей боярскихъ, і всякихъ служилыхъ и жилецкихъ людеі побилъ и помѣталъ в воду. И не насытятся тѣхъ невинныхъ кровей, мучилъ из животовъ разными муками неревовъ, і иноковъ, и инокинь и всякихъ чиновъ людеі. И толико возненстовися, яко и самыхъ младенцовъ нещадилъ. И пришелъ к Сибирску, и посылаетъ по чертѣ в города и по острогамъ предшати васъ, духовного чина и служилыхъ и жилецкихъ всякого чина людеі, злыми своими всякими воровскими прелестми, а иныхъ побиваетъ и всякое разорение чинить. И какъ к вамъ ся наша грамота придетъ, і вы бѣ, архимандриты і игумен-

ны, протопопы, перѣи и днакони, и вси перомонашеского и монашеского і всякого церковного чину по городомъ и по острогомъ, по чертѣ і въ уѣздахъ, по селамъ и по деревнямъ Великого Государя Царя і Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа великия и малыя и бѣлыя Росіи Самодержца ратныхъ и жилецкихъ людей всякого чина і возраста во святыхъ Божиихъ церквахъ, или гдѣ инѣе прилучитца, поучали от божественного писанія прилѣжно, почасти, что бѣ имъ, памятуя Великого Государя крестное целованье, како обѣщалися, твердо блюсти и мужественно и храбро стоять противъ всякого его Государева неприятеля—измѣнника, за вѣру православную христианскую и за святыхъ Божия Церкви, и за Великого Государя Царя і Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа великия и малыя и бѣлыя Росіи Самодержца, и за Ихъ Государскіе чада, и за всѣ православное христианство Ему, Великому Государю, служить вѣрно, і ни хъ какой шатости неприставати, і никакие прелести вора и измѣнника Стеньки Разина с товарищи непрельщатися, и никакимъ ево воровскимъ прелестнымъ писмамъ, или от кого и духовного чина какіе прелестные жъ писма, подобные ево воровскимъ, объявятца, ни в чемъ невѣрити, и противъ ево вора стоять и битися мужественно, и городовъ ему нездавати, і Великого Государя воеводъ і всякихъ приказныхъ людей не выдавати. Такожде і вамъ самѣмъ, духовного чину, и іноческаго, и мирскаго, і всего церковного причта Великому Государю Царю і Великому Князю Алексѣю Михайловичю всеа великия и малыя і бѣлыя Росіи Самодержцу во всѣмъ вѣрнымъ быть и ни хъ какимъ шатостемъ неприставать, и ни на какіе прелести вора и измѣнника Стеньки Разина с товарищи непрельщатися, і никакимъ ево воровскимъ

писмамъ, или от кого духовного чина какие прелестные письма, подобные ево воровскимъ объявлятка, ни в чѣмъ невѣрити, і городовъ ему нездавати, і воеводѣ і всякихъ приказныхъ людей не выдавати. І за то вамъ і всѣмъ, хранящимъ обѣщание свое, отъ Господа Бога милость, а отъ Великого Государя честь і вѣчная слава, а отъ Насъ Патриарха благословение и молитва да будетъ. А буде хто в комъ какую шатость увѣдаетъ, какъ в духовныхъ, такъ і в мирскихъ людехъ; і вамъ, во Святомъ Дусѣ сыновомъ Нашимъ, архимандритомъ и ігуменомъ, протопопомъ и священникомъ, умахчевати благими увѣщанми ко обращению противныхъ от ожесточенная сердца і направляти на путь преждняго мира и любви. Аще же хто Церкви Божіи явитца непокоренъ, или Царского Величества повѣлению нерадѣтеленъ, или противенъ; і вамъ таковыхъ, по первомъ і второмъ наказаніи церковнымъ судомъ, осуждати и Церкви отлучати. И да сокрушатца онѣ, врази Благочестиваго Великого Государя державы, яко сосуды скудельничи, кленшіися крестомъ Христовымъ служити Ему Великому Государю вѣрно. І да придетъ на нѣ гнѣвъ Господень, яко печь горящая, и поглотитъ я, яко стебли. И да погибнетъ память ихъ от земли. В будущемъ же вѣде да примутъ часть со Иудею, предателемъ своего Владыки, и с прочими враги Креста Христова во огни негасимомъ. А которые всякихъ чиновъ служилые и жилацкие люди, памятуя Великому Государю крестное свое целованье и свою породу, учнутъ радѣти Ему Великому Государю праведно и служити вѣрно без всякие шатости, и противъ вора Стенки Разина с товарищи стояти и битися мужественно, и ни на какие ево вора с товарищи прелести непрельщатися, і ни какимъ ево воровскимъ прелестнымъ писмамъ, или

отъ кого и духовного чина какие прелестныя жъ писма, подобныя ево жъ воровскимъ, объявятца, вѣрити неучнутъ; і имъ от Великого Государя Царя і Великаго Князя Алексѣя Михайловича всеа великия и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца ныне і впредь милостивое ево Великого Государя жалованье, а Наше архипастырское вамъ, во Святѣмъ Дусѣ сыновомъ Нашимъ, духовного чину и мирскимъ всякаго чину и возраста, благословеніе и молитва. И да укрѣпять васъ Господь Богъ на всякаго врага видимаго и невидимаго, и да благословить васъ и дома ваша во вѣки вѣчно. І вора и крестопреступника, Великому Государю і всему Московскому Государству измѣнника Стенку Разина с товарищи да покорить Господь Богъ Великому Государю Царю і Великому Князю Алексѣю Михайловичю всеа великия и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцу под нозѣ Его. И да возмется отъ земли память ихъ и злая ихъ начинанія безъ вѣсти да погибнуть, яко прахъ под ногами. Всеи же православѣрнии христіяне да будутъ подъ державою Его Царьскаго Величества в мире и любви и соединенніи за молитвою непоборимые помощники надежды христіанскіе Пресвятые Богородицы і великихъ Московскихъ чюдотворцовъ Петра і Алексѣя, і Ионы, и Филиппа і всѣхъ святыхъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7179 (1670) октябрю въ 5 день.

Скрипа: діакъ Иванъ Калитинъ.

Справилъ: Гривико Яковлевъ.

Внизу грамоты красная восковая печать.

Эта грамота напечатана вполнѣ (*).

(*) Грамота эта, интересная по своему содержанію, замѣчательна и въ другихъ отношеніяхъ: она представляетъ

V.

Грамота Царя Алексѣя Михайловича о высылкѣ въ Воронежъ трехъ сотъ четвертей ржи, смолоной въ муку, для донского отпуска.

От Царя і Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа великия и малыя і бѣлыя Росні Самодержца в Орловъ Ивану Семеновичю Зыдину. По Нашему Великого Государя указу послана к тебѣ Наша грамота: велено в Орлове из Нашихъ государевыхъ хлѣбныхъ запасовъ три ста четі ржи, смоловъ в муку и устроивъ в четвертные кули, отослать на Воронежъ в донской отпускъ нынешнимъ зимнимъ путемъ вскоре, недожидаясь к себѣ о томъ иного Нашего указа. И тѣ хлѣбные запасы всѣ ли сполна смолоты и на Воронежъ отосланы,—о томъ Февраля по 8 число нынешнего 180 году к Намъ ты неписывалъ; и то ты учинилъ своею оплошкою и нерадѣньемъ.—Предписывается, по полученіи этой грамоты, «недожидаясь иного Нашего указа», отослать указанное количество ржи «на Воронежъ к воеводе к Борису Бухвостову» и отдать ему съ роспискою. «А в которомъ числѣ и с кѣмъ имянемъ тѣ хлѣбные запасы на Воронежъ отосланы будутъ, о томъ к Намъ писать, а отпис-

во 1-хъ образецъ тѣхъ длинныхъ повтореній, которыя такъ свойственны нашему древнему юридическому языку, и которыя мы опускаемъ въ нашемъ изданіи; во 2-хъ имѣя претензію на церковно-славянскій языкъ, подъ который она такъ неудачно поддѣлывается, эта грамота интересна какъ образецъ письменности людей книжныхъ, т. е. болѣе или менѣе образованныхъ, того времени. Здѣсь кстати замѣтить, что, по примѣру всѣхъ издателей памятниковъ нашей древней письменности, мы печатаемъ предлагаемые акты съ буквальною точностію въ отношеніи подлинниковъ—необходимое условіе для исторіи языка, къ чему они также должны служить матеріаломъ.

жу велѣлъ подать в розряде дьякомъ Нашимъ (име-
на ихъ смотри I и II грамоты). А буде ты тѣхъ
хлѣбныхъ запасовъ на Воронежъ вскоре неотошлешъ
і за тѣмъ донскому отпуску учинитца хотя малое
мочаще; и тебѣ за то от Насъ быть в великой
опалѣ і в жестокомъ наказаніи; и тѣ хлѣбные за-
пасы, которые твоею оплошкою и нерадѣніемъ в
донской отпускъ на Воронежъ вскоре неотосланы
будутъ, доправлены будутъ на тебѣ и отвезены на
Воронежъ на твоихъ же подводахъ. 7180 (1672),
Февраля въ 9 день».

Скрѣпа: діакъ Петръ Ковелинъ.

Справилъ: Алешка Яцковъ.

Помята: 180 года Февраля въ 29-е подавъ
В. Г. грамоту орловской сынъ боярской драгунские
службы Мартинъ Волѣвъ.

Внизу: сослать с Воронежа воеводе Борису
Бухвостову с нарочнымъ гонцомъ.

Надпись, какъ въ началѣ грамоты, т. е. въ
Орловъ Ивану Зыдину.

VI.

Грамота Царя Алексѣя Михайловича о томъ же.

Ивану Зыдину (*).

По 7-е число Марта 180 года Зыдинъ ни сло-
ва не писалъ въ Москву на счетъ высылки въ Во-
ронезъ указаннаго числа ржи. Въ этой грамотѣ,
отъ 7 марта 180 года, за скрѣпою дьяка Василія

(*) Въ грамотахъ на имя одного и того же воеводы мы,
для краткости, опускаемъ царскій титулъ, впрочемъ съ ука-
заніемъ на варианты, если они есть.

Семенова, снова предписывается ему изготовить указанное число хлѣбныхъ запасовъ для донскаго отпуска и отвести ихъ на Воронежъ «тотчасъ безъ мотчанья». Въ случаѣ неисполненія указа, онъ подвергался: «быть в великой опалѣ; да на тебѣ жъ доправлено будетъ денежная пеня большая», и обязывался писать въ розрядъ: котораго числа, сколько четвертей и съ кѣмъ пошлетъ въ Воронежъ эти запасы.

— — —

VII.

Грамота Царя Алексѣя Михайловича о высылкѣ на Воронежъ 28-ми человекъ кормщиковъ и гребцовъ для донскаго отпуска.

Ивану Зыдину.

Указали мы Великій Государь из Орлова быть для донскаго отпуска кормщикомъ и гребцомъ двадцати осми человекомъ и отослать ихъ на Воронежъ тотчасъ безъ мотчанья. И какъ к тебѣ ся Наша грамота придетъ, і тыбъ в Орлове, выбравъ от семеі кормщиковъ и гребцовъ указное число сполна, выслать на Воронежъ тотчасъ безъ мотчанья. А буде ты тѣхъ кормщиковъ и гребцовъ вскоре невышлешь и за тѣмъ донскому отпуску учинитца хотя малое мотчанье; и тебѣ за то от Насъ быть в великой опалѣ і в жестокомъ наказаньи, да на тебѣ жъ доправлена будетъ денежная пеня большая и с приказу тебя перемѣнять. — Какого числа и кого пошлетъ въ Воронежъ, Зыдинъ долженъ былъ писать въ Розрядъ, отписку подать дьякамъ. (См. грам. № 1-й). 7180 (1672) апрѣля 13. Скрѣпа Каведина. — Подана апрѣля 26-го.

— — —

VIII.

Грамота Царя Алексѣя Михайловича о мѣрахъ предосторожности противъ прихода воинскихъ людей къ Орлову городку.

Ивану Семеновичю Зыдину.

Іюня въ 7-мъ числѣ писалъ къ Намъ Великому Государю бояринъ Нашъ і воевода Князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской: писалъ де къ нему с Волуйки Ермолаі Баскаковъ, что мая въ 11-мъ числѣ, в пятомъ часу дни, приходили под Волуйку Татаровя со ста с тридцать человекъ из степи от рѣчки Ураевоі, проломавъ полевые крѣпости, были къ волуіскимъ слободамъ і взяли в полонъ волуічанъ пяти человекъ, и лошадиные и животинные стада отогнали; да і под ыными де польскими городами Татаровя почали являтца — Предписывалось, чтобы воевода: «в Орлове городке жилъ с великимъ береженьемъ и опасеньемъ, нетакъ какъ сплуталъ на Волуіке Ермолаі Баскаковъ; и про приходъ воинскихъ людей провѣдывалъ бы еси, і вестовщиковъ в городѣхъ, в которыхъ пригоже, и отъѣзжие дальние і ближние сторожи держалъ, чтобъ тебѣ в Орлове городкѣ безвѣсту не быть. А городъ и острогъ на ночь велѣлъ бы еси замыкать и поутру отмыкать, смотря по вестямъ; и стада конские и животинные из острогу выпускать, розѣздя и розсмотря накрепко, чтобъ воинские люди Орлова городка у служилыхъ и у жиленкихъ людей конныхъ и животинныхъ стадъ неотогнали и людей в полонъ непоймали. А буде от Орлова городка в ближнихъ мѣстехъ объявятца Татаровя, или иные какие воинские меньшие люди; и ты бѣ, собрався Орлова городка с служилыми людьми на тѣхъ воинскихъ людей ходилъ и, прося у Бога милости,

пад ними промыслъ и поискъ чинилъ ис крепостей, смотря по людемъ и по тамошнему дѣлу, чтобъ себя и Нашихъ ратныхъ людеі уберечь. А что у тебя про воіськихъ людеі какихъ вестеі будетъ, и ты бѣ о томъ писалъ к Намъ, а отписку велѣлъ подавать в розряде дьякомъ Нашимъ (см. гр. № 1); да о тѣхъ же вестяхъ писалъ бы еси і в полкъ к боярину Нашему і воеводамъ, ко Князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому с товарищи. А буде твоею оплошкою и нерадѣньемъ воинские люди к Орлову городку придуть безвѣсно и людеі побьютъ, или ково в полонъ возмутъ, и конские и животинныя стада отгонятъ, или иное какое дурно учинитца твоимъ небереженьемъ; и тебѣ за то от Насъ быти в великоі опалѣ, і в разореньѣ, і в жестокомъ наказаньѣ безо всякого милосердія и пощады. 7180 (1672) Іюня въ 10 день.—За скрѣпною Кавелина. Справилъ Ивашко Максимовъ. Подана Іюня 21-го воронежскимъ боярскимъ сыномъ Васпиѣмъ Парцовымъ.

IX.

Грамота Царя Алексѣя Михайловича о томъ, чтобы не принимать пришлыхъ людей въ службу, не верстать ихъ помѣстными и денежными окладами и не давать имъ земель.

Ивану Семеновичу Зыдину.

Вѣдомо Намъ В. Г. (*) учинилось, что белгородскаго полку в городѣхъ воеводы Наши и приказные (люди?) из резанскихъ и из украиныхъ и из заотцкихъ и из замосковныхъ городовъ слу-

(*) Т. е. Великому Государю.

жилыхъ и посадскихъ людей, которые, покинувъ прежние свои службы и тягло, збежали и боярскихъ холопей і крестьянъ бѣглыхъ же принимаютъ и пишутъ ихъ в службу і в тягло без Нашего Г-ва указу самовольствомъ для своихъ прихотей и многихъ взятковъ. І какъ к тебѣ ся Наша В. Г. грамота придетъ; і ты бѣ служилыхъ и посацкихъ и жилецкихъ всякихъ людей, і бѣглыхъ боярскихъ холопей, і крестьянъ без Нашего Г-ва указу, и без грамоты из розряду и без отписокъ боярина Нашего і воеводы Князя Григорья Григорьевича Ромодановскаго с товарищи отнюдь непринимаѣ и в службу ихъ не писалъ, и помѣсными и денежными оклады неверсталъ, и на усадбу и на пашню земель имъ недавалъ некоторыми дѣлы, чтобъ в тѣхъ городѣхъ из украинныхъ, и из резанскихъ, и из сѣверскихъ, и из замосковныхъ и ни с которыхъ городовъ никакие люди тѣмъ от службъ и от тегла, боярские бѣглые люди и крестьяне от холопства и от крестьянства, неотбывалі. И сю Нашу В. Г. грамоту велѣлъ бы в Орлове в приказной избѣ написать в записную книгу слово в слово, впредь для вѣдома инымъ воеводамъ и приказнымъ людямъ и у росписки новому воеводе, хто будетъ на твое мѣсто присланъ, і в росписному списку про неѣ велѣлъ написать имянно, чтобъ окончечные Нашы В. Г. указы всегда были вѣдомы незабвенно. А буде в Орлове ты, или впредь после воеводы и приказные люди, мимо сеі Нашъ В. Г. указъ впредь учнутъ приниматьъ вновь какихъ пришлыхъ людей, і в службу писать, или в тягло строить, или велѣть имъ у ково жить в половинщикахъ і в захребетникахъ, а после про то сыщется; и от Нашъ В. Г. за то имъ быть в жестокомъ наказанье безо всякого милосердия и пощады. А орловские приказные избы подъячимъ сказалъ бы еси, чтобъ

они в томъ воеводѣ и приказныхъ людей неслушали и записки такимъ людямъ нечинили. А буде они, ставаясь заодно с воеводами и с приказными людьми, учнуть такъ дѣлать; и имъ быть, сверхъ жестокого наказанья, в ссылке в сибирскіе в дальнія города з женами и з детьми на вѣчное житье. А в которомъ числѣ сей Нашъ В. Г. указъ в Орлове в приказной избѣ в книгу записать велишь и подъячимъ о томъ скажешь; и ты бѣ о томъ к Намъ В. Г. писалъ, а отписку велѣлъ подать в розряде дьякомъ Нашимъ. (См. гр. № 1). Писанъ на Москвѣ лѣта 7180 (1672) июля въ 17 день.

Скрьпа: діакъ Василей Семеновъ.

Справилъ: Оедька

Помѣта: 180 года августа въ 23 день подалъ Великого Государя грамоту орловской drogунъ Петръ Некрасовъ.

Внизу написано: Послать из Нового Оскола на Воронежъ, а с Воронежа в Орловъ городокъ тотчасъ.

— — —
X.

Грамота Царя Алексѣя Михайловича о взысканіи откупныхъ и пошлинныхъ денегъ на 176, 177 и 178 годы съ таможенного и кабацкаго откупщика Ивашки Семенищева.

Ивану Семеновичю Зыдину.

В розряде в приходной книге нынешнего 180 году написано: с Орловскіе таможи и кабака на откупщикѣ, на воронежце на посацкомъ человѣке на Ивашке Семенищеве, взять откупныхъ і пошлинныхъ денегъ на 176, і на 177, і на 178 годы по сороку по семи рублевъ, по тридцати по одному

алтыну, по пяти денегъ на годъ, итого: сто со-
рокъ три рубли, двадцать восемь алтынъ, пять де-
дегъ.—Предписывается («і какъ к тебѣ» и проч.)
эти деньги доправить» тотчасъ безо всякого мот-
чанья і безъ поновки. А доправя тѣ деньги, по-
слалъ в Бѣлъ Городъ на Наше Великого Государя
жалованье ратнымъ людемъ. А буде тѣ откупные
і пошлинные деньги на откупщике Семенищевѣ в
Бѣлъ-Городѣ взяты; и ты бѣ того откупщика Ива-
шка Семенищева высалъ к отчету з белгородц-
кими платежными отписми потому жѣ тотъ часть.
А которого числа тѣ откупные денги доправишъ і
в Бѣлъгородъ пошлешъ, или з белгородцкими пла-
тежными отписми к Москве вышлешъ; и ты бѣ о
томъ к Намъ писалъ, а отписку велѣлъ подать і
откупщику Ивашку Семенищеву с платежными от-
писми явитца в розрядѣ діаконъ Нашимъ (См. гр.
№ 1). 7180 (1671) года Сентября въ 22 день.—
За скрѣпою Кавелина. Справилъ Оелька Казари-
новъ. Подана Октября 25 Смоленскимъ полковымъ
козакомъ Тихономъ Печерскимъ.

— — — — —
XI.

*Грамота Царя Алексѣя Михайловича о сборѣ хлѣб-
ныхъ запасовъ на прошлые годы изъ доимки, а на
180 по окладу и о присылкѣ въ Москву прихода-
расходныхъ книгъ этихъ запасовъ.*

Ивану Семеновичю Зыдину.

Какъ к тебѣ ся Наша грамота придетъ, і ты
бѣ с Орлова і с уѣзду на кормъ Нашимъ ратнымъ
людемъ хлѣбные запасы на прошлые годы из доим-
ки, а на нынешней на 180 годъ по окладу собралъ

безо всякого мотчанья з большимъ раденьемъ и с поспешеньемъ, непарова в томъ никому ни для чего ни малого времени, что бѣ тѣ хлѣбные запасы собрать кончае декабря къ 1-му числу нынешнего 180 году, і в доимке бы хлѣбныхъ запасовъ ни на комъ нималого не было. А сколько хлѣбныхъ запасовъ взято будетъ и с ково, і во 179 году тѣхъ хлѣбныхъ запасовъ что в росходе и по какому Нашему указу, и на какие расходы вышло; и ты бѣ тѣмъ всемъ хлѣбнымъ запасомъ приходные и расходные книги, и что ныне в Орлове всякого хлѣба налицо роспись со всякимъ подлиннымъ очищеньемъ за своею рукою прислалъ потомужъ декабря въ 1-мъ числѣ, а отписку, і книги и роспись велѣлъ подать в розряде дякомъ Нашимъ (См. гр. № 1).—За неисполненіе указа (оплошки) воевода подвергался опасности «быть въ великой опале і в жестокомъ наказанье безо всякого милосердія и пощады, и помѣстья твои і вотчины взяты будутъ на Насъ Великого Государя и отданы в роздачу безповоротню». Лѣта 7180 (1671) декабря въ 5 день. За скрѣпою Кавелина. Подалъ 180 года генваря въ 5 день воронежской сынъ боярской Дементій Олтуховъ.

ХІІ.

Грамота Царя Алексѣя Михайловича о высылкѣ на Воронежъ трехсотъ четвертей муки для донскаго отпуску ().*

Ивану Семеновичю Зыдину.

По Нашему В. Г. указу велено в Орлове для донскаго отпуску ржи смолоть в муку триста четі

(*) См. грамоты № № 5 и 6.

п, устроить в рогожные в четвертные кули, и тоѣ муку отвезти на Воронежъ по нынешнему зимнему пути вскорѣ.—Предписывалось эту рожь роздать «Орловцомъ служилымъ і всякихъ чиновъ людемъ», велѣть «тоѣ рожь в муку смолоть» и «отослать на Воронежъ с кѣмъ пригоже на ихъ же подводахъ тотчасъ». Зыдинъ долженъ былъ также писать въ розрядъ: какаго числа, съ кѣмъ и на сколькихъ подводахъ отправить эту муку въ Воронежъ и сколько, за этимъ отпускомъ, останется въ Орловѣ хлѣбныхъ запасовъ. За неисполненіе указа слѣдуетъ обыкновенная угроза: «быть в наказанье без пощады. А на Воронежъ к воеводе к боярину Бухвостову о приѣмъ тоѣ муки Нашъ Государевъ указъ посланъ же. Лѣта 7180 (1671) декабря въ 22. За скрѣпою Кавелина. Подалъ 180 г. генваря 15 воронежской помѣстный атаманъ Дементей Высоцкого.

XIII.

Грамота Царя Алексѣя Михайловича о сборъ хлѣбныхъ запасовъ и о посылкѣ ихъ на Воронежъ или на Коротоякъ для корма ратнымъ людемъ, находящимся на Дону.

От Царя і Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа великия и малыя и бѣлыя Росіи Самодержца в Орловъ Ивану Арнауту. В нынешнемъ во 183 году генваря въ 21-мъ числѣ в памяти в розрядѣ ис посольского приказа, за приписью дьяка Нашего Ивана Астафьева, написано: указали мы В. Г. Белогородцкого полку з городовъ, ис которыхъ для донского отпуску хлѣбные запасы отвозить, велено на Воронежъ и на Коротоякъ четвериковѣ

хлѣбъ на прошлые годы із доимки, что доведетца взять, собравъ все нынѣшнюю зимою, и рожъ смолвъ в муку, а овесъ в круны і в толокно пополамъ, и устроая в кули, отвести на Воронежъ или на Коротоякъ, куды ближе и податиѣ. А с Воронежа и с Коротояка тѣ хлѣбные запасы в стругахъ послать по полоі водѣ на Донъ, на кормъ Нашимъ В. Г. ратнымъ людемъ, которые ныне на Дону. И Нашъ В. Г. указъ о приѣме тѣхъ хлѣбныхъ запасовъ на Воронежъ и на Коротоякъ къ воеводамъ Нашимъ посланъ.—Воевода долженъ былъ собрать эти запасы за прошлые годы «изъ доимки», а за 183 «по окладу» и отвести ихъ «куды ближе и податиѣ».—«А сколько тѣхъ вышеписанныхъ хлѣбныхъ запасовъ собрано і в запасъ передѣлано, і в которыхъ числѣхъ на Воронежъ или на Коротоякъ послано будетъ; о томъ к Намъ В. Г. писалъ и тѣмъ хлѣбнымъ запасомъ с перечневою выпискою за своею рукою прислалъ, а отписку и книги велѣлъ подать в розряде дьякомъ Нашимъ Думному Гарасиму Дохтурову, да Василью Семенову, да Петру Ковелину. Писанъ на Москвѣ лѣта 7183 генваря въ 29 день.

Скрьпа: діакъ Петръ Ковелинъ.

Справилъ: Алешка Яцковъ.

Надпись: в Орловъ Ивану Арнаутову.

Помѣта: 183 году Феврала въ 18 день Великого Государя грамоту подалъ Воронежецъ сынъ боярской Иванъ Залототрубовъ.

XIV.

Грамота Царя Алексѣя Михайловича о томъ же.

Ивану Арнаутову.

По 24 февраля того же года Арнаутовъ не исполнилъ Царскаго указа «невѣдомо зачѣмъ: знатно, что ты Нашъ Государевъ указъ о томъ поставилъ себѣ воплошку». Въ этой грамотѣ означено число хлѣбныхъ запасовъ, чего нѣтъ въ предыдущей: «на прошлые годы из доимки взять муки ржаные четыреста девяносто три четі с осминою и с четверикомъ, крупъ овсяныхъ девяносто четі с полуосминою и с четверикомъ, толокна тожъ; да на нынешней на 183 годъ по окладу ржи семь сотъ дватцать четыре четі: всего тысяча три ста девяносто восемь четі і три четверика».—Хлѣбъ этотъ долженъ былъ быть отвезеннымъ въ указанныя мѣста (См. гр. № XIII) «на подводахъ Орловцовъ всякихъ чиновъ людеі».—Воевода, по обыкновенію, обязывался исполнить царское приказаніе «тотчасъ безо всякого мотчанья, недожидаясь к себѣ о томъ иного Нашего Г-ва указу с опалою і взятя денежные пени». Если же по нерадѣнію его хлѣбные запасы не будутъ собраны и «донскому отпуску (на Дону въ это время находился столникъ и воевода князь Петръ Хованскій съ товарищами) учинитца хотя малое мотчанье; и тѣ хлѣбные запасы с Орлова на Воронежъ отвезены будутъ мимо орловцовъ на твоихъ подводахъ». Арнаутовъ долженъ былъ также, какъ и по предыдущей грамотѣ, писать о всѣхъ своихъ распоряженіяхъ въ розрядъ. 7183 (1675) года Февраля 24. За скрѣпою дьяка Василія Семенова. Справилъ Любимко Ѳоминъ. Подалъ марта 8-го воронежацъ сынъ боярской Дмитрей Чикалинъ.

— — — — —

XV.

Грамота Царя Алексея Михайловича о томъ же.

Ивану Ивановичу Арнаутову.

Эта грамота содержитъ въ себѣ тѣ же распоряженія, выраженные тѣми же словами, какъ и предыдущія, № № 12, 13 и 14, съ тою, впрочемъ, разницею, что хлѣбные запасы велѣно отвести на Воронежъ или на Коротоякъ «зимнимъ путемъ до весны и до полої воды». Въ ней, между прочимъ, сказано: «впредь о семъ хлѣбномъ отпуску Нашего Г-ва указу и грамотѣ к тебѣ не пошлютъ. А естли ты по сему Нашему Г-ву указу того всего по нынешнему путі вскоре учинишь і в зборе тѣхъ хлѣбныхъ запасовъ учинишь кому хотя малою попорѣвку для чего нибудь, а послѣ про то сыщется; и от Насъ В. Г. за то тебѣ быть в великої опалѣ і в жестокомъ наказаньѣ». 7183 года марта во 2 день. За скрѣпою Кавелина. Справилъ Любимко Оюминъ. Подалъ марта 14-го воронежцѣ (?).— Къ грамотѣ приложена роспись хлѣбныхъ запасовъ, которые слѣдуетъ взять съ Орлова за прошлые годы и на 183 (1675). Количество этихъ запасовъ обозначено въ грамотѣ № XIV.

XVI.

Грамота Царя Алексея Михайловича о высылкѣ на Воронежъ къ воеводѣ Борису Бухвостову работныхъ людей къ струговому дѣлу.

Ивану Арнаутову.

Указали Мы В. Г. на Нашей Государевѣ службѣ на Дону быть с стольникомъ Нашимъ і воево-

дою, со княземъ Петромъ Хованскимъ с товарищи сходнымъ воеводою стольнику Нашему Князю Ивану княжъ Михайлову сыну Колзову-Мосальскому; а в полку с нимъ быть Нашимъ Государевымъ ратнымъ многимъ людямъ. Да тѣмъ же ратнымъ людямъ, которые с нимъ со княземъ Иваномъ посланы и отпущены будутъ с Воронежа на Донъ, и которые ратные люди ныне на Нашей государеве службѣ на Дону, на кормъ хлѣбные запасы многѣ велено с Воронежа отпустить на Донъ с нимъ, со княземъ Иваномъ. А под тѣхъ ратныхъ людей и под хлѣбные запасы для донского отпуску велено сдѣлать, к прежнимъ в прибавку, которые нынѣ на Воронеже, вновь двѣ стѣ пятдесятъ струговъ нынѣ, до полої воды, на Воронеже і в воронежскомъ уѣздѣ і в ыныхъ мѣстехъ, гдѣ струги дѣланы напередъ сего. А, сдѣлавъ тѣ струги, осмолить, і выконопатить, и покрыть, и со всякими струговыми снастями изготovitъ, что бѣ тѣ струги к нынешней веснѣ к полої водѣ однолично совсѣмъ были наготове. А то струговое дѣло велено вѣдать с Воронежа воеводѣ Борису Бухвостову попрежнему. А струги ему Борису велено дѣлать Орловцы и иныхъ тамошнихъ городовъ городовые службы служилыми и жильскими всякихъ чиновъ и уѣздными людьми. А смолу и конопатню і всякіе струговые запасы и снасти имать в тѣхъ же городѣхъ и с тѣхъ же людей. А желѣзо ему на струговое дѣло имать в городѣхъ из Нашне государевы казны. А буде в которыхъ городѣхъ запасного готового желѣза нѣтъ; и желѣзо на то дѣло, сколько ему будетъ надобно, купить на Ельцѣ, или гдѣ в ыныхъ мѣстехъ; а деньги за то желѣзо давать в тѣхъ городѣхъ ис таможенныхъ и ис кабацкихъ доходовъ.—Предписывается по этой грамотѣ и по требованію Бухво-

стова работныхъ людей, струговыхъ запасовъ, желѣза и все, что ему понадобится, немедленно выслать. За неисполненіе воевода подвергался отвѣтственности: «быть в великой опалѣ і в жестокомъ наказаніи безо всякого милосердія и пощады; да на тебѣ жь доправлено будетъ денежные пени триста рублей. А в которомъ числѣ, и сколько какихъ чиновъ работныхъ людей, і струговыхъ какихъ запасовъ из Орлова на Воронежъ пошлешь; и ты бѣ, тому всему учиня книги с подлиннымъ очищеніемъ, прислалъ к Намъ в розрядъ потому жь без мотчанья». Лѣта 7182 (1675) марта въ 3 день. За скрѣпою Кавелина. Справилъ Любимко Ооминъ. Подалъ марта 14 Воронежацъ (?).

XVII.

Грамота Царя Алексѣя Михайловича о сборѣ съ Орловцевъ четвериковаго хлѣба и о псылкѣ на Воронежъ работныхъ людей для струговаго дѣла.

Ивану Ивановичу Арнаутову.

Въ этой грамотѣ содержатся тѣ же распоряженія, какъ въ грамотахъ подъ № № 13, 14 и 15, съ присоединеніемъ приказаній, изложенныхъ въ предыдущей грамотѣ. Въ сей грамотѣ предписывалось, между прочимъ, «к струговому дѣлу работниковъ с лошадьми і со всѣми снастями послать тотчасъ (въ Воронежъ, по требованію Бухвостова). А смолу, и цепку, і струговые всякие запасы і снасти, і все, что к тому дѣлу будетъ надобно, велѣлъ готовить на спѣхъ, а изготова послать гдѣ станутъ струги дѣлать, потому жь немешкавъ ни малого времени, чтобъ тѣ струги однолично у него Бориса здѣланы были до нынешние полые воды заранее». Угрозы за неисполненіе указа обы-

киовенныя, съ присоединеніемъ «і в разоренье». О распоряженіяхъ своихъ по этому дѣлу Арнаутовъ обязывался посылать въ Москву въ розрядъ «на-
рочныхъ посыльщиковъ почасту». 7183 (1675) года
марта въ 5 день. За скрѣпою Кавелина. Справилъ
Алешка Яцковъ. Подалъ 14 марта Воронежецъ (?).—

ХVIII. XIX. XX.

*Грамоты Царя Алексея Михайловича на имя вое-
воды Ивана Арнаутова о томъ же.*

Хлѣбные запасы и постройка судовъ для дон-
скаго отпуска съ Савою Мусинымъ-Пушкинымъ и
съ атаманомъ донскихъ казаковъ Родіономъ Колу-
жениновымъ сильно озабочивали Московское Пра-
вительство въ 1675 году, что доказывается числомъ
грамотъ, данныхъ на этотъ предметъ. Но не смотря
на всѣ понужденія, воевода Орловскій Арнаутовъ
не высымалъ ни хлѣбныхъ запасовъ, ни работныхъ
людей (кормщиковъ и гребцовъ, числомъ 28 чело-
вѣкъ, какъ сказано въ грамотѣ № 20). Воронеж-
скій воевода Борисъ Бухвостовъ жаловался Царю
(отъ 15, 20 и 24 марта) на такую медленность
Арнаутова, отъ которой «чинитца мотчанье дон-
скому отпуску». Грамотами подъ № № XVIII (отъ
18 марта, поданной апрѣля 1-го), XIX (отъ 11
апрѣля, поданной 22-го числа того же мѣсяца) и
XX (отъ 16 апрѣля, поданной 26-го числа того
же мѣсяца) предписывается Арнаутову въ болѣе
сильныхъ выраженіяхъ тотчасъ же исполнить Цар-
скіе указы. Онъ укоряется въ «льготѣ и поноров-
кѣ грацкимъ людямъ» (Гр. № XVIII), «въ бездель-
ной корысти» (Гр. № XIX), «въ оплошкѣ и без-

памятствѣ» (Гр. № XX). Грамота № XIX угрожаетъ ему пенею въ двѣсти рублей и безсрочною смѣною съ приказа, а въ грамотѣ подъ № XX сказано: «и за ту свою оплошку и нерадѣнье довелся ты жестокого наказанья і взятъя денежныя пени большіе. И Нашъ Великого Государя указъ о наказанье тебѣ и о взятъѣ денежныя пени присланъ будетъ вскоре».

XXI.

Грамота Царя Алексѣя Михайловича о присылкѣ росписей наличнымъ хлѣбнымъ запасамъ.

Ивану Арнаутову.

Какъ к тебѣ ся Наша В. Г. грамота придетъ, и ты бѣ писалъ к Намъ В. Г. тотчасъ безо вся, кого мотчанья: сколько ныне в Орлове в житницахъ Нашихъ В. Г. хлѣбныхъ запасовъ за расходы в остатке налицо, и которыхъ городовъ, и какихъ зборовъ, что бѣ Намъ В. Г. вѣдомо было про то вскоре. И, тѣмъ хлѣбнымъ наличнымъ запасомъ учиня роспись в тетратехъ, за свою рукою, прислалъ к Москвѣ, а отписку и роспись велѣлъ подать в розряде дьякомъ Нашимъ (См. гр. № XIII). А буде ты по сему Нашему В. Г. указу с орловскихъ хлѣбныхъ наличныхъ запасовъ росписи вскоре непришлешь, и от Насъ В. Г. за то тебѣ быть в великой опалѣ і во всякомъ разоренье безъ пощады. Лѣта 7183 (1675) апрѣля въ 22 день. Справилъ Васка Нечаевъ. Подалъ май въ 6 день ремоточной прикащикъ Ѡадеі Базинъ.

XXII.

Грамота Царя Алексѣя Михайловича о мѣрахъ предосторожности противъ прихода воинскихъ людей.

Ивану Ивановичу Арнаутову.

В нынешнемъ во 183 году июля въ 9 числѣ писалъ к Намъ В. Г. с Воронежа воевода Барисъ Бухвостовъ: по отпискамъ из городовъ, которые по чертѣ, воеводѣ і приказныхъ людей, что июня въ 23 день приѣхали на Волуйку з Дону донскіе казаки Федоръ Самойловъ да Григорей Филиповъ донскихъ казаковъ с отпискою, а в отписке ихъ написано: июня де въ 18 день вѣдомо имъ в полку учинилось, что пришло в Азовъ Мулла Паша с Темрюкою и Томонскою силою, и с Черкѣсы, і с Нагайцы, и з Башкирцы со многими людьми степью; а ныне де приходятъ прибылые люди безпрестанно для озовского береженья, і каторги к Азову с моря пришли жъ. И для того они донскіе казаки посылали на взморье нарочно казановъ и осмотрѣли тѣхъ приходныхъ дватцать пять каторгъ. Да у нихъ же де в полку вѣдомо учинилось, что из Азова прибылые люди с азовскими жители пошли под Наши В. Г. украинные города для добычи многіе люди. І какъ к тебѣ ся Наша В. Г. грамота придетъ, и ты бѣ в Орлове жилъ с великимъ береженьемъ и опасеньемъ, во всякой осторожности, что бѣ орловцомъ грацкимъ и уѣзднымъ людямъ от приходу воинскихъ людей какова разоренья неучинилось; и про приходъ к Орлову і к инымъ полевымъ городомъ, которые по чертѣ, всякими обычаи накрѣпко, і в степь в ближніе і в дальніе мѣста, куды пригоже, проѣзжне станицы посылалъ. А гдѣ объявятца воинскіе небольшіе люди; и ты бѣ, ссылаясь от Орлова ближ-

нихъ городовъ с воеводы и с приказными людьми, собрався в Орлове с Нашими В. Г. ратными людьми городской службы, на тѣхъ воинскихъ людехъ самъ ходилъ і сотенныхъ головъ посылалъ; и над тѣми воинскими людьми за Божіею помощію промыслъ і поискъ чинилъ, разсматривая и развѣдывая пакрѣпко по крепостей и на перелазехъ, чтобы себя и Нашихъ государевыхъ ратныхъ людей от нихъ уберечь и тамошнихъ мѣстъ воевать и разорять имъ не дать. А что у тебя учинится дѣлать и что от ково про воинскихъ людехъ какихъ вестей объявится; и ты бѣ о томъ о всемъ к Намъ В. Г. писалъ почасту. Лѣта 7183 (1675) июля въ 15 день. За скрѣпою Кавелина. Справилъ Юшко Охотничкоі. Подалъ июля въ 28 день Воронежецъ сынъ боярской Петръ Новиковъ.

— — —
XXIII.

Грамота Царя Алексѣя Михайловича о мѣрахъ предосторожности противъ приходу воинскихъ людей и о починкѣ вала и деревянныхъ укрѣпленій, ими уничтоженныхъ.

Ивану Семеновичу Зыдину.

В нынѣшнемъ во 183 году октября въ 11 числѣ писалъ к Намъ В. Г. с Волуйки воевода Елисей Зиновьевъ, что сентября въ 30 день приходили под Волуйку воинские люди Калмыки с три ста человекъ и большіи и были с посольскоі дороги, проломавъ крѣпости к рекѣ Волую, и животинного пастуха убили, и животинное стадо отогнали, и на бою ранили волуйского стрелецкого і казачьяго голову Кузму Шеховцова. Да і изъ былыхъ изъ многихъ крайнихъ городовъ с черты воеводы

Наши и приказные люди к Намъ Великому Государю о приходе ихъ к тѣмъ городомъ войною писали жъ. Предписывалось: «по прежнему и по сему Нашему В. Г. указу в Орлове жилъ с великимъ береженіемъ и опасеніемъ во всякой осторожности, и про приходъ к Орлову и к чертѣ х крепостямъ воинскихъ людей провѣдывалъ всякими обычай накрепко, и в степь в ближние и дальние мѣста, куды пригоже, проѣзжие станины посылалъ. А буде впредь объявитца гдѣ воинские небольшие люди Калмыки и Татарова; и ты бѣ, собрався с Орловцы с служилыми и з жилецкими людьми, на тѣхъ воинскихъ людей ходилъ и ратныхъ людей посылалъ большими посылками; и за Божіею помощію велѣлъ надъ ними, развѣдавъ, вымышляя и розсматривая, ис крепостей и на перелазехъ, промыслъ и поискъ чинить, побивать и в полонъ имать, чтобъ надъ ними всякой промыслъ и поискъ учинить, а на большихъ (*) людей неайти, и себя и служилыхъ людей от нихъ уберечь, и тамошнихъ мѣстъ имъ воевать и разорять недать. А в которыхъ мѣстахъ в орловскомъ уѣздѣ во 182 году воинские люди валъ розрыли и деревянные крѣпости просѣкли и розломали и выжгли и иную какую пороху учинили; и ты бѣ тѣ крѣпости велѣлъ здѣлать и советѣмъ укрепить противъ прежнего тутошними градскими и уѣздными людьми безо всякого мотчанья вскоре, чтобъ впредь к тѣмъ мѣстамъ воинские люди неприяли и никакова разоренья неучинили. А что у тебя о томъ учинетца дѣлать, и что от ково какихъ вестей про воинскихъ людей объявитца, и в которыхъ числахъ і какими людьми крѣпости противъ прежнего здѣлаешь и со-

(*) Т, е. также воинскихъ людей.

всѣмъ укрепишь; и ты бѣ о томъ о всемъ к Намъ В. Г. писалъ подлинно». Отписку слѣдовало подать въ розрядъ дьякамъ (См. гр. № XIII). Лѣта 7183 (1674) октября въ 14 день. За скрѣпою Кавелина. Справилъ Ивашко Максимовъ. Подалъ октября въ 30 день воронежской атаманъ Яшка Остриковъ.

XXIV.

*Грамота Царя Алексея Михайловича о высылкѣ
Бѣлогородскаго полка ратныхъ людей въ указанныя
мѣста, а нѣтчиковъ (**) и быльцовъ въ Суджу.*

Ивану Семеновичу Зыдину.

В нынѣшнемъ въ 183 году октября въ 20 числѣ по Нашему В. Г. указу боярину Нашему і воеводѣ князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому велено быть в Курску, а околничему Нашему і воеводе товарищу его Петру Дмитріевичю Скуратову в Бѣлгородѣ до Нашего В. Г. указу. А бѣлогородскаго полку Наши В. Г. ратные люди конные и пѣшие ис полку потому жѣ до Нашего В. Г. отпущены по домоу, а на отпуске имъ сказано: буде впредь про военныхъ людей учинятца вести, а в города о высылке ихъ бояринъ Нашъ і воевода к воеводамъ и приказнымъ людямъ писать учнетъ; и они бѣ ратные люди потому жѣ

(*) Этимъ именемъ на выразительномъ языкѣ того времени назывались ратные люди, неявившіеся изъ отпусковъ къ мѣстамъ своего назначенія. Для отиѣтокъ таковыхъ были заведены особенные списки (*нѣти*) въ противоположность *естямъ*, въ которыхъ обозначались имена лицъ, находящихся на лицѣ. См. Розрядныя книги въ первыхъ № № Временника, изд. И. М. Обществ. Истор. и Древн. Россійск.

на Нашу г-ву службу в полкъ к нему боярину Нашему і воеводамъ шли и на указные сроки пос-
пешали безо всякого мотчанья. И ныне указали
мы В. Г., по вестямъ ис Кіева і изъ иныхъ Ма-
лые Россіи городовъ, боярину Нашему і воеводе
князю Григорію Григорьевичю ис Курска, а окол-
ничему Нашему і воеводе товарищу ево Петру
Дмитріевичу изъ Бѣлгорода итить в Суджу тотчасъ;
и Нашъ В. Г. указъ к нимъ о походе ихъ в Суд-
жу посланъ.—Предписывалось: «и ты бѣ в Орло-
ве белгородскаго полку ратнымъ всякихъ чиновъ
людемъ коннымъ и пѣшимъ полковые службы, ко-
торыя во 182 и в нынешнемъ во 183 году на На-
шей г-вѣ службѣ з бояриномъ Нашимъ і воеводы,
со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ с товари-
щи, в походе в малороссійскихъ городѣхъ были до
отпуску, велѣлъ сказать, что бѣ они ратные люди
лошеди кормили и с служилую рухлядью и запасы
совсѣмъ были на готове. А какъ бояринъ Нашъ і
воеводы о высылкѣ ихъ в Орловъ писать к тебѣ
учесть; и они бѣ ратные люди со всею службою
и с полными запасы на указное мѣсто, гдѣ имъ
назначено будетъ, шли безо всякого мотчанья тот-
часъ, недожидаясь о высылкѣ своеі инго Нашего
В. Г. указу и с Москвы нарочныхъ высылщиковъ.
А нѣтчиковъ и бѣглецовъ, которые во 182 и въ
нынешнемъ во 183 году на Нашей г-вѣ службѣ не
были, (сѣ къмъ и гдѣ?—См. выше), или которые
і бывъ ис полку збѣжали преждѣ отпуску, и тѣхъ
всѣхъ, сыскавъ в Орловѣ и в уѣздѣ, выслалъ бы
еси в Суджу в полкъ к боярину Нашему і воево-
дамъ безо всякого мотчанья тотчасъ бесрочно,
неотписываясь ничѣмъ и недожидаясь к себѣ о
высылкѣ ихъ впредь инго Нашего указу с опалою».
Воевода, по обыкновенію, долженъ былъ писать
въ розрядъ: какаго числа объявить в Орловѣ и въ

Орловскомъ уѣздѣ Царскій указъ и когда вышлетъ нѣтчиковъ и бѣглецовъ; сверхъ того, онъ долженъ былъ прислать «ратнымъ людямъ, которые ныне в Суджу высланы будутъ, имянъ ихъ роспись в тетратехъ за своею рукою». — Лѣта 7183 (1674) декабря въ 30 день. За скрѣпою Кавелина. Справилъ Івашко Максимовъ. Подалъ Іенваря въ 15 день Вороножець (?). —

XXV.

Грамота Царя Алексея Михайловича о высылкѣ въ Бѣлгородъ таможеннаго и кабацкаго цѣловальника съ сборными деньгами, а въ Москву таможеннаго и кружечнаго двора голову и цѣловальниковъ для отчета.

Ивану Ивановичу Арнаутову.

Какъ к тебѣ ся Наша В. Г. грамота придетъ, и ты бѣ Орлова городка таможеннаго и кабацкого цѣловальника прошлаго 183 году з сборными наличными денгами мартовские половинны выслалъ в Бѣлгородъ тотчасъ с провожатыми. А какъ онъ сборные наличные денги въ Беле Городѣ заплатитъ; и ты бѣ Орлова городка таможеннаго і кружечнаго двора голову и цѣловальниковъ и дьячка таможеннаго і кружечнаго двора з сборными записными тетратыи, каковы даны имъ для записки за приписью дьяка Константина Михайлова, и з белгородскими платежными отписми, и с росписными списки и ценовными росписми выслалъ к Москве в разрядъ к отчету, ноябрю к 1-му числу нынешнего 184 году. И на новыхъ головъ и на цѣловальниковъ выборы прислалъ да о томъ и Намъ

В. Г. писалъ. — Отписку, книги, росписные списки, цѣновныя росписи и выборы долженъ былъ представить въ розрядъ дьякамъ (См. гр. № XIII), къ которымъ должны были явиться голова, цѣловальники и дьячекъ. Лѣта 7184 (1675) октября въ 8 день. Справилъ Васка Степановъ. Подалъ ноября въ 9 день (?).

XXVI.

Грамота Царя Алексѣя Михайловича о мѣрахъ предосторожности противъ прихода воинскихъ людей и о починкѣ рухлятыхъ мѣстъ.

Ивану Ивановичю Арнаутову.

Писалъ ты к Намъ В. Г., что в нынешнемъ во 184 году сентября въ 16 день воинские люди Калмыки и Татарова, человекъ со сто и болши, перелѣзли с Нагайской стороны черезъ рѣку Усмонъ на Крымскую сторону, і в орловскихъ крепостяхъ в опасномъ в Хреновскомъ городкѣ караульщиковъ осадя, крѣпости у того опасного городка надолобы розрубя топорами и проломавъ, приходили к Орлову к посаду; и на орловскихъ поляхъ орловцовъ і воронежцовъ перекололи і в полонъ поимали, а нныхъ переранили, и стада конские и животинные стогнали. И ты де, собрався с Орловцы с служилыми людьми, тѣхъ воинскихъ людей в посадъ непустилъ и ходилъ за ними в походъ і, дошедъ ихъ на поляхъ и у пролomu в крепостяхъ на татарскомъ перелазе на рѣчке Усмони, орловской і воронежской полонъ, і конские и животинные стада отбилъ. И тѣ де воинские люди побежали в степь к рѣчке Хаве; а, чають де, тѣ воинские люди приходили к Орлову отъ большихъ людей. А хто нмяны Орловцы і Воронежцы побиты и ранены, і

тому под отпискою своею прислалъ ты роспись, и Намъ В. Г. по отписке твоей и по росписи о томъ вѣдомо. Предписываются обычныя мѣры предосторожности (См. гр. № XXIII) и, между прочимъ: «а которыми мѣсты черезъ рѣку Усмонь воинскіе люди к Орлову переходили, и тѣ мѣста, или гдѣ ниде в крепостяхъ рухомые места есть, велѣлъ починить і надѣлать, чтобъ впредь тѣми мѣсты воинскіе люди к Орлову непришли и дурна какова неучинили». По обыкновенію также, воевода обязанъ былъ извѣщать о всѣхъ вѣстяхъ про «воинскихъ людей». Лѣта 7184 (1675) октября въ 15 день. За скрѣпою Кавелина. Справилъ Івашко Максимовъ. Подалъ декабръ въ 13 день Воронежецъ полковой казакъ Леонтей Бобровниковъ.

XXVII. XXIX.

Содержаніе этихъ грамотъ тоже, что подъ № XXV, т. е. высылка въ Москву таможеннаго и кружечнаго двора головы, цѣловальниковъ и дьячка для отчета. Неизвѣстно почему («знатно, что ты имъ в высылке наровишь для своей корысти и взятковъ») воевода не исполнилъ царскаго указа къ назначенному времени. Въ этихъ двухъ грамотахъ за неисполненіе указа воевода подвергался отвѣтственности: «быть в опале да на тебѣ жѣ доправлено будетъ пени пятьдесятъ рублей безповоротнo.» Гр. № XXVII писана 184 г. (1675) Ноябръ 20, а Гр. № XXIX—184 г. Декабръ 26-го.

XXVIII.

Грамата Царя Алексѣя Михайловича о поискъ воровъ измѣнника Стенки Разина.

Ивану Арнаутову.

Вѣдомо Намъ В. Г. учинилось, что белогородскаго полку в городѣхъ по чертѣ и за чертою объявились воры, измѣнника и богоотступника донскаго казака Стенки Разина товарищи и единомышленники, которые с нимъ, Стенкою, воровали и бунтовали заодно. И эти воры перенманы в городѣхъ (и) посажены в тюрьмы. — Предписывалось: «в Орлове буде такіе воры в поимке есть, и ты бѣ тѣхъ воровъ, оковавъ руки и ноги, из Орлова прислалъ к Намъ В. Г. к Москве с приставы и с провожатыми со многими людьми, да о томъ к Намъ В. Г. писалъ, а отписку велѣлъ подать и приставомъ и провожатымъ тѣхъ воровъ объявить в разряде дякомъ Нашимъ (См. Гр. № XIII). И приставомъ и провожатымъ велѣлъ того беречь накрепко с великимъ береженьемъ, чтобъ тѣ воры в дороге неушли и дурна какова надъ собою неучинили. Да і впредь о поимке такихъ воровъ в Орлове і в орловскомъ уѣзде всякихъ чиновъ людемъ заказъ учинилъ крѣпкой, подъ жестокимъ страхомъ и под смертною казнью: буде гдѣ такіе воры объявятца, і они бѣ тѣхъ воровъ перенмали, недопустя ихъ до боьшаго воровства, и привели к тебѣ в Орловъ. А какъ такіе воры перенманы и к тебѣ в Орловъ приведены будутъ, и ты бѣ такихъ воровъ потому жѣ прислалъ к Намъ В. Г. к Москве в розрядъ, потомуже оковавъ накрепко с приставы и с провожатыми, а в Орловѣ в тюрьмѣ держать ихъ невелѣлъ. Лѣта 7183 (1675) ноября въ 20 день. За скрѣпою Кавелина. Писалъ

Олешка Пановъ. Генваря въ 18 день подавъ белогородскоі станичникъ Андрей Шляховъ.

XXX.

Грамота о смерти Царя Алексѣя Михайловича и о воцареніи Θεодора Алексѣевича.

От Царя і Великого Князя Феодора Алексѣевича всеа великия і малыя і бѣлыя Росіи самодержца белогородцкогo полку в города, которые в чертѣ і почертѣ і за чертою, воеводомъ Нашимъ и приказнымъ людемъ. В нынѣшнемъ во 184 году, генваря противъ 30 числа, в 4-мъ часу ноши, волею Праведного Бога, Отецъ Нашъ Государевъ, Великій Государь, Царь і Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всеа великия і малыя і бѣлыя Росіи Самодержецъ, оставя земное царство, отъиде в вѣчное блаженство Небѣснаго Царствія. А отходя сего свѣта, отецъ Нашъ Государевъ, блаженныя памяти Великій Государь, Царь і Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всеа великия і малыя і бѣлыя Росіи Самодержецъ, скипетродержавство свое, Московское Кіевское Владимерское государство, всеа великия і малыя і бѣлыя Росіи державу, пожаловалъ приказалъ і на свої Царскаго величества престолъ благословилъ Насъ, Сына своего Великого Государя, быть Великимъ Государемъ Царемъ і Великимъ Княземъ всеа великия і малыя і бѣлыя Росіи Самодержцемъ. І по благословенію і по приказу отца Нашего Государева, блаженныя памяти Великого Государя, Царя і Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа великия і малыя і бѣлыя Росіи Самодержца, отецъ Нашъ Государевъ і бо-

Фомолець, Великий Господинъ Святѣйшій Іоакимъ, Патриархъ Московскій і всеа Росіі, со всѣмъ освященнымъ Соборомъ, Намъ, Великого Государя, на Нашъ Царской престолъ благословилъ. І за Божією помощію учинились Мы, Великий Государь, на Московскомъ, на Киевскомъ, на Владимирскомъ государствѣ, і на всѣхъ великихъ і преславныхъ государствахъ Російского Царствія Великимъ Государемъ, Царемъ і Великимъ Княземъ всеа великия і малыя і бѣлыя Росіі Самодержцемъ. І Намъ, Великому Государю, Царю і Великому Князю Федору Алексѣевичю, всеа великия и малыя і бѣлыя Росіі Самодержцу, Нашего Царского Величества подданные Касимовские і Сибирской Царевичи, і бояре Наши і окольничіе, думные и ближние люди, стольники, і стряпчие, і дворяня московские, і полковники, и головы, і приказные люди, і дьяки, і жильцы, і рейтарскихъ і драгунскихъ і солдатскихъ строевъ полуполковники і полуголовы, стрелецкіе і городовые дворяня, і дѣти боярскіе, і всякихъ чиновъ ратные люди, і гости, і сотники, і стрельцы, і казаки, і пушкари, і земские соцы, і старосты, і торговые і всякихъ чиновъ жилецкіе московского государства всѣ люди, при отцѣ Нашемъ Великого Государя і богомольце, при Святѣйшемъ Іоакимѣ, Патриархе Московскомъ і всеа Росіі і при властяхъ, предъ святымъ Христовымъ евангеліемъ вѣру учинили по чиновной книгѣ. А белгородскаго полку во всѣхъ городѣхъ вась, воеводъ Нашихъ, і приказныхъ, і копейного і рейтарскаго і драгунскаго і солдатскаго строевъ начальныхъ людей, рускихъ і иназемцовъ, і полковые и городовые службу дворянъ і дѣтей боярскихъ, и головъ стрелецкихъ і казачьихъ, і всякихъ чиновъ служилыхъ і жилецкихъ людей, по спискамъ, указали Мы Великий Государь к вѣре

привести по чиновной книгѣ ис полку боярина Нашего і воеводы Князя Григорья Григорьевича Ромодановского дворяномъ. І какъ к вамъ ся Наша Великого Государя грамота придетъ, а бояринъ Нашъ і воевода князь Григорей Григорьевичъ для того Нашего Великого Государя и земского дѣла в тѣ города дворянъ пришлетъ; і вы бѣ, воеводы Наши, і приказные люди, і дворяня, і дѣти боярские, і полковники, і головы, і всякихъ чиновъ полковые и городовые службы служилые і жилецкие і посацкие люди, всѣ до одного человека шли в соборную церковь і предъ святымъ евангеліемъ вѣру учинили по Нашему Великого Государя указу і по отпискамъ боярина Нашего і воеводы Князя Григорья Григорьевича. А что тѣмъ присланнымъ дворяномъ, которые для того Нашего Великого Государя дѣла в тѣ города присланы будутъ, к тому дѣлу понадобится; і вы бѣ, воеводы Наши і приказные люди, то все давали имъ безо всякого мотчанья, что бѣ у нихъ тому Нашему Государеву дѣлу нигдѣ, ни зачѣмъ нималого мотчанья небыло. А в которомъ городе і сколько чего имъ дано будетъ, и о томъ к Намъ Великому Государю писали, а отписку велѣлі подовать в розряде дьякомъ Нешимъ Думному Семену Титову, да Василью Семенову, да Петру Ковелину. Писанъ на Москвѣ лѣта 7184 (1676) Генваря въ 30 день.

У подлинной Великого Государя грамоты назади пишеть:

Царь і Великий Князь Феодоръ Алексѣевичъ всеа великия і малыя і бѣлыя Росіи Самодержецъ. — Припись дьяка Петра Ковелина. Смотрѣлъ подъячей Алексѣй Пановъ.

Напечатана вполнѣ.

XXXI.

Грамота Царя Θεодора Алексѣевича о запрещеніи воеводамъ и приказнымъ людямъ отдавать въ холопство и крестьянство Бѣлогородскаго полка всякихъ чиновъ людей.

От Царя і Великого Князя Θεодора Алексѣевича всеа великия и малыя и бѣлыя Росіи Самодержца в Орловъ городокъ Игнатью Останкову. Вѣдомо Намъ В. Г. учинилось, что белгородскаго полку в городѣхъ воеводы и приказные люди Нашихъ г-выхъ полковые и городовые службы всякихъ чиновъ служилыхъ и тяглыхъ людей отдають челобитникомъ в холопство і во крестьянство, без Нашихъ г-выхъ грамотъ из розряду, и тѣмъ полковые и городовые службы всякихъ чиновъ служилымъ и тяглымъ людямъ чинятъ волокиту и убытки большіе, а белгородскому полку оттого чинитца малолюдство. — Вышепоименованныхъ людей предписывалось воеводѣ безъ царскаго указа и безъ грамотъ изъ розряда «никого челобитникомъ никому неотдавать, и судовъ на нихъ ни по какимъ крѣпостямъ недавать, и тѣмъ ихъ не волочить и неубытчить. А буде кому до кого дѣло в холопстве или во крестьянстве, и тѣмъ людямъ велѣлъ бить челомъ Намъ В. Г. о судѣ и об отдаче на Москвѣ в розряде. И сей Нашъ В. Г. указъ впредь для вѣдома инымъ головамъ в Орлове в приказной избѣ велѣлъ написать в записную книгу». Воеводѣ и инымъ орловскимъ головамъ, если они стануть дѣйствовать вопреки этого указа, т. е. отдавать въ холопство служилыхъ людей «помѣщикомъ і вотчинникомъ», угрожалось «быть в великой опалѣ і в наказанье; да имъ же велѣно будетъ тѣхъ отданныхъ ими за помѣщиковъ і вот-

чинниковъ в Орловъ городокъ в прежние ихъ службы привести на своихъ подводахъ. Да на нихъ же доправятъ тѣмъ же отданнымъ всякие ихъ убытки по ихъ скаске вдвое». Лѣта 7185 (1676) октября въ 11 день. За скрѣною Кавелина. Справилъ Алешка Наповъ. Подалъ октября въ 31 день орловской drogунъ Костянтинъ Глатовъ.

XXXII.

Грамота Царя Θεодора Алексѣевича о высылкѣ ратныхъ людей Бѣлогородскаго полка въ Курскъ, по случаю похода Турскаго Салтана и Крымскаго Хана къ Чигирину и Киеву.

Игнатью Останкову.

Марта въ разныхъ числѣхъ вѣдомо Намъ В. Г. учинилось подлинно, по вѣстовымъ письмамъ изъ полковъ бояръ Нашихъ і воеводъ і изъ малоросійскихъ городовъ, что Турскоі Салтанъ і Крымскоі Ханъ с войски большимъ собраниемъ идутъ войною под Наши г-вы малоросійскіе города, под Чигиринъ и под Киевъ. А срокъ положили, чтобъ имъ к Чигирину быть мая в 9-ое число нынѣшняго 186 году, неотлагая до иного времени. И по тѣмъ вестямъ указали Мы В. Г. бояромъ Нашимъ і воеводамъ, князю Григорью Григорьевичю Рамодановскому с товарищи, полку ихъ с Нашими ратными с конными и с нѣшими людьми итти к Днепру до приходу тѣхъ воинскихъ людей. И для того ихъ походу белгородскаго полку Нашихъ В. Г. ратныхъ людей полковыя службы из Орлова і из Орловскаго уѣзду выслать в Курскъ всѣхъ до одного человека тотчасъ, безсрочно. — Обязанный вы-

слать ратныхъ людей въ полкъ «со всею службою и с полными запасы», воевода долженъ былъ сказать имъ, «что Мы В. Г. ихъ, ратныхъ людей, для нынешней Нашей г-вы службы пожаловали — велѣли имъ дать Нашего г-ва денежнаго жалованья по указнымъ статьямъ, да на служилые каютаны по сукну по доброму-человѣку. И на тоѣ дачю с Москвы в полкъ к бояромъ Нашимъ і воеводамъ посланы сукна белогороцкого полку реитарского строю с полковникомъ з Григорьемъ Полтевымъ еевраля въ 19 числѣ, а наша г-ва денежная казна з дьякомъ с Иваномъ Клементьевымъ и с подьячими многая сего мѣсяца марта въ 21 числѣ. И они бѣ, ратные люди, видя к себѣ Нашу В. Г. милость и жалованье, на Нашу В. Г. службу в полкъ к бояромъ Нашимъ і воеводамъ шли однолично, тотчасъ, немешкавъ нигдѣ, низачѣмъ, ни малого времени, что бѣ имъ к розлаче Нашего г-ва жалованья денегъ и суконъ поспѣшить до походу бояръ Нашихъ і воеводъ ис Курска. Да и то имъ говорилъ, что имъ на Нашу В. Г. службу поспѣшить мочно вскоре, потому что о нынешней Нашей В. Г. службе вѣдомо имъ всѣмъ давно, и к службе имъ изготовитца было мочно. А буде они, ратные люди, по нынешней высылке, в полкъ тотчасъ непоидутъ, а бояря Наши і воеводы ис походу своего к Намъ В. Г. писать станутъ; и для высылки ихъ на Нашу г-ву службу приславъ будетъ с Москвы высылщикъ нарочно ис стольниковъ, і велѣть ослушниковъ выслать в полкъ с наказаньемъ, и Нашего г-ва жалованья дачи имъ не будетъ, и служить имъ будетъ без жалованья, и написаны они будутъ чести своей из вышнихъ в нижние чины, да у нихъ же ис помѣсныхъ і из денежныхъ окладовъ учинена будетъ убавка небольшая: и то все учинитца имъ от своего непослу-

шапья.»—Воеводѣ выставлялось на видѣ «порадѣть» высылкою ратныхъ людей, «оставя всякне свои прихоті». Онъ, по обыкновенію, долженъ былъ писать: какого числа, какихъ чиновъ и кто именно изъ ратныхъ людей высланы въ полкъ, а «росписъ за своею рукою со всякою подлинною вѣдомостью прислалъ с нарочнымъ посыльщикомъ і велѣлъ подать в розряде дьякомъ Нашимъ: думному Василью Семенову, да Петру Ковелину, да Ѳеодору Шакловитому, да Любиму Домнину. Лѣта 7186 (1678) марта въ 21 день. За скрѣпою Ѳеодора Шакловитаго. Справилъ Алешка Жеребцовъ. Подалъ апрѣля во 2 день воронежецъ козакъ.....—

XXXIII. XXXIV. XXXV. XXXVI. XXXVII.

Грамоты Царя Ѳеодора Алексѣевича о высылкѣ на Воронежъ хлѣбныхъ запасовъ, работныхъ людей, струговыхъ припасовъ, нормищиковъ, гребцовъ и прожатыхъ для донскаго отпуску.

Игнатью Останкову.

Хлѣбные запасы должны быть взяты съ Орловцовъ, а остальные предметы отпуску съ Орловцовъ и Воронежцевъ вмѣстѣ—пять новыхъ струговъ, починка старыхъ и семьдесятъ человекъ работныхъ людей. Но не смотря на четыре грамоты, Останковъ не исполнялъ приказаніе—послать въ Воронежъ къ покой водѣ работныхъ людей и матеріалы для постройки струговъ. Воронежскій воевода Максимъ Картошовъ отъ 18 марта жаловался царю на мотчанье Останкова. Слѣдствіемъ этой

жалобы была грамота № XXXVII. О своихъ распоряженіяхъ Орловскій воевода долженъ былъ писать «с нарочнымъ гончиномъ».

XXXVIII. XXXIX. XL. XLI.

Грамоты Цря Теодора Алексеевича о высылкѣ ратныхъ людей Сызскаго и Бѣлогородскаго полковъ, по случаю похода Турецкаго Салтана и Крымскаго Хана къ Чигирину и Киеву (*).

«По вѣстовымъ письмамъ» изъ разныхъ мѣстъ въ Москвѣ стало извѣстно, что Турецкой Султанъ съ большимъ войскомъ и Крымскій Ханъ «съ Крымскою, с Нагайскою и бѣлогородскою ордами» будутъ къ Чигирину въ концѣ мая. Князь Г. Г. Ромодановской жаловался, что изъ Орлова «невысланъ ни одинъ человекъ», и что поэтому походу его «учинилось великое мотчанье». Такая неисправность требовала рѣшительныхъ мѣръ: Останкову двумя грамотами (XXXVIII отъ 26 марта и XXXIX отъ 7 апрѣля) предписывалось, какъ можно скорѣе, выслать ратныхъ людей въ ихъ полки, объявивъ имъ, чтобъ они шли «в день і в ночь с великимъ посиѣшеньемъ». Кромѣ ратныхъ людей, записанныхъ въ «розборныхъ книгахъ», онъ долженъ былъ выслать также «и недорослеі, которые после розбору 183 году и 184 году в полковую службу посиѣли». Въ этихъ двухъ грамотахъ на счетъ ослушниковъ говорится только, чтобъ воевода силою принудилъ ихъ къ походу («а ослушниковъ выбилъ»). Въ видахъ предосторожности, Останковъ

(*) См. гр. № XXXII.

долженъ былъ заботиться «в Орлове о городономъ и объ осадномъ всякомъ строеніи вновь и опочинке прежнего», чтобы «городовые і всякіе осадные крѣпости в отдѣлкѣ были нынѣ вскоре до нашенного времени». Кромѣ «опалы и разоренія безъ всякаго милосердія» и т. п., за неисполненіе указовъ, онъ подвергался болѣе чувствительной отвѣтственности: «і из Орлова перемененъ будешь тотчасъ, и тѣхъ ратныхъ людей велѣть тебѣ собрать и отвезти в полкъ самому». Между тѣмъ непріятель «рушился изъ своихъ краевъ» и уже находился на границѣ «во всякой готовности» «і к Чигирину будетъ вскоре»; 14 апрѣля пошелъ «для промыслу» надъ нимъ князь Гр. Г. Ромодановскій, но съ самыми незначительными силами: «а в полкѣхъ у нихъ (т. е. воеводы Ромодановскаго съ товарищами) малолюдство большое: нетокмо что надъ непріятельскими людьми поиску и промыслу учинить, и отпору дать нѣкемъ»; Сѣвскаго и Бѣлогородскаго полковъ ратные люди все еще не приходили къ мѣстамъ своего назначенія. Эта медленность заставила правительство послать въ Орловъ воеводѣ Никитѣ Шишкину еще двѣ грамоты (XL—отъ 16-го и XLI—отъ 26-го апрѣля. Въ обѣихъ грамотахъ сказано: «посланы к тебѣ Наши В. Г. *многіе грамоты*; но, по краткости времени, отъ 7-го до 16-го и 26 апрѣля, *многихъ грамотъ* едва ли могло быть послано). Ему предписывалось тѣхъ, которые «учнутъ укрыватца и бѣгать», «выбить съ большимъ поспешеніемъ» и что бы онъ «велѣлъ имать ихъ свойственниковъ, которые не в службѣ, и людей и крестьянъ ихъ и держать в тюрьмѣ, покаместъ тѣ служилые люди—ослушники в полку объявятца. Да и то ратнымъ людямъ орловцомъ во всѣхъ мѣстахъ велѣлъ сказывать: *если* кто изъ нихъ по нынешней высылкѣ в полку бояръ

Нашихъ і воеводъ объявятца в нѣтѣхъ; и для тѣхъ ослушниковъ посланы будутъ с Москвы сыщики нарочно, и тѣмъ ослушникомъ пущимъ быть казненымъ смертию, а инымъ в торговой казни». Подобная мѣра предписывается и въ грамотѣ подъ № XXXVIII за исключеніемъ, впрочемъ, смертной и торговой казни, для *большихъ—ослушниковъ*, («а меньшихъ чиновъ людемъ», въ ней сказано, «чинить наказанье, смотря по человѣку»). За неисполненіе царскихъ указовъ воеводу ожидало: «и с приказу тебя переимѣнять вскоре, и напишутъ в нижней чинѣ, і вышлютъ самого в Чигиринъ на годовую службу тотчасъ безсрочно».—

XLII.

Грамота Царя Θεодора Алексѣевича о высылкѣ остальныхъ ослушниковъ къ Чигирину и о мѣрахъ предосторожности противъ прихода воинскихъ людей къ Орлову.

От Царя і Великого Князя Θεодора Алексѣевича всеа великия і малыя і бѣлыя Росні Самодержца в Орловъ Миките Шышкину.

Наконецъ Шышкинъ выслалъ изъ Орлова къ князю Ромодановскому ратныхъ людей Сѣвскаго и Бѣлогородскаго полковъ «всѣхъ до одного человѣка», какъ онъ выражался въ своей отпискѣ къ царю; но послѣднее оказалось несправедливымъ. Ромодановской съ товарищами жаловался, «что из Орлова ратныхъ людей выслано малое число, і затѣмъ походу ихъ к Днепру и за Днепръ учинилось мотчанье» поноровкою Орловскаго воеводы. «І ты», продолжаетъ грамота: «то учинилъ плу-

товствомъ своимъ для своихъ прихотей». Между тѣмъ случилось обстоятельство, увеличившее затруднительное положеніе орловскаго воеводы: «писалъ къ Намъ В. Г. с Волуки столъникъ Нашъ і воевода Конопъ Ладыженской, что вышелъ от Татаръ помоняникъ; а сказывалъ, что Крымской Царевичъ с вопискими людьми, с Тотары, стоитъ вверхъ рѣчки Арѣлі і Самары а с нимъ вопискиє многие люди. Да от него жъ де пошли войною под Наши В. Г. украинные города Татаръ три юрта. І по тѣмъ вестямъ указали Мы В. Г., для береженья от приходу воинскихъ людеі, быть на Нажей г-ве службѣ по белгородской чертѣ в Новомъ Осколѣ Столънику Нашему і воеводамъ князю Михайлу Лыкову с товарищи, а с Нимъ Нашимъ В. Г. ратнымъ коннымъ і пѣшимъ московскихъ чиновъ і понизовыхъ городовъ многимъ людемъ; да с нимъ же со княземъ Михайломъ быть в сходе із Белагорода Думному Нашему Дворянину Івану Петровичю Лихареву белгородскаго полку с ратными людьми». — Предписывалось: «я ты бѣ в Орлове от приходовъ воинскихъ людеі жилъ с великимъ береженьемъ, і про приходъ воинскихъ людеі проводывалъ всякими обычай. І в городѣхъ на вестяхъ, і на крепостяхъ, и по всѣмъ причиннымъ мѣстамъ на сторожахъ служилыхъ людеі с ружьемъ держалъ, передъ прежнимъ с прибавкою; і велѣлъ имъ на сторожахъ стоять в день і в ночь с великимъ опасеньемъ. А орловцовъ городовые службы детеі боярскихъ і всякихъ чиновъ людеі, которымъ доведетца, по вестямъ, противъ воинскихъ людеі быть, в походе, росписалъ в сотни; и приказалъ имъ, для промыслу и поиску над воинскими людьми, к походу быть во всякой готовности. А детеі ихъ, і братью, і всякихъ сродниковъ, которые в

возрасте, а в службу ненаписаны, тѣхъ всѣхъ, і посадцкихъ людей, і половинщиковъ, і дворниковъ, і захребетниковъ, и уѣздныхъ помѣщичьихъ і вотчинныхъ крестьянъ, і бобылей, для осады по городу, и по башнямъ, и по всѣмъ осаднымъ крепостямъ, по подлиннымъ вестямъ, росписалъ сотнями жъ; і головъ надъ ними учинилъ, и тѣмъ головамъ осадные мѣста указалъ, чтобъ всякому человѣку осадные свои мѣста знать подлинно. Такъ же і хлѣбные запасы, і конскіе кормы, і всякіе свои пожитки уѣзднымъ людямъ, по подлиннымъ вестямъ, велѣлъ возитъ в городъ в осаду заранее, чтобъ имъ в приходъ воинскихъ людей в городе в осадное время беззапасными небыть. А о какихъ полковыхъ і о всякихъ дѣлахъ Стольникъ Нашъ і воевода князь Михайло Лыковъ учнетъ к тебѣ писать; і тѣ полковые и всякіе дѣла дѣлалъ с великимъ поспешеньемъ, і во всѣмъ ему, по ево отпискамъ, былъ послушенъ». — Далѣе предписывалось выслать «достающихъ ослушниковъ къ князю Г. Г. Ромодановскому, чтобъ в Орловѣ ратныхъ людей в домѣхъ своихъ і в хоромахъ у друзей і у сродниковъ никою небыло ни одного человѣка отнюдь некоторыми дѣлами. Да и городовые строенья і всякіе осадные крѣпости, бес которыхъ в осадное врѣмя быть немочно, а посе число будетъ недодѣланы, одноконечно додѣлалъ промежъ пашенные поры ныне вскоре, тотчасъ, немешкавъ». — За неисполненіе указа воевода подвергался отвѣтственности: «быть в самомъ в вѣчномъ конечномъ разореньіе і в наказаніе безо всякого милосердія и пощады. А безъ подлинныхъ вестей уѣздныхъ людей изъ домовъ ихъ не собирать і в городе ихъ безъ дѣла недержати нимакого времени, чтобъ оттого уѣзднымъ людямъ напрасно безъ дѣла разоренья і убытковъ неучинять: того опасатца накрепко, і дѣлать то все,

смотря по вестямъ і по тамошнему дѣлу. Лѣта 7186 (1678) мая въ 17 день».—За скрѣпою Оеодора Шакловитаго. Справилъ Алешка Пановъ. Подалъ 27 мая воронажець беломѣсноі отоманъ Денисъ Пашинъ. Послать с Воронежа точтась немешкавъ с нарочнымъ гонцомъ.

XLIII.

Грамота Царя Оеодора Алексѣевича о присылкѣ
оброчныхъ денегъ на 186 годъ.

Миките Шипкину.

Какъ к тебѣ ся Наша В. Г. грамота придетъ, и ты бѣ в Орлове городке с лавокъ, и с полковъ, и с кузницъ, и орловского уѣзду с мельницъ, и с рыбныхъ ловель и со всякихъ оброчныхъ угодеі оброчныя деньги по окладу на нынешней на 186 годъ велѣлъ собрать тотчасъ и прислалъ к Москве с кѣмъ пригоже и с провожатыми. А с какихъ оброчныхъ угодеі и почему с кого имени оброчниковъ оброку взято будетъ, и с которого году хто тѣми оброки владѣтъ, и по какому указу— по московскоі ли или по белгородскоі отдаче; и ты бѣ, тому всему учиня въ тетратехъ росписъ за своею рукою, прислалъ к Москве.—Отписку, переписныя тетради и оброчныя деньги воевода долженъ былъ представить въ розрядъ дьякамъ (См. гр. № XXXII . 7186 (1678) мая въ 31 день. Справилъ Васька Степановъ. Подалъ іюля въ 12 день смоленскоі полковоі козакъ Макѣй Свѣчниковъ с товарищемъ.

XLIV.

Грамота Царя Оводора Алексѣевича о пропуске чрезъ орловскія укрѣпленія Калмыцкихъ Тайшъ и Калмыковъ, отправляющихся на государеву службу въ малороссійскіе города.

Миките Шишкиву.

Июня въ 9 числѣ въ памяти в розряде из приказу Казанскаго Дворца, за приписью дьяка Нашего Леонтя Меншово, написано: июня въ 1-мъ числѣ писалъ къ Намъ В. Г. князь Каспудатъ Муцаловичъ Черкаской, что по Нашему В. Г. указу, для походу на Нашу В. Г. службу в малоросііскіе города, к лучению силъ, поѣхалъ онъ из Астаракани и съ нимъ черкасские, и нагайские и окоцкіе мурзы с уздени своими, и иные ратные люди, которымъ у него в полку быть велено, в калмыцкіе улусы, к Аюкаю и к Саломъ-Сереню и к инымъ Тайшамъ. И соединясь с калмыцкими Тайши и с Калмыки, пойдутъ в малоросііскіе города. — Предписывалось: когда эти войка «степью мимо орловскіе черты и крепостей пойдутъ, и ты бѣ орловномъ всякихъ чиновъ людемъ (грацкимъ и убѣзднымъ), и которые отъ приходу воинскихъ людей стоять по чертѣ на сторожахъ от тѣхъ калмыцкихъ людей, велѣлъ быть во всякой осторожности; и ссоры никакіе и задору с ними чинить невелѣлъ отнюдь никоторыми дѣлы; и мимо орловскіе черты и крепостей степью по Нагайской и по Крымской сторонѣ пропускалъ ихъ безъ задержанья. А буде ис тѣхъ Калмыковъ, которые придутъ к чертѣ, и из Нагайскіе и с Крымскіе стороны в черту учнутъ прокрадыватца или проламыватца и Нашимъ г-вымъ всякихъ чиновъ людемъ учнутъ чинить какое разоренье, или станутъ в орловскомъ

уѣзде воевать и людеі побивать; и ты бѣ с Наши-
ми В. Г. ратными людьми над тѣми Калмыки чи-
нилъ промыслъ и поискъ всяческій, чтобъ ихъ от
того воровства унять и до большого дурна недо-
пустить, и орловского уѣзду и Нашихъ В. Г. вся-
кихъ чиновъ людеі от нихъ уберечь і в разоренье
не дать». — Воевода долженъ былъ писать: какого
числа, на какія мѣста, сколько и какихъ улусовъ
Калмыки придутъ къ Орлову. — Лѣта 7186 (1678)
июня въ 10 день. За скрѣпою Феодора Шаклов-
таго. Справилъ Алешка Пановъ. Подалъ июня въ
21 день воронежець сынъ боярской Оврамъ Тору-
повъ.

XLV.

*Грамота Царя Феодора Алексеевича о мѣрахъ пре-
досторожности противъ прихода воинскихъ людей.*

Миките Шишкину.

По пзвѣстію Валуйскаго воеводы Ладыжен-
скаго (См. гр. № XLII), три юрта Крымскихъ Та-
таръ, отдѣлившихся отъ Крымскаго Царевича, по-
шли войною на украинные города. Для береженья
отъ ихъ приходу былъ назначенъ ново-оскольскій
воевода князь Лыковъ и «в сходе» съ нимъ бѣло-
городскій воевода думный дворянинъ Иванъ Лиха-
ревъ. Лыкову «белгородцкаго полку городовъ го-
родовые службы всякихъ чиновъ служилыхъ и жи-
лецкихъ людеі велено вѣдать службою і всякими
расправными дѣлы». Между тѣмъ Лыковъ жало-
вался, что воеводы и приказные люди означенныхъ
городовъ «чинятца ему непослушны и по отпи-
скамъ ево служилыхъ людеі городовые службы не-
присылають; и за непослушаньемъ де ихъ для про-

вѣдыванья вестей про воинскихъ людей послать и на сторожахъ поставить нѣково». Жалоба эта и извѣстіе, сообщенное изъ Бѣлгорода воеводою, думнымъ дворяниномъ Лихаревымъ, отъ 7-го іюня, что «Крымскоі Ханъ послалъ часть войска своего многихъ людей Мурамскимъ Шляхомъ на украинные города войною», были причиною отправленія въ Орловъ этой грамоты. Орловскому воеводѣ подтверждалось жить съ великимъ береженьемъ, во всемъ быть послушнымъ князю Лыкову и писать о всемъ, относящемся до прихода воинскихъ людей, въ розрядъ и къ князю Лыкову въ Новый-Осколь. — Лѣта 7186 (1678) іюня въ 10 день. За скрътію Любима Домнина. Справилъ Алешка Пановъ. Подалъ тотъ же, что и предыдущую грамоту. —

XLVI.

Грамота Царя Θεодора Алексѣевича о выборѣ таможеннаго и кабацкаго головы, цѣловальниковъ и дьячка на 187 годъ.

Мините Шашкину.

Какъ к тебѣ ся Наша В. Г. грамота придетъ, и ты бѣ в Орлове в таможеню и на кабацъ, к денежному сбору ко 187 году, велѣлъ орловцомъ грацкимъ и уѣзднымъ всякихъ чиновъ людямъ выбрать голову и цѣловальниковъ і дьячка орловцовъ. И с какихъ чиновъ у того збору по скольку человекъ напередъ сего было добрыхъ и пожиточныхъ самыхъ лутчихъ людей, а не воровъ и не бражниковъ и не оскудалыхъ людей; и кого бѣ с такое дѣло стало. І выборъ на нихъ у выборныхъ людей за ихъ руками взялъ в томъ, что имъ, будучи у

збору. Нашу г-ву денежную казну збирать вправду, безо всякие корыети и хитрости; и ни с кѣмъ бы имъ Нашею г-вою казною и ничемъ нессуждатца. Да и то выборнымъ людемъ сказалъ з большимъ подкреплениемъ: буде они кого в головы і в целовальники і во дьячки выберутъ воровъ, или бражниковъ, или оскудаыхъ людей, и за ихъ выборы тѣ головы и целовальники и дьячки в Нашей г-ве казнѣ учинять какую хитрость или недоборъ; і по Нашему В. Г. указу то все доправлено будетъ на нихъ, выборныхъ людехъ, мимо головъ и целовальниковъ и дьяковъ, втрое, необыскивая про тѣхъ головъ и целовальниковъ. И они бѣ, выборные люди, сей Нашъ В. Г. указъ вѣдали і в таможенію и на кабакъ, к збору денежныя казны, выбрали однолично людей добрыхъ и пожиточныхъ. А какъ у выборныхъ людей на головъ и на целовальниковъ и на дьячка выборъ возьмешь; и ты бѣ того голову и целовальниковъ и дьячка велѣлъ в Орлове в соборной церкви привести к вѣре по святей непорочнои евангельской заповеди Господни. І велѣлъ имъ со всякихъ товаровъ таможенную пошлину и кабацкую питейную прибыль збирать с сентября с 1-го числа 187-го сентября жъ по 1-е число 188 году по Нашему В. Г. указу и по уставнымъ грамотамъ з большимъ радѣньемъ неоплошно, чтобъ имъ в томъ зборе Намъ В. Г., передъ прошлыми годами, учинить прибыль не малую. А таможенную со всякихъ товаровъ пошлину, съ чего та пошлина взята будетъ, также и на кружечной дворъ на винное куренье і на пивные вари сколько кокого хлѣба, и хмелю, и дровъ, и на медвенные ставки меду и иныхъ всякихъ припасовъ куплено, и что кому работнымъ людемъ дано будетъ—велѣлъ то все головѣ и целовальникомъ записывать в зборные книги имянно. А покупать

то все и работнымъ людямъ давать по тамошней по прямой цѣнѣ, а лишнего непередавать. Да и питье всякое, сколько какого питья в которомъ числѣ продано будетъ, записывать по вся дни имянно жъ. І выборнымъ людямъ, которые ихъ к тому збору выберутъ, велѣлъ над ними смотрѣть и беречь того накрѣпко, чтобъ они, голова і целовальники, Нашу г-ву казну збирали с великимъ радѣньемъ безо всякие хитрости и Нашею г-вою казною некорыстовались, и ничего некрали и нешили, и своими тавары беспошлинно неторговали, и по свойству и по дружбе пошлинными деньгами и питьемъ непоступались, і в долги никому недавали, и на таможенные деньги товаровъ себѣ непокупали, и ничѣмъ некорыстовались, і в зборе бѣ Нашей г-ве денежной казнѣ искали прибыли. Да и ты бѣ над ними того смотрѣлъ и берегъ накрѣпко жъ, и у головъ и у целовальниковъ ничего себѣ неималъ и обидѣ и тесноты и налогъ имъ нечинилъ, и ни в какихъ дѣлахъ для своихъ взятокъ на нихъ никакимъ умысломъ ненаподалъ, і в таможенныхъ і во всякихъ зборехъ всякую помочъ имъ подавалъ і во всемъ ихъ от сторонъ остерегалъ. — Если же воевода этого не сдѣлаетъ, начнетъ «чинить какую поруху» таможеннымъ и кабацкимъ сборамъ и тѣснить голову и целовальниковъ, для своихъ взятокъ; за то ему «быть в великой опалѣ і в жестокомъ наказаніи і во всякомъ вѣчномъ разореніи. И помѣстья твои і вотчины отпишутъ на Насъ В. Г. и розданы будутъ в роздачу безповоротно». — «А что в Орлове в таможне и на кабацѣ у прежнихъ вѣрного головы и целовальниковъ какихъ мѣдныхъ и желѣзныхъ, и деревянныхъ всякихъ заводовъ, і всякого хорошаго строенія и питья и иныхъ какихъ припасовъ; і ты бѣ то все велѣлъ переписать і оценить орловцомъ торговымъ знаю-

щимъ лучшимъ людямъ вправду. И тѣ заводы отдалъ в заводъ новому головѣ с целовальники по ценовноі росписи в цѣну. И тому всему ценовную, і на головѣ и на целовальниковъ и на дьячковъ выборъ за своею и за руками выборныхъ людей, и таможенные и кружечного двора сборные деньги нынешняго 186 году мартовскую половину прислалъ к Москве с целовальники и с провожатыми в августе в послѣднихъ числахъ нынешняго 186-го году». — Все это воевода долженъ былъ представить въ розрядъ дьякамъ (См. гр. № XXXII). — «А вѣрнаго таможенного и кружечного двора голову и целовальниковъ и дьячка нынешняго 186-го году с сборными книгами с Орлова прислалъ к Москве Семену дни 187-го году вскоре». — «А с сей Нашей г-вы грамоты, списавъ списокъ слово в слово за своею рукою, для вѣдома отдалъ вѣрному голове и целовальникомъ, которые выбраны будутъ въ таможенію и на кружечной дворъ ко 187 году». Лѣта 7186 (1678) году июля в 19 день. За скрѣпною Любима Домнина. Справилъ Васка Степановъ. Подалъ августа въ 8 день Воронежецъ сынъ боярской Григорей Дробышевъ.

XLVII.

Списокъ съ грамоты Царя Θεодора Алексѣевича о высылкѣ въ Бѣлгородъ, а оттуда съ полкъ къ князю Ромодановскому денегъ мартовской половины таможенного и кружечнаго двора сборовъ 186 года.

От Царя и проч. и проч..... в Козловъ, в Доброе, в Сокольской, в Бѣль-Колодезь, на Усмонь, в Орловъ, в Костенки, на Урывъ, на Воро-

нежѣ, на Коротолякъ, в Острогужской, в Ольшанской, на Усердѣ, в Верхососенской, в Новой Осколѣ, в Яблоновѣ, в Нежегонской, на Волюйку, в Чюгуевѣ, в Царевѣ-Борисовѣ, на Мойякъ воеводамъ Нашимъ і приказнымъ людямъ. Указали мы В. Г. тѣхъ городовъ таможенные і кружечныхъ дворовъ (сборы?) мартовскую половину нынешнего 186 году послать в Бѣлъ городъ, а из Бела города ту Нашу г-ву казну велено послать в полкъ к боярину Нашему і воеводамъ, ко князю Григорію Григорьевичю Ромодановскому с товарищи, на Наше г-во жалованье ратнымъ людямъ; і для взятія тѣхъ денегъ в тѣ города посланъ розрядного Приказу подъячей Андрѣй Артемьевъ. — Предписывалось: «и вы бѣ таможенные и кабацкіе зборные деньги мартовскую половину нынешнего 186 году, что есть в зборе, взявъ у головы с целовальники, отдали тому подъячему с роспискою. И за тою Нашею г-вою денежною казною давали ему городъ от города провожатыхъ, по скольку челоуѣкъ пригоже». — Предписывалось также увѣдомить: сколько будетъ отпращено денегъ изъ каждаго города и сколько дастся провожатыхъ. — «А вѣрныхъ головъ и целовальниковъ нынешнего 186-го году з зборными книгами и с платежными отписми, и с ценовыми росписми, і с росписными списки, и на новыхъ головъ выборы послали к Намъ В. Г. к Москве при томъ подъячемъ тотчасъ. А с сей Нашей В. Г. грамоты в городѣхъ, в приказныхъ избахъ, оставливали для вѣдома списки за своими руками». Лѣта 7186 (1678)-го года августа в день. — «А у подлинной г-воі грамоты назаді пишеть: Царь і великій Князь Феодоръ Алексѣевичъ всеа великия и малыя и бѣлыя Росні Самодержецъ. — Дьякъ Петръ Ковелинъ. Справа подъячева Василья Степанова. 7187-го Сентября в 12. день подалъ

Государеву грамоту розрядного Приказу подъячей Андрей Артемьевъ». — На оборотѣ рукою воеводы написано: к сему списку Микито Шишкинъ руку приложилъ.

XLVIII.

Грамота Царя Θεодора Алексѣевича о присылкѣ въ Москву сборныхъ денегъ таможеннаго и кружечнаго двора два раза въ годъ.

Миките Шишкину.

Указали Мы В. Г. орловские таможенные и кружечного двора иные всякие денежные доходы впредь присылать к Москве въ году на два срока: сентябрьскую половину в февралѣ, а мартовскую половину в августѣ мѣсяцахъ в послѣднихъ числахъ, а в Бѣль Городѣ тѣхъ доходовъ впредь не посылать, а для счету головъ и целовальники из Орлова присылать к Москве после Семеня дна вскоре. А сентябрьскую половину таможенные и кружечного двора зборные деньги нынешняго 186 году из Орлова послать в Курскъ к боярину Нашему і воеводамъ, ко князю Г. Г. Ромодановскому с товарищи, на Наше г-во жалованье ратнымъ людямъ розряднаго Приказу с подъячимъ, которой к тебѣ для того присланъ будетъ. — Предписывалось: взять наличные сборные деньги за сентябрьскую половину 186 года у головы и цѣловальниковъ, отдать ихъ подъячему, велѣть ему отвести эти деньги въ Курскъ, дать для проѣзду провожатыхъ и о всѣхъ распоряженіяхъ своихъ писать въ розрядъ. Сверхъ того: «а вѣрнымъ главамъ и целовальникомъ зборныхъ денегъ ни на какие расходы без Нашего г-ва указу и без грамотъ из розряду и из ыныхъ Прика-

зовъ по Нашимъ Г-вымъ грамотамъ и по отпискамъ боярина Нашего і воеводъ князя Г. Г. Ромодановскаго с товарищи давать невелѣтъ». — Если же Ромодановскому на что-нибудь понадобятся деньги, о томъ ему велѣно писать къ Государю, и «на тѣ расходы денежная казна прислана к нему будетъ с Москвы». Лѣта 7186 (1678) Оевраля въ 13 день. — За скрѣпою Любима Домнина. Справилъ Васка Степановъ.

XLIX.

*Грамота Царя Оеодора Алексѣевича о посылкѣ
пятнадцати мушкетовъ въ Новый Осколь.*

От Царя і Великого Князя и пр. и проч.... в Орловъ Михайлу Кортавцову. По годовоі смѣтной росписи пынешнего 186 году в Орлове пятнадцать мушкетовъ цѣлыхъ. И Мы В. Г. указали тѣ мушкетъы из Орлова послать в Новоі Осколь в стрелецкіе приказы, которымъ велено быть в полку Касимовскаго Царевича Василѣя Араслановича да боярина Нашего і воеводъ князя Семена Андрѣевича Хованскаго с товарищи. — Предписывалось послать эти мушкеты зимнимъ путемъ «на подводахъ Орловцовъ грацкихъ и уѣздныхъ людей с кѣмъ пригоже» и отдать въ Новомъ Осколѣ столнику и воеводѣ Борису Аргамакову «с роспискою». 186 (1678) года Оевраля въ 14 день. — За скрѣпою Любима Домнина. Справилъ Иванъ Максимовъ. Подана Оевраля 24-го. —

L.

Грамота Царя Θεодора Алексѣевича о подчиненіи Орловскаго воеводы по полковымъ дѣламъ Обоинскому воеводѣ Щербатову.

Миките Шишкину.

На Нашей г-ве службе на Обоини и по белогороцкой чертѣ, для береженія отъ приходы воинскихъ людеі, велено быть с полкомъ околиничему Нашему і воеводамъ князю Костянтину Осиповичю Щербатову съ товарищи. — Предписывалось, когда Щербатовъ «о какихъ полковыхъ и о всякихъ дѣлахъ к тебѣ в Орловъ писать учнетъ», все исполнять по его отпискамъ и во всемъ ему быть послушнымъ. — 7187 (1678) Сентября въ 10 день. — Справилъ Алешка Пановъ. Подалъ сентября 23 воронажець Помѣсной отаманъ Гаврила Гункинъ. —

LI.

Грамота Царя Θεодора Алексѣевича о сборѣ хлѣбныхъ запасовъ.

Миките Шишкину.

Велѣно собрать съ градскихъ и уѣздныхъ людей четвериковый хлѣбъ за прошлый годъ недоимку, а на 187 годъ «по окладу з дву сотъ семидесяти з девяти дворовъ ржи чetyреста три чети осминою; а собравъ устроить в Орлове в житницы до Нашего В. Г. указу» — 7187 (1678) ноября въ 8 день. За скрѣпою Ковелина. Справилъ Феѣдка Воиновъ. Подалъ декабрь 3 орловской драгунъ Яковъ Варваринъ. —

ЛII.

Грамота Царя Феодора Алексеевича объ отправкѣ оружейныхъ мастеровъ въ Курскъ и въ Бѣлгородъ.

Миките Шишкину.

По Нашему В. Г. указу в Курску і в Бѣлѣ-Городе бояромъ Нашимъ і воеводамъ князю Г. Г. Ромодановскому с товарищи велено запасное полковое и осадное ружье—карабины, пистолы, мушкетѣы, пересмотрѣть. І которое ружье бес печинки і к стрелбѣ негодитца, или у котораго замковѣ нѣтъ; и то все ружье починить и замки вновь здѣлать белгородцково полку городовъ мастеровыми людьми ныне вскорѣ. А о присылке к тому дѣлу мастеровыхъ людей в города к воеводамъ і к приказнымъ людямъ писать имъ, бояромъ Нашимъ і воеводамъ, смотря по тамошнему (дѣлу?), сколько человекъ к тому дѣлу мастеровыхъ людей будетъ надобно. И Нашъ В. Г. указъ о томъ к Нимъ, бояромъ Нашимъ і воеводамъ, посланъ.—Предписывалось послать, по отпискамъ воеводъ, въ Курскъ или въ Бѣлгородъ оружейныхъ мастеровъ, а въ розрядъ (Дьякамъ: Семенову, Кавелину, Шаклови-тому и Домнину) прислать имянную имъ роспись. 7187 (1678) ноября въ 17 день. Справилъ Алешка Пановъ. Подалъ декабря 3-го орловской дрогунъ Яковъ Варваринъ.—

ЛIII.

Грамота Царя Феодора Алексеевича о пересмотрѣ ратныхъ всякихъ чиновъ людей и о приотвлеченіи ихъ къ службѣ по поводу Турецко-Крымской войны.

Миките Шишкину.

Вѣдомо Намъ В. Г. учинилось, по вестовымъ

письмамъ из малоросіискихъ городовъ и із розныхъ мѣстъ, что Турскоі Салтанъ, неотменя злаго своего намѣренія, хочеть со многими своими бусурманскими силами приходить х Киеву і к инымъ Нашимъ В. Г. малоросіискимъ и украиннымъ городомъ по веснѣ рано. И по тѣмъ вестямъ указали Мы В. Г., для отвращения того бусурманского намѣренія и для обороны Нашие г-вы отчины, богоспасаемаго града Киева и иныхъ малоросіискихъ и украинныхъ городовъ, быти на Нашей г-ве службѣ бояромъ Нашимъ і воеводамъ по полкомъ, и с Нашими В. Г. ратными людьми збиратца по мѣстамъ: з Большимъ Полкомъ—бояромъ Нашимъ и воеводамъ князю Михайлу Алегуковичю Черкасскому с товарищи в Сѣвску; с Новгородцкимъ розрядомъ—боярину Нашему і воеводамъ князю Ивану Андрѣевичю Хованскому с товарищи в Путивле; з Казанскимъ розрядомъ—боярину Нашему і воеводамъ Петру Васильевичю Шереметеву с товарищи в Рильску; с Сѣвскимъ полкомъ околничему Нашему і воеводамъ Матвѣю Степановичю Пушкину с товарищи в Сѣвску жъ; з Бѣлгородцкимъ Полкомъ—боярину Нашему і воеводамъ Ивану Богдановичю Милославскому с товарищи в Курску. А быти имъ, бояромъ Нашимъ і воеводамъ, на нынешней службѣ і впредь, покажеть Турская война минетца, межъ себя, такъ же і в полкѣхъ ихъ столѣнникомъ Нашимъ, и стряпчимъ, и дворяномъ, и полковникомъ, и головамъ, і городовымъ дворяномъ і всякихъ чиновъ ратнымъ людямъ, всѣмъ без мѣстъ; и никому ни с кѣмъ нынешнимъ розрядомъ не считатьца и случаевъ неподавать, и к деламъ тѣхъ ихъ случаевъ в розрядѣ непринимать. И о томъ Нашъ В. Г. указъ в розрядѣ записанъ в розрядную книгу. И бояря Наши і воеводы с Москвы в полки по мѣстамъ отпущены будутъ

вскоре. И для той нынешней Нашей г-вы службы указали Мы В. Г. на Москвѣ московскихъ чиновъ и городовымъ і всякихъ чиновъ ратнымъ людямъ, коннымъ і пѣшимъ, на Москвѣ по приказомъ в судныхъ і во всякихъ исковыхъ дѣлахъ отсрочить всѣмъ до Нашего г-ва указу; и никому ни на ково ни в какихъ искѣхъ, опричь тотинныхъ и розбоинныхъ (и) убивственныхъ дѣлъ, приставныхъ памяти і исковыхъ челобитенъ не подписывать; і в города зазывающихъ грамотъ не давать; и приставовъ с наказными памяти не посылать. Также і в городѣхъ ратнымъ людямъ всѣмъ во всякихъ искѣхъ отсрочить же для того, что, для нынешние большие Турские и Крымские воины, белгородского полку всѣхъ городовъ ратныхъ всякихъ чиновъ людей, конныхъ и пѣшихъ, велено пересмотрѣть, і розобрать вновь боярину Нашему і воеводамъ Ивану Богдановичю Милославскому с товарищи; и оскудалыхъ і раненыхъ тяжолыми ранами и увѣчныхъ от полковые службы отставить. И по тому Нашему В. Г. указу по росписке в Орлове городке довелось розбирать боярина Нашего і воеводы товарищу, думному Нашему дворянину Генаралу і воеводе Венедикту Андрѣевичю Змееву да дьяку Ивану Дмитрееву. А для того розбору велено ему, думному Нашему дворянину Генаралу і воеводе, в городѣхъ и у тебѣ в Орлове взять Нашимъ г-вымъ полковые и городовые службы всякихъ чиновъ ратнымъ людямъ розборные подлинныя книги, которые во 183 году Думной Нашъ дьякъ Семень Титовъ оставилъ в Орлове в приказной избѣ, и стѣхъ розборныхъ книгъ наличные списки с помѣсными и с денежными оклады за твоею рукою, и для письма Орлова городка приказные избы лутчихъ подъячихъ, и для розсылки служилыхъ людей, и бумаги и свѣчь, и что к тому дѣлу понадобится.

— Предписывалось объявить этот указъ «о Нашей г-ве службѣ, и объ отсроке и о новомъ розборѣ» всѣмъ вслухъ: «Белгородскаго полку завоеводчиномъ, и есауломъ, і сотеннымъ и начальнымъ людемъ, и копейщикомъ, и реитаромъ, и салдатомъ, такъ же и городовые службы всякихъ чиновъ конымъ і пѣшимъ ратнымъ людемъ». «И биричемъ велѣлъ в торговые дни кликать почасту. І в орловской уѣздъ во всѣ мѣста послалъ с наказными пачасти служилыхъ многихъ людеі і велѣлъ имъ сказывать, чтобъ полковые и городовые службы ратные всякихъ чиновъ люди жили в домѣхъ своихъ и к службе строились, лошади кормилі и запасы готовили, и совсѣмъ были наготове; а ко Москве и никуда ни для какихъ дѣлъ нероспускалъ отнюдь никоторыми дѣлами. И к приѣзду в Орловъ городокъ думнаго Нашего дворянина и дьяка приготовить ихъ всѣхъ до одного человека». Воевода долженъ былъ отдать Змѣеву розборные книги 183 года, налѣчные съ нихъ списки съ помѣстными и съ денежными окладами, площадныхъ подъячихъ и изъ приказной избы и служилыхъ людей для разсылки. «А буде они, думноі Нашъ дворянинъ і дьякъ, о присылке к себѣ подъячихъ учнутъ к тебѣ писать в ѣныя которые города; і в тѣ города подъячихъ посылалъ к нимъ». Воевода долженъ былъ также писать въ розрядъ о всѣхъ своихъ распоряженіяхъ (сколько, между прочимъ, дастъ бумаги и чернилъ). «А после розбору у него, думнаго Нашего дворянина и у дьяка прежние орловские 183 году и нынешние новые розборные книги, каковы онъ пришлетъ, взялъ и держалъ в приказноі избѣ с великимъ береженьемъ за своею печатью, а с новыхъ с розборныхъ книгъ полковые і городовые службы всякихъ чиновъ ратнымъ людемъ училили налѣчные списки с помѣстными и

и денежными оклады по чину и по полку для высылки в полки и для всякие вѣдомости без мотчанья». За неисполненіе указа воеводѣ угрожалось: «быть в великой опалѣ и в разореньи», а орловскимъ подьячимъ: «в жестокомъ наказанье безо всякого милосердія и пощады». — Лѣта 7187 (1678) декабря въ 3 день. За скрѣпою Ковеліина. Справилъ Аленка Пановъ. Подалъ декабря 17-го Воронажца Кондратя Курпинского сынъ. —

LIV.

Грамота Царя Θεодора Алексѣевича о мѣрахъ предосторожности противъ прихода воинскихъ людей и о высылкѣ Бѣлгородскаго полка ратныхъ людей на службу.

Миките Шишкину.

Вѣдомо Намъ В. Г. учинилось, по вестовымъ отпискамъ изъ Курска боярина Нашего і воеводѣ Івана Богдановича Милославскаго с товарищи, что Ханъ Крымской со всѣми ордами конечно хочетъ приходить под Наши г-ы украинные города войною нынѣшние зны в генварѣ мѣсяцѣ вскоре. — Предписываются обыкновенныя мѣры предосторожности. — «А орловцомъ полковые службы ратнымъ всякихъ чиновъ, коннымъ и пѣхимъ людямъ в Орлове сказалъ всѣмъ вслухъ, чтобъ они запасы свои и конские кормы готовили, и лошадей кормили и к нынѣшней Нашей г-ве службѣ были во всякой готовности». По требованію Милославскаго, Шишкинъ долженъ былъ въ Курскъ, «или в которые мѣста онъ, бояринъ Нашъ и воеводы, имъ, ратнымъ людямъ, в полкъ к себѣ приходить ве-

лять», выслать всякихъ чиновъ ратныхъ людей «по спискомъ и сверхъ списковъ» всѣхъ до одного человѣка, «а ослушниковъ выбилъ потому жъ тотчасъ, немотчавъ нимаго времени». — «А у высылки имъ, ратнымъ людямъ, в Орлове сказалъ, что для нынешние Наше В. Г. службы пожаловали Мы В. Г. ихъ, ратныхъ людей — велѣли имъ давать в полку Нашего г-ва денежного жалованья с того числа, какъ они в полку в приѣзде объявятца; копейщикомъ и рейтаромъ — по два рублі; салдатомъ — по тридцати алтынъ на мѣсяцъ человѣку. И дать имъ того Нашего г-ва денежного жалованья в полку напередъ на три мѣсяца: копейщикомъ и рейтаромъ — по шести рублевъ; салдатомъ — по два рубли, по двадцати по три алтына, по две деньги человѣку. А какъ они тѣ мѣсяцы в полку заслужатъ; і впредъ на иные мѣсяцы, которые в полку будутъ, дано будетъ Нашего г-ва денежного жалованья по вышеписаннымъ указнымъ статьямъ». — Видя къ себѣ государеву милость, ратные люди должны были поснѣшно отправиться въ полкъ. А которые изъ нихъ «огурствомъ своимъ пойдутъ мешкатно і в полку вскоре необъявятца», тѣмъ быть въ опалѣ, а ослушникамъ, которые отъ службы «учнутъ избегатьъ і укрыватца» — въ жестокомъ наказаніи безъ пощады. Сверхъ того Орловскому воеводѣ предписывается быть во всемъ послушнымъ Милославскому и увѣдомлять послѣдняго о всѣхъ своихъ распоряженіяхъ, точно также, какъ и розрядъ. — 7187 (1679) Генваря въ 5 день. — За скрѣпою Любима Домнива. Писалъ Каливка Парамоновъ. Подалъ генваря 21-го Вороножець сынъ боярской Семень Столповъской. —

LV. LVII.

Грамоты Царя Θεодора Алексѣевича на пия воеводы Микиты Шишкина о посылкѣ въ Воронежъ работныхъ людей, хлѣбныхъ запасовъ, корешковъ, гребцовъ и провожатыхъ для доскаго отпуску. О распоряженіяхъ своихъ по этому предмету Шишкинъ «не писалъ ниодиножды» по 14 в Февраля.—1-я грамота отъ 6 Февраля, 2 я отъ 15-го 7187 (1679) года.—

LVI.

Грамота Царя Θεодора Алексѣевича о высылкѣ въ Чернь бѣглыхъ служилыхъ людей.

Миките Шишкину.

Писалъ к Намъ В. Г. с Черни Осипъ Недоброво в декабрѣ і в генварѣ мѣсяцехъ: чернский стрелцы і казаки и пушкарѣ, покини стрелецкие и казачьи и пушкарские службы и дома свои, и уѣздные Черняны, и дѣти боярские з женами и з детми бежали многие; а побѣгу ихъ чаятъ в Орловъ і в орловскоі уѣздъ і в ѣные украинные города. А на Черни оттого учинилось большое малоллюдство.—Предписывалось: «и ты бѣ в Орлове всякихъ чиновъ людемъ отѣхъ бѣглецахъ учинилъ заказъ крѣпкоі, под жестокимъ страхомъ, а в уѣздѣ для сыску послалъ нарочныхъ посыльщиковъ с наказными памятли, а по проѣзжимъ дорогамъ поставилъ сторожи крѣпкие. И гдѣ Черняны всякихъ чиновъ бѣглые служилые люди объявятца, велѣлъ ихъ, переимавъ, приводить к себѣ в Орловъ, а из Орлова з женами и з детми отсылать на

Чернь с приставы и с провожатыми тотчасъ, не мешкая, а грабежю никакова чинить имъ не велѣлъ». Орловскій воевода долженъ былъ о своихъ распоряженіяхъ и о поимкѣ бѣглыхъ писать въ розрядъ и Недобраво; сверхъ того: «посыльщикомъ велѣлъ сказывать і в наказныхъ памятехъ написалъ з большимъ подкреплениемъ: буде хто орловские помѣщики і вотчинники і всякихъ чиновъ жители в орловскомъ уѣздѣ чернянъ бѣглыхъ учнутъ принимать по свойству и по дружбе, і в побѣгѣ попоровку и утаіку имъ чинить; и тѣмъ попоровщикомъ также и тебѣ, буде тѣмъ же беглецомъ і попоровщикомъ ихъ какую попоровку учинишь, отъ Насъ В. Г. за то быть в великой опалѣ і в жестокомъ наказаніи и проч...., а пущимъ безстрашникомъ в смертной казни». — 7187 (1679) Февраля въ 15 день. За скрѣпою Шакловитаго. Справилъ Алешка Жеребцовъ. Подалъ марта 7-го Воронажець сынъ боярской Иванъ Грязевъ.

LVIII. LIX. LX. LXI.

Грамоты Царя Θεодора Алексѣевича о высылкѣ Бѣлогородскаго Полка солдатскаго строя начальныхъ людей и старыхъ солдатъ въ Суджѣу, полковой службы ратныхъ людей—въ полкъ къ Милославскому, а Донскихъ и Оршковскихъ казаковъ—въ Новый Осколь.

Миките Шишкину.

Въ первой грамотѣ, отъ 24 Февраля, царь пишетъ: «Февраля в 9-мъ числѣ в Нашей В. Г. грамоте за Нашею г-вою отворчетою печатью (этой

грамоты не сохранилось) писано к тебѣ: велено орловцовъ белгородскаго полку Нашихъ г-выхъ ратныхъ, конныхъ и пѣшихъ полковые службы всякихъ чиновъ, людеі на Нашу г-ву службу в полкъ к боярину Нашему і воеводамъ, к Ивану Богдановичю Милославскому с товарищи, выслать тотчасъ. И Оевраля въ 16-мъ числѣ, по подлиннымъ вестямъ ис Кіева и изъ ыныхъ малоросніскихъ городовъ, про приходъ воинскихъ людей на Наши В. Г. малоросніскіе города сеѣ стороны Днепра воіною, указали Мы В. Г. быть на Нашей Г-ве службе бояромъ Нашимъ і воеводамъ по полкомъ и по мѣстамъ по росписи; а зъ Белгородскимъ Полкомъ боярину Нашему і воеводамъ Ивану Богдановичю с товарищи быть по прежнему; а полку его Нашимъ г-вымъ ратнымъ людемъ стать у нево в полку в Судже на указные сроки: салдацкихъ полковъ полковникомъ и начальнымъ людемъ и салдатомъ марта 25 число нынешняго 187-го году. И итить тѣмъ салдацкимъ полкомъ боярина Нашего і воеводы Ів. Бог. с товарищемъ, зъ думнымъ Нашимъ дворяниномъ, згенераломъ с Венедиктомъ Андрѣевичемъ Змеовымъ х Кіеву апрѣля съ 1-го числа безо всякаго переводу. А полковникомъ же и начальнымъ людемъ конныхъ полковъ, и завоеводчикомъ, и ясауломъ, и сотеннымъ, и конейщикомъ, и реітаромъ всѣмъ стать в Судже жъ мая 9 число. И с тѣми конными полками боярину Нашему і воеводе Ивану Богдановичю ис Суджи итить х Кіеву мая съ 15-го числа безо всякаго переводу, чтобъ имъ, бояромъ Нашимъ і воеводамъ, своихъ полковъ Нашими г-выми ратными людьми Кіевъ заступити и оберечь до приходу воинскихъ людей заранѣе. А белгородскаго жъ полку донскимъ и орѣшковскимъ козакомъ, которые служатъ зъ городского жалованья нынешняго лѣта, велено быть

на Нашей г-ве службе для береженья .от приходу
воинскихъ людей по белгородской чертѣ в Новомъ
Осколѣ с столпникомъ і воеводою, кому по Нашему
г-ву указу быть будетъ велено; а срокъ тѣмъ дон-
скимъ козакомъ стать в Новомъ Осколѣ мая 9-е
число всѣмъ до одного человѣка. — Предписывалось:
выслать къ 20-му марта, въ Суджу, начальныхъ лю-
дей салдатского строя, которымъ «велено в полку
давать Наше г-во денежное жалованье по прежнимъ
указнымъ статьямъ», «да имъ же, салдатамъ, го-
ворить і в уѣздѣ велѣлъ сказывать: естли они в
тотъ полкъ непоспешать и Нашего г-ва жалованья
в полку невозмутъ на мѣсте, а думной Нашъ дво-
ринникъ генералъ х Киеву пойдетъ иныхъ городовъ
с салдацкими полками; и того денежного жало-
ванья давать имъ нѣколи. І высланы они будутъ
в Киевъ безъ денежного жалованья. И они бѣ одно-
лично в тотъ полкъ шли безо всякого перевода,
чтобъ имъ по самой нужде в полкъ притить мар-
та 25 число». Начальные люди полковой службы
должны быть высылаемы въ полкъ съ 15 апрѣля,
куда должны прибыть въ первыхъ числахъ мая
и получить тамъ свое денежное жалованье. Если
же они къ 9 мая въ полкъ не придутъ, то имъ
«нынешнее лѣто служить безъ жалованья». — «А ко-
торые орловцы ратные люди по нынешнему ново-
му розбору написаны будутъ ис конныхъ в сал-
дацкую службу; и тѣхъ салдатовъ выслать в полкъ
с конными ратными людьми на одинъ срокъ, для
того что они в тое службу написаны будутъ послѣ
высылки старыхъ салдатовъ». Всякаго рода ослуш-
никовъ воевода долженъ былъ «имать и сажать в
тѣмъ на день и на два, і выслать ихъ в полкъ
с приставы і с провожатыми безо всякаго мотчанья.
А какихъ чиновъ и хто иманы такие ослушники
будутъ; и ты бѣ, подписавъ под именами ихъ —

сколько за кѣмъ в помѣсть и в вотчине противъ нынѣшняго разборного списка крестьянскихъ дворовъ, прислалъ к Москвѣ в розрядъ, для того что тѣ ихъ помѣстья и вотчины велено отписать и отдать в роздачу тѣхъ же городовъ ратнымъ людямъ беспомѣснымъ, которые нынѣ придутъ к денежной роздаче к указнымъ срокомъ». Казаки также должны были не позже 9-го мая явиться въ Новый Осколь.—Въ случаѣ неисполненія Царскаго указа, т. е., если воевода учинитъ ратнымъ людямъ «малую понововку» «і от того, или от иного чего, с тѣхъ ратныхъ людей возмешь что, хотя самое малое, или нынѣшнимъ указомъ учнешъ к нимъ чѣмъ приметыватца і теснить без милосердія», кромѣ обыкновенныхъ угрозъ («быть в великой опале и проч.»), обратившихся отъ частаго употребленія въ пустыя фразы, онъ долженъ былъ подвергнуться болѣе дѣйствительному наказанію: «с тѣми ратными людьми (ослушниками)..... посланъ будешь ты в полкъ, да тебѣ жъ быть на Нашей г-ве службѣ въ Кіевѣ без перемѣны три года».—Прошло полтора мѣсяца (отъ 24 февраля—времени отправленія грамоты подъ № LVIII, по 8 апрѣля, въ которое отослана слѣдующая, № LIX, грамота); посланы были въ Орловъ многіе грамоты (ни одной не сохранилось) объ отправленіи къ указнымъ мѣстамъ ратныхъ людей; но, «опричь Землянцовъ», какъ писалъ къ царю Милославскій, къ товарищу его, генералу Змѣеву, солдаты были не высланы: вотъ причина, по которой походъ Змѣева къ Кіеву измѣнился». Это обстоятельство заставило Милославскаго писать къ воеводамъ и приказнымъ людямъ городовъ Бѣлогородскаго Полка о высылкѣ солдатъ, для сбора которыхъ онъ послалъ отъ себя «начальныхъ людей».—Извѣстясь о распоряженіяхъ главнаго воеводы, Правительство

предписывало Шияшину: выслать вышепоименованных ратных людей съ великимъ поспѣшеніемъ, чтобы они «шли днемъ и ночью», «чинить всякое вспоможеніе» начальнымъ людямъ, которые присланы будутъ изъ полка для сбора орловскихъ ратныхъ людей и чтобы, наконецъ, между ними и прибывшими для сбора начальными людьми «ссоры и безсовѣства и розни никакой и сѣотовъ ни о чемъ» не было. — Между тѣмъ стало извѣстно, что Турки «изъ своихъ краевъ пошли и въ Кіеву будутъ вскоре». Генералъ Змѣевъ съ пѣхотными полками вышелъ изъ Суджи и отправился къ Кіеву; Мило-славскій съ конными полками долженъ былъ отправиться туда же немедленно. Грамоты № LX (отъ 19-го апрѣля) и № LXI (отъ 30 числа того же мѣсяца) содержатъ въ себѣ подтвержденіе о высылкѣ ратныхъ людей въ указанныя мѣста. —

— — —
LXII.

Грамота Царя Θεодора Алексѣевича о свободномъ пропускѣ мимо орловскихъ укрѣпленій Калмыковъ и низовыхъ войскъ и о снабженіи ихъ продовольствіемъ и подводами.

Микете Шияшину.

В памяти в розрядъ іс приказу Казанского Дворца написано: указали Мы В. Г. на Нашей г-ве службе быть князю Каспулату Муцаловичю Черкасскому а с нимъ в товарищахъ стольнику Нашему і воеводѣ Кузмѣ Козлову да дьяку Андрею Цокрышкину с Нашими В. Г. астраханскими и

терскими и иныхъ низовыхъ городовъ с людьми, и, соединясь с калмыцкими с Аокаемъ и с сынами тайшами и с Калмыки большимъ собраньемъ, идти от Царицына подле черты мимо городовъ, которыми мѣсты ближе и податнѣе, в малоросніские города, к Киеву, к указному сроку, июня къ 29-му числу нынешнего 187-го году. А в городѣхъ по чертѣ и за чертою градскимъ и уѣзднымъ всякихъ чиновъ людямъ приказать накрепко, чтобъ они от Калмыковъ и от Татаръ держали береженіе, чтобъ имъ от нихъ никакова грабежу и разоренія небыло. А какъ князь Каспулатъ Муцаловичъ и Калмыки прилугъ к чертѣ и пойдутъ мимо городовъ, калмыцкимъ тайшамъ и Калмыкамъ давать на кормъ хлѣбные запасы и животину противъ прежнихъ дачъ, по разсмотрѣнію—чѣмъ имъ идучи в дороге сытымъ быть. Да в памяти жъ ис Приказу Малые Росіи написано: писалъ к Намъ В. Г. войска Запорожского Гетманъ Иванъ Самоіловичъ—в прошломъ де году по Нашему В. Г. указу, какъ для отпоры непріятельскаго, онъ, князь Каспулатъ Муцаловичъ, былъ в полкѣхъ с калмыцкими тайти в слученіи, и тогда zelo добро учинилось. И чтобъ Намъ В. Г. пожаловать, велѣть ему князю Каспулату Муцаловичю с войсками низовыми и с Калмыки и иныи, в подобное воинское время, от непріятельскаго наступленія к общей мысли и дѣлу з бояры Нашими і воеводы и с нимъ, Гетманомъ, к слученію поспешить і в новослободскихъ городѣхъ всякими запасы и подводами имъ спомогать.—Предписывалось: исполнить царскій указъ и наблюдать тѣ же мѣры предосторожности, о которыхъ было сказано уже въ грамотѣ № XX. Въ случаѣ враждебныхъ дѣйствій со стороны варваровъ, должно было прибѣгнуть къ средствамъ, о которыхъ говорилось въ этой грамотѣ. «А о збо-

ре имъ на кормъ, животины, и хлѣбныхъ запасовъ, и питья, и подводъ учинить по отписке из Белагорода боярина Нашего и воеводъ Ив. Богд. Милославского». 7187 (1679) мая въ 4 день.—За скръпю Любима Домвина. Справилъ Алешка Жеребцовъ. Подалъ мая 24-го Воронежа города сынъ боярской Леонтеи Меньшого.

— — —
LXIII.

*Грамота Царя Θεодора Алексѣевича о высылкѣ
Бѣлгородскаго полка ратныхъ людей на службу.*

Миките Шишкину.

Бояринъ Ив. Богд. Милославскій отправилъ въ Орловъ для пріема солдатъ начальнаго своего человека «салдацкого строю Елизарьева полку капитана-Порутчика Івана Игеля». Игель возвратился въ Курскъ одинъ и подалъ воеводѣ «доѣзжую память» слѣдующаго содержания: «что де орловскихъ салдатъ на Нашу В. Г. службу в полкъ к боярину Нашему і воеводамъ, к Ів. Бог. Милославскому с товарищи, выслалъ ты (Шишкинъ) до ево іванова приѣзду марта въ 21-мъ числѣ. И тѣхъ де орловскихъ салдатъ дошолъ онъ на дороге межъ Воронежа і Дону: стоять в дуброве, а на Нашу В. Г. службу неідутъ. И онъ де Іванъ тѣхъ салдатъ учалъ из дубровы сбивать. І тѣ де салдаты сошлись всѣ і стали кричать: преждъ де сево хаживали они на Нашу В. Г. службу добрымъ путемъ, а ныне де имъ беспутницею ітить і запасовъ вестъ немочно; какне де они без запасовъ слуги! І воронежские де салдаты были посланы, і стоять по дубровамъ и, пометавъ запасы по селамъ і по деревнямъ, повернули в дома свои. А прежде сего

заживали они с воронежскими салдаты вмѣсте, і ныне де без нихъ они нейдутъ же.—И онъ де недождався ихъ, в полкъ потхалъ одинъ. А ты в высылке Нашихъ В. Г. ратныхъ людеі норовишъ для своей бездѣльной корысти». Предписывалось: выслать ослушниковъ, «а в Орловской уѣздъ по дорогамъ, и по дубровамъ, и по полямъ посылалъ посыльшиковъ многихъ. И гдѣ объявятца орловцы или иныхъ Белгородскаго Полку городовъ ратные люди-ослушники, (которые) на Нашу Г-ву службу нейдутъ и на станѣхъ мешкають і укрываютца, или з дороги поворотили в дома свои; и тѣхъ ослушниковъ велѣлъ приводить къ себѣ и чинилъ имъ наказанье: нижнихъ чиновъ билъ батоги нещадно и посылалъ в полки с провожатыми, а у знатныхъ людеі ималъ людеі ихъ і крестьянъ или сродниковъ, которые живутъ с ними вмѣсте, и держалъ в тюрьмѣ, покаместъ тѣ ослушники на Нашей г-ве службѣ в полкѣхъ объявятца и о приѣзде ихъ бояринъ Нашъ і воевода к тебѣ отпишетъ». Шишкинъ долженъ былъ писать въ розрядъ: какаго числа, какихъ чиновъ и строевъ и кто изъ орловскихъ ратныхъ людеі высланы будутъ въ указныя мѣста, «также (имена) и иныхъ городовъ ослушниковъ, (которые) из орловскаго уѣзду становъ збиты будутъ» и «написать тѣмъ высланнымъ ратнымъ людемъ имена в тетратехъ по полкомъ и по чиномъ порознь за своею рукою». За оплошку и нерадѣнье «или для своей корысти, или с разборщики и с начальными людьми, которые для збору ратныхъ людеі ис полку присланы будутъ, розню и недружною и ссорами учинишъ какое мотчанье» орловскій воевода подвергался «большимъ прежнево» угрозамъ (великой опалѣ, наказанью и разоренью). 7187 (1679) мая въ 8-й день.—За скръпкою Любима Домнина. Справилъ Алешка Жереб-

повѣ. Подаль 24-го мая тотъ же, что и предъиду-
щую грамоту.—

— — —
LXIV.

*Грамота Царя Θεодора Алексѣевича о мѣрахъ пре-
досторожности противъ прихода воинскихъ людей.*

Миките Шишкину.

Вѣдомо Намъ В. Г. учинилось, по вестовымъ
письмамъ из малоросійскихъ городовъ, подлинно,
что, по повелѣнью Турского Салтана и по посыл-
ке Крымского Хана, Нурадынь Салтанъ с частью
Крымского войска, с горскими Черкесы, и с На-
гайцы, и с Озовцы, и с воровскими Калмыки боль-
шимъ собраньемъ хотятъ приходить войною под
Наши г-вы учрайные города в нынешнихъ числехъ
вскоре.— Предписывалось, жить въ Орловѣ съ ве-
ликимъ береженьемъ, провѣдывать про приходъ
воинскихъ людей, держать служилыхъ людей по
причиннымъ мѣстамъ съ ружьемъ, приготовить слу-
жилыхъ людей городской службы для промыслу и
поиску над воинскими людьми, «а детеі ихъ и
братью, и сродниковъ, которые въ возрасте, а в
службу ненаписаны, ихъ всѣхъ, и посадцкихъ лю-
дей, и половнищниковъ, и дворниковъ, и захребет-
никовъ, и уѣздныхъ властелинскихъ и монастыр-
скихъ и церковныхъ и помѣщичьихъ и вотчин-
никовыхъ крестьянъ и бобылей для осады по го-
роду и по башнямъ и по всѣмъ осаднымъ мѣстамъ»
росписать сотнями и «учинить надъ ними головъ».
Далѣе: жители уѣзда должны были заранѣе при-
возить въ городъ всякіе свои пожитки «въ осаду».
О своихъ распоряженіяхъ и о всякихъ вѣстяхъ про
воинскихъ людей воевода долженъ былъ писать въ
розрядъ дьякамъ. 7187 (1679) июня въ 21 день.

За скрѣпою Шакловитаго. Писалъ Івашко Поуковъ. Подалъ июля 6-го усмонской козакъ Микита Тор-кого с товарищемъ. —

— — —
LXV.

Грамота Царя Θεодора Алексѣевича о розыскѣ, наказаньи и объ отправкѣ вновь на службу бывшихъ солдатъ-бунтовщиковъ.

Миките Шишкину.

Изъ Кіева въ Запороги посланъ былъ Столь-никъ и Полковникъ Василій Перхуровъ съ полу-головою изъ начальныхъ людей Бѣлогородскаго Полка, Иваномъ Гвоздевымъ, при которомъ нахо-дились «начальные люди да выборныхъ салдатъ пять сотъ человекъ». Этотъ Гвоздевъ изъ мѣстеч-ка Чигринъ-Дубровы писалъ, 22 Іюня, къ бояри-ну Ів. Богд. Милославскому, въ Кіевъ, слѣдующее: «салдаты, которые посланы с нинѣ, Иваномъ, изъ Кіева, перешовъ местечка Чигринъ-Дуброву, в ночи учинили бунтъ, в запороги с нимъ непошли и бежали в дома свои, покинувъ запасы. И онъ де, Иванъ, с начальными людьми хотѣлъ тѣхъ сал-датъ отъ побѣгу унять. И они де по какитане Зе-ленскомъ стреляли і ево били, и на салдатъ, ко-торые были на караулахъ, замахивались рубить бердышами. И онъ де Иванъ з дѣстольными сал-даты пошолъ в Кишенку, а беглецомъ прислалъ к нимъ, боярину Нашему (Милославскому) и воево-дамъ, росписъ; а по росписи де беглецовъ сто пят-десять шесть человекъ, і в томъ де числѣ Орлова городка десять человекъ. А для той запорожской посылки тѣмъ салдатомъ дано Нашего г-ва жало-ванья по два рубли, по дватцати по три алтына,

по две деньги человѣку, да хлѣбныхъ запасовъ отпущено на пять мѣсяцовъ. И по Нашему В. Г. указу писали они, бояринъ Нашъ і воеводы (Милославскій съ товарищами), Белогородского Полку в города к воеводамъ і к прикоманднымъ людямъ, и росписи тѣхъ беглецовъ послали, і велѣли ихъ сыскивать, и пущихъ к побѣгу бунтовщиковъ и заводчиковъ на Короче, в Старомъ Осколѣ, в Чернавскомъ, в Добромъ Городище, в Сокольскомъ по человѣку из города повѣсить, а достальнымъ всѣмъ в тѣхъ же і в иныхъ городѣхъ, по росписи, чинить жестокое наказанье—бить кнутомъ нещадно, чтобъ тѣмъ бегломъ и инымъ на нихъ смотря, впредь такъ воровать—с Нашей В. Г. службы бѣгать и бунтовать—было неповадно, а, учиня наказанье, выслать в Запороги с приставы и со многими с провожатыми». — Предписывалось: въ Орловѣ и въ Орловскомъ уѣздѣ отыскивать этихъ бунтовщиковъ и чинить имъ наказанье «безо всякихъ попорочки тотчасъ». 7187 (1679) июля въ 8 день. За скрѣпою Любима Домнина. Справилъ Аleshка Пановъ. Подана іюля 26-го.—

— — —
LXVI.

Грамота Царя Ѳеодора Алексѣевича о жалованьи пушкарямъ.

Миките Шпашкину.

В розряде по головоі смѣтной росписи прошлаго 187-году в Орлове пушкарей десять человѣкъ построены землями. І в прошломъ жъ во 187-мъ году июля въ 1-й день указали мы В. Г. замосковскихъ, и украинныхъ, и резанскихъ, и белгородского и повгородского полку городовъ пушкарямъ,

и затинщикомъ, и розсылщикомъ, і воротникомъ, и казеннымъ кузнецомъ, и плотникомъ, которые в тѣхъ городѣхъ устроены землями (дать денежное жаловань?). А доведетца кому из нихъ быть по росписке на Нашей В. Г. службѣ, и тѣмъ для службы давать на подъемъ Нашего В. Г. денежного жалованья по полтора рубли человѣку. А которые по росписке оставлены будутъ в домѣхъ; и тѣмъ денежного жалованья не давать; а будучи имъ в домѣхъ, городовую всякую службу служить с пашенныхъ своихъ земель по прежнему Нашему В. Г. указу.—Предписывалось: объявить орловскимъ пушкарямъ о дачѣ денежнаго жалованья, а указъ, для вѣдома воеводъ и приказныхъ людей, записать въ Приказной избѣ въ книгу. Воевода обязывался снабжать денежнымъ жалованьемъ тѣхъ пушкарей и всѣхъ вообще пушкарскаго чина людей, которые наряжены будутъ на службу.—7188 (1679) сентября въ 29 день. За скрѣпою Любима Домнина. Справилъ Оедка Волковъ. Подалъ Октября 3-го стараосколець сынъ боярской Сергѣи Мо-клоковъ.—

LXVII. LXIX. LXX. LXXII. LXXV. LXXVII.
LXXX. LXXXIII.

Грамоты Царя Θεодора Алексѣевича о высылкѣ ратныхъ людей въ разныя мѣста и о мѣрахъ предосторожности противъ прихода воинскихъ людей.

Миките (въ нѣкоторыхъ—Леонтьевичю) Шишину.

188-й годъ былъ тяжолымъ годомъ для Украйны: со всѣхъ сторонъ получались вѣсти о дѣйстви-

тельномъ или чаѣномъ приходѣ воинскихъ людей. По этимъ слухамъ правительство, естественно, всего болѣе заботилось объ отраженіи непріятельскаго нашествія: дѣлались особенныя, чрезвычайныя распоряженія; собирались ратные люди полковой службы, живущіе по городамъ, и отсылались въ полки къ тѣмъ воеводамъ, которые должны были дѣйствовать противъ непріятеля; въ городахъ принимались также дѣятельныя мѣры на случай осады. Но ратные люди городской службы, предназначенные собственно для защиты города, нерѣдко должны были покидать его и получали другое назначеніе: тогда защита города предоставлялась однимъ осаднымъ людямъ. Положеніе мирныхъ жителей (жилицкихъ людей) было самое незавидное: при каждомъ слухѣ о появленіи непріятеля, хотя бы это случилось въ самыхъ отдаленныхъ мѣстахъ, они должны были со всеѣми своими пожитками съѣзжаться въ уѣздный городъ и жить тамъ до тѣхъ поръ, пока не минуется опасность, т. е. во все осадное время, какъ тогда говорили. Но не смотря на очевидную опасность, которою грозилъ врагъ, не смотря на дѣятельность правительства къ отстраненію ея, административныя распоряженія весьма плохо и медленно приводились въ исполненіе: посылались многія грамоты объ одномъ и томъ же предметѣ, и все-таки дѣло подвигалось впередъ съ изумительною медленностію. При хаотическомъ состояніи тогдашняго общественнаго порядка, нельзя думать, чтобы такая медленность провходила только отъ «безсовѣстной корысти и взятковъ» воеводъ, въ чемъ они такъ часто упрекаются въ грамотахъ. Въ 188-мъ году городокъ Орловъ находился въ подобномъ положеніи. Все событія, случившіяся въ это время въ разныхъ мѣстахъ Украйны, самымъ чувствительнымъ образомъ въ немъ

отзывались: онъ долженъ былъ высылать въ разные пункты своихъ ратныхъ людей всякаго чина и держать *великое береженіе* въ случаѣ непріятельскаго нападенія.

Слухъ о походѣ Турскаго Салтана къ Кіеву продолжался по прежнему; грамота № LXXII (отъ 23 Ноября) даже назначаетъ срокъ—*по веснѣ рано*; грамота № LXXV (отъ 7 марта) говоритъ еще опредѣленнѣе: «марта во 2-мъ числѣ вѣдомо Намъ В. Г. учинилось, по вестовымъ письмамъ Нашего царскаго величества подданного, войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днестра Гетмана Ивана Самоіловича, и изъ вѣстныхъ мѣстъ и по роспроснымъ речамъ выходцовъ і полонянниковъ, что Турскаго Салтана войска пришли и стали около Днестра и Дуная и на Волинѣ и ожидаютъ везиря. И какъ везирь въ тѣ мѣста придетъ, і в то время хотятъ они приходить подъ Кіевъ по веснѣ рано». Но кромѣ турецкой войны, названной *великой* и предпринятой «противъ многого бусурманскаго собранья за святые церкви и обороны за все православное христіанство» (ibid), Украина подвергалась опасности и съ другихъ сторонъ: 26 января Хованскій писалъ изъ Курска (гр. № LXIX), что «генваря въ 19-мъ числѣ», какъ уведомлялъ его воевода Пересвѣтовъ, «пришли х Карнову Мурамскимъ Шляхомъ воинские люди Татарова с пять тысячъ человекъ и больше; да к нимъ же де в прибавку идутъ многие жъ воинские люди, и стали кошемъ от города в версте. И Карповскоі посады выжгли і карповскаго жъ уѣзду в селѣ в Глинкахъ і в селехъ же і в деревняхъ, которые по рекѣ Ворсклу, жителей побили і в полонъ поимали». 28-го января, по отпискамъ изъ Сумъ и изъ иныхъ мѣстъ воеводъ и приказныхъ людей, слѣдалось извѣстнымъ, «что Крымскоі Ханъ с войска своими пришло и стоитъ

промежъ городовъ Бела-Города и Харкова и кошу своево воинскихъ людей посылаетъ подъ Наши государевы полевые и украинные города во многие мѣста» (гр. № LXXI отъ 28-го января). 2-го февраля (гр. № LXXII отъ 3-го февраля) Хованскій увѣдомлялъ, что «вышелъ ис полку, ис кошу Крымского Хана, выходець богодуховскоі черкашенинъ Нарееенко Алейченко, а в росиресе сказалъ: Крымскоі де Ханъ, дождався из войны саатановъ, со всѣми своими силами идетъ войною к Белугороду на Наши В. Г. украинные города, которые в чертѣ і по чертѣ». Въ маѣ писали изъ Донскихъ мѣстъ (атаманъ Фролъ Минаевъ), что «пришли в Озовъ (гр. № LXXX) с озовскимъ агою, с Сеиномъ, калмыковъ Лотки татари улусу пять сотъ человекъ да с ними жъ астраханскихъ юртовскихъ татаръ четыре ста человекъ; и збираютца под Озовымъ с Нагайцы и с Черкѣсы и с Озовцы тысячи з двѣ и больше, и хотять приходить под украинные города войною вскоре. Да в прошлой осени привезли из заморья в Озовъ двенадцать огнестрѣльныхъ пушекъ. И нынешнимъ мѣтомъ ждуть в Озовъ Каптана Наши з большимъ собраньемъ на семдесятъ каторгахъ». Въ июлѣ слухъ объ этомъ нападеніи подтвердился: «нынѣ вѣдомо Намъ В. Г. учинилось подлинно (гр. № LXXXIII отъ 12-го іюля), что азовцы, собрався с Калмыки и с Черкѣсы и с Татары большимъ собраньемъ, от Озова пошли в войну и хотять ударить, разделився порознь, под Наши В. Г. города, которые по чертѣ и за чертою, намѣря одинъ день, и прошедь черезъ черту, ити для войны под Наши г-вы украинные города». — Эта опасность, которой подвергалась Украина въ 188-мъ году, требовала чрезвычайныхъ мѣръ для защиты: общихъ, касающихся до всей Украины, и частныхъ, относящихся до городка Орлова. Слухъ

о походѣ Турецкаго Султана вызвалъ слѣдующую мѣру: «указали мы (гр. № LXVII) В. Г. для отвращения того босурманскаго приходу и для обороны Нашие г-вы отчины, богоспасаемаго града Кіева и иныхъ малоросійскихъ городовъ, быть на Нашей В. Г. службѣ по полкомъ бояромъ Нашимъ і воеводамъ, а в полкѣхъ с ними быть Нашимъ В. Г. ратнымъ людямъ коннымъ и пѣшимъ всѣмъ по спискомъ». Сверхъ того (ibid): «дворянъ і детеі боярскихъ полковые службы, и начальныхъ людей і копейщиковъ, і реитаръ, і салдатъ, и отставныхъ, которымъ для ранъ и для полонного терпѣнья и пожарнаго разоренья в полковоі службѣ дана была лгота, і детеі ихъ, и братью, и плѣмянниковъ, которые из недорослѣі в службу поспѣли, а полковые службы по се время неслужать, пересмотрѣть и разобрать». Извѣстіе гетмана Самойловича побудило правительство послать князя Хованскаго съ товарищи и со всѣми ратными людьми Бѣлогородскаго полка изъ Курска въ Кіевъ (гр. № LXXV) и «стать в указныхъ мѣстахъ на указные сроки: в Судже на Николаевъ день чудотворца мая 9-е число, а в Кіевъ мая жъ 25-е число безо всякаго переводу». Бѣлогородскій полкъ со всѣми запасами и со всею службой долженъ былъ придти въ Суджу до отхода изъ этаго города кн. Хованскаго, 15-го мая. Государево денежное жалованье, посланное изъ Москвы съ дьякомъ Маркомъ Баженковымъ и съ подъячими, велѣно роздать въ Курскѣ до походу, «а которые города от Курска по пути х Кіеву, и тѣмъ в Судже». Появленіе Татаръ въ Карповскомъ уѣздѣ (гр. № LXIX) было причиною того, что Аѳанасій Левшинъ, посланный въ Орловъ и въ иные города для разбору ратныхъ людей, долженъ былъ, «оставя разборъ и собрався тѣхъ городовъ съ ратными с конными и с пѣ-

шими всякихъ чиновъ людьми, идти в походъ к боярину и воеводе ко князю Петру Ивановичю Хованскому». Появление Крымскаго Хана между Бѣлгородомъ и Харьковомъ, случившееся въ то же время (гр. № LXX), вызвало ту же мѣру: Левшинъ, оставя разборъ въ тѣхъ городахъ, куда былъ посланъ, долженъ былъ идти съ ратными людьми полковой службы въ полкъ къ князю Хованскому, причемъ ратные люди городовъ, близкихъ къ Курску и Бѣлгороду, должны были придти въ первый 6-го Февраля, а дальнихъ—10-го; для этого походу на дачу ратнымъ людямъ жалованья послана была денежная казна многая. Общія мѣры для защиты Украйны отъ непріятельскаго нашествія имѣли вліяніе и на частныя мѣры, которыя съ этою цѣлю предпринимались въ Орловѣ: въ этомъ городѣ, принадлежавшемъ, какъ извѣстно, Бѣлгородскому полку, высылка ратныхъ людей въ указныя мѣста была первою обязанностию воеводъ, защита самаго города—второю. При извѣстии о походѣ Турецкаго Султана къ Кіеву, орловскому воеводѣ предписывалось: «орловцомъ (гр. № LXVII) и разныхъ городовъ дворяномъ, и детемъ боярскимъ, і копейщикамъ, и рейтаромъ, и салдатомъ, і всякихъ чиновъ ратнымъ коннымъ и пѣшимъ людямъ» сказать всѣмъ вслухъ государевъ указъ о службѣ, о розборѣ и о денежномъ жалованьи. «И биричемъ велѣлъ в торгвые дни кликать по часту, а в орловской уѣздъ во всѣ станы і в волости послалъ с наказными памятьми служилыхъ многихъ людей і велѣлъ имъ потому жъ сказывать, чтобъ вышеписанныхъ ратные всякихъ чиновъ люди жили в домѣхъ своихъ и к службѣ строились, лошади кормили, и запасы пасли, и совсѣмъ были к походу наготовѣ, а к Москвѣ і никуда ни для

какихъ дѣлъ отнюдь неразъѣзжались». А какъ прїѣдетъ въ Орловъ разборщикъ, «і они бѣ в то время к разбору ѣхали к нему в Орловъ тотчасъ, немешкавъ в домѣхъ своихъ ни часу всѣ до одного человѣка. А не бывъ у разбору однолично к Москвѣ и никуды неразъѣзжались, для того что велено разборщикомъ тѣмъ людямъ, которые будутъ у разбору, давать писма за своими руками для подлинного свидѣтельства и отпущать ихъ из Орлова, не задержавъ нимаго времени; и имъ послѣ разбору к Москвѣ і в города для своихъ дѣлъ ѣздить будетъ свободно. А буде которые у разбору не будутъ и станутъ укрыватца, іли которые сысканы будутъ на Москвѣ, іли гдѣ в городѣхъ, а разборщиковыхъ писемъ у нихъ не будетъ; и такимъ учинено будетъ наказанье да они жѣ написаны будутъ въ салдацкую службу». По извѣстію Самойловича, орловскому воеводѣ предписывалось—сказать ратнымъ людямъ Бѣлгородскаго полка, чтобъ они были «во всякой готовности» къ походу и никуда не разъѣзжались, и чтобы, по требованію кн. Хованскаго, выслать ихъ всѣхъ до одного человѣка. «А у которыхъ (гр. № LXXV) есть помѣстья и вотчины, и тѣ бѣ с тѣхъ своихъ помѣстей і вотчинъ, для нынешние большіе войны, имали с собою люди противъ прежнего с прибавкою; и чтобъ у тѣхъ ихъ людей, которые будутъ в полкѣхъ за ними для отпору неприятельскаго, у всякаго человѣка было по пищали по завѣсной или по гладкой по долгой да по бердышу. А буде по осмотру у тѣхъ ихъ людей пищалеі и бердышеі у всѣхъ не будетъ, и такие пищали и бердыши велено доправить на нихъ в полкѣхъ». Кто же объявится въ *иптехъ*, «у тѣхъ ослушниковъ и безстрашниковъ помѣстья ихъ і вотчины отписаны будутъ на гоесударя» и отданы *въ роздачу* тѣмъ, которые

явятся на службу, «а сами тѣ ослушники переведены будутъ в Кіевъ з женами и з детьми навѣчное житіе и написаны в салдацкую службу». Сверхъ того: «да и самъ бы ты городовые службы всякихъ чиновъ с служилыми людьми для тоі же войны к походу былъ во всякой готовности». Ратные люди городской службы должны были готовить къ походу тоже вооруженіе и подъ тѣмъ же страхомъ отвѣтственности, какъ ратные люди полковой службы. Появленіе Татаръ въ Карповскомъ уѣздѣ обязывало орловскаго воеводу содѣйствовать Левшину въ сборѣ ратныхъ людей полковой службы и въ высылкѣ оставшихся въ домахъ своихъ, послѣ его отъѣзда, въ полкъ къ Хованскому. Эти *доставальные* люди должны были идти наскоро днемъ и ночью. Тѣ же, которые отъ службы станутъ «укрыватьца или дорогою пойдутъ мешкатно.....», тѣ все посланы будутъ в Кіевъ на службу, на три года безъ перемены, а помѣстья ихъ і вотчины взяты будутъ на государя» (гр. № LXXIX). Появленіе Крымскаго Хана между Бѣлгородомъ и Харьковомъ и походъ его къ первому городу заставили правительство требовать того же отъ орловскаго воеводы: выслать *доставальныхъ* ратныхъ людей, оставшихся дома послѣ разбору Аванасія Левшина, а ослушниковъ *выбить съ наказаніемъ*; самъ воевода долженъ былъ быть *во всякой готовности* къ походу въ полкъ къ Хованскому съ ратными людьми городской службы. (гр. №№ LXX-LXXII). Въ грамотѣ № LXXVII (отъ 26-го апрѣля) орловскому воеводѣ предписывалось, сверхъ того, отправить доискихъ казаковъ въ Новый Осколъ въ полкъ къ боярину Петру Васильевичу Шереметеву. Но всѣ приказанія о высылкѣ ратныхъ людей оставались долгое время безъ исполненія, чѣмъ и объясняется число грамотъ по этому

предмету, а если и исполнялись, то неевовременно и не в точности.—Что касается до защиты Орлова отъ прихода воинскихъ людей и о мѣрахъ предосторожности, чтобы они безвѣсно не пришли и дурна какова не учинили; то почти въ каждой изъ разсматриваемыхъ нами грамотъ обращается особенное вниманіе на великое береженіе и осторожность. Само собою разумѣется, что съ увеличеніемъ опасности увеличивались и мѣры предосторожности. Въ этомъ отношеніи отмѣчаемъ двѣ грамоты, № LXXX и LXXXIII, по поводу похода изъ Азова Калмыковъ и Татаръ. Первая грамота предписываетъ: «и про приходъ ихъ провѣдывалъ всякими обычай, і в поле для провѣдыванья про нихъ к урочищамъ, до которыхъ пристойно и мочно, старшниковъ посылалъ. И по валу и по чертѣ, по всемъ крепостямъ и по причиннымъ мѣстамъ дневные и ночные сторожи держалъ крѣпкіе, передъ прежнимъ з большою прибавкою. И служилымъ людямъ приказывалъ с великимъ подкрепленіемъ, чтобы они на сторожахъ стояли с пищали и с кспья в день и в ночь неоплошно, и ружье бѣ к стрельбѣ у всѣхъ было наготове». Воевода долженъ былъ самъ *почасту* надсматривать надъ сторожами, чтобы воинскіе люди безвѣсно не пришли къ чертѣ и сторожамъ, не прошли крѣпости и дурна какова не учинили. «И орловцовъ городовые службы всякихъ чиновъ служилыхъ людей, которые по розбору нынешнего 188-го году написаны для походу, росписалъ в сотни и к походу с ними былъ совсѣмъ наготове. И осадныхъ людей по городу и по острогу росписалъ же сотнями жъ и головъ надъ ними учинилъ, и тѣмъ головамъ осадныхъ людей списки далъ и осадные мѣста указалъ, и совсѣмъ осадное строеніе укрѣпилъ до приходу воинскихъ людей и до походу своего за-

ранее. И хлѣбные запасы, и конскіе кормы і всякіе свои пожитки уѣзднымъ людямъ, по подлиннымъ вестямъ, велелъ возить в городъ в осаду, чтобъ имъ в приходъ воинскихъ людей в осадное время беззапаснымъ небыть». Если къ орловскимъ укрѣпленіямъ придутъ *воинскіе малые люди*, воевода долженъ былъ съ орловскими служилыми людьми надъ ними чинить «промыслъ и поискъ подле черты из обозу и ис крепостей, на рекахъ и на перелазехъ, ночнымъ и дневнымъ временемъ», чтобы не пропустить ихъ въ черту «и на большихъ людей ненайти». Если же объявятся *воинскіе большіе люди*, воевода обязанъ былъ, «сшодчись с воронежскимъ воеводою с Михайломъ Вырубовымъ», ходить на нихъ для промыслу и поиску, «устрояся обозомъ і всякимъ воинскимъ ополченіемъ». Промыслять надъ воинскими людьми онъ долженъ былъ *вочь* съ Вырубовымъ «из обозу жъ и ис крѣпкихъ мѣстъ, смотря по людямъ и по времени, чтобъ за Божіею помощію над воинскими людьми поискъ учинить и языковъ добыть, а Нашихъ г-выхъ ратныхъ людей и себя уберечь, и упадку никакова неучинить, и через черту на тамошніе мѣста воинскихъ людей не пропустить, и православныхъ христіанъ в плѣнъ и в росхищение неvyдaть. А за черту в дальніе мѣста, несшодчись с Михайломъ Вырубовымъ, на воинскихъ людей неходилъ, чтобъ воинскіе люди, объявився у черты малыми людьми, в поле, в дальніе мѣста, Нашихъ г-выхъ служилыхъ людей не навели и упадку какова неучинили». Орловскій воевода, находясь *в сходе* съ воронежскимъ, подчинялся послѣднему и долженъ былъ, по его отпискамъ, всякія полковыя дѣла дѣлать безо всякой отговорки. Какія вѣсти объявятся про воинскихъ людей, — орловскій воевода уведомляетъ объ

этомъ воронежскаго и воеводъ и приказныхъ людей тѣхъ городовъ, которые по чертѣ и къ Орлову *податны*. Грамота № LXXXIII указываетъ на такую мѣру предосторожности противъ нападенія варваровъ, которая лучше всего свидѣтельствуетъ о тревожной жизни той эпохи: «а какъ приспѣетъ время августа въ 1-мъ числѣ итить со святыми іконами для освященія водъ; и ты бѣ в тотъ день орловцомъ служилымъ людямъ на сторожахъ приказалъ быть многимъ людямъ коннымъ и пѣшымъ зъ большою прибавкою, с ружьемъ, і к бою во всякой воинской готовности. А около города и слободъ поставилъ потому жѣ служилыхъ людей с ружьемъ, і к бою потомужъ велѣлъ быть готовымъ. А которые пойдутъ за святыми іконы, и у тѣхъ бы люди с потому жѣ ружье было наготове, чтобъ воинские люди в то время к городу безвечно не пришли, и люди не побили, і в полонъ не поимали». — Разрядные дѣяки 188-го года, къ которымъ Орловскій воевода отписывался: Василій Семеновъ, Ѳеодоръ Шакловитый, Ларіонъ Пашинъ, Любимъ Домнинъ.

LXVIII. LXXIII. LXXIV. LXXVI.

О высылкѣ хлѣбныхъ запасовъ и работныхъ людей для донскаго отпуска.

Миките Леонтьевичю Шишкину.

Указали Мы В. Г. для донскаго отпуска изготovitъ в Орлове муки ржаные пятсотъ четі с того хлѣба, который пыне в Орлове налицо. И собравъ с орловцовъ на прошлые годы из доимки а на нынешней на 188-й годъ по окладу и устроая в кули, отвести тотъ хлѣбъ на Воронежъ по ны-

нешнему зимнему пути без метчанья. Да Орлов-
цомъ жъ с воронежцы городовые службы слу-
жилимъ градскимъ и уѣзднымъ людемъ здѣлать
тринадцать струговъ. Въ кормщикахъ і вгребцахъ
і в провожатыхъ быть, сколько в тотъ отпускъ
будеть надобно. І выслать тѣхъ орловцовъ к стру-
говому дѣлу на Воронежъ тотчасъ, а кормщиковъ
і гребновъ к первой полоі водѣ. А на то струго-
вое дѣло смолу и конопать і иные струговые при-
пасы взять с тѣхъ орловцовъ, которые у того
стругового дѣла будутъ. А желѣза дать из Наше
г-вы казны. А буде готового желѣза в казнѣ нѣтъ,
и на то дѣло желѣзо купить, а деньги на покуп-
ку того желѣза взять ис тѣхъ доходовъ, откуда
на тое покупку іманы напередъ сего (гр. № LXXVIII
отъ 19 генваря).—Роспись сколко в Орлове хлѣб-
ныхъ запасовъ по розрядной приходной книге на-
лицо і на прошлые годы из доимки, а на нынеш-
ней на 188 годъ по окладу взять. *Налицо:* ржи
222 четі. *Из доимки* взять на 185 годъ: муки ржа-
ные 74 четі с четверикомъ. На 186-й годъ: ржи
60 четі. На 187 да нынешней на 188 годъ *по*
коладу: ржи по 403 четі с осминою на годъ (осо-
бая роспись, приложенная къ грамотѣ № LXXVIII).
Грамоты № № LXXIII (отъ 14 февраля) и LXXIV
(отъ 3-го марта) содержатъ въ себѣ подтвержде-
ніе о высылкѣ означенныхъ запасовъ и работныхъ
людей. Грамота LXXIV была послана въ Орловъ
съ розряднымъ подъячимъ Герасимомъ Добрыни-
нымъ, которому Шишкинъ обязывался о всѣхъ
своихъ распоряженіяхъ по струговому и запасному
дѣлу давать «скаски за своею рукою по вся пе-
дѣли, і из Орлова, в которой городъ ему ѣхать
доведетце подводъ. А ему тѣ твои такъ же і иныхъ
городовъ воеводъ и приказныхъ людеі скаски ве-
лено присылать к Намъ В. Г. къ Москвѣ в роз-

рядъ наскоро еженедѣльно; и для того ѣздить ему из города в городъ непрестанно тѣхъ же городовъ на подводахъ». Шишкинъ далъ сказку Добрынину и воронежскому воеводѣ Вырубову, что онъ 7-го марта послалъ въ Воронежъ для донскаго отпуска 500 четвертей ржи и 52 человѣка работныхъ людей; но это показаніе было ложно. Михайло Вырубовъ (гр. № LXXVI отъ 3-го апрѣля) писалъ, что ни запасовъ, ни матеріаловъ для струговаго дѣла, ни работныхъ людей изъ Орлова по 18-е марта не прислано; «такъ же и орловскихъ ценовальниковъ, которыхъ прислалъ ты на Воронежъ для хлѣбной отдачи в скаске за руками ихъ написано тожъ: что де ты того хлѣба с Орлова с ними на Воронежъ не послалъ. А войсковой атаманъ Корнило Яковлевъ с товарищи приѣхали на Воронежъ марта въ 10-мъ числѣ; и нынѣ они за тѣмъ живутъ на Воронежѣ многое время (Вырубовъ писалъ 31 марта). И по Нашему В. Г. указу велено тебя, про то что ты во время того всего на Воронежъ не послалъ и донскому отпуску мотчанье учинилъ, распросить разборщику Леонасю Левшину і взять у тебя скаску за рукою: для чего ты указного числа хлѣба и работниковъ со всякими струговыми припасы по указу сподна не выслалъ? И розыскать про то орловцы градскими людьми без поноровки, да о томъ к Намъ В. Г. писать, и ту твою скаску и сыскъ прислать в розрядъ без мотчанья».

LXXVIII. LXXIX.

Грамоты Царя Θεодора Алексѣевича о высылкѣ къ кн. Хованскому подъемныхъ лошадей съ телѣгами и со всякими путевыми припасами.

Миките Шишкину.

Апрѣля въ 25-мъ числѣ писали к Намъ В. Г. ис Курска бояринъ Нашъ і воеводы князь Петръ Ивановичъ Хованской с товарищи, что онъ по Нашимъ В. Г. грамотамъ писалъ к тебѣ о присылкѣ к себѣ в полкъ подъемныхъ лошадей с телѣгаи і со всякими путевыми припасы, которые велено ему, боярину Нашему і воеводе, взять в полки бояръ Нашихъ і воеводъ по ценѣ, по пяти рублевъ лошадь с припасы. І ты в тѣхъ подъемныхъ лошадяхъ в покупке учинился ему, боярину Нашему і воеводе, ослушенъ: і подъемныхъ лошадей указное число к указному сроку, апрѣля к 10-му числу, в Курскъ неприсылалъ; і Намъ В. Г. велѣти бѣ о томъ Нашъ В. Г. указъ учинить. — Предписывалось: взять съ Орлова и съ уѣзду лошадей, телѣгъ и припасовъ и тотчасъ отослать къ Хованскому съ великимъ радѣнемъ, «потому что ратное воинское дѣло приспѣло, и что бѣ за тѣмъ походу бояромъ Нашимъ і воеводамъ х Киеву никакого нимаго мотчанья небыло» (гр. № LXXVIII). Грамота № LXXIX содержитъ въ себѣ подтвержденіе о томъ же, съ слѣдующимъ прибавленіемъ: «а взявъ тѣ лошади, послалъ в Рыльскъ на спехъ і велѣлъ отдать Новгородцкого розряду в полкъ боярина Нашего і воеводъ князя Григорья Григорьевича Ромодановского с товарищи».

LXXXIV (*).

Грамота Царя Θεодора Алексѣевича объ отдачѣ на откупъ охочимъ людямъ таможи и кабака.

Миките Шишкину.

В розряде, в приходной книге нынешнего 187-го году, написано: в Орлове таможенне и кружечному двору окладъ, противъ откупу 176-го году, сорокъ семь рублей тритцать одинъ алтынъ пять денегъ. Предписывалось: «в Орлове таможенню и кабакъ отдать на откупъ охочимъ людямъ, передъ большимъ окладомъ с немалою наддачею, на два или на три года, а болши тѣхъ лѣтъ не давать. А в платеже откупныхъ денегъ по откупщикахъ велѣлъ собрать поручную запись, а в записи поручниковъ велѣлъ писать многихъ людей добрыхъ и пожиточныхъ, чтобъ в томъ откупѣ впредь мочно было вѣрить, а скудныхъ людей отнюдь писать не велѣлъ. А будетъ откупщиковъ не будетъ, и ты бъ в Орлове орловцомъ градскимъ и уѣзднымъ людямъ в таможенню и на кружечной дворъ ко 188-му году велѣлъ выбрать голову и целовальниковъ и дьячка, по сколку ис какихъ чиновъ напередъ сего было, потомужъ людей добрыхъ и пожиточныхъ, а не воровъ и не бражниковъ и не оскудалыхъ людей, кому бъ в томъ сборѣ мочно было вѣрить». Въ дальнѣйшихъ своихъ распоряженіяхъ по этому дѣлу воевода долженъ былъ руководствоваться указомъ того же содержания, присланнымъ къ нему въ 186-мъ году. «А нынешняго 187-го году орловскаго таможенного и кружечного двора

(*) Эта грамота, относящаяся къ 187-му году, по в ело смотру, спята нами вмѣстѣ съ грамотами 188-го года, а потому и не вошла въ число грамотъ 187-го года.

зборные паличные деньги с Орлова с целовальником послать в Бѣлгородъ. И провожатыхъ за тою денежною казною до Бѣлагорода велѣлъ дать, сколько человекъ пригоже, что бѣ до Бѣлагорода тое денежную казну довести въѣлости».—7187 (1679) июля въ 29 день. За скрѣпою Любима Домнина. Справилъ Васка Степановъ. Подалъ августа 20-го усмонецъ полковой козакъ Антиофѣй Рубцовъ. Надпись: сослать из Бѣла Колодезя на Усмонь, а с Усмони в Орловъ тотчасъ.

— — —
LXXXV. LXXXVI. LXXXIX. XC. XCI.

О высылкѣ хлѣбныхъ запасовъ для донскаго отпущу и на кормъ ратныхъ людей Бѣлгородскаго полка.—189 годъ.

Эти грамоты даны на имя воеводъ Микиты Шишкина, Яна Поклонскаго и Семѣна Павловскаго. Четвериковой хлѣбъ долженъ быть высланъ на Воронежъ по зимнему пути; количество его тоже, что и въ прошломъ году. Воеводы отписывались въ розрядъ къ боярину князю Михайлу Юрьевичу Долгорукову съ товарищи.

— — —
LXXXVI.

Грамота Царя Θεодора Алексѣевича о подчиненіи Орлова городка великихъ чиновъ людей полковой службы стольнику и воеводѣ Борису Петровичу Шереметеву.

Семену Павловскому.

По Нашему В. Г. указу на Нашей В. Г. службѣ в Танбовскомъ розрядѣ велено быть стольнику

Нашему і воеводамъ, Борису Петрову сыну Шереметеву с товарищи, а полку своею с Нашими В. Г. ратными людьми ему, столнику Нашему і воеводамъ, збратца і до походу стоять в Козлове. А Орлова городка полковые службы всякихъ чиновъ людямъ быть на Нашей г-ве службе в полку у него, столника Нашего і воеводы. И городъ Орловъ і орловцовъ градскихъ всякихъ чиновъ людей службою і всякими росправными дѣлами велено вѣдать в Козлове ему жъ, столнику Нашему і воеводе. А донскимъ и орѣшковскимъ казакомъ быть в белгородскомъ розряде по прежнему. — Предписывалось быть послушнымъ во всемъ Шереметеву (т. е. въ полковыхъ дѣлахъ, въ высылкѣ ратныхъ людей, припасовъ). «А подъемные лошади, которые въ Орлове на кормъ присланы из Белгорода отослать въ Бѣль же Городъ попрежнему». 7189 (1680) декабря въ 24 день.

ХСІІІ. ХСІV.

Грамоты Царя Θεодора Алексѣевича о высылкѣ ратныхъ людей.

Семену Ивановичю Павловскому.

Слухъ о приходѣ Турецкаго Султана продолжался по прежнему. Гетманъ обѣихъ сторонъ Дибра Иванъ Самойловичъ доносилъ, «что Турецкой Салтанъ (гр. № ХСІV отъ 20 марта) со всѣми силами своими на войну изготовился и хочетъ быть под Кіевъ нынѣшние весны рано». Стольникъ и воевода Б. П. Шереметевъ съ товарищи долженъ былъ приготовиться къ походу въ Кіевъ съ ратными людьми Тамбовскаго разряда; орловскій вое-

вода долженъ былъ приготовить къ тому же ратныхъ людей полковой службы Тамбовскаго разряда, къ которому, какъ уже мы знаемъ, принадлежали всѣ служилые люди городка, за исключеніемъ донскихъ и орѣшковскихъ казаковъ, и, по требованію Шереметева, выслать ихъ къ нему въ полкъ, въ Козловъ. Орловскому воеводѣ предписывались тѣ же мѣры для сбора ратныхъ людей и для высылки ослушниковъ и пѣтчиковъ, какія мы видѣли въ прежніе годы. Въ общихъ грамотахъ говорится, что, по поводу высылки ратныхъ людей, посланы были къ орловскому воеводѣ многія грамоты (несохранившіяся).

LXXXVIII. XCVII. XCVIII. C. CI.

Грамота Царя Θεодора Алексѣевича о мѣрахъ предосторожности противъ прихода воинскихъ людей.

Семену Ивановичю Павловскому.

Собственно говоря, никакая очевидная опасность не угрожала Орлову въ 189-мъ году; мѣры предосторожности, впрочемъ весьма обыкновенныя, предписывались только потому, что опасность, дѣйствительно очень важная, угрожала или даже постигала города, находящіеся на югъ и сѣверо-востокъ отъ Орлова. Выписываемъ, въ хронологическомъ порядкѣ, рассказъ о непріязненныхъ дѣйствіяхъ варваровъ противъ разныхъ городовъ и мѣстъ. «Генваря в 3-мъ числѣ (гр. № LXXXVIII отъ 3-го генваря) писалъ к Намъ В. Г. с Волуйки столникъ Нашъ і воевода Михайла Пухтинъ: декабря де въ 23-мъ числѣ писали к нему з Дону атамашъ Оролъ Мишаевъ с казаками. Декабря де

въ 6-мъ числѣ писалъ к нимъ за миромъ озовскоі
наша Магметъ, что были в калмыцкихъ улусехъ у
Юки озовскіе люди. И Аюка де при тѣхъ озов-
цахъ послалъ Мозакова сына, а с нимъ двѣ тыся-
чи Калмыковъ к Нашимъ В. Г. украиннымъ горо-
домъ і под донскіе казачі верховые городки вой-
ною; а х которымъ городомъ Калмыки войною
пошли, того де имъ, казакамъ, подлинно невѣдо-
мо». — «Июня въ 15 числѣ (гр. № ХСѴІІ отъ 16-го
июня) писалъ к Намъ В. Г. ис Козлова думной
Нашъ дворянинъ і воевода Иванъ Петровичъ Лиха-
ревъ: июня де въ 8-мъ числѣ приходили х козлов-
скимъ крепостямъ воинскіе люди Татаровъ и на
козловскомъ валу, многочисленствомъ проломавъ ослон-
ной лѣсъ и прекопавъ земляной валъ, вошли в чер-
ту. И у козловцовъ де с тѣми воинскими людьми
былъ бой. І з бою де тѣ воинскіе люди пошли
за валъ, а на бою взять татаринъ, и того татари-
на прислалъ в розрядъ. А взятоі татаринъ в розря-
де в роспросе говорилъ: приходили де тѣ воинскіе
люди із Озова восьмъ сотъ человекъ. Да они жъ
де, идучи х козловскоі і к танбовскоі чертѣ, в Са-
ранскоі степи под калмыцкими улусы взяли трехъ
человекъ Енисапскихъ татаръ. И тѣ де татаровъ
имъ озовскимъ татаромъ сказывали, что де калмы-
ковъ взборе тысяча человекъ, и хотятъ де они
приходить под Наши В. Г. украинные города и к
Орлову войною ныне вскоре». По этимъ вѣстамъ
орловскій воевода долженъ былъ дѣйствовать *вопчѣ*
съ воронежскимъ «съ великимъ остерегательствомъ»
и сказать орловскимъ всякихъ чиновъ людямъ,
«чтобъ они тоі нынешней береговой службы в тя-
гость і в оскорбление себѣ нестали: та нынеш-
няя береговая служба отъ приходу воинскихъ лю-
дей для бе еженя самимъ имъ и женамъ ихъ и
дѣтемъ; а полковые даліе службы ныне имъ

пѣтъ». — «Июня въ 18-мъ числѣ (гр. № ХСVIII отъ 21-го іюня) писалъ к Намъ В. Г. ис Чюгуева генералъ і воевода Григорей Ивановичъ Косаговъ; и под отпискою своею прислалъ в розрядъ роспросные рѣчи Боровенского уѣзду села Бѣлокъ мещанина Сергѣя Данила(ва?), которой вышелъ ис полону от татарского донецкого городка, и роспрашиванъ іюня в 3-мъ числѣ, а в роспросныхъ ево речахъ написано: тому де двѣ недѣли шли на татарскіе озера русскіе люди и черкасы розныхъ городовъ двѣсте пятьдесятъ человекъ для соленого промыслу. І какъ де они перешли урочище Голову-Далину, и противъ де дроворубного лѣсу воинскіе люди татаровя-озовцы, человекъ с тысячу и болши, ихъ разбили, и пятьдесятъ человекъ убили до смерти, а достальныхъ двѣсте человекъ и ево с ними жъ взяли в полонъ. І какъ де онъ утѣхъ татаръ былъ, і ему де сказывалъ Ахрейнъ (?): бу, дутъ де они жъ озовцы к новопостроенной чертѣ. к Изюму і к Чюгуеву, и под иныи Нашии В. Г. украинные города в сенокосное время или в жнитву большимъ собраньемъ». — «Іюля въ 26-мъ числѣ (гр. № С отъ іюля 27-го) в памяти в розряде из приказу Казанского Дворца за приписью дьяка Нашего Тимофея Литвинова написано: іюля въ 25-мъ числѣ писалъ к Намъ В. Г. с Царицына столникъ Нашъ і воевода Семенъ Нестеровъ: мая де въ 31-мъ числѣ посылалъ онъ с Царицына на Донъ, в Черкасской, к атаману, ко Оролу Минаеву, и х казакомъ, для провѣдыванья вѣстеі, сотника Дмитрѣя Шарова. И іюня де в 20-мъ числѣ писалъ к нему з Дону атаманъ Орелъ Минаевъ с казаками: мая де въ 25-мъ числѣ вѣдомость имъ казакомъ есть ис полону от выходцовъ. И которые казаки за миромъ были в Азове и слышали от азовцевъ, что пынешнимъ лѣтомъ ждуть к Озову Крымского

хана с ордою да моремъ штидесять каторгъ; и для
какова промыслу—того де имъ невѣдомо. Из Озо-
ва жъ де нынѣшнимъ лѣтомъ по обѣ стороны рѣ-
ки Дону под Наши г-вы украинные города пошли
для войны крымскіе и озовскіе татаровя и оста-
раханскіе и юрѣтовскіе татаровя жъ и калмыки
многіе. И по тѣмъ вестямъ посылалъ онъ в Тан-
бовъ к столнику Нашему і воеводе к Ѳеодору Язы-
кову с отпискою царицынца Івана Бакунина да
дву человекъ стрельцовъ. И ихъ де калмыки до-
гнали от Танбова за днище на рекѣ Сувалѣ и от-
били у нихъ лошади, а они де утѣкли в камышъ.
Онъ же де Семень посылалъ на реку Волгу на
перелазы сотниковъ Микѣѣора Тренбицкого, Алек-
сѣя Горлова с стрельцами и с казаками для про-
мыслу над калмыки, которые пойдутъ с рускимъ
полономъ. И тѣ де посыльные люди калмыковъ
изъѣхали на рекѣ Волге, выше Царицына, про-
тивъ Шишѣкина Бутуру, на Нагайской сторонѣ,
с триста человекъ; а через Волгу реку плыли от
нихъ с сорокъ человекъ на шѣлисамахъ. И они
де сотники с стрельцами тѣхъ калмыковъ и татаръ
многихъ переранили. А донскіе де походной ата-
манъ Самойла Лаврентьевъ с казаками за тѣми та-
тары и калмыки шли сакмою до Танбова. И ко-
торые де были у него Самойла въ ертауле донскіе
калмыки и козаки, и тѣхъ де татаровя побили на
танбовской степи. А онъ де атаманъ Самойла с
козаками дошли тѣхъ татаръ на стану сонныхъ
и многихъ побили и живыхъ взяли со ста чело-
вѣкъ. И го де погрому татаръ и калмыкъ Ца-
рицынцы и донскіе казаки видели многихъ—бе-
гутъ об одной лошади, иные и без ружья, порознь,
человѣкъ по сту и по пятидесять. А калмыки де,
которые в томъ походе были с Озовцы и с Крым-
цы, на луговую сторону Волги реки лѣзли выше

Камышенки з двѣсте человѣкъ». Орловскій воевода долженъ былъ держать береженъе большое и дѣйствовать противъ варваровъ съ ратными людьми полковой и городской службы.—«Писалъ к Намъ В. Г. (гр. № СІ отъ 27 августа) с Самары Иванъ Кармацкой: июля де въ 29 день писали к нему съ Яику атаманъ Прокофеі Семеновъ с казаками: июля жъ де въ 24 день прибежала к нимъ на Яикъ отъ калмыцкого Аюкая тайши два человѣка ясырей, а в роспросе имъ сказали, что Аюкая тайши братья Замса со многими ратными людьми пошолъ на Волгу под Наши В. Г. украинные города для войны, а под которые города—того невѣдомо».—

ХСII.

Грамота Царя Феодора Алексѣевича о дозволеніи орловцамъ дѣлать струги и посылать хлѣбные запасы для донскаго отпуску особо отъ воронежцовъ.

Семену Ивановичю Павловскому.

Били чоломъ Намъ В. Г. орловцы дети боярские Иванъ Гутковъ, Василей Князевъ с товарищи і всѣ орловские жители. Дѣлають де они для донскаго отпуску струги и хлѣбные запасы платять по вся годы с воронежцы вопчѣ; и имъ де отъ воронежскихъ воеводъ чинятся убытки и налоги большие. А какъ де они привозять хлѣбъ на Воронежъ, і на Воронеже де тотъ хлѣбъ принимаютъ у нихъ медленно и мѣреють в большую мѣру и подводы ихъ держать долгое время. И намъ В. Г. пожаловать бы ихъ: велѣть имъ струги дѣлать опричь воронежцовъ, особо, и хлѣбные запасы грузить на рѣкѣ Воронежѣ, межъ Ромони и Березовой,

незавозя на Воронежъ, а воронежскимъ воеводамъ в томъ ничѣмъ ихъ не вѣдать. И по Нашему В. Г. указу велено в донской отпускъ воронежцомъ и орловцомъ хлѣбныхъ запасовъ указанное число изготовить безъ мотычанья, а струговъ здѣлать воронежцомъ восемь на воронежской пристани, орловцомъ—два, всего десять струговъ на рекѣ (*) Воронежѣ жѣ, гдѣ они, орловцы похотятъ. А в кормщикахъ, і в гребцахъ, і в провожатахъ быть: воронежцомъ штидесять, орловцомъ—двадцати чело-вѣкомъ. А хлѣбные запасы из Орлова послать на стругахъ рекою Воронежѣмъ, которые струги велено имъ, орловцомъ, здѣлать, сколько на тѣхъ стругахъ поднять будетъ мочно. А которыхъ хлѣбныхъ запасовъ поднять будетъ немочно, и тѣ хлѣбные запасы послать из Орлова на Воронежъ по нынѣшнему зимнему пути безмотчанья, до полои воды заранѣе, чтобъ тѣмъ хлѣбнымъ запасомъ отводы какие (и) порухи не учинилось. И Нашъ В. Г. указъ о томъ в Козловъ к столнику Нашему і воеводе, к Борису Шереметеву с товарыщи, послать. —Предписывалось исполнить все, содержащееся въ этой грамотѣ. —7189 (1681) марта въ 11 день. За скрѣпою Любима Домнина. Справилъ Гаврилко Алексѣевъ. Подалъ 13 апреля орловской сынъ боярской драгунской службы Михайло Подшивалинъ. *Подпись:* Гутковъ. *Помѣта:* 3-и рубли и 2 алтына взято.

(*) Замѣчательно колебаніе въ употребленіе буквы *л* у тогдашнихъ грамотѣевъ: отмѣченное нами слово прежде было написано: на *рыке*, но другой рукою *первое л* было стерто и замѣнено *е*, а послѣднее *е* переправлено въ *л*.

ХСV.

Грамота Царя Θεодора Алексѣевича о прощеніи доимочныхъ денегъ прежнихъ лѣтъ по 166-й годъ, по причинѣ мороваго повѣтрія.

Миките Богдановичю (Леонтьевичю?) Шишкину.

В нынѣшнемъ во 189-мъ году, по Нашему В. Г. указу, посланы в города для збору доимочныхъ денегъ прошлыхъ лѣтъ по 184 годъ столники и стряпчие и дворяня московскіе. А велено имъ разныхъ чиновъ на людехъ тѣ доимочные денги по книгамъ и по росписямъ, каковы имъ даны з доимочныхъ книгъ ис приказу Денежного Збору за дьячими приписми, которые очистокъ неположатъ, собравъ, прислать к Намъ В. Г. к Москве в Приказъ Денежного Збору. И нынѣ Мы В. Г. пожаловали—доимочныхъ денегъ прошлыхъ лѣтъ по 166-й годъ для мороваго повѣтрія имать невелѣли, кромѣ откупныхъ и что взять на подрядчикахъ за какие подряды. А со 166-го года, на комъ что по доимочнымъ книгамъ написано, доимочные денги взять, а на ослушникахъ доправить. И о томъ в города к вамъ, столникомъ Нашимъ і воеводамъ, для вѣдома, указали Мы В. Г. послать Наши В. Г. грамоты, а к зборщикомъ о томъ Наши В. Г. грамоты посланы.—Предписывалось сказать этотъ милостивый указъ всѣмъ градскимъ и уѣзднымъ людямъ.—7189 (1681) марта въ 23 день. За скрѣпною дѣляка Тимофея Кузмина. Писалъ Івашко Житковъ. Подалъ апрѣля въ _____ день воронежецъ помѣсноі отоманъ Іванъ Даншинъ. Помѣга: из Приказу Денежного Збору.

ХСVI.

Грамота Царя Θεодора Алексѣевича о розыскѣ и поимкѣ раскольникѣвъ.

Семену Ивановичю Павловскому.

Вѣдомо Намъ В. Г. учинилось, что в Орлове і в Орловскомъ уѣзде объявились расколники мужска и женска полу многие. И к церкви Божией неходятъ и божественного пѣнія неслушаютъ и чинятъ святѣй соборной и апостольской церкви всякую противность. — Предписывалось: когда въ орловѣ «закащикъ, или кому духовные дела приказаны, такихъ воровъ къ тебѣ (воеводѣ) для розыску присылать или для сыску и поиски ихъ о служимыхъ людехъ тебѣ говорить учнуть; и ты бѣ тѣхъ воровъ принималъ и про то ихъ воровство розыскивалъ и для сыску и поимки ихъ служилыхъ людей тѣмъ закащикомъ, или кому духовные дѣла приказаны, давалъ і всякое вспоможеніе ему в томъ деле чинилъ по сему Нашему В. Г. указу безо всякого мотчанія, неотымаясь ничѣмъ, чтобъ однолично тѣхъ воровъ и имъ пристанища в Орлове і в орловскомъ уѣзде нигдѣ небыло». 7189 (1684) апрѣля въ 20 день. За скрѣпою Лариона Нашина. Писалъ Івашко Матвѣевъ. Подалъ орловской солдатъ Петръ Волковъ мая въ 10 день.

ХСIX.

Грамота Царя Θεодора Алексѣевича о поимкѣ разбойниковъ.

Семену Ивановичю Павловскому.

Вѣдомо Намъ В. Г. учинилось, что в городѣхъ, которые к Орлову блиски, объявились воры и разбойники; и ѣздатъ тѣхъ городовъ в уѣздехъ,

людеі бѣють и грабятъ и до смерти побиваютъ. — Предписывалось: буде в Орлове і в ѣзде такіе воры и разбойники объявятца; и ты бѣ в тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они объявятца, для поимки тѣхъ воровъ и разбойниковъ посылай кого пригожъ а съ ними служилыхъ людеі по росмотренью. А буде в которыхъ мѣстехъ объявятца такіе воры многолюдствомъ; и ты бѣ на тѣхъ воровъ іс Орлова ходилъ самъ, а с собою, для промыслу над тѣми ворами, ималъ орловцовъ детей боярскихъ, и конейщиковъ, и рейтаръ, и салдатъ и иныхъ служилыхъ людей, какіе в Орлове есть, смотря по тамошнему, по сколько человекъ пригожъ, по настоящему дѣлу. А для того дѣла тѣхъ служилыхъ людеі в сотни не росписывалъ, и головъ и ясауловъ і в ыные чины нико не выбиралъ, и за собою не писалъ. Какъ гдѣ воры и разбойники изыманы будутъ; и ты бѣ тѣмъ вормъ и разбойникомъ, за ихъ воровство, Нашъ В. Г. указъ чинилъ по Нашему В. Г. указу, каковъ к тебѣ посланъ из Розбойного Приказу. 7189 (1681) июня въ 24 день. — За скрѣпою Любима Домнина. Справилъ Івашко Пауковъ. Подалъ ноября 19-го воронежецъ сынъ боярской Киръ Сухоревъ.

СН. СНИ. СХVIII. СХIX.

Грамоты Царя Θεодора Алексеевича о мѣрахъ предосторожности противъ прихода воинскихъ людей.

Семену Ивановичю Павловскому.

Въ 190-мъ году опасность угрожала со стороны казмыковъ, нагайцевъ и крымскихъ татаръ. Въ грамотѣ № СII (отъ 25 Сентября) читаемъ: «Указали Мы В. Г. танбовского розряду городовъ, которые по чертѣ от Танбова до Острогажска,

воеводамъ и приказнымъ людямъ по колмыцкимъ вестямъ съ Нашими В. Г. ратными людьми полковые и городовые службы быти в зборе і к походу во всякой готовности, і по чертѣ по всѣмъ причиннымъ мѣстамъ на сторожахъ поставить служилыхъ людей з большою прибавкою. И гдѣ воинские люди объявятца, совестись и сшоднись кому с кѣмъ податно, над тѣми воинскими людьми промышлять воцѣ и другъ другу полагать». Орловскому воеводѣ предписывалось дѣлать тоже. «Октября в 10-мъ числѣ писали к Намъ В. Г. из Верхнева города Ломова, сказано въ грамотѣ № СIII отъ 11 октября: «стольники и воеводы Михайло да Михайло жъ Самарины: сентября де въ 25 день прибежали в Верхней городъ Ломовъ из степи изъ-за реки Ломова конной казакъ Савинка Наумовъ да ломовскаго уѣзду деревни Шункстрою повокрещень Івашка Андрѣевъ с товарищи, а в росиросе сказали: сентября де въ 23 день прибежалъ к нимъ въ юрты на реку Ворону полоняникъ табовской казакъ Івашка и сказывалъ имъ, Савинку с товарищи, что взяли ево, Іванику, в вотчине ево, на Сортобе в верхахъ, в полонѣ воинские люди калмыки. І велѣли они ему водить себя по рекѣ Сортобе, по юртамъ и имать земцовъ для вожей. И говорили де тѣ колмыки межъ себя, что имъ итить с вожами под Наши г-вы украинные города под Цезу, и под Нижней и под Верхней города Ломовы войною. І онъ де, Івашка, на другої день в почи у тѣхъ колмыковъ ушолъ; а по смѣте де тѣхъ колмыкъ человекъ с шесть сотъ и больше. Да къ Намъ же В. Г. писалъ бояринъ Намъ і воеводы князь Петръ Ивановичъ Хованской съ товарищи: сентебря де въ 30-мъ числѣ писалъ к нему с Волуйки Григорей Кобяковъ, по отписке с Коротояка Григорья Неѣлова — сентебря де въ 20-мъ числѣ

перешли реку Донъ всинские люди Татарова з двѣ-
сте человекъ и больші в урочище, в Белянскомъ
Юрту, с нагайские стороны на крымскую сторону;
а приходы ихъ чають к Усмоні і к Воронежу и
под иные Наши г-вы украинные города» Орловскій
воевода долженъ былъ принять обыкновенныя мѣ-
ры предосторожности. Слухъ о походѣ Крымскаго
хана заставилъ правительство отправить въ Орловъ
нѣсколько грамотъ при Парѣ Феодорѣ (песохра-
нившихся) и одну уже при Петрѣ; въ послѣдней
отъ 10-го мая (от Царя і великаго князя Петра
Алексѣевича всеа великия и малыя и бѣлыя Росіи
Самодержца в Орловъ Семену Ивановичу Павлов-
скому) сказано: «вѣдомо Намъ В. Г. учинилось по
вестовымъ писмамъ изъ разныхъ мѣстъ, что Крым-
скоі ханъ посылалъ ис Крыму к Торскимъ озерамъ
і к инымъ Нашимъ Г-вымъ новопостроеннымъ го-
родамъ и на шляху для языковъ. Да онъ же де
ханъ всѣмъ крымскимъ татаромъ приказалъ кор-
мить лошадей и нынешняго лѣта к войнѣ быть в
готовности; а куды имъ ѣхать, о томъ учинилъ имъ
заказъ крѣпкой, чтобъ у нихъ о томъ было тайно». Грамота № СХVІІІ содержитъ въ себѣ распоряже-
нія о починкѣ валоваго строенія и деревянныхъ
крѣпостей для береженія отъ набѣга калмыковъ
и татаръ: «в прошломъ во 188-мъ году по Нашему
В. Г. указу по козловской и иныхъ городовъ по
чертѣ от Танбова до Усерда земляного вала і вся-
кихъ крѣпостей і заповѣдныхъ мѣсовъ досматривалъ
околничей Нашъ і воевода князь Костентинъ Ос-
новичъ Щербатого с товарищи; и тому досмотру
прислалъ в розрядъ книги и чертѣжи. А в тѣхъ
книгахъ написано, что по той чертѣ прежняго
строенія земляной ослопной валъ, и острожки, и на-
долобы, и честины і всякие деревянные крѣпости
обетчали, и огнили, и обвалились, и рвы засыпа-

зись и полою водою занесло. А того де валового строенья доведетца починить заново на многих верстахъ, а в ѳныхъ причинныхъ мѣстехъ крѣпости жъ пристойно дѣлать вновь. И Мы В. Г. указали для береженья от приходу воровскихъ калмыкъ и татаръ по тому досмотру по чертѣ валовые і всякие крѣпости дѣлать тѣхъ же городовъ полковые і городовые службы служилымъ и жидецкимъ людемъ по розвытке, а о строенье орловскихъ крѣпостей учинить тебѣ по указнымъ статьямъ, каковы под сею Нашею В. Г. грамотою за дьячьею приписью. А в которыхъ числѣхъ что будетъ учинено, о томъ к Намъ В. Г. писалъ с нарочными посыльщико, а отписки велѣлъ подавать в розряде боярину Нашему князю Михайлу Юрьевичю Долгорукову с товарищи. 7190 (1682) апрѣля въ 12 день. За скрѣпою дьяка Еремѣя Шолынского. Справилъ Івашко Поуковъ. Подаль 30-го апрѣля Воронежецъ помѣстоі отоманъ Костентинъ Прохоровъ.—

Слѣдуютъ указныя статьи:

1.—Поговорить с орловцы з детми боярскими і всякихъ чиновъ с лутчими із знающими людьми, з добрыми вѣдомцы, и помыслить накрепко: по орловскоі чертѣ прежние острожки, і надолобы і всякие крѣпости, которые дѣланы были лѣсомъ и то все огнило, мочноли ныне вмѣсто тѣхъ крѣпостей, для лесныя скудости, починить дерномъ и землею и устроить ево (ихъ?) заново, і вмѣсто надолобъ и острога и иныхъ деревянныхъ крѣпостей ~~дѣлать~~ земляноі валъ без ослоннаго лѣсу? А на нижнихъ мѣстехъ і на водопойшищахъ, гдѣ валу быть немочно, мочно ли выкопать глубокие рвы і ямы с кольемъ, і в колодахъ побить частики в три рядъ іли в четыре? А гдѣ такихъ крѣпостей учинить немочно, і в тѣхъ мѣстехъ устроить дубовые

толстые надолобы двойные или тройные против прежнего стросня 155-го году? И подле тѣхъ надолобъ по левую сторону выкопать рвы жъ или ямы с кольемъ, чтобъ тѣ мѣста укрепить совершенно, чтобъ тѣми мѣстами воинскимъ людямъ в орловской уѣздъ і к инымъ городомъ приходу небыло, чтобъ тѣ всѣ крѣпости были от приходу воинскихъ людей і от воровскихъ калмыковъ и татаръ в сохранение святымъ Божиимъ Церквамъ і в защищение имъ, орловскимъ і иныхъ городовъ жилацкимъ людямъ. А что о томъ градские люди съ нимъ поговорятъ, и ему Семену (Павловскому) то все велѣть записать в тетради подлинно порознь по статьямъ, и тѣ книги за ево порукою і за руками тѣхъ орловцовъ всякихъ чиновъ лутчихъ людей прислать в розрядъ ныне вскоре. —

2. — Орловцовъ жъ полковые и городовые службы всякихъ чиновъ людей ныне вскоре, до вестеі до приходу воровскихъ калмыкъ и татаръ, заранее по наличнымъ спискамъ велѣть росписать в сотни і сотенныхъ головъ къ нимъ учинить самыхъ добрыхъ і правдивыхъ людей, и по той росписке, поставя ихъ по чертѣ на крепостяхъ для береженья от приходу воинскихъ людей, велѣть имъ стоять, переменяясь в четыре перемены по недѣле, кромѣ проѣзду, і от приходу воинскихъ людей держать береженье большое. А по подлиннымъ вестямъ, велѣть имъ стоять по третямъ и по половине, смотря по вестямъ и по времени. И буде гдѣ воровские калмыки и татаровя объявятца; і ему (орловскому воеводѣ), со всѣми полковые и городовые службы служилыми людьми и сославси ближнихъ городовъ с воеводами и с приказными людьми, надъ тѣми воинскими людьми промыслять и о всемъ чинить по наказу и по г-вымъ указ-

нымъ грамотамъ, каковы посланы к нему по вестямъ напередъ сего, чтобъ однолично всѣ тамошніе мѣста от приходу воинскихъ людей уберечь, і на крепостяхъ бы безлюдства нигдѣ не было. А для того береженья орловцовъ полковые і городовые службы людей в сотни росписать однолично по наличнымъ спискамъ, а в городъ ихъ для того не збирать, и смотрю имъ нечинить некоторыми дѣлы, чтобъ имъ оттого напрасныхъ убытковъ і в рабочее время помѣшки небыло. Также бѣ изъ нихъ і в избылихъ і во лготе никто не былъ. А по скольку сотенъ в перемѣну, и по скольку человекъ в сотне полковые и городовые службы людей порознь росписано, и хто к нимъ головы выбраны будутъ; о томъ къ Намъ В. Г. писать и головамъ імянные, сотеннымъ людямъ перечневые росписи, за своею рукою, прислать в розрядъ потомужъ ныне вскоре.—

3.—По досмотру и по книгамъ стольника и воеводы Григорья Новокальцова орловскихъ крепостей: вмѣсто крепостей река Усмонь с лѣсомъ і з болотомъ; а в Орлове городке доведетца прежнего строенья вновь здѣлать: острогу і около острогу вычистить і ослонять на 139-ти саженьяхъ, да тайникъ на 14-ти саженьяхъ, да около слободъ надолбы на 1980-ти саженьяхъ. Крепостей на татарскихъ бродахъ у реки Усмони 3, караульные башни надолбы на 720-ти саженьяхъ всѣ згнили, доведетца вновь здѣлать. А в Орлове людей: полковые службы создать 201 человекъ; городовые— 257 чел., всего 458 человекъ. И доведетца имъ нынешняго 190-го году земляныхъ крепостей здѣлать по сажени на человека, и того 458 сажень —

4.—И Семену Павловскому орловцовъ всякихъ чиновъ людямъ, будучи на валу і на крепостяхъ в недѣльных стойкахъ, всѣ прежніе крѣпости починивать въ тѣхъ мѣстехъ, гдѣ ныне без крепостей

быть немочно; і в ыныхъ мѣстехъ велѣтъ дѣлать і вновь, в которыхъ что пристойно, какъ о томъ писано выше сего въ 1-й статьѣ. Велѣтъ имъ в тѣхъ мѣстехъ валу і всякихъ крепостей починить по розвытке, чтобъ имъ в недѣльныхъ стойкахъ до заморозовъ дѣлать земляного валу іли иныхъ какихъ крепостей, без какихъ гдѣ быть немочно, всякому человѣку во все лѣто і во всѣ перемѣны 205 сажень, чтобъ имъ всѣмъ 458-и человѣкомъ прежняго строенія починить, і вмѣсто деревянныхъ крепостей вновь земляного валу іли деревянныхъ крепостей дѣлать во всѣ перемѣны 458 сажень. А больши 201 (205?) сажени во всѣхъ перемѣнахъ во все лѣто человѣку крепостей нынешнего лѣта недѣлать, чтобъ имъ от той работы большіе тягости небыю, і чтобъ имъ за тѣмъ пашенъ своихъ і промысловъ неотбить.—

5.—А в которыхъ числахъ і какихъ чиновъ людьми, и сколько гдѣ нынешняго лѣта того розвытного валу і всякихъ крепостей дѣлано будетъ; и тому всему учинить книги, росписавъ по имени, сколько хто гдѣ чево і в каково время дѣлають. Да в тѣхъ же книгахъ велѣтъ написать подлинно—сколько гдѣ после нынешней починке прежнего строенія починить і вновь впредь доведетца дѣлать, валу жъ і иныхъ всякихъ крепостей порознь по розмѣру на человѣка доведетца, і во многіе ль годы бес прибавочныхъ людеі тѣми людьми то строенье в одѣлке учинить мочно? А буде которыхъ мѣстъ бес прибавочныхъ людеі построить вскоре немочно, і сколько на которые мѣста прибавочныхъ людеі надобно, і в которые в лѣтине мѣсяцы то прибавочное строенье мочно дѣлать и в совершенство привести; чтобъ в тѣхъ книгахъ о томъ о всемъ писана была подлинная

вѣдомость, і перечневые выписки учинены были о томъ со всякимъ очищеньемъ. —

6.—А в которыхъ числѣхъ и что по тому В. Г. указу учинено будетъ, о томъ писать къ В. Г. Царю и В. К. Феодору Алексѣвичю всеа великия и малыя и Бѣлыя Росні Самодержцу о всемъ подлинно. И ратныхъ людей росписку і валовому дѣлу і всякимъ крѣпостямъ строенные книги, въ которое время что поспѣетъ, прислать к Москве безмотчанья с нарочными посылашки. —

7.—От росписки и от строеня валу і всякихъ жрепостей у орловцовъ и ни у кого ничего ему (воеводѣ) себѣ не имать і ничѣмъ некорыстоватца. І которые головы у того строеня будутъ для наряду, и над ними смотрѣть и беречь того накрепко, чтобъ они потому жъ ни с кого ничего от того неимали і ни чѣмъ нималымъ некорыстовались і поноровки никому в той работе нечинили отнюдь никоторыми дѣлы. —

8.—А будетъ онъ (воевода) от той росписки или от валового дѣла с ково что какими нибудь (дѣлы?) взятки возметъ, а после про то будетъ вѣдомо; ему Семену от В. Г. за то быть в великой опале і в разоренье і в правеже денежные большіе пени. А буде в такомъ же взятку і в поноровке объявятца головы, которые у того дѣла будутъ для наряду і досмотру; і тѣмъ корыстовникомъ и бестрашникомъ за то быть в смертной казни безо всякие пощады. —

CIV.

Грамота Царя Θεодора Алексѣевича о сборѣ таможенныхъ пошлинъ и питейной прибыли и о подрядѣ вина самую недорогую цѣною.

Семену Ивановичю Павловскому.

В прошломъ во 189-мъ году, по Нашему В. В. указу, посланы во всѣ города і к тебѣ в Орловъ городокъ ис приказу Нашие В. Г. Большие Казны новоуказные статьи. А велѣно на кружечные дворы ко 190-му году выбрать в головы і в ларешные с окладовъ первыхъ, а в рядовые целовальники ис середнихъ статей самыхъ лутчихъ людей тѣхъ городовъ жителей безо всякне попоровки; а вино уговариватца на тѣ кружечные дворы ставить всякихъ чиновъ людямъ, хто похочеть. А в которыхъ городѣхъ на кружечные дворы ставить вина никто не(похочеть?) уговариватца, і выборнымъ головамъ съ товарищи подряжать уговорщиковъ на вино и в ыныхъ городѣхъ, гдѣ будетъ мочно ценою сыскать дешевле, іли велѣтъ сидѣть вино в тѣхъ же городѣхъ на винокурняхъ, і того смотреть накрѣпко, какъ бы Нашей В. Г. казнѣ было прибыльнѣе. А нынѣ вѣдомо Намъ В. Г. учинилось, что не во всѣхъ городѣхъ в таможни и на кружечные дворы к зборомъ Нашие В. Г. казны выбраны по указу к нынешнему ко 190-му году, а выбраны в головы ис средней статьи и изъ молотчихъ людей, а лутчие люди себя в ыныхъ городѣхъ в выборе обошли. І тѣ головы, в которыхъ городѣхъ нелутчие люди выбраны, для своихъ корыстей подрѣжаютъ на тѣ кружечные дворы подрядчиковъ на вино дорогою ценою противъ ценъ московского подряду, что ставятъ уговорщики на московской отдаточной дворѣ. І по Нашему В. Г. указу в тѣхъ

городѣхъ велѣно про дорогѣи винной подрядѣ розыскать всякими сыски накрѣпко, потому что в нынешнемъ во 190-мъ году в Приказе Нашей В. Г. Большие Казны уговариваютца подрядчики вино поставить на московской отдаточной дворѣ недорогою ценою. А в города на Коширу, и на Орель і в ыные уговорились поставить по шти алтынѣ і по шти алтынѣ по четыре деньги і по семи алтынѣ ведро.—Предписывалось воеводѣ сказать таможенному и кружечнаго двора главамъ, чтобъ они о сборѣ денежной казны «таможенныхъ пошлинѣ і питейной прибыли радѣли неоплошно и Орлова городка на кружечной дворѣ вино подряжали, гдѣ пристойно самую недорогою ценою, или сами и покупного хлѣба курили, какъ бы Нашей В. Г. Казнѣ было прибыльнѣе, а виннымъ бы подрядомъ или курешемъ неостановить. А Орлова городка таможи и кружечнаго двора збору прошлаго 189-го году наличные деньги, что есть въ зборе того году у головъ на лицо, выслалъ к Москвѣ с выборными целовальники і с провожатыми потому жъ тотчасъ». Воевода долженъ былъ писать въ Приказъ Большой Казны къ боярину Ивану Михайловичу Милославскому. «А головъ того жъ прошлаго 189-го году з достальными деньгами, которые у нихъ выбраны будутъ после той высылки из долговъ, і с книгами выслалъ к Москвѣ жъ генваря къ 15-му числу нынешняго жъ 190-го году. 7190 (1681) октября въ 19 день.—Справилъ Ѳедка Булыгинъ. Подалъ февраля 23-го орловецъ drogунъ Моксимъ Вязевъ.

СХ.

Грамота Царя Θεодора Алексеевича о запрещеніи Орловскому ввозить братья у таможеннаго и кабацкаго головъ денегъ и питья безъ царскаго указа.

Семену Павловскому.

Какъ к тебѣ ся Наша В. Г. грамота придетъ, і ты бѣ у таможеннаго и кабацкаго головъ зборовъ ихъ денегъ і кружечнаго двора никакова питья в приказную избу неімалъ, і ни на какие росходы безъ Нашего В. Г. указу і безъ грамотъ іс Приказу Большия Казны впредь сего числа отнюдь никому недавалъ. А будетъ і по Нашимъ В. Г. грамотамъ іс приказу Наше В. Г. Большия Казны на какие дачи в приказную избу взять денегъ или питья кому дать доведетца; і о присылке денегъ или питья посылать тебѣ к головѣ с товарищи памяти за своею рукою; і в тѣхъ деньгахъ велѣлъ у нихъ головъ росписыватца імянно. А что изъ приказные избы или кому дано будетъ, о томъ к Намъ В. Г. к Москве в Приказъ Большия Казны писалъ с ыными дѣлы вскоре и отписки присылалъ за рукою. Такъ же і в тотъ приказъ, в которомъ приказе тотъ городъ вѣдомъ, о томъ писать же. А будетъ прошлаго 189-го году Орлова городка у кабацкаго головы с товарищи по памятемъ из приказные избы деньги или питье в росходе есть; і ты бѣ о тѣхъ расходехъ в приказъ Большия Казны і в тѣ приказы потому жъ писалъ імянно, і отписки присылалъ в Приказъ Большия Казны за своею жъ рукою. А будетъ ты грамоте не умѣешь і к тѣмъ отпискамъ или к памятемъ, которые ты о присылке денегъ или питья в Приказную Избу к головамъ учнешь посылать, велѣлъ руку при-

кладывать, кому ты вѣришь. Да и по Нашему же В. Г. указу і по новоуказнымъ статьямъ, каковы указные статьи посланы в Орловъ городокъ в прошломъ во 189-мъ году, велѣно в Орлове городке, і в уѣзде, в селехъ і в деревняхъ выбрать з десяти дворовъ десяцкихъ для досмотру корчемниковъ. І тѣ десяцкие в Орлове городке і в уѣзде выбраны ль, і сколько в Орлове городке і в уѣзде выбрано, — о томъ Намъ В. Г. невѣдомо. — Воевода долженъ былъ сдѣлать надлежащія распоряженія и писать въ Приказъ Большой Казны боярину Ивану Михайловичу Милославскому. 7190 (1682) марта въ 7 день. За скръпною дьяка Василья Алексѣева. Справилъ Ѳедка Булыгинъ. Подалъ орловецъ drogунъ Яковъ Варваринъ 20-го марта.

— — —
CXI.

*Грамота Царя Ѳеодора Алексѣевича о розысканіи причинъ недобора таможенныхъ и кабацкихъ сборовъ
прошлаго 189-го года.*

Семену Павловскому.

В прошломъ во 189-мъ году, по Нашему В. Г. указу і по выбору Орлова городка разныхъ чиновъ людей, в Орлове городке таможенные пошлины і на кружечномъ дворѣ питейную прибыль собирали на Насъ В. Г. на вѣре Орловцы Якушко Варваринъ с товарищи; і передъ настоящимъ (прошлымъ?) 188-мъ годомъ недобрали осми рублевъ двадцати алтынъ. А в Приказе Большой Казны онъ, Якушко, в допросе сказалъ, что тотъ недоборъ в прошломъ во 189 году в Орлове городке у него, Якушки, с товарищи учинился оттого, — хлѣбъ

де у нихъ в Орлове городке не родился третей годъ, і скотина де у нихъ вся вымерла, а под Орловъ де городокъ подходили татарове и были под городомъ годъ. І от того де татарского приходу і от частыхъ карауловъ в Орлове городке люди оскудали, і таможенныхъ де пошлинь собрать было нѣ с ково, а на кружечномъ де дворе питуховъ передъ прошлыми годами гораздо было мало.— Предписывалось: «в Орлове городке грацкими и уѣздными і всякихъ чиновъ людьми про тотъ недоборъ велѣлъ сыскать по евангелской заповѣди Господни еже сі-еі: в прошломъ во 189-мъ году в Орлове городке таможенноі і кружечнаго двора голова Якушко Варваринъ с товарищи, будучи в таможене і на кружечномъ дворѣ, Нашу В. Г. денежную казну і на кружечномъ дворѣ питейную прибыль збирали неплотно ли, и в зборе денежные казны радѣли ли? И будучи у того таможенного и кружечнаго двора зборовъ, не пили ль и не бражничали ль? І сами тѣми деньгами не торговали ль? І в долги кому не давали ль? І хитрости какие над Нашею В. Г. казною не чийили ль? И межъ себя с целовальники в томъ неупрекались ли? І впрямъ ли у нихъ во 189-мъ году тотъ недоборъ учинился, что под Орловъ городокъ татарове приходили і годъ стояли, і хлѣбу у нихъ былъ недородъ, і скотина померла, і на кружечномъ дворѣ питуховъ передъ прошлыми годами гораздо было мало?—А допрашивать всякихъ чиновъ жилецкихъ людей порознь, вычитая Нашъ В. Г. указъ всѣмъ вслухъ імянно, чтобъ в обыску сказывали правду, помня страхъ Божій і Наше В. Г. кресное целование; і по дружбе і по свойству і по наговору никого неукрывали ни в чемъ, не боясь никого. А буде хто в обыску по свойству, или для своихъ

взятковъ солжуть, и тѣмъ людямъ за живые скаски быть отъ Насъ В. Г. въ жестокомъ наказанье безо всякие пощады, а дворы ихъ і животы і всякие промыслы взяты будутъ на Насъ В. Г. в платежъ тѣхъ недоборныхъ денегъ бесповоротно. Да и про то у сыску обыскнымъ всякихъ чиновъ людямъ сказывать: буде хто ис стороны про голову і про товарищевъ об зборе Нашей В. Г. денежной казны, вѣдая ихъ какое воровство і корысть, или отъ нихъ нерадѣнія і плутовства такой недоборъ учинился, і в томъ ихъ воровствѣ уличать і сыщетца про то до прями; и тѣмъ людямъ дано будетъ Наше В. Г. жалованье по рассмотрению, да имъ же того головы і товарищевъ ево отданы будутъ животы і промыслы. А у обыску допрашивать всякого челоуѣка порознь, а не за-очи. А хто что в обыску какихъ чиновъ люди скажутъ; і тебѣ бѣ по чинамъ імяна ихъ і рѣчи велѣтъ написать всякого в обыскѣхъ порознь, і велѣтъ к тѣмъ своимъ рѣчамъ руки прикладывать самимъ или вмѣсто ихъ отцемъ ихъ духовнымъ, или кому хто вѣритъ. І тотъ сыскъ обыскныхъ людей і отцевъ ихъ духовныхъ за руками и ис тѣхъ обысковъ велѣлъ написать перечневую выписку по чиномъ, порознь всякую статью, с подлинною очисткою, і за своею рукою прислалъ к Намъ В. Г. к Москве без мотчанья.—Подать слѣдовало въ Приказъ Большой Казны боярину Ивану Михайловичу Милославскому.—А какъ о томъ недоборе учнешъ сыскивать; і кружечнаго двора головѣ с товарищи в Орлове городке і в уѣзде быть невелѣлъ, а выслалъ ево, куды пригоже, покамѣсть о томъ недоборе сыскъ вершитца, для того чтобъ они, обыскныхъ людей вѣдаючи, за собою в томъ зборе какую неправду ково бѣ нескупили, і оттого у обыскныхъ людей

напрасно душевредства небыло. А хто імяны Орлова городка жители того голову и целовальникова к тому збору выбирали; і тѣхъ людей с ыными людьми во сыскъ вмѣстѣ писать невелѣлъ, а взять у нихъ о томъ недоборе противъ сего Нашего В. Г. указу особную скаску за руками после сыску. І тоє ихъ скаску с обысками потомужъ прислалъ к Намъ В. Г. к Москве незамотчавъ. 7190 (1682) марта въ 7 день.— Подъ грамотою написано: такова Великаго Государя грамота в книгу записана.— За скрѣпною дѣяка Ивана Казарина. Справилъ Оедька Булыгинъ. Подалъ марта 20-го орловецъ drogунъ Яковъ Варваринъ.

CV.

Грамота Царя Θεодора Алексѣевича о запрещеніи орловскому воеводѣ давать судъ въ холопствѣ на орловскихъ жителей и приставовъ для ихъ поминки.

Начало грамоты частію утрачено, частію сгнило. Предписывалось: «патриаршимъ, і властелинскимъ, и монастырскимъ, и боярѣ Нашихъ, и окольныхъ, и думныхъ, и ближнихъ людей прикащикомъ..... и городовымъ дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ, и пныхъ чиновъ помѣщикомъ, і вотчинникомъ, и людямъ ихъ, і крестьяномъ на орловцовъ полковые и городовые службы на служилыхъ, и на посацкихъ, і на жалецкихъ людей в холопствѣ і во крестьянствѣ, без Нашего Г-ва указу и без грамотъ из розряду і по Нашимъ Г-вымъ грамотамъ із ыныхъ приказовъ, суда и для поминки приставовъ никому недавалъ и тѣмъ ихъ

возочить и убитчить невелѣтъ. А челобитчикомъ (сказы?)валъ: буде кому имъ до ково до орловскихъ жителей в холопстве і во крестьянстве какое дѣло; и онъ бѣ о томъ били челомъ Намъ В. Г. на нихъ на Москвѣ в розряде. А в Орловѣ и в уѣзде орловцомъ всякихъ чиновъ служилымъ и жилаецкимъ людемъ учинилъ заказъ крѣпкой под большимъ страхомъ к наказанью і ко всякому разоренью, что бѣ они бѣглыхъ ничьихъ холопей і крестьянъ и никакихъ пришлыхъ людеі непринимаи и никакими мѣрами у себя ихъ недержали и не таили, и никакие поноровки имъ нечинили. Да и то имъ велѣлъ сказывать: буде хто из нихъ в такой винѣ і в поноровке объявятца; и имъ за то учиненъ будетъ тотъ Нашъ В. Г. указъ, что писанъ в прежней Нашей В. Г. грамоте (не отысканъ) безо всякие пощады. А о приѣзжихъ и о прохожихъ людехъ, которые в Орлове объявятца без Нашихъ В. Г. грамотъ и без отискоу бояръ Нашихъ і воеводъ, и без проѣзжихъ памятеі, а знатцовъ на нихъ не будетъ, учинилъ по прежнему Нашему В. Г. указу, какъ писано о томъ в прежней Нашей В. Г. грамоте і в наказѣ тебѣ написанъ. За неисполненіе указа воеводѣ грозили большею отвѣтственностію; сверхъ того, онъ долженъ былъ: «сеѣ Нашу В. Г. грамоту в Орловѣ в приказной избѣ записать в книгу, впредь для вѣдома инымъ воеводамъ и приказнымъ людемъ. И хто тебѣ на перемѣну присланъ будетъ; и ты бѣ сеѣ Нашу В. Г. грамоту у росписки отдавъ ему имянно і в росписномъ списку написалъ о томъ подлинно». 7190 (1681) октября въ 30 день.—За скрѣпою Любима Домнина, Справилъ Івашко Пауковъ.

СѢІ—СІХ, СХІІ—СХѢІІ.

Эти десять грамотъ, данныя при Царѣ Тео-
дорѣ Алексѣевичѣ, въ 190-мъ году, на имя воево-
ды Семена Ивановича Павловскаго, заключаютъ въ
себѣ челобитныя орловскихъ служилыхъ людей о
надѣленіи ихъ помѣстьями, съ которыхъ бы они
могли нести службу. Орловскій воевода обязывался
произвести строгое дознаніе по этимъ просьбамъ (*)
и удовлетворить имъ, если онѣ были основательны
и законны. Эти грамоты представляютъ нѣсколько
интересныхъ данныхъ для исторіи Орлова. Мы
узнаемъ не только время основанія, но даже и
имена основателей этого городка. Въ Воронежскомъ
уѣздѣ, въ Усмонскомъ стану, въ Верхнихъ Гор-
кахъ предполагено было выстроить жилой острогъ.
Иванъ Шишкинъ и Василій Протопоповъ, вѣроятно,
посланные поставить этотъ острогъ, умерли. На
мѣсто ихъ было поселено двѣсти двадцать шесть
человѣкъ драгунъ подъ начальствомъ Тихона Хо-
перскаго, Тимофея Солодовника и Семена Конопли-
на, которые въ 154 (1646)-мъ году и построили
Орловъ городокъ. Объ этомъ происшествіи мы чи-
таемъ слѣдующую выписъ изъ воронежскихъ по-
мѣстныхъ книгъ 154-го года, которая приводится
во всѣхъ челобитныхъ: «Воронежцы Иванъ Шиш-
кинъ да Василей Протопоповъ в воронежскомъ у-
ѣздѣ, в усмонскомъ стану, в верхнихъ Горкахъ,
гдѣ строятъ жилой острогъ, вымерли. Драгунские
службы дѣтемъ боярскимъ, и помѣстнымъ атама-
номъ, і казакомъ и ихъ дѣтемъ и братье на дво-

(*) «Сыскать тутошними и сторонними многими людьми,
большимъ повальнымъ обыскомъ, всякими сысби, накрепко»,
какъ выражаются грамоты.

ровые мѣста усадбы и на пашню земли не порозжихъ земель Тихону Хоперскому, Тимоѣю Солодовнику, Семену Коноплину с товарищи двумъ стамъ дватцати шти человекѣмъ по дватцати четі в поле, а в дву потому жъ человекѣмъ; да имъ же лѣсъ хоромной и дровяной в Дронове Липягу і в бору вопчѣ съ розными помѣщики, да лѣсъ на убѣгъ от воинскихъ людеі по обе стороны от реки Усмони, от деревни Выголовой до деревни Кулневой, і всякие угоды вопчѣ з дѣтьми боярскими с Савельемъ Хомитцкимъ да с Андрѣемъ Желтухинымъ с товарищи. А хто имяны и прозвищи тѣ люди порознь, того в тѣхъ книгахъ подлинно не написано..... В прошломъ во 154-мъ году в воронежскомъ уѣзде, в усмонскомъ стану, построены Орловъ горедокъ, и устроены в немъ драгуны Тихонъ Хоперской с товарищи; а земли имъ отведено двумъ стамъ дватцети шти человекѣмъ по дватцети четі человекѣмъ в поле, а в дву потомужъ». — Изъ грамотъ намъ извѣстно еще нѣсколько человекъ, товарищей Тихона Хоперскаго, испомѣщенныхъ съ нимъ въ однѣхъ межахъ и граняхъ; вотъ имена ихъ: Василій и Трофимъ Копытины, Игнатій Хромаго, Петръ Турищевъ, Андрей Широкой, Марко Переславцовъ, Иванъ Лагуновъ, Дорофей Ситниковъ, Сидоръ Пановъ, Иванъ Чернаго, Филиппъ Опасовъ и Прокофій Пивоваровъ. Сынъ главнаго основателя Орлова Тихона Хоперскаго, Ѳеодоръ, упоминается въ грамотѣ № 108; имя его встрѣчается въ заемной записи 185 года, какъ свидѣля (третьяго): «да в той же записи написано: сидѣли *третье* Орлова жъ городка дѣти боярские драгунские службы пятидесятникъ Ѳеодоръ Тихоновъ сынъ Хоперской с товарищи по имяномъ шесть человекъ». — Имена товарищей Тихона Хоперскаго встрѣчаются въ челобитныхъ потому, что челобит-

чки имѣли разныя притязанія на ихъ прежнія помѣстья (дачи, починки). Величина дачъ или починковъ равнялась двадцати четвертямъ въ полѣ, «а в дву потомужъ, и сенные покосы, и лѣсъ, и рыбныя ловли, и всякие угодыя». Но это количество земли, даваемое за полковую службу, распределялось не одинаково: случалось, что имъ владѣло одно лицо, случалось, что оно раздѣлялось на два жеребья, и каждая половина принадлежала разнымъ владѣльцамъ, впрочемъ, принадлежащимъ къ одному семейству—двумъ братьямъ, на-примѣръ, или дяди и племянникамъ; дача записывалась на имя старшаго въ семьѣ. За городовую службу давался *помѣстной окладъ, по семдесятъ четі.*—Случай, когда эти дачи, или *пашенныя земли*, съ которыхъ служилые люди несли службу, оставались пустыми, *лежали порожжо*, были слѣдующіе: отдача служилаго человека за какое-нибудь преступленіе (воровство) *во крѣстьянство*; старость, мѣшавшая нести службу, или смерть владѣльцевъ, не оставившихъ послѣ себя наслѣдниковъ; бѣгство владѣльцевъ изъ города вслѣдствіе какаго-нибудь преступленія («своровавъ збежали»), или же когда владѣльцы помѣстій добровольно ихъ оставляютъ и переселяются въ другія мѣста; увѣче наслѣдниковъ, препятствующее имъ нести отцовскую службу: такъ слѣпой сынъ Прокофья Пивоварова (См. гр. № CXVI), Куземка Пивоваровъ, покинувъ помѣстье отца своего, *кормитца по миру*. Владѣльцы дачъ уступали ихъ другимъ по *поступной записи* въ слѣдующихъ случаяхъ: въ приданое за дочерьми и внуками, какъ поступилъ всѣмъ своимъ помѣстьемъ Трофимъ Копытинъ (См. гр. № CVI) «за внучкою своею, за дѣвкою Дарьею» орловцу Карпу Бондыреву; когда владѣлецъ помѣстья, при приближеніи старости, заключалъ условіе съ родственни-

ками или съ посторонними лицами, чтобы послѣд-
ніе кормили его, поили и призирали *по ево смерти*;
когда владѣлец не могъ уплатить въ срокъ долга,
взятаго подѣ залогъ помѣстья: такъ сдѣлалъ сынъ
боярской Марко Переславцовъ, занявъ пятьдесятъ
рублей у Алексѣя и Фатѣя Кузнецовыхъ, срокомъ
отъ 2-го Марта 185-го до 4 Сентября 186-го года,
подѣ залогъ своего помѣстья и двора со всѣмъ
строеищемъ, и не имѣя возможности уплатить долга
(См. гр. № СѴІІІ). Завладѣніе помѣстья насиль-
ствомъ, *безъ дачъ, небивъ челомъ великому государю*,
само собою разумѣется, лишало права на владѣніе.
На помѣстья, такимъ образомъ захваченныя, часто
указываютъ челобитчики въ своихъ просьбахъ; по-
добными помѣстьями надѣляли просителей. Въ
разбираемыхъ нами грамотахъ упоминаются попы:
Троицкой церкви Антипъ (гр. №№ СѴІІІ и СХѴІІ)
и Соборной Богоявленской церкви Иванъ (гр.
№ СХѴІ); есть извѣстіе, что орловскій солдатъ
Купреяиъ Хромаго имѣлъ зятя *иноземца, Ивашко*.
Въ заключеніе, для образца, выписываемъ *поступ-*
ную запись: «в прошломъ во 179-мъ году июля въ
7-ой день Микифоръ Фоминъ сынъ Тарлавей с
сыномъ своимъ Осипомъ и со внуцеты своими, з
Григорьемъ, да с Тимоѣемъ, да с Денисомъ, по-
ступились помѣстье свое дватцать чети въ поле, а
в дву потомужъ, и дворовую усадбу, и около усад-
бы городьбу и сѣнные покосы і всякие угодыя
Лукьяну Васильеву сыну Беляеву. І впредь ему
Микифору и сыну ево і внуцетомъ и роду и пле-
мени в то помѣстья к нему Лукьяну и къ ево же-
нѣ і к детемъ не вступатца и не изгонять. А к под-
линной записи руку приложилъ Орловской Собор-
ной Богоявленской попъ Иванъ вмѣсто прихоженна
своево Микифора Тарлавеа и сына ево Осипа і
внуцетъ ево Григорія, да Тимоѣя, да Денися,

да вмѣсто третьихъ семи челоуѣкъ». (См. гр. № CXVI).—

СХХІ.

Грамота Царей Іоанна и Петра Алексѣевичей о надѣленіи Лучки Сидельникова и его товарищей помѣстною землею.

От Царей І Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцевъ. В Орловъ городокъ Антону Веневитинову. По Нашему Великихъ Государей указу, по челобитію Орлова городка служилыхъ людей Лучки Сидельникова с товарищи, велено с Усмони Ивану Пятово послать із детеі боярскихъ да подъячево. И тѣмъ посланнымъ, съѣхався с тобою у орловскихъ крепостей у Хрѣновскоі Башни, и у города. Ихъ Лучки Сидельникова с товарищи помѣсноі земли по выписи воеводы Микулы Непеіцына і воронежского уѣзду села Собакина и иныхъ селъ и деревень, которые к тому мѣсту ближни, помѣстныхъ і вотчинныхъ земель досмотрить; и Лучки Сидельникова с товарищи землю і всякие угоды от помѣстныхъ і вотчинныхъ земель села Собакина и иныхъ тамошнихъ помѣщиковъ по прежнимъ межамъ и границамъ отмежевать. А на томъ досмотре и межеванье быти съ вами воронежского уѣзду и Орлова городка старожилцомъ и стороннимъ многимъ людямъ и села Собакина и иныхъ воронежского уѣзду селъ и деревень, которые к тому мѣсту податны, помѣщикомъ со всякими ихъ крепостми. И Нашъ В-хъ Г-ей указъ на Усмонь к Ивану Пятово и на Воронежъ ко князю Ивану Шаховскому о томъ пос-

ланъ. — Воеводѣ предписывалось исполнить все, содержащееся въ этой грамотѣ; сверхъ того: «и буде челобитчикомъ Лучке Седельникову с товарищи в томъ мѣсте велено будетъ строить село или жилой городокъ; и ты бѣ велѣлъ имъ в томъ мѣстѣ тотъ городокъ строить после дѣловые поры, осеннимъ временемъ. И в томъ городовомъ строеніи велѣлъ имъ вспоможеніе учинить Орлова городка жителемъ, сколько доведетца, чтобъ имъ, Орловцомъ, та работа была не в большую тяготу». О своихъ распоряженіяхъ воевода долженъ былъ писать въ розрядъ думному дьяку Василю Григорьевичу Семенову съ товарищи. 7190 (1682) июня въ 13 день, За скрѣпою дьяка Федора Шакловитаго. Справилъ Алешка Пановъ. Подалъ 26 іюня Орловецъ саа-
датекаго строю Лука Седельниковъ.

СХХ.

Грамота Парей Іоанна и Петра Алексѣвичей о пересылкѣ свѣдѣній изъ Орлова въ Воронежъ.

Семену Павловскому.

Мая въ 24-мъ числѣ писалъ ты к Намъ В-мъ Г-мъ о поимке в Орлове воровскихъ людей — остро-гожского черкашеника Матюшки Самойлова да Гараски Лопухова, и что они в роспросехъ говорили. И по Нашему В-хъ Г-ей указу велено ихъ Матюшку и Гараску, за то ихъ воровство, послать с Воронежа в сыску к Архангельскому городу на вѣчное житіе в стрелецкую службу. И для того из Орлова велено ихъ отослать на Воронежъ. И Нашъ В-хъ Г-ей указъ о томъ на Воронежъ к Столнику Нашему і воеводе ко князю Ивану Шаховскому посланъ. Предписывалось: «тѣхъ привод-

ныхъ людей, Матюшку Самоілова и Гараску Лопухова, со всѣми ихъ животы послать на Воронежъ за крѣпкою сторожею». 7190 (1682) іюня въ 6 день. За скрѣпою дьяка Любима Домнина. Справилъ Алешка Пановъ. Подалъ іюня 17-го белоко-лодецъ сынъ боярской Меркулъ Кашновскій.

СХХII—СХХV. СХХVII.

Содержаніе этихъ пяти грамотъ, данныхъ на имя Антона Веневитинова въ 191-мъ году, то же, что и десяти грамотъ, данныхъ въ прошломъ году на имя воеводы Павловскаго, т. е. — челобитныя о надѣленіи землею. Онѣ представляютъ слѣдующія данныя, не безынтересныя для исторіи Орлова. Полученіе помѣстья, дачи, или починка, законнымъ порядкомъ на тогдашнемъ юридическомъ языкѣ называлось *сравить помѣстье*; издержки на это, вѣроятно, были значительны, потому что *скудость* и *службы* не позволяли нѣкоторымъ сравить свои помѣстья (См. гр. № СХХII). Но такого рода владѣніе, безъ юридической санкціи, хотя бы и по поступнымъ записямъ, называлось *самовольнымъ*. (См. гр. № СХХIII). Указъ, разрѣшающій вводить во владѣніе челобитчика, назывался *отказной грамотой* (ibid), *отказать* означало ввести во владѣніе, *отказными* книгами назывались тѣ, въ которыхъ записывались дѣла, относящіеся до ввода во владѣніе. (ibid). Выраженіе *сдать службу* было равносильно слѣдующему: передать свои права на землю другому лицу; такъ въ грамотѣ № СХХV читаемъ: «Осипъ Тарлавинъ *здалъ* отцу ево Иванову Лукьяну Васильеву сыну Беляеву *драгунскую службу* в Орлозе городкѣ *дворъ і землю і жеребей свои*». Въ

грамотѣ № СХХІІ говорится о помѣстномъ окладѣ солдата (Федора Ерохина), равняющемся 50-ти чети земли и 3-мъ рублямъ денегъ. Полковая солдатская служба считалась труднѣе городской, какъ это можно видѣть изъ примѣра Петра Ерохина, въ 183-мъ году отставленнаго отъ полковой, а въ 186-мъ году отъ городской службы. Старость и увѣче мѣшали нести службу; въ такомъ случаѣ владѣлецъ помѣстья просилъ справить свой починокъ за сыномъ (См. гр. № СХХІІ). Помѣстья состояли не изъ одной удобной для посѣвовъ земли (*паханой пашни*), но изъ *перелогу* и *дикаго поля* (См. гр. № СХХV). Встрѣчается извѣстіе о поступной записи на половину починка (10-ти четі) за долгъ въ 10 рублей (См. гр. № СХХVІІ). Упоминаются строенія, находящіяся на усадьбахъ: изба, клѣтъ и городьба около усадьбы (См. гр. № СХХІІІ). Сироты-дѣвки имѣли право на отцовское наслѣдство, какъ видно изъ гр. № СХХІV: послѣ смерти Орловца Корнѣя Турищева осталось двѣ дочери-дѣвки, Манка да Оринка. Зять Корнѣя, Федулъ Турищевъ, занялъ помѣстье тестя, служилъ государеву службу и поилъ и кормилъ своячинъ своихъ-дѣвокъ. Помѣстье это другой орловецъ, Архипъ Хромаго, отнялъ у него *своею мочью* и на землѣ его посѣялъ и пожалъ хлѣбъ. Федулъ Турищевъ билъ челомъ государямъ. Послѣдовало рѣшеніе, по которому половина всего Корнѣева помѣстья отдана была дочерямъ его, дѣвкамъ Манкѣ да Оринкѣ, а другая зятю его Федулу, «а покамѣсть», сказано въ грамотѣ: «дѣвки возростутъ, и ему, Федулу, велѣтъ с того со всего тестя своего помѣстья Нашу В-хъ Г-ей службу служить и тѣхъ дѣвокъ поить и кормить и замужъ выдать». Интересно извѣстіе о вмѣшательствѣ приказныхъ въ искковыя дѣла: Микифоръ Тартавинъ поступился

своимъ помѣстьемъ Лукьяну Бѣляеву; сынъ этого Микифора, Осипъ, хотѣлъ отнять прежнее отцовское помѣстье у Ивана, сына Лукьяна Бѣляева, и сдать его другому, потому что, какъ объясняетъ послѣдній въ своей челобитной, «ему, Осипу, в Орлове в Приказной избѣ сидитъ въ подьячихъ свойственникъ ево, і тѣмъ де ево Ивана убытчить» (См. гр. № СХХV). Замѣчательно челобитіе Суходольскаго и Курасова, которое мы представляемъ въ извлеченіи (См. гр. №№ СХХІІІ и СХХVІІ). Въ 190-мъ году Орловской солдатъ Автамонъ Курасовъ билъ челомъ государю о томъ, что, служа солдатскую службу, онъ не имѣетъ ни единыя четъ земли, а потому и проситъ дать ему выморочную усадьбу Митрофана Быковскаго, которою владѣтъ самовольствомъ Кузма Суходольской. Тогдашнему орловскому воеводѣ Павловскому предписано было произвести слѣдствіе по этому дѣлу. По допросу, сдѣланному Суходольскимъ, оказалось, что сынъ боярской Еремей Быковскій поступилъ половину помѣстья отна своего Митрофана брату своему Кузмѣ Васильеву сыну Суходольскому съ тѣмъ условіемъ, чтобы «ему Кузмѣ с нимъ, Еремѣемъ, владѣть вопчѣ. А будетъ онъ, Еремѣй, половину помѣстья своего непоступитца ему, Кузмѣ, іли ево, Кузму, станеть с той половины помѣстья изгонять; и ему, Кузмѣ, взять на немъ, Еремѣе, и на женѣ и на сыне ево по той записи заряду (неустойки) пятьдесятъ рублей». По сыску же, 105 человекъ подъ присягою показали, что Кузма Суходольскій Митрофану Быковскому «не сродичъ и не в свойствѣ», и что отецъ челобитчика, Спиридонъ Курасовъ, подавалъ въ розрядъ челобитную Василья Еремѣева сына Быковскаго, въ которой этотъ послѣдній писалъ, что онъ все помѣстье дѣла своего Митрофана уступаетъ Автамону Свиридову сыну

Курасову и дѣтямъ его, 2-го декабря 7191 (1682) предписывалось воеводѣ Веневитинову выморочное помѣстье Митрофана Быковского отказать Автамону Курасову, а поступной записи Еремея Быковского невѣрить, «для того что онъ, Еремѣй, тѣмъ помѣстьемъ поступилъ после отца своего, несправя за собою, і по розыску онъ, Кузма, Еремѣю Быковскому не сродичъ». Но этимъ дѣло не кончилось. Сынъ Кузмы Суходольскаго, Антипка, билъ челомъ гоеударямъ на Автамона Курасова, что послѣдній отнялъ у отца его помѣстье Быковского напрасно и что за нимъ Курасовымъ «есть опричь того особое помѣстье з братьями вопчѣ», записанное и въ розборныхъ книгахъ, между тѣмъ какъ за нимъ, Антипомъ, нѣтъ нигдѣ ни одной чети. Сверхъ того, Автамонъ Курасовъ далъ отцу его, Кузмѣ, полюбовную запись на половину Быковского помѣстья; впускъ Быковского Василій съ своей стороны далъ Кузмѣ Суходольскому поступную запись на ту же самую половину, прежде уступленную имъ Автамону Курасову. На основаніи этихъ данныхъ, Антипъ Суходольскій просить: не вѣрить челобитью Курасова и не отнимать у него напрасно отцовскаго помѣстья, «чтобъ ему съ матерью и з братьями сиротами межъ дворъ нешататца и государевой службы неотбивать и голодною смертию неумереть». Въ подкрѣпленіе же своей просьбы, Антипъ Суходольскій представилъ двѣ записи: въ одной написано, что въ 190-мъ году 1-го апрѣля Автамонъ Курасовъ, «поговоря с Кузмою Суходольскимъ полюбовно межъ себя, неходя в судъ», раздѣлили между собою выморочной Митрофановской починокъ, «а в неустойке заряду написано пятьдесятъ рублей»; а въ другой записи написано, что 20 февраля 191-го года, Василій Еремѣевъ сынъ Быковский «вмѣсто долговыхъ де-

негъ, десяти рублевъ, поступилъ дяди своему Кузмѣ Суходольскому половину помѣстья отца своего», которая никому не отдана и не промѣнена и ни въ чемъ не написана; «а в неустойке заряду пятдесять рублевъ». Въ слѣдствіе этой челобитной, 15 августа 7191 (1683) орловскому воеводѣ предписывалось взять у Автамона Курасова половину Быковского починка и отдать его Антипу Суходольскому «для того что отецъ ево Антиповъ, Кузма Суходольской, по розборомъ в службу написанъ съ 183 году и с того помѣстья служилъ многие годы». За то же, что Автамонъ Курасовъ, бивъ челомъ на все помѣстье, не объявилъ о существованіи любовной записи и о неустойкѣ, Антипу Суходольскому предоставлялось право искать на немъ судомъ въ Воронежѣ передъ стольникомъ и воеводою Осипомъ Нармацкимъ. Веневитиновъ обязывался по требованію Нармацкаго выслать въ Воронежъ Курасова запоруюкоу.

СХХVІ.

Грамота Царей Іоанна и Петра Алексѣевичей о томъ, чтобы мѣрить всякій хлѣбъ новопоставленною орленною мѣрою.

Антону Лаврентьевичю Веневитинову.

В прошломъ во 188-мъ году сентября въ 9 день, в Приказѣ Большого Приходу, в указе брата Нашего В-ихъ Г-ей, Блаженные памяти В. Г. Царя и Великого Князя Ѳеодора Алексѣевича всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, и с Стрелецкого Приказу написано: велѣно на годовое жалованье московскимъ стрельцомъ збирать стрелецкой хлѣбъ на Москвѣ в Стрелецкомъ і во всехъ

приказехъ, такъже і во всѣхъ городѣхъ в торго-
вую таможенную в орленую мѣру и сверхи под-
гребло; и для приему и отдачи стрелецкого хлѣба
і ружникомъ і обротчикомъ учинить мѣры всѣ рав-
ны і с верхи подгребло и, заорля, послать во всѣ
приказы і во всѣ города іс Приказу Большого При-
ходу. І о томъ заказу учинить накрѣпко под смерт-
ною казнью, чтобъ тѣхъ новопоставленныхъ под-
гребенныхъ орленныхъ мѣръ на Москвѣ і в горо-
дѣхъ никто непеременил. І о томъ на Москвѣ і в
городѣхъ кликать биричю по многие торговые дни,
чтобъ всякихъ чиновъ люди тотъ Нашъ В-нихъ
Г-ей указъ вѣдали. І тѣхъ новопоставленныхъ мѣръ
послано в Орловъ городокъ, для приему и отдачи
стрелецкого хлѣба, і ружникомъ и обротчикомъ, и
для продажи і торговли хлѣба всякихъ чиновъ лю-
демъ мѣдноі четверикъ, припуста и заорля противъ
Нашего В-нихъ Г-ей указу, і верхи в томъ четве-
рикъ подгребло, да к тому четверику гребло же-
лезное заорленоежъ, с нарочнымъ ѣздокомъ з бѣ-
логородцомъ Степаномъ Матренинымъ.—Воеводѣ
предписывалось, по пріѣздѣ нарочнаго ѣздока:
«орловского городка таможенного голову с това-
рыщи, і земского старосту, і посацкихъ і всякихъ
чиновъ людей, собравъ въ сѣзжей избѣ, і сю На-
шу В-нихъ Г-ей грамоту велѣлъ вычестъ в слухъ
і сказать имъ Нашъ В-нихъ Г-ей указъ, чтобъ они,
Орлова городка і иныхъ городовъ посацкие и уѣзд-
ные і всякихъ чиновъ люди, хлѣбъ всякой поку-
пали и продавали в тою новую мѣру. І для приему
и отдачи стрелецкого і ружникомъ и обротчикомъ
і для продажи всякова хлѣба в ряды і на торго-
вую площадь с той мѣдноі новой мѣры велѣлъ та-
моженному головѣ с товарищи здѣлать деревянные
новые мѣры слово въ слово подгребло жъ; і гребла
тотчасъ, і заорля і наложя годъ, роздавать ихъ

торговымъ людямъ противъ прежнего. І с тою образцовою мѣдною мѣрою велѣлъ ихъ припускать по часту, чтобъ были сходны; а подлинную мѣру, четверикъ и гребло, велѣлъ держать для обрасца і всякого спору в таможиѣ со всякимъ береженіемъ за таможенною печатью, і велѣлъ имъ, таможеннымъ головамъ, отдавать межъ себя другъ другу по вся годы с роспискою. А старые всѣ верховые деревянные мѣры из рядовъ и с площади і гдѣ есть, собравъ, велѣлъ таможенному головѣ и земскому старостѣ, при посацкихъ людехъ, переколовъ намелко, учинить о томъ запасъ. І велѣлъ кликать бирочю по многие торговые дни, чтобъ Орлова городка посацкие и уѣздные і всякихъ чиновъ люди тѣ новые мѣры непеременили и стрелецкой бы хлѣбъ примать и отдавать, также і ружникомъ і обротчикомъ і торговымъ людямъ продавать і покупать в тѣ новые мѣры подгребло, а старыхъ бы верховыхъ мѣръ в рядехъ і на дворехъ отнюдь нигдѣ ни у кого не было; а буде объявитца, і тѣмъ людямъ от Насъ, В-ихъ Г-ей, быть в смертней казни бѣзо всякого милосердія». Сверхъ того, воевода долженъ былъ собрать старыя верховыя мѣдныя мѣры, находящіяся въ таможиѣ, и, запечатавъ ихъ таможенною печатью, прислать съ нарочнымъ ѣздокомъ въ Москву, а о распоряженіяхъ своихъ по этому дѣлу писать въ Приказъ Большой Казны окольничему Алексѣю Ивановичу Ржевскому. — 7191 (1683) августа въ 8 день. За скрѣпою дьяка Ивана Алферьева. Справилъ Ѳедька Булыгинъ. Подалъ сентября 6 Курченинъ сынъ боярской Аѳонасій Резанцовъ. —

Отъ 7192-го года осталось только двѣ грамоты (№№ СХХVІІ и СХХІХ) на имя того же воеводы Антона Веневитинова. Первая грамота содержитъ въ себѣ подтвержденія (уже неоднократно: «в разныхъ числахъ посланы к тебѣ Наши многие грамоты», сказано въ ней) о розысканіи причинъ недобора таможенныхъ и кабацкихъ сборовъ 189 года у вѣрнаго головы Якушки Варварина (См. гр. № СХІ). За неисполненіе указа, воеводѣ угрожалось правожемъ недоборныхъ денегъ, 8 руб. и 20 алтынъ. Вторая грамота предписываетъ увѣдомить: сполна ли взять хлѣбъ съ примоломъ по окладу на 192-й годъ съ орловцовъ, съ градскихъ и съ уѣздныхъ полковой и городской службы людей з дворовъ? И съ какихъ становъ, селъ и деревень взято, а также съ какихъ людей и дворовъ и сколько четвертей взято? Сколько, за посылкою въ Воронежъ для донскаго отпуску, осталось налицо?—

СХХХ.

Грамота Царей Іоанна и Петра Алексѣевичей о сборѣ хлѣба со всякихъ чиновъ людей.

Дмитрею Хмелевскому.

Содержаніе этой грамоты тоже, что и предыдущей (№ СХХІХ). Новому воеводѣ уже разъ было предписано извѣстить о сборѣ хлѣбныхъ запасовъ; но онъ по 20-е Сентября ни о чемъ не писалъ. Эта грамота, обязывая его, подлѣ угрозою великой опалы и большой денежной пени, учинить по прежнему и по сему указу безъ мотчанья о всемъ вышеписанномъ, предписываетъ: «а будетъ с кого того хлѣба з дворовъ же, а не с служебъ и не

поголовно зачѣмъ невзято; и сѣхъ тотъ хлѣбъ
взять, а взявъ, устроить в Орловѣ в житницы для
посылки в донской отпускъ». 7193 (1684) сентября
въ 20 день. —

СХХХІ.

*Грамота Царей Іоанна и Петра Алексеевичей объ
отобрании отъ орловскихъ жителей сказокъ—дали
ли они и посылали ли въ Курскъ тесь, лѣсъ, хому-
ты, седла и другіе полковые припасы, или деньги?—*

Дмитрею Хмелевскому.

Вѣдомо Намъ В-имъ Г-емъ учинилось, что с
орловцовъ полковые и городовые службы, з градц-
кихъ і с уѣздныхъ и со всякихъ чиновъ людей,
со 189-го по нынешней 193 годъ, по отпискамъ
іс Курска бояръ Нашихъ і воеводъ, иманы в Курскъ
на тесницы, на кровлю в Курску приказные избы
да хоромъ на воеводцкомъ дворѣ дѣныги, да под
полковую і свинцовую казну и подо всякіе припа-
сы седла, и хомуты, и рогожи и иные полковые
припасы. І ныне указали Мы Великіе Государи у
орловцовъ, у градцкихъ и уѣздныхъ у лутчихъ
людей, і у закащиковъ, и у сотскихъ и у десятич-
кихъ взять скаски за ихъ руками, а которые гра-
моте неумѣютъ, и у тѣхъ скаски взять за руками
отцовъ ихъ духовныхъ, или кому они в томъ вѣ-
рять з большимъ подкреплениемъ. — Въ этихъ сказ-
кахъ слѣдовало показать: взяты ли въ Курскъ вы-
шепоименованные полковые припасы «і сколько в
которомъ году тесу или какого лѣсу, і седель и
хомутовъ порознь взято, і на сколько денгами цѣ-
ною, и съ кѣмъ в Курскъ то посылаемо? А будетъ
за тесь, и за седла, і за хомуты, і за рогожи і

за иные полковые какие припасы іманы с нихъ, градцкихъ і уѣздныхъ людей, деньгами; і то в скаскахъ написать имъ имянножъ: поскольку за что з двора денегъ збирано, и сколько рублей в котормъ году збирано и в Курскъ послано, и скѣмъ тѣ денги посланы? Воевода долженъ былъ прислать сказки въ розрядъ думному дяку Василю Григорьевичу Семенову. 7193 (1684) сентября въ 20-й день. За скрѣпою дьяка Перфиля Оловеникова. Справилъ Івашко Кобяковъ. Подалъ октября 6-го Орловецъ драгунъ Степанъ Строковъ.—

СXXXII. СXXXIV.

Грамоты Царей Іоанна и Петра Алексеевичей о присылкѣ оброчныхъ денегъ.

Дмитрею Хмелевскому.

Предписывалось прислать въ Москву къ 1-му декабря оброчныя деньги на 193 годъ по окладу, а за прошлые годы изъ недоимокъ. Эти оброчныя со всякихъ статей деньги велѣно было на ослушникахъ доправить безъ всякой попоровки; но по 23 января 193 г. воевода этихъ денегъ не присылалъ, за что и укоряется въ попоровкѣ обротчикамъ «для своей бездѣльной користи, неопасаясь отъ Насъ В-ихъ Г-ей опалы». — Ноября 11 и Генваря 23-го.—

СХХХІІІ. СХХХV.

*Грамоты Царей Иоанна и Петра Алексеевичей о
сборе хлѣба и дѣланіи струговъ для донскаго от-
пуска.*

Дмитрею Степановичю Хмелевскому.

Указали Мы, Великіе Государи, в нынешней донской отпускъ і впродъ в запасъ для тѣхъ же отпусковъ изготovitъ в Орловѣ муки ржаные изъ различные ржи, которая нынѣ в Орловѣ налицо есть, да с орловцовъ жъ з дѣтей боярскихъ полковые службы, і с копейщиковъ, і с рейтаръ, і с салдатъ, і городовые службы с служилыхъ людей, і со всякихъ чиновъ людей, которые по оклады стрелецкого хлѣба неплатятъ, взять на 191 і на 192 годы изъ доимки а на нынешней, на 193 годъ, по новому окладу со всякого двора ржи по полу-осмине, да вмѣсто полуосмины жъ овса ржи по четверику з двора. А собравъ тоѣ рожъ і наличную всю, смолотъ в муку; а принимать тоѣ муку с примоломъ, а примолу-по полуосмине с четі. І тоѣ муку, устроѣ в ражонные четвертные кули, отвѣсть на Воронежъ на подводахъ орловцовъ жъ полковые і городовые службы служилыхъ і всякихъ чиновъ людей. Да орловцомъ жъ полковые и городовые службы служилымъ і всякихъ чиновъ людямъ дѣлать на Воронеже с воронежцы двенатцать струговъ; и имъ же, орловцомъ і воронежцомъ, быть на тѣхъ стругахъ на Донъ в кормицкахъ і в гребцахъ і в провожатыхъ сту человекомъ; і выслать к струговому дѣлу работныхъ людей тотчасъ, а кормицкомъ, і гребцомъ і провожатымъ велѣть быть к донскому отпуску наготове. А на то струговое дѣло смолу, і конопать и иные струговые припасы взять с орловцовъ же, съ вышеписанныхъ же чиновъ людей, которымъ струги дѣлать велено; а на то стру-

говое дѣло желѣза дать из нашей г-вы казны (См. гр. № СХХХІІІ). Обѣ грамоты (14 января и 15 марта) предписываютъ исполнить этотъ указъ. —

СХХХVІ.

Грамота Царей Иоанна и Петра Алексеевичей о высылкѣ ратныхъ людей полковой службы въ полкъ къ князю М. А. Голицину.

Дмитрею Хмелевскому.

Вѣдомо Намъ В-мъ Г-емъ учинилось, что Крымской Ханъ со всѣми ордами ис Крыму вышли и имѣютъ замысль итить под Наши В-ныхъ Г-ей украинные города войною. И по тѣмъ вестямъ указали Мы В-ие Г-ри боярину Нашему і воеводе, князю Михайлу Андрѣевичю Голицину и товарищамъ ево, сходнымъ воеводамъ и ихъ полковъ Белгородцкого Полку Нашимъ В-ныхъ Г-ей ратнымъ, коннымъ и пѣшимъ людямъ, к Нашей государской службѣ и к походу быть во всякой воинской готовности. — Предписывалось: «орловцомъ детемъ боярскимъ полковую службу, и начальнымъ людямъ, и копейщикомъ, и рейтаромъ, и салдатомъ і всякихъ чиновъ ратнымъ коннымъ и пѣшимъ людямъ в Орлове сказалъ, і в орловской уѣздъ, во всѣ станы і в волости, послалъ служилыхъ многихъ людей с наказными памятми», чтобы всѣ «строились, лошади кормили, и запасы всякие готовили, і к походу были во всякой воинской готовности» и ожидали бы о высылкѣ ихъ въ полки царскаго указа. По полученіи же этого указа, или по требованію Голицина, орловскій воевода долженъ былъ выслать ратныхъ людей «тотчасъ безо всякого мотчанья и

попоровки». — 7193 (1685) апрѣля въ 7 день. За скръѣною Любима Домнина, Справилъ Івашко Пауковъ. Подаль мая 2-го воронежець сынъ боярской Дмитрей Беляевъ.

СХХХVІІ.

Грамота Царей Іоанна и Петра Алексѣевичей о запрещеніи раздавать земли служилымъ и другимъ людямъ безъ царскаго указа.

Дмитрею Хмелевскому.

Указали Мы В-не Г-ри белгородскаго розряду в города, которые землями вѣдомы в розрядѣ, для помѣстныхъ і вотчинныхъ земель послать с Москвы писцовъ, и впредь в тѣхъ городѣхъ никому никакихъ земель і всякихъ угодеі ис Курска і из Белгорода бояромъ Нашимъ і воеводамъ без Нашихъ государскихъ указныхъ грамотъ не давать. І Нашъ В-ихъ Г-ей указъ из розряда в Курскъ к боярину Нашему і воеводамъ, ко князю Михайлу Андрѣвичу Голицыну с товарищи о томъ посланъ. — Предписывалось: «в Орлове і в орловскомъ уѣздѣ орловцомъ служилымъ і никакимъ людямъ в помѣстѣ дикихъ полей і никакихъ порожнихъ земель і выморочныхъ помѣстей і всякихъ угодеі никому, без Нашихъ государскихъ указныхъ грамотъ из розряду, не давалъ; і по займамъ, и по поступкамъ, і по записямъ, и по закладнымъ никому владѣть не велѣлъ отнюдь некоторыми дѣлы. І сеі Нашъ В-ихъ Г-ей указъ в Орлове в приказной избѣ записать в книгу, і впредь хто будутъ в Орлове приказные, и у перемѣнъ сю Нашу В-ихъ Г-ей грамоту, хто ково переменить, отдавали с роспискою имянно». — 7193 (1685) іюля въ 6 день. — За скръѣ-

пою дьяка Ивана Ляпунова. Справилъ Иванко Поуковъ. Подалъ августа 2-го орловской драгунъ Иванъ Морозъ.—

CXXXVIII. CXXXIX. CXLV. CL.

Эти грамоты, данныя въ 194-мъ году на имя воеводы Дмитрія Хмѣльскаго, заключаютъ въ себѣ распоряженія по челобитнымъ о надѣленіи землею. Изъ нихъ мы узнаемъ имя новаго товарища Тихона Хоперскаго—Аеоанасія Кочетова; упоминается также соборный богоявленскій поппъ Никита (см. гр. № CXXXVIII). Приводимъ интересный случай, заставлявшій, конечно не рѣдко, поступаться своимъ помѣстьемъ другому: Сидоръ Кочетовъ, братъ Аеоанасія, по смерти послѣдняго, служилъ драгунскую службу съ его помѣстья; но «въ прошломъ во 191-мъ году пойманъ онъ Сидоръ съ крадеными лошадьми, и пытанъ і въ краже винился и деньгами платился» (см. гр. № CXXXVIII). Эти издержки, безъ сомнѣнія значительныя, заставили Сидора поступиться Архипу Хромаго отцовскимъ помѣстьемъ, а дворовую усадьбу и дворовое строеніе продать ему же, Архипу, за 10 рублей. Въ своей поступной записи и въ челобитной объ ея утвержденіи Сидоръ о проступкѣ своемъ выражается такъ: «и нынѣ де онъ Сидоръ простотою своею своровалъ у Орловцовъ у Андрѣя Безрукова с товарищи—покралъ лошадей, і за тѣ де лошади исцомъ добивалъ челомъ и платился, и оттого де оскудалъ; и службы ему служить и хлѣбныхъ запасовъ и подати ему платить нѣчимъ».—Дѣло Суходольскаго съ Курасовымъ (см. гр. №№ CXXXIII и CXXXV) о выморочной землѣ Митрофана Быковскаго снова возобновилось. Автамонъ Курасовъ умеръ (см. гр.

№ СХХХІХ). Всѣмъ Митрофановскимъ починомъ завладѣлъ отецъ Автамона Свиридъ и владѣлъ имъ, несправя за собою, въ теченіи трехъ лѣтъ, между тѣмъ какъ Антипъ Суходольскій не владѣлъ ни одной четвертью Быковского помѣстья, «а служить онъ по Орлову городку бес помѣстья. Івсякіе подати платитъ, и струговые подѣлки дѣлаетъ, і на Дону в кормщикахъ і в гребцахъ, і в степи за воинскими людьми в походехъ бываетъ почасту». Въ слѣдствіе челобитья Суходольскаго, предписывалось половину Митрофановскаго помѣстья отдать ему, Антипу, а другую половину—дочери Автамона Курасова, дѣвкѣ; Свириду же Курасову, за то, что владѣлъ Антиповымъ жеребьемъ «насильствомъ третей» дать судъ и учинить по уложенію. Но этимъ дѣло не кончилось. Братъ Автамона Курасова, Варѣоломей билъ челомъ государямъ (См. гр. № СІ), что по смерти Автамона «остался онъ, Варѣоломей, с отцомъ да з братьями и с племянницею, автамоновою дочерью, в одномъ дому; а что де у Антипа Суходольскаго объявилась запись брата ево, Автамона Курасова, о раздѣлѣ того митрофановскаго помѣстья пополамъ с нимъ, Антипомъ, и та де запись воровская. А братъ де ево, Автамонъ, того помѣстья с отцомъ ево (Кузьмою) и с нимъ Антипомъ не роздѣливалъ, и по смерть онъ, Автамонъ, владѣлъ». По этому челобитію предписывалось раздѣлить починокъ быковскій пополамъ между дочерью Курасова и Суходольскимъ, а Варѣоломею Курасову съ Антипомъ Суходольскимъ *дать судъ и розыскать накрѣпко: подѣлили ли пополамъ митрофановское помѣстье Автамонъ Курасовъ съ Кузьмою Суходольскимъ и существуетъ ли на этотъ раздѣлъ запись, писанная по повелѣнію Автамона, или «та запись писана подставою заочно, воровски?»* Если по розыску, просьба Варѣоломея Курасова

окажется основательною, предписывалось отдать ему и другую половину быковского помѣстья. —

СХІ.

Грамота Царей Іоанна и Петра Алексѣевичей о томъ, чтобы воеводы и приказные люди записывали въ приходныя книги въ приказной избѣ неокладные денежныя доходы.

Дмитрею Хмелевскому.

В нынѣшнемъ во 194-мъ году октября въ 3-мъ числѣ писалъ къ Намъ В-нмъ Г-емъ ис Пронску Григорей Кошелевъ, что де прежней пронскѣи воевода Михайла Анхаревъ мировыхъ денегъ, которые, будучи в Пронску, ималъ с приставныхъ памяти и с мировыхъ челобитенъ, у росписке ему необъявилъ. И онъ де, Григорей, о тѣхъ деньгахъ у пронскихъ подъячихъ взялъ за руками скаски; и по тѣмъ скаскамъ по приставнымъ памятамъ і по мировымъ челобитнымъ ево, Михайла, в тѣхъ деньгахъ счолъ. А по счоту тѣхъ денегъ с приставныхъ памяти и с мировыхъ челобитенъ взялъ на пѣтъ. Михайла, шеснатцать рублевъ дватцать алтынъ; потому что де онъ, Михайла, тѣ денги ималъ к себѣ, а в приходные книги незаписывалъ. И тотъ отчетной списокъ прислалъ онъ, Григорей, за своею и за михайловою руками к Москвѣ в розрядъ. И по Нашему В-нхъ Г-ей указу во всѣхъ городѣхъ, которые вѣдомы в розрядѣ, воеводамъ і приказнымъ людямъ такимъ и инымъ неокладные денежныя доходы велено збирать і записывать в приказной избѣ в приходные книги, а у себя такихъ денежныхъ доходовъ не имать никакими обычаи; и подъячимъ

корыстоватца не велѣть. І за ними смотрѣть того накрепко и сказывать имъ: естли они такими денежными доходы стануть корыстоватца; і имъ быть от Насъ В-ихъ Г-ей в жестокомъ наказанье и в разоренье. А в которыхъ городѣхъ воеводы і приказные люди такими денежными доходы учнутъ корыстоватца; і тѣхъ городовъ подъячимъ в томъ имъ, воеводамъ, немолчать і приносили бѣ на нихъ в томъ извѣтное челобитье в розрядъ. А буде іс подъячихъ хто, или с ними воеводы собча, похотятъ такими денежными доходы завладѣть, а после про то сыщети гранками людьми; и за то имъ от Насъ В-ихъ Г-ей быть в жестокомъ наказанье и всылке в дальные города. — Предписывалось: вѣдать сей указъ, велѣть записать его въ приказной избѣ въ записную книгу «впредь для вѣдома» и «такіе пошлины с судныхъ дѣлъ, і с пересуду, і с правого десятка, і с приставныхъ памяти, і с мировыхъ і съ явочныхъ челобитенъ всякіе неокладные деньги, что с кого взять доведетца, ималъ і записывалъ в приходъ, імянно по чьему челобитью, и в какомъ дѣлѣ, и на комъ іменемъ, и сколько тѣхъ денегъ взято. А буде на такіе деньги доведетца что в приказную избу купить — бумаги и свѣчъ, безъ чего быть немочно; и то записывать в расходные книги імянножъ. А однолично бѣ ты вpredь и подъячие такими денежными доходы некорыстовались і ни с кѣмъ не ссужались. А буде ты такими і иными неокладными денежными доходы учнешь корыстоватца і за подъячими смотрѣть не учнешь и в томъ имъ норовить, а Намъ В-имъ Г-емъ про то будетъ вѣдомо; і за то тебѣ от Насъ В-ихъ Г-ей быть в жестокомъ наказанье и всылке. І такіе неокладные деньги і с приходными книгами присылать по вся годы к Москве в розрядъ в сентябрѣ или кончае в октябре мѣсяцехъ.

И в Орлове городке в приказной избѣ со всякими записками и столпами справился: напередъ сего при прежнихъ воеводахъ судные записки и пересуды, і приставные памяти, и мировые челобитные бывали ль? И сколько у кого пошлинныхъ і мировыхъ или иныхъ неокладныхъ денегъ взято, і тѣ деньги кто ималъ?» Обо всемъ этомъ воевода долженъ былъ писать въ розрядъ думному дьяку В. Г. Семенову.—7194 (1685) ноябрю въ 9 день. За скрѣпою дьяка Ивана Ляпунова. Справилъ Васька Степановъ. Подалъ 29 Декабря воронежець помянутой отоманъ Аѳонасеі Прохоровъ.—

СХІІ.

Грамота Царей Иоанна и Петра Алексеевичей о судѣ и о прощѣхъ и о волокитахъ съ присоединеніемъ указныхъ статей.

Дмитрею Хмелевскому.

В прошлыхъ во 19В і въ 193-мъ годѣхъ били челомъ Намъ В-имъ Г-емъ столники, и стряпчие, и дворяня московские и жильцы, и городовые дворяня, и дѣти боярские, и копейщики, и рейтары, и всякихъ чиновъ люди. И подали за руками челобитные, а в тѣхъ ихъ челобитныхъ написано: по Нашему В-ихъ Г-ей указу велено де в судныхъ приказехъ, хто х тому приставитъ, имать за прощѣ и за волокиту по гривне на день. И многие де пристава неишутъ года подва и больши. И съѣхавъ с Москвы, живутъ въ деревняхъ своихъ и оставляють на Москве ставочные челобитные за руками у друзей и у людей своихъ и подписываютъ заочно. А которые мочные люди приставляють

в ыскѣхъ своихъ, и тѣ многое время нещутъ же и в свои мѣсто не присылаютъ, волочатъ и убытчатъ; и челобитные де также подписываютъ друзьями своими утайкою и копятъ многие проестн. по тому что многие из нихъ от бѣдности и с простоты в деревню съѣзжаютъ, а иные и на Москвѣ живутъ; а ставочныхъ челобитенъ для того (?) что от записки подъячимъ дать нѣчево. А иные многие договариваются обманомъ: незаписавъ отсрочныхъ челобитенъ, въ деревню съѣзжаютъ будто для розыску, и посылаютъ к Москвѣ с ставочными челобитными. И от тѣхъ отложныхъ ставочныхъ челобитенъ многие из нихъ на правѣже стоятъ и, неперестоявъ правезу, многие помѣстей и вотчинъ, и животовъ, и исконъ своихъ поступаютца; и оттого многие из нихъ впали в великие долги и в разоренье, и многие с женами и с детьми по миру ходятъ; домовъ своихъ и помѣстей и вотчинъ отстали. И Намъ, В-имъ Г-емъ, пожаловати бѣ ихъ, для ихъ разоренья и бѣдности, не велѣти на нихъ проестей и волокитъ копить года по два и по три и править без суда. И велѣти бѣ в судныхъ приказехъ и в городѣхъ Нашъ, В-ихъ Г-ей, указной срокъ учинить. И Мы, В-ие Г-ри, слушавъ того ихъ вышписанного челобитья и докладныхъ выписакъ, указали и бояря Наши приговорили: о суде и о проѣстахъ и о волокитахъ учинить указные статьи вновь. А каковы статьи учинены, и тѣ указные статьи посланы к тебѣ в Орловъ под сею Нашею, В-ихъ Г-ей, грамотою. — Предписывалось, по полученіи указныхъ статей, прочесть у приказной избы всѣмъ вслухъ, записать ихъ въ книгу и чинить безволокинно по нимъ государевъ указъ. — 7194 (1685) поября въ 18 день. За скрѣпною дьяка Полянского. Справилъ Ивашко

Поуковъ. Подаль декабря 29-го воронежець по-
мѣсноі отоманъ Аѳонасеі Прохоровъ.—

194-го ноября въ 11 день Великие Государи
Цари і Великие Князи Иоаннъ Алексѣевичъ Петръ
Алексѣевичъ, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Ро-
ссіи Самодержцы, и сестра ихъ, Великая Государы-
ня Благовѣрная Царевна і Великая Княжна Софья
Алексѣевна, слушавъ челобитенъ стольниковъ, и
стряпчихъ, и дворянъ московскихъ и жмцовъ, и
городовыхъ дворянъ, и дѣтей боярскихъ, и копей-
щиковъ, і реітаръ, и вдовъ, и недорослей и вся-
кихъ чиновъ людей и докладныхъ выписокъ ука-
зали и бояря приговорили: о суде и о проѣстахъ
и о волокитахъ чинить указъ по указнымъ етатъ-
ямъ, каковы ниже сего:

1-я.—Хто х кому в какомъ иску приставитъ
и по той приставной памяти по отвѣтчике в статью
к суду собрана будетъ поручная записъ, и тотъ
отвѣтчикъ, давъ по себѣ поручную записъ, к суду
нестанетъ и учнетъ от суда избѣгать и укрыватца;
и с того числа, какъ по немъ будетъ поручная
записъ взята и помѣчена в приказе, необъявитца
мѣсяцъ, а истецъ на тотъ указной срокъ станетъ:
и того отвѣтника по той исцове приставной памяти
в ыску ево обвинить, и тотъ искъ на немъ сполна
доправитъ без суда и отдать исцу, чтобъ в томъ
исцомъ волокиты небыло.—А будетъ и истецъ,
приставя к отвѣтчику, с того числа, какъ онъ
приставную память подастъ, к суду не станетъ
мѣсяцъ, а отвѣтчикъ на тотъ указной срокъ ста-
нетъ: и того исца тѣмъ обвинить же и в ыску ево
ему отказать, да на немъ же отвѣтчику доправитъ
проести и волокиты на мѣсяцъ же, по уложению
сполна, и отдать отвѣтчику, чтобъ впредь в та-
кихъ дѣлахъ отвѣтникомъ волокиты жь не было.—

2-я. — Которые отвѣтчики, по исцовымъ пристапнымъ памятямъ и по поручнымъ своимъ записямъ, к суду стануть; и тѣмъ отвѣтчикомъ съ исца ихъ давать в приказехъ судьямъ сулы без мотчанья и без волжитно, опричь воскресныхъ дней и господскихъ праздниковъ і государскихъ ангеловъ. А будетъ истецъ или отвѣтчикъ учнутъ В-нымъ Г-емъ бить челомъ, что они к суду неизготовились и чтобъ имъ в статьѣ къ суду дать сроку, а то судъ у нихъ будетъ не в крепосныхъ дѣлехъ; и имъ в статьѣ к суду давать ероку на день и на два и на три, или кончая на недѣлю, а больши недѣли сроку не давать. И велѣть то, въ которомъ числѣ имъ на срокъ к суду стать, записывать в приказе подлинно и в той записке описывать пмянно: буде хто из них на тотъ срокъ к суду не станетъ, и тому быть виновату. И к той записке велѣть исцу и отвѣтчику прикладывать руки. И хто по такой записке на тотъ срокъ к суду не станетъ; и тѣхъ тою запискою винить: и исцомъ в ыскѣхъ отказывать, а на отвѣтчикахъ иски по пристапнымъ памятямъ править сполна без суда и отдавать исцомъ. А буде у котораго исца и у отвѣтчика судъ будетъ в крепосныхъ дѣлехъ и учнетъ хто из нихъ бить челомъ, что у нихъ тѣ крѣпости, по которымъ у нихъ суду быть, в городѣхъ или в деревняхъ ихъ и чтобъ имъ в томъ дать сроку; и имъ в томъ давать поверстной срокъ по Уложению запискою жъ. І велѣть тому, хто о сроке бить челомъ станетъ, приложить к той записке руку. И будетъ истецъ или отвѣтчикъ, кому срокъ данъ будетъ, на тотъ срокъ к суду не станетъ; и того тѣмъ срокомъ потому жъ винить, какъ писано выше сего. —

3-я. — Какъ истецъ и отвѣтчикъ к суду на срокъ стануть, и ихъ в приказехъ судьямъ судить,

хто прилучица. И от суда судьямъ и исцу и отвѣтчику неотыматца, и черезъ указной срокъ тѣмъ суда до инова дня неоткладывать, и сего В-ихъ Г-ей указу и боярского приговору непарушить никакими вымыслы. А буде в тотъ день, в которомъ исцу и отвѣтчику к суду будетъ посрочено, въ приказе прилучица суда два или три і большы; и судьямъ судить тѣхъ исцовъ и отвѣтчиковъ, кому к суду прежде посрочено будетъ. А кому в которой день за множествомъ дѣлъ суда дать будетъ немочно; и тѣмъ пересрочивать на другой и на третей день запискою жъ, и к той записке велѣть исцу и отвѣтчику прикладывать руки. А больше трехъ дней не пересрочивать и суда неоткладывать.

4-я.—Будетъ хто х кому в какомъ иску приставить, а отвѣтчикъ ево будетъ на Москвѣ и от пристава учнеть избѣгать и укрыватца и в приказъ непойдетъ и порушной записи по себѣ к суду не дастъ; и у него взять людеі ево. І роспрося тѣ люди, записать в книгу подлинно, въ которомъ числѣ тѣ ево люди в приказъ будутъ приведены; і тоѣ записку для спору закрепить дьячьею рукою. И держать тѣхъ людеі с того числа, какъ они в приказъ будутъ приведены, мѣсяць. И буде тотъ отвѣтчикъ, у кого люди в приказъ будутъ взяты, и за взятьемъ в приказъ людеі своихъ, в мѣсяць поручные записи противъ исцовой приставные памяти по себѣ недастъ и к суду нестанетъ и вмѣсто себя пиково к отвѣту непришлетъ; и тово отвѣтника тѣмъ указнымъ срокомъ обвинить же без суда, и исцовъ искъ по приставной памяти доправиль на немъ сполна и отдать исцу, чтобъ в томъ искомъ отнюдь волокиты небыло.

5-я.—Будетъ по чьему челобитію поданы будутъ в которомъ городѣ В-ихъ Г-ей три грамоты о высылкѣ кого в какомъ иску и отвѣту, и по

тѣмъ ихъ государскимъ грамотамъ по томъ отвѣтчике в городѣхъ собраны будутъ три поручные записи, что ему в томъ иску стать на Москвѣ к отвѣту на сроки; и тѣ поручные записи из городовъ под воевоцкими отписками присланы будутъ к Москвѣ; и тѣ описи и поручные записи взяты будутъ к дѣлу и в книги записаны, а тот отвѣтчикъ и на тотъ срокъ, которой в послѣдней поручной записи будетъ написанъ, на Москвѣ в приказе необязитца и к отвѣту нестанетъ и в свое мѣсто для того никою непришлетъ; и тово отвѣтника тѣмъ в томъ испове иску винить. И искъ и подписные печатные пошлины и за проести и за волокнту деньги на томъ отвѣтчике и на поручникахъ ево править; и о всемъ чинить по Уложению, какъ о томъ напечатано въ 10 главѣ во 117 статьѣ.

6-я.—И будетъ по ково, по чьему челобитью, послана будетъ в которой городъ зазывная грамота о высылкѣ ево за поруками к Москвѣ в ыску к отвѣту; и тотъ отвѣтчикъ, по ково та зазывная грамота будетъ послана, хотя иску отбыть волокнтою, учинитца ослушенъ и к Москвѣ непоѣдетъ и поручные записи по себѣ педастъ, или учнетъ ухораниватца; а ис того города воевода о томъ к В-нымъ Г-емъ писать учнетъ; и подъ отпискою своею посыльныхъ и понятыхъ людей, которые по тово отвѣтника посыланы будутъ, доѣзжи памяти за руками пришлетъ; и по токова ослушника послать с Москвы нарочно по приказу пристава с наказною памятью, и велѣтъ ево тому приставу привести к Москвѣ съ собою. А какъ онъ к Москвѣ привезенъ будетъ; и на него псу в ыску ево дать судъ и по суду указъ учинить по Уложению. А за то, что онъ по первой В-ныхъ Г-ей грамоте к Москвѣ к отвѣту непоѣхалъ и поручной записи по себѣ педалъ, допразить на немъ тому приставу,

которой по него посланъ будетъ ѣзды по указу. — А которой отвѣтчикъ і от пристава ухоронитца и учнетъ избѣгать и укрыватца; и у того тому пристава вмѣсто ѣво, отвѣтника, взять челоуѣка ево или крестьянина, а в большемъ иску і дву челоуѣкъ, и привести с собою к Москвѣ. А какъ они к Москвѣ будутъ привезены; и тѣхъ людеі в приказахъ записывать в книги в тожъ число, в которомъ они к Москвѣ будутъ привезены, и закрепить тѣ записки для спору дьячьею рукою. И дѣржать тѣхъ людеі в приказе с того числа, какъ они к Москвѣ будутъ привезены, шесть недѣль. А буде тотъ отвѣтчикъ, у ково люди или крестьяни будутъ взяты, и с того числа, какъ тѣ ево люди или крестьяни к Москвѣ привезены и в приказе записаны будутъ, въ указные дни в шесть недѣль к суду нестанетъ; и того отвѣтника тѣмъ указнымъ срокомъ обвинитъ, какъ о томъ писано выше сего в 2-ой статьѣ.

7-я. — Которые исцы или отвѣтники по сему В-ихъ Г-ей указу по вышенписаннымъ указнымъ статьямъ будутъ обвинены; и на тѣхъ виноватыхъ ихъ В-ихъ Г-ей пошлинь иматъ по прежнему ихъ, В-ихъ Г-ей, указу і по Уложению сполна безо всякого перевода, и никому тѣхъ пошлинь не отдавать никто ыми дѣлы.

8-я. — За проести и за волокиты иматъ на всакахъ и на отвѣтникахъ, хто по суду виноватъ будетъ, с того числа, какъ судноѣ дѣло зачнетца да по то число, какъ то судноѣ дѣло вершитца, по гривне на день сполна без вычету. А что напередъ сего имано за проести и за волокиту до суда по ставочнымъ челобитнымъ; и того ныне ни на комъ не иматъ, потому что ныне положены о суде указные сроки. Такъже что напередъ сего вычитаны за проести и за волокиты деньги за

воскресные дни и за господние праздники и за государские ангелы; и тотъ вычесть отставитъ, для того что испомъ и отвѣтчикомъ і в тѣ праздничные дни волокита бываетъ же.

9-я.—А на которыхъ исцахъ и на отвѣтникахъ до суда і после вершенія судныхъ дѣлъ до сего В-ихъ Г-ей указу проести и волокиты веле-но взять, и о томъ в приказахъ выписи помѣчены; и тѣ проести и волокиты по тѣмъ помѣченнымъ выписямъ на виноватытыхъ править. А которыхъ людей о проестахъ и о волокитахъ до сего ихъ В-ихъ Г-ей указу в приказахъ челобитья небыло, или чье челобитье было, а указу имъ по тому ихъ челобитью и по выпискамъ неучинено; и тѣмъ о проѣстахъ и о волокитахъ чинить ихъ В-ихъ Г-ей указъ, какъ писано выше сего.

10-я.—О семъ о всемъ указали Великие Государи и сестра ихъ, Великая Государыня Благо-вѣрная Царевна, свой В-ихъ Г-ей указъ и бояр-ской приговоръ записать в розряде в книгу, и на Постельномъ Крыльце великихъ чиновъ людямъ сказать, и в судные и во все приказы о томъ для вѣдома памяти, также і во все города свои В-ихъ Г-ей грамоты послать без мотчанья, чтобъ о томъ ихъ, В-ихъ Г-ей, указъ всемъ былъ вѣдомской. —

СХLII.

Грамота Царей Иоанна и Петра Алексеевичей о присылкѣ росписей сборнаго хлѣба, ружейниковъ и оборотчиковъ и денежныхъ неокладныхъ доходовъ.

Дмитрею Хмелевскому.
По Нашему, В-ихъ Г-ей, указу посланъ к те-бѣ розрядно: о приказу подъячей Гаврило Давы-

довъ. Велено ему у тебя взять наличную роспись — что в Орлове в Нашихъ Г-выхъ житницахъ какова зборного хлѣба на лицо порознь на нынешней на 194 годъ по окладу, а на прошлые годы из доимки взять і тотъ хлѣбъ перемѣрять при себѣ. Такъ же переписать в Орлове ружниковъ и обротчиковъ по имяномъ, и кому поскольку Нашего В-ихъ Г-ей жалованья денежного и хлѣбного порознь. Да у тебя жъ и у подъячихъ велено ему взять сказки за руками: сколько съ приѣзду твоего, какъ ты в Орлове, и прежнихъ воеводъ со 184 году с судныхъ дѣлъ, и с приставныхъ памятей і с мировыхъ челобитенъ пошлинныхъ, и приводныхъ и иныхъ всякихъ денежныхъ неокладныхъ доходовъ в зборе было? и что тѣхъ денегъ в росходе, і на какие росходы вышли, и ныне, за росходомъ тѣхъ денегъ, сколько налицо? Предписывалось: отдать подъячему наличную роспись, перемѣрить при немъ хлѣбъ и собрать хлѣбные запасы за прошлые годы изъ недоимки, а за 194-й по окладу; а собравъ, отправить ихъ въ Воронежъ «по нынешнему зимнему пути или какимъ путемъ пристойно і людямъ свободнее»; сдѣлать переписку ружникамъ и обротчикамъ, какъ предписано, взять у нихъ списки съ государевыхъ грамотъ за ихъ руками, дать сказки о неокладныхъ денежныхъ доходахъ и составить для нихъ со 184-го году прихода-расходныя книги. «А буде ты или подъячие скажете неправду, или что утаите, а впредь на васъ о томъ челобитье и извѣтъ будетъ, і сыщется про то допряма; і тебѣ быть от Насъ, В-ихъ Г-ей, в опале і в разоренье, а подъячимъ в жестокомъ наказанье і в ссылке в дальние города». — «А для посылки к Москве со еписки ему подъячему давалъ розсылщниковъ і подводы». 7194 (1685) ноября въ 30 день. — За Скрѣпою Ивана Ляпунова.

Справилъ Оедка Замятинъ. Подалъ марта 13-го
розрядного приказу подъячей Гаврила Давыдовъ. —

СXLIII. СXLVI.

Содержаніе этихъ грамотъ—высылка оброч-
ныхъ денегъ на 194 по окладу, а за прошлые го-
ды изъ недоимокъ. (См. гр. № № СXXXII и
СXXXIV).

СXLVII.

*Грамота Царей Юанна и Петра Алексѣевичей о
сборъ конскихъ пошлинъ.*

Дмитрею Хмелевскому.

По Нашему, В-ихъ Г-ей, указу в Орлове и
того города в уѣзде на конскихъ площадкахъ кон-
ские поштинные денги марта съ 1-го числа ны-
нешнего 194 года марта по 1-е число 197 году
велено збирать вновь на откупъ Ряшенину Тихону
Литвинову. — Предписывалось: «давать ему, Литви-
нову, для розсылки розсылщиковъ, а на ослушни-
ковъ стрельцовъ, і пушкарей і затинщиковъ, по
скольку человекъ пригоже, і дворъ, гдѣ ему сто-
ять, і для писма дьячка і для кланчи бирича». —
7194 (1786) марта въ 1 день. За скрѣпою Михай-
лы Ероѣева. Справилъ Алешка Губаревъ. Подалъ
апрѣля 30-го усмонецъ полковой козакъ Серпухо-
витановъ. —

CXLVIII.

Грамота Царей Иоанна и Петра Алексеевичей о высылкѣ изъ Орлова въ Москву оброчныхъ крестьянъ села Покровскаго.

Дмитрею Хмелевскому.

По Нашему, В-ныхъ Г-ей, імянному указу послана к тебѣ Наша, В-ныхъ Г-ей, грамота. Велено Московскаго уѣзду Нашего, В-ныхъ Г-ей, села Покровскаго оброчныхъ крестьянъ, которые в то село записаны, а живутъ в Орлове городке своими дворами і в наемныхъ, и торговыми промыслами промышляють, а тягла і податей с тѣхъ своихъ дворовъ и с промысловъ в Орлове городке неплатятъ и служебъ неслужать, а от платежу тягла и податей и от служебъ отбываютъ тѣмъ, что они написаны в то село Покровское во крестьяне, сылавъ дать на поруки з записми. И за поруками высылать к Намъ, В-нимъ Г-емъ, к Москве тотчасъ безсрочно. Да о томъ писать, а отписку і подотпискою поручные записи подать в приказе Большие Казны. И ты о томъ к Намъ, В-нимъ Г-емъ, марта по 8-е число нынешняго 194 году неписывалъ и села Покровскаго оброчныхъ крестьянъ из Орлова городка к Москве невысылывалъ.—Предписывалось исполнить указъ подъ угрозою пени 50-ти рублей. 7194 (1686) марта въ 8 день.—За скрѣпою дьяка Леонтія Ульянова. Справилъ Ѳедка Булыгинъ. Подаль 1-го мая усмонецъ полковой жозакъ Прокофееі Трубицынъ.—

— — —

CXLIV. CXLIX. CLI.

*Грамота Царей Иоанна и Петра Алексеевичей о
высылкѣ въ Воронежъ струговъ и хлѣбныхъ запасовъ для донскаго отпуска.*

Дмитрею Хмелевскому.

Предписывалось: орловцамъ градскимъ и уѣзднымъ всякихъ чиновъ людямъ сдѣлать два струга, струговые припасы взять съ нихъ же, исключая желѣза, которое «дать из Нашеи г-вы казны, которая послана в Орловъ в прошломъ во 189-мъ году», а въ кормщикахъ, въ гребцахъ и въ провожатыхъ быть 20-ти человекамъ. Вѣлно было по окладу на 194 годъ взять со всякихъ чиновъ людей «впредь въ запасъ для такихъ же донскихъ отпусковъ з двора ржи по три четверика», и «беречь накрѣпко, чтобъ от головъ и от целовальниковъ и ни от кого і ни от чего тѣмъ запасомъ никакой порухи небыло». Орловцамъ, «если неохотятъ сами дѣлать струги», предоставлялось право купить ихъ, или «для поснѣшенія на подрядъ» нанять. За пеннѣи емъ въ Орловѣ желѣза, воевода долженъ былъ писать о высылкѣ его въ Воронежъ къ воеводѣ Василю Лаговчину. —

CLII.

*Грамота Царей Иоанна и Петра Алексеевичей о
мѣрахъ предосторожности противъ прихода воинскихъ людей.*

Дмитрею Степановичю Хмелевскому.

Вѣдомо Намъ, В-нымъ Г-емъ, учинилось по

въстовымъ писмамъ и по скаскѣ холопанниковъ, что крымские і азовские татарова многочисленствомъ нынешнему весною хотѣть приходить под Наши, В-ихъ Г-ей, украинные города, которые за чертою и по новой и по старой чертѣ и под торские озера. — Предписываются обыкновенныя мѣры предосторожности и, между прочимъ: чтобы «в нынѣшнее работное время всякие бѣ люди на поляхъ пашню пахали і сѣно косили і всякую работу работали з большою осторожностію». — 7194 (1686) апрѣля въ 30 день — За скрѣпною дѣяка Перфиля Оловеникова. Справилъ Івашко Поуковъ. Подаль мая 10-го усмонецъ сынъ боярской Савелеі Мещеряковъ. —

СЛІІІ.

Грамота Царей Іоанна и Петра Алексѣевичей о сборѣ четвериковаго хлѣба.

Амѣтирею Степановичю Хмелевскомуе

Въ нынешнемъ во 194-мъ году, по Нашему, В-ихъ Г-ей указу, посланы к тебѣ Наши, В-ихъ Г-ей, грамоты з большимъ подкрепленьемъ. Велено с орловцовъ з грацкихъ и с уѣздныхъ со всякихъ чиновъ людеі и с ыхъ и с монастырскихъ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ, которые по окладу стрѣleckого хлѣба неплатятъ, взять четверикового хлѣба на прошлые годы из доимки, с ково невзято, и на нынѣшней на 194 годъ по окладу — ржи по три четверика со всякого двора на годъ. И, немоловъ, тое рожь устроить в Орлове в житницы впредь для допскихъ отпусковъ. И тотъ четвериковой хлѣбъ с Орловцовъ собранъ ли і в житницы устроенъ ли, — о томъ к Намъ, В-имъ

Г-емъ ты неписалъ и зборныхъ книгъ мая по 17 число в розрядъ неписалъ, невѣдомо для чего. — Преписывалось исполнить указъ. — За скрѣпкою дьяка Еремѣя Полянского. Справилъ Оедка Кузминъ. Подалъ 30 мая Козловецъ сынъ боярской Иванъ Негодяевъ. —

CLIV. CLVIII.

Грамота Царей Иоанна и Петра Алексѣевича и Царевны Софьи Алексѣевны о сборѣ денегъ съ помѣстныхъ, вотчинъ и дворовъ на жалованье ратнымъ людямъ.

От Великихъ Государей Царей і Великихъ Князеі Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича і Великие Государыни благовѣрные Царевны и Великие Княжны Соѣіі Алексѣевны, всеа Великия і Малыя і Бѣлыя Росіи Самодержцевъ. В Орловъ городокъ воеводе Нашему Еорѣму Тихоновичу Климову. В нынѣшнемъ, во 195-мъ году, сентября въ 20-мъ числѣ указали Мы, В-не Г-ри, для нынѣшней Нашей государственной службы, на жалованье Нашимъ государскимъ ратнымъ коннымъ и пѣхимъ людямъ, взять денежныя казны Святѣйшаго Патриарха и архиерейскихъ и монастырскихъ і церковныхъ вотчинъ, и стольниковъ Нашихъ, и стряпчихъ и дворянъ московскихъ и жильцовъ и иныхъ чиновъ служилыхъ людей, отставныхъ, і воеводъ, и приказныхъ всѣхъ чиновъ, и дворовыхъ людей, і вдовъ, и дѣвокъ и недорослей с помѣстей і вочинныхъ и крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ по рублю з двора; а бояръ Нашихъ, и окольничихъ, і ближнихъ людей, и стольниковъ, і стряпчихъ

походныхъ, которые оставлены на Москвѣ, и ко-
нюшенного чину и иныхъ чиновъ—по осми гревенъ
з двора; а которые московскихъ и иныхъ чиновъ
служилые люди из пынѣшняго наряду за болѣзнию,
или за старостью, или за инымъ за чѣмъ, оста-
влены будутъ на Москвѣ, или которые истогожъ
наряду отпущены будутъ на воеводства,—і стѣхъ
со всѣхъ по два рубли, опрѣчъ тѣхъ бояръ На-
шихъ, и околничихъ, и думныхъ, и московского
і всякихъ чиновъ ратныхъ людеі, которымъ в ны-
нѣшнемъ во 195 году быть на Нашей, В-ихъ Г-ей,
службе в полкѣхъ. А тѣ денги вышенписанныхъ
чиновъ с вотчинныхъ и с помѣстныхъ крестьян-
скихъ и бобыльскихъ дворовъ взять в Печатномъ
Приказе по переписнымъ книгамъ 186 и 187 го-
довъ на указные сроки—декабря въ 1-мъ да в
25-мъ, да генваря въ 7-мъ числѣхъ сего жъ году
безо всякого переврду.—Предписывалось исполнить
царскій указъ, учинить книги для сбора этихъ де-
негъ, прислать перечневые выписки изъ этихъ
книгъ и самую денежную казну въ Печатной При-
казъ думному дворянину и Печатнику Дементью
Миничу Башмакову. За неисполненіе указа воевода
подвергался: «быть в великой опалѣ; и помѣстья і
вотчины твои отписаны будутъ на Насъ, В-ихъ
Г-ей, и розданы в роздачу челобитчикомъ безпово-
ротн; да на тебѣ жъ доправлена будетъ пеня
большая». «А с вотчинъ Святѣйшаго Іоакима Пат-
риарха і всеа Русіи тѣхъ рублевыхъ денегъ не-
збирать, потому что тѣ денги на указные сроки
взяты будутъ в Печатной Приказъ на Москвѣ».—
Грамота № СЛІV, подтверждающая сдѣлать то
же распоряженіе, отъ 31-го октября.—

CLV.

*Грамота Царей Иоанна и Петра и Царевны Софии
объ осмотръ укреплений Хрюновскаго острожка.*

Еорѣму Климову.

Сентября въ 28 числѣ писалъ ты к Намъ, В-имъ Г-емъ о досмотре крепостей у Хреновскаго острожка на татарскихъ бродахъ, і что в тѣхъ мѣстехъ поселились дворами орловские салдаты, і крѣпости сведены, а в приходу де воинскихъ людей бес крѣпостей в тѣхъ мѣстехъ быть немочно. И по Нашему, В-ихъ Г-ей, указу велено о томъ о всемъ розыскать с Воронежа столнику Нашему і воеводе Василию Лаговчину, и Нашъ В-ихъ Г-ей указъ о томъ к нему, Василию, посланъ. — Предписывалось: когда прїѣдетъ въ Орловъ Лаговчинъ, быть ему во всемъ послушнымъ. 7195 (1686) октября въ 7 день. Подалъ поября 4 воронежские съѣзжие избы подъячей Селиверстъ Остриковъ.

CLVI.

*Грамота Царей Иоанна и Петра и Царевны Софии
о приготавленіи къ походу орловцевъ полковой службы
Бѣлгородскаго полка.*

Еорѣму Климову.

В прошломъ во 194 году по Нашему, В-ихъ Г-ей, указу послана Наша, В-ихъ Г-ей, грамота в Курскъ к боярину Нашему і воеводе, ко князю Михайлу Андрѣевичю Голицыну с товарищи. Велено ему Бѣлгородскаго полку во всѣ города к воеводамъ і к приказнымъ людямъ от себя писать, чтобъ они в городѣхъ Бѣлгородскаго полку пол-

ковые службы дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ, и копѣйщикомъ, и реитаромъ і салдатомъ велѣли сказать всѣмъ, чтобъ они к Нашей государственной службѣ были во всякой воинской готовности—лошади кормили і запасы свои строили; а из городовъ к Москве и никуда розѣзжатца имъ невелено. И ныне вѣдомо Намъ, В-имъ Г-емъ, учинилось, по писму Нашего царского величества поддонного обоихъ сторонъ Днепра Гетмана Івана Самойловича и по отпискамъ из Кіева и из ыныхъ мѣстъ бояре. Нашихъ і воеводъ, что Крымской ханъ ныне съ многими своими силами стоятъ у Перекопа, а иные орды стоятъ на Молочныхъ водахъ; а намѣреніе свое имѣютъ приходить на Наши, В-ихъ Г-ей, украинные города войною вскорѣ. И по тѣмъ вестямъ указали Мы, В-ие Г-ри, быть на Нашей, В-ихъ Г-ей, службѣ по полкомъ бояромъ Нашимъ і воеводамъ с Нашими государскими ратными людьми. І для той службы Нашимъ государскимъ ратнымъ всякихъ чиновъ людямъ в судныхъ і во всякихъ исковыхъ дѣлахъ, опричь татинныхъ и разбойныхъ и убивственныхъ дѣлъ, отсрочено; и с судныхъ дѣлъ поименныхъ і исцовыхъ исковъ, и по поручкамъ править и людеі ихъ в томъ волочить и убытчить невелѣли. И Нашъ, В-ихъ Г-ей, указъ из розряду во всѣ приказы о томъ посланъ.—Предписывалось: сказать орловцамъ Бѣлгородскаго полка ратнымъ людямъ полковой службы этотъ указъ, ожидать новаго указа о мѣстѣ, куда они должны будутъ отправиться и ѣхать тотчасъ безо всякого перевода въ эти указные мѣста на указные сроки.—7195 (1697) октября въ 12 день.—За скрѣпною дѣяка Ляпунова. Справилъ Васка Степановъ. Подана того же числа и тѣмъ же лицомъ, какъ и предыдущая грамота.—

CLVII. CLXI. CLXIII. CLXV. CLXVI. CLXXI.
CLXXII.

*Грамота Нарей Иоанна и Петра и Царевны Софии
о хлѣбныхъ запасахъ и стругахъ для донскаго от-
пуску.*

Еорѣму Климову.

Предписывалось (въ первый разъ отъ 14 ок-
тября) на жалованье донскимъ атаманамъ и каза-
камъ изъ наличной ржи, находящейся въ Орловѣ,
смолотъ въ муку 93 четверти, принимать эту му-
ку съ примоломъ по полуосминѣ на четверть, ссы-
пать ее въ рогожные четвертные кули и спрятать
пока въ орловскихъ житницахъ. Подъ эти хлѣб-
ные запасы орловцы городской службы градские
и уѣздные всякихъ чиновъ люди должны были
сдѣлать два струга на свой счетъ (исключая потреб-
наго для этой постройки желѣза) и, нагрузивъ ихъ
мукою, отпустить на Воронежъ по первой полой
водѣ. — Но по 9-е марта воевода не сдѣлалъ ника-
кихъ распоряженій; грамота № CLXXII была по-
слана къ нему съ розряднымъ сыпомъ боярекимъ
Петромъ Булатовымъ «нарочно наскоро». —

№ CLIX (отъ 4 Ноября) о высылкѣ въ Москву
оброчныхъ денегъ на 195 годъ по окладу, а за
прошлые годы изъ недоимокъ, также: «с судныхъ
дѣлъ, и с мировыхъ челобитенъ и с приставныхъ
памятей пошлинные деньги и иные неокладные до-
ходы». —

*Грамота Царей Иоанна и Петра и Царевны Софии
о сборъ четвериковаго хлѣба.*

Еѳрему Климову.

Послана к тебѣ Наша, В-ихъ Г-ей, грамота: велено Орлова городка полковые и городовые служ-бы з дѣтей боярскихъ и со всякихъ чиновъ служилыхъ людей, и с ыхъ и с монастырскихъ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ, и з задворныхъ дѣловыхъ людей и которые живутъ на церковныхъ земляхъ, а по окладу стрелецкого хлѣба неплатять, на 191 и на 192 и на 193 и на 194 годы из доимки, а на нынешней, на 195 годъ, по окладу, взятъ четвериковаго хлѣба—ржи по три четверика со всякого двора на годъ въ московскую таможенную мѣру. И, немоловъ тое рожь, устроить в Орлове в житницы впредь для донскихъ отпусковъ. И тому хлѣбу сборные книги прислать к Намъ, В-имъ Г-емъ, к Москве в розрядъ і в Бѣль Городъ, кончае в декабре мѣсяце нынѣшняго 195 году.—Предписывалось исполнить указъ подъ опасеніемъ великой опалы и двойнаго правежа четвериковаго хлѣба на воеводѣ; этотъ хлѣбъ воевода не долженъ былъ посылать на Воронежъ въ нынѣшній (195-года) донской отпускъ.—7195 (1686) ноября въ 22 день.—За скрѣпою дьяка Ляпуцова. Справилъ Ѳедка Кузминъ.

CLXII.

*Грамота Царей Иоанна и Петра и Царевны Софьи
объ отправленіи орловцовъ всякихъ чиновъ ратныхъ
людей на службу еъ указные мѣста и сроки.*

Еорѣму Климову.

Повторивъ содержание грамоты № CLVI, эта грамота продолжаетъ: «1 ноября въ 28 числѣ указали Мы, В-ие Г-ри, на Нашей В-ихъ Г-ей службѣ быть по полкомъ бояромъ Нашимъ і воеводамъ, и с Нашими, В-ихъ Г-ей, ратными с конными и с пѣшими людьми збиратца, и на указныхъ мѣстехъ стать на указной срокъ оевраля въ 25-мъ числѣ нынѣшняго 195 году: Большого Полку Нашие, Великихъ Государей, Царственные Большие Печати і государственныхъ великихъ посольскихъ дѣлъ оберегателю, Ближнему боярину Нашему и Намѣснику Новгородскому і воеводамъ, князю Василью Васильевичю Голицыну, в Ахтырскомъ; Новгородского розряду Боярину Нашему і воеводамъ, Алексѣю Семеновичю Шенину—в Сумахъ; Резанского розряду боярину Нашему і воеводамъ, князю Володимеру Дмитрѣвичю Долгорукому с товарищи—в Хотмышску, а Нашимъ, В-ихъ Г-ей, ратнымъ людямъ орловцомъ салдатомъ і всякихъ чиновъ ратнымъ коннымъ и пѣшимъ людямъ на Нашей, В-ихъ Г-ей, службѣ быть в Большомъ полку и на указномъ мѣсте стать в Ахтырскомъ на тотъ же срокъ оевраля въ 25, а кончае марта въ 1-мъ числѣхъ нынѣшняго 195 году безо всякого переводу.—Предписывалось: «орловцомъ салдатомъ і всякихъ чиновъ ратнымъ людямъ сеі Нашъ В-ихъ Г-ей указъ о службѣ и о сроке в Орлове у Приказной Избы сказалъ и сю Нашу, В-ихъ Г-ей, грамоту велѣлъ прочесть всѣмъ вслухъ, і в торговые дни биричемъ велѣлъ кли-

каты почаству, чтобъ о Нашей, В-ихъ Г-ей, службѣ и о указномъ сроке орловцы ратные всякихъ чиновъ люди вѣдали. І в орловской уѣздъ во всѣхъ мѣстахъ послалъ с наказными памятми служилыхъ людей і велѣлъ орловцомъ всякихъ чиновъ людямъ потомужъ сказывать, чтобъ они тотъ Нашъ, В-ихъ Г-ей, указъ вѣдали и на Нашу, В-ихъ Г-ей, службу въ полкъ боярина Нашего и Оберегателя і воеводъ, князя Василья Васильевича с товарищи, на указные мѣста ѣхали и были на указные сроки со всюю службою и з запасы безо всякаго перевода, неотымался ничѣмъ, потому (что) нынешняя служба многожды всѣмъ имъ сказана заранѣе. Однолично бѣ тебѣ сего Нашего, В-ихъ Г-ей, указу в оплошку себѣ не поставитъ: орловцомъ Нашимъ, В-ихъ Г-ей, ратнымъ всякихъ чиновъ людямъ о Нашей государствене службѣ, гдѣ имъ по наряду быть и въ которомъ мѣстѣ на указной срокъ стать, в Орлове сказалъ і в уѣздѣ сказывать велѣлъ беспрестанно, чтобъ имъ о томъ Нашъ Г-евъ указъ вѣдомъ былъ всѣмъ. Да о томъ имъ сказывалъ: буде хто по сему В-ихъ Г-ей указу на указные мѣста на вышписанной указной срокъ въ полкъ неприѣдутъ и по смотру бояръ нашихъ і воеводъ объявятца в нѣтехъ; и тѣмъ за то Нашъ, В-ихъ Г-ей, указъ учиненъ будетъ в то время».—Воевода долженъ былъ писать въ розрядъ думному дьяку Василью Григорьевичу Семенову о времени объявленія имъ этого указа.—7195 (1686) декабря въ 31 день. За скрѣпою дьяка Любима Домнина. Справилъ Федка Кузминъ. Подана генваря 30-го.—

CLXIV. CLXVIII. CLXIX. CLXXIV—CLXXVIII.

*Грамоты Царей Иоанна и Петра и Царевны Софьи
о томъ же.*

Ефрему Кляпмову.

Срокъ выступленія въ походъ орловскихъ солдатъ въ Ахтырку въ Большой полкъ ближняго боярина и оберегателя, князя Василья Васильевича Голицына, назначенный предъидущею грамотою къ 1-му марта 195 года, былъ отнесенъ потомъ на 15 число этого же мѣсяца. Ратные люди обязывались идти безъ переводу, «днемъ и ночью на спехъ, немешкая нигдѣ ни часу», со всѣми «воинскими и с хлѣбными с полными запасы». Орловскій воевода долженъ былъ сказать имъ передъ походомъ, что на дачу имъ послана съ Москвы великихъ государей денежная казна и велѣно дать имъ государскаго жалованья по указнымъ статьямъ на указныхъ мѣстахъ заранѣе, до походу бояръ и воеводъ. Къ ратнымъ людямъ, обязаннымъ отправиться въ Ахтырку въ полкъ оберегателя и двороваго воеводы князя Голицына, принадлежали всѣ тѣ, которые были записаны въ полковую и солдатскую службу, какъ по прежнему, 188-го года, розбору, такъ и по розбору 195-го года: тѣ же орловцы, «которые по розбору 188 году написаны были в полковой службѣ в розныхъ строехъ и чинѣхъ, а по розбору нынешняго 195 году ис полковые службы, ис тѣхъ строевъ і чиновъ, они переменялись детми і свойственники, или написаны в городовую службу і в отставные; і тѣхъ по розбору 188 году из Орлова і из уѣзду выслать в полки в указные мѣста, котораго чину гдѣ по наряду быть велено» (См. гр. № CLXXV). Орловскій воевода, по случаю войны, подчинился князю В.

В. Голицыну: «а о какихъ дѣлехъ онѣ, ближній бояринъ Нашѣ і оберегатель и дворовой воевода, іс полку своего в Орловѣ к тебѣ писать учнеть; і тебѣ во всѣхъ тѣхъ дѣлехъ быть (ему) послушну» (гр. № CLXIX). Замѣчательно, что подтверждая воеводѣ быть послушнымъ князю В. В. Голицыну, эта грамота, въ заключение, говоритъ также: «а боярину Нашему і воеводѣ князю Михайлу Андрѣевичю Голицыну по прежнему Нашему, В-ихъ Г-ей, указу былъ во всемъ послушенъ» (См. стр. гр. № 156). Между тѣмъ бояре и воеводы, назначенные командовать полками, пошли съ Москвы къ мѣстамъ своего назначенія; имъ было предписано идти изъ указныхъ мѣстъ «для промыслу на Крымские юрты, кончае апрѣля зѣ 20-го числа», какъ сказано въ грамотѣ № CLXXIV (отъ 30 марта), или «кончае апрѣля зѣ 23-го числа», какъ говорится въ грамотѣ № CLXXV отъ 12-го апрѣля. Но многіе изъ ратныхъ людей орловцовъ, или орловчанъ, какъ они нерѣдко называются въ разбираемыхъ нами грамотахъ, не являлись въ указныя мѣста: «вѣдомо Намъ учинилось», сказано въ грамотѣ № CLXXIV, «что орловчены ратные люди на Нашу службу в указныя мѣста не высланы и живутъ в домѣхъ своихъ»; Оберегатель, ближній бояринъ и дворовой воевода, князь В. В. Голицынъ, два раза жаловался, что «орловцы ратные люди на службу многіе небывали, а у нихъ бояръ затѣмъ изъ указныхъ мѣстъ походу ихъ чинитца мотчанье» (апрѣля 12 и 22-го). И хотя, по обыкновенію, эту неисправность грамоты приписываютъ оплошкѣ, нерадѣнію и поворовкѣ воеводы, однако же послѣднему давалось право прибѣгнуть къ слѣдующимъ мѣрамъ противъ непослужныхъ: «и ты бы», говоритъ грамота № CLXXIV: в орлове и в уѣздѣ в ближине і в дальние мѣста послалъ

Приказные избы подъячихъ и площадныхъ дьяковъ а с ними стрельцовъ и пушкарей и иныхъ чиновъ многихъ людей; і велѣлъ имъ орловцовъ ратныхъ людей сыскивать и приводить к себѣ в Орловъ. А какъ они сысканы и приведены будутъ; и ты бѣ имъ всѣхъ чиновъ ратнымъ людямъ учина наказанье, бивъ батоги нещадно, выслалъ ихъ на службу». Если же они не посибютъ въ полки въ указные сроки «і написаны будутъ в ифтехъ; и у нихъ помѣстья и вотчины і всякие домовые пожитки и заводы взяты будутъ на Насъ, В-ихъ Г-ей, и отданы в роздачу безповоротно ратнымъ людямъ безпомѣснымъ, которые ныне будутъ на службе в полкѣхъ з бояры Нашими і воеводы до отпуску. А про которыхъ скажутъ, что они поѣхали на службу до нынешней высылки, и у нихъ в домѣхъ и у свойственниковъ и у людей ихъ велѣлъ имать скаски за руками». Между тѣмъ произошла значительная перемѣна въ распоряженіи касательно мѣста отправленія орловскихъ ратныхъ людей (гр. № CLXXVIII отъ 11-го іюня): «ныне указали Мы, В-не Г-ри, тѣмъ ратнымъ людямъ, которые ныне в домехъ, а в вышеписанные полки (къ князю В. В. Голицыну) не высланы по прежнимъ розборомъ 188 году, на Нашей, В-ихъ Г-ей, службе быть на Белоколожкоі чертѣ Украинного розряду Большого полку боярина нашего і воеводы, князя Михайла Андрѣевича Голицына с сходнымъ товарищемъ, з бояриномъ Нашимъ і воеводою, со княземъ Михайломъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ с товарищи, в Цареве-Борисове. —

CLXVII. CLXX.

*Гранота Царей Иоанна и Петра и Царевны Софьи
о высылкѣ въ полки подводъ и подъемныхъ лошадей.*

Еорему Климову.

Указали Мы, В-не Г-ри, орловцомъ городо-
вые службы всякихъ чиновъ людямъ Нашъ госу-
дарской указъ сказать: с которыхъ людей для ны-
нешние Нашие, В-ихъ Г-ей, службы в полки бояръ
Нашихъ і воеводъ, под нарядъ і подо всякие пол-
ковые припасы и под хлѣбные запасы, ныне на-
писаны с указныхъ с пяти дворовъ по подводе с
телѣги, і с хомуты, і с рогожи, і с веревки и с
подводчики, что бѣ они совсѣмъ были в готовности,
а в города і никуда нерозѣзжались и о высылке
въ полкъ ожидали Нашего, В-ихъ Г-ей, указу. Такъ
же и Белогороцкого полку подъемные лошади, ко-
торые бѣзаютъ в полкѣхъ под нарядомъ и подо
всякою полковою казною в копейныхъ і в реитар-
скихъ і в салдацкихъ полкѣхъ; а ныне тѣмъ пол-
комъ быть в Большомъ полку; і тѣ бы лошади у
тѣхъ людей, гдѣ они ныне, потому жѣ были в
готовости. А какъ ис полку бояринъ Нашъ и Оче-
регатель і воевода, князь Василей Васильевичъ Го-
лицынъ, к тебѣ в Орловъ о высылке тѣхъ подводъ
писать учнетъ; і тѣ подводы с подводчики выслалъ
в тѣ мѣста с кѣмъ пригоже тотчасъ, неотписываясь
ничемъ. — Предписывалось: орловцамъ городской
службы сказать царскій указъ у приказной избы,
а въ орловской уѣздъ во всѣ стапы и волости по-
слать служилыхъ многихъ людей съ наказными
памятками. 7195 (1687) еевраля въ 16 день. За-
сѣрѣною Любима Домнина. Справилъ Самсонко Си-

моновской. Подаль 4 марта воронежець отоманъ
Кирѣй Колачниковъ.—Гр. № CLXX отъ 23 фе-
враля.

CLXXIII.

*Грамоты Царей Іоанна и Петра и Царевны Софїи
о томъ же.*

Еорѣму Климову.

По Нашему, В-ихъ Г-ей, указу для нынешние
Нашие, В-ихъ Г-ей, службы под хлѣбные запасы
и под нарядъ, под полковые всякие припасы, велѣ-
но взять розборщикомъ Сѣвского и Белогороцкого
полку з городовъ городовые службы с служилыхъ
со всякихъ чиновъ людей с пяти дворовъ по под-
воде с телеги, и с хомуты, и с рогожи, и с ве-
ревки и с подводчики, какъ имъ в походе быть
мочно; сверхъ тѣхъ подводъ, которые напередъ
сего иманы, и ныне велѣно взять в Белогороцкой
полкъ в розные полки под пушки и подо всякие
полковые, і пушечные и обозные и подкопные і
окошныя припасы. А которыхъ городовые службы
у служилыхъ людей из домовъ ихъ написаны по
прежнимъ розборомъ и по нынешнимъ смотромъ
столниковъ в полкъ дѣти ихъ і братья и племян-
ники в конейщики і в рейтары і в салдаты; и тѣ
дворы в указное число в подводы положить і под-
водчиковъ с подводы с нихъ указное число взять
же, толко самихъ тѣхъ копейщиковъ и рейтаръ и
салдатъ в подвотчики неписать. И тому всему пе-
речневые росписи за своими руками прислать к
Москвѣ в розрядъ, а другіе таковы жъ росписи
оставить в городѣхъ впредь для ведома і высылки

в полки тѣхъ подводъ с подводчики. И по книгамъ Белгородскаго полку городовъ нынешнихъ розборщиковъ, каковы они о розвытке подводъ прислали, написано малое число; а изъ которыхъ домовъ служатъ в копейщикахъ і в реітарехъ і в салда-техъ, а в домехъ у нихъ остались отцы і братья, і діти, і племянники, і нныіе своіственники и пріе-мыши, и тѣ дворы в подводы положены ль, — того в росписяхъ ихъ имянно ненаписано. І какъ к тебѣ ся Наша, В-нихъ Г-ей, грамота придетъ; і ты бѣ в Орлове справился по розвытке подводъ с кни-гами: орловскіе городовые службы со всякихъ ли дворовъ подводчики с подводы написаны? Будетъ со всѣхъ; и ты бѣ тѣхъ подводчиковъ с подводы высладе в полки тотчасъ безо всякого мотчанья, для того (что) бояринъ Нашъ и Оберегатель и дворовой воевода и Намѣсникъ Новгородской, князь Василей Васильевичъ Голицынъ с товарищи, с Москвы пошли і в указыныіе мѣста, гдѣ кому быть указано, пришли. А будетъ с тѣхъ дворовъ, изъ которыхъ ныне в полку копейщики і реітары і салдаты розборщики подводчиковъ с подводы невзяли; і ты бѣ і с тѣхъ дворовъ, с пяти дворовъ подводчика с подводкою — с чѣмъ ихъ в полкъ высладе, велѣно, высладе в полкъ потому жъ тотчасъ, безо всякого мотчанья. И того смотрѣть накрепко, чтобъ одно-лично всѣхъ чиновъ людеі с пяти дворовъ была подвода безо всякого переволю, однолично с вели-кимъ радѣніемъ і поспѣшеніемъ, царюва в томъ никому ни для чего, чтобъ в томъ ни одинъ дворъ в избылихъ небылъ. А буде ты в томъ кому по-норовишь, или с которыхъ подводчики с подводы написаны напередъ сего, а ты приметками своими станешь другихъ спрашивать, или подводчиковъ с подводы тотчасъ в полкъ невышлешь и оттого с нихъ хотя малую взятку коснесся; і от Насъ,

В-нихъ Г-ей, за то тебѣ быть в торговоі казни і в
разоренье безо всякого милосердія и пощады вѣч-
но, безповоротнo. А хто пмяны прежнее подво-
тчики с подводы і по нынешнему твоему розыску
подвогички жъ с подводы с пяти дворовъ взяты і
в полкъ высланы будутъ; і тому всему учинилъ
перечневую выписку с подзипною вѣдомостію —
сколько прежнихъ подвогичковъ с подводы і по
нынешнему твоему розыску подвогичковъ же с
подводы выслано будетъ; о томъ к Памѣ, В-имъ
Г-емъ, писать і тое роспись за своею рукою при-
стать і велѣть подать в розряде думному Нашему
дьяку Василью Григорьевичю Семенову с товари-
щи. — Сверхъ того воевода долженъ былъ, по тре-
бованію князя В. В. Голицына, высылать къ нему
въ полкъ подвогъ и подвогичковъ къ назначенному
имъ сроку. — 7195 (1687) марта въ 12 день. За
скрѣпною Ивана Дяпунова. Смотрѣлъ Кнѣзь
Томилъ. Подаль апрѣля 16 орловской дрогунъ
Евсей Гибдышевъ. — О высылкѣ «подвогъ, кото-
рые ныне по розбору написаны вновь с пяти дво-
ровъ по подвогѣ с подвогички и со всякими путе-
выми припасы и с хлѣбными запасы и которые
подъемные лошади напередъ сего были в Белого-
родскомъ полку подо всякими ползовыми припасы,
а ныне они в Орлове на корму» гозорится также
въ грамотахъ СLXXIV—СХХVІІ. —

*Грамота Царей Иоанна и Петра и Царевны Софьи
о розысканіи въ Орловъ бываго донскаго казака
Андрюшки Корьцкаго.*

Еорѣму Тихановичю Климову.

Августа въ 11-мъ числѣ в памяти в розрядъ из Стрелецкаго Приказу написано: в нынешнемъ во 195 году бежалъ с Москвы изза караулу донскоі казака Андрюшка Оедоровъ сынъ прозвище Корьцкаго; а в примѣты тотъ Андрюшка: ростомъ высокъ, плѣчистъ, волосомъ голова и усъ свѣтлорусъ, бороду сечетъ, лицомъ сухощавъ, скуловатъ, лицо побито восною; платье на немъ: каотанъ съ-росермяжноі на донскую статъ, на ногахъ насовцы сермяжные на терскую статъ, портки нестрединыя, сипие чарыки. — Предписывалось: «в Орлове на посаде и по слободамъ і в орловскомъ уѣздѣ того вора велѣлъ смотреть і всякихъ чиновъ людемъ учинилъ заказъ крѣпкой, что бѣ они прихожихъ и приѣзжихъ людеі, которые впредь учнутъ приходить и приѣзжать в Орловъ и в слободы, про того вора спрашивали—кто того вора знаетъ, или хто про него гдѣ онъ ныне, или от кого слышали; і в примѣты тѣхъ людеі осматривали. И буде гдѣ тотъ воръ объявитца; и они бѣ, поймавъ ево, привезли в Орловъ в съѣзжую избу. А какъ онъ поиманъ будетъ; и ты бѣ о томъ к Намъ, В-имъ Г-емъ, писалъ и ево, Андрюшку, заковавъ в кандалы, прислалъ за крѣпкимъ карауломъ, а отписку велѣлъ подать и ево, Андрюшку, объявить в розрядѣ думному Нашему дьяку Василью Григорьевичю Семенову с товарищи. А хто того вора поймаетъ и приведетъ; и тому дано будетъ Нашего, В-ихъ Г-ей, жалованья по десяти рублевъ челоѣ-

ку. А буде у кого тотъ воръ объявица, а онъ, ево вѣдая, у себя утаить или учнетъ укрывать и учинить ему попоровку, а Намъ, В-нимъ Г-емъ, будетъ извѣсно и сыщется про то подлинно; и тѣмъ людемъ, по сыску, быть въ смертной казни. 7195 (1687) августа въ 11 день. — За скръпною Любима Домнина. Справилъ Федка Кузунинъ. Подалъ 22 го августа Воронежецъ Дементій Титовъ. —

CLXXX.

Грамота Царей Иоанна и Петра и Царевны Софьи о наказаніи бывлыхъ подводчиковъ.

Еорему Климову.

В прошломъ во 195 году августа въ 12-мъ числѣ писалъ ты к Намъ, В-нимъ Г-емъ, что поймалъ ты в Орлове не полку бѣглецовъ орловскихъ подводчиковъ Авошку Ускова с товарищи пять человекъ и про побѣгъ не полку ихъ расспрашивалъ, и после роспросу тѣ бѣглецы и беглецовъ жъ жена, которой (мужъ) несмыслилъ, посажены в Орлове за сторожу. И чтобъ тебѣ о томъ Намъ, В-нихъ Г-ей, указъ учинить. — Предписывалось: «и ты бы тѣмъ беглецомъ за тоѣ ихъ вину учинилъ наказание — вмѣсто кнута велѣлъ бить батоги нещадно; а после наказания имъ сказалъ: будетъ хто из нихъ впредь такъ учинить: и тѣмъ за то от Намъ, В-нихъ Г-ей, быть в смертной казни без пощды. А ныне ихъ, Авошку с товарищи изза пристава свободилъ» — 7196 (1687) октября въ 6 день. За скръпною дьяка Еремѣя Полянского. Справилъ Самсонко Симонозскій. Подалъ ноября 8-го воронежского отомана братъ Лаврентій Гречишкинъ. —

CLXXXI. CXСІХ.

*Грамоты Царей Іоанна и Петра и Царевны Софіи
о сборъ конскихъ пошлинъ.*

Еюрему Климову.

По Нашему, В-ихъ Г-ей, указу в Орлове і того города в уѣзде в селехъ і в деревняхъ, і гдѣ бывають торшки і ярмонки, на конскихъ площадкахъ конскіе пошлинные денги, поября съ 1 го числа пынешнего 196-го поября по 1-е жъ число 199-го году, велено збирать стряпчему коноху Максиму Ходыреву — Предписывалось (отъ 20-го октября): «и ты бѣ велѣлъ ему давать для розсылки розсылщиковъ, а на ослушниковъ стрельцовъ і пушкарей і затишниковъ, по скольку человекъ ему будетъ надобно, і дворъ, гдѣ ему стоять, і для писма дьячка і для клечи бирича. А прежняго зборщика Тимоѣя* Догинова с Нашими, В-ихъ Г-ей, конскими пошлинными денгами і з записными книгами збору прошлыхъ 194 і 195-го году выслалъ к Намъ, В-имъ Г-емъ, к Москвѣ». Велѣно явиться Литвинову съ деньгами и книгами въ конюшенный приказъ къ боярину Ивану Тимоѣевичу Кондыреву. Между тѣмъ Максимъ Ходыревъ жаловался: «что де ты Нашему, В-ихъ Г-ей, указу учиниши непослушенъ—в Орлове к тому конскому пошлинному збору для розсылки розсылщиковъ і на ослушниковъ стрельцовъ і пушкарей і затишниковъ и для писма дьячка і для клечи бирича і конскихъ пошлинныхъ денегъ ему Максиму збирать невелѣлъ; а велѣлъ де ты збирать тѣ пошлинные денги на себя, невѣдомо по какому Нашему, В-ихъ Г-ей, указу. І о томъ бы ему Намъ, В-ихъ Г-ей, указъ учинить». Предписывалось: «велѣть збирать ему Максиму Ходыреву, для

того (что) по Нашему, В-ихъ Г-ей, указу во всѣхъ городѣхъ конскіе пошлинные деньги денежнымъ зборомъ велѣно вѣдать в Конюшенномъ Приказе. А буде ты тѣхъ конскихъ пошлинныхъ денегъ ему, Максиму, збирать невелишь, і оттого у него пошлиннымъ денгамъ учинитца порука; і за то на тебѣ доправлена будетъ пеня, а пени что Мы, В-ие Г-ри, взять укажемъ, і тѣ конскіе пошлинные деньги сполна». (Гр. № СХLIX отъ 29 Февраля).

СLXXXII. СLXXXIII. СLXXXV. СLXXXVI.
СLXXXVIII. СХСIII. СХСIV.

Грамоты Царей Іоанна и Петра и Царевны Софїи о мѣрахъ предосторожности противъ прихода Крымскихъ Татаръ и о приготовленіи къ походу противъ Хана.

Еорѣму Климову.

«Октября въ 20-мъ да въ 21-мъ числѣхъ», говоритъ первая изъ этихъ грамотъ: «вѣдомо Намъ, В-имъ Г-емъ, учинилось подлинно, по роспроснымъ речамъ выходцовъ і взятыхъ языковъ, что ханъ крымскіи с крымскою ордою Анарадынъ Саитанъ с крымскими жъ и белгородскими татары хотятъ приходить нынешнею зимою на Наши, В-ихъ Г-ей, велико росіискіе і украиные і мало росіискіе города войною неотложно вскоре». Тоже извѣстіе подтверждаетъ грамота № СLXXXVI (отъ 22-го ноября): «і ныне вѣдомо Намъ, В-имъ Г-емъ, учинилось по писму подданного Нашего, В-ихъ Г-ей, войска зачорожского обохъ сторонъ Днепра Гетмана Івана Степановича Мазепы і по роспросу взятыхъ языковъ крымскихъ Татаръ, что Ханъ Крымскіи имѣетъ свое бусурманское намѣреніе по пер-

тому нынешнему зимнему пути, какъ рѣки стаютъ, приходять подъ Наши, В-ихъ Г-ей, украинные города войною». 10-го января слухъ о бусурманскомъ намѣреніи Крымскаго Хаана дѣлается опредѣленнѣе: въ грамотѣ № СХСІІІ (отъ 10 января) сказано, что Крымской Ханъ намѣренъ прийти «роздѣлѣсь на три части, конечно въ нынешнихъ числахъ неотложно», а въ грамотѣ № СХСІV (отъ 11-го января), что «Намъ, В-мъ Г-емъ, учинилось совершенно подлинно, что Ханъ Крымской со всею своимъ ордами на Наши города войною идуть и пришли в близкіе места». По этимъ вѣстямъ орловскій воевода долженъ былъ жить въ Орловѣ «с великимъ береженьемъ и осторожностью і про приходъ ихъ (воинскихъ людей)» долженъ былъ проявлять «всякими обычаями накрепко. И орловцомъ полковые службы конейщикомъ и рейтаромъ і всякихъ чиновъ ратнымъ людямъ, коннымъ и пѣхимъ, сказать, а в орловской уѣздъ во все мѣста послать служилыхъ людей с наказными намяти і велѣлъ оказывать всемъ вслухъ, чтобъ они, ратные всякихъ чиновъ люди, к Нашей, В-ихъ Г-ей, службѣ были совсѣмъ наготове и из домовъ своихъ никуды не разъѣзжались ни для какихъ своихъ дѣлъ». (Гр. № СLXXXII). «А хлѣбъ и сѣно с полно граценемъ и уѣзднымъ людямъ для береженья свозить в городъ и в села и в деревни или в леса і в иные крепкіе мѣста, куды пригоже. І околю тѣхъ селъ и деревень велѣлъ имъ чинить крѣпости, гдѣ какие пристойно, что бъ воинские люди, приходъ, того хлѣба и сѣна такъ же и селъ и деревень непожгли и людей не побили і в полонъ не поимали. А гдѣ такихъ крѣпостей учинить немочно; и из тѣхъ бы мѣста уѣздные люди по вѣстямъ бежали в городъ». (Гр. СLXXXVI—СLXXXVIII). Противъ Крымскихъ Татаръ долженъ

былъ дѣйствовать на украинной чертѣ въ Бѣлгородѣ бояринъ Борисъ Петровичъ Шереметевъ съ товарищами, къ которому и слѣдовало отсылать ратныхъ людей въ Бѣлгородъ и Курскъ. Невзирая на особыя мѣры къ ускоренію высылки ратныхъ людей («а для скорой высылки ихъ», говоритъ грамота № СХСІV: «в орловской уѣздѣ в ближние места от города верстѣ по пяти и по десяти ѿхалъ самъ, а в дальние во всѣ мѣста послалъ служилыхъ многихъ людей. И будучи в уѣздѣ, ихъ ратныхъ людей в Бѣлгородъ высылалъ при себѣ и посыльнымъ своимъ высылать велѣлъ наскоро з большимъ поспешеньемъ потому жъ при себѣ. А ослушниковъ велѣлъ выбить и приказывалъ имъ под жестокимъ страхомъ, чтобъ они в Бѣлгородъ шли наскоро безо всякого мотчанья днемъ и ночью, чтобъ имъ однолично в полкъ приѣхать вскоре. А естъли они, ратные люди, из домовъ своихъ тотчасъ не поѣдутъ і в Бѣлгородъ вскоре не приѣдутъ; и имъ за то быть в самомъ жестокомъ наказаніи і в вѣчномъ разореніи бес пощады. А буде ты, презрѣвъ Наше, В-ихъ Г-ей, повелѣніе, учинишь имъ, ратнымъ людямъ, в высылке хотя малую поноровку; и за то тебѣ быть потому жъ в великой опалѣ і в наказаніи і в вѣчномъ разореніи безо всякого милосердія и пощады»), послѣдніе не являлись, по обыкновенію, въ указныя мѣста, на что жаловался Шереметевъ —

CLXXXIV.

Грамота Царей Іоанна и Петра и Царевны Софіи о подчиненіи орловскаго воеводы боярину Шереметеву.

Еорему Климову.

По Нашему, В-ихъ Г-ей, указу на Нашей,

В-ихъ Г-ей, службе в Белѣ Городе велено быть боярину Нашему і воеводе Борису Петровичю Шереметеву с товарищи і вѣдать Белогородского полку города і в нихъ воеводъ и приказныхъ людей службою, а Нашихъ, В-ихъ Г-ей, ратныхъ полковые и городовые службы служилыхъ і всякихъ чиновъ людей службою жъ і всякими росправными дѣлы. И с Москвы онъ, бояринъ Нашъ і воевода Борисъ Петровичъ, в Бѣль городъ отпущонъ. — Предписывалось по отпискамъ Шереметева полковые и всякія дѣла дѣлать «с великимъ поспѣшениемъ і во всемъ ему» быть послушнымъ. 7196 (1687) ноября въ 6 день. Справилъ Івашко Поуковъ. Подалъ ноября 26-го воронежские Съѣзжие избы подъячей Селиверстъ Остриковъ.

СХСV.

Грамота Царей Іоанна и Петра и Царевны Софїи о раздачѣ подземныхъ лошадей на кормъ орловцамъ городской службы.

Еорѣму Климову.

Генваря въ 2-мъ числѣ писалъ къ Намъ, В-имъ Г-емъ, с Воронежа столникъ Нашъ і воевода Василей Лаговчинъ, что по Нашему, В-ихъ Г-ей, указу, по отписке изъ Бела города боярина Нашего і воеводъ, князя Михайла Андрѣевича Голицына с товарищи, прислано на Воронежъ изъ Белагорода на кормъ Нашихъ, В-ихъ Г-ей, подземныхъ сто тридцать пять лошадей. І велено тѣ лошади раздать воронажкомъ всякихъ чиновъ людямъ городовые службы. И тѣ де лошади воронежкомъ городовые службы розданы, а в воронежские де при-

городки, в Костенскъ и в Орловъ, лошади непри-
сланы. I без Нашего, В-ихъ Г-ей, указу, в Орло-
ве тѣхъ подъемныхъ лошадей ты неprimeshь; и
Нашъ, В-имъ Г-емъ, велѣти бѣ ему о томъ Нашъ,
В-ихъ Г-ей, указъ учинить.—Предписывалось:
когда столникъ и воевода Микита Головкинъ «с
Воронежа подъемныхъ лошадей в Орловъ на кормъ
пришлетъ; и ты бѣ тѣ подъемные лошади принять
и роздать ихъ на кормъ орловцомъ городовые
службы всякихъ чиновъ людямъ и помѣщиковымъ
и вотчинниковымъ крестьяномъ и бобылямъ, роз-
выта и росписать городовые службы по розбору
195-го, а на крестьянские и бобыльские дворы по
перечиснымъ книгамъ 186-го году. И тѣмъ людямъ
приказать, что бѣ они тѣхъ лошадей берегли и
кормили, чтобъ къ полковымъ подъемамъ всегда
тѣ лошади были готовы. А буде ис тѣхъ лошадей
от бескормицы падутъ или какимъ небереженіемъ
пропадутъ; и вмѣсто тѣхъ лошадей взято будетъ
столько жѣ и такихъ же лошадей». Воевода дол-
женъ былъ писать въ розрядъ думному дяку на-
сидю Григорьевичу Семенову—кому и сколько
лошадей роздано и «тѣмъ лошадямъ роспись, опи-
савъ въ шерсть и въ лѣта и въ примѣты, за своею ру-
кою прислать». 7196-го (1688) генваря въ 11 день.
За скрѣпною дьяка Еремѣя Полянского. Справилъ
Ивашко Поуковъ.

CLXXXVII.

Грамота Царей Иоанна и Петра и Царевны Софїи
о запрещеніи орловскому солдату Лазарю Седелни-
кову съ товарищи строиться у Хренового городка.

Еерѣму Климову.

По Нашему, В-ихъ Г-ей, указу воронежского

туьду села Собакина помѣщикомъ атаманомъ, Степану Булгакову с товарищи, помѣсными и пашенными землями і всякими угоды велено владѣть по судному ихъ дѣлу, которое унихъ о тѣхъ земляхъ с орловскими салдатаы, с Лукою Седельниковымъ с товарищи, было на Воронеже передъ Михайломъ Самаринымъ во 181-мъ году, и по приговору боярина Нашего і воеводъ, князя Григорья Григорьевича Ромодановского с товарищи, 182-го году и по ихъ дачамъ по писцовымъ книгамъ Романа Кирѣевского да подъячего Левонтя Недовѣскова 136 и 137-го году по прежнему, а дѣтемъ и братьемъ и свойственникомъ, которые из ихъ домовъ по разбору 188-го году написаны в полковую і в городовую службу, Борису Переславцову с товарищи, в вышеписанныхъ ихъ писцовыхъ межахъ и границахъ по отказнымъ книгамъ столника і воеводы Василья Лаговчина 195-го году. А которая земля і всякые угоды въ ихъ атаманскихъ дачахъ в писцовыхъ межахъ и урочищахъ у Хренового столялова городка во 165-мъ году по отписке ис полку боярина Нашего і воеводъ, князя Григорья Григорьевича с товарищи, і по отказу и по межеванью воронежского сотника Василья Протопопова і по выписи воронежского воеводы Викулы Непейцына дана орловскимъ салдатомъ, Лукѣ Седельникову с товарищи, и на той землѣ у того Хренового городка они, салдаты, дворами построились и пашню распахали, а иные вновь ныне строятца. И имъ салдатомъ, Лукѣ с товарищи, от той атаманской земли отказано і велено с той земли ихъ сослать и дворы ихъ снести і впредь имъ на той ихъ атаманской землѣ, у того Хренового городка, строить і пашенными землями і всякими угоды владѣть невелено; потому (что) во 165-мъ году были челомъ они, орловцы, о той землѣ и называли, пероз-

шею. И та ихъ солдатская дача і межеваніе сотника Василья Протопопова ко 182-мъ году по вышеписанному ихъ судному дѣлу и по приговору евожь, боярина Нашего і воеводѣ князя Григорья Григорьевича с товарищи, отставлено, и от той атаманской земли имъ салдатомъ отказано, і впредь имъ тою землею і всякими угоды владѣть невелено. а велено тою землею і всякими угоды владѣть атаманомъ Степану Булгакову с товарищи по вышеписаннымъ писцовымъ книгамъ 136 и 137 году, для того что они, орловцы, о той землѣ были деломъ ложно. А вышеписаннымъ писцовымъ книгамъ написаны тѣ земли і всякие угоды в дачахъ за ними, воронежскими атаманы, і от стороннихъ земель отмежеваны, і межи і грани той землѣ учинены. И ныне имъ салдатомъ, Лукѣ Седельникову с товарищи, в помѣстьи себѣ землѣ велено пріискивать Орлова городка ис порожнихъ земель и из дикихъ полѣ. А которой хлѣбъ они салдаты, Лука Седельниковъ с товарищи, сѣяли на той атаманской землѣ к нынешнему ко 196-му году; и тотъ хлѣбъ велено с той земли жать имъ, Лукѣ с товарищи. И Нашъ В-ихъ Г-ей, указъ о томъ о всемъ на Воронежъ к стольнику Нашему і воеводѣ к Василью Лаговчину посланъ.—Предписывалось і ты бѣ орловскимъ салдатомъ, Лукѣ Седельникову с товарищи, от Хренового стоялова городка дворовое и хоромное строеніе велѣлъ снести, не строиться у городка и не владѣть подлѣ него пашенными землями и всякими угодами, а пріискивать себѣ помѣстьи изъ орловскихъ порожнихъ земель и изъ дикихъ полѣ и жать посѣянный хлѣбъ, 7196 (1687).—го ноября въ 25 день. За скрѣною Любима Домнина. Справилъ Федка Казминъ. Подали 17 декабря воронежскіе стрельцы Еорѣмъ Колчовъ с товарищемъ.

Грамота МСLXXXIX о сборѣ оброчныхъ денегъ на прошлые годы изъ доимки, а на 196-й годъ по окладу. —

— — —

СХС.

*Грамота Царей Иоанна и Петра и Царевны Софїи
о сборѣ четвериковаго хлѣба.*

Еерѣму Клинову.

По Нашему, В-ихъ Г-ей, указу, на Наше В-ихъ Г-ей жалованье донскимъ атаманомъ і казакомъ, велено с орловцевъ полковые службы с салдатъ і городовые службы з дворянъ, і дѣтей боярскихъ, і со всякихъ чиновъ служивыхъ людей, і съ ихъ і монастырскихъ крестьянскихъ і бобыльскихъ дворовъ, і з задворныхъ дѣловыхъ людей, которые живутъ на церковныхъ земляхъ, а по окладу стрелецкого хлѣба неплотять, на 191-й годъ из доимки, с которыхъ невято, а на 192-й годъ по окладу взять і впредь по вся годы имать четверикового хлѣба з дворовъ, а не с службъ і не поголовно-ржи по три четверика со всякого двора на годъ в московскую в таможенную мѣру. І молоть тое рожь в муку тѣми жъ людьми, с ково взята будетъ; а примолу принимать муки по полуосмине на четь, і отвозить тое муку на Воронежъ для донского отпуску. — Предписывалось собрать четвериковый хлѣбъ на прошлые годы изъ доимки, и на 196-й годъ по окладу. 7196 (1687) декабря въ 18 день. За скрѣпою Любима Домнина. Справилъ Оедка Кузминъ. Подалъ генваря 10-го разрядного Приказу сынъ боярской Кирѣй Богдановъ.

— — —

СХСІ. СХСѸІ. СХСѸІІ.

*Грамоты Царей Іоанна и Петра и Царевны Софїи
о постройкѣ въ Орловѣ струна для донскаго отпуска.*

Еорѣму Климову.

Указали Мы, В-не Г-и, в вынешней донской
отпускѣ, под хлѣбные запасы, орловцы городовые
службы служилыми и градскими и уѣздными вся-
кихъ чиновъ людьми здѣлать одинъ стругъ, а на
томъ стругу в кормщикахъ і в гребцахъ и в про-
вожатыхъ быть орловцомъ городовые службы слу-
жилымъ и градскимъ и уѣзднымъ людямъ три
человѣкомъ; а на то струговое дѣло смола и ко-
нопать і иные струговые припасы взять с нихъ же
орловцовъ, которые у того стругового дѣла бу-
дутъ; а желѣза дать из Нашея г-вы казны. А
здѣлавъ тогъ стругъ, с кормщиками и з гребцами
и с провожатыми из Орлова отпустить на Воро-
нежъ рекою Воронежемъ по первой полои воде. —
(гр. № СХСІ отъ 20-го декабря). Но по 12-е фев-
раля воевода ничего не писалъ о своихъ распоря-
женіяхъ.

СХСѸІІІ. ССІ. ССІІ.

*Грамоты Царей Іоанна и Петра и Царевны Софїи
о томъ, что бы орловские ратные люди были готовы
къ Крымскому походу.*

Еорѣму Климову.

Указали Мы, В-ние Г-и, на Нашей В-ихъ Г-ей
службе в крымскомъ походе для промыслу надъ
крымскими юрты і городами быть в полку На-
шие Царственные большіе печати і государствен-

ныхъ великихъ і посольскихъ дѣлъ оберегателя, ближняго боярина Нашего і двороваго воеводы і Намѣсника Новгородскаго, Князя Василья Васильевича Голицына съ сходнымъ товарищемъ, с окольничимъ Нашимъ і воеводою, с Леонтьемъ Романовичемъ Неплюевымъ с товарищи, орловцомъ Нашимъ, В-ихъ Г-ей, ратнымъ людемъ по списку і по разборнымъ книгамъ 195-го года, стрелцомъ, і казакомъ, і драгуномъ і пушкаремъ і пушкарскаго чину людемъ половине, которые в прошломъ во 195-мъ году на Нашей, В-ихъ Г-ей, службѣ въ крымскомъ походѣ не были; да крымскаго жъ походу пѣтчикомъ, і беглецомъ салдатомъ і стрелцомъ; і казакомъ, і драгуномъ, і пушкаремъ і пушкарскаго чину людемъ. А кому імяны орловскимъ стрелцомъ і казакомъ, і драгуномъ і пушкарскаго чину людемъ противъ разборныхъ книгъ 195-го году в томъ полку быть довелось; и тѣхъ чиновъ людемъ, и пѣтчикомъ, і беглецомъ салдатомъ і вышенисанныхъ чиновъ людемъ імена под сею Нашею В-ихъ Г-ей грамотою, за дьячьею приписью. А збратца ему, околничему Нашему і воеводе, полку своею с Нашими В-ихъ Г-ей ратными людьми в Крыму; а орловцомъ вышенисанныхъ чиновъ ратнымъ людемъ в Рыльску с-тати на указной срокъ апрѣля в 23-е число нынешняго 196-го году. А которые стрельцы, і казаки, і пушкари і иныхъ вышенисанныхъ чиновъ люди, которымъ ныне по росписке довелось быть в полку, а ныне изъ нихъ в Орлове на Кружечномъ дворѣ і в тамежне в целовальникахъ, или у иныхъ у какихъ дѣлъ; і тѣхъ велѣть отъ тѣхъ дѣлъ перемѣнить, а на ихъ мѣсто к тѣмъ дѣламъ выбрать исъ тѣхъ же чиновъ людей, которые были в крымскомъ походе в полковой службѣ, а ныне имъ довелось быть в домѣхъ, что бѣ изъ нынеш-

нихъ половищниковъ в службѣ жъ одиночно никто нѣкоторыми дѣлами в высылкахъ небыли и ничѣмъ неотымались. А которые орловцы вышесписанныхъ строевъ и чиновъ ратные люди послѣ разбору 195-го году померли и иными какими мерами ис тѣхъ службъ выбыли; и вмѣсто тѣхъ убылыхъ в тотъ полкъ выслать детей ихъ и братью и свойственниковъ, которые в службу поспѣли и живутъ с ними в домѣхъ, а не в разделе, чтобъ одиночно в томъ полку орловцы ратные люди указанное число противъ разбору 195-го году и нынѣшняго наряда были сполна.—Воевода въ Орловѣ долженъ былъ сказать ратнымъ людямъ, а въ уѣздѣ сказывать вѣдѣль, чтобы они готовились къ походу и нѣкуда не отлучались и шли въ Рыльскъ къ указанному сроку безо всякаго перевода. Сверхъ того, воевода долженъ былъ сказать вслухъ всѣмъ вышесписаннымъ ратнымъ людямъ, что они получаютъ въ полку государское денежное жалованье по указнымъ статьямъ, „и они бѣ ратные люди на Нашу В-ихъ Г-ей милость и на денежное жалованье одиночно были надежны.“ 7196 1688) февраля въ 15-й день.—Роспись орловцами, которымъ быть на службѣ В-ихъ Г-ей в полку околичного и воеводы Леонова Романовича Неплюева с товарищи.—Драгуны: слѣдуютъ имена 113-ти человекъ. Въ числѣ этихъ именъ находятся нѣсколько фамилій, до сихъ поръ существующихъ въ Воронежской губерніи. Вотъ онѣ для любопытныхъ: Гловъ, Булгаковъ, Салодовниковъ, Мещеряковъ, Прибытковъ, Гребенщиковъ, Зубковъ, Подшиваловъ, Морозовъ, Беляевъ, Сятниковъ, Смагинъ, Росторгуевъ, Струковъ, Савельевъ, Плотниковъ, Русиновъ, Гаршинъ, Кожуховъ, Желтухинъ. Часто встрѣчаются фамиліи въ родительномъ падежѣ: Слепого, Жеркого, Лесного и т. п.

Пушкари: 6-ть человекъ. — Орлова городка салда-
ты бѣзъ ис полку бежали Крымского походу: 2
человекъ. — По наряду в полкъ небывали: 5 человекъ.
— Грамоты № ССИ (отъ 12 марта) и № ССМ (отъ
28 марта) подтверждаютъ тоже.

СС.

Грамота Царей Иоанна и Петра и Царевны Софьи
о томъ, чтобы всѣ кружечные дворы были на вѣ-
рѣ, въ вѣдѣнии Приказа Большой Казны, съ присо-
единеніемъ указныхъ статей.

Еорѣму Климову.

В нынешнемъ во 196-мъ году февраля въ 8
день указали Мы, В-ие Г-и, и бояря Наши приго-
ворили: на Москвѣ і во всѣхъ городѣхъ кружеч-
нымъ дворамъ быть всѣмъ на вѣре и вѣдѣніи в
Приказе Большие Казны, по прежнему Нашему
В-ихъ Г-ей указу, а о корчемныхъ и о неплатель-
ныхъ питеяхъ и о винномъ куренье и о винныхъ
подрячкахъ чинить по Нашему, В-ихъ Г-ей, ука-
зу и по повоуказнымъ статьямъ нынешнего 196-го
году, каковы статьи посланы к тебѣ под сею На-
шею В-ихъ Г-ей грамотою. — Предписывается: ска-
зать сей указъ градскимъ и уѣзднымъ жителямъ,,
и указные статьи честь и бирчемъ кликать по
многие торговые дни всѣмъ вслухъ,, грамоту и
указныя статьи держать въ Приказной избѣ для
вѣдома другимъ воеводамъ, которые могутъ занять
мѣсто Климова;, і впредь воеводамъ Нашимъ, ко-
торыя в Орлове городке будутъ, сеѣ Нашу, В-ихъ
Г-ей, грамоту и указные статьи у перемѣны другъ
другу отдавать с росписками. Отписку свою по

этому дѣлу воевода долженъ былъ послать въ Приказъ Большой Казны окольничему Алексѣю Ивановичу Ржевскому. 7196 (1688) февраля въ 29 день.

Указныя статьи.

1-я. В Московскомъ уѣздѣ і в городехъ с кружечныхъ дворовъ вино продовать указною ценою.

2-я. А явкамъ питью быть ва Кадашевѣ, і в Садовникахъ, і во всехъ дворцовыхъ, і в конюшенныхъ, і в черныхъ сотняхъ і в слободахъ, і в новонеменкой, і в мешанской, і в стрелецкихъ, і в пушкарскихъ, і в воротникахъ, і в ямскихъ, і во всехъ московскихъ, і в патриаршихъ і во властелинскихъ, і в монастырскихъ селехъ і в слободахъ попрежнему. А выемке корчемному и не-явленному питью быть на Москвѣ всякихъ чиновъ у людей і во всехъ сотняхъ і в слободахъ іс Приказу Большии Казны. несылаясь с тѣми приказа-ми, в которые они вѣдомы, что бѣ, в техъ пере-сылкахъ с приказами, в корчемной выемке мот ча-ния и поруки небыло.

3-я. Для выемки корчемныхъ питеі объѣз-жимъ головамъ быть на Москвѣ из дворянъ доб-рымъ 15-ти человекѣмъ да стрельцомъ для выем-ки и для поимки 100 человекѣмъ.

4-я. — Гражданъ всякихъ чиновъ жителямъ ви-но покупать, гдѣ кто похочетъ, с кружечныхъ дворовъ, а в корчемныхъ мѣстехъ вина не по-купать, и опричь кружечныхъ дворовъ продажного вина и пива и меду никому не держать и не про-

давать, и за приносъ і в цену иному вина не-
давать.

5-я.—А буде кто рускіе люди и иноземцы
сами учнутъ или людямъ своимъ и крестьяномъ
везать вино и иное корчемное питье продавать, а
по извѣту и по розыску про то сыщется; и у
техъ людей имать на Нихъ, В-ихъ Г-ей, у помѣ-
стныхъ и вотчинныхъ—помѣстья ихъ і вотчины, и
дворы и животы ихъ, а у беспомѣстныхъ и у тор-
говыхъ—потомужъ дворы и животы, и лавки, и
всякіе торговые промыслы і заводы, все что у
кого есть бесповоротно.

6-я.—А будетъ кто на кого про корчму из-
вестить, затѣявъ напрасно; и тѣмъ извѣтникомъ
по розыску чинить указъ тожъ, что было должно
учинять за корчму тому, на кого в томъ извещалъ
неделомъ.

7-я.—Московскимъ жителемъ всякихъ чиновъ
людемъ, сколько кому вина про себя понадобится,
покупать на московскомъ отдѣлочномъ дворѣ,
а в корчемныхъ местехъ ни у кого вина не поку-
пать. І в своемъ хлѣбѣ ни чѣмъ крестьяномъ и
бобылямъ, і властелинскимъ и монастырскимъ
служкамъ и крестьяномъ про себя и на домовые
и монастырскіе розходы не курить і винокурѣ-
ныхъ кубовъ і котловъ у себя не держать. А у
кого есть винныя кубы и котлы, и имъ продавать;
также помѣщикомъ і вотчинникомъ і всякихъ чи-
новъ людямъ про себя у крестьянъ своихъ и бо-
былей на дворахъ ихъ вина не курить і винокурѣ-
ныхъ своихъ кубовъ и котловъ имъ не давать. А
курить помѣщикомъ і вотчинникомъ вино про се-
бя на своихъ поварняхъ, или у себя во дворахъ,

сколько кому на свои домовые расходы понадобится. И смотреть того за людьми своими и за крестьянами накрепко, чтоб на техъ ихъ винокурняхъ винные продажи отнюдь не было.

8-я.—А в московскомъ уѣздѣ по прежнему В-ихъ Г-ей указу никому вина некурить. А кто станетъ курить; и тѣмъ людямъ чинить указъ то жъ, что и корчемникомъ.

9-я. А будетъ кто изъ меньшихъ же чиновъ учнетъ вино покупать в корчемныхъ местехъ; или, купя вино на кружечныхъ дворѣ, учнетъ продавать, а про то сыщется допряма,—и на техъ людехъ имать заповеди противъ прежняго по двадцати по пяти рублевъ на человѣке, да тѣмъ же людямъ чинить наказанье. А за другой приводъ—по пятидесять рублевъ, за третей—по сту рублевъ, и чинить имъ наказанье по уложению и ссылатъ в ссылку.

10-я.—А буде Государевыхъ дворцовыхъ и иныхъ селъ і волостей, и патриаршихъ, і властелинскихъ и монастырскихъ вотчинъ, или чья нибудь помѣщиковы і вотчинниковы крестьяне и бобыли учнутъ сами іе своего хлѣба вино курить про себя; или властелинские и монастырские слуги и крестьяне на домовые и на монастырские расходы, или про себя; или помѣщики і вотчинники на дворехъ крестьянъ своихъ и бобылей учнутъ на свои домовые расходы, мимо дворовыхъ своихъ поварень, вино курить: а кто в томъ уличенъ будетъ, а продажи у нихъ тому вину хотя и необъявится; и на техъ людехъ имать заповеді потомужъ по 24-ти рублевъ на человѣке.

11-я.—А у чьихъ крестьянъ и бобылей и у монастырскихъ служекъ сыщется винные кубы и котлы, а про винное куренье хотя и не сыщется; и те кубы и котлы взять на В-ихъ Г-ей безденежно, да на нихъ же иматъ пени по 5 рублей на человѣке.

12-я.—А буде чьи люди и крестьяне, безвѣдома помѣщиковъ своихъ і вотчинниковъ, учнутъ вино себѣ курить или продавать, и пивомъ и медомъ торговать, или безденежно кому отдавать, а помѣщики і вотчинники ихъ, невѣда о томъ, не извѣстятъ; и на техъ людехъ и на крестьянехъ, по розыску иматъ заповѣди по двати по пяти рублей на человѣке и чинить наказанье—бить кнутомъ и отдавать ихъ помѣщикомъ і вотчинникомъ. А буде на техъ людехъ и на крестьянехъ взять певныхъ денегъ нечѣво; и тѣ певные деньги платить за нихъ помѣщикомъ ихъ і вотчинникомъ, а буде помѣщики і вотчинники за нихъ, певныхъ денегъ платить неохотятъ; и тѣмъ приводнымъ людямъ, учиня наказанье, ссылатъ в ссылку, гдѣ В-не Г-ри укажутъ, на вѣчное житье з женами и з дѣтьми, съ тѣми, которые ихъ дѣти трехъ лѣтъ или меньше. А на прикащикахъ техъ селъ и деревень, по розыску, что они про то воровство за людьми і за крестьяны вѣдали, а не вѣщали, иматъ заповѣди по двати по пяти рублей.

13-я.—А буде кто помѣщикъ і вотчинникъ в продаже корчемнаго питья человѣка своего или крестьянина приведетъ с собою без извѣсту, а тотъ приводной человѣкъ учнетъ говорить в той корчме на помѣщика своего, кто его в приказъ приведетъ, или на людей его и на крестьянъ; и

темъ ихъ оговоромъ по уложенью певѣрить, учинить тѣмъ людямъ приводнымъ жестокое наказанье. —бить кнутомъ и отдавать помѣщикомъ і вотчинникомъ по прежнему; а ценныхъ денегъ на техъ приводныхъ людехъ не имать.

14-я.—А в городѣхъ воеводамъ и приказнымъ людямъ корчемникомъ попоровки печинить и с кружечныхъ дворовъ питья безденежно неимать. А буде воеводы и приказные люди учнутъ корчемникомъ чинить попоровку, или из кружечныхъ дворовъ питье безденежно имать; и у техъ воеводъ и приказныхъ людей, по розыску, помѣстья, і вотчины, и дворы, и животы имать на В-ихъ Г-ей бесповоротно.

15-я.—А которые дворяне и дѣти боярские привозятъ с собою к Москвѣ вино, а ставятца на постоянныхъ дворецхъ; и имъ то вино противъ прежняго являть и записывать в Приказе Большае Казны; и имъ на то вино подписные челобитные за дьячьими помѣтами (давать?), А буде кто всякихъ чиновъ люди учнутъ к Москвѣ приѣзжать с виномъ і ставятца всякихъ чиновъ у людей, неявя вино; и тѣмъ людямъ никому к себѣ с неявленнымъ виномъ на дворы непускать. А буде кто на дворы с неявленнымъ виномъ кого пустить, и неявленное вино выпято будетъ; и на техъ людехъ, кто с виномъ приѣдетъ і кто с неявленнымъ виномъ на дворъ к себѣ пустить, а продажи тому вину хотя и не будетъ,—имати пени по пяти рублевъ на человѣке, а вино имать на В-ихъ Г-ей.

16.—А которые подрядчики учнутъ уговариватца ставить вино на Московской отдаточноі дворъ і в города на кружечные дворы; и по техъ подрядчикахъ в подряде имать запись з доброю

порукою, чтобъ подрядчики вино не продавали, и на ссуду і взаимны никому не давали, и без указу вино не готовили. А гдѣ подрядчикомъ на подрядѣ вино курить; и имъ о постройке винокурень бить челомъ В-имъ Г-емъ и принимать ихъ челобитные в Приказе Большие Казны; а без указу винокурень нигдѣ не строить. А гдѣ имъ указано будетъ винокурни построить; и имъ техъ винокурень і винокуренныхъ кубовъ на сторону никому не провару не давать, і за проваръ хлѣбомъ и денгами ничемъ не имать, и винокуреннаго своего вина на сторону никому не продавать. А буде тѣ подрядчики винокурни и винокуренные суды не провару учнутъ кому давать, і за проваръ станутъ имать хлѣбъ, і деньги, і вино; и на техъ подрядчикахъ имать пени противъ корчемниковъ. А которые подрядчики учнутъ с винокурень своихъ вино продавать, или за вино станутъ имать хлѣбомъ и инымъ чемъ; и темъ подрядчикомъ чинить указъ, что помѣщикомъ і вотчинникомъ за корчму.

ССIII.

Грамоты Царей Іоанна и Петра и Царевны Софьи о мѣрахъ предосторожности противъ прихода воинскихъ людей Татаръ, Калмыковъ и Черкесъ.

Евремю Климову.

Июня въ 18 числѣ писалъ к Намъ, В-имъ Г-емъ, из Бела Города бояринъ Нашъ і воевода, Борисъ Петровичъ Шереметевъ с товарищи, по вестовымъ письмамъ с Моляцкого и из ыныхъ из разныхъ мѣстъ, что воинские люди Татарова и Колмыки и Черкѣсы большимъ собраньемъ не стени приходили войною под торские озера и под Пере-

комъ и к инымъ тамошнимъ местамъ, и стада отогнали, и идутъ х Коломку, и по всему полю в разныхъ мѣstechъ, и на сей сторонѣ Коломка многіе люди объявились.—Предписывались обыкновенныя въ подобныхъ случаяхъ мѣры предосторожности.—7196 (1688) июня въ 20 день. За скрътною Любима Домнина. Справилъ Ѳедка Кузминъ. Подалъ июня 10-го воронежець, сынъ боярской Иванъ Горловъ.

— — —

Отъ 7197 года сохранились только двѣ грамоты, № № ССIV отъ 23 ноября и ССV отъ 24-го ноября, отъ 7198-го года—одна грамота, № ССVI, отъ 21 марта. Всѣ три грамоты даны на имя воеводы Ивана Ѳедоровича Аненимова.

— — —

ССIV. ССV. ССXVIII. ССXX.—ССXXI.—ССXXIII.

Эти шесть грамотъ, изъ которыхъ четыре послѣднія даны въ 7199-мъ году на имя воеводы Якова Ивановича Кулишова, содержатъ въ себѣ челобитныя о надѣлѣ помѣстною землею. Подобныя грамоты, какъ мы замѣтили, всегда представляютъ нѣсколько данныхъ, не безынтересныхъ какъ для исторіи Воронежской губерніи, такъ и вообще для внутренней исторіи нашего отечества. Такъ изъ нихъ мы узнаемъ имена двухъ новыхъ товарищей Тихона Хоперскаго, основателя Орлова: это были — Ѳедоръ Корнѣевъ сынъ Телковъ и Матвей Коробейниковъ. Замѣчательна поступная записка вотчина своему пасынку: „въ 192-мъ году в ѣмѣ орловской драгунъ Матвей Коробейниковъ взялъ за себя вдову Союю Ѳедоровскую жену Крюкова. А у него, Матвѣя, одинъ сынъ Борисъ, а у ней, Союи,

однимъ сынѣ Иванѣ. И буде онъ, Матвѣй, умретъ, или ево в полонъ возмутъ; и послѣ ево, Матвѣя, женѣ ево, Сооѣе, и сыну еѣ, Ивану, взять у сына ево Матвѣева Бориса во всѣхъ ево животахъ половиною; и помѣстьемъ ево в Орлове в драгунскихъ дачахъ пашенною землею и сепными покосы и рыбными ловли владѣть половиною жъ. А буде и сынъ ево Борисъ умретъ; и послѣ ево, Матвѣя, и сына ево Бориса женѣ ево, Сооѣе, и сыну еѣ Ивану владѣть тѣмъ ево всѣмъ помѣстьемъ сполна; а родственникомъ ево, Матвѣевымъ, до того ево помѣстья дѣла нѣтъ. А буде прежь ево, Матвѣя, жена ево умретъ, или в полонъ еѣ возмутъ; и после еѣ взять у нево, Матвѣя, и у сына еѣ Бориса во всѣхъ ихъ животахъ тожъ половина. А буде у нево, Матвѣя, съ нею, Сооѣею, будутъ дѣти; и дѣтемъ ихъ животы подѣлитъ всѣмъ поровну, по жеребьямъ. “(Гр. № ССV). Далѣе грамота продолжаетъ: „а по Нашему, В-ныхъ Г-ей, указу и по писцовымъ наказомъ Бѣлогороцкаго полку в городѣхъ такіе помѣсти по поступнымъ записямъ велено писать за тѣми, у ково такіе записи объявлятца.“ — Грамота № ССХХ указываетъ на мирные подвиги тѣхъ безызвѣстныхъ героев, которые служили проводниками русской гражданственности въ степныхъ укрainaхъ; правительство не могло не обращать вниманія на заслуги такихъ людей. — „Былъ челомъ Намъ, В-нымъ Г-емъ, орловцы Иванъ Клеменовъ сынъ Булгаковъ съ товарищи: в прошломъ де во 173-мъ году апрѣля въ 30-й день, по указу отца Нашего В-ныхъ Г-ей, блаженные памяти В-го Г-я Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великия и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца, и по грамоте іс Помѣстнаго Приказу, противъ челобитья отцевъ и бротьевъ і свойственниковъ ихъ, вымерено дикого поля пашенной и ковыльной земли, что роспа-

хивали отцы и свойственники ихъ безъ дачъ в во-
ронезскомъ уѣздѣ, въ усмонскомъ стану, за ста-
рыми ихъ орловскими дачами, рѣчкою Усмонью,
подъ ихъ Орловымъ городкомъ в урочищахъ межъ
рѣчекъ той же Усмони и Хавы, с Отхожего Олху
на Бетюцкую дорогу и на Волчей Кустъ, с Куста
на просѣчную поляну къ ихъ орловскимъ старымъ
сеннымъ покосомъ, і с поляны на сторожеве вниз
по рѣкѣ Хаве к рекѣ Усмони, къ ихъ же дачемъ,
къ сеннымъ же покосомъ, і в верхъ по Усмони
до того жъ Отхожего Олху; да к той же де мѣр-
ной землѣ усадбы за рѣчкою жъ за Усмонью къ
ихъ же дачехъ у рѣчки Усмони. И той де землѣ
мѣрные книги с Орлова к Москве в Помѣсной При-
казъ присланы, и по тѣмъ де мѣрнымъ книгамъ
тою землею владѣютъ они с тѣхъ мѣстъ и по се-
число. А послѣ де той мѣры то дикое поле имъ
по се время в помѣстьѣ не отказано за Нашими,
В-ихъ Г-ей, службами, і за скудостію і за хлѣб-
нымъ недородомъ, і за пожарнымъ розореньемъ. А
они де малопомѣсны, а иные и беспомѣсны. А кото-
рые де ихъ дѣти и братья і свойственники живутъ
с ними в однихъ дворехъ вмѣстѣ и служатъ с ни-
ми полковую салдацкую и городовую дрогунскую
службу, из двора человѣка по два и по три, с
одного жъ малого помѣстья, а нигдѣ неспомѣше-
ны. І впредь де имъ служить будетъ нѣсчего, и
прокормитца имъ нѣчимъ. И Намъ, В-имъ Г-емъ,
пожаловать бы ихъ: велѣть за ихъ службы и для
скудости ту ихъ мѣсную, вышеписанную землю,
противъ прежнего ихъ челобитья и мѣрныхъ книгъ
173-го года, отдать имъ в помѣстьѣ и дать отказ-
ную грамоту.“—Велѣно было, послѣ исполненія
обычныхъ формальностей, если означенная земля,
лежитъ порозика и никому неотдана и ни х какимъ
землямъ (на примѣръ, къ дворцовымъ государе-

нымъ селамъ) неприписана и опричь ихъ (просителей) никто не владѣть и спору ни с кѣмъ не будетъ,“ *отказать* челобитчикамъ,, и прежнимъ ихъ помѣстнымъ дачемъ по тридцати чети человѣку, а безпомѣснымъ вновь по пятидесять чети человѣку в поле, а в дву потомужъ, всѣмъ в помѣсть со всѣми угодьями.“—Грамота № ССХХІ представляетъ еще новую причину, заставившую владѣльца *поступиться* своимъ помѣстьемъ другому. —Орловскій драгунъ Ермолай Кудринъ, по причинѣ своей старости и увѣчья, „идеть въ монастырь постричься;“ въ слѣдствіе этого, далъ онъ орловскимъ драгунамъ, Ѳеодосію и Ивану Горбуновымъ, слѣдующую поступную запись: „поступился онъ отца своего помѣстья в Орлове в драгунскихъ дачахъ, в городцкихъ поляхъ, пашенную землю дватцать чети в поле, а в дву потомужъ, с орловскими драгуны, с Тимоѣемъ Гребенщиковымъ с товарищи, черезъ межу, і сѣнные покосы, і рыбные ловли, і леса, і всякие угодья по рѣчке Хаве, і в Дронове Липягу, і в бору, і в Орлове жъ на посаде дворовую усадьбу орловцамъ же, Ѳеодосію да Ивану Макаровымъ дѣтемъ Горбуновымъ, бесповороту. И взялъ онъ, Ермолъ, на нихъ, Ѳеодосіе і на Ивана, на пострижение і на прокормленье серебряныхъ денегъ семь рублей. І в предъ ему, Ермолу, о повороте того своего помѣстья на нихъ, Ѳеодосіа і на Ивана, і на женъ ихъ, і на дѣтей і после смерти на родственниковъ ихъ Намъ, В-нимъ Г-емъ, небить челомъ. А неустойки на немъ, Ермолъ, і на женѣ ево, і на сыне Микитке, і на родственникахъ написано денегъ сто рублей да взятые ихъ, Ѳеодосѣвы і Ивановы денги, семь рублей.“ —Грамота № ССХХІІІ представляетъ образецъ споровъ за помѣстья,, Билъ челомъ Намъ, В-нимъ Г-емъ, воронежецъ, сынъ боярской Еениъ Татарни-

цовъ: в прошломъ во 198-мъ году, по Нашей, В-ихъ Г-ей, грамоте, ис Помѣсного Приказу, по ево челобитю, въ воронежскомъ уѣзде, в усмонскомъ стану, в деревни Нижнихъ Горкахъ, по конецъ поля воронежцовъ, Івана да племянника его Андреана Небольсиныхъ да Івана Большого-Острикова с товарищи, дано ему дикіе порожніе земли в помѣстьѣ дватцать четі в поле, а в дву потомужъ, і межи і грани і всякіе признаки учинены. А ныне де на тоі землѣ они, Іванъ да Ондреанъ Небольсины да Іванъ Остриковъ с товарищи, межи запахали, і столбы выметали, и признаки заравняли, і тое землю хлѣбомъ посяjali, невѣдома по какому Нашему, В-ихъ Г-ей, указу. І Намъ, В-имъ Г-емъ, пожаловать бы ево; велѣть ему с Иваномъ и с племянникомъ ево Андреаномъ Небольсиными да с Иваномъ Большимъ-Остриковымъ с товарищи во владѣніе тоі посяеной земли хлѣбомъ и что выметали столбы і признаки заравняли дать судъ и Намъ, В-ихъ Г-ей, указъ учинить по уложенію. “— Орловскому воеводѣ предписывалось дать судъ въ Приказной Избѣ.—Въ разбираемыхъ нами грамотахъ упоминаются попы: Соборной Никита и Богоявленскій Стефанъ.

ССVІ

Грамота Царей Іоанна и Петра о содѣйствіи воронежскому воеводѣ при размежеваніи земель.

Івану Анѳимову.

По Нашему, В-ихъ Г-ей, указу и по грамоте ис Помѣсного Приказу, велено воронежскому столнику Нашему і воеводе Никите Головкину межевать в воронежскомъ уѣзде, в усмонскомъ стану, деревни Цясовой помѣсные земли и пустоши Ша-

буниной от орловскихъ земель по старымъ межамя и гранямъ с старожилами и с окольными людьми с орловцы и своронежцы.“—Предписывалось по приѣздѣ Головкина выслать къ нему на межу орловцевъ старожелыхъ и окольныхъ людей „с крепостями.“—„А ково именемъ для того межеванья пошлешъ, и ты бѣ о томъ к столнику Нашему і воеводѣ, к Миките Головкину, писалъ и росписи именамъ ихъ прислалъ.“ 7198 (1690) марта въ 21 день.—Посѣта дьяка Гаврилы Перекусихина.

ССVІІ.

Грамота подъ этимъ номеромъ предписываетъ въ Орловѣ и въ орловскомъ уѣздѣ въ тѣхъ селахъ, гдѣ бывають ярмонки, собирать конскія пошлинныя деньги на 199—202 годъ рязанскому посадскому человѣку Анисимкѣ Гусеву. Въ этой грамотѣ городъ Орловъ названъ Орловецъ („в Орловецѣ, воеводѣ Нашему....“).

ССVІІІ. ССХІІІ.

Грамоты Царей Іоанна и Петра Алексѣевичей о сборѣ оброчныхъ денегъ.

Якову Ивановичю Кулешову.

По Нашему, В-ихъ Г-ей, указу велено съ Орлова и с уѣзду оброчные деньги с лавокъ, и с полковъ, и с рыбныхъ ловель, и с мельницъ и с иныхъ со всякихъ угодей, какие в томъ городе і в уѣзде есть, на обротчикахъ на нынѣшней на 199 годъ по окладу, а на прошлые годы из доимки, на которые невыбрано, доправить сполна. Также

которые обротчики в томъ городѣ і в уѣздѣ объявѣтца сверхъ прежнихъ обротчиковъ, которые построили лавки и мельницы вновь, или иными какими промыслы промышляютъ, а оброчныхъ денегъ не платили; и на тѣхъ обротчикахъ положить оброкъ, применяясь к инымъ такимъ же оброчнымъ угодамъ, и оброчные деньги на нихъ потомужъ взять.“ (Гр. № ССVIII отъ 26-го ноября). — Но, невзирая на многія грамоты по этому же предмету, орловскій воевода по январь мѣсяцъ оброчныхъ денегъ по присылалъ, і Наши, В-нихъ Г-ей, указы поставилъ себѣ въ оплошку, знатно, что ты обротчикомъ в тѣхъ денгахъ паровишь для своей корысти“ (гр. № ССXIII отъ 31 января). Сверхъ того, велено было взять *многое число* „на таможенныхъ и на кабацкихъ головахъ і на целовальникахъ прошлыхъ лѣтъ недоборныхъ і иныхъ доимочныхъ денегъ.“ — Предписывалось прислать всѣ оброчные деньги въ Москву въ февралѣ мѣсяцѣ безъ всякаго перевода... А будетъ ты тѣхъ денегъ, доправя, на указной срокъ не пришлешь; і тѣ деньги велено доправить на тебѣ безо всякого милосердія и пощады. А съ какихъ статей, і на которые годы, і на комъ иманы, і сколько какихъ доходовъ из доимки і по окладу взять; і тому под сею Нашею, В-нихъ Г-ей, грамотою (№ ССXIII) роспись. І для того с сею Нашею, В-нихъ Г-ей, грамотою посланъ к тебѣ из Розряду Земского Приказу решеточной прикащикъ Васка Пановъ нарочно. А что решеточному прикащику дано из розряду прогонныхъ денегъ рубль одиннатцать алтынъ четыре денги; и тѣ прогонные денги велено доправить на тебѣ.“

*Роспись на которые годы, і с кого імяны, і с какихъ
статей оброчныхъ денегъ взять с Орлова:*

На 175 да со 197 по 190 годъ с мельницы на Черкашенине, на Сидорке мельнике, оброку по пяти рублевъ на годъ, а на нынешней, на 199-й годъ, на орловскомъ соборномъ попѣ Степане да на орловце, на Мартине Князеве, тожъ число. — Со 179-го по 193-й годъ с мельницы на рекѣ Усмонь, под Выголовою слободою, Орлова городка на Сидорке Васильеве по пяти рублевъ на годъ, а на нынешней, на 199-й годъ, на орловскихъ драгунехъ, на Кузмѣ Агаѣонове с товарищи, тожъ число.

Со 179-го по 191-й годъ. В орлове жъ городке с оброчныхъ угодіе, с реки Хавы да с Пустового Лугу, с речки Талыги, на урывскихъ дѣтехъ боярскихъ драгунские службы оброку по три рубли на годъ, а на нынешней, на 199-й годъ, с орловцовъ, с Мартына Князева с товарищи, взять то жъ число.

Со Орловские мельницы, что доправлены были на Сидорке Мельнике, оброчныхъ денегъ на 191-й, и на 192-й и на 193-й годы по пяти рублевъ на годъ, и посланы были к Москве в Розрядъ с орловскимъ драгуномъ, с Савкою Щепкинымъ да с провожатыми с двумя человѣки, и тѣ денги у нихъ, посыльщиковъ, межъ Воронежа и Елѣна, воровские люди отняли. И по указу В-хъ Г-ей, тѣхъ денегъ велено доправить на орловскомъ приказномъ человѣке, на Дмитрее Хмелевскомъ, девять рублевъ, а на посылщикахъ, на Савке Щепкине с товарищи, на трехъ человѣкахъ, по два рубли на человѣке, для того что за тою казною провожатыхъ было мало.

ССІХ.

*Грамота Царей Іоанна и Петра Алексѣевичей о
мѣрахъ предосторожности противъ прихода воин-
скихъ людей.*

Якову Ивановичю Кулешову.

Ноября і декабря в разныхъ числѣхъ вѣдо-
мо Намъ, В-имъ Г-емъ, учинилось по вестовымъ
писмамъ изъ Кіева боярина Нашего і воеводы, Кня-
зя Михайла Григорьевича Ромодановскаго, і войска
Запорожскаго обонхъ сторонъ Днепра Гентмана,
Івана Степановича Мазепы, и изъ иныхъ изъ разныхъ
мѣстъ, что по сю сторону Перекопа стоитъ орда
многая а имѣетъ намѣрение приходить подъ Наши,
В-ихъ Г-ей, великоросійскіе и малоросійскіе го-
роды войною нынѣшніе зимы вскорѣ. І по тѣмъ
вестямъ указали Мы, В-не Г-ри, боярину Нашему
і воеводе, Борису Петровичю Шереметеву с това-
рыщи, Белгородскаго полку всѣхъ городовъ с На-
шими, В-ихъ Г-ей, ратными, с конными і с пѣши-
ми людьми к воинскому походу быть во всякой го-
товости. А в полку с нимъ, бояриномъ Нашимъ
і воеводою, быть Нашимъ, В-ихъ Г-ей, ратнымъ
людемъ полковые службы завоеводчикомъ, и яс-
хуломъ, і сотеннымъ и начальнымъ людямъ, і ко-
пейщикомъ, и рейтаромъ, і донскимъ и орѣшков-
скимъ кормовымъ атаманомъ і казакомъ і саада-
томъ всѣмъ по списку; и очередные половины
стрельцомъ, и казакомъ, і дрогуномъ, і пушкаремъ,
і пушкарскаго чину людямъ тѣмъ, которые во
197-мъ году в крымскомъ походе небыли, а жили
по очереди в домѣхъ своихъ. А которые тѣхъ же
строевъ и чиновъ, после разбору 195-го году, по-
мерли і безвѣсно пропали, і иными каками мѣра-
ми выбыли; і вмѣсто тѣхъ умершихъ и убылыхъ

в тѣхъ строехъ и чинахъ быть дѣтемъ ихъ, і братьямъ, і племянникомъ, і всякимъ свойственникомъ от семей, которые въ ихъ дворахъ живутъ і в службу поспѣли, чтобъ тѣхъ ратныхъ людей всѣхъ строевъ і чиновъ противъ розбору 195-го году указанное число однолично было сполна.—Воеводѣ предписывалось жить въ Орловѣ съ великомъ береженьемъ, сказать вышепоименованнымъ ратнымъ людямъ царскій указъ о готовности къ походу и выслать ихъ къ Шереметеву въ полкъ по первому его востребованію. Кулешовъ долженъ былъ описываться въ Розрядъ на имя боярина Тѣхона Пикитеча Стрешнева.—7199 (1690), декабря въ 2-й день.—За скръпю дѣяка Степана Ступяна. Смотрилъ Гришка Осетровъ. Подалъ декабря 28-го воронежець, Зецовей Котельниковъ.

ССХ. ССХІ. ССХVІ. ССХХІІ.

Грамоты Царей Іоанна и Петра Алексѣевичей о сборѣ четвериковаго хлѣба со 191-года изъ доимки, а на 199-й годъ по окладу (смотри. грам. № СХС), Грамота № ССХХІІ замѣчательна въ двойномъ отношеніи: она, во-первыхъ, указываетъ число дворовъ, платившихъ чавериковый хлѣбъ, а, во-вторыхъ, приводитъ одну изъ причинъ, замедлявшихъ сборъ этого хлѣба. „В розряде, в белгородскихъ окладныхъ книгахъ прошлаго 198-го году написано: на 198-й годъ с орловцовъ полковые і городовые службы со всякихъ чиновъ людей довелось взять з дву сотъ с пятидесяти з дву дворовъ ржи по три четверика, ітого в московскую в таможенную мѣру девяноста четыре четі с полуосминою. І оевраля въ 24-мъ числѣ 198-го жъ го-

ду писалъ в Бѣлгородъ к боярину Нашему і воеводамъ, к Борису Петровичю Шереметеву с товарищи, с Орлова приказной Иванъ Аноимовъ, і прислалъ зборные книги хлѣбнымъ запасомъ, а в зборныхъ книгахъ написано: на 198-й годъ с орловцовъ, с полковые і городовые службы с салдацкихъ, і з драгунскихъ і с пушкарскихъ с двусотъ с пятидесяти з дву дворовъ, за которыми пашенные земли есть, взято хлѣбныхъ запасовъ по три четверика ржи з двора, і того девяносто четыре чегі; та рожь в Орлове в житницы устроена впрель для донскихъ отпусковъ.“ Далѣе говорится, что въ 199-мъ году посланы были многія грамоты „в Орловъ к Ивану Аноимову и к тебѣ.“ — „Были челомъ Намъ, В-имъ Г-емъ, Орлова городка полковые службы салдаты да городовые службы драгуны, Ѳедоръ Кацытинъ, Ѳедоръ Скворцовъ с товарищи: служатъ де они Намъ, В-имъ Г-емъ, многіе годы, а живутъ они на дѣдовскихъ і на отцовскихъ помѣстьяхъ, на малыхъ дачахъ, человѣка по два і по три на дворѣ для утесненія особыми избами; а иные живутъ в Орлове жъ на драгунской землѣ особже дворами по добродѣтели; а пашенныхъ де земель і никакихъ угодей за ними нѣтъ. А которые живутъ на однихъ же дворехъ порознь избами, а пашенными землями і всякими угодьями владѣютъ они воцѣ с сродники своими; і с той пашенной земли хлѣбные запасы в донской отпускъ і всякіе денежныя подати платять по вся годы. І за которыми і пашенныхъ земель, і никакихъ угодей нѣтъ, только что живутъ они на драгунскихъ земляхъ по добродѣтели особъ дворами; а тѣхъ де хлѣбныхъ запасовъ і всякихъ податей платить имъ нѣ с чего. А ныне де на нихъ, которые живутъ особъ избами, четвериковой хлѣбъ і всякіе подати правятъ з грацкими людьми врьдъ і стоятъ на праве-

же безпрестанно; а имъ де четверикового хлѣба і всякихъ податей врядъ с тѣми с полными номѣшники платить невмочь. І Намъ, В-имъ Г-емъ, пожаловать бы ихъ беспомѣсныхъ, за ихъ многіе службы, тово четверикового хлѣба і денежныхъ податей править на нихъ невелѣть; а велѣли бѣ имъ, которые живутъ на однихъ дворахъ, особѣ избами, хлѣбные запасы і денежные всякіе подати платити по прежнему, межъ себя повытно і по доле, что бѣ имъ от тово платежу і досталъ вконецъ перазаритца і Нашей, В-ихъ Г-ей, службы неотбыть.“

— Воеводѣ предписывалось увѣдомить: править ли онѣ четвериковый хлѣбъ съ такихъ людей, которые вмѣстѣ съ родственниками своими живутъ на однихъ дворахъ особыми избами? „А буде правишь.“ продолжаетъ грамота: „по какому Нашему, В-ихъ Г-ей, указу?“

Сверхъ того, воевода долженъ былъ переписать при себѣ дворы тѣхъ орловцевъ, которые живутъ особыми дворами, а пашенныхъ земель за ними нѣтъ: „на чьихъ земляхъ і селищахъ тѣ свои дворы (они) поселили, і сколь давно, і многоль тѣхъ дворовъ, і какихъ они чиновъ, і откуда пришли, і напередъ сего четвериковой хлѣбъ с нихъ иманъ ли?“ — Эта грамота отъ 30-го мая 7199 (1691)-года, за скръпкою дьяка Степана Ступина.

ССХІІ. ССХІV. ССХV. ССХІХ.

Грамоты Царей Іоанна и Петра Алексѣевичей о дѣланіи одного струга на Воронежѣ, для подѣла хлѣбныхъ запасовъ въ донской отпускъ, орловцами городской службы и о высылкѣ изъ нихъ же четырехъ человекъ въ кормишки, гребцы и

проводжатые. Срокъ назначался 31-е марта. Если бы орловцы не пожелали сами дѣлать этого струга, имъ дозволялось „того стругъ купить, или на подрядъ подрядить самоі dobroй и пространной.“

ССХVІІІ ССХХІV.

Грамоты Царей Іоанна и Петра Алексеевичей объ отѣлнхъ воровскихъ дворовъ и животовъ, о присылкѣ въ Москву пошлинныхъ денегъ и объ удовлетвореніи истца по поводу одного убивственнаго дѣла.

Якову Ивановичю Кулешову.

В нынѣшнемъ, во 199-мъ году, севрала въ 3-й день, по челобитію стольника, Нашего Никиты Лукина сына Головинка, человѣка ево, Митьки Симонова, приведены в Орловъ в Приказную Избу орловцы, Тимошка Небрежчина съ сыномъ Івашкомъ да Матюшка Долгой съ сыномъ Минкою, съ вынатымъ личнымъ, съ платьемъ и съ ружьемъ. А въ роспросе они, Тимошка Небрежчина і сынъ ево Івашко і Минка Долгой, сказали, а съ пытки выписались: в нынѣшнемъ де во 199-мъ году, в генваре мѣсяце, а в которомъ числѣ—того они не знаютъ, подговорилъ де на Воронежѣ у стольника и воеводы, у Никиты Головкина, человѣку ево Гришку Поликарпова да старосту Филимошку Яковлева воронежецъ, слободы Придачи житель. Тимошка Воробьевъ бежать на Донъ. А ево де, Тимошку Небрежчина съ сыномъ Івашкомъ, да Минку Долгово приговорилъ, чтобъ тѣхъ людей проводить степью на Донъ в казачьи городки; и для того—приѣзжалъ к нимъ в Орловъ неоднократно. И условяся де они съ нимъ, приѣхали на Воронежъ в слободу

на Придачу к нему, Тимошкѣ, в домъ; и дождався вечера, поѣхали с нимъ, Тимошкою, в городъ. И приѣхавъ, ходилъ тотъ Тимошка Воробьевъ да Минка Долгой по нимъ, Гришку и Олимошку, чтобъ ихъ вывести из города тайно. А Івашка де Небренчинъ стоялъ в то число на рекѣ на Воронеже противъ затыннихъ воротъ с лошадьми, укрывся за огороды. И какъ де Тимошка Воробьевъ и Минка Долгой привели тѣхъ подговорныхъ людей, Гришку и Олимошку, из города, а с ними в то число принесли во шести кошеляхъ платья і всякую рухледь; а что подлинно—какова платья и рухледи, того—де они в то число неосмотрѣли. Да они жъ—де привезли ружья две винтовки да сапалъ, пару пистолей, два саадака. И с тою де со всею рухледью привезли ихъ, Гришку и Олимошку, в слободу на Придачу к тому жъ Тимошке Воробьеву на дворъ. И Тимошка де Воробьевъ взялъ заговоръ и за провожанье два кошеля с платьемъ и с рухледью да винтовку; а что—де в тѣхъ кошеляхъ было, того де они неосматривали. И онъ—де Івашко Небренчинъ с Минкою Долгой тѣхъ подговорныхъ людей, Гришку и Олимошку, то о жъ числа повезли на своихъ лошадяхъ в Орловъ к себѣ в домъ, и хоронили ихъ у Минки Долгова в дому, в погребе. И на другую ночь, в полночь, онъ, Тимошка Небренчинъ, с сыномъ Івашкою да Минка Долгой, выведши из двора по одному тѣхъ подговорныхъ людей, Гришку и Олимошку, побили в лесу; и побивъ и задави осинами до смерти, пометали в реку Усмонь. А в то—де число сняли с нихъ: денегъ дватцать два рубля, ружья винтовку да сапалъ, пару пистолей, два саадака, две шубы волчьихъ, одна покрыта зеленымъ кумачемъ, а другая пагольная, две шубы бараньихъ новыхъ, одна опушена выбойкою, да шуба

жъ овчинная под темнозеленымъ сукномъ, два кафтана сермяжныхъ, одинъ сѣрой, опушенъ кумачомъ, а другой черной, семеры сабянныхъ сапоговъ, двои говьяжы, две шапки курпечатыхъ, одна малиновой цвѣтъ, а другая зеленая, семь холстовъ оленьяныхъ, пятнадцати трубъ крашеинны, борошень пищальной, епанчу сѣрую валеную, бердышъ, два креста серебряные, штаны суконные темнозеленые. И ту—де рухледь всю, и деньги и ружье онъ, Тимошка Небренчинъ, поделилъ с Минкою Долгимъ надвое. А ѣздили—де на Воронежъ для своду тѣхъ подговорныхъ людей онъ, Ивашко Небренчинъ с Минкою Долгова, а онъ—де, Тимошка, по тѣхъ людей на Воронежъ неѣздилъ, а отецъ—де ево Минкинъ, Матюшка Долгово, про подговоръ неѣдалъ и за ними неѣздилъ; а какъ—де ихъ привезли к нему, Матюшке, в домъ и ухорошили і какъ потеряли,—и про то—де про все онъ, Матюшко Долгово, вѣдалъ. А Тимошка—де Воробьевъ про потерянья тѣхъ людей вѣдалъ же і в думе былъ с ними заодно. А нныхъ—де товаровъ, кромѣ ихъ, в томъ воровствѣ никто небылъ. А Матюшка Долгой про вѣдомость, какъ тѣ люди побиты, с пытки винился. И по тѣмъ ихъ повиннымъ рѣчамъ, тѣхъ побитыхъ людей тѣла в воде сысканы і для погребення отосланы на Воронежъ. И ныне—де они, Тимошка с сыномъ Иваношкою да Матюшка Долгой с сыномъ Матюшкою, посажены в Орловѣ в тюрьмѣ; а о сыску—де Тимошки Воробьева на Воронежъ ты писалъ. Да они жъ де Тимошка противъ челобитья столъника Никитина человѣка Головкина, Мавки Симонова, пытаны в достальныхъ животахъ, чего противъ росписи необъявилось; а с пытки говорили: что—де денегъ, и кожъ говьяжыхъ, и овчинъ, м одеалъ, и попопъ, і бурокъ, и хомуты они, Ти-

мошка с товарищи, кромѣ того, что сказали в роспросе, небирали; только—де слышали от Олимошки Яковлева: какъ они бежали из города, обронилъ—де онъ штаны з деньгами, а денегъ—де было рублей с шездесать. Да того жъ числа писалъ к Намъ, В-имъ Г-емъ, с Воронежа губной староста Трофимъ Стерлеговъ, а в отписке—де ево написано: по отписке—де с Орлова от тебя, на Воронеже передъ нимъ, Трофимомъ, Тимошка Воробьевъ в роспросе сказалъ і с пытки винился: тѣхъ—де вышеписанныхъ людей, Гринку и Олимошку, онъ, Тимошка, бѣжать на Донъ подговорилъ. А приходилъ—де для того к нему, Тимошке, слободы Придачи житель, Зиновка Осмининъ, чтобъ ему, Тимошке, теми людьми промыслить і для того съѣздилъ в Орловъ. І онъ—де Тимошка, по тому ево, Зиновкину, паговору, в Орловъ ѣздилъ к собственникомъ своимъ, к Тимошке Небрегичу да к Минке Долгому, и приговорилъ ихъ, чтобъ тѣхъ людей проводить на Донъ, а за провожанье сулилъ имъ десять рублей. І орловцы—де, Тимошкинъ сынъ Небрегича Ивашка да Минка Долгова, для того приѣхали к нему, Тимошке, на дворъ в слободу Придачу... Далѣ Тимошка Воробьевъ въ показаніи своемъ повторяетъ обстоятельства, сопровождавшія побѣгъ изъ Воронежа подговорныхъ людей, присоединивъ къ тому слѣдующія подробности: „и онъ—де Тимошка за подговоръ и за провожанья взялъ: шубу овчинную под коричневымъ сукномъ, да сукно темнозеленое, да крашевины десять трубъ, два холста аленыхъ, двопсапоги саевянные, штаны суконные темнозеленые, пищаль, винтовку да денегъ два рубли без гривны. И тѣхъ—де людей отпустилъ онъ, Тимошка, от себя в Орловъ с Ивашкою Небрегичинымъ да с Минкою Долгимъ, что бъ ихъ проводить на Донъ.

А на убивство—де Ивашку Небренчина і Минку Долгова ненаучалъ і в думе с ними небылъ; только—де послѣ того провожанья, на третей день, ѣздилъ онъ в Орловъ к Тимошке Небренчину да к Минке Долгому для провъѣдыванья тѣхъ людей. І они—де, Тимошка і Минка, про то ему сказали, что тѣхъ людей побивъ, помѣтали в воду. А Зиновка Осмининъ в роспросе у пытки сказалъ: Тимошке—де Воробьеву онъ, Зиновка, о томъ говорилъ, что бѣ ему сыскать, кому тѣхъ вышеписанныхъ людей проводить на Донъ, в казачьи городки; и для того съѣздилъ в Орловъ. А какъ—де Тимошка Воробьевъ с орловскими жителями тѣхъ оговорныхъ людей из города взяли, і какъ ихъ провожали; про то—де онъ, Зиновка, ни про что и про убивство неvědаль, “—Предписывалось: „і ты бѣ, по повинке тѣхъ воровъ, Тимошки Небренчина с товарищи, в ыискъ Никиты Головкина, велѣлъ оценить дворы ихъ и животы и, по оценке, отдать в ыскъ ему, Никите, с роспискою; а с того іску велѣлъ взять пошлянные деньги прежъ іску. А чего тѣхъ ихъ дворовъ і животовъ в ыскъ не достанетъ, велѣлъ оценить помѣстья ихъ і вотчины жилые і пустые по Нашему, В-нихъ Г-ей, указу і уложенью, и потомужъ отдать в ысцовъ іскъ. А тѣхъ приводныхъ воровъ, Тимошку Небренчина с товарищи, до Нашего, В-нихъ Г-ей, указу, велѣлъ держать в Орлове в тюрьмѣ с великимъ бережениемъ, что бѣ они из тюрьмы не ушли; а жонъ ихъ і дѣтей до Нашего, В-нихъ Г-ей, укаку велѣлъ дать на—поруки.“ О своихъ распоряженіяхъ воевода долженъ былъ писать въ Приказъ Сыскныхъ дѣлъ боярину Князю Михайлу Ивановичу Лыкову. Грам. № ССХVІІ отъ 9-го марта 7199 (1691) года,—„Іюля въ 11 день (гр. № ССХХІV отъ 30-го августа) писалъ ты к Намъ

В-нимъ Г-емъ..... тѣхъ воровъ, Тимошки Небренчина с товарищи, дворы ихъ і животы, что есть, велелъ ты выборнымъ ценовщикомъ, Василью Бочарникову с товарищи, оценить прямою ценою. И они—де, Василій с товарищи, подали тебѣ ценовую роспись, а по той росписи, по ихъ оценке, объявилось ценою на малое число, а исцова—де іску на пять сотъ на восемьдесятъ на девять рублей, на тридцать алтынъ, на две денги. И іс того вышеписаннаго числа исцова іску, по ево исцовой росписи, денегъ і платя, которое сыскано в Орлове у тѣхъ воровъ, у Тимошки Небренчина с товарищи, денегъ и платя всего на шездесать на два рубля отлапо человѣку ево, Никитину, с роспискою. А несмыскано, по исцове росписи, денегъ і платя і всякой рухледи на пять сотъ на дватцать на семь рублей, на тридцать алтынъ, на две денги. И тѣ—де воровские животы продать в Нашие, В-ихъ Г-ей, пошлинные денги, или отдать в ысцовъ іскъ. И со всего исцова іску пошлинные денги взять, і чего іс тѣхъ воровскихъ живототъ на пошлинные денги неостанетъ, с ково тѣ достальные пошлинные денги взять, — о томъ, что мы, В-не Г-ри, укажемъ. А убоцы—де, Тимошка Небренчинъ (и) Матюшка Долгой, в Орлове въ тюрьмѣ померли. А в ценовной ценовщиковъ, Васки Бочарникова с товарищи, какову ты прислалъ в Приказъ Сыскныхъ Дѣлъ, написано: Тимошкину двору Небренчина, і всякому дворовому строенію і рухледи цѣна три рубля, дватцать два алтына, четыре денги; да всякова скота, лошадей і коровъ — на восемь рублей, на три алтына, на четыре денги; да у невожъ, Тимошки, в поле ржи во шти мѣстахъ. А посмѣте только копѣйъ будетъ на семь; а той ржи цѣны положить немочно, что та рожъ несоснѣла. А помѣсной дачи за нимъ,

Тимошкою, в Орлове, в драгунскихъ дачахъ, в гороцкихъ поляхъ, десять четвертеі; и тоі земле купцовъ нѣтъ, цены положить немочно. Матюшкину двору Долгова і всему дворовому строенью, и лошадамъ, і коровамъ і всякою рухледи цена два рубли, тринадцать алтынъ. Да у него жъ, Матюшки, в поле ржи в четырехъ мѣstechъ, по смѣте только будетъ копѣй с шесть; а тоі ржи цены положить немочно, что та рожь неспела. А помѣсноі дачи за нѣмъ, Матюшкою, в Орлове, в драгунскихъ дачахъ, в гороцкихъ поляхъ, шесть четвертеі с осминою. И той помѣсноі землѣ в Орлове купцовъ нѣтъ, цены положить немочно. Тимошкину двору Воробьева і всему дворовому строенью і скоту цена рубль, дватцать шесть алтынъ; да у него жъ, Тимошки, в поле ржи в четырехъ мѣстахъ, по смѣте будетъ три коппы. Зиновкину двору Осминина, со всемъ дворовымъ строеньемъ и скотомъ, цена тринадцать алтынъ; да у него жъ в поле ржи посѣяно в дву мѣстахъ, по смѣте будетъ с полчетверть коппы. А по скаске пятидесятника Терентья Черникова с товарищи, за ними, Тимошкою і Зиновкою, помѣстей і вотчинъ нѣтъ: жили они на казачьей землѣ. Всего, по оценке, тѣхъ воровскихъ дворовъ і животныхъ на шеснацать рублевъ, на дватцать на осмь алтынъ, на четыре денги. И июля въ 31 день, по Нашему, В-ихъ Г-ей, указу, а по приговору боярина Нашего, Князя Михаила Ивановича Лыкова с товарищи, велено с ыску столника Нашего Никиты Головкина, по повинке тѣхъ воровъ, въ чемъ они по росписи в животахъ винились, пошминные денги взять и с ценовныхъ ихъ воровскихъ дворовъ и животныхъ, і тѣ пошминные денги прислать к Москве. А чего тѣхъ дворовъ и животныхъ, за пошминными денгами останетца, и то отдать в ыскъ

ему, Миките; а чего в тотъ искъ не достаетъ, и тотъ достальной искъ доправить слободы Придачи на жителяхъ, на Зиновке Осминине и на Тимошке Воробьеве; а чего на нихъ доправить немочно, и за то достальное ихъ, Тимошку и Зиновку, отдать в заживъ, по уложению. А что они, Зиновка і Тимошка, про разговоръ тѣхъ вышеписанныхъ людей вѣдали, а не извѣстили, и за то велено учинить имъ наказанъ—бить кнутомъ и дать на чистые на поруки. И об нихъ, Зиновке и Тимошке, Нашъ, В-ихъ Г-ей, указъ на Воронежъ к губному старосте посланъ. А по справке в Приказе Сыскныхъ Дѣлъ с отпискою твоею, каковы ты писалъ к Намъ, В-имъ Г-емъ, к Москвѣ в Приказъ Сыскныхъ Дѣлъ, по повинке воровъ, Тимошки Небречника с товарищи, в ысцовъ искъ столъника Нашего Никиты Головкина довелось взять сто сорокъ шесть рублевъ; і в то число отдано ему животныхъ ево, по росписи, по делѣ, на шедеять на два рубли, а несыскано на восьмьдесятъ на четыре рубли; а Нашихъ, В-ихъ Г-ей, пошланныхъ денегъ с того иску, в чемъ тѣ воры винились, доведетца тритцать рублевъ, четыре алтына, четыре денги.“—Предписывалось прислать пошлинныя денги къ Москву, остальные воровскіе дворы и животы отдать Головкину, а чего не достаетъ, доправить недостающее на Осмининѣ и Воробьевѣ. Объ этомъ прагежѣ Кулешовъ долженъ былъ писать въ Воронежъ къ губному старостѣ. Замѣчательно также, что предписывалось держать въ тюрьмѣ за крѣпкимъ карауломъ Небречника и Долгова, о которыхъ въ этой же грамотѣ говорится, какъ объ умершихъ.

Грамота Царей Иоанна и Петра Алексѣевичей о присылкѣ въ Москву челобитья воронежскаго копѣйщика Ивана Струкова въ смертномъ убийствѣ.

Якову Ивановичю Кулешову.

Битъ челомъ Намъ, В-имъ Г-емъ, воронежецъ, Белогороцкого полку копѣйщикъ, Иванъ Даниловъ сынъ Струковъ: в прошломъ—де во 198-мъ году, августа въ (?) день, о празнике преполовеньеве дни, крестьянинъ ево, Ивашко да Сенка Андриушкины дѣти Кобозевы, были у орловскаго драгуна, у Симанка Чоглокова в гостяхъ. І бывъ у него, шли дамоі с воронежцы, дѣтьми боярскими, с Степаномъ да с Терентьемъ Кузмиными детми Мезенцовыми. І какъ будутъ Орлова городка в слободѣ Выголовоі, і тое слободы драгунъ, Гришка Коноплевъ, выскача из двора своево с орловскимъ же драгуномъ, с Ивашкою Симановымъ сыномъ Чоглоковымъ, і со многими людьми з дубьемъ, убили крестьянина ево Сеньку Кобозева до смерти. І в прошломъ же—де, во 198-мъ году билъ челомъ Намъ, В-имъ Г-емъ, онъ, Иванъ, на тѣхъ драгуновъ в убийстве того своево крестьянина; а в Орлове в Приказноі избѣ подалъ челобитную, і по тому ево челобитію указу ему, Ивану, неучищено. И намъ, В-имъ Г-емъ, пожаловать бы ево; велѣть тѣхъ драгуновъ, Ивашку Чоглокова і Гришку Коноплева і товарищевъ ихъ, которые к тому убийственному дѣлу приличились, и челобитіе ево, Иваново, і все подлинное дѣло, для подлинного розыску, взять к Москве в Приказъ Сыскныхъ дѣлъ и о томъ к тебѣ дать Нашу, В-ихъ Г-ей, грамоту.—Предписывалось тотчасъ же прислать къ Москвѣ подлинное дѣло „за своею рукою;“ „а в Орлове

городке в Приказной избѣ с того дѣла оставилъ списокъ за своею жъ рукою, впредъ для вѣдома; а колодниковъ, Гришку Коноплева с товарищи, до Нашего, В-ихъ Г-ей, указу велѣлъ держать в тюрмѣ.“—7199 (1691)-го, августа въ 31-й день.
—За скрѣпою дьяка Гервасія Столѣтова.

ССХХVІ.

Грамота Царей Іоанна и Петра Алексѣевичей о высылкѣ въ Москву воровъ, орловскихъ драгунъ Савелья Щенкина съ товарищи.

Якову Колешову.

Билъ челомъ Намъ, В-имъ Г-емъ, салдацкаго строю Полковникъ, Дмитрей Степановъ сынъ Хмелевской: в прошломъ—де, во 194-мъ году, какъ онъ былъ на Нашей, В-ихъ Г-ей, службѣ в Орлове городкѣ, велено—де ему в Орлове с мельницы Сидорки Черкашенина за прошлые годы оброчные денги, собравъ, прислать къ Москвѣ в розрядъ. І онъ—де тѣ оброчные недоборные денги с мельницы Сидорки Черкашенина пятнатцать рублей, собравъ, послалъ к Москвѣ с орловскими драгуны, с Савельемъ Щенкинымъ да с провожатыми, с Иваномъ Кочкинымъ да с Орломъ Стришнымъ. Іони—де, орловцы, своровали тѣ денги—украли. І приѣхавъ к Москвѣ, подали в розрядѣ отписки і книги, а про денги, ставаясь, сказали, будто ихъ на первомъ стану, в воронежскомъ уѣздѣ, розбойники разбили і денги у нихъ отняли. І по ихъ ложной скаске, за тѣ денги взято на немъ в розрядъ десять рублѣсъ; і по ево челобитію послана Наша, В-ихъ Г-ей, грамота к столнику і

воеводе, к Василью Лаговчину, велепо ему про тотъ разбой розыскать. І тотъ сыскъ прислалъ в розрядъ, і разбою нигдѣ необъявлялось; знатно—де, что они тою денежною казною покорыстовались. І Намъ, В-нмъ Г-емъ, пожаловать бы ево—вельгъ послать в Орловъ Нашу, В-ихъ Г-ей, грамоту, чтобъ тѣхъ орловцовъ за поруками прислать к Москвѣ в розрядъ.—Предписывалось выслать этихъ лицъ, „буде имъ на службе небыть.“—7200 (1691)–го, ноября въ 23–й день.—За скрътною дьяка Івана Уманова. Справилъ Глѣбка Аеонасьевъ. Подаль генваря 11–го Приказа Большой Казны приставъ Семенъ Шмаковъ.

ССХХVII.

Грамота Парей Іоанна и Петра Алексѣевичей о правехъ доимочныхъ денегъ.

Якову Ивановичю Куленову.

Въ Приказе Большой Казны, по приходной доимочной книге нынешняго, 200–го году, довелось донять в Орлове городке таможенныхъ пошлинъ і кружечного двора питейной прибыли на прошлой, на 199–й годъ, на головѣ, на Якушкѣ Варваринѣ с товарищи осмъ рублей дватцать алтынъ.—Предписывалось доправить эти доимочныя деньги на таможенномъ и кабацкомъ головѣ Якушкѣ Варваринѣ тотчасъ и прислать въ Приказъ Большой Казны князю Петру Ивановичу Прозоровскому. 7200 (1691)–го, ноября въ 30–й день. Справилъ Федка Булыгинъ.—Подаль генваря 11–го Шмаковъ,

ССХХVІІІ.

Грамота Царей Іоанна и Петра Алексѣевичей на имя орловскаго воеводы Якова Ивановича Кулешова о сборѣ четверикового хлѣба, со 191-го году изъ доимки, а на 200-й годъ по окладу, по переписнымъ книгамъ 192-го года. „И которые объявятца сверхъ переписныхъ книгъ зъ дворовъ, а не с службъ и непоголовно, раки по три четверика зъ дѣора на годъ.“

СХХІХ. ССХХХІ.

Грамоты Царей Іоанна и Петра Алексѣевичей о томъ, чтобы орловцы дѣлали одинъ стругъ и выбрали изъ среды себя четырехъ человекъ провожатыхъ.

Якову Кулешову.

Предписывалось сдѣлать этотъ стругъ къ 17-му марта 200-го года и вмѣстѣ съ кормщиками и гребцами отправить на Воронежъ, къ стольнику и воеводѣ Миките Вельяминову. Кулешовъ по 6-е марта ничего не писалъ о своихъ распоряженіяхъ по этому предмету; а между тѣмъ „были челомъ Намъ, В. Г., донскіе казаки Зимовые Станицы, агаманъ Володимиръ Дмитріевъ с товарищи, что напередъ—де сего из Орлова изъ бывшихъ городовъ, въ которыхъ хлѣбные запасы в донской отпускъ готовить, струги с тѣми хлѣбными запасы, і кормщиковъ, і гребцовъ і провожатыхъ отпущаютъ зъ большимъ задержаннемъ; и затѣмъ они на Воронежѣ і на Коротоякѣ живутъ многое время і продаютца. А тѣ—де струги зъ запасы і порозжне на Воронежѣ і на Коротоякѣ присылаютъ худые;“

і кормишниковъ, і гребцовъ, і провожатыхъ нанимають худыхъ же і гулящихъ людей, і порутчиковъ по нихъ емлють такихъ же людей. А тѣхъ — де городовъ подъячье, по приказомъ воеводскимъ, собирають з градскихъ і с уѣздныхъ людей по два рубли на человека, в тѣмъ-де зборными деньгами корыстуются. А тѣ — де наемные работные люди Пашу, В-ныхъ Г-ей, казну і хлѣбные запасы дорогою покидаютъ і струговъ бѣгутъ. А из городовъ сыску имъ, за воеводскими попоровками, не бываетъ: і вмѣсто-де тѣхъ бѣглыхъ кормишниковъ, і гребцовъ і провожатыхъ, посылаемые доряня, которые с казною і с хлѣбными запасы на Донъ посылаемы бывають, работныхъ людей нанимають на свои деньги. А в пущихъ-де мѣстахъ тѣ струги с казною і с хлѣбными запасы проводятъ они, донские казаки, с собою с великою нуждою; і оттого-де имъ чинится великое продолжение і убытки і Нашей, В-ныхъ Г-ей, казни і хлѣбнымъ запасамъ истеря.“ Предписывалось сдѣлать стругъ „самой доброй, і твердой і пространной,“ сказать орловцамъ городской службы всякихъ чиновъ людямъ, что они могутъ работныхъ людей подъ этотъ стругъ нанять; а воевода долженъ былъ взять за этихъ наемщиковъ поручныя записи и поручителей (порутчиковъ), добрыхъ и знающихъ людей; наемники должны быть люди добрые, которые живутъ своими домами, а негулящие; „а подъячимъ на тотъ зборъ денегъ збирать і имъ корыстовать отнюдь не вѣль.“ Въ случаѣ новаго челобитья донскихъ казаковъ, орловскій воевода подвергался отвѣтственности: „быть в великой опалѣ, і в наказаніи, і из Орлова переименуешь безсрочно“ (гр. № ССXXXI отъ 7-го марта).

ССХХХ.

Грамота Царей Иоанна и Петра Алексеевичей о
сборе оброчныхъ денегъ и о присылкѣ ихъ въ Мос-
кву.

Якову Кулешову.

Велѣно было взять и доправить „с полковъ,
и с рыбныхъ ловель, и мельницъ и со всякихъ
оброчныхъ угодей, какие в томъ городе есть, на
обротчикахъ оброчные деньги на прошлые годы из
домки, а нынешней, на 200-й годъ, по окладу,
такоежъ і на таможенныхъ и кабацкихъ головахъ
с целовальники прошлыхъ лѣтъ недоборные і вся-
кие домочные денги;“ а доправивъ эти деньги „и
с судныхъ дѣлъ, и с мировыхъ челобитенъ и с
приставныхъ памятей пошлины и всякие неоклад-
ные доходы,“ прислать ихъ въ розрядъ. Но по
23-го января орловскій воевода этигъ денегъ не
присылалъ: „знатно, что в платежѣ тѣхъ денегъ
для своихъ взятковъ обротчикомъ паровишъ и да-
ешъ сроки.“ Предписывалось прислать деньги въ
февралѣ въ розрядъ, боярину Тихону Никитичу
Стрешневу. За неисполненіе указа, по причинѣ по-
пороки „для своей бездѣльной корысти,“ угро-
жалось: великою опалою, наложеніемъ большой
денежной пени и отобращемъ помѣстей и вотчинъ
безповоротно на Государей.—7200 (1692), генваря
въ 31 день. За скръпою Степана Ступина. Сира-
вилъ Глѣбка Аванасевъ.

*Грамота Царей Иоанна и Петру Алексѣевичей о
мирахъ защиты и обороны Украйны отъ частыхъ
и безвѣстныхъ бусурманскихъ приходовъ.*

Якову Ивановичу Кулешову.

Указали Мы, В. Г., для береженья и лутче-
го охранения Белгородцкаго полку Нашихъ, В-ихъ
Г-ей, украйныхъ великороссійскихъ и малороссій-
скихъ городовъ, і новопостроенной черты, и совер-
шенныя крѣпкіе и надежныя тѣхъ городовъ и
слободъ и тамошнихъ всякихъ чиновъ жителей за-
щиты и обороны отъ частыхъ и безвѣстныхъ не-
приятельскихъ бусурманскихъ приходовъ и набѣ-
говъ, Орлова городка и иныхъ Бѣлгородцкаго пол-
ку городовъ, Нашимъ, В-ихъ Г-ей, ратнымъ лю-
демъ, реитаромъ і салдатомъ, да Черкасскихъ, сум-
скаго, ахтырскаго, харковского, острогожскаго,
полковъ казакомъ всемъ по списку быть на На-
шей, В-ихъ Г-ей, службѣ в Соляной, і в Моляц-
комъ, і на бродахъ, и на перелазехъ, і в иныхъ
тамошнихъ пристойныхъ мѣstechъ, гдѣ воинскоі
случай употреблять будетъ. И стоять имъ в тѣхъ
мѣstechъ помѣсячно, в двенатцать перемѣнъ, по
конному да по пехотному полку, итого по два
полка в мѣсяцъ. И перемѣнята тѣмъ ратнымъ
людемъ, которыхъ реитарскихъ і салдацкихъ и
черкасскихъ полковъ за которою переменою быть
доведетца, по разсмотрѣнью боярина Нашега і во-
еводъ, Бориса Петровича Шереметева с товарищи,
чтобъ тѣми Нашими, В-ихъ Г-ей, ратными лю-
дьми в тѣхъ указныхъ мѣstechъ непрестанными ихъ
сторожами Нашихъ, В-ихъ Г-ей, украйныхъ го-
родовъ, и слободъ, и черты отъ неприятельскихъ
людей, отъ частыхъ и безвѣстныхъ ихъ приходовъ и

набѣговъ уберечь і в воину и для разоренья в черту ихъ недопустить, а православныхъ христіанъ, тамошнихъ жителей, в плѣнъ имъ, бусурманомъ, і в расхищеніе недовать; и никакова имъ, бусурманомъ, под украинными гародами и под слободами поискання нималого допускать недовать же, и чтобъ всегда Наши, В-ихъ Г-ей, тамошние украинные города и слободы і в нихъ всякихъ чиновъ жители от нихъ, бусурмановъ, были в цѣлости безо всякого разоренья и упадку. А которыхъ полковъ и городовъ тѣмъ ратнымъ людемъ по первому наряду в тѣхъ указныхъ мѣстехъ стоять, такъ же и на переѣну имъ, которыхъ же полковъ и городовъ тѣхъ же чиновъ людемъ, і в которыхъ мѣстехъ которой переѣне которую переѣнить, и гдѣ в указныхъ мѣстехъ имъ стоять, — о томъ о всемъ, по высылке ихъ в тѣ указные мѣста, Бѣлгородского полку в города к воеводамъ Нашимъ и к приказнымъ людемъ ему, боярину Нашему і воеводѣ, от себя писать, и под отписками своими для вѣдома во всякой городъ послать росписи, за дѣльцами приписми, чтобъ тѣмъ ратнымъ людемъ о томъ о всемъ было вѣдомо до высылки ихъ в тѣ указные мѣста заране; и Нашъ, В-ихъ Г-ей, указъ о томъ к нему, боярину Нашему і воеводе, из розряду посланъ. — Предписывалось принять обыкновенныя административныя мѣры касательно высылки ратныхъ людей на службу. — За скрѣпою Ивана Уланова. Справилъ Гришка Осетровъ. Подаль апрѣля въ 5-й день орловецъ Марка Насоцковъ. — 7200 (1692) марта въ 1-й день.

*Грамота Царей Іоанна и Петра Алексѣевичей объ
отказъ закладнаго помѣстья.*

Якову Кулешову.

Билъ челомъ Намъ, В-имъ Г-емъ, Орлова городка драгунъ, Васка Нестеровъ сынъ Лесного: в прошломъ—де, во 184-мъ году, заложили отцу ево, Васильеву, воронежцы, посацкоі человекъ Данила да братъ ево Алексѣй Ивановы дѣти Савины, в Орлове, в драгунскихъ дачахъ пашенные земли дватцать четі в поле, а в дву потомужъ, со всѣми угодьи і дворъ свої со всѣмъ дворовымъ строеніемъ. І на то—де свое закладное помѣстье дали они закладную запись до сроку. А будетъ они, Данила і Алексѣй, на срокъ отцу ево і ему, Василью, з братьями тѣхъ денегъ незаплатятъ; і после того сроку владѣть тѣмъ ихъ помѣстьемъ отцу ево і ему, Василью, з братьями вовсе. І то—де свое закладное помѣстье они просрочили, а денегъ отцу ево і ему, Василью, незаплатили; і с того—де числа тѣмъ помѣстьемъ владѣть онъ, Василей, несправя за собою. І Намъ, В-имъ Г-ямъ, пожаловать бы ево—велѣть то ихъ, данилово і брата ево Алексѣя Савиныхъ, закладное просроченое помѣстье (слѣдуютъ подробности) справитъ за нимъ, Васильемъ. А в розряде Орлова городка, в розборныхъ книгахъ, розбору думнаго дьяка Семена Титова, 183-го году, написано: городовые службы драгуны, по скаскамъ ихъ, каковы подали у розбору, пашенные земли за ними в Орлове по дватцати четі за человекомъ в поле, а в дву потомужъ; рыбная ловля в рекѣ Хавѣ і в Дронове Липегѣ і в бору воще всему городу; а дѣти ихъ, і братья, і свойственники написаны под ихъ імяны.

І с тѣми написанъ Нестеръ Ігнатьевъ сынъ Лесного; у него три сына: Васка дватцати, не в службе; Устинка десяти, Івашка семи лѣтъ; в драгунехъ же — Алексѣй Івановъ сынъ Савинъ; у него три сына: Савка шеснатцати, не в службе, Трифонка осми, Никонка шти лѣтъ. — Предписывалось отказать это просроченное помѣстье Васкѣ Лѣснаго, если по обыску окажется, что оно никому не заложено и никто имъ не владѣеть. — 7200 (1692), апрѣля въ 13-й день, За скрѣпю Степана Ступина. Смотрилъ Івашко Марьенковъ. Подаль 201-го года, генваря въ 14 день, орловской драгунъ Василій Лесного.

СХХХІV. ССХХХV. ССХХХVІІ. ССХХХІХ. ССІІ.

Грамоты Царей Іоанна и Петра Алексѣевичей о сборъ оброчныхъ денегъ.

На имя воеводъ Третьякова и Кошелева.

Въ грамотѣ № ССХХХІV (отъ 18 іюля 202. года), данной на имя воеводы Потапа Семеновича Третьякова, сказано: „По Нашему, В-ихъ Г-ей, указу, посланы в Орловъ Наши, В-ихъ Г-ей, грамоты к прежнимъ воеводамъ многие, велено оброчные денги.... доправа прислать.... к Москвѣ в разрядъ. І тѣхъ оброчныхъ денегъ на обротчикахъ недоправлено.“ — Предписывалось доправить. „А которые,“ сказано далѣе въ той же грамотѣ: „учнуть на правеже отстаиватца і тѣхъ денегъ платить неучнуть; і у тѣхъ велѣлъ ценить дворы ихъ і животы, і по оценке продавать.“ Слѣдуетъ роспись, „сколко с Орлова доимочныхъ денегъ взять, и с кого имяны, и на которые годы:“

На 175, да со 177 по 190-й годъ с мельницы, на Чаркашеvine, на Сидорке мельнике, оброку по пяти рублевъ на годъ;

Со 179 по 163-й годъ с мельницы на рекѣ Усмонн, подъ Выголовою слободою, Орлова городка на Сидорке Васильевъ оброку по пяти рублевъ на годъ;

Со 179 по 191-й годъ в Орлове городке с оброчныхъ угодей, с рѣки Хавы да с Пустового лугу, с рѣки Талыги, на урывскихъ детехъ боярскихъ драгунские службы оброку по три рубли на годъ.“—

Но по 17-е ноября 203 года ни Потапъ Третьяковъ, ни емѣившій его Микита Дмитріевичъ Кошелевъ не только не присылали оброчныхъ денегъ, но даже ни чего по этому дѣлу не писали. Грамота ССXXXV, предписывая сборъ и отправку оброчныхъ денегъ, угрожаетъ Кошелеву въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „а буде ты в тѣхъ денгахъ учнешь кому наровить и давать сроки для своей корысти; и тѣ доимочные денги.... доправлены будутъ на тебѣ, и для того присланъ будетъ нарочноі из розряду подъячей.“—Въ грамотѣ № ССLI (отъ 30-го апрѣля) находимъ слѣдующее: „ныне на Москве в розряде челобитчикъ орловецъ, Максимко Даниловъ, подалъ к выписке с отписей списки за рукою. А в спискахъ написано: взято на Воронеже в приказную избу с Орлова оброчныхъ денегъ: на 177-й годъ с мельницы Сидорки мельника пять рублевъ; на 180-й з дву мельницъ десять рублевъ; на 186, и на 187, и на 188-й годы по тринацати рублевъ на годъ; на 189-й и на 190-й годы с мельницы по пяти рублевъ; с реки Хавы по три рубли на годъ: итого семдесятъ три рубли. И тѣхъ денегъ с Воронежа.... к Москве в розрядъ ничего не прислано, да оброчныхъ

же денег на Москвѣ в платеже неявилося на 189-й годъ с мельницы пять рублейъ.“—Въ памяти дьяка Замятнина воеводѣ Кошелеву (отъ 24 апрѣля 203 года) читаемъ слѣдующее: „П ныне, по справке в розряде, тѣхъ оброчныхъ денегъ на вышеписанные годы по белгородскимъ книгамъ написано во взятѣ: на 175 і на 178 с мельницы Сидорки Мельника по пяти рублейъ на годъ; на 179-й тринадцать рублейъ; на 180-й з дву мельницъ десять рублейъ; на 181-й с реки Хавы три рублн; и на 182-й, и на 183-й, и на 184-й и на 185-й годы по тринадцати рублейъ на годъ: въ сего восмдесять осмъ рублейъ; да по розрядной приходной книге 193-году з дву мельницъ по пяти рублейъ на годъ. Всего по белгородскимъ и по розрядной приходнымъ книгамъ тѣхъ оброчныхъ денегъ взято девяносто осмъ рублейъ. И по указу В-ихъ Г-ей, на вышеписанные годы оброчныхъ денегъ из донмки на орловцахъ, на Сидорке мельнике с товарищи, править невелено.... И Миките Кошелеву на орловцахъ на вышеписанные годы оброчные денги..... ныне и впредь править невелѣть і с правежу ихъ (Сидорку съ товарищи) свободить.“

ССХХХVІ. ССІ. ССІІ. ССІV.

*Грамоты Дарей Іоанна и Петра Алексѣевичей о
высылкѣ ратныхъ людей.*

Миките Дмитреевичю Кошелеву.

В нынешнемъ, въ 303-мъ году.... посланы на Нашу, В. Г., службу на Самарь, в Новобогородицкоі, орловцы ратные очередные половини

пушкарского чину люди салдацкого строю с подполковникомъ, с Иваномъ Каремъ, на перемѣну очередному жъ полку. 1 ноября въ 2-мъ числѣ к Намъ, В-имъ Г-емъ, писалъ из Новобогородицко-го дѣякъ Нашъ Артемей Корницкой, что—де тѣ орловцы и нинѣхъ Бѣлогородскаго полку городовъ пушкарскаго чину люди с Иваномъ Каремъ на Нашу, В-ихъ Г-ей, службу пришли сентября въ 28-мъ числѣ. А на смотре—де не тѣхъ ратныхъ людей орловцы явились многіе безъ ружья, а нинѣ по наряду в Новобогородицкой не бывали и из Новобогородицкаго бежали. А неприятельскіе подбѣги под Новобогородицкой и Сергиевской бывають частые, и оттого—де опасно, чтобъ от тѣхъ ихъ бусурманскихъ частыхъ подбѣговъ над городами и над полковою казною, за малолѣдствомъ ратныхъ людей і что тѣ безоружны, зла и разоренья какова неучинилось. — Предписывалось выслать въ Бѣлгородъ къ Б. П. Шереметеву тѣхъ орловскихъ стрѣльцовъ, казаковъ и пушкарскаго чину ратныхъ людей, которые „за лѣностью и за огуртвомъ своимъ на тоѣ службу (въ Новобогородицкой) не пошли, а нинѣ с тоѣ службы бежали и живутъ въ домѣхъ своихъ, укрываясь в Орлове і в уѣздѣ.“ (См. гр. № ССХХХVІ отъ 19-го ноября). — „В нынѣшнемъ, въ 203-мъ году... орловцомъ полковые службы ратнымъ всякихъ чиновъ, коннымъ і пѣхимъ людямъ велено быть на Нашей, В-ихъ Г-ей, службѣ, в походе, в полку боярина Нашего і воеводы, Бориса Петровича Шереметева с товарищи, всѣмъ по списку. И нынѣ въ домо Намъ учинилось.... что тѣ ратные люди с Орлова высланы всѣ к струговому дѣлу і по се время нынѣ у того дѣла, и оттого—де в полку у него.... чиница малолѣдство.... І по Нешему, В-ихъ Г-ей, указу, велено тѣхъ.... ратныхъ кми-

ныхъ и пѣшихъ людей, для высылки на вышени-
санную.... службу от стругового дѣла распустить
по домоѣ; и Нашѣ, В-ихъ Г-ей, указъ о томъ
столнику Нашему, к Григорію Титову да к подъя-
ичему к Степану Алексѣеву, которые у того стру-
гового дѣла, посланъ.“—Предписывалось „орлов-
цовъ ратныхъ полковые сотенные службы дѣтеі
боярскихъ, і копейщиковъ, и рейтаръ, и салдатъ
и иныхъ чиновъ служилыхъ людей с Орлова и из
уѣзду“ выслать въ Бѣлгородъ безо всякого мот-
чанья (См. грам. № ССЛ отъ 24-го апрѣля).— „
Указами Мы, В-ие Г-и, боярину Нашему і воево-
де, Борису Петровичу Шереметеву с товарищи,
московскихъ и иныхъ чиновъ и белгородскихъ
полковъ съ Нашими, В-ихъ Г-ей, ратными, с кон-
ными и с пѣшими людьми, из Бѣла города, а под-
данному Нашему, В-ихъ Г-ей, воиска Запорожско-
го обонхъ сторонѣ Диепра гетману, Ивану Степа-
новичю Мазепѣ, regimentу ево с полками, из Ба-
турина итить.... для промыслу под турецкие го-
родки. А в томъ походе в полку у него, боярина
Нашего і воеводы, быть орловцомъ... ратнымъ
людемъ полковые службы завоеводчикомъ, и яса-
уломъ, і сотеннымъ и начальнымъ людямъ, і ко-
пейщикомъ, и рейтаромъ, и салдатемъ, и салда-
томъ жѣ, которые наперед сего служили в моско-
вскихъ выборныхъ полкѣхъ по разбору 195-го и
нынешнего 203-го году, а вмѣсто умершихъ и у-
былыхъ детемъ ихъ, и братьямъ, и свойственни-
комъ, которые в службу поспѣли, от семеі, и по
отпискамъ ево, боярина Нашего і воеводы, выслать
ихъ на тоѣ.... службу всѣхъ до одного челевѣка
со всею ихъ службою и с полными запасы тотъ
часъ, безо всякого мотчанья. А для тоѣ.... служ-
бы і походу, под Нашу, В-ихъ Г-ей, шатровую
казну и под полковые всякие припасы, чего в

указное число к прежнимъ полтемымъ лошадямъ не достало, взять с Орлова и Белгородскаго полку с указныхъ городовъ городовые службы со всякихъ чиновъ людей, с котораго города и сколько ихъ дворовъ по лошади взять доведетца, по ево, боярина Нашего і воеводы, развитке, опричь очередные половины стрельцовъ, и казаковъ, и драгунцовъ, і пушкарей і пушкарскаго чину людей, которымъ.... велѣно стоять въ самарскихъ городѣхъ, в Новобогородицкомъ и в Сергеевскомъ, для береженья от приходу неприятельскихъ воинскихъ людей.... І ныне вѣдомо Намъ, В-имъ Г-емъ, учинилось, по отпискамъ ево, боярина Нашего і воеводы, что онъ полку своего съ Нашими ратными, конными і пѣшими людьми, которые в Белгороде, о зборе для промыслу под городки турецкие во всякой воинской готовности, и из Бела города выступить маяя съ 5-го числа и будетъ ожидать к себѣ в полкъ.... ратныхъ людей межъ великоросѣйскихъ городовъ, в которыхъ мѣстехъ пристойно. А прежде жъ походу своего от себя о высылки.... ратныхъ людей і о зборе.... указного числа лошадей.... Белгородскаго полку в города.... писалъ з большимъ подтвержденнемъ и для того послалъ нарочныхъ посыльщиковъ. И ты—де, по тѣмъ ево, боярина Нашего і воеводы, отпискамъ, тѣхъ.... ратныхъ людей, орловцовъ, из Орлова невысылаешь, и лошадей с орловцовъ не собираешь, і в высылке орловцомъ ратнымъ людямъ і в зборе лошадей чинишь попоровку; и оттого походу ево чинища молчанье.“ (См. грам. ССН отъ 8-го мая 203-го года).—, Мая въ 22-мъ числѣ к Намъ, В-имъ Г-емъ, писалъ бояринъ Нашъ і воеводы, Борисъ Петровъ съ товарищи, что—де онъ на Нашу службу полку своего с Нашими, В-ихъ Г-ей, ратными, с конными и с пѣшими людьми,

которые при немъ в зборе, і; Белзгорода паз тур-
ренскими городками пошолъ мая зъ 10-го числа.
А орловцы—де и иныхъ Белзгородского полку го-
родовъ.... ратные люди по вынешнему наряду
не высланы. И опъ—де, бояринъ Нашъ і; воево-
ды, для высылки тѣхъ.... ратныхъ людей в Орловъ
і; в иные города ис полку своего послать началъ-
ныхъ людей; а для ожиданья ихъ і; для потѣму
пушекъ и полковыхъ припасовъ, оставилъ в Белъ
городе полковниковъ и начальныхъ людей. И вы-
не—де в полку у него.... ратныхъ людей самое
малое число; и оттого—де походу ево ... учини-
лась остановка “—Предписывалось вышеоимено-
ванныхъ ратныхъ людей выслать „с посланными
начальными людьми. А буде начальныхъ людей нѣтъ,
і; тѣхъ ратныхъ людей выслать до Бела города с
проводатыми і; велѣлъ отдать в Беле городе сто-
лику Нашему, Михайлу Шереметеву, всѣхъ на ли-
цо.... А ему, Михайлу, тѣхъ Пашихъ, В-ныхъ Г-ей,
ратныхъ людей с остаточными пушки и с полко-
выми припасы велено послать в полкъ к отцу ево,
к боярину Нашему і; воеводамъ, к Борису Петро-
вичю с товарищи, с вышеписанными полковники
и с начальными людьми і;ли с проводатыми“ (См.
гр. № ССLIV, отъ 23-го мая 230-го года/.

ССХLІ. ССХLІІІ. ССХLVI.

*Грмоты Царей Іоанна и Петра Алексеевичей о
дѣланіи струа.*

Миките Кошелеву.

По Нашему, В-ныхъ Г-ей, указу велено орлов-
номъ городовые службы грацкимъ всякихъ чи-
новъ людямъ в Орлове на пристани, на рекѣ Во-

ронежъ, в нынешней донской отпускъ, под хлѣб-
ные запасы дѣлать одинъ стругъ. А дѣлавъ тотъ
стругъ к указному сроку, марта къ 24-му числу
нынешняго 203-го году, послать на Воронежъ ре-
кою Воронежемъ жъ. А на томъ стругу кормщи-
комъ и гребцомъ быть орловцомъ из городовые
службы до Воронежа и с Воронежа на Донъ че-
тыремъ человѣкомъ. — Струговые припасы велено
было взять съ орловцевъ, а желѣзо изъ государе-
вой казны на Воронежъ. (См. грам. № № ССХLI
и ССХLIII отъ 4 и 9-го февраля). —, Какъ к те-
бѣ ся Наша, В-ихъ Г-ей, грамота (№ ССХLVI,
отъ 28-го февраля) придетъ, и ты бъ в Орлове
орловцомъ городовые службы градскими и всякихъ
чиновъ людямъ в нынешней донской отпускъ указ-
ного струга дѣлать повелѣлъ до Нашего, В-ихъ
Г-ей, указу. А орловцомъ же, кормщику и греб-
цомъ указному числу, велѣлъ быть наготове, кон-
чае марта къ 24-му числу безо всякого перевода.
А для стругового дѣла орловцовъ городовые служ-
бы градскихъ и посацкихъ и уѣздныхъ пютив-
ковъ, и мастеровыхъ, и кузнецовъ, и работныхъ
людей с подводы, опричь тѣхъ, которые ныне по
очереди на Нашей, В-ихъ Г-ей, службе на Са-
маре, Новобородинскомъ и в Сергиевскомъ, выслать
на Воронежъ к столнику Нешему, к Григорью Ти-
тову да к подъячему, к Степану Алексѣеву."

ССХL. ССХLII. ССХLIX.

Грамоты Царей Іоанна и Петра Алексѣевичей о
высылкѣ хлѣбныхъ запасовъ на жалованье рат-
нымъ людямъ.

Миките Дмитріевичю Кошелеву.

„Велепо (*) на Наше, В-ихъ Г-ей, жалованье
ратнымъ людямъ с орловцовъ, з градцкихъ і с
уѣздныхъ со всякихъ чиновъ с служилыхъ і жи-
лецкихъ людей, і со властелинскихъ, і монастыр-
скихъ, і с церковныхъ, і с помѣщниковыхъ, і с
вотчинниковыхъ с крестьянскихъ и з бобыльскихъ
дворовъ, і з задворныхъ і дѣловыхъ людей, по пе-
реписнымъ послѣднимъ книгамъ, и что сверхъ
тѣхъ книгъ объявица дворовъ на лицо, изготова
муки рженые по осмине, сухарей потомуужъ з дво-
ра, выслать на Воронежъ к указному сроку, мар-
та къ 1-му числу нынешнего 203-го году. Іныне
указали Мы, В-ие Г-ри, с Орлова с вышеписан-
ныхъ чиновъ людей взять муки ржаной по полу-
осмине, сухарей по шти четвериковъ, да по чет-
вертку крупъ овсяныхъ, толокна потомуужъ з дво-
ра, і отвести тотъ хлѣбъ на Воронежъ на ихъ
подводахъ к вышеписанному жъ указному сроку
безо всякого мотчанья.“ За неисполненіе указа,
воевода подвергался отвѣтственности „быть в вели-
кой опале, і с воеводства переменень будешь без-
срочно, і посланъ будешь на Нашу, В-ихъ Г-ей,
службу в указное мѣсто, гдѣ по нряду тебѣ быть
доведетца.“ (см. гр. № ССХL, отъ 2 февраля. Эта
грамота подана розряднымъ подъячимъ Саввою Ше-
маевымъ).— Грамота № ССХLII, отъ 9-го фев-

(*) Указывается на грамоту отъ 30-го января того же
года, несохранившуюся.

раля того же года, посланная съ нарочнымъ, розряднымъ сыномъ боярскимъ, съ Петромъ Большимъ Булатовымъ, предписываетъ воеводѣ: „и для того в орловской уѣздъ пославъ приказные избы подъячихъ со многими служилыми людьми, и велѣлъ имъ градскихъ и уѣздныхъ людей с тѣмъ хлѣбомъ выслать при себѣ тотчасъ. А которые учнутъ ослушати і того хлѣба на Воронежъ тотчасъ неповезутъ, і тѣхъ ослушниковъ велѣлъ тѣмъ посыльнымъ людямъ прислать к себѣ в Орловъ, і тѣмъ ослушникомъ чинить наказанье велѣлъ—бить батоги вечадно. І учиня наказанье, выслалъ тѣхъ ослушниковъ с тѣмъ хлѣбомъ на Воронежъ....“— „Марта въ 30-мъ числѣ (сказано въ грамотѣ № ССXLVI, отъ 2-го апрѣля) к Намъ, В-нимъ Г-емъ, писали с Воронежа столникъ Нашъ, Григорей Немцовъ да подъячей Михайло Василевъ, что—де, по многимъ Нашимъ, В-ихъ Г-ей, грамотамъ, каковы к тебѣ посланы из розряду о высылке с Орлова и из уѣзду с платежемъ запроснаго хлѣба, муки, і сухарей, и крупъ і толокна, по указному числу, на Воронежѣ жъ к нимъ марта по 23-е число невыслалъ ниодного человѣка, и с орловскихъ переписныхъ книгъ, по чему имъ тогъ хлѣбъ принять, не прислалъ (списки?), И за тою твоею невысылкою, хлѣбному приему чинитца у нихъ остановка.... А апрѣля въ 1-мъ числѣ къ Намъ, В-нимъ Государемъ, писали они жъ, Григорей і подъячей: что—де марта въ 26-мъ числѣ, на съѣземъ дворѣ, у нихъ объявились с орловскихъ переписныхъ книгъ списки у землянского у подъячего, у Семена Уколова, которой с ними у хлѣбного приему; а хлѣбные—де запасы с орловцовъ в приемъ не со всѣхъ дворовъ.“

ССХІV. ССХLV. ССХLVI. ССХLVII. ССLIII.

Грамоты Царей Іоанна и Петра Алексѣевичей о
высылкѣ въ Воронежъ работныхъ людей для дѣла-
нія 450-ти струговъ.

Миките Дмитріевичю Кошелеву.

По Нашему, В-нихъ Г-ей, указу велено на
Воронежѣ і в воронежскомъ уѣздѣ і в ыныхъ го-
родѣхъ столнику Нашему, Григорью Семенову сы-
ну Титову да подъячему Степану Алексѣеву, буде
купить и подрядить и на Насѣ, В-нихъ Г-ей, от-
писать несущицъ, здѣлать 450 струговъ добрыхъ,
и твердыхъ и пространныхъ к указному сроку,
марта къ 24-му числу нынешняго 203-го году, к
самымъ первымъ полымъ водамъ, воронежцы,
орловцы, костенцы, коротоячены и урывчаны,
острогужшаны, олшанцы, опричь тоѣ городовые
службы, которые ныне на Нашей, В-нихъ Г-ей,
службѣ въ Новобогородицкомъ і в Сергпевскомъ.
І выслать тѣхъ работныхъ людей к нему, столни-
нику и подъячему, безсрочно.—Предписывалось
выслать безъ мотчанья плотниковъ и работныхъ
людей с подводы, и кузнецовъ, и городовые служ-
бы і посацкихъ людей... А тѣмъ мастеровымъ и
работнымъ людямъ... сказали, что имъ то стру-
говое дѣло зачтено будетъ впредь, а ныне имъ у
того стругового дѣла велено давать кормовыхъ де-
негъ по четыре денги на сутки человѣку“ (см.
грам. № ССХLIV, отъ 14-го февраля).—Февраля
въ 25 день. Но Кошелевъ по 25-е февраля не вы-
сылалъ въ Воронежъ мастеровыхъ и работныхъ
людей. За такое ослушаніе былъ посланъ къ не-
му съ грамотою (№ ССХLVI, отъ 3-го марта)
розрядный подъячий Поздревъ, который долженъ
былъ посадить орловского воеводу на сутки въ

тюрьму и взять с него по подорожной прогонный
деньги. Но не смотря на это, Кошелевъ и по 3-е
марта (грам. № ССXLVIII, отъ 8-го марта) не
высылалъ работныхъ людей, за что былъ посланъ
къ нему другой подъячій, Тороповъ, обязанный
также посадить его на сутки въ тюрьму и взы-
скать съ него прогонный деньги. Но и эта угроза
подѣйствовала мало: стольникъ Титовъ да подъя-
чій Алексѣевъ писали, что орловскій воевода вы-
слалъ только по 14-е марта 163 человека (гр. №
ССLIII). Предписывалось снова выслать всѣхъ ра-
ботныхъ людей въ одинъ день, „или кончае в
сутки.“ За неисполненіе указа: „учинено будетъ
наказаніе безо всякне пощады і из Орлова пере-
мененъ будешь безсрочно і посланъ будешь на
Нашу. В. Г., службу на Самару, в Новобогоро-
дской.“

ССXXXVIII. CCLV.

Граматы Царей Іоанна и Петра Алексѣевичей о
сборъ таможенныхъ пошлинъ и питейныхъ прибы-
лей.

Никите Дмитріевичу Кошелеву.

В прошлыхъ годѣхъ, в Орлове городке, в
таможне і на кружечномъ дворѣ, збирали тамо-
женную пошлину и питейную прибыль Орловаго-
родка жители, торговые люди, за выборами мвр-
скихъ орловскихъ людей, вѣрные головы с това-
рищи. А в зборе было со 190-го по 202-й годъ
таможенныхъ пошлинъ и питейной прибыли по
двадцати по осми рублевъ, по семи алтынъ на
годъ; а в прошломъ, въ 202-мъ, году в томъ Орло-

въ городкѣ, что в зборе таможенныхъ пошлинъ и питейной прибыли, того в Приказе Большие Казны генваря по 9 число нынешняго, 203-го году не вѣдомо, потому что голова к Москвѣ с книгами к отчету не бывалъ. I в нынешнемъ, въ 203-мъ году, в Орлове городке таможенную пошлину и питейную прибыль збираютъ орловские жъ жители на вѣре. I в нынешнемъ же, въ 203-мъ году, генваря въ 2-й день, по Нашему, В. Г., указу, велено в Орлове городке над таможеннымъ и кружечного двора головою надсматривать головѣ гостивой сотни, Борису Полосину (въ грамотѣ № ССCLV сказано: „с товарищи), чтобъ за ево, борисовымъ, досмотромъ, в зборе таможенныхъ пошлинъ и кружечного двора питейной прибыли учинить прошлыхъ лѣтъ великое пополнение. — Предписывалось: исполнить указъ, „а ящики с Нашею, В-ихъ Г-ей, казною печатать ему, Борису Полосину.“ (гр. № ССXXXVIII, отъ 10-го января). — Грамота № ССCLV, писанная въ августъ, подтверждаетъ тоже: „а в томъ зборе.... денежной казны („по Нашему указу,“ сказано въ грамотѣ, „и по торговому уставу, и по новоуказнымъ статьямъ“) чинить бы тебѣ всякое вспоможеніе, а палоговъ, и обидъ, и тесноты и никакова посягательства имъ, Борису с товарищи, не чинилъ.“

ССCLVI. ССCLVIII.

Грамоты Парей Иоанна и Петра Алексеевичей присылать оброчныхъ денегъ.

Миките Дмитріевичю Кошелеву.
Первая грамота (отъ 1-го сентября) предпи-

сываетъ собрать со всякихъ оброчныхъ угодій и промысловъ оброчныя деньги на 204-й годъ по окладу. Грамота № ССLVIII (отъ 20-го ноября) говоритъ опредѣленіе: „в розряде, по приходнымъ книгамъ прошлыхъ лѣтъ и нынешняго 204-го году, написано: довелось взять на 202 и на 203 годы из доимки, а на нынешней 204-й годъ по окладу воронежского уѣзду с оброчныхъ статей оброчныхъ денегъ: с реки Хавы Орлова городка на драгунехъ по два рубля, да с пустова лугу на нихъ же по рублю, да с мельницы на реки Усмони на Черкашенине, на Сидорке Васильеве, по пяти рублей на годъ; и о взятѣ тѣхъ денегъ на обротчикахъ Наши, В-ихъ Г-ей, грамоты на Воронежъ к воеводамъ в прошломъ, в 203-мъ и в нынешнемъ, въ 204-мъ годѣхъ, посланы многи. 1 ноября в 18-мъ числѣ нынешняго, 204 году, к Намъ, В-имъ Г-емъ, писалъ с Воронежа столникъ Нашъ і воевода, Князь Савиѣ—Горчаковъ: писалъ—де онъ к тебѣ в Орловъ в прошломъ, въ 203-мъ да в нынешнемъ, въ 204-мъ годѣхъ в разныхъ числѣхъ, о взятѣ стѣхъ обротчиковъ оброчныхъ денегъ и о присылке ихъ для посылки с Воронежа к Москве в розрядъ; и ты—де по тѣмъ ево отпискамъ обротчиковъ, орловскихъ драгуновъ, с оброчными денгами не высылаешь і ѣхать—де на Воронежъ ты имъ, обротчикомъ, не велѣлъ.“

ССLVII.

Грамота Царей Иоанна и Петра Алексѣевичей о заготовленіи лѣсныхъ принадлежествъ.

Миките Дмитріевичю Кошелеву.

Указали Мы, В-ие Г-ри, в Орлове і в иныхъ

Белгородского полку в городѣхъ по росписке на-
готовить лесныхъ всякихъ припасовъ тѣхъ горо-
довъ дѣтемъ боярскимъ городовые службы, і от-
ставнымъ і посацкимъ людямъ; і для готовности
тѣхъ лесныхъ припасовъ быть имъ всѣмъ в до-
мѣхъ и ожидать о томъ Нашего, В-ихъ Г-ей, ука-
зу впредь; и Наши, В-ихъ Г-ей, грамоты о томъ
в тѣ города к воеводамъ Нашимъ и к приказнымъ
людемъ посланы. — Предписывалось, чтобы озна-
ченныхъ чиновъ люди были бѣ „к работе тѣхъ
лесныхъ припасовъ с топорами и со всякими плот-
ничными снастями всѣ налицо во всякой готово-
сти.“ — Лѣта 7204 (1695), октября въ 29-й день.
За скрѣпною дѣяка Замятинна. Справилъ Гришка
Осетровъ. Подалъ 11 ноября воронежець, белопо-
месной отоманъ Максимъ Блюденцовъ.

CCCLIX.

*Грамота Царей Иоанна и Пешра Алексеевичей
присылать судныхъ пошлинъ.*

Миките Яковлевичю (Дмитреевичю?) Кошелеву.

В нынешнемъ, въ 204-мъ году, сентября в
4-й день, указали Мы, В-ие Г-ри, по суднымъ
дѣламъ прошлыхъ лѣтъ, которые по нынешней,
по 204-й годъ, гершены, а с тѣхъ судныхъ дѣлъ
Наши, В-ихъ Г-ей, пошлины не взяты; и с тѣхъ
судныхъ дѣлъ пошлины по Нашему, В-ихъ Г-ей,
указу и по уложению на виноватыхъ доправить
тотчасъ и прислать к Намъ, В-мъ Г-емъ, к Моск-
вѣ в розрядъ. А кот-рые судные дѣла невершены,
или по приставнымъ памятямъ и по поручнымъ
записямъ просрочены и не вершены жъ, а псы
ли отвѣтки о вершене тѣхъ дѣлъ Намъ, В-имъ

Г-емъ, быють челомъ; и тѣ дѣла вершити по Нашему, В-ихъ Г-ей, указу и по уложению и по новоположеннымъ статьямъ; и с тѣхъ дѣлъ пошлины с ысковъ взять на виноватыхъ по Нашему, В-ихъ Г-ей, указу и по уложению тотчасъ. А по которымъ суднымъ дѣламъ исцы и отвѣтчики объ указѣ небыють челомъ і за тѣми дѣлами не ходять; или по которымъ суднымъ дѣламъ исцы с отвѣтчики помирились и принесли к дѣламъ мировые челобитные, а о пошлинахъ, кому из нихъ с тѣхъ дѣлъ пошлины платить, в тѣхъ ихъ челобитныхъ не написано; или межъ себя учинили здѣлки; или в какихъ искѣхъ у кого зачались суды, а тѣ судные дѣла не досужены и отерочены, и после срочныхъ чиселъ исцы и отвѣтчики к суду не явятся; или кто х кому в какомъ иску приставитъ, а по отвѣтчикахъ к суду собраны поручные записи, а по тѣмъ приставнымъ памятямъ и поручнымъ записямъ исцы и отвѣтчики не быють челомъ: — и по тѣмъ невершенымъ, незамиреннымъ и замиреннымъ, і недосуженымъ дѣламъ, і по пристапнымъ памятямъ, і по поручнымъ записямъ, по которымъ исцы и отвѣтчики в суды нейдуть і о суде не быють челомъ, имать с ысковъ ихъ пошлины — на исцахъ по ювинѣ, а на отвѣтчикахъ другую. И тѣ пошлины со всехъ с такихъ вышесписанныхъ дѣлъ собрать всѣ сполна и прислать к Москвѣ в розрядъ, кончая генваря къ 1-му числу нынешняго, 204-го году. А с какихъ дѣлъ, и с кого иманы, с какихъ исковъ сколько пошлинъ взято будетъ; и тому прислать роспись за своею рукою. — 7204 (1695)-го, декабря въ 9-й день. — За скрѣпою дѣла Степана Ступина. Писалъ Акимко Вырковъ.

— — —

ССЛX. ССЛXIII.

*Грамоты Царей Иоанна и Петра Алексеевичей о
заготовлении лѣсныхъ припасовъ для струговъ и о
высылкѣ на Воронежъ рабочихъ людей.*

Первая грамота въ списокъ, окружная:

..... На Коротоякъ, в Острогожской, в Ольшанскѣ, в Костенскѣ, в Орловѣ, на Усмонѣ, на Елецѣ стольникомъ Нашимъ, і воеводамъ і приказнымъ людямъ. В нынешнемъ, въ 204-мъ году, декабря въ 17-мъ числѣ, по Нашему, В-ихъ Г-ей, указу, велено для Нашие, В-ихъ Г-ей, низовой службы на Донъ в плавной ходъ здѣлать на Воронежѣ і в вышенисанныхъ городѣхъ струговъ с чердаками і светлицами, і морскихъ лотокъ, і ушмаловъ і пныхъ всякихъ лѣсныхъ припасовъ указаное число, гдѣ сыщутся угодные леса, Белгородскаго поку воронежцы і пныхъ городовъ городовые службы детми боярскими и посацками людьми, опричь полковые службы, к нынешней вешней первой полои водѣ. І для того посланы с Москвы із розряду на Воронежъ столникъ Нашъ Григорей Семеновъ сынъ Титовъ да розрядной подъячей Максимъ Бовыкинъ; а сколько чего имъ здѣлать і изготовить велено, і о томъ данъ имъ із розряду наказъ за дѣячьею приписью. — Предписывалось: „послать с ними (съ Титовымъ и Бовыкинымъ) для обыскиванья угодныхъ лесовъ знающихъ людей, і в тѣхъ лѣсныхъ припасехъ чинить вспоможеніе, і подъячихъ, і для разсылки служилыхъ людей і что к тому дѣлу будетъ надобно давать тотчасъ, чтобъ у нихъ в томъ струговомъ дѣлѣ і в готовности лѣсныхъ припасовъ никакие остановки и мотчанья небыло. А прочитая сее Нашу, В-ихъ Г-ей, грамоту і списовая, списокъ оставили за своими руками в тѣхъ городѣхъ въ

приказныхъ избахъ, а сее Нашу, В-ихъ Г-ей, грамоту отдавали имъ по прежнему.“ (отъ 27 декабря).—24-го Января (гр. № ССLXIII отъ 25-го января) Титовъ и Бобыкинъ писали, что орловцы „ на Воронежъ и к инымъ городамъ к струговому дѣлу не написаны.... и они де, орловцы, к тому струговому дѣлу и смолянскому сидѣнью заобычны.“

ССLXI.

*Грамота Царей Иоанна и Петра Алексѣевичей о
высылкѣ ратныхъ людей въ Тамбовъ.*

Миките Кошелеву.

Указали Мы, В-кие Г-и, быть на Нашей, В-ихъ Г-ей, службы под Азовымъ в полку боярина Нашего і воеводы Нашимъ, В-ихъ Г-ей, ратнымъ людямъ из Белогородскихъ полковъ салдатомъ указному числу. И для той службы из городовъ, гдѣ они живутъ, собравъ ихъ, отвести в указные места, на Валуику да в Тамбовъ, к указному сроку, к февралю к 1-му числу нынешняго 204-го года, которые города к тѣмъ указнымъ местамъ податны. І на той службѣ Усмонского полку салдатомъ, орловцомъ, сту семидесять четьремъ человекомъ. И отвести ихъ из Орлова в Тамбовъ к вышеписанному указному сроку, а в Тамбовѣ ихъ принять полковнику Ирику Оанвердину с полковники жъ. А для той службы велено тѣмъ ратнымъ людямъ дать в Тамбове Нашего, В-ихъ Г-ей, денежного жалованья по рублю человеку; а какъ они будутъ в полку под Азовымъ, і имъ, салдатомъ, дано будетъ Нашего, В-ихъ Г-ей, жалованья—хлѣбные запасы і съесные и питейные кормы, противъ ихъ же братьяе, кото-

рые ныне на той службе. И для отводу тѣхъ орловскихъ салдатъ в Танбовъ и для дачи для той службы денежнаго жалованья, посланъ с Москвы из розряду стоиникъ Намт, Матвѣй Оедоровъ сынъ Оилосоевъ по наказу. И велено ему тѣхъ салдатъ указное число сполна отвести самихъ налично; а вмѣсто умершихъ, і убылыхъ, і старыхъ, и увѣчныхъ и больныхъ, выбравъ от семеі детеі ихъ, и братью і свойственниковъ, которые въ домѣхъ ихъ живутъ, і в службу поспѣли, і собою добры і которые помѣстьями ихъ владѣютъ, с салдацкимъ ружьемъ, с провожатыми. А наемщиковъ і переѣмщиковъ ни за кого не имать. И для того взять ему у тебя тѣмъ салдатомъ с наличного списка списокъ жъ за твоею рукою, и съѣзжей и постоянной дворы, и для письма подъячихъ, и служилъ людей, і чернилъ, і бумаги, і свѣчь, і за салдаты до Танбова провожатыхъ, сколько человекъ доведетца. А буде у него, у Матвѣя, какъ онъ из Орлова в Танбовъ пойдетъ, хто збежитъ з дороги или из Танбова; и ему, Матвѣю, велено, о сыску и о высылке к себе в Танбовъ тѣхъ беглецовъ, писать от себя к тебѣ в Орловъ, а тебѣ, сыскавъ, выслать ихъ в Танбовъ к нему, Матвѣю, с приставы і с провожатыми тотчасъ, безо всякого мотчанья. А которыхъ такихъ беглецовъ вскоре ты несышешь і к нему, Матвѣю, из Орлова в Танбовъ невышлешь; и ему, Матвѣю, после походу полковниковъ с ратными людьми на тое службу, велено ис Танбова ѣхать в Орловъ попрежнему і тѣхъ салдатъ сыскать, а, сыскавъ, посадить в тюрьму, і приказать тебѣ беречь за крѣпкими караулы. А которые ис тѣхъ беглецовъ будутъ несысканы; і у тѣхъ дворы, і всякіе пожитки и помѣстья ихъ отписать на Насъ, В-ихъ Г-ей, и приказать беречь тебѣ жъ до Нашего, В-ихъ В-ей,

указу. А буде которые орловские салдаты ныне до ево, Матвѣева, в Орловъ приѣзду, по отпискамъ из Белогорода боярина Нашего і воеводы, Бориса Петровича Шереметева, высланы из Орлова в полкъ к нему, боярину Нашему і воеводамъ, или в полки к сходнымъ ево товарищемъ; и ему, Матвѣю, велено тѣхъ салдаты в Орлове недожидатца, а ити ему с наличными салдаты в Танбовъ к вышеписанному сроку без мотчанья, для того что тѣхъ салдаты для той озовской службы велено послать в Танбовъ ис тѣхъ полковъ тотчасъ, пероспуская в дома ихъ, і отдать ему, Матвѣю, а ему, Матвѣю, давъ имъ, салдатамъ, в Танбове денежное жалованье, отдать полковникомъ. І Нашъ, В-ихъ Г-ей, указъ о томъ к боярину Нашему і воеводамъ, к Борису Петровичю, посланъ. — 7204-го (1696), генваря въ 8-й день. За скръпкою дьяка Ступина. Справилъ Оска Протопоповъ.

Грамота № ССLXII (отъ 10-го января) содержитъ в себѣ распоряжение о сборѣ конскихъ пошлинъ съ 1-го марта 204-года, „впредь три года“ воронежцомъ, Софрономъ Гусевымъ.

ССLXIV.

Грамота Царя Петра Алексѣевича о смерти брата его, Царя Иоанна Алексѣевича (*).

От Великого Государя, Царя і Великого Князя Петра Алексѣевича, всеа Великия и Малыя и

(*) Напечатано вполнѣ.

Бѣлыя Росні самодержца, в Орловѣ Миките Ам-
тревичю Кошелеву. В нынешнемъ, въ 204-мъ году,
генваря въ 29-й день, въ 2-мъ часу дня, въ 4-и
четі, изволениемъ Всемогущаго Бога, братъ Нашъ
Государевъ, великнй государь, царь и і великнй
князь Иоаннъ Алексѣевичъ, всеа Великия и Ма-
лыя и Бѣлыя Росні самодержецъ, оставя земное
царство, переселися в вѣчное блаженство небесно-
го Царствія. И какъ к тебѣ ся Наша, Великого
Государя, грамота придетъ, и ты бѣ о переселе-
ннѣ брата Нашего, великого государя, царя і ве-
ликого князя Иоанна Алексѣевича, всеа Великия и
Малыя и Бѣлыя Росні самодержца, от сего свѣ-
та в вѣчное блаженство вѣдалъ. А орловскихъ мо-
настырей архимандритомъ, и ігуменомъ, и собор-
ному протопопу, і всему церкви освѣщенному чи-
пу и градскимъ всякихъ чиновъ людемъ о томъ
сказалъ в соборной церкви; і чтобъ они, духовно-
го чину, по монастыремъ, і в соборехъ, і по всѣмъ
церквямъ по немъ, брате Нашемъ, великомъ го-
сударе, царе і великомъ князе Иоанне Алексѣви-
че, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росні само-
держце, творили чотырдесятницу по церковному
уставу, также і по чотырдесятныхъ дняхъ впредъ
помяновение творили жъ с прочими Нашими госу-
дарскими, преждепочившими от сего свѣта в вѣч-
ный покой, родители. А о святемъ Дусѣ великого
господина Киръ Адриана, архиепископа Москов-
ского і всеа Росні, і всѣхъ сѣверныхъ странъ пат-
риарха, грамоты о томъ по городомъ во всѣ епар-
хи из его патриарша розряду послонны жъ. А ска-
завъ о томъ в Орлове вышеписанного духовного
чину і градскимъ людемъ, к Намъ, Великому Го-
сударю, писалъ, а отписку велѣлъ подать въ роз-
ряде боярину Нашему Тихону Никитичю Стреш-
неву с товарищи. Писанъ на Москвѣ лѣта 7204-го

(1696), февраля въ 5-й день. Скрѣпа дѣяка Ивана Уланова. Смотрилъ Елисейко Ефимьевъ.

ССLXV.

Грамота Царя Петра Алексѣевича о высылкѣ на Воронежъ салдата Микифорки Шемаева.

Миките Дмитрѣвичю Кошелеву.

В нынѣшнемъ, въ 204-мъ году, апрѣля въ 26-мъ числѣ, писалъ к Намъ, В. Г., стольникъ Матвѣй Онлосововъ, что онъ, по Нашему, В. Г., указу і по наказу, орловскихъ салдатъ собравъ указное число, всѣхъ отвелъ в Танбовъ, а досталь-ныхъ на Воронежъ. А салдата—де, Микнѣорка Микитина сына Шемаева, которой за себя перемену в Танбовъ послалъ, из Орлова ты к нему непри-слалъ і вѣдомости ему об немъ никакой неучи-нилъ.—Предписывалось: сыскать Шемаева „в Орло-ве і в орловскомъ уѣздѣ, а сыскавъ, на Воронежъ выслать с провожатымъ тотчасъ. А буде ты ево вскоре невышлешь, і тотъ салдатъ посланъ будетъ из Орлова с тобою до Азова.“—7204 (1696)-го, апрѣлѣ въ 27-й день. За скрѣпою дѣяка Степана Стушина. Смотрилъ Ѳедка Дуровъ. Подать мая 8-го орловецъ, Михайла Небрецкинъ с товарищемъ.

ССLXVI.

Грамота Царя Петра Алексѣевича о запрещеніи дѣлать насилья въ оброчныхъ угодьяхъ Острогж-скаго полковника Петра Буларта

Эта грамота въ спискѣ, окружная.
На Воронежъ, в Козловъ, в Танбовъ, в Доб-

рое, в Сокольской, на Усмонь, в Демшинской, в Орловъ столникомъ Нашимъ і воеводамъ и приказнымъ людямъ. В нынешнемъ, въ 205-мъ году, по Нашему, В. Г., указу, по челобитью Остро-гожского черкаского полку столника и полковника, Петра Алексѣева сына Буларта, в воронежскомъ уѣзде Бетюцкой и Середцкой ухожі со всіми угодья, которыя били на оброке ис Казлова Тро-ицкого монастыря за архимандритомъ Корниломъ з братьею, отдани на оброкъ жь ему, столнику и полковнику Петру Буларту. А броку ему с тѣхъ ухожо-въ со всіми угодья велено платитъ в роз-рядъ прежняго по двѣсти рублевъ да новие над-дачи по два рубли на годъ. И ныне биль челомъ Намъ, В. Г., онъ, Петръ: по Нашему—де. В. Г., указу, отдани ему река Бетюкъ и рѣчка Середь, с верховья до устья, с упалими рѣчками, и с озеры, и з бортными ухожі, и с рыбными ловлями, и с лѣси и совсякими угодья; а оброку—де велено ему платитъ по двѣсти по два рубли на годъ. И в тѣ—де оброчные угодья выѣзжаютъ воронежцы, каз-ловцы, тонбовцы, добренцы, соколяны, усманцы, демшинцы, орловцы, всякихъ чиповъ люди, и борть-ные ухожья і всякой лѣсъ секутъ, і в рекахъ и в озерахъ рыбу ловятъ и всякими угодья владѣютъ насильствомъ, и чинятъ ему убытки, и оброку—де собрать ему за ихъ насильнымъ владѣниемъ нѣ с чего. И Намъ, В. Г., пожаловать бы ево—не-вѣсть тѣхъ городовъ людямъ в тѣ оброчные ево угодья вѣзжать, чтобъ тѣмъ оброчнымъ угодьямъ никакой порухи небыло. 7205 (1697), июля въ 27 день—Переписка этой грамоты, очевидно, принадле-житъ малороссіянину (подлинная помѣчена Сту-пиннымъ, *справа* подъячаго Михайла Иванова): въ заключеніи ея находятся слѣдующіе южно-руси-

зны: ви—бѣ, воеводи, вышенписанныхъ, уіздныхъ, рѣби, чимъ.

ССLXVII.

Грамота Царя Петра Алексеевича о взысканіи съ нѣтчиковъ, не явившихся къ струговому и плотовому дѣлу, денежной пени.

Василью Тихоновичю Двору.

В прошломъ, въ 205-мъ году, по Нашему, В. Г., указу, велено на Воронеже у стругового и у плотового дѣла стоаникомъ, с Кузмою Титовымъ, быть орловцомъ городовые службы сту сороку пяти человекъ, опречь тѣхъ, которые в Орлове оставлены были для посылокъ и карауловъ пятнадцать человекъ. А по ево, Кузминымъ, книгамъ того стругового и плотового дѣла, каковы онъ подалъ в розрядъ в нынешнемъ, въ 206-мъ году, сентября въ 20 числѣ, написано, что из орловцовъ, из городской службы рабочихъ людей, по наряду на Воронежъ к тому дѣлу не бывали пятнадцать человекъ. И ныне, по Нашему, В. Г., указу, велено с нихъ, орловцовъ и иныхъ Белгородскаго полку городовъ городской службы, которые в прошломъ, въ 205-мъ году, по высылкамъ из городовъ, на Воронеже у того стругового и плотового дѣла небывали, за тоѣ ихъ вину взять на нихъ денежной пени с нѣтчиковъ, которые из домовъ на работу небывали, противъ прошлаго 204-го году по полтора рубли серебряными денгами. А доправя в Орлове тѣ деньги на тѣхъ нѣтчикахъ, прислать к Намъ, В. Г., к Москве, в розрядъ. — Предписывалось исполнить; „а буде,“ продолжать грамота, „кто ис тѣхъ нѣтчиковъ тѣхъ вышенписан-

ныхъ денегъ платить вскоре неучнутъ; и ихъ самихъ, и жонъ ихъ, и детеі и работниковъ ихъ взялъ (т. с воевода) в Орловъ и держалъ за карауломъ в тюремѣ, покамѣстъ они тѣ денги заплатятъ всѣ сполна.“—7206 (1698)—го, марта въ 2-й день. За скрѣпою Степана Ступина. Смотрилъ Якушко Обрамовъ.

Отъ 7207-го года сохранилось двѣ грамоты и 12 царскихъ указовъ, данныхъ въ Воронежѣ изъ слѣдующихъ канцелярій: *Съѣзжаго двора розрядныхъ дѣлъ, Шатра Великаго Государя (розряднаго шатра) и Дворцоваго приказа. Съѣзжимъ дворомъ розрядныхъ дѣлъ завѣдывалъ дьякъ Степанъ Ступинъ, Шатромъ Великаго Государя, или розряднымъ шатромъ—окольничій Александръ Петровицъ Протасьевъ, а Дворцовымъ приказомъ—дьякъ Герасимъ Потапьевъ.*

ССLXVIII. ССLXIX

Грамоты Царя Петра Алексѣевича о высылкѣ на Коротоякъ орловцовъ городовоі службы людей.

Дмитрею Ивановичю Ваторопину.

„По Нашему, В. Г., указу, посланъ из розряду на Коротоякъ, для приему хлѣбныхъ запасовъ в азовской отпускъ, из дворянъ Романъ Комынинъ. А к тому дѣлу, для караулу, и розсылки і груски хлѣбныхъ запасовъ, велено выслать к нему на Коротоякъ орловцовъ городовые служ-

бы люди, которые ныне в домѣхъ, а не на служ-
бе, с подводы и з запасы безсрочно.“ (См. гр.
№ ССЛXVIII, Февр. 19-го). „А ныне,“ сказано въ
слѣдующей грамотѣ, отъ 5-го марта: „по Нашему,
В. Г., указу, на Коротояке у того приему велено
быть столнику, Михайлу Остаѣеву сыну Зыбину,
и тѣхъ орловцовъ выслать к нему безсрочно.“

Царскіе указы, данные въ Воронежѣ:

1. 2.

*О высылкѣ на Воронежъ кузнецовъ Ивашку Сонцо-
ва съ товарищи.*

Лѣта 7207 (1698)-года, октября въ 19-й
день, по указу Великого Государя, Царя і Вели-
кого Князя Петра Алексѣевича, всеа Великия і
Малыя і Бѣлыя Росіи Самодержца, в Орловъ
Дмитрію Ваторопину. По указу В. Г., велѣно из
Орлова взять на Воронежъ кузнецовъ, Ивашку Сон-
цова с товарищи девять человекъ, а ково имяны,
і тому под симъ, В. Г., указомъ послана к тебѣ
роспись. А дѣлать имъ на Воронежѣ х корабель-
ному дѣлу гвоздѣ и іные всякне корабельные при-
пасы. А для тѣхъ кузнецовъ посланъ к тебѣ с
Воронежа, Великого Государя из Шатра приставъ
Иванъ Бибииковъ. І какъ к тебѣ сей, В. Г., указъ
предеть, а приставъ Иванъ Бибииковъ в Орловъ к
тебѣ приѣдетъ; а ты бѣ тѣхъ орловскихъ кузне-
цовъ по росписи, Ивашку Сонцова с товарищи де-
вяти человекъ и іныхъ кузнецовъ, которые в Орло-
ве ссержъ тоі росписи объявятца, велѣлъ сыскать

всѣхъ, а сыскавъ, выслалъ ихъ с тѣмъ приставомъ, Иваномъ Библиковымъ, і с провожатыми на Воронежъ со всякими ихъ кузнечными снастями тотчасъ, безо всякого мотчанья, недожидаясь о томъ к себѣ иного, В. Г., указу. Предписывалось: исполнить указъ, а отписку, кузнецовъ и росписъ имъ объявить въ Шатрѣ Великаго Государя, окольничему А. П. Протасьеву. За неисполненіе указа, даже за то, если кузнецы будутъ представлены „безъ кузнечныхъ статей“, воевода подвергался отвѣтственности—, „быть в опалѣ и доправлена на тебѣ будетъ пеня бошная.“—Скрѣпа дьяка Никиты Павлова; справа—Митки Воронова.—Во второмъ указѣ, отъ 28-го октября, сказано: „октября въ 27-й день писалъ ты на Воронежъ, Великаго Государя в Шатеръ, к окольничему Александру Петровичю Протасьеву с товарищи, что—де ты въслалъ с провожатымъ, с Акимомъ Самсоновымъ, орловскихъ кузнецовъ по росписи 11 человекъ, а у смотру на Воронежѣ изъ тѣхъ кузнецовъ налицо явилось четыре человека (слѣдуютъ имена), а семи человекъ (слѣдуютъ имена) у смотру неявилось. А провожатоі Акимка Самсоновъ сказалъ, что—де (ты) тѣхъ кузнецовъ с нимъ на Воронежъ не посылывалъ.“

3.

О высылкѣ убійцъ Самсоновыхъ на Усмонь.

Дмитрею Второпину.

Лѣта 7207 (1698)-го, ноября въ 26-й день.
—В пынешнемъ, въ 207-мъ году, ноября въ 15 день, по указу Великаго Государя, а по челобитью

пресвященнаго Митрофана, епископа Воронежскаго, духовныхъ дѣлъ подьячего, Анисима Андросова, посланъ Великого Государя указъ на Усмонь къ воеводѣ Филиппу Игнатъеву. Велено ему на Воронежъ къ воеводе і в Орловъ послать къ тебѣ кого пригоже, і взять Воронежскіе приказные избы подьячего, Гарасима Маркова сына Насонова, и с Орлова братьевъ ево, Гараскиныхъ, родныхъ, Івашка да Стенку, на Усмонь къ нему. А взявъ, про смертное убивство дяди ево, анисимова, спрашивать и розыскивать; и по розыску, Великого Государя указъ чинить, по указу Великого Государя и уложению, и по грацкимъ законамъ и по новымъ статьямъ, до чего доведется — Скрѣпа дѣла Каинны Патрехѣва; справа Климки Трифонова.

4. 7.

Объ отдачѣ Коротояченамъ взятыхъ у нихъ лошадей, саней, хомутовъ и топоровъ.

Дмитрею Ваторопину.

В нынешнемъ, 207-мъ году, февраля въ 17 день, били челомъ В-му Г-рю Коротояченя, казаки Матюшка Адамовъ, Стенка Аноореевъ. А на Воронеже Ево, В. Г., в розрядномъ шатрѣ, околнѣшему Александру Петровичю Протасьеву с товарищи подали челобитную, а в челобитной написано: работаютъ—де они В-му Г-рю в бору, у Александра Михнева возятъ на кораблѣ всякіе карабельные лесные припасы. І в нынешнемъ—де, 207-мъ году, ѣздили они в орловской уѣздъ для лошадиныхъ кормовъ, для сѣна. І стали они, Матюшка і Стенька, пакладывать; и увидили—де орловцы посацкіе люди. Приѣхавъ съ людьми тво-

ими, ихъ били и увѣчили смертнымъ боемъ; і лошади, і хомуты, і сани у нихъ и топоры побрали. И ныне—де ты, Дмитрей, лошади, і хомуты, и сани и топоры держишь у себя; и имъ работать Ему, В. Г., и лесовъ возить не на чемъ. І Великий Государь пожаловалъ бы ихъ—велѣлъ послать к тебѣ Ево, В. Г., указъ: и лошади, и сани, і хомуты и топоры ихъ отдать, чтобъ имъ было на чемъ Ево, В. Г., работа работать.—7207 (1699)-го, февраля 26-го.—Но орловскій воевода по 31-е марта (см. указъ 7.) ничего не писалъ на Воронежъ, а между тѣмъ 23 марта Коротоячене повторили свою жалобу. Новымъ указомъ предписывалось Ваторопину возвратить имъ лошадей и *вышеписанную рухледь*. Въ отпискѣ своей къ Протасьеву Ваторопинъ говоритъ: „явились у орловцовъ лошеть, мерепъ, только одна, а иныхъ на какихъ лошадей і рухледи в Орлове в приказной избѣ у записки і у орловцовъ грацкихъ жителей ни у ково неявилося. І та вышеписанная лошедь отдана ему, Матюшке Адамову, с роспискою.“

5. 6.

О составленіи вѣдомости рыбныхъ ловлей и разныхъ рода рыбамъ, находящимся въ орловскихъ водахъ, и о присылкѣ на Воронежъ солоду.

Дмитрею Ивановичу Ваторопину.

Какъ к тебѣ сеі, В. Г., указъ придетъ, и ты бъ орловскимъ и уѣзднымъ прудамъ, озерамъ, рекамъ, рѣчкамъ, заводамъ, затонамъ и инымъ всякимъ водамъ, в которыхъ рыбные ловли бывають и нынѣ есть, и какъ которымъ прозванье, и ко-

торые в чьихъ земляхъ, и от Орлово во сколькохъ верстахъ, і в длины і в ширины сколькохъ сажень іли верстъ, і в которыхъ какихъ родовъ рыба, и какими снастьми, і в которое время ловитца, и которыми какие люди, и хто имины по отчествамъ и по прозвѣщамъ, и с которыхъ годовъ, и по чему, и ис какова и изъ сколькова оброку владѣють, и куда тѣ оброки платять;—тому всему, для приказного вѣдома, учинилъ книги со всякою подлинною очисткою и с вѣдомостью, и что бѣ у тебя в тѣхъ книгахъ некоторыхъ водъ в утайке небыло. І в тѣхъ во всѣхъ водахъ, которые в тѣхъ твоихъ книгахъ написаны будутъ, ловилъ всякихъ родовъ рыбу, а наипаче всѣхъ родовъ большихъ карасей, днями и ночью, несходя ни с которыхъ водъ, и присылалъ на обиходъ Великого Государя на Воронежъ живою, в бочкахъ, с подъячими, и с старостами и с целовальники, по вся сутки, не пропуская ниоднихъ сутокъ, до того времени, по которое время изволилъ В. Г. на Воронеже быть. И приказывалъ имъ, посыльщикамъ, в пути ѣздить с тою рыбою немешкавъ и нестоявъ нигда низачѣмъ ни малого времени; и беречь еѣ с великимъ опасениемъ и бережениемъ, чтобъ не снула. І ис той уловной нимало никакой рыбы отнюдь самъ ты себѣ неималъ, и на стороны ни с кѣмъ нессужался и посыльщикамъ корыстоватца ея недавалъ конечно; съ великимъ присмотромъ смотрилъ того накрѣпко, чтобъ не только многая, но ни одна бѣ рыба, мимо обиходу Великого Государя, никуда не шла. А в которыхъ водахъ, с которого по которое число, какими и сколькоими людьми и снастьми, сколько какихъ рыбъ, і в каковы мѣры изловлено, і в которыхъ числахъ, і в сколькохъ бочкахъ, и на сколькохъ, и на какихъ подводахъ и с кѣмъ на Воро-

тежъ отпущено будетъ; — то все, для приказнаго вѣдома, записывалъ в книгі, и къ В. Г. во всякомъ отпуску в отпискахъ писалъ подлинно и присылалъ той рыбе под отписками росписи за своею рукою. А какъ изволитъ В. Г. с Воронежа поити, и ты бѣ рыбы ни в какихъ водахъ болши того не ловилъ и на Воронежъ не отпускалъ. А вышепомянутые обои книги за своею рукою прислалъ на Воронежъ первые о вѣдомости водъ нынѣ воронежского уѣзду села Усмани с станишникомъ, с Левкою Зиняковымъ, которой к тебѣ сеі, В. Г., указъ привезетъ, кончае на указной поверстной срокъ, а другие уловныя после государского с Воронежа шествия; і велѣлъ отписку подавать, и про привозъ рыбы объявлять и книги подать въ дворцовомъ приказе дьяку Герасиму Потапьеву. Да тебѣ жѣ промыслить в Орлове і в уѣзде солововъ ячного, ржаного молотыхъ; а буде молотыхъ нѣтъ, хотя и не молотыхъ; а буде и не молотыхъ неотыщется, а отыщется ячмень и рожь, и ты бѣ у тѣхъ людѣі, у ково что отыщется, тѣхъ отыскныхъ запасовъ приторговалъ, а охочимъ людямъ торгъ об нихъ далъ перед собою з запискою. А у какихъ людѣі, и у ково иманы, сколько чети котораго запаса отыскано будетъ в московскую, или в орловскую четверть; и орловская четверть с московскою равны ль, или менши, и которая передъ которою чѣмъ болши или менши; и по чему за которую четверть которого хлѣба неною просить стануть с ростизомъ, и смолотьемъ, и с провозомъ, и без ростила, и бес помолу, и бес провозу, и деньги хто похочетъ взять на Воронеже ль, или в Орлове: о томъ о всемъ вѣдомость потомужъ к В. Г. писалъ на Воронежъ с вышепомянутымъ с воронежскимъ присылщикомъ, не замотчавъ: и торгу записку при-

слалъ под отпискою за своею рукою; и конечно о всемъ тшание и службу своему великому государю показалъ, чтобъ промыслить купить, а денги за то за все за приишлое ис казны ево, В. Г., заплачены имъ, продавцамъ, будутъ. — (7207 г.) марта 13). — Воевода писалъ, что въ Орловъ и въ орловскихъ дачахъ нигдѣ рыбныхъ ловель не обыскалось; предписывалось; „на нихъ, градцкихъ жителейхъ, рыбныхъ ловель и рыбы неспрашивать.“

— — —
8. 9. 11.

О высылкѣ на Коротоякъ и Воронежъ рабочихъ людей.

Дмитрѣю Ивановичю Ваторопину.

..... для грѣски хлѣбныхъ запасовъ на Коротоякъ к Михайлу Зыбину велено из Орлова выслать городовыхъ и недорослей с подводны пятадесять человекъ безсрочно, а досталныхъ городовыхъ, и недорослей, и отставныхъ и которые в службу до сего число не написаны, а живутъ они в захребетникахъ, — и тѣхъ всѣхъ выслать на Воронежъ тотчасъ потому жъ безсрочно. А на Воронежѣ быть для караулу и посылковъ у хлѣбныхъ запасовъ, а инымъ быть в кормищахъ і в гребцахъ в Азовъ на хлѣбныхъ стругахъ. (апрѣля 18-го). По 25-е число Ваторопинъ ничего не писалъ о своихъ распоряженіяхъ, между тѣмъ: „апрѣля въ 24-мъ числѣ к В. Г. писалъ на Воронежъ к розряднымъ дѣламъ с Коротояка Михайла Зыбинъ: апрѣля жъ — де в 18-мъ числѣ в отписке твоей к нему, Михайлу, писано, что высла-

12.

но на Коротоякъ к нему, Михайлу, орловцовъ служилыхъ людей шеснацать человекъ. И противъ —де той твоей отписки ис тѣхъ высланныхъ людей на Коротояке на сѣзжемъ дворѣ явилось толко десять человекъ, і в томъ числѣ четыре с подводы, а неявилось шти человекъ; і за малолюдствомъ —де работныхъ людей в азовской отпускъ хлѣбныхъ запасовъ в струги грузить нѣкимъ.“ (См. указъ № 9). Мая 21 предписывалось: „орловцовъ городовые службы и недорослей, которые ныне в остатке в домѣхъ, за коротояцкою посылкою, выслать на Воронежъ тотчасъ бесрочно для караулу и груски хлѣбныхъ запасовъ, чтоб у дву человекъ была лошадь.

10.

О присылкѣ на Воронежъ сѣна и овса на обиходъ великаго государя.

Дмитрею Ваторопину.

Какъ к тебѣ сеі, В. Г., указъ предеть; і ты бѣ, собравъ с орловскихъ жителей, на обиходъ В. Г., десять возовъ сѣна доброго, пять четі овса, прислалъ на Воронежъ тотчасъ з денщикомъ Якимкомъ Зыкинымъ, которой к тебѣ посланъ с симъ, В. Г., указомъ, безо всякого мотчанья и т. д. Лѣта 7207 (1699), мая въ 15-й день.

12.

О высылкѣ на Воронежъ лѣсныхъ порубщиковъ.

Дмитрею Ваторопину.

В нынешнемъ, 207-мъ году, июля въ 20 день писалъ на Воронежъ, В. Г. в Шатеръ, к околни-

чему Александру Петровичю Протасьеву с товарищи Антонъ Веневитеновъ: по ево — де, В. Г., указу, велено ему в воронежскомъ, в усмонскомъ, в орловскомъ, в белоколоцкомъ уѣздехъ описные і неописные всякие лѣса вѣдать и беречь. І в нынешнемъ — де, 207-мъ году, іюля въ 12-й день извѣщали ему объѣзжие сторожи, воронежцы Петръ Пареного, Савастьянъ Алтуховъ, на орловцовъ, на Алешку Дашина с товарищи, что — де они, Алешка с товарищи, в описныхъ лѣсахъ воровски березовую скалу выдрали многое число; и ныне — де та скала в орловскихъ, Алешки с товарищи, на дворехъ. І онъ — де посылаѣ въ Орловъ к тебѣ с отпискою воронежцовъ, Савастьяна Алтухова, Алексѣя Дѣдова, о сыску и о присылке для подлинного розыску тѣхъ орловцовъ, Алешки Дашина с товарищи, и для взятыя тоі скалы; и ты — де тѣхъ воровъ і скалы имъ неотдаѣ. І ныне для взятыя ево, Алешки с товарищи, і скалы и для досмотру у всѣхъ орловскихъ жителей на дворехъ і у тебя всякого лѣсу, и тѣсу, и скалы, и лубья, і драни, і новыхъ рубленныхъ хоромъ і кровель, посланъ с Воронежа В. Г. іс Шатра нарочно Иванъ Степановъ сынъ Титовъ; а для письма подъячего и для розсылки служилыхъ людеі и подводы велено ему. Ивану, взять у тебя. — 7207 (1699), іюля въ 26-й день.

Отъ 7208-го года сохранилось 8 грамотъ и 14 указовъ.

ССLXX. ССLXXI. ССLXXIV. ССLXXV.

Грамоты Царя Петра Алексѣевича о высылкѣ на Воронежъ къ окольному А. П. Протасѣеву работныхъ людей 280-ти человекъ.

Дмитрѣю Ивановичю Ваторопину.

В нынешнемъ, въ 208-мъ, сентября въ 23-числѣ, по Нашему, В. Г., указу, посланъ к тебѣ Нашъ, В. Г., указъ с Воронежа от розрядныхъ дѣлъ: велено на Воронежъ на Адмиралитецкой дворъ к новоприбылому строению, к окольному Нашему Александру Петровичю Протасѣеву, к прежнимъ работныхъ людей в прибавку выслать орловцовъ полковые и городовые службы и ихъ дѣтей, которые в возрасте, дѣсти осмидесять человекъ з запасы, и с под воды и с топоры тотчасъ, безсрочно. (гр. № ССLXX, отъ 9-го октября). Слѣдующая грамота (отъ 3-го ноября) подтверждаетъ то же, угрожая: „за невысылку твою на Воронежъ тѣхъ работныхъ людей присланъ к тебѣ будетъ (нарочной) из судного Володимерского приказу или с Воронежа из Шатра о правѣже на тебѣ пени, или о наказанье, и о разореньѣ, и о ссылкѣ, или за вину твою чего ты будешь достоинъ.“ — „Ноября въ 14-мъ числѣ, нынешняго 208 году,“ говорится въ грамотѣ № ССLXXIV, отъ декабря (?), „в Нашемъ, В. Г., указѣ в розрядъ от корабельного дѣла написано: ноября жъ — де въ 4-мъ числѣ писалъ к Намъ, В. Г., с Воронежа с адмиралитецкого двора, что — де воронежцовъ, усмошцовъ, коротояченъ беглецовъ и нѣтчиковъ старыхъ, и дряхлыхъ, и малыхъ рабятъ, и болныхъ, и которые у дѣлъ

и по посылкамъ не сыскано, явилось девять сотъ шездесать девять человекъ, а хто имяны, и о томъ присланъ въ розрядъ списокъ. И по Нашему, В. Г., указу, велено на Воронежъ к вышеписаннымъ дѣламъ, вмѣсто вышеписанныхъ выбылыхъ, остальныхъ орловцовъ, которые, за высылкою к тому дѣлу в остатке в Орлове, из городовые службы і ихъ дѣтеі недорослей выслать три ста шездесать пять человекъ; а в Орлове для карауловъ и посылокъ оставить ис тѣхъ же чиновъ людей дватцать человекъ.“—Кромѣ этихъ 365 орловцевъ, вызванныхъ вмѣсто пѣтчиковъ и людей, негодныхъ къ работѣ, требовалось на Воронежъ: „коротояченъ из станичниковъ, и из стрельцовъ, и ис пушкарей и из ихъ недорослей сто девяносто девять..... землянцовъ из городовыхъ же недорослей четыреста одинъ..... с подводы, и з санми, і с хомуты, і с лопаты, і с кирки, і с веревки, і с топоры, і со всякими плотничными і ломовыми снастями, і с хлѣбными запасы і с конскими кормами“ (См. гр. № ССLXXV отъ декабря).

ССLXXII. ССLXXVI.

Грамоты Царя Петра Алексѣевича о наборъ даточныхъ людей, о составленіи имъ росписей и о взысканіи вмѣсто даточныхъ людей денегъ.

Дмитрею Івиновичю Восторопину.

В пынешнемъ, въ 208-мъ году, поября въ 17-й день, указали Мы, В. Г., для опасения турецкие войны, что все окресные гусударства с Турскимъ салтаномъ учинили миръ, взять Святѣйша-

го патриарха и со властей, і с монастыреі, і с церкви, за которыми крестьянские дворы, и с царевичей, и бояръ, околничихъ и думныхъ, и ближнихъ Нашихъ людей с крестьянскихъ ихъ и бо-быльскихъ, и з задворныхъ, и деловыхъ людей дачныхъ, противъ прежняго Нашего, В. Г., указу, дворовыхъ людей добрыхъ, а не старыхъ и не увѣчныхъ; а со властей, і монастыреі, і служекъ, и служебниковъ, і конюховъ, которые в службу годятся, — и о томъ у Святѣйшаго патриарха и у властей, і у монастыреі і у церкви служкамъ, и служебникомъ и конюхомъ, а у бояръ, и околничихъ, и думныхъ, и ближнихъ людей — дворовымъ ихъ людямъ, всѣмъ что есть, имать росписи за руками; и по темъ росписямъ, техъ людей приводить имъ к смотру в Преображенское, на указанные сроки. И іс техъ ихъ людей выбирать самыхъ добрыхъ и не старыхъ людей, опричь дворецкого дятки, стряпчего, казначея. А буде в Троицкомъ Сергѣеве і в ыныхъ монастырехъ столько служекъ, и служебниковъ и конюховъ не будетъ; и у нихъ взять то, что в техъ монастырехъ есть. А имъ із нихъ оставивать: в Троицкомъ Сергѣеве монастыре двадцать человекъ, а в ыныхъ монастырехъ оставивать по рошету, противъ крестьянскихъ дворовъ, применяясь к Троицкому Сергѣеву монастырю. А имать за тѣхъ людей, которые имъ будутъ оставлены, также будетъ у патриарха и у властей служекъ, и служебниковъ і конюховъ, а у бояръ, и у околничихъ, и у думныхъ и у ближнихъ людей дворовыхъ ихъ людей в указанное число не достанетъ, и с нихъ имать деньгами по адиннатцати рублевъ за человека, розложя в указанное число крестьянскихъ дворовъ. А которые бояра и околничие і ближние Наши люди воеводами в Сибирь, в Астрахане, на Теркахъ, в Азове, на Таганрогу, Та-

канску, и с околничего Нашего, Андрея Артемоновича Матвѣева, буде они дворовыхъ людей дать не похотятъ, имать с нихъ денгами, по указу, по адиннатцати жъ рублевъ за человѣка. А с ыныхъ со всехъ воеводъ Киевскихъ и Бѣлогородскихъ, і которые в Черкасскихъ городехъ, і в Смоленску, и в Нове городе, і во Пскове і в ыныхъ городехъ, и с нихъ со всехъ имать даточныхъ, а за недостаточныхъ денгами, по указу. А которые были, а іные и нынѣ за моремъ, и которые в начальныхъ людехъ и быть нынѣ на службу (должны), — і с тѣхъ взять с пятидесяти дворовъ по человѣку пешихъ. А с помѣщиковъ і вотчинниковъ Московскихъ чиновъ людей, которымъ быть на Нашей, В. Г., службе, взять с пятидесяти дворовъ пешего; да какъ онъ будетъ на службѣ, и с него взять со ста дворовъ коннаго человѣка: всего с нихъ коннаго і пешаго имать со ста с пятидесять дворовъ по два человѣка. А у которыхъ Московскихъ чиновъ и городовыхъ дворянъ в пятьдесятъ дворовъ неостанетъ, или сверхъ пятьдесятъ дворовъ будутъ переходные дворы; и с техъ лишнихъ и недостаточныхъ дворовъ имать денгами, по указу. А которымъ на службе не быть, и которые на воеводствахъ, и на приказахъ, и удѣлѣ, и с отставныхъ, и со вдовъ, и с недорослей, и з дѣвокъ, даточные имать с тридцати дворовъ по человѣку; а іс переходныхъ недостаточныхъ дворовъ взять денгами по расчету, за даточного по одиннадцати рублевъ за человѣка. А з деревень, которые есть за солдатскими начальными людьми и за солдаты имать, которымъ быть на Нашей, В. Г., службе, с пятидесять дворовъ, а которымъ не быть, с тридцати дворовъ по человѣку. Именитого чеговѣка Григорья Строгонова с помѣстей его і вотчинъ даточныхъ взять с тридцати дворовъ; уставщика Сер-

гея Суворова да з гостей с по мѣстеі ихъ і с вотчинъ з дватцати с пяти дворовъ по человѣку. Сибирского и Астраханского митрополитовъ и ихъ епархіи с монастырей и с церквей имать денги за даточного по адиннатцати рублевъ за человѣка; а с ыныхъ властей имать даточныхъ по указу, а с малыхъ монастырей и с погостовъ, за которыми менши дватцати пяти дворовъ, имать денгами по адиннатцати рублевъ за человѣка. С вотчинъ царевича Меретинского, генараловъ, Оранца Яковлевича Леоорта, Петра Ивановича Гордана, иноземцовъ, Андрѣя Ботмана, Вахрамѣя Менлера с волостей, которые приписаны к железнымъ ихъ заводомъ, з дватцати с пяти дворовъ за даточныхъ взять денгами по адиннатцати рублевъ за человѣка. А имать даточныхъ и денги со всѣхъ вышеписанныхъ чиновъ по ихъ скаскамъ. А скаски имать с великимъ подкреплениемъ, описывая: есколко за ними в которыхъ городѣхъ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ по переписнымъ книгамъ; и что у кого прибыло сверхъ переписныхъ книгъ, и за кемъ в переписныхъ книгахъ тѣ ихъ дачи написаны; и по темъ ихъ скаскамъ, с переписными книгами справливатца, и с чего болши, с того и имать. И сеі Нашъ, В. Г., указъ на Москвѣ всякихъ чиновъ людемъ сказанъ, а в города к воеводамъ послать Наши, В. Г., грамоты с нарочными посылщики. — Предписывалось: въ Орловѣ велѣть сказать царскій указъ „і честь в слухъ и бирчемъ кликать по многне дни,“ а въ уѣздѣ, во всѣ станы и волости, послать съ тою же цѣлію нарочныхъ посылщиковъ. „И помѣщиковъ і вотчинниковъ самихъ, вмѣсто недорослей, і вдовъ и дѣвокъ, сродниковъ или людеі ихъ с скасками, и с людскими росписми и з денгами..... выслать к Намъ, В. Г., декабря къ двадесять пятому числу.“

Воеводскую отписку, даточныхъ людей и деньги предъявить въ Преображенскомъ, на съѣзжемъ дворѣ, адмиралу Федору Алексѣевичу Головину съ товарищи.—, Писанъ в Нашемъ, В. Г., в селѣ Преображенскомъ. Лѣта 7208 (1699), полбѣря въ 21 день.“ (грам. № ССLXXII). Грамота № ССLXXVI. (отъ 8-го декабря) подтверждаетъ тоже.

ССLXXIII.

Грамота Царя Петра Алексѣевича о озыканіи штрафа съ нѣтчиковъ.

Дмитрею Ваторопину.

В прошломъ, въ 207-мъ году, по Нашему, В. Г., указу, велено быть на Воронежѣ орловцомъ городской службы у груски хлѣбныхъ запасовъ указному числу; и о высылке ихъ с Воронежа Паши, В. Г., указы к тебѣ посланы многие. А по книгамъ, кековы присланы с Воронежа работнымъ людямъ, написано, что изъ нихъ, орловцовъ, на Воронежѣ у того дѣла было семьдесятъ восемь чело-вѣкъ. І в нынѣшнемъ, въ 208-мъ году, октября въ 26-мъ числѣ, по Нашему, В. Г., указу, велено с тѣхъ орловцовъ городской службы і с пелорослеі с нѣтчиковъ, которые на Воронежѣ у тоі груски по высылке твоєі небыли, взять противъ иныхъ такихъ же нѣтчиковъ по два рубли с чело-вѣка серебрянными денгами. И для взятя с тѣхъ нѣтчиковъ под сею Нашею, В. Г., грамотою послана к тебѣ имянная роспись, которые на Воронежѣ были у груски хлѣбныхъ запасовъ. А для чего ты на Воронежѣ тѣхъ орловцовъ по указное чис-

до всёхъ сполна невыслалъ, и о томъ тебѣ к Намъ, В. Г., писать и подъ отпискою своею прислать скаску за рукою, а про убылыхъ, противъ переписныхъ книгъ 205-го году, в Орловѣ и уѣзде розыскать. Предписывалось: „ в Орлове в приказной избѣ имянную роспись, какова послана под сею Нашею, В. Г., грамотою городской службы и недорослямъ, которые на Воронеже были у груски и для караулу хлѣбныхъ запасовъ справясь и прочесть с переписными книгами 205-году. И будетъ которыхъ в той росписи имянь въ естехъ неявитна, і по тѣхъ нѣтчиковъ в орловской уѣздѣ во всё села и в деревни, для сыску тѣхъ нѣтчиковъ, послалъ орловские приказные избы подъячихъ добрыхъ с служилыми многими людьми. І велѣлъ тѣмъ подъячимъ, противъ переписныхъ книгъ 205-го году, у нѣтчиковъ имать скаски с подкреплениемъ: хто из нихъ на Воронеже у той груски небыли. И по тѣмъ скаскамъ тѣ денги велѣлъ взять..... А которые орловцы городской службы и недоросли, по посылке твоей і понаѣзду тѣхъ подъячихъ с служилыми людьми, после переписки 205-го году, объявятца, что они сошли в ыные города, іли пропали, іли померли, і в которыхъ годѣхъ, и мѣсяцехъ и числѣхъ, и хто въ ихъ дворѣхъ ныне живутъ і землями ихъ владѣютъ, или тѣ ихъ дворы и земля лежать впусте; потому жѣ велѣлъ ты тѣмъ подъячимъ, розыскавъ подлинно орловцы всякимъ чиновъ людьми, которые около тѣхъ мѣстъ живутъ: впрямъ ли они выбыли? І о томъ под тѣми именами подписать подо всякимъ челоувѣкомъ имянно, по чинамъ, порознь. А собравъ с тѣхъ нѣтчиковъ тѣ деньги по указнымъ статьямъ всё сполна, прислалъ к Намъ, В. Г., к Москве с тѣми жѣ подъячими и т. д..... А будетъ которые орловцы городской службы нѣтчики и

беглецы от взятыхъ тѣхъ денегъ учнутъ из домовъ своихъ избегать и укрыватца вьные села и в деревни; и у тѣхъ велѣть имать женъ и дѣтей ихъ и свойственниковъ, которые с ними живутъ в однихъ домѣхъ, и держать в тюрьмѣ і за караулы, покаместъ тѣ деньги на нихъ доправлены будутъ.”
—7208 (1699)—го, ноября въ 10-й день. За скръпною дьяка Степана Ступина. Смотряль Якушко Обрамовъ. Слѣдуетъ роспись работнымъ людямъ въ числѣ 78-и человекъ.

СССLXXVII.

*Грамота Царя Петра Алексѣевича о перепискѣ
лѣтосчисленія.*

Дмитрею Ивановичю Ваторопину.

Указали Мы, В. Г., на Москвѣ во всѣхъ приказахъ і в городѣхъ в Нашихъ, В. Г., указахъ і в грамотахъ о всякихъ дѣлахъ, і в приказныхъ, і на площадяхъ і во всякихъ письмахъ писать: *лѣта от Рожества Христова с нынешняго генваря съ 1-го числа 1700-го году и потомъ мѣсяцъ и число*, для того что во иныхъ христіанскихъ окрестныхъ государствахъ лѣта пишутъ от Рожества Христова. А буде хто похочетъ и от сотворения мира; и имъ писать тѣ оба лѣтописанія от сотворения мира и от Рожества Христова. І какъ к тебѣ ся Наша, В. Г., прамота придетъ; и ты бѣ о томъ Нашъ, В. Г., указъ вѣдалъ; і в Орлове орловцомъ, помѣщикомъ, і вотчинникомъ, и градскимъ всякихъ чиновъ жителемъ, сей Нашъ, В. Г., указъ сказалъ всѣмъ в слухъ. А в орловскоі уѣздъ послалъ приказные избы и площадныхъ подъячихъ с наказными памятми, і велѣлъ имъ в уѣзде всякихъ чи-

новъ людемъ о томъ Нашъ, В. Г., указъ сказывать, чтобъ сей Нашъ, В. Г., указъ всѣмъ былъ вѣдомъ. І в Орлове Приказные избы и площаднымъ подъячимъ в Нашихъ, В. Г., приказныхъ и челобитчиковыхъ делахъ і на площадяхъ во всякихъ писмахъ с нынешняго генваря с 1-го числа велѣлъ писать: лѣта от Рождества Христова 1700-го году, і потомъ мѣсяцъ и число. А буде хто похочетъ писать, и имъ писать тѣ оба лѣтописания — от сотворения мира и от Рождества Христова. — Лѣта 7208 (1699)-го, декабря въ 21-й день. За скрѣпою дьяка Ѳедора Замятнива. Писалъ Аристашко Кузминъ. Подаль марта 8-го 1700 года воронежскій атаманъ Степанъ Михѣевъ.

Царскіе указы, данныя въ Воронежѣ:

13.

О присылкѣ на Воронежъ яблокъ на обиходъ великаго государя.

Дмитрею Ивановичу Ваторопину.

В нынешнемъ, въ 208-мъ году, по указу В. Г., велено къ ево, В. Г., пришествію в Орлове городе великихъ чиновъ у людей в садѣхъ осмотрить и описать: сколько у ково яблокъ и которые яблока годятца про ево, В. Г., обиходъ. И тѣ яблока в тѣхъ садѣхъ обралъ и прислалъ на Воронежъ тотчасъ, чтобъ тѣ яблоки къ ево, В. Г., пришествію на Воронежъ были присланы. — Обравши яблоки, велѣно прислать ихъ на Воронежъ съ цѣлозальниками и объявить въ дворцовомъ приказѣ. 7208 (1699) г., сентября 12. — Дьякъ Василей

Юдинъ. — Внизу указа другою рукою написано: „208-го, сентября въ 13-й день, В. Г. указъ подалъ трубникъ Иванъ Таушевъ. Противъ сего указу того жъ числа с нимъ трубникомъ писано, что в Орлове во всѣхъ слободахъ ни у кого яблѣкъ нѣтъ.“

14. 16. 17. 22. 24. 25. 26.

О высылкѣ на Воронежъ рабочихъ людей къ корабельному дѣлу.

Содержаніе этихъ указовъ вошло въ царскія грамоты № № ССLXX — ССLXXV. Отмѣчаемъ то, чего не находимъ въ первыхъ. Число 208 человекъ рабочихъ людей — орловцовъ, которые должны были быть высланы на Воронежъ, распредѣлялось такимъ образомъ: 129 человекъ орловцовъ полковой службы, 151 человекъ дѣтей ихъ, которые въ возрастѣ. Въ указѣ отъ 25-го ноября (22) написано: „И нынѣ били чинѣмъ В-му Г-рю орловцы городовые службы ихъ дѣти и прокормщики Оомка Зыиннъ с товарищи, всего двадцать восемь человекъ: по указу-де В. Г., отцы ихъ и братья и они служатъ поочередно на Самаре по вся годы. А в нынѣшнемъ, 208-мъ году, по указу В. Г., велено быть на Воронежѣ для готовящихся лесныхъ припасовъ ново-прибылыхъ каравелей полковой службы 280 человекѣмъ, и ты выслать на Воронежъ дву службы, полковой и городской, а, по указу-де В. Г., велено быть только одной полковой службы и ихъ дѣтямъ. А в указное-де число полковой службы

12

в Орлове есть. Чтобъ В. Г. пожаловалъ ихъ: не велѣлъ бы в збору быть, а чтобъ быть в збору оной полковой службы, противъ указу; а в росписи, какову они, Оомка Зынинъ с товарищи, под челобитною подали орловцомъ, которые на работу невысланы, полковые службы Сидоръ Олтуховъ с товарищи дватцать восемь человекъ.“ — Ваторопинъ въ отпискѣ своей окольному А. П. Протасьеву отвѣчалъ, что Оомка Зынинъ съ товарищи билъ челомъ В. Г. ложно, „ потому что они (челобитчики) по розбору 206 году написаны в салдатехъ“ и что въ указѣ В. Г. „ с Воронежа ис Петра, за приписью дьяка Никиты Павлова с подъячимъ Неедомъ Ивановымъ да в грамоте В. Г. из розряду, за приписью дьяка Ивана Уланова, в Орловъ ко мнѣ написано: что велено мнѣ выслать на Воронежъ В. Г. въ Шатерьъ к тебѣ, окольному Александру Петровичю с товарищи, орловцовъ полковые и городовые службы указное число..... И по тому В. Г. указу я выслалъ на Воронежъ полковой службы и ихъ детей и из городской службы свойственниковъ, салдатъ и салдацкихъ прокормщиковъ всѣхъ по спискамъ, кромѣ убытыхъ, и больныхъ и увѣчныхъ салдатъ.“ Указъ отъ 9-го генваря (24) предписываетъ: „ велено тебѣ Орловцовъ нового наряду остаточныхъ городовыхъ недорослей триста шестьдесятъ пять человекъ да прежняго наряду нѣтчиковъ и беглецовъ и вмѣсто выбылыхъ с подводы, и лопаты, и кирки, и веревки, и с топоры и со всякими плотничными и ломовыми снастями, и с хлѣбными запасами и с конскими кормами выслать на Воронежъ тотчасъ. И генваря въ 6-й день в отписке твоей написано, что тѣхъ орловцовъ ты, пересмотря и учина имъ списки, пришели на Воронежъ на адмиралтейской дворъ; и по той отписке генваря по 9-е чис-

до ты не присылывалъ.“ Ваторопини отвѣчалъ, что ,пересмотра и учиня имъ (работнымъ людямъ) имянной списокъ, пришлю с провожатыми к тебѣ, господине, на Воронежъ на адмиралитецкой дворъ к тебѣ, первому адмиралитецъ, Александру Петровичю с товарищи, тотчасъ.“— „В вынешнемъ, 208-мъ году (говорится въ 26 указѣ, отъ 15-го января), января въ 13-й день, по ево, В. Г., указу, высланы на Воронежъ, на адмиралитецкой дворъ, орловцы нового наряду, полковой и городовоі службы. И на смотре, по присланному твоему списку, явилось двести сорокъ четыре человѣка, а не явилось по списку двадцати пяти человѣкъ. Да в томъ же твоемъ присылномъ списку написано старыхъ и увѣчныхъ шеснацать, больныхъ восемь, малыхъ сорокъ два человѣка. А кто имяны высланныхъ по списку на смотре неявилось, и имянамъ ихъ под сямъ, В. Г., указомъ роспись. И ныне для тѣхъ вышеписанныхъ орловцовъ, которые по списку на смотре неявились и которые по тому жъ списку написаны стары, и увѣчны, и болны и малы, посланъ с адмиралитецкого двора в Орловъ подъячей Викула Клецовъ.“— Предписывалось выслать этихъ нѣтчиковъ съ Клецовымъ.— Орловскій воевода въ отпискѣ своей подтверждаетъ, что неявившіеся дѣйствительно стары, больны, увѣчны и малы, что они оставлены имъ въ Орловѣ для карауловъ и что „изъ орловцовъ вышеписанныхъ чиновъ людей трехъ сотъ штидесять пяти человѣкъ набрать и выслать нѣкого, и о томъ мнѣ первый адмиралитецъ, Александра Петровичъ съ товарищи, что укажешь?“

20. 21.

О высылкѣ на Воронежъ плѣтниковъ, Андрея Гончарова съ товарищи.

Воеводѣ Дмитрію Ивановичу Ваторопину.

В выпѣнномъ (указъ 20, отъ 25-го октября), 208-мъ году, октября въ 25 день, писалъ на Воронежъ В. Г. въ Шатеръ к околицному, А. П. Протасеву с товарищи Иванъ Мосевъ, что-де у него, на Чертовинкой пристани, орловцовъ рабочихъ людей на смотре неявилось пяти человекъ, а кто імяны, і тому под симъ, В. Г., указомъ росписъ. — Предписывалось выслать этихъ плѣтниковъ всѣхъ до одного человека на Воронежъ „к заготовляванью лѣсныхъ припасовъ на корабельное строеніе.“ — Ваторопинъ отвѣчалъ, что онъ „тѣхъ орловцовъ-плѣтниковъ по росписи посылалъ сыскивать, а в сыску они неявились. І вмѣсто ихъ взяты матери и жены ихъ и посажены въ Орлове за караулъ.“ Слѣдуетъ росписъ: „Андрѣй Гончаровъ несысканъ, а вмѣсто его взята и посажена за караулъ мать его Матрена; Андрѣй Дроновъ несысканъ, а вмѣсто его взята и посажена жена его Матрена; Иванъ Кузнецовъ несысканъ, а вмѣсто его взята мать его Дарья; Мартинъ Жеркого несысканъ, вмѣсто его взята жена его Федосья; Дементей Залатаревъ несысканъ, вмѣсто его взята и посажена за караулъ жена его Оевронья.“ — Отписка послана 28-го октября. Указъ 21, отъ 1-го Ноября, предписываетъ: „тѣхъ орловцовъ-плѣтниковъ, Андрѣя Гончарова съ товарищи, матери и женъ ихъ держать за карауломъ до тѣхъ мѣстъ, пока мѣстъ тѣ плѣтники тебѣ лятца, а дворы ихъ, и жавоты і хлѣбъ велѣлъ, переписатьъ, запечатать и беречь до указа и тѣ описные книги прислать на Воронежъ тотчасъ.“ Внизу указа написано: „под-

воды денщику имать от села до села переменяя. 208-го, побря во 2 день В. Г. указъ подалъ воронежской денщикъ Иванъ Сажинъ.

15.

Объ отобраніи сказокъ съ орловцовъ, владѣющихъ мельницею на рѣкѣ Усмони.

Дмитрею Ваторопину.

В нынешнемъ, 208-мъ году, сентября въ 24 день, посланъ к тебѣ с Воронежа В. Г. из Шатра подъячей Семенъ Протопоповъ по наказу. Велено ему, противъ челобитья города Воронежа Успенскаго монастыря игумена Тита з братьею, взять у орловскихъ жителей скаски за руками, которые мельницею і лугомъ владѣють в воронежскомъ уѣздѣ под Орловымъ городкомъ, на рекѣ на Усмони. после черкашенина Сидорки Васильева: сколь давно тою мельницею и лугомъ они владѣють, і по какимъ крѣностямъ, і поскольку с тое мельницы і с лугу на годъ оброку платять, і в которой приказъ? І с тѣхъ крѣностей взять у нихъ списки за руками.—Сентября 24-го.

18.

Объ отдачѣ на кормъ лошадей великаго государя орловскимъ людямъ

Дмитрѣю Ваторопину.

По ево, В. Г., указу с Воронежа из ево, В. Г., Шатра посланы к тебѣ въ Орловъ на кормъ ево, В. Г., пятнадцать лошадей, которые были у боярина Федора Алексѣевича Голозина, і у ино-

земцевъ и у русскихъ разныхъ чиновъ людей в подводахъ из Азова.—Предписывалось: „тѣхъ лошадей переписать в літа, і в шерсть і в приметы, а, переписавъ, велѣлъ принять и кормить того города или уѣзднымъ людямъ до ево, В. Г., указу, і досматривать ихъ тебѣ самому непрестанно, чтобъ тѣ лошади были нелібовы. (*) А буде тѣ лошади твоимъ перадеишемъ будутъ либовы или упалые, і за то твое перадеише доправлены на тебѣ будутъ добрые лошади.—Октября 7-го.

19.

О присылкѣ на Воронежъ былаго подъячаю.

Дмитрею Ивановичю Ваторопину.

Посланъ с Воронежа В. Г. ис Шатра в Орловъ для взятъя воронежскаго бѣглова подъячего Максимка Насонова, или жену ево, или ково в доме ево изъѣдетъ воронежскоі деншикъ.—23-го октября.

23.

Объ отправленіи на Битюкъ и на Середу орловцовъ для рыбной ловли.

Дмитрею Ивановичю Ваторопину.

Какъ к тебѣ сей, В. Г., указъ придетъ, и ты бѣ из орловцовъ, какихъ чиновъ пристойно, опричь тѣхъ, которымъ велено быть для готовливанья ле-

(*) *Либивый*—слабый здоровьемъ, хилый, тощій, худой. Олон. См. Опытъ област. В. Русск. словарь. стр. 103, столб. 1-й.

сныхъ припасовъ на карабельное строение. сколько человѣкъ пригожъ, давъ имъ неводы і всякие рыболовные снасти, послалъ на Битюкъ и на реку Серету і в ѣныя мѣста, в которыхъ мѣстехъ жили русские люди и черкасы, которыхъ дворы и всякое строение позжено. І велѣлъ имъ в тѣхъ мѣстехъ, в вышеписанныхъ рекахъ, і в затонахъ і в озерахъ ловить рыбу по нынешнему времени по подледью, опричь тѣхъ мѣстъ, которые на оброке за русскими людьми и за черкасы. А сколько тое рыбы, какихъ родовъ в улове будетъ; и ты бѣ о томъ на Воронежъ писалъ и тое рыбу прислалъ на адмиралитетской дворъ на тѣхъ же орловскихъ подводахъ, безо всякого замедленія, і велелъ объявить околничему А. П. Претасьеву с товарищи.—208-го, декабря въ 2-й день.

ССLXXVI.

*Грамота Царя Петра Алексѣевича о назначеніи
стольника Еремѣя Хрущова въ Орловъ для смотру,
переписки и разбору.*

Дмитрею Ивановичю Ваторопину.

По Нашему, В. Г., указу, велено быть с Воронежа столнику Нашему і воеводе, Еремѣю Назарьеву сыну Хрущову в Орлове для смотру, и переписки і разбору орловцовъ полковые службы: копейщиковъ, рейтаръ, і салдатъ, и донскихъ, и яицкихъ і орѣшковскихъ казаковъ і городовые службы детей боярскихъ и приказного, и дворового и конишенного чину, и стрельцовъ, и казаковъ, и пушкарей и пушкарского чину и пришлохъ изъ ѣныхъ городовъ всякихъ чиновъ людей, самихъ и детей ихъ, и братьевъ, и племянниковъ,

і вписать, і свойственниковъ — недорослей, по на-
личнымъ спискамъ 205-го і 206-го годовъ. І сверъ
тѣхъ списковъ и для того дѣла, велено ему, Ере-
мѣю, съ тѣхъ паличныхъ списковъ взять у тебя
списки слово в слово за твоею рукою і съѣзжей и
постоялой дворы, и приказной избы подъячего
Степана Насонова, и бумаги, і свѣчь, и чернилъ,
сколько чего будетъ надобно, и для розсылки слу-
жильныхъ людей и для караулу сторожа одного че-
ловѣка. А будучи ему, Еремѣю, в Орлове, выше-
писанныхъ всякихъ чиновъ людямъ, противъ на-
казу, учинить смотру и переписке і розбору свое-
го тропъ книгъ с паличными списками и с перече-
новыми выписками, за своею рукою, со всякою
подлинною вѣдомостью і очищениемъ. І ис тѣхъ
книгъ і ис списковъ одни книги и списки послать
в Бѣлгородъ к боярину Нашему і воеводе, ко кня-
зю Якову Федоровичю Долгорукому с товарищи,
а другіе оставить в Орлове и отдать тебѣ с роспи-
скою, а третіе велено ему, Еремѣю, прислать к
Намъ, В. Г., к Москве. І о томъ написано ему в
наказѣ імянно — Дѣла от Рождества Христова 1700-го,
генваря въ 31-й день. — За скрѣпною дѣяка Федора
Замяткина. Справилъ Гришка Осетровъ. Подалъ фе-
вря 29-го воронежскій подъячій Трифонъ Кра-
сильниковъ.

ССLXXIX. С ХСІ.

*Грамоты Царя Петра Алексѣевича объ описи и му-
щества пѣтчиковъ.*

Дмитрею Ивановичю Ваторопину.

Указали Мы, В. Г., в Орлове на посаде і во
всѣхъ селехъ і в деревняхъ, после сходцовъ вся-
кихъ чановъ людей, которые в прошлыхъ въ 206,

і в 207-мъ і въ 208-мъ годѣхъ, пехота Намъ, В. Г., службы служить, і струговыхъ подѣлокъ дѣлать і податей платити, покинувъ дворы, і помѣстные свои земли і всякіе уголья, і на тѣхъ своихъ помѣстьяхъ посѣяной озимовой и яровой хлѣбъ, сошли в розные города і слободы, і тѣхъ сходцовъ дворы ихъ, і помѣстья і хлѣбъ перенести: сколько четей помѣстья; і сколько четі после ихъ какого хлѣба осталось в житницахъ і в гумнахъ немолоченого копень і в земѣ посѣяного десятины? І хто иманы, и какихъ чиновъ люди тотъ хлѣбъ пожали і обмолотили, и сколько четі ужато і вымолочено, і к нынешнему, 1700-му году постоянно-перенести иманно? І после тѣхъ сходцовъ дворами, і помѣстьями і всякими заводами хто ныне владѣть, і по какому Намъ, В. Г., указу іли по твоей отдачи?—І тому всему учинить книги со всякою подлинною отисткою подлинно, і тѣ книги за своею рукою прислать тебѣ в розрядъ, кончая марта къ 15-му числу нынешнего, 1700-го году.—Предписываюсь исполнить указъ. „І приказалъ тѣ дворы і в поле посѣяной хлѣбъ беречь до Нашего, В. Г., указу тѣхъ селъ і деревень жителямъ всякихъ чиновъ людямъ. І какъ тотъ посѣяной хлѣбъ посеетъ; і тотъ хлѣбъ жать і обмолотить тѣхъ же селъ и деревень жителямъ, в которыхъ тотъ хлѣбъ посѣянъ і устроить скирды і укрыть накрепко..... А без Нашего, В. Г., указу і без грамотъ із розряду, после тѣхъ сходцовъ, помѣстей, і дворовъ, і никакова строенія, і хлѣба і всякихъ заводовъ не отдавалъ і владѣть никому невелѣтъ.“ (гр. № ССLXXIX отъ 1-го февраля). Но по 25-е декабря орловскій воевода ничего не писалъ о своихъ распоряженіяхъ; въ слѣдствіе такой медленности была послана новая грамота (№ ССХСІ), предписывающая тоже и угро-

жающая присылкою нарочнаго подъячаго „ из
выѣзду и ис прогоновъ.“

ССLXXX.

*Грамота Царя Петра Алексѣевича о ловлѣ живой
рыбы на обиходъ великаго государя.*

Дмитрею Ваторопину.

В нынешнемъ, 1700-мъ году, февраля въ 5-мъ
числѣ, по Нашему, В. Г., указу и по наряду ис
приказу Большаго Дворца, велено на Нашъ, В.
Г., обиходъ в Орлове і в орловскомъ уѣздѣ, такъ
же на Воронежѣ і в ѳинскихъ городѣхъ и тѣхъ
городовъ в уѣздехъ, изловя в рекахъ, и в озерахъ
і в прудахъ рыбы живой всякихъ родовъ со удо-
вольствомъ, тоѣ рыбу держать в садкахъ до На-
шего, В. Г., указу. А на Воронежѣ і в ѳинские го-
роды к воеводамъ Нашимъ и к приказнымъ лю-
демъ Наши, В. Г., грамоты о томъ из розряду
посланы. — 1700-го, февраля въ 12-й день. — За
скрѣпою дѣяка Івана Уланова. Справилъ Грѣшкѣ
Осетровъ.

Грамоты № № ССLXXXI и ССLXXXIV (отъ
29-го марта и 8-го февраля) содержать въ себѣ
распоряженія о сборѣ со всякихъ оброчныхъ ста-
тей оброчныхъ денегъ на прошлые годы изъ до-
имки, а на 1700-й годъ по окладу.

ССЕXXXII.

Грамота Царя Петра Алексѣевича объ употребленіи гербовой бумаги въ дѣловыхъ актахъ.

Дмитрею Ивановичю Ваторопину.

Нынешняго, 1700-го году, февраля въ 18-мъ числѣ, указали Мы, В. Г., для попоминенія Нашие, В. Г., казны, на Москвѣ изъ всѣхъ приказовъ, по челобитію всякихъ чиновъ людей, во всѣ города, і въ епархи святѣйшаго патриарха, і во властелинские грамоты, і всякие указы, і наказные і попоминные памяти и выписи писать на клейменной бумагѣ под гербомъ, в которомъ значить по денежѣ стоибець, а сыскные памяти на клейменной же бумагѣ, которая клеймитца на ерлыки о двенадцати клеймахъ листъ, по денежѣ ерлыкъ.—1700-го, февраля въ 26 день.—За скрѣпною дѣяка Ивана Уланова. Справилъ Гришка Осетровъ.—Подать марта 11-го бѣломѣсною атаманъ Сергѣй Студеникинъ.

ССLXXXIII.

Грамота Царя Петра Алексѣевича о сыскѣ и допросѣ отвѣтчиковъ.

Дмитрею Ивановичю Ваторопину.

Декабря въ 24-мъ числѣ 208-го году указали Мы, В. Г., на Москвѣ во всехъ приказахъ і в городѣхъ, противъ челобитія всякихъ чиновъ людей, кто на кого в какихъ обидахъ будутъ битъ челомъ Намъ, В. Г., отвѣтчиковъ сыскивать самыхъ и допрашивать ихъ, противъ тѣхъ исцовыхъ

челобитенъ, по прежнему Нашему, В. Г., указу и по-
воказныхъ статей. А буде кто отвѣчикъ в
приказъ взять будетъ и станетъ Намъ, В. Г.,
бить челомъ, чтобъ ему в томъ отвѣтъ дать сро-
ку; и тѣмъ отвѣчикомъ в отвѣте сроку давать на
день, и на два, и на три і на недѣлю з запискою,
а болши недѣли в отвѣгахъ сроку никому педа-
вать; а в тѣхъ запискахъ писать, чтобъ стать имъ
къ отвѣгу на срокъ. А буде онъ, отвѣчикъ, на
срокъ к отвѣгу не станетъ; и ево, отвѣчика, в
ыску и без допросу обвинить; и к тѣмъ запис-
камъ велѣтъ исцомъ и отвѣчикомъ руки прикла-
дывать. И буде кто, за тѣми скасками, к отвѣгу
на срокъ нестанетъ; и тою просрочною исцовъ в
ыскѣхъ винить без допросовъ ихъ. А буде про-
тивъ чьего исцова челобитья отвѣчикъ в приказъ
сысканъ будетъ, а отвѣчать упрямствомъ своимъ и
о сроке Намъ, В. Г., бить челомъ нестанетъ; и
того отвѣчика держать в приказе, записавъ, въ
которомъ числѣ, противъ чьего челобитья, в ка-
комъ иску в приказъ онъ взять будетъ. И буде
тотъ отвѣчикъ, сидя в приказной избѣ семь дней
противъ исцова челобитья отвѣгу неучинитъ; и
тотъ искъ и того иску пошлины по уложенію на
немъ, отвѣчике, доправить. А буде кто истецъ
подастъ на кого в какомъ иску челобитную і про-
тивъ того своего челобитья недѣлю ходитъ не-
станетъ, а отвѣчикъ ево к допросу сысканъ бу-
детъ; и тому исцу в томъ ево иску отказать же.
— Предписывалось: записать этотъ указъ въ Орло-
въ въ приказной избѣ и объявить его для свѣде-
нія орловцамъ. — 1700-го, февраля въ 15-й день. —
За скрѣпною дѣяка Михайлы Гуляева. Справилъ
Оска Протопоповъ.

ССLXXXV.

*Грамота Царя Петра Алексеевича о запрещеніи
записывать въ тягло и посадъ всякихъ чиновъ служи-
мыхъ людей.*

Амѣтирю Ивановичю Ваторопину.

Въ 208 і в нынешнемъ 1700-мъ годѣхъ, в
розныя мѣсѣцехъ і числѣхъ, к Намъ, В. Г., пи-
сали из Бѣлгорода бояринъ Нашъ і воевода,
князь Яковъ Ѳедоровичъ Долгорукой с товарищи,
и из иныхъ Бѣлгородскаго полку городовъ во-
еводы і приказные люди, что тѣхъ городовъ пол-
ковые и городовые службы всякихъ чиновъ люди,
нехотя Наше, В. Г., службы служить і всякихъ
податей с своею братією, с такими жъ служилыми
людми, платить, покиня помѣстья свои і всякие
угодны, по торговымъ своимъ промысламъ, а иные
и без торговыхъ промысловъ, без Наше, В. Г.,
указу и без грамотъ из розряду, по указомъ из
ратуши написались в посады, и оттого многие из
служилыхъ списковъ выбыли, а помѣстья ихъ
запустѣли. А которыхъ городовъ, и іс какихъ
строевъ і чиновъ, и хто імяны в посады и по ка-
кимъ торговымъ промысламъ или хто из нихъ бѣе
промысловъ написались; того в розрядѣ невѣдомо.
И мы, В. Г., указами: орловцовъ и иныхъ Бѣло-
городскаго и Сѣвскаго полковъ городовъ служи-
лыхъ всякихъ чиновъ людей, которые вѣдомы в
розрядѣ, а торговыми промыслами на Москвѣ і в
городѣхъ промышляютъ; и тѣхъ из ратуши в по-
садъ і в тягло, без нашего, В. Г., указу из розряду
писать, для-того-что многие написались в посады,

за которыми промысловъ нѣтъ и изъ списка многихъ изъ службы убыли. И хто имяны в посады и по какимъ торговымъ промысламъ, или хто изъ нихъ бѣе промысловъ, написались; о томъ писать к Намъ, В. Г., и тому всему книги прислать в розрядъ. И Намъ, В. Г., указъ о томъ в Белгородъ к боярину Нашему і воеводе, ко кнзю Якову Федоровичю с товарищи, и Белгородскаго и Сѣвскаго полковъ в города к воеводамъ Нашимъ и к приказнымъ людямъ посланъ. — Предписывалось исполнить указъ съ обозначеніемъ: сколько за кѣмъ „лавокъ и иныхъ какихъ оброчныхъ мѣстъ есть.“ Бургомистрамъ также велѣно писать въ розрядъ: „сколько которыхъ городовъ и хто имяны служилые люди в посадъ написаны. и по какому Нашему, В. Г., указу и по какимъ промысламъ.“ — 1700-го, мая въ 21 день. За скрѣпою дѣла Ивана Уланова. Справилъ Оска Протопоповъ. Подалъ 5-го Іюня стапичникъ Семень Тручениновъ.

ССLXXXVI.

*Грамота Царя Петра Алексѣевича объ описи вершѣ-
ныхъ и невершѣныхъ дѣлъ и о присылкѣ съ нихъ
пошлинъ.*

Григорію Матвѣевичю Сафонову.

В нынешнемъ, 1700-мъ году, іюля въ 2-й день, по Нашему, В. Г., указу, велено Белгородскаго і Сѣвскаго розрядовъ и иныхъ городовъ, которые вѣдомы в розрядѣ, в приказныхъ избахъ судные вершеные и невершеные и приказнымъ людямъ розыскные і всякие росправные дѣла переписать вамъ, і с тѣхъ дѣлъ с вершеныхъ сколько в которомъ году пошлинъ взято, и тѣ пошлины налицо ль, или в росходѣ; и буде въ росходѣ, — на какие дачи и по какому Нашему, В. Г., ука-

зу: также и с вершенныхъ, с которыхъ пошлинъ невзято, и с невершъ нѣхъ сколько пошлинъ доведена взять. А переписатьъ тѣ вершенные і невершенные дѣла и пошлины, что ныне есть налицо, прислать в розрядъ с тѣми подъячнми, у которыхъ тѣ дѣла были, кончая сентября къ 1-му числу нынешняго, 1700-го году. — За скрѣною дѣла Евсифа Оомина. Справиль Оска Протопоповъ. Подалъ августа 22-го воронежскъ, станичникъ Данила Беллевъ. Внизу грамоты написано: 1700-го, августа въ 23-й день на Усмони, в приказной избѣ у орловскаго драгуна у Івана Глухова девять В. Г. грамотъ принято і онъ, Іванъ, с Усмония отпущенъ того вышеннаго числа.“

ССЛXXXVII.

Грамота Царя Петра Алексѣевича о сдѣлѣ города Орлова другому воеводѣ.

Григорью Матвѣевичу Сооонову.

В прошломъ, въ 207-мъ году, по Нашему, В. Г., указу, в Орлове на Дмитреево мѣсто Ваторопина велено быть из житья Василью Микитину сыну Булатову і переменить ему ево, Дмитрея, на срокъ, сентября 17-е число нынешняго, 1700-го году; и Наша, В. Г., грамота к нему, Дмитрею, о росписке послана. И ныне билъ челомъ Намъ, В. Г., Василей Булатовъ: что-де, по Его, В. Г., указу, отпущенъ онъ в Орловъ на Дмитреево мѣсто Ваторопина, и о томъ данъ ему наказъ и Наша, В. Г., о росписке грамота, а переменить велено ево, Дмитрея, ему, Василью в нынешнемъ 1700-мъ году, сентября въ 14-мъ числѣ. И онъ-де, Дми-

трехъ, не дожидаясь сроку, покинул городъ, из Орлова съехалъ. А по Нашему, В. Г., указу из Белогорода от боярина и воеводы, Князя Якова Федоровича Долгорукова, прислать в Орловъ на его, Дмитреева, мѣсто Ваторощина ты, Григорей, и велено-де быть до Нашего, В. Г., указу. И Намъ, В. Г., показать бы его: велѣть ему, Василию, в томъ городе быть безсрочно и о томъ дать ему Нашу, В. Г., грамоту. И по Нашему, В. Г., указу, велено ему, Василию, в Орлове быть и переменить тебя безсрочно. — Предписывалось: .. городъ Орловъ, и в городе Нашу, В. Г., казну, и городовые и острожные ключи, и нарядъ мѣдной и желѣзной, и в казѣ зелье и свинецъ, и всякие пушечные и в житницахъ хлѣбные запасы, и запасную соль, и деньги, что есть в заборѣ, и книги, приходные и расходные денгамъ и хлѣбу, и зелью и свинцу, и Наши, В. Г., указные грамоты о всякихъ нашихъ государевыхъ и челобитчиковыхъ дѣлахъ, и списки с наказовъ прежнихъ орловскихъ воеводъ и приказныхъ людей, и книги строенные городу и острогу, и списки орловцовъ детей боярскихъ и всякихъ служилыхъ и жильцкихъ людей, и разборные и переписные книги прошлыхъ и нынешняго 1700-го году, и списки с переписныхъ книгъ, и всякие приказные дѣла и тому всему росписъ за своею рукою отдать ему, Василию, и во всемъ с нимъ расписался. — 1700-го, июля въ 11-й день. — За секретною дѣла Федора Замятина. Справилъ Оска Протопоповъ. — Внизу грамоты написано: „ 1700-го, августа въ 20-й день В. Г. грамота принята у воеводы Василия Никитина Булатова. — — —

СССЛХХХVIII.

*Грамота Царя Петра Алексѣевича о сыскѣ вора,
Гришки Талицкаго.*

Динтрѣю Ивановичю Ваторопину (Василью Булатову?).

Довелся сыскать в Преображенской приказъ въ Нашемъ государевѣ великомъ дѣлѣ Московской житель, Гришка Васильевъ сынъ Талицкой, которой, будучи на Москвѣ, продавалъ печатные и писмянныя уставные и полууставные книги. И ведаѣ за собою в томъ Нашемъ, г—ве, деле свое воровство, укрылся и, покинулъ домъ свой и жену и дѣтей, с Москвы бѣжалъ. А ростомъ онъ, Гришка, средней, в сорокъ в пять лѣтъ, лицомъ сухошавъ, остроносъ, волосы на голове и борода черныя, глаза серые. — Предписывается: „и ты бѣ о сыску того Гришки в Орловѣ на посаде и в орловскомъ уѣздѣ в селѣхъ и в деревняхъ велѣлъ учинить заказъ крѣпкой, чтобъ они ево, Гришку, межъ себя искали с великимъ радениемъ и неопустно. А хотя кто ему, Гришкѣ, в воровствѣ ево и точенъ будетъ, а ево, Гришку, поймавъ, в приказъ приведетъ; и тотъ темъ ево, гришкинымъ, приводомъ в той своей винѣ будетъ прощенъ, а сверхъ того темъ же людемъ, хто ево, Гришку, в приказъ приведетъ, дано будетъ Нашего, г—ва, жалованья, денегъ пять сотъ рублевъ. А буде хто ево, Гришку, станетъ у себя укрывать или, вѣдавъ и слышавъ у кого онъ, Гришка, живетъ или жилъ, да неизвеститъ; и темъ людемъ быть в смертной казни безо всякие пощады. А у кого онъ, Гришка, будетъ сысканъ; и того и ево, Гришку, и кто про него, вѣдавъ, да неизвеститъ, всехъ, заковавъ в кандалы, за провожатыми с великимъ бережениемъ и воровские письма, которые у нихъ будутъ, при-

слалъ к Намъ, В. Г., к Москвѣ і велѣлъ объявити в Преображенскомъ Приказѣ ближнему Нашему столнику, Князю Одолу Юрьевичу Ромодановскому. Да ты жъ в Орловѣ в монастырехъ и у всѣхъ приходскихъ церквей такъ же і в уѣздѣ в монастыряхъ же і в селѣхъ у помѣщичьихъ и у всякихъ же церквей, х которыми пришли в дѣячкію юля зъ 27-го числа нынешняго году, или впредь придуть вновь; и тѣхъ дѣячковъ, противъ вышеписанныхъ примѣтъ, велѣлъ осматривать пмѣнно. И которые дѣячки тѣми примѣты будутъ сходны; и ихъ потому жъ прислать к Москвѣ за крѣпкимъ карауломъ; а у кого они жили, і тѣхъ до Нашего, В. Г., указу держать в сѣзжей избѣ за карауломъ же. А буде ты о сыску того Гришки промышлять и радеть неучнешь, и зато тебѣ быть от Насъ, В. Г., в великой опалѣ і в жестокомъ наказаніи. Писанъ в Преображенскомъ, лѣта 1700-го, Августа въ 6-й день.

Грамота № ССLXXXIX (отъ 28 октября 1700-го года) содержитъ въ себѣ распоряженія о штрафѣ съ пѣтчиковъ, которые не были на Воронежѣ у грузки хлѣбныхъ запасовъ въ 207-мъ году (см. гр. № ССLXXIII). Съ пѣтчиковъ велено взять по 2 рубля, а съ бѣглецовъ по полтора. Отъ Василія Булатова требовалось подробнѣйшее объясненіе: почему онъ до сихъ поръ не присылалъ денегъ (хотя въ такой медленности слѣдуетъ обвинять не его, а Второпина)? «за какимъ прилучаемъ» не прислалъ, спрашиваетъ грамота: „или ихъ взяли в тѣхъ пѣтчиковъ і з беглецовъ, не прислалъ своею ошлошкою і нераденіемъ і для какихъ своихъ прикотеі и взятковъ?»

ССХС.

*Грамота Царя Петра Алексеевича о поимкѣ бѣ-
лыхъ солдатъ.*

Василью Булатову.

Вѣдомо Намъ, В. Г., учинилось: многия сал-
даты от генераловъ Нашихъ, Автамона Михайло-
вича Головина, Адама Адамовича Веіде, князя Ни-
киты Ивановича Рецинна, с нашей, В. Г., служ-
бы разбѣжались. — Предписывалось: „і ты бѣ в
орловской уѣздѣ во все станы і волости в Наши,
В. Г., дворцовые і помѣщичковы, і вотчинниковы, і
архиерейскіе і монастырскіе в села і деревни по-
слать тотчасъ, кого пригожъ. А велѣлъ в тѣхъ
селѣхъ і въ деревняхъ сказать Нашъ, В. Г., указъ
і по многия дни кикать биричемъ. А буде тѣ
бѣглыя салдаты лвятца; і они бѣ тѣхъ салдатъ
ловили і приводили в Орловъ к роспросу, а в
Орлове, роспросъ, і с тѣми роспросными рѣчми
за провожатыми прислать к Намъ, В. Г., к Мос-
кве паскоро.... А буде кто тѣхъ бѣглыхъ салдатъ
у себя утайтъ (и) в городъ к роспросу не приве-
детъ, а после того сыщется, и тому быть в смерт-
ной казни.“ Отписку слѣдовало подать въ Преоб-
раженскомъ, на генеральномъ дворѣ, боярину и
адмиралу Федору Алексѣев. Головину съ товарища.
— 1700-го, декабря въ 10 день.

ССХ Н.

*Грамота Царя Петра Алексеевича о присылкѣ пе-
чатныхъ пошлинныхъ денегъ съ орловцевъ Федора
Гуткова съ товарищи.*

Василью Микитичю Булатову.

В печатномъ приказѣ, по доимочной книгѣ

прошлого 200 го году, довелось взять Нашихъ, В. Г., печатныхъ пошлинныхъ денегъ с орловцевъ арагунские службы Федора Гуткова с товарищи, что имъ по грамотѣ из розряду, за приписью дьяка Перендья Оловеникова 200-го жъ году, веле-
но в орловскомъ уѣздѣ помѣстные ихъ земли и сѣнные покосы от воронежскихъ помѣщиковъ и вотчинниковъ отмежевать: кому отмежевано болши дватцати четі, с тѣхъ по полтретей денге с чет-
верти, а кому по дватцати и менши дватцети че-
ти—с тѣхъ по полуполтине с человѣка.—1700-го, декабря 27-го. За скрѣною дьяка Петра Шварто-
ва. Справилъ Трешка Игнатъевъ. Подаль 1701-го
года, марта 3-го бѣлогородской станичникъ Фе-
доръ Алексинъ.

ССХСІІІ. ССХСVІ. ССХVІІІ.

*Грамоты Царя Петра Алексѣевича о высылкѣ об-
рочныхъ денегъ.*

Василію Булатову.

Іюня въ 7-мъ числѣ прошлого 1700-го году
писалъ к Намъ, В. Г., из Орлова Григорей Сабо-
новъ и прислалъ в розрядъ оброчныхъ денегъ на
1700-й годъ, гетвая съ 1-го числа 1700-го го-
ду гетвара по 1-е нынешняго 1701-го году, три-
нацать рублей, а сентября съ 1-го 208-го гет-
вара по 1-е число 1700-го, на четыре мѣсяца,
по разчету неprisлано. (гр. № ССХСІІІ отъ 16-го
гетвара). Въ отпискѣ своей воевода пишетъ, что
оброчныя денги „четыре рубли, два алтына, две
денги серебряныхъ“ отправлены въ Москву 4-го
марта. При отпискѣ находится слѣдующая подо-
рожная: „Алта от Рождества Христова 1701-го

году, мая въ 5-й день, по указу Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всея Великая и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, посланы с Орлова к Москвѣ в ратушу орловские тамошники и кружечного двора 208-го году голова Варсоломѣй Курасовъ, ларечникова Силей Ушаковъ, с ними провожатые: Козма Болотовъ, Антипъ Варваринъ, Херитовъ Смагинъ, Максимъ Русиновъ, Еремѣй Ушаковъ. И в городѣхъ столыникомъ і воеводамъ, а по селамъ, і по деревнямъ, и на заставахъ, и на мостахъ, и на гатахъ и на перевозехъ всякимъ приказнымъ людямъ о пропуску ихъ, орловцовъ, беззадержанія к Москвѣ и назадъ в Орловъ учинить по Его Великаго Государя указу. У сеі подорожной воеводы Василия Никитича Булатова печать приложена (чернаго сургучу). — На оборотѣ подорожной написано: „по сей подорожной провожатые орловцы, Козма Болотовъ с товарищи, с Москвы отпущены мая 19-го числа.“ — Въ грамотѣ № СХСХVI (отъ 1-го апрѣля) читаемъ: „В розрядѣ, по приходной книгѣ нынешнего 1701-го году, довелось взять с Орлова і орловского уѣзду с оброчныхъ статей и с промысловъ на прошлые годы і на 1700-й годъ, чего недослано, из доимки, а на 208-й и на нынешней 1701-й годъ по окладу с оброчниковъ оброчныхъ денегъ многое число; і о зборѣ тѣхъ денегъ и о присылкѣ к Москвѣ в розрядъ посланы к тебѣ в Орловъ многіе грамоты. И по тѣмъ Нашимъ, В. Г., грамотамъ тѣхъ денегъ ни на которой годъ ничего неприслано; знатно, что оброчникомъ в платежѣ тѣхъ денегъ паровишь і даешь сроки для своихъ с нихъ взятковъ.“ — Грамота № СХСХVIII (отъ 9-го іюня) предписываетъ также взыскать эти деньги и прислать въ Москву. — Въ отписѣ своей Булатовъ отвѣчаетъ: „И по

твоему, В. Г., указу и по грамотамъ, сыскавъ я. холопъ твой, обротчиковъ, і обротчики объявили мѣ, холопу твоему, московские розрядные платажные отниси с оброчныхъ угодеі на всѣ на прошлые годы. І по справке в Орлове в приказной набѣ с прежними зборными, оброчными, окладными книгами и с розрядными платажными отниси, доимки на всѣ на прошлые і на 1700-й годы і промышленныхъ людей в Орлове нѣтъ. А на нынешней 1701-й годъ с оброчныхъ угодей с обротчиковъ оброчные денги тринацать рублевъ по окладу изаля. І тѣ денги, і тѣмъ денгамъ зборные книги учиня, я, холопъ твой, за своею рукою, к тебѣ, В. Г., к Москве послааъ с орловцы, с Мокаромъ Рашенинымъ с товарищи, июля жъ въ 28-й день.“

ССХСІУ.

Грамота Царя Петра Алексѣевича о пріискаханіи золотыхъ, серебряныхъ, мѣдныхъ и иныхъ рудъ.

Василью Никитичю Булатову.

В прошломъ, 1700-мъ году, ноября въ 2-й день, по Нашему, В. Г. імѣнному указу, для пополнения золота і серебра, велено въ Нашемъ, В. Г., Московскомъ Государствѣ, на Москѣ и в городахъ сыскивать золотыхъ, і серебряныхъ, и мѣдныхъ и иныхъ рудъ. і о сыску тѣхъ рудъ в города к воеводамъ і приказнымъ людямъ велено послааъ Наши, В. Г., грамоты. — Предписывалось: „И ты бы велѣлъ в Орлове і в орловскомъ уѣздѣ, по торгамъ и ярманкамъ, в торговля дни, кли-

жаты бирючѣмъ по многіе вѣмяна: будетъ кто в Орлове і в орловскомъ уѣздѣ вѣдаетъ или впрелъ свѣдаетъ на Нашихъ, В. Г., или на чьихъ иныхъ земляхъ золотую, і серебряную, і мѣдную или іныя какіе руды; чтобъ тѣ люди о томъ извѣстали в Орлове в приказной избѣ. И по тѣмъ ихъ извѣтомъ, в тѣ мѣста, на которые они в ъзвѣте своемъ скажутъ, с кемъ пристойно, ты ѣдиль і тѣхъ мѣстѣ досматриваль. А досмотря, той руды имать по два пуда. А в какихъ то мѣстахъ, і на чьей землѣ, і в горахъ, или в нискихъ мѣстахъ, и при мѣсахъ ли і при водахъ; то всѣ велѣлъ описывать пмянно. І ту руду, запечатавъ, присылать к Намъ, В. Г., к Москвѣ в приказъ Рудныхъ Дѣлъ с нарочными посыльными бѣзо всякого мотчанья. І в томъ сыску рудъ раделъ неоплавно, чтобъ в томъ учинить прибыль. А ѣздя в томъ сыску, над подъячими и над посыльными людьми смотриль, чтобъ они гратцкимъ и уѣзднымъ людямъ изветчикомъ налогъ і взятковъ и никакихъ обидъ отнюдь нечинили. И извѣтчикомъ сказать Нашъ, В. Г., указъ: чтобъ они рудъ искали с немалымъ о томъ прилежаніемъ, и сыскавъ какіе иибудь руды объявляли. И буде, по ихъ извѣтомъ, в которомъ мѣстѣ сыщется подлинно золотая, или серебряная, или мѣдная руда; и за тотъ рудной приискъ извѣтчикомъ дано будетъ Наше, В. Г., жалованье. А буде подъячие и посыльные люди гратцкимъ и уѣзднымъ людямъ и извѣтчикомъ стануть какіе обиды и налоги чинить і взятки имать; или кто золотые и серебряные и іныя какіе руды вѣдаетъ, или впрелъ свѣдаетъ, а о томъ не извѣститъ для чего иибудь, а после про то сыщется;—и тѣмъ людямъ, по розыску, учинено будетъ наказаны на Москвѣ, в приказу рудныхъ дѣлъ. А буде в Орлове в при-

казной і в губной избахъ есть извѣты, и дѣла и
сысканные руды, которые были прежь сего Паша-
го, В. Г., указу; и тѣ дела и руды потому жъ
прислать в приказъ Рудныхъ Дѣлъ.“ Отрисывать-
ся велѣно въ этотъ приказъ къ околичному Алек-
сѣю Тимоѣевичу Димачову съ товарищи. „А сю
Нашу, В. Г., грамоту в Орловѣ в приказной избѣ,
записавъ в книгу, и у поремены воеводамъ отда-
вать вамъ другъ другу с росписками і в роспи-
сныхъ спискахъ описывать имянно, чтобъ сей
Нашъ, В. Г., указъ всегда былъ вѣломъ.“ —
1701-го, февраля въ 16-й день. — За скръбною дѣ-
ла Артемия Корвинцова. Справилъ Данилко Но-
виковъ. Подаль марта 22-го приказу Рудныхъ
Дѣлъ приставъ Филиппъ Ивановъ.

— — —

ССХСѸ.

Грамота Царя Петра Алексѣевича о ловлѣ рыбы.

Василью Никитичю Булатову.

Какъ к тебѣ ся Наша, В. Г., грамота при-
детъ, и ты бѣ в тамошнихъ водахъ, в рекахъ, і
озерахъ, і в прудахъ, велѣлъ ловить рыбу вся-
кихъ родовъ і велѣлъ сажать в сатки, чтобъ къ
Нашему, В. Г., пришествію на Воронежъ живой
всякой рыбы было со удовольствіемъ, противъ на-
ряду прошлыхъ 207-го и 208-го годовъ. И про-
уловъ той рыбы объявлялъ и подавалъ уловные
росписи на Воронеже стольнику Нашему і воево-
де, Еремѣю Хрушову, да о томъ к Намъ, В. Г.,
пасаля, а отписку велѣлъ подать в Приказе Боль-
шого Дворца боярину Нашему Тихону Никитичю
Стрешневу с товарищи. Писанъ на Москвѣ, агла

1701-го, марта въ 12-й день.—За скрѣпою дѣла Юдина. Справилъ Никифоръ Пановъ. — Булатовъ ссылаея на указъ № 6 (отъ 13-го марта 1207 года), по которому, вслѣдствіе донесенія бывшаго воеводы Ваторопина, велѣно было на орловцахъ „рыбныхъ ловельирыбы неспрашивать.“ (см. стр. 262-265).

ССХСѢН.

Грамота Царя Петра Алексѣевича о справѣ помѣстьей за орловцомъ Никифоромъ Зацѣпинымъ.

Василью Булатову.

Билъ челомъ Намъ, В. Г., орловецъ Микифоръ Тарасовъ сынъ Зацѣпинъ: служить—де онъ Намъ, В. Г., по Орлову драгунскую службу, а помѣсноі земли за нимъ нѣтъ. А в прошломъ—де, въ 207-мъ году того жъ Орлова городка драгунъ, Анкидинъ Микифоровъ сынъ Чюдаковъ, нехотѣя Нашей, В. Г., по тому городку службы служить и податей платить, сиполъ безвесно. А помѣстья—де за нимъ было в орловскомъ уѣздѣ дватцать чети. И ныне—де тѣмъ помѣстьемъ владѣть и с того помѣстья служить і всякие подати платить онъ, Микифоръ, несправя за собою. І Намъ, В. Г., пожаловать бы ево: велѣть то помѣстье за нимъ справить. А в розрядѣ в орловскихъ переписныхъ и разборныхъ книгахъ прошлаго, 1700-го году написанъ в драгунехъ Микифоръ Тарасовъ сынъ Зацѣпинъ; служить драгунскую службу вмѣсто бѣглова драгуна Анкидина Микифорова сына Чюдакова; помѣстье за нимъ ево, анкидиново,

людей, также с Царевичей, и з бояръ, и крас-
чихъ, и с околничихъ, и с постельничихъ, и з
думныхъ людей, и стряпчихъ с ключомъ, и вся-
кого чина и народа служилыхъ и неслужилыхъ,
с свободныхъ и несвободныхъ и работныхъ людей,
и со крестьянъ безо всякого выбору со всего Мо-
сковского государства, и с казанскихъ, и астра-
ханскихъ, и сибирскихъ, и великороснскихъ, и
малороснскихъ и всѣхъ городовъ з градскихъ и
уѣздныхъ жителей, имать свои, В. Г., печатные
пошлины по указу, сполна, безо всякне отдачи.
А уложенные статьи, и после уложенья, ис при-
казовъ указы и подписные челобитные о неима-
нии такихъ печатныхъ пошлинъ отставить и вредъ
по тому недѣлать, и такихъ указовъ из прика-
зовъ и челобитенъ непринимать, для того чтобъ
впредь в платежахъ пошлинъ выборомъ никому от-
дачи не было. Да и для того, по указомъ же бла-
женные памяти великихъ государей и по Нашему,
В. Г., указу, во всѣхъ Нашихъ, г-выхъ, и патри-
аршихъ приказахъ из давныхъ лѣтъ пошлины ем-
лютъ со всѣхъ чиновъ безобходно, и безотдачи,
непремѣнно: в Помѣсномъ—с купчихъ и з заклад-
ныхъ з денегъ и с четвертеі; в Судномъ і во всѣхъ
приказахъ—з дѣлъ с ысцовъ и со отвѣтчиковъ с
ысковъ; в приказе Большие казны і в таможене, і
в помѣрноі і в мытне—с хлѣба и с лѣсу и со вся-
кихъ товаровъ; в Земскомъ—з дворовыхъ купчихъ
з закладныхъ з денегъ; в Холопьемъ—с кабалъ по
головные денги, в Конюшенномъ—с покупныхъ и
с продажныхъ лошадей; в Патриаршемъ розряде—
со всякихъ чиновъ з грамотъ печатные жъ, а з
духовныхъ і з животныхъ з денегъ с цены, а с ве-
нечныхъ памятеі вечные пошлины. И нигдѣ ни-
какимъ пошлинамъ, кромѣ Печатного приказу, вы-

боромъ отдачи никому небывало и ныне нѣтъ. Да и потому то иенмание печатныхъ пошлинъ оставить, в прошломъ 187-мъ году, по указу брата Нашего, г-ва, В. Г. Царя и проч. Оедора Алексѣевича, жалованные тарханские грамоты прежнихъ великихъ государей царей и отца Нашего г-ва, блаженные памяти В. Г. Царя и проч. Алексѣя Михайловича, которые даны были святѣйшимъ патриархомъ, и митрополитомъ, и инымъ властямъ, и Троицкому Сергиеву и инымъ монастырямъ оставлены все и тарханомъ никому быть неведѣно. И тотъ Нашъ, В. Г., именной указъ в Печатномъ приказе впредь для вѣдома велено записывать в приходные книги по вся годы, а в города послать Наши, В. Г., грамоты, чтобъ тотъ Нашъ, В. Г., указъ о зборе пошлинъ былъ вѣдомъ. Во второмъ указе: Мы, В. Г. и проч. указали: по именному Нашему, В. Г., указу, Наши, В. Г., печатные пошлины, которые емяють в городѣхъ, в Великомъ Новѣ городѣ, в Казани, во Пскове, в Бѣле городе, в Смоленску, с помѣстныхъ и вотчинныхъ дачъ с четвертеі, і в тѣхъ же і во всѣхъ городѣхъ с откупныхъ и с оброчныхъ со всякихъ статей з денегъ, и со всякихъ дѣлъ с наказныхъ памятеі, с челобитья и с крепостей присылать, по уложенію, в Печатной приказъ в сентябрѣ і в мартѣ мѣсяцахъ все сполна. А в городѣхъ тѣхъ пошлинъ ни на какие расходы отнюдь недержать, і о зборе тѣхъ пошлинъ радѣть, и за подъячими смотреть накрепко, чтобъ они тѣ пошлины имали по указу, бес попоровки и безсрочно, і у себя петаили, і в томъ ихъ по приходнымъ книгамъ считать полично. А с кого имяны и с чего тѣ пошлины взяты будутъ, и тому присылать записные книги в тетратехъ, в десть, за

дѣячыми приписми и за воеводскими руками. А которые печатные пошлины в городѣхъ собраны в прошлыхъ годѣхъ от создания мира по 7208-й годъ з 208-го году, и тѣ пошлины прислать в Печатной же приказъ ныне вскоре. И сей Нашъ, В. Г., указъ в Печатномъ приказе записать в книгу. а в приказы і в города к бояромъ Нашимъ і воеводамъ и к приказнымъ людямъ для вѣдома и о послушныхъ грамотахъ послать Наши, В. Г., грамоты и указы. *В третьемъ указе:* Мы, В. Г. Царь и проч., указали, по имениному Нашему, В. Г., укази, по Печатнаго приказа послать в розрядъ і в Посольской і во всѣ приказы Наши, В. Г., указы, чтобъ о нашихъ, г-выхъ, по челобитчиковыхъ дѣлахъ в города і в уѣзды, вмѣсто грамотъ, указовъ и памятей за одними дѣячими приписми, без орловой воротной печати, отнюдь не посылать и челобитникомъ не давать, для того что тѣ указы и памяти челобитчики в Печатной приказъ к печати неприносятъ и пошлины не платятъ, и оттого в зборе печатныхъ пошлинъ чинитца недоборъ; а посылать в города і в уѣзды о нашихъ, г-выхъ, дѣлахъ и челобитникомъ давать Наши, В. Г., грамоты. А буде доведетца послать кого по наказу; и у того наказу в концѣ писать: что к тому наказу Наша, В. Г., печать приложена. А в тѣхъ грамотахъ и наказныхъ памятахъ в приказахъ приказнымъ людямъ челобитниковъ челобитья, и помѣстные и вотчинные четверти і всякие дѣла, и крѣпости і выписи, с чего доведутца имать печатные пошлины, объявлять имянно и никакими вымыслы отнюдь не тантъ, і вмѣсто челобитья в грамотахъ і в наказныхъ памятахъ указами не писать, чтобъ оттого пошлинной зборъ не малился. И сего Нашего, В. Г., указу в приказахъ у подѣ-

ячихъ по-столомъ, за дьячьими приписьми, при-
клеить паяву письма, чтобы имъ всѣмъ то было
по вся дни памятно. А будетъ кто учинить мимо
сего Нашего, В. Г., указу, и тому быть в же-
стокомъ наказаніи і в разереніи без пошады. А в
города, і в волости і в села к бояромъ Нашимъ і
воеводамъ и к приказнымъ людямъ послать ис Пе-
чатнаго приказу Наши, В. Г., грамоты: буде кто
челобитчикъ ис приказовъ, кромѣ Московской ра-
туши, привезетъ какой Нашъ, В. Г., указъ или
память за дьячьєю или за чьєю — нибудь приписью,
без Нашей, В. Г., орловой печати и неплатя пош-
линъ; и по тѣмъ указомъ и наматамъ недѣлать, и
присылать тѣ указы с нарочными посыльными в
Печатной приказъ без мотчання, а тѣхъ людей,
кто тѣ указы и памяти привезетъ без орловой пе-
чати, держать до Нашего, В. Г., указу, А из Мо-
сковской ратуши посланные Наши, В. Г., указы
в города к бурмистромъ велено печатать особою
печатью и тѣхъ указовъ за тою печатью неoder-
живать. И о томъ Нашъ, В. Г., указъ в городѣхъ
в приказныхъ избахъ записать в книги, и у пере-
менъ новымъ воеводамъ и приказнымъ людямъ и
бурмистромъ тѣ указы объявлять иманно, а уѣзд-
нымъ людямъ, для вѣдома, в торговые дни кли-
дать о томъ биричомъ тѣ вышеписанные Наши, В.
Г., иманные указы и докладные выписки, за по-
мѣтою думнаго Нашего дьяка Никиты Моисѣевича
Зетова. — Предписывалось исполнить указъ. „ И
Наши, В. Г., печатные пошлины с откупныхъ и
с оброчныхъ статей, с мельницъ, и с перевозовъ
и с ыныхъ со всякихъ (угодій ?), которые в от-
даче на откупъ и на оброкъ в Орлове і в орлов-
скомъ уѣзде всякихъ чиновъ людямъ, а печат-
ныхъ пошлинъ в Печатномъ приказе і в Орлове

платили, велѣлъ взять на прошлые и на нынешней 1701-й годы, сложа откупные или оброчные деньги на всѣ годы ис тѣхъ денегъ по полуосме денги с рубля, да с челобитья по полуполтине с человѣка; а буде за монастыри или за церквами, и с нихъ по дватцати по пяти алтынъ с мельницы, или с ыной какой оброчнои статьи с мѣста на годъ, и присылать с росписми в Печатной приказъ тотчасъ. Также и впредь с откупныхъ и оброчныхъ статей, и со всякихъ чиновъ людей с челобития, с наказныхъ памятей, со всякихъ дѣлъ, и з земель, с четвертей и с крѣпостей Наши, В. Г., печатные пошлины велѣлъ имать по уложенію, пенорова никому, безо всякие отдачи, и особно непрікладывая к откупнымъ и оброчнымъ денгамъ. А у збору тѣхъ пошлинъ велѣлъ быть орловские приказные избы подъячему, первому человѣку; и тѣ пошлины записывать ему в десевые тетради: в которомъ мѣсяце и числе, с кого иманы, и с какой оброчнои или откупной статьи взяты будутъ имѣнно. И по тѣмъ книгамъ и по дѣламъ считать того подъячего; и за нимъ смотреть, и книги закрѣплять тебѣ и впредь будущимъ по тебѣ воеводамъ своими руками по вся мѣсяцы бездѣльно. И тѣ пошлинные деньги с книгами присылать с тѣмъ подъячимъ, или с товарищи ево, к Намъ, В. Г., к Москве в году подважды, в сентябре и в марте мѣсяцехъ неотложно. И о томъ к Намъ, В. Г., писалъ, а отписки велѣлъ подавать и подъячимъ печатные пошлины объявлять в Печатномъ приказе думному Нашему дворянину и печатнику, Дементію Миничю Башмакову с товарищи. А таковыя жъ книги за своею рукою велѣлъ оставлять в Орлове в приказной избѣ впредь для вѣдома. А сѣе Нашу, В. Г., грамоту велѣлъ

в Орлове в приказной избѣ записать в книгу подлинно и держать передъ собою на столе всегда, и впредь новымъ воеводамъ объявлять налицо и в росписныхъ спискахъ писать, чтобъ было всемъ всегда памятно. — 1701-го года, июня въ 21-й день. За скрѣною дѣла Петра Швартова. Справилъ Васко Инолитовъ. Подаль октября 18-го бѣлогородской станичникъ Гришка Козловъ.

ССС. СССИ. СССИИ.

Грамоты Царя Петра Алексѣевича о присылкѣ отпущнаго хлѣба.

В нынешнемъ, 1701-мъ году (гр. № ССС отъ 22-го ноября) ноября въ 11-й, день указали Мы, В. Г., на дачю Нашего, В. Г., жазованья донскимъ атаманамъ и казакомъ и пяти городовъ ружникомъ, собрать на предбудущей 1702-й годъ, противъ нынешняго 1701-го году, Бѣлогородскаго полку с Воронежа и сыныхъ шестнадцати городовъ с полковой и городской службы с служилыхъ и с жильцкихъ и со всякихъ чиновъ людей, и с крестьянскихъ и з бобыльскихъ дворовъ, по переписнымъ книгамъ 192-го и 199-го годовъ, по указной статье, по осмине безполучетверика муки ржаной, и отвести тѣ запасы на ихъ же поводахъ на Воронежъ в рогожныхъ четвертныхъ добрыхъ куляхъ на указные ероки — генваря къ 1-му, а кончал генваря къ 31-му числу предбудущаго 1702-го году. И в томъ числѣ с Оrla и с ерловскаго уѣзду с полковою и городской службы служилыхъ и з желецкихъ и всякихъ чиновъ людей, с крестьянскихъ и з бобыль-

скихъ дворовъ з дву сотъ з девяноста с одного двора, муки ржаной сто девять четвертей съ четверникомъ.“ Грамота подана 29-го генваря 1702-го года на имя воеводы Шенна. Васьилій Булатовъ писалъ отъ 3-го Феврала 1702-го года въ Воронежъ адмиралтейцу Федору Матвѣвичу Батурину, что „ орловцы обѣихъ половинъ (полковой и городской службы) высланы всѣ до одного человека на работу в кумпанство к реку, к Ивану Федотову. „И тотъ хлѣбъ платить, за высылкою, стало пѣкому; и о томъ адмиралтейцъ, Федоръ Матвѣвичъ с товарищи, что укажешь?..— Но 15-го марта Булатовъ выслалъ муку съ 271-го двора, а съ 10 дворовъ не выслалъ;—такъ значится во второй его отпискѣ къ Батурину. Между тѣмъ грамота № СССН, отъ 6-го марта 1702-го года, на имя воеводы Ивана Троицкаго, поданная въ Орловъ 16-го марта, предписываетъ: „марта 4-го дня к Намъ, В. Г., к Москвѣ в приказъ Провнантскихъ дѣлъ писалъ с Воронежа провнантъ Тимоѣй Ергольской, что вышепомянутого окладного хлѣба на Воронеже в приказе самое малое число и из городовъ неvezутъ и из Орлова. Значитъ, тотъ хлѣбъ невысланъ твоею оплошкою и нерадециемъ и к уѣзнымъ людемъ поноровкою для взятковъ. И ныне указали Мы, В. Г., за тое твою оплошку и невысылку, взять на тебѣ пени пятьдесятъ рублевъ; і для того послать нарочноі в Орловской онъ, Тимоѣй, с служилыми людьми. А естли ты тѣхъ денегъ ему неотдашь; и у тебя велѣно ему, Тимоѣю, взять на Воронежъ трехъ человекъ людей твоихъ лутчихъ и битъ на правеже и держать в тюрьмѣ до тѣхъ-мѣстъ, покажѣсть тѣ денги заплатишь.“ Предписывалось: отдать ценныя денги, выслать должный хлѣбъ, „ а

ослушникомъ и огурщикомъ (*) чинилъ жестокое наказание — велѣлъ бить, вмѣсто кнута, батоги нещадно. — Грамота № СССIII, отъ 26-го марта 1702-го года, на имя воеводы Василья Булатова, содержитъ в себѣ тоже, т. е. взысканіе пенныхъ 50-ти рублей. Изъ нея мы узнаемъ, что къ 24-му февраля находилось въ Воронежѣ слѣдующее количество припасовъ: муки—117 чети, овса—6 чети, крупъ и толокна по стольку же, и что мысль о правѣжѣ на воеводѣ 50 рублей съ человека принадлежитъ Ергольскому (,, писалъ съ Воронежа правнать Тимоѣѣй Ергольской..... чтобы за невысылку хлѣбныхъ запасовъ на воеводахъ пенн допратить по пятидесяти рублей на человека и пр.....")

Грамота № СССI, отъ 29-го января 1702-го года, на имя воеводы Василья Булатова, содержитъ въ себѣ распоряженіе о присылкѣ оброчныхъ денегъ на 1702-й годъ, 13-ти рублей по окладу, со всякихъ оброчныхъ статей и промысловъ.

(*) Огурщикъ, огуръ—ослушникъ, упрямецъ. Тверск., Владимир., Смо., Оцѣтъ Област., В. Русск. Словаря, Стр. 137, столб. 2-й.

ОПРАВКИ АВТ.

ОТДЕЛЪ ВТОРОЙ.

ДЕЛА ВОЕВОДСКИЕ

[illegible]

Отъ издателя

Приступивъ къ разбору Воеводскихъ дѣлъ города Орлова послѣ изданія царскихъ грамотъ, мы не могли въ точности слѣдовать той программѣ, по которой печатались послѣднія (смот. стр. 8). Удержавъ вездѣ хронологическій порядокъ въ этомъ отдѣлѣ, мы не печатаемъ всего, что сохранилось отъ переписки орловскихъ воеводъ, а выбираемъ акты наиболѣе интересные. Не все изъ сохранившагося имѣетъ интересъ, даже относительный; одна и таже грамота, часто по дѣлу самому обыкновенному (какъ присылка работныхъ людей, хлѣба, вѣтчиковъ и т. п.), пораждала длинную переписку орловскаго воеводы съ воеводами другихъ городовъ. Если въ подобной монотонной перепискѣ отыщутся факты, интересные для исторіи воронежскаго края или въ другомъ какомъ отношеніи, то они будутъ сообщены читателю; но печатать все сплошь, даже въ-извлеченіи, даже съ указаніемъ на число однородныхъ памятниковъ, какъ это сдѣлано въ 1-мъ отдѣлѣ, мы сочли неудобнымъ и излишнимъ. Лучшій способъ изданія древнихъ письменныхъ памятниковъ этого рода былъ бы тотъ, если бы ихъ, какъ необходимыя объясненія и дополненія, печатать вмѣстѣ съ царскими грамотами; такъ мы и сдѣлали въ концѣ 1-го отдѣла съ тѣми изъ нихъ, которые были приклеены къ грамотамъ. Извиняемся передъ читателемъ, что, по принятому нами способу изданія, (*) такъ не могли поступить со всѣми.— Наибольшее число воеводскихъ дѣлъ сохранилось

(*) Этотъ способъ неизбежно вовлечъ насъ въ нѣкоторыя ошибки, которыя будутъ указаны на своемъ мѣстѣ.

отъ 7182-го, 7188-го, 7189-го, 7190-го и 7203-го годовъ отъ сотвор. міра.

Дѣла воеводскія начинаются съ 7157 (1749)-го года, слѣдуют. три года спустя послѣ основанія Орлова.

Поручная записка 154-го года.

Се язь, драгунския службы дѣти боярския
пятьдесятъ человекъ, пятьдесятникъ Игнатъ Федо-
ровъ сынъ Олтухинъ, да язь, десятникъ Карпъ
Григорьевъ сынъ Мызниковъ, да язь, десятникъ
Иванъ Ивановъ сынъ Ивановичевъ, да язь, десятникъ
Клементъ Дроповъ сынъ Булгаковъ, да язь, Фе-
доръ Микитинъ сынъ Измайловъ, да язь, Федоръ
Корнѣевъ сынъ Телковъ, да язь, Родионъ Федо-
ровъ сынъ Жаркова, да язь, Екимъ Федоровъ сынъ
Морозъ, да язь, Микита Семеновъ сынъ Церелъ-
синъ, да язь, Иванъ Антоновъ сынъ Алтуховъ, да
язь, Корнѣй Григорьевъ сынъ Телковъ, да язь,
Дружина Ивановъ сынъ Гречишниковъ, да язь, Ар-
темъ Денисовъ сынъ Пуготинцовъ, да язь, Исая
Карповъ сынъ Ситниковъ, да язь, Федоръ Ивановъ
сынъ Коломнетиновъ, да язь, Лазаръ Зиновьевъ
сынъ партной мастеръ, да язь, Фелимоновъ Пет-
ровъ сынъ Хрыкинъ, да язь, Григорей Оеминъ сынъ
Стороватова, да язь, Григорей Гавриловъ сынъ
Третьяковъ, да язь, Анереи Васильевъ сынъ Зиб-
кинъ, да язь, Иванъ Захаровъ сынъ Гнѣушавъ, да
язь, Петръ Ивановъ сынъ Мокѣевъ, да язь, Михай-
ла Подшивалинъ, да язь, Меркулъ Васильевъ сынъ
Крюковъ, да язь, Кирѣй Семеновъ сынъ Козанинъ,
да язь, Микифоръ Селивановъ сынъ Волковъ, да
язь, Екимъ Аниинъ сынъ Свиридовъ, да язь, Тро-
фимъ Корнѣевъ сынъ Смиголевъ, да язь, Иванъ Ва-
сильевъ сынъ Мелеховъ, да язь, Карпъ Лукьяновъ
сынъ Немцова, да язь, Степанъ Федоровъ сынъ
Веселухинъ, да язь, Авдѣй Петровъ сынъ Завраж-
ной, да язь, Наумъ Артемовъ сынъ Залатаревъ, да
язь, Иванъ Филимоновъ сынъ Гутковъ, да язь, Ми-
на Ивановъ сынъ Вязовъ, да язь, Аксентъ Амелъ.

яновъ сынъ Микитинъ, да язъ, Иванъ Кузминъ сынъ Кузнецовъ, да язъ, Яковъ Минаевъ сынъ Плясова, да язъ, Ларионъ Авдѣевъ сынъ Ключанскоі, да язъ, Неустроі Федоровъ сынъ Резанцовъ, да язъ, Микита Гавриловъ сынъ Резанцовъ, да язъ, Прокофѣй Васильевъ сынъ Локѣтевъ, да язъ, Анкудинъ Кузминъ сынъ Золоторубовъ, да язъ, Иванъ Агаповъ сынъ Лагуновъ, да язъ, Семенъ Степановъ сынъ Нечаевъ, да язъ, Гордѣй Федоровъ сынъ Резанцовъ, да язъ, Кирѣй Федоровъ сынъ Коробинъ, да язъ, Михайла Кузминъ сынъ Елковъ, да язъ, Тимофѣй Степановъ сынъ Тотаринцовъ, да язъ, Василей Микитинъ сынъ Свиридовъ. Язъ, пятидесятникъ Игнатъ Олтуховъ и десятники и всѣ редовыя поручились есмь мы межъ собою, другъ по другу, въ томъ, что взяли мы государева—царева, Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи в городе на Воронеже въ сѣбѣжеі избѣ у столнника і воеводы, у Оандрѣя Васильевича Бутурнина государева денежное жалованья по три рублюку челоуѣку да по пищамъ. И вземъ (взявши) намъ государева жалованья и пищади, въ Верхнихъ Горкахъ острожекъ жилюі стронть, и дворами селитка, и землю пахать, и в томъ острожке з женами и з детьми жить, и государеву службу служить, а государева денежное жалованья и пищади не пропивать и не проворовать, в Крымъ, и в Литву, и в Нѣмцы и в иные земли не збѣжать и Государю неизмѣнить. А буде хто учнетъ из насъ государева жалованья и пищади пропивать, и в Крымъ и в Литву и в иные земли хто из насъ збежить и Государю изменить; и на насъ, на порутчикахъ, Государя Царя і Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи пеня. А пени намъ, порутчикомъ, что Государь укажетъ; а на то по слухъ.

А поручную писалъ Микифорка Ивановъ лѣта 7154 (1646) году, мая въ день.—На оборотѣ написано: „к сей поручной записи Орлова городка Богоев-ленской попъ Василей вмѣста детеі боярскихъ драгунския службы пятидесятника, десятниковъ и всей патины, коі в сей поручной записи написаны, по ихъ велѣнію, руку приложилъ.—К сей поручной записи села Угличского Степановской попъ Моисей вмѣсто детеі боярскихъ драгунския службы, пятидесятника і всеі петены, кои в сей поручной записи написаны, по ихъ велѣнію, руку приложилъ.

Слѣдуетъ поручная записъ того же содержания и года, данная 20-го дѣтми боярскими.

Поручная записъ 156-го года по сынѣ боярскомъ Кузмѣ Подсѣкинѣ, поступившемъ въ орловскіе драгуны.

Се язъ Орлова городка драгунския службы дѣти боярския (слѣдуютъ имена 8-ми человекъ)..... поручились есмь мы по сыну боярскомъ драгунския службы, по Кузмѣ Иванову сыну Подсѣкину, въ томъ, что служиті ему, Кузмѣ, с Орлова городка государеву драгунскую службу с пашыми детьми боярскими, з драгуны, зимнею и лѣтнею в рядѣ, въ Крымъ, и Литву, и в Нѣмцы и ыныя земли неотѣхать, из государевой службы никуда не збѣжать, и государева жалованья не пропивать и воровства ему у себя никакова недержать.—Поручательство выражено въ тѣхъ же фразахъ. что и въ предѣидущей записи.

Въ другихъ поручныхъ записяхъ поручники вмѣняли въ обязанность вновь поступающему еще слѣдующія условія: „с Орлова городка неизбѣжать и государева жалованья неспенсть, самопала, земля и свинцу, татиною и разбойною рухледью непромышлять, и корчмы и блядни у себя недержать, и зернью неиграть, и на кобакъ непить (Поручи. запись 160-го года);“ „приѣзду и отъѣзду татемъ и разбойникомъ и всякимъ воровскимъ людямъ у себя недержать (Пор. зап. 165-го);“ „в Крымъ, в Литву і в ыныя орды неотъѣхать, и государевой козны, пищали, і земля і свинцу, с собою неспенсть, і Государю ни в чемъ неизменить. И живучи ему (имрекъ) на государеве службѣ, воеводѣ, и головѣ, и сотниковъ и товарищевъ своихъ не окрасть. І живучи ему за нашею порукою, в Орлове некрасть и нерозбивать и приѣзду к себѣ лихимъ людямъ, татемъ и разбойникомъ, недержать, зернью неиграть и проч. (Пор. зап. 166-го);“ „и земля и свинцу непродавать, и непродавать і подзакладъ неотдавать.“ (Пор. зап. 170-го.)

Поручная запись 177-го года по Ефимъ Кастратовъ

Се язь (слѣдуютъ 6 именъ), орловские дѣти боярские драгунские службы, поручились есмь мы в Орлове городкѣ по Евѣиміи Федорову сыну Кастратову в томъ, что онъ, Евѣимъ, не не стрѣльцовъ, і не не казаковъ, і не не салдатъ, і не бѣглоі боярской крестьянинъ, і не не холопства, и ни по которому городу ни в какую Великого Государя службу неписанъ і неперестанъ. І жить ему за нашею порукою в Орлове городкѣ в посаде, і служить Государю, Царю і Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, служба с орловцы, дѣти бояр-

сими драгунские службы, своею братьею в рядъ, і на помѣсти своемъ дворъ построить, і нашія роспахать, і хлѣбъ впредь съѣсть, і с Орлова городка, без указу В. Г. і без отпуску никуда не съѣхать і не збѣжать. А будетъ онъ, Еюмъ, за нашею порукою, не стрелцовъ, или не казаковъ, ілі не солдатъ, илі бѣглою боярскою крестьяниномъ, илі кобацкою челоуѣкомъ, или по которому городу в какую В. Г. службу напсавъ или поверстанъ, илі жить в Орлове городке нестанетъ, и служить В. Г. службы с орловцы, детмі боярскими драгунские службы, своею братьею, неучнетъ, і на помѣстѣ своемъ двора не построить, і хлѣбного всякого заводу неучинитъ, илі с Орлова, без указу и без отпуску В. Г., куды съѣдетъ, илі збѣжитъ; і на насъ, на поручикахъ В. Г. (и проч.) пеня, а пеня, что В. Г. укажетъ; а коі из насъ, поручиковъ, будутъ в лицехъ, на томъ В. Г. пеня і порука, а на томъ воелухъ дьякъ Ортемьевъ. А поручику напсавъ орловские приказные избы подъячей Марка Насоновъ. Лѣта 7177 (1668) году, декабря мѣ 24-й день, — Соборной Богоявленской церкви пономъ Иванъ руку приложилъ.

— — — !

Отказная книга 173-го году на дачу земель 12-ти орловскимъ новоприборнымъ пушкарямъ, Свиридъ Сиверцову со товарищи.

Лѣта 7173 (1665)-го, генваря въ день, книги строенныя, что по государеву, цареву и В. К. Алексѣя Михайловича, всеа Великия и Малыя і Бѣлыя Росіи самодержца, указу і по грамоте іс Пушкарского приказу, за приписью діака Ивана Амирева,

велено Никифору Ивановичю Кулешову (*) в Орлове городке из драгунскихъ детей (боярскихъ) и братьевъ, и племянниковъ и зятьевъ, вольныхъ людей, прибрать в новоприборныя пушки двенадцать человекъ к прежнимъ пушкаремъ, к двумъ человекомъ, к орловскому порядку, к семи пушкамъ, по два человека к пушке, в Орлове городкѣ дворовыми усадбами тѣхъ новоприборныхъ пушкарей устроить из порожнихъ земель, противъ прежнихъ орловскихъ пушкарей, двухъ человекъ, Аксена Гончарова да Орла Корташова. И по государеву, цареву и пр. (обыкновенный царскій титулъ) и по грамоте ис Пушкарского приказа, за приписью діака Ивана Амирева, Никифоръ Ивановичъ Кулешовъ на Выгоновской поляне, выше слободъ орловскихъ детей боярскихъ драгунския службы, Михайлы Подшивалина да Ивана Мещеркова с товарищи, порожней земли измѣревъ на дворы, и усадбы, и под огороды и под гуменишки орловскимъ новоприборнымъ пушкаремъ, Свириду Сиверцову с товарищи, двенадцати человекомъ, отдалъ. А по мѣре отведено орловскимъ новоприборнымъ пушкаремъ одному человеку усадба в длину по тридцати сажень, а поперечины по пятнадцати сажень, вѣсьмъ поровну, противъ прежнихъ орловскихъ пушкарей дворовыхъ усадбъ Аксена Гончарова да Орла Корташова. А кому імены орловскимъ новоприборнымъ пушкаремъ под дворы, и под огороды и под гуменишки усадбы отведено, и хто подлѣ ково дворовыми усадбами постронлся; и тѣмъ новоприборнымъ пушкаремъ имена и дворовые усадбы росписаны ниже сего порознь, по статьямъ:

(*) Составляя списокъ орловскихъ воеводъ (см. стр. 13—41), мы руководствовались одними грамотами, было справляясь объ именахъ ихъ въ ділахъ воеводскихъ. Теперь этотъ списокъ съ 154—175 года можетъ быть вѣсколко поправленъ.

От городка по лѣвой сторонѣ дворъ Свирида Сиверцова, а подлѣ ево двора дворъ Якова Гибушева, а подлѣ ево, яковлева, двора дворъ Самойлы Павлова, а подлѣ ево, самойлова, двора дворъ Оедора Гончарова, а подлѣ ево, оедорова, двора дворъ Козмы Болдырева, а подлѣ ево, козмина, двора дворъ Григорья Ситникова, а подлѣ ево, григорьева, двора дворъ Микнеора Леденева, а подлѣ ево, микнифорова, двора дворъ Мартина Молюнова, а подлѣ ево, мартинова, двора дворъ Оедора Глотова, а подлѣ ево, оедорова, двора дворъ Савастьяна Мещерякова, а подлѣ ево, савастьянова двора, дворъ Степана Новикова, а подлѣ ево, степанова, двора дворъ Павла Авдѣева.

К симъ книгамъ Микнеоръ Кулешовъ руку приложилъ.

— — —

Отказная книга 174-го года на дачу помѣстья орловцу, боярскому сыну Роману Мызину.

Лѣта 7174 (1666)-го году, августа въ 27-й день, по государеву, цареву и проч. указу и по памяти из Белагорода боярина і воеводъ, князя Бориса Александровича Рещина с товарищи, за приписью діака Іана Бородина, иноземецъ Осипъ Ивановичъ Зуморовской ѣздилъ в Орлеве городкѣ в жеребеі орловского сына боярского драгунские службы, в помѣстеіце Григорья Сусалина, взявъ с собою тутошнихъ и стороннихъ людей. А приѣхавъ в то помѣстьеце, в жеребеі Григорья Сусалина, и по указу В. Г.^е Царя (и проч.) и по памяти боярина і воеводъ (и проч.), в Орлеве городкѣ то помѣстьеце, жеребеі Григорья Сусалина, отказалъ Орлова городка сыну боярскому драгунские служ-

бы, Роману Васильеву сыну Мызгину и всім угодн на его, романовъ, жеребеі в Орлове городкѣ—аворъ помѣщиковъ межъ орловскихъ детеі боярскихъ драгунские службы, Елистрата Прибыткова да Романа Путехова. Да к тоі ево, помѣщиковой, усадьбы в Орлове жъ городкѣ пашни наховой и перелогу и дикого поля дватцать четвертеі в полі, а в дву потомужъ, с орловскими детми боярскими драгунские службы через межу добрые земли, а сѣнные покосы, і рыбные ловли і всякие угодн по рекѣ по Хае и по рекѣ Усмонн вопчѣ с тѣми жъ помѣщики, с орловскими детми боярскими драгунские службы, с Козмою Агаѣоновымъ да с Кирѣемъ Сучневымъ, з двумя стами с трыццатью с осми человекн, а дѣсть хороменной и дровеной в большомъ лесу, в бору і в липегахъ, с розными помѣщики воронежскаго уѣзду, усмонскаго стану, и с орловскими детми боярскими драгунские службы вопчѣ—отказалъ Осипъ Івановичъ Зуморовской в Орлове городкѣ помѣстейце Григорья Суслина орловскому сыну боярскому драгунские службы, Роману Васильеву сыну Мызгину, со всімн угодн. А на отказе были орловские дети боярские драгунские службы пятидесятники: Семень Порѣсеньевъ сынъ Желтухинъ, Петръ Игнатьевъ сынъ Лесного, Титъ Андѣевъ сынъ Носовъ, Степанъ Григорьевъ сынъ Строжовъ, Матвѣй Семеновъ сынъ Шеменевъ. Тимоѣй Ениѣиновъ сынъ Гребенниковъ, Иванъ Семеновъ сынъ Шеменевъ, Аѣонасей Макарьевъ сынъ Кожуховъ, Романъ Оотѣевъ сынъ Путеховъ, Василей Макарьевъ сынъ Бочарниковъ, Елистратъ Ісаевъ сынъ Прибытковъ, Давида Михайловъ сынъ Черниковъ. А отказные книги писалъ орловецъ Марка Насоновъ.

К сѣмъ книгамъ Орлова городка Троицкой поплъ Антипъ, вмѣсто Семена Желтухина, Петра Лесного, Степана Строкова и кои имена в сѣхъ книгахъ писаны, по ихъ велѣнію, руку приложилъ.

Эта отказная книга замѣчательна въ двоякомъ отношеніи: 1) изъ нея видно, что О. И. Зуморовской началъ воеводствовать въ Орловѣ съ 174-го года и 2) что онъ былъ ни кто иной, какъ нѣмецъ Іозефъ фонъ Зоммеръ, доказательствомъ чего, кромѣ названія *иностранецъ*, служитъ слѣдующая его подпись какъ подъ этою, такъ и подъ нѣсколькими другими отказными книгами: „ Auf dieses Buch (hat) Joseph von Sommer, oberster leutenant, seine eigne (eigene) Hand untergeschrieben. (*)

*Письмо воронежскаго воеводы Василія Усарова къ
О. И. Зуморовскому.*

Господину Осипу Ивановичу Василеі Усаровъ челомъ биевъ. В нынешнемъ, во 174-мъ году, марта въ 26 день, по указу В. Г., царя и В. К. Алексѣя Михайловича, всеа Великія і Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, и по памяти из Бѣлогорода боярина и воеводъ, князя Бориса Александровича Репнина с товарищи, велено взять с орловскихъ драгуновъ оброку, — с пустого дугу, что на погаіской сторонѣ, позади усмонскихъ атамановъ,

(*) На оборотной (неписанной) сторонѣ поручной записи 175-го года находятся нѣсколько росписокъ въ полученіи какихъ-то досокъ (Bretter). Росписки эти писаны нѣмецки, гсыма неразборчиво.

за рекою Маклыкомъ, да с рѣки Хавы на обро-
ки за нимъ жь, орловскими драгуны, на нынеш-
ней, на 174-й годъ. А напередъ сего о тѣхъ орлов-
скихъ драгунахъ к тебѣ писано не поодиожды;
и ты тѣхъ орловскихъ драгуновъ укрываешь для
своей бездѣльной корысти, и затѣмъ денежному
сбору учинилъ мотчанье. И я о томъ стану пи-
сать в Бѣлгородъ, к Боярину и воеводамъ, князю
Борису Александровичю с товарищи, в твоёмъ не-
послушанье.

Письмо того же воеводы къ О. И. Зуморовскому.

Господицу Осипу Ивановичю Василеі Уваровъ
челомъ бѣсть. В нынешнемъ, во 174-мъ году, по
государеву, цареву.....указу, велѣно мнѣ быти на
ево, В. Г., службе, на Воюопоже, на яковлево
мѣсто Татищева; і во всякихъ В. Г. делехъ веле-
но мнѣ с нимъ, Яковомъ, росписатца. И с Яко-
вомъ Татищевымъ во всемъ (я) росписался. А в
росписномъ списку написаны по рекѣ по Усмою,
по татарскимъ перелаземъ, деревянныя и земля-
ныя крѣпости до Орлова городка. А тѣ крѣпости,
по указу В. Г., велѣно мнѣ досмотрѣть і смѣ-
тить пакренко. А осмотра и смѣтя, велено
мнѣ о томъ о семъ отписать к В. Г., к Москвѣ.
І по тѣмъ крѣпостямъ я с Воронежа поѣхалъ для
осмотру и смѣты; и тебѣ бѣ, господице, по указу
В. Г., для досмотру жь земляныхъ и деревян-
ныхъ крепостей, которыя блиско к Орлову город-
ку, съѣхатца со мною в Хрѣтовскомъ острожке
мая въ 18-й день.

Письмо того же воеводы къ Зуморзаскому.

Господину Осипу Ивановичу Василеі Уваровъ
челомъ быть. В нынѣшнемъ во 174-мъ году, мая
въ 28 день, писалъ ко мнѣ на Воронежъ ис Ко-
стенска Макаръ Милевской, а к нему-де писалъ в
Костенской с Урыва Тимоѣѣй Фороооновъ, а к не-
му-де писалъ мая въ 26 день коротояцкой воево-
да Иванъ Палицынъ, а к нему-де писалъ с Остро-
гожска Тихонъ Львовъ мая въ 25 день, а к не-
му-де писалъ с Ольшанска князь Петръ Дуловъ то-
вожъ числа, а к нему писалъ в Ольшанской с Усер-
да воевода Иванъ Савеловъ, а к нему-де писалъ с
Волуйки Иванъ Позниковъ; мая въ 24 день, во вто-
ромъ часу дни, прибѣжалъ-де на Волуйку с реки
Ойдору волученинъ Стенка Троимовъ. А вроспро-
се передъ нимъ сказалъ: былъ-де онъ, Стенка, на
рѣкѣ Ойдоре для рыбныя ловли день с шесть. І
мая-де въ 22 день пришла-де къ нему, Стенки,
на станъ воинския люди, приступали-де к нему,
Стенки с товарищи, і цо лесу за ними гоняли мно-
гое время и барашишка на стану у нихъ отбили.
И тотъ-де ихъ барашишка поймавъ, пошли-де они,
воинские люди, внизъ по рѣкѣ Воидаре, а онъ, Стен-
ка с товарищи своими, отсидѣ исъ в терновыхъ ку-
стахъ. А было-де ихъ, воинскихъ людей; человекъ
с пятьдесятъ и болши, — а Колмыки или Тотарова, и
они тово незнають. И тебѣ бы, господине, про тѣ
вѣсти было вѣдомо. А на Воронежѣ орловскихъ ве-
стовщиковъ нѣтъ, и впредь вестей к тебѣ в Орловъ
писать нѣ с кимъ. — Отписка подана мая 29-го Та-
кимъ образомъ вѣсть о появленіи воинскихъ людей
въ Валуйскомъ уѣздѣ пришла въ Орловъ на 6 день,
пройдя разстояніе въ 250 верстъ тепершнихъ, или
по 40 съ небольшимъ въ сутки.

*Память Бѣлогородскаго воеводы Б. А. Репни-
ка О. И. Зуморовскому.*

Дѣла 7174 (1666)-го, мая въ 8 день, по го-
судареву цареву и В. К.....указу, память в Орловъ
городокъ Осипу Зуморовскому. В нынѣшнемъ, во
174-мъ году, писано к тебѣ неодинокды, а веле-
но тебѣ Орлова городка со всякихъ чиновъ людей,
с четырехъ сотъ с осмидесятъ с трехъ дворовъ, на
жалованье и на прогоны белогородскимъ ямщикомъ,
на нынѣшней на 174-й годъ, взяти по два алтына,
по четыре денга з двора, а взявъ тѣ денги, веле-
но тебѣ прислать в Бѣлгородъ тотчасъ. И ты тѣхъ
денегъ мая по () число в Бѣлгородъ неприсылы-
валъ; знатно, что в тѣхъ денгахъ Орлова городка
жильцкимъ людемъ норовишь. И какъ к тебѣ ся
память придетъ; и ты бѣ, по прежнимъ и по сеі
памяти, тѣ ямскіе денги Орлова городка со вся-
кихъ чиновъ людей, по два алтына по четыре ден-
ги з двора, велѣлъ взятъ и прислалъ тѣ денги в
Бѣлгородъ всѣ сполна, недожидаясь к себѣ о томъ
инова писма, с выборными целовальники, которые
тѣ ямскіе денги збирать будутъ. И о томъ писалъ,
а отписку велѣлъ подать и целовальникомъ з день-
гами явитца в Бѣлгородъ в сѣзжеі избѣ боярину і
воеводамъ, князю Борису Александровичю Репнину
с товарищи. А буде ты тѣхъ ямскихъ денегъ тот-
часъ непришлешь, или прилешь, да не всѣ спол-
на; и тѣ денги взаты будутъ на тебѣ. — Діакъ Га-
расимъ Головинъ. — 174-го году, мая въ 29 день,
подамъ намять воронежской сынъ боярской Лари-
онъ Черишевъ с товарищемъ.

Вѣсти о приходѣ воинскихъ людей.

Уваръ въ извѣщалъ Зуморовскаго, что бѣлогородскій воевода, князь Репнинъ писалъ ему слѣдующее: июня въ 3-мъ числѣ (извѣщалъ валковской приказной Борисъ Мосоловъ), на утренней зарѣ, прахотили к Валкомъ татарова и били на посады. И подѣ Валкоми-де на боѣ взяли татарина. И онъ, Борисъ, того взятого татарина прислалъ в Бѣлгородъ июня въ 6-мъ числѣ 174 г. И тотъ таринъ при распросѣ сказалъ: что пришолъ в Крымъ новоі ханъ, и собрался со многими людьми и идетъ большою войною подѣ государевы малоросѣйскіе украинные города вскорѣ. Да тогожъ числа писалъ въ Бѣлгородъ....из Полтавы думной дворянинъ і воевода Яковъ Тимоѣевичъ Хитрово, что пришелъ ис Крыму полоненикъ, Гришко Яцковъ, а в роспросѣ ему, думному дворянину і воеводе, сказывалъ; что копечю новой крымской ханъ, собрався, идетъ войною подѣ государевы малоросѣйскіе города. Да писалъ і въ Полтаву к полковнику, к Григорью Витязенку генеральной пис рь, чтобъ онъ, полковникъ, и во всѣхъ городѣхъ жили тѣ великимъ береженьемъ, для того что перешли на сю сторону Днѣпра татаровѣ тысячъ спятнацать и воюють около Миргорода и Ромна и иныхъ городовъ большою войною. Юня 15-го опять писалъ Репнинъ, что «крымской ханъ, со многими людьми собрався большимъ собраньемъ, идутъ войною под государевы украинные города и будутъ вскоре, а иные татарова перешли на сю сторону Днѣпра и стали в малоросіискихъ городахъ на усть реки Псла. И тебѣ бѣ, господине, тѣ вѣсти вѣдомы были.

Допросъ о смерти орловскаго драгуна Ивана Мороза, убитаго деревомъ въ лѣсу.

174 (1666) году, июня въ 8-й день, привезли в Орловъ к съѣзжей избѣ, к записки, орловские солдаты, Микита да Агаѣонъ Скворцовы, убитого орловскаго драгуна, Ивана Мороза. А сказали въ съѣзжей избѣ передъ Осипомъ Ивановичемъ Зуморовскимъ орловские солдаты, Микита да Агаѣонъ Скворцовы, в распросѣ своемъ: в нынѣшнемъ-де, во 174-мъ году, июня въ 7 день, были-де онѣ, Микита да Агаѣонъ, в лесу в Приваловскомъ; а тотъ-де упокойной Иванъ Морозъ с ними жъ былъ вместе. А какъ-де онѣ, Микита да Агаѣонъ, с нимъ, упокойнымъ Иваномъ, в лесу порубили дерево липу из лубковъ; и та-де липа пристряла х клену; и от той-де, от липы, тотъ кленъ верхъ сломился; и тѣмъ-де кленомъ, верховиною, его, Ивана, убила сверху. А какъ-де его, Ивана Мороза, дерево убило; і в то-де число сказали, для справки, онѣ орловскому драгуну, Даросѣю Гаршину. — И тогожъ числа орловскіе драгуны, убитой Ивана Морозовъ, осматриванъ. А по осмотру боярина (?) на немъ объявилось: голова у него, Ивана, сверху пробита противъ тѣмя, кость разшибена и кожа от той раны взадрана; а опрѣчь тѣхъ ранъ, иныхъ на немъ, на Ивану, необъявилось. А на досмотрѣ были і Орловскіе соборные церкви богоявленскіе попы, Иванъ Артемьевъ да Иванъ Семеновъ, и орловскіе дети боярскіе драгунскіе службы, Семенъ Желтухинъ, Петръ Русиновъ, Захарей Лучниковъ, Богданъ Лучниковъ. — І того числа, по приказу Осипа Ивановича Зуморовскаго, посланы орловскіе дети боярскіе драгунскіе службы, пятидесятники, Петръ Лесного да Степанъ Строковъ

в Приваловской лѣсѣ, и гдѣ убить Орловской драгунъ Иванъ Морозъ, из того мѣста осмотрѣть.—1 июня въ 9-й день орловские дѣти боярскіе драгунскіе службы, пятідесятники, Петръ Лесного да Степанъ Струковъ, приѣхавъ ис Приваловскаго лѣсу, а сказали онѣ, Петръ да Степанъ, по осмотру своему, в сѣзжеі избѣ передъ Осипомъ Ивановичемъ Зуморовскимъ: и гдѣ-де убить орловскоі (драгунъ) Иванъ Морозъ, і в томъ-де мѣстѣ порублена липа, и то-де знатно, какъ та липа метѣла и нагнула дерево кленокъ; и тотъ-де кленокъ сломился; и от той липы і подъ тѣмъ-де кленкомъ верхвиною его, Ивана Мороза, убило; а гдѣ-де онъ, Иванъ, убить лежалъ, і на томъ де мѣстѣ и кровь есть—из него, Ивана, шла.—

174-го году, июня въ 7-й день, в Орлове, въ Сѣзжеі избѣ, передъ Осипомъ Ивановичемъ Зуморовскимъ, орловскоі сынъ боярскоі, драгунскіе службы, Дороевъ Гаршинъ сказалъ в дооросі своемъ: в нынѣшнемъ-де во 174-мъ году, июня въ 7-й день, какъ онъ, Дороевъ, былъ в лесу в Приваловскомъ для работы, а блиско-де его, Дороева, были в томъ же лесу в Приваловскомъ орловскіе драгунскіе братья, солдаты Микита да Агаеонъ Скворцовы, да с ними жъ орловскоі же драгунъ Иванъ Морозъ. А какъ-де онъ, Микита да Агаеонъ Скворцовы да Иванъ Морозъ, порубили липу, і послѣ-де того, погода с частъ, Агаеонъ Скворцовъ кликнулъ его, Дороева, к себѣ, и гдѣ та липа ихъ порублена, і сказалъ, что-де убило Ивана Мороза деревомъ кленкомъ, от той липы верхвиною сломкомъ кленовымъ. И я-де то виделъ, что-де Иванъ Морозъ лежитъ мертвъ подлѣ того сломленного клена; а подлинно я-де того не вѣдаю, отчего-де ему, Ивану Морозу, смерть сталась. А от бою-де на немъ голо-

ва, противъ темя, разшибена и кожа взодрана. А опричь-де того, иныхъ ранъ і бою на немъ, на Иванѣ, необъявилось, — и отомъ де я вѣдаю. — Къ сему допросу воронежець Иванъ Проскурековъ, вмѣсто сына боярскаго драгунския службы; Дороева Гаршина, по его велению, руку приложилъ. —

—————
Число дѣтей боярскихъ въ Орловъ въ 174-мъ году.

Въ одной изъ памятей бѣлгородскаго воеводы, Б. А. Репнина къ орловскому воеводѣ, О. И. Зуморовскому, находятся слѣдующія указанія: «орловцовъ, драгунскаго строю дѣтей боярскихъ *четыре* челоѡвка *пятидесятниковъ*, и *десятниковъ*, и *редовыхъ двѣсти десять челоѡкъ*, пушкарей *четыре-нацать челоѡкъ*; всего дѣтей боярскихъ, драгунскаго строю *пятидесятниковъ*, и *десятниковъ*, и *редовыхъ* и пушкарей — *двѣсти дватцать четыре челоѡка*».

—————
Память изъ Бѣлгорода о ловлѣ молодыхъ птицъ и звѣрей для великаго государя.

Осыпу Заморуцкому (Зуморовскому).

В нынѣшнемъ, во 174-мъ году, июня въ 7-й день, прислана Великаго Государя.....грамота в Бѣлгородъ, к боярину і воеводамъ, ко князю Борису Александровичу Репнину с товарищи, из розряду, за приписью дѣяка Василья Семенова. А в

грамоте В. Г. написано: указашъ Великій Государь бѣлогородцомъ и Бѣлогороцкаго полку всѣхъ городовъ, которые въ чертѣ, и по тертѣ и за чертою, (жителемъ?) в уѣздахъ и в ыныхъ мѣстахъ, на дикихъ поляхъ, по большимъ и по малымъ рѣкамъ, и в лѣсахъ на себя, В—аго Г—ря, ловить молодые птицы и звѣри тѣхъ городовъ всякихъ чиновъ рускимъ людемъ, я черкасомъ и охотникомъ. И по той В—аго Г—ря грамоте, боярину і воеводе, князю Борису Александровичю, велено писать в городаы к вамъ, воеводомъ и приказнымъ людемъ, чтобы вы в городѣхъ о томъ промышляли с великимъ радѣньемъ. А что буде какихъ птицъ і зверей уловлено будетъ, и ихъ прислать къ Москве. А какихъ птицъ и зверей изловить, и тому прислана роспись под государевою грамотою. — Предписывалось сказать этого указъ въ Орловѣ всякихъ чиновъ людемъ, «чтобъ они В—му Г—рю послужили, птицъ и звѣри по росписи, какие надобно, ловили; а за ихъ радѣнье и за тотъ промыслъ милость В—го Г—ря и жалованы будетъ. И о томъ бы тебѣ промышлять с великимъ радѣньемъ, а для своихъ прихотей ни х кому неприметыватца, а налоги и насильствъ в томъ никому недѣлать. А что в Орлове какихъ птицъ и зверей уловлено будетъ, и тебѣ тѣ птицы и звѣри прислать в Бѣлогородъ с охотники или с кѣмъ пригожъ, да о томъ писать к боярину і воеводе, ко князю Борису Александровичю. А одноконечно бѣ тебѣ о ловитве птицъ и зверей промыслеть с великимъ радѣньемъ.

— — —

Роспись птицамъ и звѣрямъ:

а) птицы:

Орлы, лебеди, аисты, жеровни, чапли, бабы.

б) звѣри:

лоси, зубри, кабаны, алени, козы дикіе, медвѣди, борсуки, норки, рыси, коты дикіе. —

Степанъ Оедоровъ. —

Орловскіе дѣти боярскіе драгунской службы въ сказкѣ своей показали, что у нихъ такихъ звѣрей и птицъ нѣтъ «и ловить нѣгдѣ, такихъ погожихъ мѣстъ—лѣсовъ и рѣчекъ, нѣтъ же. А которые погожіе мѣста, леса и рѣчки, есть, прилегли к Дону, река Ікорецъ да река Бетюкъ и иные погожіе мѣста. И по тѣмъ рекамъ лѣсъ, і тѣми лесами і рѣками владѣють в откупѣ вороважны і тамбовцы всякихъ чиновъ люди». —

— — — — —
*Память Воронежскаго воеводы Бориса Бухвоста
о мѣрахъ предосторожности противъ Стенки Ра-
зина.*

Господину Осипу Ивановичу Борисъ Бухвостовъ челомъ бьетъ. В нынѣшнемъ, господине, во 174-мъ году, июля въ 9 день, прислана Великаго Государя, Царя и проч.....грамота изъ розряду, за приписью дьяка Василья Селикова, ко мнѣ, на Воронежъ. А в грамоте В. Г. написано: которыхъ воронежцы, служилыя и живлецкіе всякихъ чиновъ люди, учнутъ з Дону прѣзжать на Воронежъ и в Борщовъ монастырь, и в воронежскіе пригородки,

в Орловъ и в Костенской острожки: и тѣхъ людей велено мнѣ на Воронеже спрашивать порознь и развѣдывать всякими мѣрами накрепко: воръ Стенка Разинъ гдѣ нынѣ? И много-ль с нимъ воровскихъ людей, конныхъ и пѣшихъ? И из городовъ из Дону к нему, в станицу, в прибавку нейдутъ ли? Будетъ идти, и которыхъ городовъ, и какихъ люди? Или из его станицы казаки от воровства (не) отстали (ль) и идутъ на Донъ, и многие-ль люди? И что нынѣ дѣлается на Дону? И с калмыки у него, Стенки, бои были-ль, и в которое время, и гдѣ, и что межъ ними учинилось? И на Царицыне над воеводами и над грацкими людьми что они учинили? И со всѣми-ль людьми, которыя с нимъ, Стенкою, были на Царицыне, пошли, или онъ каво на Царицыне оставилъ, и со многими-ль людьми? И на Черномъ Яру что они учинили? И впрямъ-ли они пошли на море, или онъ гдѣ стоять на Волге, и в которыхъ мѣstechъ? — Прото, про все-бъ, и про иныя его, стенкины, всякия замыслы спрашивать именно. Да тебѣ жъ, господина, того бережъ накрепко и велѣлъ в Орлове по торгомъ, не по единъ день, прокликать бирчемъ и заказъ учинить крѣпкой: которые люди в Орлове из украинскихъ, и из сѣверскихъ и из резанскихъ городовъ и из уѣздовъ, по племянн или для своихъ какихъ промысловъ, придутъ; и, по указу В. Г., тебѣ, господине, тѣхъ людей велѣтъ имать и присылать ко мнѣ на Воронежъ тотчасъ, неизмешкая нимакого времени. —

— — —

Списокъ съ удѣтельной грамоты В. Г. о томъ, чтобы служилые, торговые и всякихъ чиновъ люди не имѣли никакихъ спомений съ ворами Стенькою Разинымъ.

Боярину Нашему і воеводе, Князю Григорью Григорьевичю Рамодановскому. Какъ к тебѣ ся Наша, В. Г., грамота придетъ; и ты бѣ, бояринъ Нашъ і воевода, сю Нашу, В. Г., грамоту прочитай, послашь в Бѣлгородъ к товарищу своему, к столнику Нашему і воеводе, к Петру Скуратову, а Бѣлгородскаго полку во всѣ города, к воеводамъ и приказнымъ людямъ, с сеі Нашей, В. Г., грамоты послашь списки, за дѣячими приписми, наскоро. І велѣлъ в Бѣлгородѣ товарищу своему,....., а в городѣхъ воеводамъ я приказнымъ людямъ, собравъ тѣхъ городовъ нашихъ, В. Г., ратныхъ и жилаецкихъ всякихъ чиновъ людей, сказать имъ Наше, В. Г., милостивое слово, и сю Нашу, В. Г., грамоту в Бѣлгородѣ, а в городѣхъ с сеі Нашей В. Г., грамоты списки прочесть всемъ вслухъ. Впрошломъ, во 177-мъ году, казакъ донской Стенка Разинъ, забывъ святую, соборную и опостольскую церковь и православную христіанскую вѣру, Намъ, В. Г., і всему Московскому Государству изменилъ. И премыхъ старыхъ донскихъ козаковъ, которые за святую, соборную и опостольскую церковь, и за Наше, В. Г., красное целованье і за Московское государство вездѣ з бояры Нашими і воеводы и одни, нещедя головъ своихъ, бивались и до смерти страдали, многихъ перебилъ, и переграбилъ и опозорилъ. И на Волге многие пакости починилъ: торговыхъ людей до смерти побилъ. И ходилъ на море, и з братомъ Нашимъ, с Шаховымъ величествомъ, многую ссору чинилъ. И, по Нашимъ, В.

Г., указомъ, посылалъ изъ Астрахани бояринъ Нашъ і воевода, Князь Иванъ Семеновичъ Прозоровскоі товарища своего, стольника Нашего і воеводу, Князя Семена Львова и Нашихъ В. Г., ратныхъ людей. И, милостию Божиею и Нашимъ, В. Г., счастьемъ, стольникъ Нашъ і воевода, Князь Семенъ Львовъ, и Наши, В. Г., ратные люди сошлись с ними и обступили и хотѣли съѣчь. И они, видя надъ собою промыслъ Нашихъ людей, Намъ, В. Г., въ винахъ своихъ добили челомъ и крестъ целовали, чтобъ имъ впредь Намъ, В. Г., служить вѣрно, безо всякие измѣны, и ссоры между Нами, В. Г., и Шаховымъ величествомъ такъ же і заводовъ воровскихъ никакихъ нечивити, и на Волгу и на море неходити. И мы, В. Г., ихъ пожаловали — велѣли имъ вмѣсто смерти дать животь, и по ихъ челобитью, отпущены они были на Донъ. А ныне вѣдомо Намъ, В. Г., учинилось подланию: прислалъ къ Намъ, В. Г., прямыхъ донскихъ козаковъ атаманъ Михайла Самареникъ сказать, кто воръ Степка Разинъ, забывъ страхъ Божій, Готступилъ отъ святыя, соборныя и опостольскія церкви, и про Спасителя нашего, Иисуса Христа, говорить всякія хульные слова, и Намъ, В. Г., и всему Московскому государству изменилъ, и церкви Божіихъ на Дону ставить, и никакова пѣния невелитъ, и священниковъ зъ Дону збиваетъ, і велитъ венчатца около вербы, и потомъ на Волгу і на море для своего воровства, и старыхъ донскихъ козаковъ, самыхъ добрыхъ людей, переграбилъ и многихъ до смерти побилъ і в воду посажалъ, И они бъ про то ево, стенкино, воровство і измѣну вѣдали, и, помня святую, соборную и опостольскую Церковь, и Наше В. Г., кресное целованье, и свою породу, и службы, и крови, и за ихъ службы Наше госуоарево жалованье и вѣчные пра-

родительски чести, к тому бы ево воровству никто неприставалъ. И также и торговые бѣ люди ни с какими товары и с хлѣбными съесными запасы и с ынымъ ни с чѣмъ на Донъ никто неѣздили, по камѣсго Стенкина, воровства Донъ очиститца. А будетъ хто учнетъ к тому ево воровству приста- вать, или торговые люди учнутъ с какими товары и з запасы и с ынымъ с чѣмъ ѣздить, и ис тѣхъ людеі хто кого поімаетъ, или по чѣму извѣту ихъ изымутъ; и тыбѣ, бояринъ Нашъ и воевода, велѣлъ тѣхъ воровъ Бѣлогородскаго полку в городѣхъ, ко- го гдѣ поймаютъ, казнить смертию безовсякие по- щады. И служилыхъ людеі помѣстья и вотчины роздать челобитчикомъ, хто ихъ поімаетъ, или хто в томъ за нихъ извести и по извѣту ихъ пойма- ны они будутъ. А торговыхъ людеі животы и про- мыслы отдавать такимъ же челобитчикомъ. А на Воронежъ, на Усмань, і в Козловъ, і в Чюгуевъ и на Коротоякъ к воеводамъ Нашимъ и к приказнымъ людемъ Нашъ, В. Г., указъ о томъ послать же. А тебѣ бѣ, боярину Нашему і воеводе, о томъ от се- бя к нимъ писать же, и спискис сее Нашие, В. Г., грамоты, за дѣячыми приписми, послать. Да по Нашему, В. Г., указу на него, вора и богатстун- ника і измѣнника, посланы с Москвы бояре Наши і воеводы и ратные люди. Писанъ на Москвѣ. лѣ- та 7178 (1670)-го, майя въ 28-й день. — За скрѣ- пою дѣяка Ѳедорова.

Эта грамота отправлена была изъ Бѣлгорода Ромодановскимъ 6-го іюня, на другой день послѣ ея полученія. Въ слѣдствіе предписанія бѣлогород- ского воеводы, Зуморовскій спрашивалъ о Стень- кѣ Разинѣ нѣкоторыхъ орловцевъ, бывшихъ на До- ну. По этимъ роспросамъ вотъ что было узнано: 177-года, августа 6-го, орловецъ Макарей Гореуновъ,

бывшій в казачьемъ городкѣ, въ Пяти Избахѣ, показаль, что онъ ничего не слыхаль о Стенкѣ Разинѣ, кромѣ того, что «с калмыки у него, Стенки Разина, бой былъ в зимнее время, а в которое число бой былъ, и про то онъ не вѣдаетъ».

179-го года, сентября 2-го орловской драгунъ Микифоръ Смогинъ, ѣздившій въ прошломъ году на Дону для рыбной ловли, показаль: «какъ-де онъ, Микифоръ, былъ на Дону, в казачьемъ городкѣ в Чиру Верхнемъ, і на реку-де на Донъ, во всѣ козачьи городки, прислали-де от вора, от Стенки Разина, с Царицына ево войска люди пол-трети тысячи для оберегання от воинскихъ всякихъ людей; а какъ тѣ люди от вора, от Стенки Разина, на Донъ пришли, и тому-де нынѣ недѣли с три. А онъ-де, Стенка Разинъ, с Царицына пошолъ вверхъ по Волге, а с нимъ-де воровскихъ людей тысячь с сорокъ. А что-де онъ, Стенка, по Волге вверхъ пошолъ; и прото-де онъ, Микифоръ, слышалъ от донскихъ казаковъ и от ево, стенкиныхъ, веровскихъ людей. —

179-го года, сентября 12-го воронежскій гулящій человекъ Титъ Гурьевъ, бывшій въ прошломъ году на Дону въ гребняхъ, показаль тоже съ прибавленіемъ: «да онъ же, Титъ, слышелъ-де в томъ же городкѣ (въ Чирѣ) от козаковъ. въ переговоровъ, что-де воръ Стенка Разинъ Астараханъ, и Черной Яръ и Царицынъ города взялъ, и в тѣхъ-де городахъ посадилъ своихъ людей для оберегання. И пошелъ-де онъ, воръ Стенка Разинъ, от Царицына вверхъ по Волге невѣдомо-де до коней мѣсть; и для чего-де пошолъ,—про-то-де онъ не слыхаль. А какъ-де онъ, Стенка Разинъ, пошолъ вверхъ по Волгѣ,—и тому-де ныне недѣль

с пять же і болше. А которые-де стенкины воровские люди на Дону, и тѣ люди ево, Тита, грабили, и грабежемъ-де брали у него запасы.» —

Того же числа и тоже самое съ респросу показали воронежскіе посадскіе люди Богданъ Перевозщиковъ и Максимъ Аленинъ, бывшіе въ прошломъ году на Дону для рыбной ловли. —

179-го года, октября 25-го орловецъ Максимъ Зубковъ, братъ орловскаго боярскаго сына драгунской службы, ходившій въ прошломъ году въ казачій городокъ Курманъ-Яръ Нижній для «конной покупки», къ вышепоказанному прибавляетъ: «А в Астарахани оставилъ-де Стенка Разинъ донского воровскаго казака Годка Уса с воровскими казаками, а на Царицыне оставилъ донского жъ воровскаго казака Сенку Хура с воровскими жъ казаками; а сколько-де у него воровскихъ козаковъ в Астарахані і на Царицыне, — и про-то-де онъ, Максимъ, не слыхалъ. А какъ-де воръ Стенка Разинъ пошелъ от Царицына вверхъ по Волге, и от него-де, от Степки Разина, братъ его родной, донской же казакъ Оролка Разинъ, с воровскими казаками, тысячи с полтрети человекъ, перешли на Донъ, въ казачьи городки, в Паншинъ і в иные городки. І в Паншине-де тѣ воровские казаки, Оролка Разинъ с товарищи, отняли-де у него, Максима, судно дощеникъ і у иныхъ-де людей суды поотнимали. И пошли-де (они) отъ Паншина городка вверхъ по Дону не вѣдаетъ-де онъ, Максимъ, куда — тому ныне недѣль с шесть».

*Память столбника Еропкина о присылкѣ стро-
енныхъ книгъ города Орлова.*

Лѣта 7178-го году, ноября въ 10 день, по
Государеву Цареву.....указу, память Осипу
Ивановичу Заморовскому. Прислати бѣ тебѣ к стол-
нику, к Автону Ивановичу Еропкину города Ор-
лова строенныя книги деревяннымъ, іземлянымъ, іпо-
левымъ і всякимъ крѣпостямъ, и служилымъ лю-
демъ списки, да свѣчь салныхъ, да для письма
подъячаго, да для провожающа служилыхъ людеі
пятьдесятъ человѣкъ, да с подводы трицать чело-
вѣкъ с Орлова до Усмани тотчасъ. К сеі памяти
столбникъ Автамонъ Ивановичъ Еропкинъ печать свою
приложилъ. —

Состояніе орловскихъ крѣпостей въ 178-мъ году.

Вотъ что оказалось по досмотру Еропкина:

Росписъ орловскимъ городовымъ и на татар-
скихъ сакмахъ і перелазехъ полевымъ всякимъ
крепостемъ, что в Орлове і в орловскомъ уѣзде на
татарскихъ сакмахъ и перелазехъ какихъ крепос-
теі учинить и вновь здѣлать, по досмотру столбни-
ка Автамона Ивановича Еропкина, орловскими вся-
кихъ чиновъ служилыми и жилацкими людьми Оси-
пу Ивановичу Заморовскому нынешнего 178-го го-
ду тотчасъ, безо всякаго мотчанья, до приходу
воинскихъ людей:

Орловъ городокъ. Около тово городка ровъ.
Около тово рву поставить надолобы вдварядъ на
ста на осмидесяти саженьяхъ.

Да противъ города, і слободы і ниже, по ре-
кѣ по Усмани крѣпости на татарскихъ бродахъ,

под Выголовскою слободою на татарскомъ броду построено крепостей с ногайской стороны, у реки Усмони короульная башня і плетень и надолобы в одинъ рядъ на пятидесять саженьяхъ. І тѣ надолобы подѣлать вновь вдварядъ и положить связи. —

Да на томъ же на татарскомъ броду, с крымской стороны, у реки Усмони построены надолобы вдварядъ на двухъ сотъ саженьяхъ. І тѣхъ надолобъ от воды много разволилось: подѣлать вновь вдварядъ и положить связи.

Да надолобы построены вдварядъ по одной кобылины, и тѣ надолобы от воды новалились; подѣлать вновь и положить связи.

Да на томъ же, на татарскомъ броду, с крымской стороны, у реки Усмони построены были надолобы, и тынъ и караульная изба на двухъ сотъ на дватцати саженьяхъ. І тѣ надолобы і тынъ и короульная погнили і водою разнесло. І в тѣхъ мѣстехъ надолобы построить вдварядъ противъ прежнего.

Около посаду построены крепости надолобы вдварядъ, і тѣ надолобы погнили и опали на трехъ верстахъ. І тѣ надолобы бѣ построить вновь вдварядъ и положить связи.

І в севе в Орловскомъ городкѣ крепостей здѣлать на трехъ верстахъ на пятидесяти саженьяхъ. Зуморовской писалъ Еропкину, что онъ изготовилъ на эти крѣпости лѣсу дубового и сосновъ, го 7260 бревенъ «длиною по три сажени бревно а в отрубе в ширину семи вершковъ бревно». По 15-го июля Зуморовскій писалъ на Воронежъ къ Титову, что онъ, по причинѣ недостатка въ рабочихъ людяхъ, не додѣлалъ крѣпостей на 430 ти

саженяхъ. По ево словамъ, въ Орловѣ было всякихъ чиновъ людей только 124 человекъ, а остальные были отправлены въ воронежскій уѣздъ къ струговому дѣлу. —

Память Бѣлгородскаго воеводы о починкѣ усманскихъ укрѣпленій.

Господину Осипу Ивановичу Григорей Ромодановской с товарищи челомъ быть. Внынешнемъ, во 177-мъ году, июля въ 27 день прислана В. Г.грамота к намъ в Бѣлгородъ изъ разряду, за приписью дьяка Василія Семенова. А в грамоте В. Г. на писано: в нынешнемъ, во 177-мъ году писалъ к В. Г. с Усмони Иванъ Масловъ, что велено ему городовые и острожные рухомые мѣста починить и земляной-де валъ на многихъ верстахъ и тотъ валъ низокъ, и лесомъ неослопенъ, и во многихъ мѣstechъ развалился. И по концѣ-де того вала, противъ села Куликова и Бороваго, на песковатомъ мѣсте, на полуверсте слишкомъ, рубленные тарасы згнили и развалились; да пошвы и на niskихъ мѣstechъ режи по валу и острогу косою подгнили и разнесло водою; и безъ подѣлки-де тѣмъ крѣпостямъ быть не мочно. Да и жилой-де городской острогу и обамы по городу огнили жъ. И тѣхъ-де усмонскихъ крепостей худыхъ мѣсть подѣлать пѣкимъ, потому что на Усмони малоллюдно, и тѣ все по службамъ, а крепостей учинено много. А прежъ-де сего усмонские крепости подѣлывали изъ городовъ ратные люди и воронежцы разныхъ селъ, которые от Усмони в заступе; а усмонцомъ-де одѣмъ усмонскихъ крепостей и по валу стоялыхъ городковъ подѣлать и

города покрепить не в мочь. И по указу В. Г., на Усмоне рухонные крѣпости велено подѣлать усмонцы и иныхъ городовъ жилацкими и уѣздными всякихъ чиновъ людьми тотчасъ.....А в смѣнныхъ Орлова городка книгахъ, каковы ты прислалъ в Бѣгородъ в нынешнемъ во 177-мъ году, за своею рукою, написано: в Орлове городке грацкихъ и уѣздныхъ всякихъ чиновъ жилацкихъ людей *четыреста восемьдесятъ три человека*. И тебѣ бѣ, по указу В. Г., орловцовъ всякихъ чиновъ людей сто человекъ выслать на Усмонь к Ивану Маслову.—Но не смотря на эту грамоту и на неоднократныя подтвержденія Ромодановскаго, Зуморовской не посылалъ на Усмонь рабочихъ людей, отдѣливаясь необходимостію въ починкѣ орловскихъ укрѣпленій.—

О числѣ орловскихъ служилыхъ людей Белгородскаго полка въ 178-мъ году.

Воронежскому воеводѣ Борису Бухвостову велѣно было вытребовать къ себѣ изъ Орлова «орловцовъ всякихъ чиновъ служилыхъ людей Белгородскаго полку со всею службою і с полными запасы». По списку, приложенному къ отпискѣ Зуморовскаго, видно, что этихъ людей, названныхъ въ спискѣ солдатами, было 78 человекъ.—

*Память Бѣлогородскаго воеводы о высылкѣ
ратныхъ людей. —*

Господину Ивану Семеновичю.

В нынешнемъ, во 182-мъ году, ноября да декабря въ разныхъ числахъ писалъ я к тебѣ в Орловъ, чтобъ ты, по указу В. Г., орловцовъ ратныхъ людей, конныхъ и пѣшихъ, всѣхъ по списку, со всею службою и с полными запасы одноконечно выслалъ к намъ в полки в Бѣлгородъ безо всякаго мотчанья, тотчасъ. I в нынешнемъ же, во 182-мъ году, ноября въ 29-й день прислана В. Г. грамота ко мнѣ в Курскъ, за приписью дьяка Василья Семенова, а в грамоте В. Г. написано: указалъ онъ В. Г. мнѣ и товарищу моему Околыничему и воеводе, Петру Дмитриевичю Скуратову, съ Его, В. Г., ратными, с конными и с пѣхими, людьми, которые нынѣ при насъ в зборе, налицо, идти в малоросійскіе города, к Днепру и за Днепръ, на Дорошенка. — Предписывается: немедленно исполнить, «И велѣтъ имъ, ратнымъ людямъ», продолжаетъ отписка: «за нами в походъ идти днемъ и ночью з большимъ посиленьемъ, чтобъ имъ дойти насъ от Курска или от Бѣлагорода в ближнихъ мѣstechъ. А я ис Курска, а товарищъ мой, о Кольничей і воевода, Петръ Дмитриевичъ, из Бѣлагорода въ малоросійскіе города в походъ пойдемъ тотчасъ. —

Въ отпискѣ Зыдина къ Ромодановскому значится, что орловскій воевода выслалъ всѣхъ ратныхъ людей до одного человека 18-го декабря того же года. При отпискѣ приложенъ именной спи-

сокъ орловскимъ солдатомъ Бѣлогородскаго полка; число ихъ было 222 человѣка. Но 13 и 24 января получены отъ Ромодановскаго новыя отписки; въ первой онъ пишетъ, «что орловцы ратные люди генваря по 1-е число к намъ в полкъ не бывали ни одинъ человѣкъ, а во второй:» орловцы ратные люди от твоей невысылки многие къ намъ в полкъ генваря по 9-е число не бывали; знатно, что ты имъ в высылке наровнишь для своей корысти. «Въ мартъ того же года Зылинъ отослалъ въ полкъ и на Воронежъ, откуда воевода Бухвостовъ также писалъ къ нему о высылкѣ ратныхъ людей къ Ромодановскому, которымъ велѣлъ объявить, что съ Москвы и изъ городовъ послано на жалованье ратнымъ людямъ пятьдесятъ тысячъ рублей, списки орловскимъ пѣтикамъ и беглецамъ; ихъ было 136 человѣкъ. 9-го апрѣля получена отъ Ромодановскаго новая отписка, въ которой значится, что въ разныхъ мѣсяцахъ и числахъ орловскихъ солдатъ «Иванова полку Гаита» бѣжало 87 человѣкъ. Предписывалось, сыскавъ, учинить имъ за побѣгъ жестокое наказаніе и выслать немедленно въ полкъ, со всею службою и съ полными запасами съ приставами и провожатыми. «А которые солдаты учнутъ избегатьъ и укрыватца, и у тѣхъ людей велѣтъ имать жонъ ихъ или детей и всякихъ свойственниковъ и держать в тюрьмѣ и за приставы до тѣхъ мѣстъ, покаместа тѣ солдаты объявятца у насъ в полку.» Какъ одна изъ причинъ побѣга и неявки на службу, замѣчательно слѣдующее показаніе:» 183-го октября въ день пришли в Орловъ в приказную избу орловские дети боярскіе драгунскіе службы, Микита Шемаевъ да Герасимъ

Кореньевъ. А в приказной избѣ передъ воеводою, передъ Иваномъ Ивановичемъ Арнаутовымъ, сказали они, Микита и Герасимъ: какъ-де посланы они были с Орлова с отпискою в провожатыхъ за орловскими бѣглецами і за вѣтчики, за солдаты, в полкъ къ боярину і воеводѣ, ко князю Г. Г. Ромодановскому с товарищи, в нынешнимъ же, во 183-мъ году, октября въ деи; из дороги-де тѣ орловские солдаты, Поромонъ Желтугинъ съ товарищи, всѣ поворотили назадъ въ дома свои, для того что идутъ-де орловски-же солдаты многие с службы В. Г. ис полку в дома свои. А сказывали-де имъ, Миките и Герасиму, тѣ на стрѣчи солдаты, что, по указу В. Г. всему полку боярина и воеводы, князя Г. Г. Ромодановскаго съ товарищи, ратнымъ всякихъ чиновъ людямъ с службы В. Г. роспускъ всѣмъ.»—Конечно, подобными наивными показаніями не могло довольствоваться правительство въ то время, когда побѣги проиходили въ такихъ большихъ размѣрахъ.» В нынешнемъ, во 182-мъ году, «пишетъ Борисъ Бухвостовъ къ Зыдину,» июня въ 2-й день, по указу В. Г. Царя. присланъ с Москвы на Воронежъ и в иные города стряпчей, Петръ Оедоровъ сынъ Полтевъ. А велѣно маѣ и ему, Петру, Бѣлогородскаго полку всякихъ чиновъ ратныхъ людей на Воронежѣ, і в воронежскомъ уѣздѣ і в пригородахъ сыскать; а сыскавъ, учиня наказаное, выслать на службу В. Г. в полкъ к боярину і воеводамъ, ко князю Г. Г. Ромодановскому с товарищи, со всею службою, и с полными запасы тотчасъ. І воронежцы ратные люди на службу В. Г. по моей высылке высланные всѣ до приѣзду на Воронежъ Петра Полтева. А орловцы служилые люди Бѣлогородскаго полку высланы ли, или нѣтъ, и затемъ хто не-

высланъ; и отомъ ты ко мнѣ, по прежнимъ моимъ отпискамъ, июня по 4-е число неписывалъ. И тебѣ бѣ, господине, по указу В. Г., для Ево, государева, дѣла, ѣхать на Воронежъ тотчасъ, а Орловъ городокъ приказать кому до времени. А которые Белгородскаго полку ратные люди у тебя изъ Орлова не высланы, тѣхъ людей со всею службою и с запасы велѣть привести на Воронежъ с собою». — Юня 11 полученъ былъ въ Орловѣ слѣдующій приказъ Полтева:» прислать тебѣ ко мнѣ на Воронежъ с Орлова с посаду и с орловскаго уѣзду заказныхъ головъ и десятниковъ да служилыхъ людей, которые на службу В. Г. в полкъ к боярину сами не поѣхали, а в свое мѣсто послали детей своихъ и братью, и племянниковъ и наемниковъ, безъ указу В. Г., а сами ныне живутъ в домѣхъ своихъ..... А которые, господине, всякихъ чиновъ изъ полку служилые люди в Орлове и в орловскомъ уѣздѣ в домѣхъ своихъ объявятца, и тѣхъ всякихъ чиновъ служилыхъ людей приказать заказнымъ головамъ и десятникамъ пакрѣпко, чтобъ, поймавъ тѣхъ людей, привозить на Воронежъ ко мнѣ на съѣзжей дворъ, немешкавъ, на ихъ подводахъ, с провожатыми. «Не получивъ никакого отвѣта, Полтевъ послалъ въ Орловъ 13-го юня нарочнаго Мелентя Столповскаго, воронежскаго боярскаго сына, который долженъ былъ привести въ Воронежъ требуемыхъ Полтевымъ людей.» — 15-го юля того же года «велено в Орловѣ Бѣлогородскаго полку ратныхъ людей по спискамъ и сверхъ списковъ стряпчему Василию Николаевичю Тарбѣеву сыскать, и всылать в полкъ съ великимъ поспешениемъ». — Сентября 1-го дня 183-го года тотъ же Полтевъ писалъ къ Зылину, что 16-го Сентября онъ допрашивалъ въ Воронежѣ на съѣздѣмъ дво-

рѣ пѣтушниковъ и десятниковъ, прочелъ имъ росписи пѣтушниковъ и отпустилъ ихъ домой. «Да в отпискѣ жъ твоей,» говорятъ Полтевъ, написано, что ты выслалъ ко мнѣ на Воронежъ орловскихъ солдатъ перемѣшниковъ, и тѣ перемѣшники у меня необъявились ни одинъ человѣкъ..... Да приказать бы тебѣ орловскимъ пѣтушникомъ, і десятиникомъ і редовымъ драгуномъ всѣмъ, чробы онѣ по росписи пѣтушниковъ у себя всѣхъ сыскали тотчасъ. А будетъ тотчасъ пѣтушниковъ по росписи несышуть, и вмѣсто тѣхъ пѣтушниковъ быть имъ в салдатеяхъ. А пѣтушниковыхъ женъ и дѣтей всѣхъ, велѣвъ сыскать, посадилъ в тюрьму и держать всѣхъ в тюрьмѣ до указу В. Г., покаместъ по росписи пѣтушники будутъ всѣ зысканы.» Къ памяти приложенъ списокъ 45-ти пѣтушниковъ. Зыдипъ отвѣчалъ Полтеву, что въ Орловѣ объявилось пѣтушниковъ только 5 человѣкъ, да и тѣ больны, а еще 5 человѣковъ отправилъ посыльщиками къ Ромодановскому. Полтевъ и Торбѣевъ, какъ видно, занимались однимъ дѣломъ и, кажется, послѣдній былъ старше перваго: на это указываетъ отписка Полтева, въ которой значится, что онъ отослалъ назадъ Орловъ посыльщиковъ, отправлявшихся къ Ромодановскому, «покаместъ Василій Торбѣевъ придетъ из Змѣянска на Воронежъ». — Но, несмотря на всѣ мѣры, дѣло о пѣтушникахъ и бѣглецахъ плохо подвигалось впередъ: 7-го октября того же года орловскіе дѣти боярскіе драгунской службы подали сказку воеводѣ. И. И. Арнаутову, что въ этотъ день появилось въ городѣ 19 бѣглыхъ пѣтушниковъ. Переписка и отчетность, какъ видно, очень озабочивали посыльщиковъ, Полтева и Торбѣева: послѣдній писалъ Арнаутову 30-го октября, что онъ долженъ посылать тетради со всякою подлинною очисткою и къ ве.

ликому государю и къ Ромадоновскому, а потому и просилъ прислать къ нему въ Воронежъ орловскаго съѣзжей избы подъячаго, Марка Насонова, очевидно, дѣльна и грамотѣя (имя его часто встрѣчается въ дѣлахъ воеводскихъ), бумаги дести самой доброй и свѣчь.

Форма прошенія, которое подавали въ разрядъ воеводские посыльщики о принятіи у нихъ отписекъ и объ отпускѣ ихъ съ Москвы.

Царю Государю і Великому Князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великия, и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу. Бьетъ челомъ холопѣ твоѣ, Орлова городка сынчишка боярскоі драгунскаго строю, Степка Бондыревъ да Федька Ситниковъ. Присланы мы, холопи твоѣ, с Орлова городка к Тебѣ, Великому Государю, к Москвѣ от головы Ивана Семенова сына Зыдпина с отписками в разрядъ, Милосердый Государь, Царь і Великнй Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Велика, и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ! пожалуй насъ, холопеі своихъ: вели, Государь, насъ съ Москвы отпустить і на сеі челобитной своі, Государевъ, указъ подписать. Царь-Государь! смилуйся. — На оборотѣ челобитной написано: «182-го, генваря въ 9-й день, по Государеву, Цареву і Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великия, и Малыя і Бѣлыя Россіи самодержца, указу, у орловскаго сына боярскова, у Степка Бондырева отписки 12 книгъ в розрядъ приняты, а онъ, Степка, отпушенъ с Москвы по прежнему».

Цена лошадямъ въ Орловъ въ 182-й году.

Отправляя къ Ромодоновскому двѣ лошади въ прибавку къ прежнимъ, Зыдинъ къ отпискѣ своей прилагаетъ роспись слѣдующаго содержанія:

Меринъ Чубаръ, осми лѣтъ, грива на-лѣва, данъ пять рублей. — Меринъ рыжъ, шести лѣтъ, грива на лѣва, правая уха порота, данъ шесть рублей.

— — —

Отписка воронежскаго воеводы Бухвостова о высылкѣ работныхъ людей къ фетильному дѣлу.

В нынѣшнемъ, во 182-мъ году, мая въ 17-й день, прислана В. Г. грамота изъ розряда на Воронежъ ко мѣ, за приписью дѣака Петра Ковелина. А по той В. Г. грамотѣ велено на Воронежъ в донской отпускъ изъ лѣну дѣлать еетиль. А для того еетильнаго дѣла присланъ с Москвы мастеръ Володка Мартиновъ; а с нимъ велено у того жъ еетильнаго дѣла быть работнымъ людямъ, противъ прошлаго, 181-го года, сту девяти чловѣкъ. И в томъ числѣ довелось у того еетильнаго дѣла быть работнымъ людямъ орловцамъ по пятнадцати чловѣкъ, перемѣняясь помѣсечно. — Предписывалось исполнить. Но способъ исполненія и побѣги работныхъ людей были тѣ же, какъ и при отправкѣ на службу ратныхъ людей: такъ 22-го юни Бухвостовъ пишетъ, что съ Воронежа сбѣжало 12 чловѣкъ орловцовъ, приеланныхъ для фетильнаго дѣла.

— — —

Вѣсти о приходѣ воинскихъ людей.

Появленіе 135-ти человекъ Калмыковъ въ Сокольскомъ уѣздѣ, у рѣчки Семеновки, 29-го августа 182-го года. —

Вотъ что писалъ усмонскій воевода Карповъ Зыдину: въ нынѣшнемъ, во 182-го году, августа въ 23-й день, часу въ 6-мъ днѣ, приходили къ Усмонѣ, къ большому валу, воинские люди Калмыки. (у села Кузнецова приступали къ Боровскому городку, и былъ бой съ усмонцами, съ сотенными людьми. И на бое усмонца Самойлу Орлова ранили в правую ногу, а усмонцы, г-не, на бое отбили у нихъ лошадь, конь сѣръ. Да тѣжъ, г-не, Калмыки скололи усмонца, сына боярскаго, Мартына Мануйлова, за вломя, у Боровскаго городка, копьемъ до смерти; да усмонцовъ же, Корнѣя Злобина съ товарищи, трехъ человекъ, взяли в полонъ. А от вала пошли тѣ калмыки в степь, вѣрхъ по рѣчкѣ Боровой. —

Появленіе 10-ти человекъ татаръ въ Икорскомъ юртѣ, близъ рѣки Дона, 25-го іюня 182-го года. —

Появленіе 4-хъ человекъ татаръ между Острогожскомъ и Ольшанскомъ, у рѣки Тихой Сосны, на Основномъ бробу, 19-го июля 182-го года. —

29-го іюля тогоже года 50 человекъ калмыковъ напали на олшанскихъ дѣтей боярскихъ, работавшихъ на сѣнныхъ покосахъ, на рѣчкѣ Матренкѣ, многихъ ранили изъ луковъ, а двухъ закололи до смерти. Тогоже числа появились у Коротояцкой Богаткой заставы десять человекъ татаръ, осматривавшихъ перелазу черезъ Донъ съ Ногайской его стороны на Крыскую. —

«Июля 30-го», доносилъ воевода съ Усерда, «в первомъ часу дня, прибѣжалъ на Усердъ въ сѣ-ѣзжею избу усерцкой полковой казакъ Матюшка Ползиковъ, а въ распросѣ передъ нимъ сказалъ: июля-де въ 28 день ѣхалъ-де онъ съ рыбакиа ловли, съ рѣки Колитвы на Усердъ. И паѣхалъ-де на татарскую сакму, между Просѣчнаго и Копеннаго. А то-де сакма пошла было черезъ калитвинскою дорогу къ Ольшанскому; и опять-де та сакма взялась от Ольшанска черезъ тоужъ дорогу къ верховью река Колитвы. А сакма-де бита до черна, и по той-де сакмѣ, чаесть, татаръ человекъ съ двѣ-сте и болши.» Подобную же сакму видѣли 26-го июля въ Корчиномъ юртѣ.—

50 человекъ татаръ 1-го августа того же года закололи близъ Усерда, на пасекѣ у Никольскаго протопопа, насечника и стрѣльца, а женку его, литовку, взяли въ плѣнъ.

Появленіе 60-ти человекъ татаръ близъ Борщова монастыря и Костенска, ночью 12 августа 182-го года.—

Появленіе 100 человекъ татаръ у рѣки Тамлыка, ночью 13-го августа 182-го года.—

Нападеніе на село Аношкино 40 человекъ калмыкъ и взятіе ими въ плѣнъ трехъ женщинъ, ночью 11-го августа того же года.—

Августа 15-го того же года, ночью, напали на село Углянское невѣдомо какие воинскіе люди, взяли у тамошняго попа Прохора лошадь, закололи двухъ коровъ да и у другихъ жителей села Углянскаго дѣлали тоже.

Августа 14-го того же года 10 человекъ Калмыкъ напали ночью на деревню Горки и угнали у жителей лошадей. Варвары передѣзали черезъ рѣку

Усмони у того мѣста, гдѣ прежде былъ караульный курганъ. Бухвостовъ предпринимаетъ Зыбину возобновить караулы какъ на этомъ мѣстѣ, такъ и на всѣхъ перелазгахъ и причинныхъ мѣстахъ по рѣкѣ Усмони. —

18-го августа того же года начали калмыки на пустую деревню Назарову, за рѣкою Дономъ, коротояцкаго уѣзда и пустыл избенки пожгли. — Коротояцкіе станичники, Левъ Быковской съ товарищи, показали передъ коротояцкимъ воеводою Философовымъ: августа-де въ 16-мъ числѣ посыла ны они били с Коротояка в проѣзжую станицу до урочища, до рѣчки Икорца, і взяли-де память, назавдѣ ѣхали. И с проѣзду въ городъ, августа-де въ 18-мъ числѣ, недоѣхавъ Прогорѣлоі за полверсты, били на нихъ воинские люди Калмыки и гоняли за ними до Прогорѣлоі. И они-де отъ нихъ в пустыхъ избахъ осклались. А приступали-де тѣ калмыки к нимъ с осмага часу до послѣднего часу дня, и тронхъ лошадей у нихъ отбили, а четвертого убили. » —

20-го августа того же года былъ бой у орловскихъ крѣпостей съ калмыками, пришедшими въ числѣ ста человекъ. Варвары отогнали у орловцевъ 10 коровъ. —

20-го же августа 150 человекъ татаръ подошли къ Усмони, къ меньшему валу, проконали этотъ валъ между Двинскаго и Сторожевскаго городковъ, проломали надолобы въ 2-хъ верстахъ отъ города и угнали конскія и животинныя стада. Усмонцы имѣли съ варварами бой, на которомъ отбили у нихъ лукъ и татарскую лошадь съ уздою. Отъ вала они пошли въ степь, къ рѣкѣ Байгорѣ. —

31-го августа того же года орловскіе дѣти боярскіе, Трофимъ Коштынь и Исая Ситниковъ, показали передъ Зыдинымъ: когда они ѣхали въ Москву съ воеводскими отписками, то «надорого-де, межъ Ельца и Борѣмова на Полюной рѣчки, наѣхали-де на нихъ воровскіе люди человекъ с шесть, и ихъ-де били и ограбили, и платя, и винныя і рубаша с нихъ носимали, і лошадей побрали, и отписку востовую изодрали, а ихъ-де, в кусты привязавъ, покинули.»

23 августа того же года сто человекъ Колмыковъ напали на городъ Романовъ, разиѣтали надолбы, одного крестьянина убили до смерти, а трехъ ранили кошемъ. —

2-го Сентября того-же года былъ великій бой у Хмелевской сторожи, близъ Козлова, со многими воинскими людьми Татарами. Изъ Козлова, въ Орловъ вѣсти шли слѣдующимъ путемъ, черезъ города: Доброе, Сокольскъ, Романовъ, Бѣль-Колодезь и Усмонь.

5-го Сентября тогоже года 200 человекъ Татаръ пришли отъ Новаго Оскола къ Верхососанскому городу, въ уѣздѣ котораго выбрали двѣ деревни. —

5-го Сентября того же года въ Нежеговскомъ уѣздѣ на поляхъ варвары многихъ людей поймали и отогнали конскія и животинныя стада. —

Ромодановскій писалъ къ Зыдину: съ нынѣшнимъ, въ 182-мъ году пришли въ Заднепрскіе города Крымской ханъ с ордою и со всіма турскими силами под Чигиринъ. И у г—выхъ ратныхъ людей былъ с ними бой. И хочетъ Крымской Ханъ и Петръ Дорошенко переправлятися черезъ Днепръ на сю сторону і воевать малороссийскіе и украинные города. А турской-де Салтанъ і везеря войною жь идуть и хотять приходить под г—вы города. —

Эти и подобные факты тогдашней жизни объясняют намъ причину отправленія такого множества людей при разнаго рода казенныхъ посылкахъ: такъ Зыднѣтъ, отправляя до Воронежа г-ву денежную казну, посылаетъ 34 человека провожатыхъ. —

Память изъ Бѣлгорода о надзорѣ надъ таможенными и кружечною двора головами и целовальниками.

Указалъ В. Г. Белгородскаго полку во всѣхъ городѣхъ, коворіе денежными доходами вѣдомы в розряде, таможенныхъ и кружечныхъ дворовъ головамъ и целовальникамъ, въ которыхъ городѣхъ есть винокурня, на винное куренье и на пивные вары хлѣбъ и на медвяные ставки медъ покупать в городѣхъ в то время, какъ хлѣбу и меду цена дешева бываетъ. А в которыхъ городѣхъ винокурень иѣтъ, и имъ на вино винныхъ уговорщиковъ также подрежать недорогою ценою. И того вамъ, воеводамъ и приказнымъ людямъ, надъ головами и надъ целовальниками велено смотрѣть и беречь накрепко, чтобъ таможенные и кабацкіе головы и целовальники в покупке хлѣба и меду и всякихъ кабацкихъ заводовъ, также и в подряде, никакие хитрости неучинили чтобъ Его, В. Г., казнѣ, вашимъ надсмотромъ, было прибылье; а къ нынешнему, ко 182-му году и впредь къ таможенному збору и на кружечной дворъ головъ и целовальниковъ велено выбирать, противъ прежнего г-ва указу, добрыхъ и прожиточныхъ, а неоскудалыхъ людей. И выборы имать на нихъ у выборныхъ людей за руками, такъ

же и для писма дьячковъ добрыхъ же и разумныхъ людеи, ково бѣ с такое дѣло стало.—
Выборы должны быть отправлены въ розрядъ.—

Роспись старыхъ струговъ, которые должны были починить орловцы въ 184-мъ году и количество материала, нужнаго для этой починки (См. стр. 57).

Старыхъ семнатцать струговъ починить. На тое починку надобно: 1) желѣза двенатцать пудъ, тритцать гривенокъ; 2) конопати—восемьдесятъ пять пуд.; 3) смолы—тожъ; 4) на кровлю и на выстилку—тысяча сто девяноста рублей.—

Описка воеводы Остапкова къ Ромодоновскому о прилѣтѣ первыхъ воеводства и объ отправленіи въ полкъ требуемыхъ людей.—

По указу блаженной памяти В. Г. Царя и В. К. Алексѣя Михайловича.....велѣно быть мнѣ на Его, В. Г., службѣ, в Орловѣ на Иваново мѣсто Арнаутова. И я приѣхалъ в Орловъ и с Ивановъ Арнаутовымъ росписался февраля въ день, в нынешнемъ во 184-мъ году. И велено ему, Ивану, ѣхать в полкъ к тебѣ, боярину і воеводамъ князю Г. Г. Ромодоновскому с товарищи. И в нынешнемъ, во 184-мъ году, февраля въ 14-й день прислана от тебя.....отписка в Орловъ на Иваново имя Арнаутова с полковымъ квартирмейстеромъ, с Омою Горбуновымъ. А велено взять у орловскихъ жителей городовые службы двѣ кожи сыромятныхъ телятенныхъ на возжи, пятьдесятъ топоровъ новыхъ в садацкой Елизарьевъ полкъ Крои и прислать с нимъ,

Омою. — Останковъ пишетъ, что онъ эти вещи отправляетъ.

Въ 183-мъ и 184-мъ годахъ орловскихъ бѣглыхъ солдатъ и пѣтчиковъ было 372 человѣка. Половину ихъ, 186 человѣкъ, капитанъ Гаврила Борисовичъ Вулфъ повелъ на Тарскія озера, для городоваго дѣла, къ Родіону Маслову. —

Память Воронежскаго воеводы о выдачѣ оговорныхъ людей и воровской рухляди. —

В нынѣшнемъ, во 184-мъ году, августа въ 17 день, по указу В. Г., Паря и В. К. Феодора Алексѣевича.....и по грамотѣ из розряду да из Хлѣбного приказу, писалъ ко мнѣ, на Воронежъ, из Богородицкова воевода Иванъ Большой Зыковъ. А в отпискѣ его написано: пытавъ в Богородицкомъ вору и разбойникъ Дениско Короленокъ. А съпытке говорилъ: какъ-де онъ, Дениска, воровалъ на Волге съ воромъ, с Стенкою Разиннымъ, и какъ-де с Волги пришелъ на Русь, и жилъ-де в Орловскомъ острожкѣ, у Емелки да у Назарки Болотовыхъ-Несвоевы, они жъ. И положижъ-де у нихъ онъ, Дениска, пришелъ с Волги, многаго воровскую рухлядь. И для тѣхъ оговорныхъ людей и для воровской его, денисковы, рухляди, посланъ в Орловъ из Богородицкого подъячей Матвій Силинъ. И тебѣ бѣ, по указу В. Г., велѣти бѣ ему, подъячему, в Орлове, для поимки оговорныхъ людей, орловцевъ, Емелки да Назарки Болотовыхъ, и для воровской его, денисковы, рухляди, дать понятыхъ и приставовъ, сколько человѣкъ пригожъ. А какъ

тотъ подъячей изъ Орлова въ Богородицкой с тѣми оговорными людьми и воровскою рухледю побѣдетъ; и тебѣ бѣ, за тѣми оговорными людьми и за рухледю, велѣть дать тому подъячему изъ Орлова орловскихъ провожатыхъ, потомужъ, сколько человекъ пригоже. — Останковъ отвѣчалъ Волкову, что богородицкой подъячій оговорныхъ людей неизъжалъ: Емелька Возотовъ отпущенъ къ Москвѣ еще 29-го июля, а Пазарка умеръ великимъ постомъ. —

Одна изъ причинъ неисправности въ высылкѣ къ указнымъ срокамъ определенного количества хлѣбныхъ запасовъ. —

Наибольшая часть переписки, относящейся къ воеводству въ городѣ Орловѣ Игнатія Останкова, касается довысылки хлѣбныхъ запасовъ. Процессъ этой высылки имѣетъ тотъ же самый характеръ, какъ и отправка ратныхъ людей. Представляемъ любопытный образчикъ объясненія, данного Останковымъ воронежскому воеводѣ Максиму Михайловичу Корташеву 29-го апрѣля 185-го года, въ причинѣ медленной высылки хлѣбныхъ запасовъ. Доказывая Корташеву, что всѣ требуемые имъ запасы еще за пять дней до его отписки отправлены, Останковъ продолжаетъ: «Только, г-не, чинятца В. Г. указу слышны и моей высылке в хлѣбныхъ запасахъ в донской отпущъ, на Воронежъ, непослушаны орловчана, дѣти боярские драгунские службы, которыхъ отставилъ от городской службы думной дякъ Семенъ Татовъ на пашню солдатамъ: на Воронежъ хлѣбныхъ запасовъ к отдаче в донской отпущъ невазуть А по Г-ву указу, и по грамоте из розряду

и по переписи стольника и воеводы, Поречья Со-
мова, встѣхъ в Орлове детеі боярскихъ с ними, от-
ставными детми боярскими, і всякихъ чиновъ лю-
деі 267 дворовъ; а в окладе і в платеже в хлѣб-
ныхъ запасахъ въ донскоі отпущкѣ, по четверти с
осминою, положены с нимижъ, орловчаны детми
боярскими городовы службы в 403 четверти с ос-
миною. И тѣ отставныя дѣти боярскіе драгунскіе
службы, Тимоѣѣй Даниловъ и Филиппъ Строковъ с
товарыщи, к отдаче на Воронежъ, въ донскоі от-
пущкѣ, орженоі муки, пришедъ в Приказную избу,
мнѣ отказали, и хлѣбныхъ запасовъ платитъ не-
хотять. Да в твоеі же, г-не, отписке написано, что
орловскія целовальники, Мелешка Болотовъ с то-
варыщемъ, подавъ тебѣ отписку мою и имянную
роспись, а хлѣбныхъ запасовъ на Воронеже ниче-
го необъявили и сами с Воронежа збѣжали....И ор-
ловскія целовальники, Мелешка Болотовъ с това-
рищемъ, въ Орлове апрѣл до 29 число необъяв-
ливались.» —

Письмо разряднаго подъячаго Ардабьева къ Остан-
кову. —

Господину Игнатью Кондратьевичю Розрядно-
го Приказу подъячей Івашко Ардабьевъ челомъ
бьетъ. Здравствуй, государь мой і со всѣми любя-
щими твое здоровье! А про меня изволишь вѣдать,
и я великаго государя у строговаго дѣла марта по
19-й день до воли Божіи живу да челомъ бью, го-
сударь Игнатей Кондратьевичъ, что жалуешь-пи-
нешъ ко мнѣ о своемъ здоровьи, і впрредъ слы-
шать того вседушевно радъ. Да ты жъ ко мнѣ из-

возишь писать, чтобы тебѣ вѣдомо учинить: сколько тебѣ прислать к струговому дѣлу железа, конопати, смолы и плубы? И о сей вѣдомости, знатно, писалъ к тебѣ с Воронежа стольникъ і воевода Максимъ Михайловичъ Корташевъ; и ты, государь мой, изволь о семъ совершенно учинить противъ его отписки; а по указу В. Г., у его, г-ва, стругового дѣла-онъ, Максимъ Михайловичъ, а потомъ и послѣдній с нимъ же, извѣсножъ тебѣ, государю, будетъ и о семъ. Буде извольши о своемъ здоровью писать ко мнѣ впередъ, — и отца моего кня Ирингеі. А о семъ за твое крайнее ко мнѣ, убогому, пріятельство и милость, писавый человекъ бѣгъ-дѣлому вѣстному писему, предшествовало друже, 18-го марта, самаго сухаго и официала-го тона, въ которомъ Ардабевъ укоряетъ Остановъ въ томъ, что онъ въ числѣ 47 рабочихъ людей прислать «малыхъ ребятъ четыре человека.»

Отписка Князя Лыкова о подчиненіи ему городовъ Бѣлогородскаго полку.

В нынѣшнемъ, во 186-мъ году, мая въ 30 день, прислана ко-мнѣ В. Г., Царя....., грамота из разряду, за приписью дьяка Федора Шакловитаво. А в грамотѣ В. Г. написано: велѣно мнѣ быть в Новомъ Осколѣ, для береженья от приходу воинскихъ людей. Да мнѣ-жъ, по Ево, В. Г., указу, будучи в Помѣ Осколѣ, велѣно вѣдать Бѣлогородскаго полку в городѣхъ васъ, воеводѣ и приказныхъ людей, во всякихъ полковыхъ и в иныхъ делахъ, и городские службы вслкихъ чиновъ служилыхъ людей

службою і всякими дѣлами. И его, В. Г., грамоты изъ розряду Белогороцкаго полку во всѣ города к вамъ, воеводамъ и к приказнымъ людямъ, посланы, чтобъ в полковыхъ и во всѣхъ Его, г-выхъ, дѣлахъ, по моимъ отпискамъ, были мнѣ послушны — (Слич. грам. М. 1. стр. 73).— Эта отписка получена въ Орловѣ 6-го іюня. Въ другой, полученной въ іюль, Лыковъ, во избѣжаніи лишннихъ расходовъ прогоннымъ деньгамъ, предписываетъ «о всякихъ вестяхъ» писать прямо къ себѣ въ полкъ, потому что, говоритъ, по грамотѣ изъ розряду отъ 10-го іюля, «ни о какихъ вестяхъ къ Великому Государю к Москвѣ мимо меня писать не велено» —

Вѣсти о приходѣ воинскихъ людей. —

Воинскіе люди, калмыки и татары, появились въ слѣдующихъ мѣстахъ:

1) 10-го апрѣля 185-го года приходили къ Дивногорскому монастырю 100 человекъ татаръ и увели двухъ монастырскихъ лошадей. 2) 29-го апрѣля тогоже года получено извѣстіе изъ Ахтырки, что Крымскіе татары отогнали у Запорожскихъ казаковъ всѣ стада и въ числѣ 20 тысячъ пошли подъ украинные города войною. Вѣсти изъ Ахтырки шли слѣдующемъ путемъ — чрезъ города: Харьковъ, Бѣлгородъ, Корочу, Яблонецъ, Новый Осколъ, Верхососенской, Усердъ, Ольшанскъ, Острогжскъ, Коротоякъ и Воронежъ. 3) 7-го мая тогоже года 300 человекъ татаръ нападали на Тарскія озера (по донесенію Острогжскаго воеводы), разбивали свои таборы и перелѣзли въ Борскомъ Плесь на Погайскую сторону. 4) появились близъ Орлова два та-

тарина 20-го мая тогоже года. 5) 20-го мая тогоже года видѣли у рѣки Сосны, у Мѣловаго броду, одного татарина. Тогоже числа и въ томъ же мѣстѣ видѣла жена усердскаго стрѣльца, отправлявшаяся съ бабами и дѣвками за Сосну за борошомъ, четырехъ татаръ: варвары взѣхали на курганъ, постояли тамъ *многое время* и отправились съ степь. 6) 28-го мая того же года показались татары между рѣками Чемлыкомъ и Плавицей, подъ Вышнимъ Липагомъ, гдѣ они и ночевали въ числѣ 20 человекъ. — 7) 28-го мая того же года слухъ о приходѣ турецкаго салтана и крымскаго хана на малороссійскіе и украинные города, къ Чигирину и Киеву. 8) 30-го мая тогоже года *сильная* орда татаръ перешла рѣкою *Сверскимъ Донцомъ* на пагайскую сторону рѣки Оскола. 9) 10-го ноября 186-го года казмыки напали на усердскихъ рыболововъ на рѣкѣ Деркулѣ, трехъ человекъ ранили, а лошадей съ возами отбили. — 10) 18-го ноября того же года видѣли близъ Ворхосенска 10 человекъ татаръ и двѣ *сепягія* сакмы. 11) Слухъ о нападеніи на украинные города, и прежде всего на Волуйку и Усердъ, азовцевъ, пагайцевъ и *иныхъ многихъ* людей. 12) Былъ бой съ татарами, 4-го сентября 186-го года, у острогожскаго полковника у Воловой заттаны; татары отогнали у него конскія стада и пошли подъ Новый Осколь. — 13) Появилось двѣ тысячи татаръ между Богодуховымъ и Бѣлгородомъ 7-го сентября тогоже года. 14) 14-го марта 8 человекъ татаръ напали на двухъ усердскихъ рейтаръ на рѣкѣ Калитвѣ, въ урочищѣ на Пивновомъ плоту, и увели у нихъ лошадей. Усердцы спрятались въ болотѣ; почью «близко ихъ стану» учинился крикъ великой: знатно, что к нимъ пришли воинскіе многие люди. И въ томъ-де крику слышанъ

русской голосъ, а часть (говорить рассказикъ), что пытаются.» 15) 6-го ноября 186-го года 20 калмыковъ закололи одного ольшанца, а пятерыхъ взяли въ плѣнъ на рѣкѣ Черной Калитвѣ, куда отъ правились ольшанцы для рыбной ловли. Того же числа видѣли сакму, битую до черна, идущую отъ Дону къ Ольшанску; по ней должно было пройти варваровъ человекъ съ 200. 9-го числа видѣли другую, такую-же сакму, въ 5 верстахъ отъ Ольшанска, по направлению къ Острогожску, и подъ Татариновымъ лѣсомъ огонь. Того же 9-го числа между Ольшанскимъ и рѣчкою Мериномъ гнались татары за верховосенскимъ попомъ и ольшанскими дѣтми боярскими, спасшимися бѣгствомъ къ Острогожску. 16) Слухъ изъ Азова о томъ, что калмыки предлагали азовцамъ идти войною въ верхніе донскіе городки, подъ Татаръ и въ Русь, подъ украинные города; но азовцы на это предложеніе не согласились. — 17) 12 человекъ калмыковъ напали на пять ольшанцевъ (мартаб-го), занимавшихся звѣринымъ промысломъ за рѣкою Богучаромъ, у большого кургана, отняли у нихъ добычу и разметали орудія ловли (трубы). — 18) 11-го мая 184-го года (*) видѣли 500 татаръ въ 10 верстахъ отъ Усмони, въ урочищахъ, впадъ по лѣвой сторонѣ рѣчки Байгоры.

(*) Здѣсь, кстати, считаемъ нужнымъ оговориться, что при обзорѣ и дѣлъ воеводскихъ мы не могли слѣдовать строго хронологическому порядку, какъ при изданіи Царскихъ грамотъ: многія изъ дѣлъ воеводскихъ (какъ, напримѣръ, отписки орловскихъ воеводъ, списки съ разнаго рода бумагъ и т. п.) не имѣютъ во все даты; иныя, относящіяся къ разному времени, какъ вѣсти о приходѣ воинскихъ людей, склеены въ одномъ свѣтѣ; въ другихъ число и годъ стоятъ гдѣ нибудь въ срединѣ или въ концѣ акта. Всѣхъ этихъ неудобствъ, въ сущности не важныхъ, но затрудняющихъ хронологическій порядокъ изданія, въ царскихъ грамотахъ почти не встрѣчается. —

—19) 15-го мая 184-го года видѣли 150 татаръ на рѣчкѣ Березовкѣ, стоящихъ въ двухъ станахъ. Сжегши ихъ, варвары пошли вверхъ по Битюку. —20) Появленіе 200 человекъ татаръ у рѣчки Медвѣдницы, въ маѣ 184 года. 21) Появленіе 10 человекъ татаръ у рѣчки Форостани, у Моховаго болота, 8-го іюня 184 года. 22) Появленіе 200 человекъ татаръ вверхъ по Битюку, 29 го іюня того же года, 23) 24 іюня того же года приходили къ Хмелевой слободѣ, близъ Козлова, 50 человекъ татаръ и отогнали всѣ конскія стада у хмелевскихъ помѣщиковъ. 24) Іюня 27-го того же года воинскіе люди многихъ людей тамбовскаго уѣзду, лысогорцевъ, взяли въ плѣнъ. —25) Подходили татары къ усмонскимъ крѣпостямъ, для досмотру, іюля 30-го того же года. 26) Въ тѣхъ же числахъ калмыки, башкирцы и татары напали на хоперскихъ казаковъ, вѣхавшихъ степию на Хоперь, двухъ человекъ убили, лошадей покололи, а одного изъ казаковъ водили съ собою по степи два дня. Та же шайка варваровъ въ тамбовскомъ уѣздѣ, на лысогорскихъ сѣнныхъ покосахъ, убила двухъ человекъ, а четырехъ взяли въ плѣнъ и, ограбивъ ихъ, потомъ отпустили. 27) Появленіе трехъ человекъ татаръ близъ села Усмони (Собакиной), въ степи, на рѣчкѣ Пешанкѣ, 2-го августа того же 184-го года. 28) Появленіе татаръ и калмыковъ близъ Тамбова и Сокольска въ первыхъ числахъ августа того же года. 29) 4-го августа 184 года убить одинъ крестьянинъ села Большихъ Студенокъ на сѣнныхъ покосахъ, а другой взять въ плѣнъ. Того же числа подходили подъ Дѣвницкой городокъ, близъ Усмони, воинскіе люди, для досмотру. 30) 5-го августа того же года 100 человекъ калмыковъ приходили въ Романовской уѣздъ,

въ село Сырское, гдѣ отогнали у жителей конскія и животинныя стада. 31) Вѣстовщикъ Бѣлокодезскаго острожка, Сенька Шведовъ, показалъ 8 августа передъ усмонскимъ воеводою слѣдующее: «шоль-де онъ з Бѣлакодезя стенью, подлѣ лѣса дорогою, на Усмонь с отпискою на вести. 1 августа-де того жъ числа, въ полдни, видѣлъ онъ на степи, межъ рѣчекъ Мешерки и Кривки, пять человекъ на коняхъ в саадакахъ. Блутъ от большаго лѣсу в степь; у трехъ человекъ кованъ спущень по поясъ, а на нихъ синие рубашки: а чаеъ воинские люди.»—32) Появленіе у усмонскихъ крѣпостей 20 татаръ, увелшихъ въ степь гулящую лошаадь, заставляетъ усмонскаго воеводу Караулова идти въ походъ противъ варваровъ; по крайней мѣрѣ вотъ что онъ писалъ Останкову отъ 9-го августа: «1 я, г-дине, по тѣмъ вѣстямъ, с усмонцы, служилыми людьми, пошолъ за усмонские крѣпости в походъ. А по указу В. Г., украиннымъ городомъ велено Усмони от приходу воинскихъ людей помогать; и тебѣ бѣ, г-дине, оспоможеньи Усмони городу учинить по указу В. Г. И я, г-не, ожидать тебя стану с ратными людьми на рѣке Излегоще, у Корочюнскаго городка; а чтобъ съѣхатца августа въ 12-й день.» Не надобно забывать, что въ то время страхъ при появленіи небольшого числа воинскихъ людей былъ весьма основателенъ: эти малые люди часто были передовыми отрядами большихъ полчищъ, или, какъ тогда выражались, *отъ большихъ людей*. Походъ Караулова возбудилъ вниманіе въ Орловѣ и Воронежѣ: Останковъ послалъ ему на помощь 50 человекъ, Волковъ 68 человекъ. Впрочемъ, воронежцы не участвовали въ походѣ: они пришли въ Орловъ 12 числа, куда на другой день возвратился отрядъ Останкова. Карау-

ловъ ни въ чемъ не успѣлъ: варвары бѣжали въ степь.—33) 9-го августа того же года большой бой у Козловцевъ съ калмыками на козловскомъ валу.—34) Появленіе 100 человекъ татаръ на рѣчкѣ Семеновъ у Семеновскаго городка, 15-го августа 184 года.—35) 15-го сентября того же года былъ бой у калмыковъ съ орловскимъ драгуномъ и его товарищами у рѣчки Тамлыка, въ кустахъ. Съ обѣихъ сторонъ были убиты и ранены; калмыковъ было 50 человекъ. 36) Августа 11-го 185 года, въ 10 верстахъ отъ Усерда, былъ великій бой, продолжавшійся цѣлый день, съ татарами и калмыками. Варвары, въ числѣ болѣе 500 человекъ, пошли изъ Азова подъ крайніе города войною. Стольникъ и воевода князь Петръ Хованской выслалъ противъ нихъ полка своего полуполковника Семена Блажна, а войсковой атаманъ Михайла Самаринъ—атамана Фрола Минаева съ казаками и калмыками. Войска эти шли степью 10 дней и нагнали варваровъ у рѣчки Палатовой. Последніе были разбиты и бѣжали въ степь. Въ тотъ же день побѣдители пришли въ Усердъ, а потомъ пошли степью же на Донъ.—37) 1-го октября 185 года подходили подъ Воронежъ ночью многие воинскіе люди.—38) 3-го августа 184 года видѣли татаръ, осматривающихъ перелазы черезъ рѣки Донъ и Воронежъ, съ крымской стороны на ногайскую. 39) 19-го октября 185 года 20 калмыковъ напали на 8 острогожскихъ черкасовъ, мѣтавшихъ стѣно противъ Осиноваго броду, въ пяти верстахъ отъ Острогожска; одного убили, остальные спаслись отходомъ. 40) Слухъ о появленіи большой крымской орды (въ ноябрѣ 185 года), расположившейся кошемъ за Сѣверскимъ Донцомъ, съ крымской стороны у Костенской могилы; «да к той же ордѣ пришла свѣжая орда и стали тутъ

же кошеть.» Появленіе татаръ болшими партіями въ Муравовъ и Зміевъ. — Почти каждая отписка воронежскаго воеводы о приходѣ воинскихъ людей оканчивалось словами: «а на Воронежѣ орловскихъ мѣстовщиковъ нѣтъ.» — То же выраженіе встрѣчается въ отпискахъ усмонскаго воеводы. —

На входимъ въ подробности дальнѣйшихъ извѣстій, которыя получалъ орловскій воевода о появленіи или приходѣ воинскихъ людей въ 186 и въ 187 годахъ въ тѣхъ же мѣстностяхъ, о которыхъ мы говорили выше. Въ эту эпоху вся юго-восточная украина была наводнена варварами: *сакмы* ихъ, *дочерна битыя*, прорѣзывали ее вдоль и поперекъ; татары и калмыки пользовались малѣйшею неосторожностію чуткаго въ то время къ опасности украинца и появлялись въ ближайшихъ къ русскимъ колоніяхъ степяхъ, то въ лѣсахъ и кустахъ, то показывались на курганахъ, озвывая близъ лежащую мѣстность, то, пользуясь ночью темнотою, прорывались за городскія укрѣпленія. Трусъ въ правильной, европейской битвѣ, калмыкъ или татаринъ являлся дерзкимъ и отважнымъ въ разбойническомъ набѣгѣ: въ виду городскихъ укрѣпленій онъ отгонялъ конскія и животинныя стада, кололъ неосторожныхъ и невооруженныхъ жителей, отправляющихся по степямъ или по берегамъ рѣкъ для своихъ промысловъ въ ближайшія мѣста, бралъ цѣлыми толпами *половниковъ*, грабилъ и оставлялъ *пустыми* избы и деревни. — Въ первомъ отбѣлѣ нашего изданія (см. стр. 92—93) мы назвали 188-й годъ тяжелымъ годамъ для Украины, по причинѣ безпрестанныхъ вторженій варваровъ. 186-й годъ едва ли не былъ еще ужаснѣе: въ одномъ городѣ Орловѣ получе-

по было болѣе 50 извѣстій о появленіи и приходѣ воинскихъ людей въ разныя мѣста. Въ 187-мъ году получилось такихъ извѣстій 13, въ 185-мъ — 15, въ 184-мъ — 19; всего за четыре года, 184—187, получилось въ Орловѣ 107 вѣстей о приходѣ воинскихъ людей. Чаше всего подвергалась ихъ нападениямъ Усмонь, всего рѣже появлялись они подъ Воронежемъ. Въ дѣлѣ защиты всѣхъ болѣе оказали энергія усмонцы. Воевода этого города, Дмитрій Борисовичъ Клишковъ, принадлежитъ къ легіону тѣхъ безымястныхъ героевъ, которые спасли русскую гражданственность въ безлюдныхъ степяхъ юго-восточной Украйны. Въ 186-мъ году усмонцы семь разъ бились съ варварами, четыре раза Клишковъ ходилъ противъ нихъ въ походъ. Слѣдующая картина, свидѣтелемъ которой былъ одинъ орловецъ, невольно останавливаетъ на себя вниманіе: «мая сего жъ числа (10) былъ-де онъ, Семенъ (Елковъ), на Усмонн. И сего жъ-де числа на Усмонн били в вестовой колоколъ и ис пушки стреляли двояди. А сказывали-де ему, Семену, усмонские жители, а хто иманы, и онъ-де ихъ не знаетъ, что-де к усмонскому большому валу пришли воинскія многія люди татарова; и на волю-де с воеводою, с Борисомъ (Дмитріемъ?) Клишковымъ, и с усмонцы тѣ татарова дали бой.» — Подобныя сцены, конечно, не разъ повторялись въ Усмонн. — Вотъ подвиги усмонцевъ и ихъ воеводы:

На вершинѣ Битюцкой, межъ Битюкомъ и Ертиломъ, стояло кошемъ 20 человекъ калмыкъ, при которыхъ находилось 100 лошадей. Съ этого мѣста варвары каждый день посылали подъ горо-

ды, въ подъездъ, по четыре человека. Оставшіеся на стану лѣлами безпрестанно стрѣля и коня и готовились къ побѣгу. «И я, г-дине,» пишетъ Клишковъ, «для поиску над тѣми калмыки, с усмонцы с ратными людьми, иду в походъ апрѣля въ 4-мъ числѣ, кончая в пятомъ числѣ». —

«В нынѣшнемъ, г-дине во 186-мъ году, апрѣль въ 26 день, въ 5-мъ часу дни, приходили к усмонскимъ крепостямъ воинские люди калмыки, и земляной валъ разрыли и надолобы разрубили, в Извегощенскомъ городкѣ и у куликовскихъ и у сторожевскихъ у помѣщиковъ конныя и животинныя стада многія отогнали. И я, г-дине, собрався с усмонцы, с грацкими и с уѣздными людьми, ходилъ за усмонския крепости в степь и с тѣми калмыки у меня былъ бой того дни и часу до вечера. И тѣ калмыки побѣжали от меня в степь за рѣчку Байгору; а по сметѣ тѣхъ воинскихъ людей, калмыкъ, человекъ с пятьдесятъ и больше» —

Вотъ подробности о происшествіи 10-го мая, которыя описываетъ какой-то Еремѣй Неудачинъ, вѣроятно, усмонскій подъячій: «сего числа, в ночи перед зарею, пригнали воинские люди к усмонскимъ крепостямъ, к большому земляному валу. И у Боровскаго городка земляной валъ разрыли и надолобы разрубили, и у куликовскихъ конюховъ отогнали лошадей с двадцать и больше. И с тѣми лошадьми тѣ воинские люди калмыки побѣжали в степь в дальнее мѣста. А воевода Дмитрей Борисовичъ Клишковъ, собравшись с усмонцы, пошелъ за тѣми воинскими людьми в походъ и с тѣми, воинскими людьми калмыки, в степи бьется.»

50 человекъ калмыковъ 20-го іюня 186 года приходили къ усмонскимъ крѣпостямъ, къ меньшему земляному валу, къ Дѣвцкому и Мокрен-

скому острожкумъ. Они хотѣли раскопать валъ и разрубить надолобы; но усмонскіе караульщики изъ Дѣвnickаго острожка стрѣляли по нимъ изъ пушки и изъ *мелкаго ружья*. Варвары побѣжали въ степь, вверхъ по рѣчкѣ Матренкѣ, къ рѣчкѣ Байгорѣ, и стали въ кустахъ. —

1-го іюня того же года была стычка съ калмыками у Сторожевской слободы, на валу. —

40 человекъ калмыковъ, ночью подъ 10-е іюля, положили къ большому валу, прокопали его между Тарасовой и Глухой башнями и проломали надолобы. Караульщики Боровскаго городка стрѣляли по нимъ изъ пушки и изъ *мелкаго ружья*, не пустили ихъ въ проломъ и погнались за ними въ степь. Варвары бѣжали за Излегошенской городокъ, въ дальнія мѣста. Но на обратномъ пути они захватили 20 лошадей, принадлежавшихъ куликовскимъ помѣщикамъ. На мѣстѣ преступленія захватили ихъ опять боровскіе караульщики, вступили съ ними въ бой и отняли добычу. «И они колмыки,» пишетъ къ Шишкину Клишковъ, «от того мѣста подлѣ крѣпостей бежали верстъ съ шесть и больше, и, въ иномъ мѣстѣ проломавъ надолобы, межъ Демшинскаго и Черкаскаго городковъ, черезъ валъ лошадьми переѣхали и ушли въ степь. И я, собрався съ усмонцы, служилыми со всякихъ чиновъ людьми, за тѣми колмыки ходилъ въ походъ; и дошолъ тѣхъ колмыкъ на степи, на рѣчкѣ Сухой Усмонки, от усманскихъ крѣпостей верстъ в сороке и больше. И былъ у меня съ теми колмыки бой большой: бился съ тѣми колмыки съ третьява часа дни до ночи. И пошли тѣ колмыки к рѣкѣ Битюку.» — Положеніе орловскаго воеводы, какъ начальника города, ближайшаго къ Усмони, въ этихъ дѣлахъ было самое пассивное: онъ не

оказали Клишкову никакой помощи: «И мнѣ на споможенье к тебѣ, г-дине,» писалъ онъ 6-го апрѣля. «в походѣ идти нѣ съ кнѣ: орловцы, многие служилые люди, живутъ на Воронежѣ с хлѣбомъ, для отдачи в донской отпускъ, и у строго-вого дѣла на работе, а достойные орловцы стоятъ по карауламъ на орловскихъ крепостяхъ. —

Изъ отдѣльныхъ эпизодовъ замѣчательны для исторіи Воронежа два: 1) Появленіе варваровъ предъ слободою Придачей. «Апрѣля с 24-го числа полъ 25 число, в ночи, воинские люди проломали воронежскія крѣпости и надолобыи подъѣзжали к слободѣ Придачѣ. Тѣхъ воинскихъ людей шесть человекъ; осматривали конские стада. И той-де слободы козакъ, послыша тѣхъ воинскихъ людей, учили из ружья стрелять. И тѣ-де воинские люди не крѣпостей побѣжали в тотъ же проломъ; а какие-де тѣ воинские люди, козмыки или татаровя, тово-де невѣдаютъ, потому что ночью порою перосмотрѣли.» 2) Поездки за калмыками и татарами. «Посылалъ я, «питеть воронежскій воевода Карташовъ,» с Воронежа за реку Воронежъ, в степь, для розѣзду сакмы воинскихъ людей, воронежцовъ, села Собакина атамановъ, Микноора Губарева да Пимина Золотарева съ товарищи. И майя въ 6-й день атоманы, Микнооръ Губаревъ съ товарищи, н тоѣ посылки приѣхали на Воронежъ, а с собою привели одного человека козмыка да козмыцкихъ и татарскихъ лошадей, да четырехъ человекъ помоненниковъ русскихъ людей, села Собакина атомана, который взятъ апрѣля въ 26-мъ числѣ, Степана Кузнецова да воронежского уѣзду Троицкого Борщева монастыря крестьянскихъ дѣтей, Аюныку Оелотова, Микиту Крисанова, Івашку Михайлова. А в распросе передо мною тѣ атоманы сказали: тѣ-

де воинские люди, которые приходили к воронежскимъ крепостямъ, — козмыки и татарова. И тѣхъ-де воинскихъ людей они, атоманы, доѣхали за рекою Серетомъ, у Данилова лоску, — стояли на кошѣ. И на тѣхъ-де воинскихъ людей они, атоманы, майя съ 1-го числа, въ ночи, били и многихъ побили, а иные немногие люди побежали в степь. И у тѣхъ воинскихъ людей лошадей и скотину они, атоманы, отогнали и полоненниковъ, четырехъ человекъ, отбили. А полоненники в роспросе сказали: крестьянскихъ дѣтей тѣ воинские люди взяли под Боршевымъ монастыремъ, на нагайской сторонѣ, в великой постъ, на Страстной недѣли; и с того числа были они у нихъ в полону. А тѣхъ-де воинскихъ людей, козмыкъ и тотаръ, в тѣхъ урочищахъ стояло сто человекъ, и хаживали войною под государевы украйные города, переменяючи по пятидесяти человекъ, а другая половина оставалась на кошѣ. И тою половиною, которая была на кошѣ, села Собакина атоманы побили, а другая половина тѣхъ воинскихъ людей и ныне в войнѣ под украйнными городами. — *Оттопиться водою* на языкъ того времени означало спастись отъ варваровъ въ рѣкѣ, въ озерѣ, болотѣ и т. п. Вотъ что показалъ въ Чугуевѣ одинъ сурженской черкашенинъ: «ѣхалъ онъ (22-го іюля 186 года) в Болыклѣвъ съ товарищемъ своимъ, Трофимомъ, отъ Чугуева. И за рекою-де Стѣверскимъ Донцомъ, на нагайской сторонѣ, видели они воинскихъ людей многихъ, татаръ; и тѣ-де тотарове за нимъ, Коцникомъ, гонали, и онъ-де от нихъ *оттопился водою*, а товарища ево взяли в полонъ.» — Къ числу замѣчательныхъ эпизодовъ войнъ 186-го года принадлежитъ дѣло подъ Савицкимъ городкомъ. Вотъ

что писали изъ Чугуева: «вѣдомо учинилось, что подъ Савинской городокъ пришли (21-го іюля) воинские люди татарове и многихъ людей в полонъ поймали, только-де отсиѣлись въ городкѣ не большіе люди..... Іюня-де въ 21 числѣ, в обѣданіе пору, приходили под Савинской городокъ воинские люди татарове безвѣсно, загономъ. И в Савинскомъ большаѣйского наказнаго полковника Гаврилову жену Магненка, и детей ево, и савинскихъ жителей многихъ людей побили и в полонъ поимали, и конские и животинные стада отогнали. А оный-де, Гаврила, сидѣлъ в осадѣ в городкѣ с малыми людьми полтора дня, и с тѣми-де татары бѣся и на бое взялъ татарина. И взятый-де татаринъ в роспросѣ сказалъ: приходило-де ихъ, татаръ, под Савинской пять сотъ сорокъ человекъ озовцовъ да с ними погайскихъ татаръ шесть куреней, а старшиною у нихъ, татаръ, озовецъ Саншгай. И от Савинского тѣ татарове пошли полемъ, по погайской сторонѣ, вверхъ реки Сѣверскаго Донца. Да взятой же татаринъ в роспросѣ говорилъ, что итить тѣмъ татаромъ однократно под Бѣлгородъ и под ытые, г—вы, украинные города тайнымъ обычаемъ, жгономъ, а назаді-де имъ итить черезъ Чистой Банной бродъ реки Оскола.» —

Вѣроятно, къ тому же, 186-му году относится слѣдующая челобитная, свидѣтельствующая о бѣдственномъ состояніи города Орлова.

Царю, Государю и Великому Князю Оеодору Алексѣевичу, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, быють челомъ холопи твои бѣдные и до конца отъвоинскихъ людей разоренные, орловские драгуны Мишка Баранниковъ, Івашка Лысого, Івашка Скомароховъ, Івашка Зеленыхъ с товарищи, двѣсте человекъ. Служили мы, холопи твои,

стцу твоему Государеву, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичю, всея Великия и Малыя і Бѣлыя Россіи Самодержцу, и тебѣ, Великому Государю, многіе лѣта в городе, по острогу, по башнямъ і в орловскихъ крепостяхъ, по рѣчки Усмоні, на тотарскихъ бродахъ и на перелазехъ во многихъ мѣстехъ, и за воинскими людьми в походы ходимъ и в станицы, в степь, в дальніе мѣста і на вести в города ѣздимъ. А для обережи к ружью порохъ и свинецъ покупали мы, холопи твои, собою, на свои деньги, продаючи хлѣбъ и всякою скотинишку. А ныне мы, холопи твои, от разоренія воинскихъ людей и от недороду хлѣба, оскудали и одолжали великими долги: по нынешнимъ частымъ воинскихъ людей вестямъ, пороху і свинцу купить намъ, холопомъ твоимъ, нѣчимъ. Милосердый Государь, Царь і Великий Князь Ѳедоръ Алексѣевичъ, всея Великия і Малыя і Бѣлыя Россіи Самодержецъ, пожалуй насъ, холопей своихъ: вели, Государь, по нынешнимъ вестямъ воинскихъ людей, порохъ и свинецъ намъ, холопомъ своимъ, выдать в Орлове іс своеі, В. Г., зеленоі и свицовой казны, чтобъ намъ, холопомъ твоимъ, булучи на сторожахъ в Орлове, твою, Государеву отчину, городъ и казну, было чѣмъ оберегать. Царь-Государь! Силуйся, пожалуй!—Эта челобитная напечатана вполнѣ.—

Списокъ съ наказа орловскому воеводѣ Микитѣ Шишкину.

Лѣта 7186-го, генваря въ 30 день, В. Г. Царь и проч..... пожаловалъ воронежца, Микиту Лавоц-

тѣвпча Шишкина: велѣлъ ему быть в Орловѣ городке коротоячепина мѣсто Останкова головою драгунские службы у детеі боярскихъ и у всякихъ чиновъ жилецкихъ людеі городовые службы, а Игнатью Останкову, росписався с нимъ, Микитою, велено ѣхать в полкъ к бояромъ і воеводамъ, ко князю Г. Г. Ромадоновскому с товарищи. А переменить ему, Миките, Игнатья в Орлове апрѣля въ 1-мъ числѣ нынешняго 186 году. І Великого Государа грамота в Орловъ к нему, Игнатью, о томъ послана с нимъ же, Микитою. —

И Миките Шишкину, приѣхавъ в Орловъ, взяти у Игнатья Останкова городовые и острожные ключи, і нарядъ медной и желѣзной, і в казиѣ зелье и свинець, і всякие пушечные і хлѣбные запасы, і драгуномъ імянные списки і по нихъ поручные записи за ево, игнатьевою, рукою і во всемъ с нимъ росписатца; а росписавая, выслать ево, Игнатья, іс Орлова в полкъ, к бояромъ і воеводамъ, ко князю Г. Г. Ромодановскому с товарищи. —

А драгуновъ городовые службы по спискомъ пересмотрить всѣхъ на лицо с пищальми і со всякими бои. А пересмотря, велѣть имъ быть в Орлове с собою. А хто імяны драгуны у смотру объявитца с пищальми и бес пищалей, и что у нихъ детеі, и братіи, и племянниковъ, и сосѣдъ, и подсосѣдниковъ и захребетниковъ с пищальми жъ і со всякими бои, — и ему, Миките, тѣхъ драгуновъ, и детеі ихъ и братью, которые в службу поспѣли, и недорослей велѣть написать в книги. Да в тѣ жъ книги написать: каковъ в Орлове острогъ мѣрою, и сколько по острогу проѣзжихъ воротъ и глухихъ башенъ, и что в остроге для осаднаго времени тайпиковъ, и колодезей и иныхъ какихъ крепостей, и каковъ в Орлове нарядъ, мѣдной и желѣзной, мѣ-

рою, і каковы к которымъ пищалемъ ядра вѣсомъ, и тотъ нарядъ к стрѣльбѣ и к походу со всѣмъ ли наготове. Да о томъ писать и тѣ книги, за своею рукою, для годовые смѣты, прислать к В. Г. и пр..... к Москве в розрядъ да таковы жѣ книги послать ему в Бѣлгородъ к бояромъ и проч. Іо приѣзде своимъ к нимъ, бояромъ и воеводамъ, писати жѣ, для того что, по указу В. Г., Орловъ городъ службою і всякими росправными дѣлами веле-но вѣдать к Белугороду имъ, бояромъ и воеводамъ. — Сроку отпискамъ назначаетъ «по вся годы после Семана дни вскоре.» —

И быти ему, Миките, в Орлове без сѣзду. И драгуновъ по спискамъ смотреть по часту, і стрѣлять ихъ учить, чтобъ драгуны к стрѣльбѣ были навычны і пищали бѣ у нихъ у всѣхъ были добрые. Да для драгунские службы велѣтъ драгуномъ всякому человѣку держать по лошади по доброй, опричь пашенныхъ лошадей; а пашенные лошади драгуномъ велѣтъ держать особые, опричь служилыхъ лошадей. Да и того ему смотреть і беречь накрепко, чтобъ драгуны всѣ были с пищалми, і на вѣчное житье строились, і указные свои нащипы похали, и хлѣбъ сѣли и из Орлова вдаль никуда без отпуску неотходили і неотбѣжали, і воровства бѣ у нихъ в Орлове і на сторонѣ нигдѣ никакова не было. А от которыхъ драгуновъ какое воровство учинитца, и ему, Миките, тѣмъ драгуномъ, по сыску, чинить наказанье, смотря по винѣ і по человѣку; а напрасно к орловскимъ драгуномъ, для своихъ прихотей, ни х кому ничѣмъ неприметыватца отнюдь никоторыми дѣлами. —

А кому лучитца, приходящимъ і приѣзжимъ людемъ, у ково быть в орловскомъ остроге, для какова дѣла, и драгуномъ велѣтъ про тѣхъ прохо-

жихъ и проѣзжихъ людей сказывать себѣ: хто отпуды, и с чѣмъ и для какова дѣла приѣдетъ і пѣшъ приѣдетъ; а тайно никому у себя никою в домѣхъ безъявочно держать невелѣтъ, чтобы ему (воеводѣ) про приѣзжихъ и про прихожихъ людей было вѣдомо. —

Да ему жъ, Миките, будучи в Орлове, беречь того накрѣико, чтобы у драгуновъ корчмы, и бляди, і зерни, и продажнаго вина і табаку ни у ково не было, такъжъ бы татемъ и разбойникомъ, і боярскимъ бѣглымъ холопомъ і всякимъ воровскимъ людемъ приходу и приѣзду ни х кому не было жъ. —

(Пропускаемъ наказы: о досмотрѣ деревянныхъ и земляныхъ крѣпостей, о непринятіи въ службу пришедшихъ изъ иныхъ городовъ людей, бѣглыхъ боярскихъ холопей и крестьянъ безъ государева указу и безъ грамотъ изъ разряда, о береженіи отъ прихода воинскихъ людей, о надзорѣ надъ вѣрными головами и цѣловальниками, чтобы они тамжеженную пошлину и кружечнаго двора прибавъ собирали съ великимъ радѣніемъ, и угрозы за воеводскую оплошку и нерадѣіе. О всѣхъ этихъ предметахъ не разъ говорилось въ разобранныхъ нами актахъ, въ 1-мъ отдѣлѣ этой книжки). —

А будетъ какое дѣло до драгуновъ стороннимъ людемъ в бою или в грабежу; і ему, Миките, тѣмъ людемъ на драгуновъ, по челобитнымъ, давать судъ і управу межъ ими дѣлать вправду, безволокитно. А пошлинъ з драгуновъ с судныхъ дѣлъ з двунатцати рублевъ неимати; а что будетъ болши двунатцати рублевъ, и с тѣхъ пошлинъ имати по прежнему г—ву указу—с рубля по гривне да пересуду и праваго десятку по семи алтынъ, по две деньги с суда. И тѣ пошлинные деньги записывать в приказной набѣ в книги подлинно; і тѣ книги, за своею

рукою, і денги посылати в Бѣлгородъ виѣстѣ с ѣнными денежными доходы; а самому ему (воеводѣ) тѣми пошлинными деньгами и иными никакими денежными доходы некорыстоватца і нікому в томъ непоровити. А з драгунскихъ детей, и братьи і племянниковъ, которые с ними живутъ в ихъ дворехъ на одномъ хлѣбѣ, и с тѣхъ с управныхъ дѣлъ по томужъ з двуватцати рублевъ пошлинъ неплатити. —

А приставомъ велѣтъ быть у себя в приказе со ста человекъ по человекѣ; а переменять ихъ по годомъ; а велѣтъ имъ быть въ приставехъ за службы і за явственныя бои, кому доведетца. И которые не воры і не бражники, и имать по нихъ поруки з записи. А хоженного имать приставу с человекѣ по четыре денги, а пожелѣзного на день да на ночь — по три денги; а с сторо ннихъ людей имать хоженного, по г—ву указу, по десяти денегъ. —

А в которыхъ судебныхъ дѣлахъ межъ драгуновъ ему, Миките, росправы учинити будетъ немочно; и ему тѣ дѣла, и ісцовъ и отвѣтчиковъ отсылать в Бѣлгородъ к бояромъ і воеводамъ, буде в то время в Орловѣ про воинскихъ людей вестей не будетъ. —

Однолично ему, Миките, в Орлове драгунскіе службы дѣтей боярскихъ вѣдать і росправу межъ ими чинити по сему наказу, і по г—вымъ указнымъ грамотамъ і по отпискамъ бояръ і воеводъ, кн. Г. Г. Ромодановскаго с товарищи; и во всемъ ихъ оберегать; и посуловъ ему з драгуновъ ни от какихъ дѣлъ неимать; и для своего пожитку драгуновъ ничѣмъ нестѣснять, и насильствъ и налоговъ имъ ни какихъ не дѣлать.

Да и того ему беречь на крѣпко, что-бъ Орлова городка драгунскіе службы дѣти боярскіе в лѣтние, в жаркіе дни изъбъ и мыленъ не топили і в вечеру съ огнемъ позно не сидѣли. А для хлѣбнаго печенья і гдѣ ѣсть варить велѣтъ подвѣлать печи в городехъ неблизко хоромъ, чтобъ в Орловѣ от огня было бережно. І в лѣтние дни по острогу, і по башнямъ, і водворхъ по хоромомъ и за острогомъ в слободахъ, для береженья от пожарнаго времени, велѣтъ поставить кади и мѣрники с водою і с помелы и держать до большахъ снѣговъ. —

А питье дрогуномъ велѣтъ держать браги да квасъ безхмелвой. А которымъ драгуномъ доведетъ на сварить пива к Велику дню, или к Сырной недѣлѣ, или к инымъ праздникомъ, і тѣ-бъ дрогуны являлись ему. А велѣтъ имъ пива варить не повелику: по полусмине, и по осмине і по четверти, смотря по человѣку. А явочнаго от того на драгунехъ не имать. А пить велѣтъ в урочные дни, і того беречь накрепко, чтобъ они того питья не продавали; і пили бѣ смирно, и дракъ, и блядни, і зерни і табаку у нихъ не было. А что у кого питья за урочные дни останетца, и драгуномъ то остаточное питье велѣтъ явить себѣ жъ и записывать в книги подлинно, у ково питья останетца; і велѣтъ то остаточное питье до урочныхъ дней печатать, для того чтобы они того питья не продавали. —

А которые люди из Орлова похотять ѣхать на Довъ для своихъ торговыхъ промысловъ, и Миките Шипкину велѣтъ тѣмъ людямъ бить челомъ В-му Г-рю, а к себѣ, в приказную избу, приносить челобитные за своими, или отневъ ихъ духовныхъ за руками, или кому они в томъ вѣрятъ. І в челобитныхъ велѣтъ писать именно: хіо для ка-

кого промысла на Донъ ѣдетъ, и сколько с кѣмъ ѣдетъ работниковъ, и которыхъ городовъ, и какихъ чиновъ, и кто имѣны тѣ работники и на сколько мѣсяцевъ или недѣль хто ѣдетъ? А какъ о томъ челобитные к нему, Миките, они принесутъ; и ему, Микигѣ, противъ того ихъ челобитья, велѣть записывать в Орлове в приказной избѣ в книги имѣнно і давать тѣхъ людей і работниковъ ихъ на поруки з записми, что имъ на Дону неостатца и на тѣ сроки приѣхать в дома свои и с работники своими. Да имъ же для проѣзду давать проѣзжие памяти за своею рукою. А в памятахъ велѣть ему, Миките, писать потомужъ имѣнно: котораго города и проч. (см. выше). А с тѣми памятами велѣть имъ являться на Воронежѣ, і на Коротояке, і в Острогожскомъ і в ыныхъ поизовыхъ городѣхъ воеводамъ і приказнымъ людямъ, на которые города они из Орлова на Донъ поѣдутъ. и чтобъ тѣмъ людямъ нигда задержавья не было. А неявиь и не сказавъ тѣхъ памяти, мимо городовъ отнюдь проѣзжать никому не велѣть, для того что, по указу В. Г., в тѣхъ городѣхъ у проѣзжихъ і у всякихъ людей велѣно памяти досматривать и для вѣдома записывать в книги—сколько какихъ людей и насколько хто на Донъ отлученъ, а лишнихъ людей сверхъ того, которые написаны будутъ в проѣзжихъ памятахъ, на Донъ пропускать никакими мѣрами невелѣно, для того чтобъ впредь про то было вѣдомо, хто на Донъ поѣдетъ и хто з Дону неповоротца. А буде которые люди на Донъ поѣдутъ, не бивъ челомъ В. Г., і не давъ по себѣ поручныхъ записей, і не взявъ проѣзжихъ памяти, ни сверхъ проѣзжихъ памяти возмугъ с собою лишнихъ людей тайно, а после про то на нихъ хто извѣститъ; і отъ В. Г. тѣмъ

людемъ быть в торговоі казни, безо всякаго мнѡсердїя і пошады, і в ссылке в сибирскіе дальніе города на вѣчное житье з женами і з дѣтми; а товары ихъ і всякіе пожитки взяты будутъ на В. Г. и розданы на ево, г-во, жалованье ратнымъ людемъ. —

А однолично ему, Миките, орловсеямъ драгуномъ і всякихъ чиновъ людемъ обнѣ, и на сильствъ, и ни какихъ налоговъ і продажъ не дѣлать; і лошадей, і всякихъ товаровъ и ни чего ни у кого сильно и даромъ не имать; и служилымъ всякимъ людемъ на себя сѣна косить, и дровъ сѣчь, и пиво варить, і всякіе работы и ни какова издѣлья дѣлать не велѣтъ; и *посуловъ и поминковъ ни у кого отнюдь ни чего не имать*; и на боярскихъ людеі служилыхъ кабалъ і на крестьянъ судныхъ памятеі самому не имать и ни кому не давать. (*)

(*) Слѣдующая записка, случайно бросившаяся намъ въ глаза при осмотрѣ еще неразобранныхъ и небогатымъ числомъ древнихъ актовъ другихъ городовъ Воронежской губерніи, хотя и неможесть служить опроверженіемъ въ добросовѣстномъ исполненіи этой статьи наказа, особенно словъ, напечатанныхъ курсивомъ, тогдашними воеводами и вообще административными лицами, однако же бросаетъ сильную тѣнь сомнѣнія на добросовѣстность писавшаго.

«Челомъ бьетъ тебѣ, великому государю, рыбенской (острогской) полковникъ (какой?—не знаемъ) живностью: четыре яловки, тридцать барашковъ молодыхъ, две головы лосыныхъ свежихъ, двадцать гнѣздъ гусей живыхъ, четырнадцать гнѣздъ утѣй живыхъ, шестьдесятъ русскихъ курицъ живыхъ, тысяча яицъ, три бочки меду, две бочки пива.»—

На оборотѣю то же рукою написано слѣдующее, причемъ слова замѣняются цифрами:

Списать статьями.

Тихону Никитичю (Стрешневу?).

1 яловка. 5 барановъ старыхъ, 5 молодыхъ. 10 гнѣздъ гусей живыхъ, 10—утѣй живыхъ 30 курицъ живыхъ, 300 яицъ. 1 бочку меду столового. 2 бочки пива. 1 бочку вина.»—

Очевидно, писавшій былъ малороссъ.—

А каковы списки в прошломъ, во 183-мъ году оставилъ в Орловѣ думной дѣякъ Семенъ Титовъ розбору своего служилымъ людемъ, и ему, Миките, тѣ у Игнатя Останкова у росписки принять, осмотра вѣсѣхъ статей самому; і в росписномъ своемъ списку про тѣ розборные списки написать имянно, особу статью. А принять, с тѣхъ розборныхъ списковъ учинить служилымъ и жилищнымъ людемъ наличные списки по чинамъ, порознь; і тѣ наличные списки с розборнымъ спискомъ сравнить слово в слово і закрѣпить своею рукою. Да тѣ розборные і наличные списки держать ему, Микитѣ, в приказной и.бѣ, в ящикѣ, за своею печатью; і впредь хто будетъ въ Орловѣ на ево, Микитино, мѣсто, і тѣ розборные і наличные списки у росписки отдавать потому жѣ имянно. А какъ по указу В. Г., Ево, Г—вы, грамоты из розряду присланы будутъ в Орловъ к нему, Миките, о высылке ратныхъ людей въ Бѣлгородской полкъ, или по подлиннымъ вѣстиямъ, о высылке жѣ ратныхъ людей учнутъ к нему, Миките, писать іс полку бояря і воеводы, кн. Г. Г. Ромодановской с товарища; и ему Миките, по тѣмъ наличнымъ спискамъ, ратныхъ людей в полкъ к нимъ, боярамъ і воеводамъ, выслать безо всякаго мотчанья і ослушанья, не дожидаясь на себя за то от В. Г. оцалы и разоренья. —

А у подлиннаго наказу назади пишетъ: Діакъ Федоръ Шаковитой. Справилъ Иванъ Поуковъ. — Весь списокъ помѣченъ, по страницамъ, рукою воеводы: «К сему наказному списку Микита Шишкинъ руку приложилъ.» (*) —

(*) За этимъ спискомъ, написаннымъ въ особой книгѣ, «тетратехъ», слѣдуетъ другой:

Наличное состояніе и оцѣнка орловскаго таможеннаго и кружечнаго двора въ сентябрь 187 года.

1. Таможенной и кружечной дворъ огороженъ дубовымъ тыномъ; цѣна 10 алтынъ, две деньги.

2. На дворѣ изба сосновая, трехъ сажень; цѣна 40 алтынъ. — 3. Клѣть с прикѣтомъ, трехъ сажень; прикѣтъ замѣтанъ досками; цѣна клѣти с прикѣтомъ полтина. — 4. Погребъ с выходомъ построенъ лѣсомъ дубовымъ; 10 алтынъ. — 5. Железной посуды у казеннаго погреба: на дверѣ чепъ о двухъ звенахъ; цѣна 4 деньги. — 6. Въ выходѣ на дверѣ чепъ о двухъ звенахъ; цѣна 4 деньги. — 7. У избы на дверѣ чепъ о двухъ звенахъ да крюкъ; цѣна по 4-е деньги. — 8. В избѣ у чулана чепъ о двухъ звенахъ; цена 4-е деньги. — 9. У клѣтной двери у прикѣта двѣ чепи о двухъ звенахъ; цена по 4-е деньги. — 10. Да чепъ с ошейникомъ о двенадцати звенъ; цена 2 гривны. — 11. Да семь скобъ у вок нъ; цена 7 копеекъ. — 12. Тапоръ; цена во-

Списокъ полковой службы, помѣченный № 6, 9-го марта 187-го года:

200 четі, денегъ по 8 рублей: слѣдуютъ имена 11 человекъ. По 150 четі, денегъ по 5 рублей—9 человекъ. По 100 четі, денегъ по 4 рубли 9—человекъ.—Неверстаны—10 человекъ. По 100 четі, денегъ по 4 рубли—4 человекъ. По 70 четі, денегъ по 3 рубли с полтиною—12 человекъ. По 50 четі, денегъ по 3 рубли—3 человекъ.—Неверстаны—90 человекъ. По 50 четі, денегъ 3 рубли—1 человекъ. Неверстаны—11 человекъ. Да солдаты жъ, которые вновь прибраны в нынѣшнемъ, во 187-мъ году вмѣсто убитыхъ и отставныхъ прежнего верстанья: 100 четі, денегъ 3 руб—1 человекъ. 70 четі, денегъ 3 руб. с полтин—1 человекъ. 50 четі, денегъ 3 руб.—4 человекъ. Солдаты жъ, которые окладомъ неверстаны, для того что В-му Г-рю у разбѣру о верстаньи не были челомъ—28 человекъ. Всего служивыхъ людей полковой службы 204 человекъ.—

семь денегъ. — 13. Рогачь; цена 4 деньги. — 14. Светецъ уши желѣзные; цена 2 деньги. — 15. Трубка пятачная; цена 7 копеекъ. — *Деревянной посуды:* 1. Ведро печатное деревянное; цена 4 деньги. — 2. Полведра медовая; цена 2 деньги. — 3. Бочка винная лудая; цена 6 денегъ. — 4. Бочка съточная; цена 2 деньги. — 5. Два стола; цена 7 копеекъ. — 6. Стаканъ печатной; цена 4 деньги. — 7. Пять ставцовъ отливочныхъ; цена 10 денегъ. — 8. Ковшъ печатной; цена 2 деньги. — 9. Два ковша отливочныхъ; цена 4 деньги. — 10. Бочка винная; цена пять алтынъ. — Да в погребѣ г—ва два ведра вина; цена по шестнадцати алтынъ, по четыре деньги; а то вино отдано в заводъ головъ Леонтью Курасову съ целозанники.

— — —

Лицо, ростъ и примѣты бывшихъ людей московскаго столника Андрея Безобразова.

Тотаринъ Івашка Григорьевъ сынъ, прозвища Улашка; ростомъ не великъ; волосомъ черенъ; въ лицо смуголъ; уса и бороды нѣтъ. Платье на немъ: полуковтанье крошачинное, новое, цевинное; на немъ нашивки вверху три гнѣзда шолковые, маленькіе, с узелки; чекмень бѣлой сермяжной; шапка красная авчинная; штаны кожаные.

Гришка Марковъ сынъ Воронковъ. Волосомъ свѣтлорусъ; усть пробиваетца; борода высекаетца; глаза сѣры. Платье на немъ: ковтанъ сѣрой, сермяжной, опушонъ кругомъ крашаниною зеленою; нашивки на верху шолковая, коротенькая, зеленая; полуковтанья китайчатая, цевинная на бумаге; нашивки вверху коротенькая, золотная; штаны китайчетые лозоревые, травочки бѣленькіе; шляпа черная, низенькая. —

Карпушка Ивановъ сынъ Щербаковъ, Волосомъ русъ; носъ прямъ, великъ; глаза серы; борода и усь пробиваетца; въ речѣ пришепетываетъ. Платья на немъ: полуковтанія крашенниная, новая, желтая; пуговицы оловены; чекмень сѣроі, сермажноі, опушенъ кругомъ кумачомъ краснымъ, у рукавовъ под пазухами прорѣхи; шапка овчинная, красная, опушка овчинная, бѣлая, на середке, на околке, черненька, штаны коженые.

Предполагалось, что бѣглецы удалились на Донъ.—Примѣты составлены въ июль 183 года.—

Отписка воронежскаго воеводы Михайла Вырубова къ Шишкину о присылкѣ работныхъ людей для починки орловскихъ житницъ, находящихся въ Воронежѣ.

Въ нынѣшнемъ, во 187-мъ году, октября въ 8 день, подалъ на Воронежѣ в сѣбѣ избѣ Житеннаго двора голова Андрѣй Протопоповъ с целовальники роспись, за рукою, воронежскимъ и инымъ городомъ житницамъ, на которыхъ кровля худа; а в тѣхъ житницахъ В. Г. хлѣбные запасы. А в той росписи Андрѣя Протопопова с целовальники написано: Орлова городка на дву житницахъ кровля худа, а в тѣхъ житницахъ В. Г. орловские хлѣбные запасы. І по указу В. Г., тебѣ бѣ, господине, орловскаго целовальника Семена Аргачникова с работными людьми, для кровли В. Г. житницъ, прислать на Воронежъ тотчасъ, чтобъ въ житницахъ В. Г. хлѣбные запасы не помокли. А будетъ ты работныхъ людей и целовальника не пришлешь тѣхъ житницъ крыть, и я о томъ къ В. Г. писать на тебя буду къ Москвѣ.—

21-го октября Шинкинъ отправитъ въ Воронежъ Аргачишкова и 17 человекъ работныхъ людей. —

Отписка князя П. И. Хованскаго о приготовленіи скотины и запасовъ для продовольствія кн. Каспулата Муцаловича Черкаскаго и его калмыковъ. —

Господину Миките Леонтьевичу Петръ Хованской с товарищи челомъ бьетъ. В прошломъ, во 187 году, по указу В. Г. и по отпискамъ из Белогорода и из Курска, велено в Орлове собрать на кормъ князю Каспулату Муцаловичу Черкасскому и колмыкомъ съ орловцевъ, городовые службы со всякихъ чиновъ людей: 6 яловцевъ, 12 барановъ. А в нынешнемъ, во 188-мъ году, апрѣля въ 21 день, прислана В. Г. и проч..... грамота изъ розряду к намъ, в Курскъ, за приписью дьяка Лариона Пашина. А в г—ве грамоте написано (см. отд. 1. стр. 85-87): по Его, В. Г., указу, на оборону Его Царского Величества отчины, града Киева і на защищеніе войску Запорожскому і всему народу Малоросійскому, велено Е. Ц. В. подданному, кн. К. М. Черкасскому идти х Киеву, к Печерскому Монастырю, а с нимъ столнику і воеводѣ Кузмѣ Козлову. А колмыкомъ и низовымъ ратемъ на нынешней Его, Г—ве, службе велено быть к Киеву, перед прежнимъ, с великою прибавкою; і для того столникъ і воевода, Козма Козловъ посланъ нарочно. А собрався с калмыками и с низовою ратью и здонскими казаками, велено имъ идти х Киеву раннимъ вешнимъ путемъ. А какъ князь Каспулатъ Муцаловичъ с Валуйки на г—ву службу пойдетъ; и тогда в великороссійскихъ городехъ велено учинить

17.

пристойное ему і войскомъ колыцкимъ доволство-
вание. І памъ бы, по указу В. Г., Белогород-
скаго полку во всѣхъ городѣхъ городовые службы
со всякихъ чиновъ людей, для приѣзду князю К—у
М—ю с колыками, велѣть изготовить скотыны и
запасовъ, противъ дачи прошлаго, 187 года. — Пред-
писывалось собрать съ орловцевъ городской служ-
бы: 6 яловицъ, 12 барановъ, самыхъ добрыхъ,
по резвытке, что бѣ было всѣмъ не в тягость, а
инымъ не в большую льготу, аа собравши, тот-
часъ же прислать въ Бѣлгородъ съ провожатыми.
Отписка подана 9-го мая. — Шишкинъ писалъ, что
26-го мая требуемую скотину онъ отослалъ въ
Бѣлгородъ. Но Каспулату Муцаловичу едваи уда-
лось кушать орловскихъ яловицъ и барановъ; вотъ
что Хованской писалъ отъ 14 сентября 189-го го-
да: «і с того (посланнаго) числа одна яловица умре,
три барана пропало, а достоянная скотина пять
яловицъ да девять барановъ из Белогорода посла-
ны в Орловъ на кормъ.....И тебѣ бѣ, по указу
В. Г., велѣть тое скатину принять и отдать на
кормъ орловцамъ, всякихъ чиновъ людямъ городо-
вые службы і беречь до указа В. Г.; и впредь
какъ спросять, чтобъ та скатина была в цѣлости
вся готова. А вмѣсто упавшихъ и пропавшихъ яло-
вицы и барановъ велѣть взять з грацкихъ людей
в то вышенписанное указное число сполна.» —

*Меры предосторожности противъ лазутчиковъ
и зажигальщиковъ. —*

Лѣта 7188-го, августа въ 5-й день.....память
в орловъ Миките Шишкину. В вынешнемъ, въ

188-мъ году, іюля въ 29 день, в грамоте В. Г. Царя и проч.... в полкъ к боярину і воеводамъ, къ Петру Васильевичу Шереметеву с товарищи, писано: по Его, В. Г., указу, велено боярину і воеводамъ П. В. с товарищи Бѣлогородскаго полку во всѣ города к воеводамъ и приказнымъ людямъ от себя писать съ великимъ подкрепленіемъ, чтобъ они от лазутчиковъ, і от зажигальщиковъ, і от приѣзжихъ и от пришлыхъ незнакомыхъ людей осторожность держали болшую, и о опоиикѣ тѣхъ лазутчиковъ и з жигальщиковъ приказать вамъ з большимъ подтвержденіемъ. Игдѣ объявятца какіе приѣзжие и прибылые незнакомые люди, руские и черкасы, без Его, В. Г., грамогъ, и без воеводскихъ отписокъ і без проѣзжихъ памятеі; і ихъ имать і присылать в полкъ, к боярину і воеводамъ, к Петру Васильевичу Шереметеву с товарищи, і во всякомъ воровствѣ і в лазучествѣ роспрашивать накрепко. И на которыхъ знатцы объявятца, что они добрые люди і воровства і лазучества от нихъ никакова небудеть; и такихъ велено пропускать без задержанья. А на которыхъ знатцовъ не будетъ; и такихъ велено, роспросивъ накрепко, посылать в города к воеводамъ и приказнымъ людямъ и к черкасскимъ полковникомъ и к сотникомъ, хто из котораго города скажутца, с провожатыми. І в тѣхъ городѣхъ потому жъ про нихъ воеводамъ и приказнымъ людямъ велено розыскивать накрепко і, розыскавъ, учинить чего доведетца, чтобъ одноконечно неприятельские замыслы перенять, и отъ пришлыхъ бы незнакомыхъ людей в полку і в городѣхъ лазучества і иного никакого воровства неучинилось. Да в нынешнемъ во 188-мъ году, іюля въ 16-мъ числѣ, писалъ к В. Г. ис Курска Іаковъ Лавошовъ, что въ Курску

учинились от зажигальщиков пожары многие. И тебѣ бѣ, по прежнему і по сему В. Г. указу, в Орлове на заставахъ по дорогамъ і по всѣмъ причинамъ мѣстамъ, і в городѣ на посаде, і в уѣзде отъ лазутчиковъ и от зажигальщиков сторожи держать крепкие и сыскивать ихъ всякими обычай накрепко, чтобъ лазутчики города не зажгли и посадовъ не выжгли.

Князь П. И. Хованской писалъ въ іюлѣ въ Москву, что у него въ полку поймали двухъ лазутчиковъ, черкасъ, изъ которыхъ одинъ въ роспросѣ винился: «Послалъ ево из Немирова Юраска Хмельницкой В. Г. в малороссііскіе і в украинные города для провѣдыванья, гдѣ стоятъ Ево, В. Г., бояре і воеводы и с ними ратные люди, да мыѣ же приказалъ города зажигать». —

О мѣрахъ предосторожности противъ мороваго повѣтрія.

Память С. И. Павловскому по приказу стольника и воеводы Б. П. Шереметева (См. отд. 1 стр. 107—108. —

В вышешнемъ, во 189-году, генваря въ 24-й день, в государеве, цареве и проч. грамоте в Козловъ, столнику і воеводѣ, к Борису Петровичю, из разряду, за приписью дьяка Любима Домнина написано: вѣдомо В. Г. учинилось подлинно, по вестовымъ письмамъ чрезъ почту из разныхъ мѣстъ, что в Польше, в Краковѣ, і в иныхъ тамошнихъ пограничныхъ мѣстехъ на люди учинилось моровое повѣтріе. И по той В. Г. грамоте, тоновскаго разряду в городѣхъ, которые города велено столнику і воеводе Б-у Ц-ю вѣдать, поставитъ заставы в ко-

торыхъ мѣстехъ пристойно, по разсмотрѣнію, да о томъ к В. Г. писать спарочными говцы. Итѣмъ гонцамъ приказывать накрепко, чтобъ они с тѣми отписками ѣхали наскоро и отдавали тѣ отписки в Ряскомъ думному дворянину і воеводе, Ивану Петровичю Лихореву, для того что в Рязкомъ велено тѣ отписки и роспросные рѣчи переписывать на новую бумагу и присылать к В. Г. к Москве с нарочными жъ посылщикъ, а тѣхъ посылщиковъ отпущать в Козловъ по прежнему. И, по указу В. Г., велѣти бѣ тебѣ в Орлове и в орловскомъ уѣздѣ, по орловской чертѣ, на проѣзжихъ дорогахъ, гдѣ пристойно, поставить заставы и заказъ учинити крѣ кой: кто и откуда к орловской чертѣ, и к Орлову и к орловскому уѣзду приѣдутъ; и на заставехъ тѣхъ приѣзжихъ и прихожихъ людей велѣти спрашивать с великимъ подкрѣпленіемъ: нѣтъ ли в тѣхъ мѣстехъ, откуда они приѣхали, на люди мороваго повѣтрія? И буде скажутъ, что в тѣхъ мѣстехъ, откуда приѣхали, на люди моровое проветріе есть; и ихъ спрашивать черезъ огонь накрепко, по лицию — въ которыхъ мѣстехъ и сколько давно учинилось? І велѣти рѣчи ихъ переписывать черезъ огонь и присылать к себѣ в Орловъ. А в Орлове велѣти тѣ роспросные рѣчи переписывать на новую бумагу черезъ огонь же, да о томъ писать и тѣ роспросные рѣчи, переписавъ на новую бумагу, присылать в Козловъ, к столнику і воеводѣ Б — у П — ю. А тѣхъ приѣзжихъ и прохожихъ людей, которые у заставы скажутъ, за что они приѣхали или пришли из моровыхъ мѣстъ, в Орловъ і в орловской уѣздѣ пропускать не велѣти огнюдѣ, никоторыми дѣлы, а отсылать ихъ от заставы в тѣхъ мѣста, откуда они приѣхали или пришли нѣши. І того велѣти смотрѣти и беречь,

накрѣпко, чтобъ такие приѣзжие и прохожие люди в орловской уѣздѣ і в ѣные города, мимо заставъ, тайно, не проѣхали и пѣши не прошли отнюдь, никоторыми дѣлы. —

Въ январѣ 190-го года, Хованской и Самойловичъ писали въ Москву, что въ Крыму, въ крымскихъ и турскихъ городкахъ, которые по Диѣпру, и въ Сѣчи на людей большое моровое по-
вѣтріе. —

— — — — —

*Челобитная орловскихъ детей боярскихъ Васи-
лія Бочарникова с товарищи объ освобожденіи
ихъ отъ провѣжа. —*

В нынѣшнемъ, во 189-мъ году, марта въ 30 день, В-му Г-рю, Царю и проч.... били челомъ в Козлове в розрядной избѣ стольнику і воеводе, Борису Петровичю с товарищи, орловские дети боярские драгунские службы, Василеі Бочарниковъ, Микита Резанцовъ, Анисимъ Копытинъ, Петръ Шубинъ с товарищи, подали челобитную, а вчелобитной ихъ написано: в нынѣшнемъ-де во 189-мъ году, по указу В. Г. и пограмотамъ из розряду, велено взять с нихъ в донской отпускъ муки рже-ные тысяча сто осмъ десять одна четверть с осминою и с четверикомъ. І они-де того четвериковою хлѣба заплатили на Воронеже, великую силу собравшись, пять сотъ дватцать двѣ чегі с осминою, а в достальныхъ-де хлѣбныхъ запасахъ стоять они в Орлове на правѣже и по се число, а заплатить имъ тѣхъ хлѣбныхъ достолныхъ запасовъ нѣчимъ: года з два было у нихъ хлѣбу недородъ, а купить нѣчимъ — волею Божию скотана

у нихъ, коровы и овцы, выпадали без остатку, і всѣмъ оскудали. І В. Г. пожаловалъ бы ихъ-всѣмъ в платѣже тѣхъ хлѣбныхъ запасовъ дать имъ сроку до новаго хлѣба.—Предписывалось: «и ты бѣ писалъ в Козловъ к столнику і воеводе Б. П. Шереметеву с товарищи: что ныне в Орлове в житницахъ какова хлѣба прежнихъ зборовъ налицо, и сколько четвертеі ты собралъ и на Воронежъ отослалъ на нынешней, на 189-й годъ в донской отпускъ муки». —

Челобитная орловскихъ солдатъ Антона Воронина съ товарищи объ освобожденіи ихъ свойственникововъ, которые даны имъ на прокормъ, отъ правящаго. —

В нынешнемъ, во 189-мъ году, марта въ 30 день, В-му Г-рю, Царю и проч.....били челомъ в Козлове в розрядной избѣ столнику і воеводе Борису Петровичу Шереметеву с товарищи орловскіе салдаты, Антонъ Воронинъ, Троицкіе Ростовъ с товарищи—подали челобитную, а в челобитной ихъ написано: поукажу-де В. Г. я по розборомъ, служить они В. Г., салдацкую службу безпрестанно, в зимнихъ і в лѣтнихъ походехъ бывають і всякую нужду терпятъ. А которые-де имъ на подмогу даны, по розбору, на прокормъ, отцы ихъ, и братья, и дети, і племянники і всякіе свойственники; і с тѣхъ-де в Орлове правятъ всякіе В. Г. подати денежныя і хлѣбныя запасы в донской отпускъ, і на всякіе подѣлки і с подводы і в донской ходъ в гребцахъ посылають; і на-

кружечной і на таможенной дворъ в головы і в целозальники в рядъ з городовыми драгуны выбираютъ. І в прошломъ-де, во 185-мъ году были челомъ они В-му Г-рю в полку, в розрядномъ шатрѣ, боярину и воеводамъ, князу Григорью Григорьевичю Ромодановскому с товарищи подавали челобитную о той своей нужде і о разоренье. И по ихъ-де челобитью, дана имъ въ Орловъ к Ивану Арнаутову отписка: отцовъ ихъ, і братьевъ, и детей, и племянниковъ і всякихъ свойственниковъ, которые имъ даны на прокормленне, заставлятъ з городовыми в рядъ, і денежныхъ, и хлѣбныхъ і всякихъ податей править і никуда посылать не велено. І в нынешнемъ-де, во 189-мъ году с тѣхъ ихъ отцовъ, и братьевъ, и детей, и племянниковъ и свойственниковъ в Орлове ты править в донской отпускъ за прошлые годы хлѣбныхъ запасовъ многихъ четвертей, невѣдомо по какому указу, і отцы-де ихъ, і братья, і дети, и племянники и свойственники в Орлове стоятъ на правеже многое время; і они-де от того без остатку розаряютца и живутъ без запасу и скитаютца пѣши. І В. Г. пожаловалъ бы ихъ, за ихъ многие службы и за частые походы—велѣлъ с отцовъ ихъ, и братьевъ, и с детей, и с племянниковъ и с ствойственниковъ, которые даны имъ на прокормъ, на прошлые годы хлѣба править, і всякихъ податей имать, и на подѣлки, і в подводы і в гребцахъ посылать. І велѣлъ бы Государь готовить имъ на службу запасы і всякою служилою рухледью сподоблять, чтобъ имъ оттого без остатку въ конецъ разоренымъ небыть і В. Г. службы неотбытъ.—Предписывалось: «и ты бѣ писалъ въ Козловъ к столнику і воеводе, к. Б. П. Шереметеву с товарищи тотчасъ: по какому В. Г. указу на солдатскихъ

помощникахъ тотъ хлѣбъ ты правашь и на кото-
рые годы?»—

На эти жалобы Павловскій отвѣчалъ Шере-
метеву, что онъ взыскивалъ четвериковой хлѣбъ
съ Бочарникова съ товарищи по указу В. Г., по
грамотѣ изъ розряду, и по отпискѣ воронежскаго
воеводы Вырубова, но орловскіе дѣти боярскіе от-
казали ему въ платежѣ хлѣбныхъ запасовъ «на про-
вежъ недались, учинились непослушны, і по моимъ
посылкамъ в городъ неходятъ», а с орловскихъ
солдатъ—по отпискѣ бѣлогородскаго воеводы кн.
Г. Г. Ромодановскаго.—

*Отписка воронежскаго воеводы о походе про-
тивъ бѣлыхъ помѣщичьихъ крестьянъ.—*

Господину Семену Ивановичу Иванъ Шахов-
ской челомъ бьетъ.—В пынешнемъ, во 189-мъ го-
ду, іюня въ 18 день, прислана В. Г. Царя и проч....
грамота изъ розряду, за приписью дьяка Лари-
она Иашина, ко мнѣ на Воронежъ, а в той В. Г.
грамоте написано: іюня въ 5-мъ числѣ писалъ к
В. Г. из Новосилъ Матвѣй Арсеньевъ, что Ново-
сильскаго уѣзду разныхъ помѣщичьихъ і вотчинни-
ковъ крестьяне, покинувъ дома свои, а иные се-
ла, въ которыхъ они жили, и помѣщичьихъ своихъ
дворы пожгли; и учини имъ многое разоренье, со-
брався многочисломъ, человекъ по сту и боль-
ши, съ ружьемъ пошли обозами в украинные горо-
ды разными дорогами. І вменяе воровски тѣ бѣг-
лецы будто имъ всѣмъ дана свобода, і велѣно
имъ изза помѣщичьихъ своихъ і вотчинничьихъ вы-
ходить сентября съ 1-го числа 190-го году і веле-

но имъ селитца и жить, гдѣ хто по хочетъ. И за тѣми ворами и за бѣглыми людьми, которые из Новосила или і иныхъ городовъ и изъ уѣздовъ, розоря помѣщиковъ своихъ і вотчинниковъ, пошли и гдѣ в дороге обозами объявца, велено мнѣ, собрався с воронежцы, полковые и городовые службы В. Г. с ратными, с конными и с пѣшими людьми, совѣстясь и сослався с тобою и с костенскими приказными людьми, итить в походъ с поспешениемъ, и тѣхъ воровъ перенимать всѣхъ; и выбравъ изъ всякого табору пущихъ воровъ и завогчиковъ по два человѣка, сказавъ имъ вины, казнить смертию — на той же дороге вѣшать, а достойнымъ учинить наказанье — бить кнутомъ нещадно и отослать ихъ в тѣ города с приставами и с провожатыми, откуда хто збежалъ. А будетъ тѣ воры і беглецы противъ г-выхъ ратныхъ людей стоять и с ними битца учнутъ; и над тѣми ворами и беглецами тѣхъ вышесланныхъ городовъ с приказными и служилыми людьми промыслять сапца, чтобъ одноконечно тѣхъ воровъ и беглецовъ перенимать і в дальные мѣста неупустить. И по указу В. Г., тебѣ бѣ, господине, провѣдавъ по вестямъ подлинно про тѣхъ воровъ и бѣглыхъ людей, о вѣдомости и о походе за тѣми ворами ко мнѣ на Воронежъ ведѣть отписать. —

— — —

О запрещении торговымъ людямъ возить хлебные запасы въ Крымъ и Азовъ.

Лѣта 7194-го года, июля въ день, по указу В-хъ Г-ей. Царей и проч..... Память в Орловъ Василью Волоскому (въ нѣкоторыхъ актахъ Волоц-

кому). (*) Июля въ 14 день прислана В-хъ Г-ей, Царей и проч..... грамота из розряду в Курескъ к боярину і воеводе, ко князю Михайлу Андрѣевичю Голицыну, за привисью дьяка Перенѣя Оловенникова, а в той В-хъ Г-ей грамоте написано: июня въ 16-мъ числѣ извѣстно имъ, В-мъ Г-мъ, учинилось, что из малороснѣскихъ и из русскихъ украинскихъ городовъ возятъ хлѣбные запасы в Крымъ большими обозами, которымъ запасомъ Крымъ наполняется, а в украинскихъ городехъ стало голодно и запасомъ скудно, потому что весь из украинскихъ городовъ запасъ возятъ в Крымъ і в Озовъ. И боярину і воеводе, князю Михайлу Андрѣевичю в украинные во всѣ города к воеводамъ и к вамъ, приказнымъ людямъ, и к черкасскимъ, к аттырскому и к сумскому, полковникомъ велено писать, чтобъ впредѣ изъ украинскихъ городовъ всякихъ чиновъ торговые люди в Крымъ и в Озовъ ни с какими хлѣбными запасы неѣздили и непродавали и ни пачто неѣняли, и о томъ велено учинить в тѣхъ городѣхъ заказъ крѣпкой под смертною казною.—

Память блгородскаго воеводы о поставленіи въ Орловъ къ языку отоворныхъ былыхъ воровъ.—

Сево числа (въ октябрѣ 195-го) били челомъ В-имъ Г-емъ..... въ Белегороде в розрядной пз-

(*) Имя этого воеводы встрѣчается тольковъ 194 году, но замѣчательно, что всѣ отписки этого года принадлежать не ему, а Герему Климову.

бѣ болрину і воеводе, князю Михайлу Анлрѣвичю Голицыну, подали челобитную орловцы, Василий Князевъ, Евсѣвей Смагинъ, а в челобитной ихъ написано: в прошломъ-де, во 194-мъ году, в августе мѣсяце, по оговору вора, орловскаго солдата Пронки Свиридова, в покраденыхъ ихъ лошадяхъ, в трехъ меринахъ, в Орлове, в приказной избѣ орловские драгуны, Иванъ Пустоваловъ, Кузка Сенцовъ, Степка Мещериковъ, роспрашиваны и на очной ставке с нимъ, Пронкою, ставлены. И Івашка Пустоваловъ в тѣхъ лошадяхъ винился и говорилъ, что тѣхъ лошадей онъ, Івашка, кралъ с нимъ, Пронкою Свиридовымъ, да Стенкою Мещериковымъ, да с Кускою Сенцовымъ, да с воронежцомъ, с Митрошкою Енинымъ, да Савостьяна Алтухова, с крестьяниномъ, с Тимкою Пуставаломъ да Демшинскаго городка с Івашкою Мазневымъ. И Стенка-де Мещериковъ да Кузка Сенцовъ в тѣхъ лошадяхъ невинились и, давъ по себѣ поруки, с Орла бежали невѣдома куда, а товарищъ-де ихъ Івашка Пустоваловъ и ныне сидитъ в Орловѣ за приставы. И на нихъ-де, Кузку и на Стеньку, в тѣхъ краденыхъ лошадяхъ онъ, Івашка, говоритъ, что тѣхъ лошадей онъ, Івашка, кралъ с ними; и тѣхъ-де лошадей отдали въ Демшинскомъ ему жъ, Івашке Мазневу. І В—не Г—ри пожаловали бѣ ево: велѣли тѣхъ оговорныхъ бѣглыхъ воровъ, Стеньку Мещерикова і Кузку Сенцова, перутчикомъ ихъ поставить в Орловъ къ языку.—

Челобитная орловца Агафона Ускова о присылкѣ въ Бѣлгородъ вора Пронки Свиридова и орловскаго поддѣлаго Михайлы Насонова.

В Бѣлгороде в розрядной избѣ болрину і во-

еводѣ, князю Михайлу Андрѣевичу Голицыну, подалъ челобитную Орлова города сынъ боярской Агаеонъ Усковъ, а в челобитной ево написано: в нынешнемъ-де, во 195-мъ году воронѣжець, вѣдомой воръ Пронка Свиридовъ поклепалъ ево онъ, Пронка, в Орлове: будто онъ, Агаеонъ, крадывалъ у орловцовъ, у свояка ево Игнатія Зубарева, сошники. А онъ-де, Агаеонъ, никакимъ воровствомъ не владѣеть и в приходахъ ни в какихъ воровствахъ не бывалъ; тѣмъ-де онъ, Пронка, ево поклепалъ напрасно. И по ево, пропкинскому, напрасному оговору, онъ, Агаеонъ, в Орлове сидѣлъ за короуломъ в тюрьмѣ четыре недѣли, а ныне-де в Орлове сидѣть за короуломъ братъ ево, салдаты Бориска Усковъ, да жена ево Настка, и, сидя въ тюрьмѣ, помирають голодною смертию. И нынѣ-де тотъ вѣдомой воръ Пронка, за свое воровство, на Воронежѣ сталъ в заплечные мастера, видя свою вину. И по ево, пропкинскому, оговору, по указу В-нихъ Г-ей, посылаютъ орловской подъячей Михайла Марковъ сынъ Насоновъ дворъ ево, агаеоновъ, переписать и запечатать; и подъячей-де живогы і В-нихъ Г-ей ружье пограбилъ, коробинъ и мушкетъ. И В-не Г-ри пожаловали бѣ ево: велѣли того вора с Воронежѣ и из Орлова подъячего Михайла Насонова взять в Бѣлгородъ и о томъ послать отписки на Воронежъ и в Орловъ. — Эта челобитная была подана 20-го октября. 27-го января того же года Агаеонъ Тимоѣевъ сынъ Усковъ подалъ другую челобитную, въ которой изъясняетъ, что подъячій Насоновъ пограбилъ животы его на 10 рублей и что «в нынешнемъ-де, во 195-мъ году изза короула, для челобиты, бежалъ онъ в Бѣлгородъ»..... И какъ-де онъ, Агаеонъ, тою памятью (о присылкѣ в Бѣлгородъ Свиридова и Насонова) тебѣ (Ефрему Климову) подалъ, и ты-де,

сковать, посадилъ его за короулъ, а указу ему ни-
какова неучинилъ. И В—не Г—ри пожаловали бѣ
его, Агаѳона: велѣли его, и подлинное дѣло и подѣ-
ячего взять въ Бѣгородъ для подлинного розыску,
и о томъ послать к тебѣ память» — Эту память по-
далъ въ Орловъ 4-го Февраля Тимоѣей Усковъ, вѣ-
роятно, отецъ просителя. — Того же 27-го января
Агаѳонъ Усковъ подалъ другую челобитную князю
М. А. Голицыну, а въ челобитной его написано: «в
нынешнемъ-де, во 195-мъ году билъ челомъ, Имѣ,
В—имъ Г—ремъ, орловецъ же Евсѣй Михайловъ
сынъ Смагинъ, а в Бѣгороде, в разрядной избѣ,
ему, боярину и воеводе, князю Михайлу Андрѣвич-
ю подалъ челобитную: будто онъ, стоячи по до-
рогамъ, воровски разбиваетъ і шапки снимаетъ; і
будто жъ онъ разбилъ воровски свадьбу і убитъ му-
жика; і тотъ-де мужикъ три дни лѣжалъ і умеръ;
і тово-де онъ мужика неубивалъ; і будто-де онъ
лошедеі кралъ; і в тѣхъ-де лошедяхъ, мимо его ему,
Евсѣю, платятца: Кузка Сенцовъ, Івашка Постова-
ловъ, Стенка Мещериковъ; и они-де воровство свое
объявили. І тѣмъ онъ, Евсѣй, его, Агаѳона, своимъ
челобитьемъ огласилъ і поклѣпалъ-де его напрас-
но; і то воровство обыскалось мимо его челобитья.
И послана в Орловъ к тебѣ память, чтоб про то
воровское дѣло розыскать; і ты-де, поровня ему,
Евсѣю, про то дѣло градскими людьми неразыски-
валъ, і посадилъ-де ты его, Агаѳона, в тюрьму,
скованого і теснишь напрасно. І В—не Г—ри по-
жаловали бѣ: велѣли его свободить и о томъ дать
в Орловъ к тебѣ память, і чтоб его, Евсѣя, дать
на поруки і выслать в Бѣгородъ для подлинного
розыску.» — Климовъ отвѣчалъ, что до 7-го февра-
ля Михайло Насоновъ находился у разбору, и хо-
тя потомъ и возвратился въ Орловъ, но, по мно-
жеству великихъ государей грамотъ и памятей изъ

Бѣлгорода, накопившихся въ отсутствіе подъячаго, высланъ быть не можетъ: онъ въ Орловѣ въ приказной избѣ только *одинъ человекъ*, сидитъ со дня возвращенія въ городъ за дѣлами в — ихъ Г — ей *безотходно*, а безъ него тѣмъ дѣламъ учиница остановка. Объ Усковѣ Климовъ выражается такъ: Усковъ, по нынѣшнему розбору, написанъ изъ драгуновъ съ полкъ, въ подводники. Орловскому воеводѣ вѣрно было выслать изъ Орлова всѣхъ ратныхъ людей полковой службы въ полкъ; всѣ ушли, «а тотъ истецъ, Агаѣшка Усковъ, живучи в Орлове, на короулы п к смотру не ходитъ і в Орлове в сыску необъявитца: знатно, хочеть избѣгать отъ службы. И о томъ, бояринъ і воевода, князь Михайло Андрѣевичъ, что укажешь мнѣ.» —

Память воронежскаго воеводы Микиты Головкина о блыствѣ вора и бунтовщика Федыки Шекловитого съ товарищи. —

В пынешнемъ, во 198-мъ году, сентября въ 19 день, в десятомъ часу дни, в грамоте В-ихъ Г-ей, Царей и проч..... Иоавна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великия, і Малыя і Бѣлыя Росні самодержцевъ, ко мнѣ на Воронежъ ис Троицкаго Сергіева монастыря, за приписью дьяка Перемля Оловеникова, написано: в Ихъ, В-ихъ Г-ей, объѣзде, в селѣ Преображенскомъ, извѣщали і в Троицкомъ Сергіеве монастыре в росросехъ московскихъ стрелецкихъ полковъ копитаны, і петисотные, і петидесятники, і редовые стрельцы сказали: в прошлыхъ де, во 195-мъ, і во 197-мъ годѣхъ, августа противъ осмага числа вночи, воръ и измѣшникъ і бунтовщикъ Федька Шекловитой

с единомышленники своими, с такими жь ворами, старцом Селверсткомъ Медвѣдевымъ да стрельцами Стремяного полку—с Ондриюшкою Кондратьевымъ, с Микиткою Глаткимъ, с Ондриюшкою Сергѣевымъ, Романова полку Екимѣева—съ Оброскою Петровымъ, Дмитріева полку Жукова—с Олешкою Стрыжовымъ, съ Егоркою Романовымъ, Лаврентьева полку Сухарева—с Демкою Лаврентьевымъ іли Сергѣевымъ, составлявали бунтъ и умышляли Ихъ, В-го Г-ря, Царя и Великаго князя Петра Алексѣевича, всеа Великия, і Малыя і Бѣлыя Росіи самодержца, і мать Ихъ, В-ихъ Г-ей, Великою Государыню, благовѣрною Царницу і Великою Княгиню Наталию Кирилловну и отца Ихъ, В-ихъ Г-ей, і богомольца, свѣтѣйшего Киръ Иоакима, Московскаго, і всеа Руси і всѣхъ сѣверныхъ странъ патриарха, і бояръ ихъ, В-ихъ Г-ей, і ближнихъ людей побить до смерти. И тѣ воры, Оедка Шекловитой с товарищи, с Москвы збежали; и тебѣ бѣ, господине, во всякихъ причинныхъ мѣстехъ, по дорогамъ, и по стешкамъ и по лесамъ, учинить заставы крѣпкіе, чтобъ тѣмъ воровъ на Довъ і въ иные мѣста не проѣхать і непроїтить.

Ноября 22-го прислана великихъ государей грамота къ столбникамъ и восводамъ въ города: Козловъ, Доброе, Сокольскъ, Бѣлокозодикой, Усмонъ, Орловъ, Землянскъ, Воронежъ, Костенской, Уривъ, Коротоякъ и Острогажской, въ которой написано: «по розыскному дѣлу вора і измѣнника Оедки Шекловитова, в томъ же воровствѣ і в измѣне воры і измѣнники, московские стрельцы—Іванова полку Цыклера Андриюшка Кондратьевъ, — Дмитріева полку Жукова Алешка Стрыжевъ, вѣдая за собою то воровство, с Москвы бѣжалі безвѣстно, а побѣгу ихъ чають в Козловъ і до тѣхъ вышеписанныхъ городовъ. И для поимки ихъ воровъ, Андриюшки и

Алешки, в тѣ вышенисанныя города послать с Москвы нарочно розрядной подъячей Елисей Еонимьевъ». — Подъ грамотою находятся слѣдующія примѣты бѣглецовъ: «Андрюшка ростомъ средней; долгиликъ; лицо побито; волосы вросе, белы; носъ скоросъ; борода причернь, подкруживаесть; на правое плечо подкривливаетъ; ногами кривоватъ. Алешка-ростомъ средней же, плечистъ; лицомъ круглоликъ, бѣловатъ; волосомъ свѣтлорусъ; борода кругла, невелика, разделилась немного на двое: на правой щекѣ пятно бѣлое на двое; глаза сѣры; шея крива; на правую сторону сутуловатъ». —

Память бѣлогородскаго воеводы о мѣрахъ предосторожности противъ прихода раскольниковъ. —

Юня въ 8-мъ числѣ (197 года) писалъ къ В-имъ Г-емъ с Царицына стольникъ і воевода Ілья Дмитріевъ Мамоновъ: майя въ 26-мъ числѣ нынешняго 197-го году приѣхалъ на Царицынъ донскоі казакъ Кочалинскоі станицы Артемеі Моксимовъ, подалъ ему, Ільѣ, извѣтное письмо, а в писмѣ написано: в прошломъ, во 196-мъ и в нынѣшнемъ, во 197-мъ году, по воровскому намѣренію, донские ихъ казаки, разныхъ станицъ многие люди, приставъ к вору і раскольникову, к пришлому попу Микитке Иванову, і возмуться з женами и з детьми, для всякихъ причинъ к воровству, побивъ в донскихъ козацкихъ станицахъ добрыхъ людей, которые к ихъ воровству не пристанутъ, бежали з Допоу на реку Куму. А иные-де іс тѣхъ раскольниковъ, для такова жъ воровскаго своего впредъ заводу, жонъ и детеі и свойственниковъ покидали в донскихъ козацкихъ станицахъ у такихъ же

еобесѣдниковъ. І дѣти, і братья и свойственники ихъ, будучи на Дону, к тѣмъ кумскимъ ворами и раскольникамъ чинили всякие вѣдомости к воровству. И вывешнею весною тѣ кумские воры і раскольники, послыша, что воровъ же и раскольниковъ на рѣкѣ Медвѣдице Ихъ, В—ныхъ Г—ей, ратные люди разорили і искоренили, пришли іс тамошнихъ мѣстъ в верховые города; і пришли многие на Донъ въ казачьи станицы; і пущеі-де воры и раскольникъ, подѣ Микитка, ныне живетъ в Черкасской станице, а иные живутъ в прежнихъ своихъ мѣстехъ, гдѣ хто напередъ сего жилъ. И почали-де тѣ кумские воры чинить смуту великую и причины к воровству; і говорятъ, будто они пришли на Донъ для повиновения, і будто-де заводчики ихъ, Левка Монацкой, по договору с казаками своими, пошолъ с Крымскимъ ханомъ на его людей, которые бутто у него не въ повиновеніи. И тѣ-де кумские воры говорятъ ложно: ожидаютъ-де они тѣхъ достойныхъ своихъ с Кумы воровъ, Левку Монацкого с товарищи, на Донъ для разоренія і всякаго смятенія. И чаеъ-де отъ нихъ, воровъ, на Дону имъ, казакамъ, которые к воровству ихъ непристануть, побоевниа и возмущения великаго. И возмутяся, собрався, тѣ воры кончая будутъ воровать и приходить к Царицыну ныне вскоре; потому что тѣмъ кумскимъ ворами ныне на Дону такихъ воровъ і к воровству вспомогаеі есть, і многие готовы, и ожидаютъ ихъ вскоре. И имъ казакамъ, которые к воровству ихъ непристануть, на Дону жить опасно от ихъ всякого разоренія и смертнаго побоевниа. —

— — —

Извѣстная челобитная воронежца Андрюшки Протопопова о воровствѣ и разбоѣ Евдокимки Рукина.

Великимъ Государемъ, Царемъ и проч.... Юанну Алексѣвичю, Петру Алексѣвичю і Великой Государыне, благовѣрної Царевне і Великой княгинѣ Соиі Алексѣевнѣ.....бьетъ челомъ и извѣщаетъ холопъ вашъ, воронежець Андрюшка Васильевъ сынъ Протопоповъ. Впрошломъ, Государинво 184-мъ году, дано отца Вашего, В-нхъ Г-ей, блаженные памяти В. Г. и проч.....жалованья отцу моему, воронежцу Василью Федорову сыну Протопопову, в воронежскомъ уѣздѣ, в корочюнскомъ стану, в деревни Синдякиной, трицать семь четвертей да на той же земли отказать крестьянской дворъ Никифора Ларпонова, Живоготовъ онъ же, з детьми, с Мартышкою, да с Кирюшкою да с Ывашкою. І в прошлыхъ годѣхъ завладѣли было насилу, без Вашего, В-нхъ Г-ей, указу і без крепостей, воронежець Данила Рукинъ с племянники своими, с Митрофаномъ да с Евдокимомъ Рукиными жъ. І в прошломъ, во 188-мъ году, поября въ 27-й день, били (мы?) челомъ блаженные памяти брату Вашему, В-му Г-рю, Царю и проч.....в завладѣнью наслѣдствомъ, в помѣсной землѣ і во крестьянскихъ дѣтѣхъ. І противъ челобитья моего, холопа вашего с братьями, воронежцы, Данила да Митрофанъ да Евдокимъ Рукины, по приставной памяти в завладѣнн крепостныхъ крестьянъ отца нашего і нашего помѣстья да в жеребью деревни Синдякиной, в десяти четвертяхъ, і въ крестьянскихъ дѣтѣхъ, Мартишке Никифорове сыне Ларпонове з братьями, Кирюшкою да с Анискою, а Живоготовы она жъ, і з женами, і з дѣтьми і с ыхъ крестьянскими животы, во всякомъ хлѣбѣ, стоячемъ, і молочномъ і в зеленомъ і во всякой животинѣ,—даны

они по приставной памяти на поруку к суду. И онѣ, Данила с племянники своими, узнавъ свою вину, что они владѣли тою землею і крестьяны без дачь і без крепостей, в судъ не пошли, при стороннихъ людехъ договорились, і челобитную договорную и мировую к поручной записи на Воронеже в сѣзжей избѣ подали; і челобитье записано в книгу, в помѣстной дачи, в десяти четвертяхъ. І на вышеписанныхъ крестьянъ, і на жопъ ихъ, і на дегей, і на крестьянскихъ места і стегломъ, по переписи Романа Хрущова, дали миѣ, холопу Вашему з братьями; а вмѣсто ихъ крестьянскихъ взяли онѣ, Данила с племянники своими, таковы жъ дворовыя пустыя места на моихъ, холопа Вашего з братьями, усадбахъ. І о томъ онѣ, Данила с племянники, дали миѣ, за своими руками, записъ — что в помѣстную землю і во крестьяне, что в записи написали онѣ, имъ было ко миѣ неуступатца, харчей и проторей в томъ неоставить; а буде доставятъ, написали в мировой своей записи: взять на нихъ, Данила і на племянникахъ его, по заручной ихъ мировой записи, пятьдесятъ рублей і харчи і протори, по моей, холопа Вашего з братьями, скаски. І онѣ, Данила с племянники своими, противъ своей данной мировой записи, ни в чемъ в правду не устоялъ. І в прошломъ, во 191-мъ году, по записи отца его, Евдокимки, да дяди его Данилы Рукиныхъ, которою записъ далі отцу моему з зарядомъ во сте рублей, былъ у меня на Москвѣ в розрядѣ судъ. І в прошломъ жъ, во 193-мъ году, противъ моего челобитья, прислана на Воронежъ Ваша, В-ихъ Г-ей, грамота из розряду, за приписью дьяка Перенля Оловеникова, к писцомъ, к стольнику, князю Михайлу Тимофеевичю Звенигородскому да к подъячему, к Семену Антипину; а в той Вашей, В-ихъ Г-ей, грамоте ве-

лено мнѣ с ними, Давилою і с племянники, по нѣхъ записамъ, в неустойки перед ними, писани, дать судъ. І в прошломъ же, во 194-мъ году, по той Вашей, В-ихъ Г-ей, грамоте, писцы, стольникъ князь Михайла Тимоѣевичъ Звенигородской да подъячей Василій Лобановъ, з давиловымъ племянникомъ Рукина, с Евдокимкою Рукиныхъ жѣ, по записи в неустойки дали судъ. А по судному вершеному дѣлу і записи, меня, холопа Вашего, оправдали, а Евдокимку обвинили; і с того суднаго дѣла на помѣстья і на крестьянъ, впредь для владѣнія і выписи дали за своими руками, І онѣ воры, неубояся Вашего, В-ихъ Г-ей, указу и приступя Вашѣ, В-ихъ Г-ей, страшнаго указъ и уложение, отца моего крестьянъ (знатно, что подставою и воровскимъ умысломъ) прошлымъ числомъ поступились воровежцу, пушкарскому сыну Зеньки Котельникову за то, что в прошломъ, во 195-мъ году, с его, Евдокима, совѣту, прежней воръ Андришка убилъ до смерти брата своего двоюродного, подъячего Якова Орлова; а знатно за то смертное убийство онѣ, Евдокимка, поступился с братомъ своимъ, Митрофаномъ, моихъ крестьянъ, что прежде сего дано отцу моему, а мнѣ по судному дѣлу і по выписи с суднаго дѣла. І в нынѣшнемъ, Государя, во 196-мъ году, мая въ 23 день, позвали Вашѣ, В-имъ Г-емъ, челобитною на Королеву, в сѣзжей избѣ, стольнику і воеводе Никите Лукичу Головкину они, Евдокимко с братомъ, за своими руками, о поступки будто в прошломъ, во 188-мъ году, тѣхъ моихъ з братьями крестьянъ, з женами і з дѣтьми і совсѣми нѣхъ крестьянскими животы—поступились Зеньки Котельникову въ крестьянство и тѣхъ моихъ крестьянъ мнѣ з братомъ недаютъ, и слушать насъ и пашни пожать не велятъ, невѣдома по какому Вашему, В-ихъ

Г-ей, указу, без грамоты, по своемъ составномъ воровскомъ умыслѣ. Да они жъ воры и смертноубицы, Евдокимка Рукинъ, ныне во 198-мъ былъ сотника воронежскихъ стрельцовъ, брата моего Емельяна Протопопова, стокався тою жъ тачкою з Зѣнкою Котельниковымъ, чтобъ тѣхъ крестьянъ у меня отнять і завладѣть, а свое воровство і смертное убивство избыть; і ныне братъ мой лежитъ при смерти. І тотъ воръ Евдокимка Рукинъ в смертномъ убивстве и в бою брата моего былъ приведенъ в сѣзжую избу і сидѣлъ за приставы многое время. І тотъ воръ смертноу убийца на Воронежѣ из сѣзжей избу освобоженъ, а нероспрашиванъ, без поручной записи; знатно, учинилъ ему свободу, взявъ с него большіе взятки, стольникъ і воевода Никита Лукинъ Головкинъ.—про разбой і про бой брата моего нерозыскивалъ, наравлялъ ему, Евдокимки. А о томъ у меня о всемъ вышеписанномъ многое челобитіе было; а указу мнѣ объ немъ, вору и смертномъ убийцѣ, Евдокимке Рукинѣ, никокова онъ, стольникъ, не учинилъ і ныне нечинитъ, волочивъ многое время. А онѣ воры, Евдокимка да Зѣнка, насильствомъ своимъ и озарничествомъ, по ево, стольниковой, попоровке, хвалились на меня, і на брата моего, і на детишекъ, и на крестьяншекъ моихъ и на людишекъ моихъ смертными убивства, і пожарами і всякими лихими умыслами. Да в нынешнемъ же, Государи, во 196-мъ году, августа въ 13 день, вѣдомо мнѣ, холопу вашему, учинилось: сторичные отца моего і мои, холода вашего з братьями, крепостные крестьяне воронежского уѣзду, корочюнского стану, деревни Синдякиной, Кирюшка да Овиска з женами і з детьми своими да Мартышкинъ зять Артюшка з женою Ларионовы, Живоготовы они жъ, хотятъ бѣжать на Донъ, которыхъ вѣдомои воръ,

і разбойникъ и душегубецъ, Евдокимка Рукинъ, давъ воровскую записъ і челобитную за тѣхъ моихъ з братьями крестьянъ воронежцу пушкарскому сыну, Зѣнки Котельникову, за убивство зятя ево Якова Орлова, которыми онъ, Зѣнка, пыне владѣть без В-его, В-нихъ Г-ей, указу і без грамоты, по ево, Евдокимкиной з братомъ, воровской поступки і по воровскому отказу воронежца, Захара Васильева сына Зеленина, по книгамъ, которыя писалъ вѣдомой воръ и душегубецъ Евдокимка Рукинъ своєю рукою к своей промѣнной землѣ, что промѣнилъ Зѣнка Котельникову. І августа, Г-ри, тогожь числа, ѣздила я, холопъ Вашъ, в воронежской уѣздъ, в корочунской станъ, в ту жъ деревню Синдякину с свойственники своими, з братомъ Емельномъ да с племянникомъ Романомъ Протопоповыми, да с Семеновымъ сыномъ, Тархомъ Поповымъ, с людишками і с крестьяны своими, для поминки крестьянъ тѣхъ, которыя бѣжать хотять на Донъ от Зѣнкина разоренія, потому что онѣму, по воровской поступки і по воровскому отказу, некрѣпки. І какъ я, холопъ Вашъ, ѣду к той деревни Синдякиной с тѣми вышечисанными свойственники, і людишками и со крестьяны своими; и, недопусти меня в тое деревню к дворникамъ крестьянъ моихъ, собрався наряднымъ дѣломъ — разбоемъ, вѣдомой воръ, разбойникъ і душегубецъ, онъ же Евдокимка Рукинъ, с людьми і с крестьяны своими, с такими жъ ворами і душегубцы, да села Макина крестьяне Зѣнки Котельникова, і всѣхъ ихъ человекъ со ста, напали на меня і на свойственниковъ моихъ разбоемъ, дни часу в первомъ. Били меня и людишакъ моихъ і крестьянишакъ дубьемъ і ослопомъ, і копями кололи, і всякое ружье у меня і платья отбили. І я, холопъ Вашъ, от ихъ смертнаго бою к своему крестьян-

скому дворишку, к тыну, обстановка тѣлѣгамъ и онѣ приступали з дубемъ, і ослопемъ і с копыями многое время, часа с три, покаместъ услышали тотъ крикъ і разбой сторонние люди села Макина да деревни Плещѣвки—стали приходить ко мнѣ на крикъ; і они отступили от меня і стояли з дубьями і с копыями многое время, покаместъ я возвестила стороннимъ людямъ, которые пришли ко мнѣ на крикъ; і я, холопъ Вашъ, не бывъ на своихъ крестьянскихъ дворахъ, пошолъ от нихъ отводамъ. А которые жители той деревни Синдякиной, Аврамъ Рукинъ с товарищи, на крикъ не выходили; знатно, что онѣ с ними по совѣту, для того что онѣ такие жъ воры і душегубцы вмѣсте разбой чинять і души губить. І о томъ разбою, і бою, і в конейномъ колодѣ, і грабежѣ, і что на мнѣ по досмотру бою и ранъ і на людишекъ моихъ, и что у меня отбили ружья и платья, і кого признали на томъ разбой;—и тому подана челобитная, і росписи і досмотръ за руками стороннихъ людей на Воронеже в съѣзжей избѣ стольнику і воеводе Никите Лукичу Головкину. І онъ, стольникъ і воевода, поровня имъ, ворами и душегубами, Евдокимки Рукину да товарищу его Звонки Котельникову, про прежней брата моего боі і разбой и про нынешней, противъ челобитья и росписи, за разбойники, для поимки тѣхъ разбойниковъ, не посылаетъ, про разбой и про бой ни в чемъ тѣми людьми, селами и деревнями, которымъ возвышено, не розыскиваетъ для своей бездѣльной корысти і от нихъ воровъ большихъ взятковъ. А напередъ сего к Вамъ, В-имъ Г-емъ, о томъ, о всемъ вышесказанномъ, челобитие было от меня многое—извѣты к преосвященному епископу і по монастырямъ про прежней ихъ разбой і воровство поданы. І я, холопъ Вашъ, от ихъ разбою, і бою

і копейнаго колотья лежу на смертної постели і исповѣдованъ.— Милосердые Великие Государи, Цари и Великие князья и проч.....! пожалуйте меня, холопа своего: велите, Г-ри, челобитье мое і извѣтъ записатьъ, чтобъ мнѣ, холопу Вашему, и брату моему, и детискамъ моимъ, і инымъ свойственникомъ моимъ, і крестьянишкамъ і людишкамъ моимъ, от ево, Евдокимки Рукина с товарищи, разбою, и воровства, и пожоги і иныхъ злыхъ умысловъ, до смерти побитымъ і в вѣчномъ разореньи небыть і напрасно, по воровской поступки і по воровскимъ отказнымъ книгамъ, от меня з братьями крестьянишкамъ не отбыть. Великие Государи! смилуйтесь.— К сеі челобитной Андрюшка Протопоповъ руку приложилъ.—

Челобитная жены умершаго орловскаго драгуна Матрены Лушиной на внука и зятя по поводу задѣланныхъ животновъ, принадлежащихъ ея мужу.—

Бьетъ челомъ раба Ваша, бѣдная і безпомощная вдова, орловскаго умершаго драгуна овдѣвская женишка Лушинна Матренка Клеменова дочь. Жалоба, Государи, мнѣ, рабѣ Вашей, на орловцевъ же, на внука своего, на Крисанеа Григорьева сына Лушина:

В прошломъ, Г-ри, во 196-мъ году делался онъ, внукъ мой Крисанеъ, з зятемъ моимъ, с Пароеномъ Матыкинымъ во всякихъ животахъ того мужа моего умершево Овдѣя Лушина, а меня, рабу Вашу, в тѣхъ животахъ задѣлалі во всемъ. А только дали мнѣ, рабѣ Вашей, іс тѣхъ животновъ одну корову, двѣ овцы да году борова; а выномъ, Г-ри, в тѣхъ же животахъ мнѣ, рабѣ Вашей, вдѣл

ничего педали: учинились тотъ мой внукъ Крисанъ с тѣмъ зятемъ моимъ, с Пореемъ, сильны, і ничего окромѣ того педали,—завладѣли поспасно. А педали мѣ, рабѣ Вашей, вдѣлъ животы: пестрыхъ лошадей, три коровы, 22 овцы, 20 свиней, 26 ульевъ пчелы, котель винной желѣзной, трубу мѣдную, котель путной мѣдной, безмѣнъ, троі ножницы—двоі овечьи, оди кройные, косырь, скобель, чапля, буравль, далото, сачники с палицею, два топора, три серпа, шуба одѣвальная баранья новая, 12 овчинъ дѣловыхъ, войлыкъ, седло, санопалъ з боршнемъ, 4 одоня ржи, 60 копенъ овса, 30 копенъ гречихи, 20 телѣгъ проса, 10 копенъ сѣна, 250 копенъ в землѣ посѣено было (?), 6 полунивъ (*) ржи, двороваго строенья педаю жъ во всемъ А цѣна, Г-ри, тѣмъ вышеписаннымъ животамъ, в которыхъ задѣлена я, раба Ваша, тридцать рублей с полтиною.—

Челобитица проситъ дать ей царскій судъ и управу съ своимъ внукомъ Крисаномъ въ тѣхъ задѣленныхъ животахъ.

К сеі челобитной Демка Олтуховъ, вмѣсто Матрены Клеменовой дочери, по ея велению, руку приложилъ.—

На этого Демку Олтухова, другаго зятя челобитницы, билъ челоу орловецъ Филька Васильевъ сынъ Кусуровъ, тестъ Крисанъ Луншина. «І онъ, Дементей, подалъ ту челобитною, іс того числа (ноября 15-го 197-го года) в Орлове в приказной избѣ необъявился, невѣдома для чего; знатно, Г-ри, избѣгаетъ, хотя мѣня, холопа Вашего, в томъ дѣлѣ напрасно изволочить. А я, холопъ Вашъ, от

(*) Полонушка—сборъ разныхъ сельскихъ произведеній. Твер. См. опыты област. Вел. Рус. Словаря. стр. 168, столб. 1-й.

тѣхъ поръ і по се число тоскась беспрестанно с мѣсяцъ и больші, іспрохарчїся і домашней всякой работишки своей отбылъ, і вѣсѣмъ разорїлся безостатку». — Челобитчикъ проситъ учинить указъ по уложению и по новоуказнымъ статьямъ съ Демкою Олтуховымъ въ наярасной волокитѣ и харьчахъ. —

У обоихъ челобитенъ пазади помѣта:

«197-го году, ноябрю въ 15-й день, дать судъ.»

На второй челобитной написано:

«197-го году, декабря в 15 день, записать челобитіе і выписать изъ указу В—ныхъ Г—ей і изъ новоустановныхъ статей.»

«197-го году, декабря въ 15 день, противъ сего челобитія, в помѣте на челобитной Івана Федоровича Аленмова, в Орловѣ в приказной избѣ изъ указу В—ныхъ Г—ей і изъ новоуказныхъ статей, каковы присланы в Орловъ в прошломъ, во 194-мъ году (см. стр. 156—163), выписано (слѣдуетъ вторая половина 1-й статьи, см. стр. 158).»

«А у подлиннаго жъ дѣла пазади по склейки пишеть: Иванъ Аленмовъ.» —

Дѣла орловскихъ драгунъ, Кипріяна Хромого, Оома Анненкова съ товарищи, и города Воронежа Окатовой пустыни Алексѣевского монастыря игумена Павла и монастырскихъ крестьянъ, Микшишки Колобродова съ товарищи. —

Бодриу і воеводе, Борису Петровичу съ товарищи, Яковъ Кулешовъ челомъ бьетъ. В нынешнемъ, во 198-мъ году, августа въ 7 день, В—нымъ Г—емъ били челомъ, а в Орлове в приказной избѣ подали мнѣ челобитную за рукою орловские драгуны, Киприанъ Хромого, Оома Анненковъ съ товарищи, города Воронежа Окатовы пустыни Алексѣевского монас-

тыря наігумена Павла і товожъ монастыря на крестьянина, Микишку Колобродова с товарищи, да на воронежскихъ стрѣльцовъ, на Еерема Хролу да на Астаѣя Коломина, да воронежские площади на подъячего, на Прокоѣя Пажетного с товарищи. А в челобитной ихъ написано: в нынешнемъ же-де, во 198-мъ году, июля въ 18-й день, были-де они на сенихъ своихъ покосехъ, на рѣчки на Хавѣ для сенокосу. І тотъигуменъ Павелъ, с крестьяны, і стрельцами і с помещинымъ подъячимъ, наѣхали-де на нихъ со всякимъ оружіемъ і били на нихъ татарскимъ погромомъ. І похотѣвъ і перевязавъ, били-де ихъ смертнымъ боемъ; и грабежемъ взяли оружія всякова, і платья, і котловъ і всякой посуды на 200 рублей. І от того-де ихъ изгону на сенихъ покосахъ всѣ ихъ братья поположились і всѣмъ отярялись. І на томъ-де боѣ крестьянина Микишку Колобродова, одного признавъ, привели они в Орловъ, і в Орлове в приказной избѣ роспрашивавъ, а в роспросе противъ ихъ челобитья во всемъ не запырался. І чтобъ В—не Г—ри пожаловали ихъ—велѣли тово крестьянина Микишку Колобродова, і роспросные ево рѣчи і все подлинное дѣло послать с Орлова в Бѣлгородъ. І безъ указу В—ныхъ Г—ей, і безъ твоеі, боярина и воеводы, Бориса Петровича с товарищи, отписки с Орлова крестьянина Микишку Колобродова, противъ челобитья орловскихъ драгунъ, Кириана Хромого и Оомы Анненкова с товарищи, послать я в Бѣлгородъ не смѣю; и о томъ, бояринъ і воевода Борисъ Петровичъ с товарищи, что укажешъ. —

По этому дѣлу открылась переписка между преосвященнымъ Митрофаномъ, епископомъ воронежскимъ, и орловскимъ воеводою Кулешовымъ. Вотъ первая грамота преосв. Митрофана, напечатанная вполнѣ. —

«Благословеніе преосвященнаго Митрофана, епископа воронежскаго, въ Орловѣ градодержателю Якову Ивановичю. Милость Божія і пресвятые Богородицы, і всѣхъ святыхъ молитвы і нашего смиренія благословеніе с тобою да есть і буди. В нынѣшнемъ, во 198-мъ году, іюня въ 16 день, били челомъ намъ, преосвященному епископу, Акатовы пустыни Алексѣевскаго монастыря ігуменъ Павелъ: Орлова-де города подъячье Михайла да Герасимъ Пасоновы насильствомъ своимъ отнимають сѣнные покосы, которые к тому монастырю напередъ сего изстари даны по писцовымъ дачамъ; і ныне-де онѣ, Михайла да Герасимъ, на тѣхъ ихъ сѣнныхъ покосехъ крестьянъ ихъ быють и грабятъ. И чтобъ нашему смиренію велѣть, противъ ево, ігуменова, челобитья, ихъ, Михайла да Герасима, поставить на Воронеже, в нашемъ архиерейскомъ, в судномъ духовномъ приказѣ. И по указу В-нихъ Г-ей, тебѣ, Яковъ Ивановичъ, противъ игуменова павлова челобитья, тѣхъ подъячихъ, Михайла да Герасима, выслать к намъ, преосвященному епископу, на Воронежъ с нимъ игуменомъ Павломъ, к очной ставки в нашъ архиерейской, в судной духовной приказъ. А по указу В-нихъ Г-ей, освященнаго, і монашескаго і церковнымъ причетникомъ всякого чину людемъ велено іскать иску всякого жъ чину на людехъ и расправа всякая чинить в нашихъ архиерейскихъ духовныхъ приказахъ. А милость Божія, і пресвятые Богородицы, і всѣхъ святыхъ молитвы і наше благословеніе і паки с тобою есть і буди нынѣ и вѣки.» — *Надпись* «Благословеніе преосвященнаго Митрофана, епископа воронежскаго, в Орловѣ Якову Ивановичю.» — Подана іюля 18-го.

Кулешовъ отвѣчалъ слѣдующіе:

..... і противъ, государь, твоею архиерейскаго указу і грамоты, тотъ ігуменъ Павелъ в Орловѣ

не бывалъ, невѣдома для чего. А подъячихъ Михайла Насонова с Орлова в твоѣ архiereйской, в судноѣ духовноѣ приказъ послать на Воронежъ не иочно; для того что подъячей Михайла Насоновъ в Орлове только одинъ человекъ і сидѣть за государскими дѣлы безпрестанно-днемъ и ночью. А брата ево Герасима в Орловѣ въ дому нѣтъ: поѣхалъ в Тамбовъ с Ѳваномъ Апенновымъ. А по указу В-ихъ Г-ей і по наказу из розряду, каковъ данъ мнѣ, за дьячьею приписью, велено вѣдать в такихъ ісцовыхъ іскѣхъ орловцовъ всякихъ чинновъ людей і межъ ими росправа всякая чинить мнѣ в Орлове, а не на Воронежѣ в твоѣмъ архiereйскомъ, в судномъ духовномъ приказѣ; также і иныхъ городовъ будетъ кто на орловцовъ челобитчики в каковѣ дѣлѣ—велено мнѣ чинить межъ ими всякая расправа жъ. А будетъ, государь, до нихъ подъячихъ, до Михайла і до Герасима Насоновыхъ, какое духовное естъ дѣло; і тово в твоѣй архiereйской грамотѣ ко мнѣ в Орловѣ іменно не написано.» — Далѣ Кулешовъ приводитъ челобитную Ѳомы Анипенкова, поданную іюня 19-го, которая отличается отъ челобитной, поданной имъ же вмѣстѣ съ Кипріаномъ Хромого 7-го августа, слѣдующими особенностями:..... а грабежемъ—де у нихъ, у Ѳомы і у товарищевъ его, взяли: 2 лошади (въ челобитной 7-го августа прибавлено: «ітѣхъ лошадей, ѣдучи, онъ, игуменъ, отпустилъ і покинулъ»), 3 пищали з борошнемъ, і платя, і котлы путные мѣдные, і косы і всякого рухледъ по ценѣ на 200 рублевъ и больши (замѣчательно, что Кулешовъ въ черновой отпискѣ своей къ Шереметеву зачеркнулъ тѣ подробности, которыя заимствованы нами изъ первой челобитной; противъ зачеркнутаго мѣста у него написано: *до подлиннаго розыску*.) Да с нихъ же-де, с Ѳомы і с товарищевъ ево,

дборвали кресты і с поесовъ въ мошнахъ деньги
многие. А побивъ-де ихъ, і повезавъ і пограбя,
отвели к себѣ на станъ; и настану-де держали
многое время, і в другіи рядъ были жъ-де смерт-
нымъ боемъ безпрестанно. І на дороге-де онъ,
Ѳома с товарищи своими, развезавшись, от того
ігумена Павла на великую сплу ушли уходомъ
за боемъ. А которые-де ево, еомины, товарищи бы-
ли с нимъ вмѣстѣ, Сидорко Кочетовъ, Лукьянъ Да-
ниловъ, Кондратеі Колопильнъ, и тѣ-де всѣ от того
ігумново бою кончаютца смертию; да товарищъ
же-де ево, еоминъ, Микита Свєорцовъ, на томъ бою
сколонъ копьемъ-чуть живъ. І после-де того бою от-
пустилъ с тѣхъ своихъ становъ тотъ ігумень Павелъ
твоего архиерейскаго, духовнаго суднаго приказу при-
става Ѳедора Елєзєва с твоею архиерейскою грамо-
тою в Орловъ (грамота преосв. Митрофана дѣй-
ствительно была доставлена этимъ лицомъ) да
крестьянина своего Микашку Колобродова. І того
-де Микашку онъ же Ѳома призналъ, что онъ
былъ с нимъ же ігуменомъ Павломъ на томъ бою
вмѣстѣ..... И противъ, государь, того ево, еоми-
на, извѣтнаго челобитья, монастырской крестья-
нинъ Микашка Колобродовъ в Орлове принять і в
приказной избѣ роспрашиванъ, а в роспросе про
бой и про грабежъ того ігумена Павла во всемъ
незапирался. І от того, государь, ігумнаго бою
межъ орловскихъ жителей учинился сплдохъ боль-
шой, і с сѣнныхъ покосовъ многие ис становъ роз-
бежались і истерялись.—А по какому В-ихъ Г-ей
указу, или по твоему архиерейскому приказу тотъ
ігумень Павелъ на орловские сѣнные покосы, соб-
равшись с тѣми своими крестьяны і с воронежски-
ми стрельцы, вѣзиль і для чего орловскихъ аро-
гуновъ билъ, і влзалъ, і грабилъ і всякое разо-
ренье имъ чинилъ? і про то, государь, именно не-

вѣдомо. А монастырскаго крестьянина Микешку Колобродова, противъ его распросныхъ речеі, велѣлъ я держать в Орлове за пристава, до указу В-ихъ Г-ей. И о томъ, преосвященный Митрофанъ епископъ воронежскій, что укажешь?» — Далѣе слѣдуетъ отписка Кулешева къ воронежскому воеводѣ Головкину, того же содержанія, и подлинное челобитіе Оомы Анненкова. — Приводимъ два интересныхъ документа по этому дѣлу: досмотръ увѣчныхъ и роспросъ Колобродова. —

«198-го году, іюля въ 19 день, по помѣтѣ на челобитной Якова Ивановича Кулешева, в Орлове в приказной избѣ на орловскихъ drogунехъ, на Оомѣ Анненкову і на товарищевъ его, на Сидору Кочетову, на Лукьяну Данилову, на Миките Скворцову, бою досматривано. А по осмотру: у Оомы Анненкова спина і на хрешкахъ избита во многихъ мѣстехъ в кровь і опухло, да на немъ же крестъ оборванъ и рубаха во многихъ мѣстехъ изодрана; у Сидора Кочетова: правая рука в трастѣ перебита, опухла вся і синева; у Лукьяна Данилова: лицо все избито в кровь і опухло, і на спине і на бокахъ во многихъ мѣстехъ избито жъ синева і крестъ с него оборванъ же; у Микиты Скворцова: на хрешкахъ к лѣвому боку поколоно копьемъ і на головѣ пробито въ одномъ мѣсте в кровь. А больши тово бою і ранъ на Оомѣ Анненкову і на товарищевъ его ничево необъявилось. Да Лукьянъ жъ Даниловъ у досмотру сказалъ: какъ бить-де ихъ і повезавъ Воронежа города Акатовы пустыни Алексѣевского монастыря ігуменъ Павелъ с крестьяны своими і с воронежскими стрельцами, съ Еерѣмкою Хрюдою да с Осташкою Коломинимъ с товарищи, і привезши к себѣ на станъ; і на стану-де тѣ вышеписанные стрѣльцы, Еерѣмка Хрюда с товарищи, іюля въ 18-й день, в поспой день, в

пятипцу, грабленую саломату с ветчиннымъ жиромъ при томъ-де игумену Павлу ѿи і его-де, Лукьяна Данилова, той саломаты насильно ѣсть заставляли; и онъ-де, Лукьянъ, той саломаты неѣлъ. — К сему досмотру орловецъ Гришка Кузнецовъ, вмѣсто Оомы Анненкова, Сидора Кочетова, Лукьяна Данилова, Микиты Скворцова, по ихъ веленью, руку приложилъ. » —

«Тово жъ числа, противъ извѣтнаго челибита орловскаго драгуна Оомы Анненкова, воронежецъ, монастырской крестьянинъ Микишка Колобродовъ в Орловѣ, в приказной избѣ роспрашиванъ, а в роспросе своемъ чередъ Яковомъ Ивановичемъ Кулешовымъ сказалъ онъ, Микишка: в нынешнемъ-де, во 198-мъ году, іюля въ 18-й день, на рѣчку Хаву, на сennie покосы, к орловскимъ драгунамъ, к Оомѣ Анненкову с товарищи, на станы ихъ города Воронежа Акатовы пустыни Алексѣевского монастыря игуменъ Павелъ с крестьяны своими, да с воронежскими стрельцы, с Еерѣмкою Хрюдою да с Осташкою Коломинымъ с товарищи, да с плещеднымъ подъячимъ, с Прокоемъ Пажетного, приѣхалъ де со всякимъ ружьемъ. І на тѣхъ ихъ станахъ, тово Оому Анненкова и товарищевъ ево повоевавъ и перезезавъ, били ихъ смертнымъ боемъ і пограбиди; а грабежимъ-де двѣ лошади, і ружье, и платья, і котлы і всякою посуду взяли. А онъ-де Микишка Колобродовъ с тѣмъ игуменомъ Павломъ, і с крестьяны, і с воронежскими стрѣльцами, і с плещеднымъ подъячимъ вмѣсте на томъ бою былъ же, и тѣхъ орловскихъ драгуновъ. Оому Анненкова и товарищевъ ево, ни чѣмъ не бивалъ; только-де полъ ту пограбленую ихъ всякою рухледь, по приказу тово игумена Павла, одну ихъ лошадь, взявъ-де онъ Микишка і в телегу вирегъ. А гдѣ тѣхъ взятыхъ лошадей і пог-

рабленную всякою рухлель Оомы Анненкова і товарищевъ ево тотъ игумень Павелъ дѣлѣ, — того-де онъ, Микишка, невѣдаетъ. — К семуроспросу орловецъ Василей Поповъ, вмѣсто Микишки Колобродова, по ево велѣнью, руку приложилъ » —

Вторая грамота преосв. Митрофана:

«Благословенне преосвященнаго Митрофана, епископа воронежскаго, в Орловъ Якову Ивановичю. В вынешнемъ, во 198-мъ году, іюля въ 16-мъ числѣ, писано отъ нашего смирення к тебѣ в Орловъ, противъ челобитья города Воронежа Акатовы пустыни Алексѣевского монастыря игумена Павла о присылкѣ на Воронежъ, в нашъ архiereйской духовной приказъ орловскихъ подъячихъ Михайла да Герасима Насоновыхъ с нимъ, игуменомъ, к очной ставке в завладѣніе ихъ монастырскихъ сенныхъ покосовъ. Іюля жъ въ 20-мъ числѣ, противъ того нашего письма, писалъ ты к намъ, преосвященному епископу (Далѣе выписывается содержаніе письма Кулешова.)..... І по той твоєй отписки і орловца Оомы Анненкова извѣсту до него игумена Павла великое воровское дѣло и довелось имъ дать во всемъ в томъ очные ставки, а с очныхъ ставокъ учинить розыскъ, гдѣ доведетца. Іюля въ 25-мъ числѣ подагъ намъ, преосвященному епископу, челобитною игумень Павелъ, а в челобитной ево написано: сево жъ-де году, іюля въ 17-мъ числѣ, по указу В-ныхъ Г-ей і по памяти с Воронежа ис съѣзжие избы стольника і воеводы Никиты Головкина, а по ево-де, игуменову, челобитью, посланы были с Воронежа площадной подъячей Проккоєі Пажетной с сгрѣльцами в воронежской уѣздъ на монастырские ихъ сенные покосы для взятъ на Воронежъ, которые косятъ ихъ сенные покосы насильствомъ. А с тѣми посыльными людьми ѣздилъ онъ, игумень Павелъ, чтобъ ему на тѣхъ

насильниковъ имъ, стрельцамъ, указать взять на Воронежъ. І какъ онъ, игумень, с посыльными людьми с санныхъ покосовъ ѣхали на Воронежъ, и будутъ противъ села Собакина; і на нево-де, игумена, напали Орлова городка подъячей Микшика Насоновъ и орловские драгуны, Купреяшка Ахлупкинъ с товарищи, і ево-де, игумена, тотъ подъячей і драгуны были смертнымъ боемъ. І намъ, преосвященному епископу, пожаловать бы ево: велѣть в томъ бою ево і в увѣче и в доклевномъ извѣте вышеписанныхъ людей дать с ними на Воронежѣ, в нашемъ духовномъ приказѣ, очная ставка. А по указу В—ныхъ Г—ей, в грамотахъ к намъ, преосвященному епископу, писано: будетъ по татнымъ іли по разбойнымъ дѣламъ приличатна освященного и монашескаго и церковные причетники всякого чину люди; ихъ к грацкому сулу и к вамъ, к мирскимъ судиямъ, для допросовъ и очныхъ ставокъ къ языкомъ отсылать не велено, а велено ихъ допрашивать, и языки и очные ставки давать в нашихъ архиерейскихъ духовныхъ приказахъ. І велено освященного, і монашескаго і церковныхъ причетникомъ всякого чину людямъ въ ихъ искѣхъ всякаго жъ чину на людей нашия воронежские епархи битъ челомъ нашему смиренію і во всемъ, противъ ихъ челобитія, росправа чинить в нашемъ же духовномъ приказѣ. І по указу В—ныхъ Г—ей, тебѣ бѣ, Яковъ Ивановичъ, орловцовъ, Оому Анненкова, противъ ево извѣту, и монастырскаго крестьянина Микшику Колобродова, по ево оговору на игумена Павла в томъ въ великомъ воровскомъ, разбойномъ дѣлѣ, и орловскихъ подъячихъ, Михайла да Герасима Насоновыхъ, и драгуна Кипреяна Ахлупкина, в бою игуменове, для очныхъ ставокъ с нимъ, игуменомъ Павломъ, прислать к намъ, преосвященному епи-

скопу, на Воронежъ в нашъ духовной приказъ. А будетъ тебѣ велено освященного і монашескаго чину і церковныхъ причетникоаъ всякого чину людеі судить передъ собою в Орлове с простолоудимы; и тебѣ бѣ о такомъ В—ныхъ Г—ей указе о присылки на Воронежъ (в Орловъ?) вышенисанныхъ людеі къ нашему смиренію на Воронежъ писать для вѣдома подлинно. Писанъ на Воронежѣ лѣта 7198-го, іюля въ 26 день.—*Надпись:* в Орловъ градоначальнику Якову Ивановичю.—По скалѣйкамъ *помѣта:* Успенскаго монастыря ігуменъ Титъ.—Подавъ 4-го августа духовнаго приказу приставъ Карпъ Кувакинъ». —

Окончанія этого любопытнаго дѣла изъ Орловскихъ актовъ не видно. —

— — —

Память изъ воронежскаго архіерейскаго суднаго приказа по поводу дѣла о разводѣ. —

Лѣта 7191-го году, декабря въ 12-й день, по указу преосвященнаго Митрована, епископа Воронежскаго, в Орловъ городокъ Царскихъ пресвѣтлыхъ величествъ градодержателю Антонию Лаврентьевичю. В нынѣшнемъ, во 191-мъ году, декабря въ 7-й день, на Воронеже, во архіерейскомъ, судномъ духовномъ приказѣ, Акатовы пустыни Алѣксѣевского монастыря передъ ігуменомъ Питиримомъ, Орлова городка драгунские службы сынъ боярской Денисъ Агаѣоновъ да жена ево, денисова, Мавра Кондратьева дочь, противъ челобитія первого мужа еѣ, донскаго казака Михайла Иванова, распрашиваны. А в распросныхъ своихъ рѣчахъ они, Денисъ и жена ево, сказали: что онъ, Денисъ, понесъ еѣ, Мавру, отроковицею, а венчалъ—де ихъ

по вѣпечной памяти того жъ Орлова городка соборныя церкви богольвенской поиъ Стеванъ. И онъ, поиъ Стеванъ, допрашиванъ же, а в роспросныхъ своихъ речахъ сказалъ; про-тое-де свадьбу у поѣзжаиъ, того Орлова городка у жителей, у Дмитрея Слелченкова, у Тимоѣя Болотова, у Кирилы Сухорева, роспрашивалъ, и они-де ему, поиу Стевану, сказали, что та-де молодца Мавра идетъ за него, Дениса Агаонова, отроковицею. И Антонию Лаврентьевичю тѣхъ вышеписанныхъ орловскихъ жителей Олимпя Кусурова, да Федора Глотова да Царѣенова пасынка Пушкарева Михайла, в духовномъ же дѣлѣ, о присылке из Орлова на Воронежъ, во архиерейкой, судной духовной приказъ духовныхъ дѣлъ Акатова пустыни Алексѣевского монастыря к игумену Питириму, за проводники, учинить по указу В-ихъ Г-ей і преосвященного епископа. — Подпись: игумень Питиримъ. —

*Память Бѣлогородскаго воеводы о розыскѣ про
смертное убійство. (*)*

В нынешнемъ, во 198-мъ году, августа въ 19 день, бѣлъ-челомъ В-имъ Г-емъ и проч.....а в Бѣлѣгородѣ, в розрядной избѣ боярину і воеводе, Борису Петровичю Шереметеву с товарищи, подалъ челобитную воронанежець, копейщикъ, Иванъ Даниловъ сынъ Струковъ, на орловцовъ, на Ивана Чеглокова да на Акинѣя Ключанскаго, а в чело-

(*) Смет. стр. 225 226.

битной ево написано: в нынѣшнемъ-де, во 198-мъ году, в Орлове, в празнике Преполовения Христова, на другой день, крестьяне ево, ивановы, Сенка да Ивашка, с воронежцы, с кузминными дѣтьми Мѣзинова, с Терентьемъ, да с Степаномъ, да с Данилою, да с Иковымъ, были у орловца, у Симона Чеглакова, в дому по знакомству. И онъ, Симонъ, в то число не былъ, а былъ сынъ ево, симоновъ, Василей і тѣхъ крестьянъ ево, ивановыхъ с товарищи, поимъ виномъ и проводилъ ихъ с двора; а онъ, Иванъ, помешкавъ с товарищи своими, пошелъ от нихъ прочь, невѣдома куды. І крестьяне ево, ивановы Струкова с товарищи, отъ него, Симона, пошли в третьемъ часу ночи с вечера большею улицю; из двора-де Григорья Коноплина з братьями, выскоча многие люди, были ослопьемъ, (*) смертнымъ боемъ. И Терентей Мѣзиновъ узналъ на томъ бою Ортемова сына Ключанскаго Акинѣя; и онъ Акинѣеі, узнавъ свою вину, противъ ево, Иванова Струкова, челобитья, збежалъ невѣдома куды; и крестьянина ево в то число, на томъ бою, Сецьку Кобызева убили до смерти. І В—не Г—ри пожаловали бъ ево, Ивана Струкова: велѣли про убійство на Орлове тебѣ розыскать і тотъ розыскъ, ихъ, Ивана Чеглакова, і акинѣева отда Ортема Ключанскаго, і Лариона Дысого і все подлинное дѣло прислать въ Бѣлгородъ и о томъ в Орловъ дать к тебѣ отписка. — Предписывалось исполнить. —

Межевые книги, за рукою воеводы Ивана Федоровича Аноимова посланные въ Москву въ разрядъ съ орловскимъ драгуномъ, съ Киприаномъ Хромымъ, 21-го января 198-го года. —

Лѣта 7198-го, октября въ 1-й день, по указу В—ихъ Г—ей, Царей и проч..... і по грамоте из разряду, за прописью дѣака Перемѣля Оловеникова, Иванъ Федоровичъ Аноимовъ, противъ челобитія орловцовъ драгунские службы, Федора Гуткова с товарищи, вѣдѣлъ на нашенныя ихъ земли і сѣнные покосы, от воронежскихъ нашенныхъ земель і сѣнныхъ покосовъ, по орловскимъ строеннымъ і по межевымъ книгамъ стольника и воеводы Андрѣя Бутурлина 154-го і по выписки стольника жъ і воеводы Василья Грязнова 157-го году, по прежнимъ межамъ і границамъ между учинилъ; а гдѣ по тѣмъ межевымъ строенымъ книгамъ признакъ ни какихъ не сыскано, і в тѣхъ мѣстехъ, противъ ихъ орловскихъ драгунъ крепостей і сказокъ і с воронежскими помѣщиками, с которыми земля смежена, по полюбовному ихъ договору, столбы поставилъ і грани нарубилъ і всякие признаки поновилъ противъ прежнего вновь. А межа, по вышеписаннымъ строенымъ і по межевымъ книгамъ стольника і воеводы Андрѣя Бутурлина на 154-й і по выписи стольника жъ і воеводы Василья Грязнова 157-го году, орловскихъ драгунъ полю Федора Гуткова с товарищи: по правою сторону Орлова городка, от села Никопова на отроге, поконецъ Выголовской слободы, стоитъ дубъ, на немъ старая грань циспа Романа Курѣевского. А с того дуба и з грани прямо в поле к городищу; а на городище былъ столпъ з гранью, і тотъ столпъ несысканъ; і ныне, в то мѣсто, среди городища поставленъ новоі столпъ, на немъ

грань, под столпъ положено уголья. А от того столба з гранью прямо тою жь старою межею к кусту; а в кусте подлѣ старой ямы писца Романа Кирѣвскаго поставленъ былъ столпъ з гранью, і тотъ кустъ нынѣ свелся і столпъ з гранью несмысканъ; і возлѣ той старой ямы поставленъ новоі столпъ, на немъ грань и яма почищена вновь. А от того столба з гранью і отъ ямы, по строеннымъ і по межованнымъ кнѣгамъ 184-го году, к столбу жь дубовому (на немъ двѣ грани), а по выписи 157 году прямо к бору; а у бору стоялъ дубъ крековитъ з гранью, и тотъ столпъ і дубъ з гранями несмыскано. І по челобитію орловскихъ драгуновъ, Ѳедора Гуткова, Киприана Хромого с товарищи, і воронежцовъ, села Угличска жителей, Евдокима да Емельяна Царепныхъ, Герасима Литвинова і Прокоева Енина с товарищи, по полюбовному ихъ договору, с которыми земля смежна, вмѣсто того дуба, в тѣхъ же урочищахъ, у бору, в дровеноиъ присеке, поставленъ на дороге новоі столпъ, на немъ двѣ грани, подлѣ ево яма учинена вновь, по которой дороге ѣздятъ орловские жители в Дроновъ лицагъ; і подъ тотъ столпъ і в яму положено уголья. А от того столба з гранями и отъ ямы палево, подлѣ дубу; а у бору стояла береза на догу з гранями старая писца Романа Кирѣвскаго; і та береза свелась, і вмѣсто той березы поставленъ новоі столпъ, на немъ грань, і под тотъ столпъ положено уголья. И у того столба объявились на межѣ воронежцы, дѣти боярские, Онлилъ Щербинилъ—Шабунилъ онъ же с товарищи, у которыхъ смежны помѣнные земли с орловскими драгуны, с Ѳедоромъ Гутковымъ с товарищи, а крепостей на помѣсную свою землю необъявили. І противъ орловскихъ драгунъ крепостей і по ихъ скаске, от того столба з гранью, что поставленъ

на логу, прямо в поле, к столбу жь дубовому з гранью и на яму; і тотъ столпъ ветхъ і яма заросла; і подлѣ того столба поставленъ у той же ямы нової столбъ, на немъ грань і яма почищена вновь, і под тотъ столпъ и въ яму положено уголья; а тотъ старої столпъ поставленъ и яма выкопана подлѣ проѣзжей старої дороге; и, по скаске стороннихъ людеі, та дорога слыветъ изстари телечинская і бобяковская тожъ. А от того столба з гранью и от ямы к столбу жь дубовому з гранями; і тотъ столбъ несысканъ. И орловскіе драгуны указали на межѣ по конецъ поль села Бобякова беломесныхъ отомановъ на старою яму: а на той-де яме стоялъ столпъ, по отводу воронежцовъ Прокоея Шишкина да Василья Протопопова 154-го году, ихъ орловскихъ драгуновъ пашеної земли; а та яма старая подлѣ другої дороги жь, і проложена-де та дорога с Орлова орловскими жь жителями черезъ село Бобяково на Воронежъ, послѣ отводу Прокоея Шишкина і Василья Протопопова 154-го году; і у тої старої ямы поставленъ нової столбъ, на немъ двѣ грани. А от того столба з гранями к Грачову кусту по конецъ поль села Бобякова бѣломѣсныхъ отомановъ и казаковъ по старымъ ихъ границамъ до Грачова куста; и тотъ кустъ сведся, і нынѣ в томъ мѣстѣ, гдѣ былъ Грачовъ кустъ мочежина большая. И із усадѣ влучи того старою межею из Орлова от дуба з гранью, что отъ села Никонова до столба и до ямы, что поставленъ у бору, в дровеномъ присеке, на дороге, по правою сторону тої межи, земля воронежцовъ детей боярскихъ, Савостьяна Олтухова і Прокоея Енина с товарищи. А от бору влучи, отъ столба, что поставленъ на логу вѣсто березы, новой столбъ к столбу дубовому, что поконецъ поль села Бобякова беломѣстныхъ отомановъ, і от того столба

к Грачову кусту, что ныне в томъ мѣсте мочежина, по правую сторону, земля воронешковъ, Опалипа Щербинина и Агаѳона Спницына с товарищи, і села Бобякова беломѣсныхъ атомановъ і козаковъ по старымъ ихъ гранямъ до Грачова куста, который свелся, а ныне в томъ мѣсте мочежина; а по лѣвою сторону т. і же межи земля орловскихъ дрогуновъ, Федора Гуткова с товарищи; а по другую сторону отъ Орлова городка налево межа поля орловскихъ дрогуновъ в пустоши, что была деревня Селиванова. На възгорью у реки Усмони стояла липа, а подлѣ ея столбъ дубовой з гранью; і та липа свелась, и столбъ несысканъ; і в томъ мѣсте поставленъ дубовой новой столбъ, на немъ грань. А от того столба з гранью прямо в поле, черезъ пустошь, к дороге, что ѣздить из Орлова городка к Иванову помѣстью Небольсина; а подлѣ той дороги стоялъ столбъ з гранью, і тотъ столбъ несысканъ; і в томъ мѣсте поставленъ новой столбъ, на немъ грань, подлѣ ево яма. А от того столба і отъ ямы в поле, к кургану; на кургане стоялъ столбъ з гранью, тотъ столбъ не сысканъ; і в то мѣсто поставленъ на томъ кургане новой столбъ, на немъ грань. А от того кургана і от столба з грани к кургану жъ; на кургане стоялъ столбъ з гранью і тотъ столбъ не сысканъ; і в томъ мѣсте, на томъ кургане, поставленъ новой столбъ, на немъ грань. А от того кургана і отъ столба з грани черезъ лоскъ; а за лоскомъ старой столбъ з гранью, подлѣ ево яма; і тотъ столбъ ветхъ і подлѣ того столба поставленъ новой столбъ, на немъ грань и яма почищена. А от того столба з гранью і отъ ямы к кургану; а на кургане стоялъ столбъ з гранью і тотъ столбъ несысканъ; і на томъ кургане вмѣсто прежнего столба поставленъ новой столбъ, на

немъ грань. А от того кургана і от столба з гранью черезъ лоскъ к усмонскому атаманскому рубежу, к столбу з гранями писца Романа Кирѣвскаго, і тотъ столпъ несысканъ. І сторонние люди села Усмони Сабакина тожъ помѣсные отаманы, Семень Крутого да Иевъ Будукинъ, указали на своей межѣ, гдѣ стоялъ староі столпъ з гранями писца Романа Кирѣвскаго; і подѣлъ того мѣста поставленъ новоі столпъ, на немъ двѣ грани. А от того столба по староі отоманской межѣ к Грачову кусту, что свелся, а ныне в томъ мѣсте мочегинна. А из усадъ ѣдучи тою старою межею, по правую сторону той межи усада і земля орловскихъ дрогуновъ, Ѳедора Гудкова с товарищи до Грачова куста, что свелся, а ныне в томъ мѣсте мочегинна; а по лѣвую сторону той же межи усада і земли воронежцовъ, Мартына Петрова да Ѳедора і Ивана Небольсиныхъ с товарищи, і села Усмони-Собакина тожъ помѣсныхъ отомановъ, Степана Булгакова і Семена Крутого с товарищи. А лѣсъ хоромной і дровеноі орловскимъ дрогуномъ, Ѳедору Гуткову с товарищи, в Дронове липягу і в бору вопчѣ со всѣми помѣщиками, да лѣсъ же на убѣгѣ от волжскихъ людей по обе стороны реки Усмони, по прежнему, противъ ихъ крѣпостей; да лѣсъ же по рѣчке по Хавѣ Саломаховской липягъ однимъ дрогуномъ Ѳедору Гуткову с товарищи по выписи 157-го году. Да имъ же драгуномъ, противъ межевыхъ книгъ стольника і воеводы Андрѣя Бутурлина, сѣнныхъ покосовъ отъ Хавского устья вверхъ по рѣке по Усмони Кочетова поляна; а от Кочетовой поляны вверхъ по рѣке по Усмони до городка порозжие луги, кромѣ помѣщичьихъ дачъ, земель и луговъ, да межъ Томлыка і Хавы, что былъ лугъ на оброке за Успенскимъ монастыремъ. Да драгуномъ же сѣнные покосы отъ поко-

совъ же тровцаго попа Сергѣя і от рѣчки Томъ-
лыка вверхъ по рекѣ по Хавѣ по обе стороны со
всѣми угоди. А рыбные ловли орловскимъ дрогу-
номъ в рекѣ Усмони противъ своихъ дачъ.—А на
межѣ были с Ываномъ Ѳедоровичемъ Анеимомымъ
сторонниа люди: 5 священниковъ, 2 дьякона, 3
церковныхъ дьячка; воронежцовъ: дѣтей боярскихъ
изъ села Бобякова 2 человекъ, изъ Рѣннаго—7 че-
ловѣкъ, помѣстныхъ атамановъ и солдатъ изъ села
Усмони-Собакина 16 человекъ.—А к подлиннымъ
межевымъ книгамъ руки приложили: села Усмони-
Собакина тожъ николаевские священники Петръ,
Никиеоръ да дьяконъ Власть. Орлова городка бого-
явленские священники Никита, Антоніи, Тихонъ да
дьяконъ Никонъ. Села Бобякова сынъ боярской
Трофимъ Желтухинъ. Села Рѣннаго дѣти боярские
Мартинъ Петровъ, Леонтеі Смагинъ. Села Сабакі-
на жъ церковные дьячки Іванъ да Леонтеі Попо-
вы. Орлова жъ городка церковной же дьячекъ Ва-
сслеі Поповъ же.—

*Память бѣлогородскаго воеводы объ истребленіи
саракчи.—*

Сентября въ 8-й (199-го) прислава В-ихъ
Г-ей, Царей и проч.....грамота из розряду в Бѣл-
городъ к боярину і воеводе, к Борису Петровичю
Шереметеву с товарищи, за приписью дьяка Сте-
пана Ступина, а в тоі, В-ихъ Г-ей, грамоте на-
писано: вѣдомо имъ, В-имъ Г-емъ, учинилось, что
Бѣлогородскаго полку в городехъ, во многихъ
мѣстехъ, напала саранча многая і всякой хлѣбъ поѣ-
даетъ. І ему бѣ, боярину і воеводе, Борису Пет-
ровичю с товарищи, Бѣлогородскаго полку во всѣ
города к воеводамъ і к-вамъ, приказнымъ людямъ,

везѣно от себя писать з большимъ подирѣвленіемъ: буде въ которыхъ мѣстехъ на поляхъ та саранча ныне есть і впредь нападетъ; і вамъ, приказнымъ людемъ і воеводамъ, собрався з грацкими і с уѣздными всякихъ чиновъ служилыми і жидецкими людьми большимъ многолудствомъ, і взявъ с собою всякие пристойные припасы, чѣмъ напередъ сего такую саранчу с полъ искоревали, в тѣ мѣста, в которыхъ мѣстехъ на поляхъ ныне есть, ітить. І нашедъ на тоє саранчу, велѣтъ ее побивать і лошадми і тѣдегами топтать, і жпвотными стадами толочить, і лопатами сгребать, і, соломою облокиши, пожигать і всякоі над нею промыслъ чинить, чтобъ, еѣ всю искоренить, какъ возможно, і хлѣбъ на поляхъ от ней уберець і на иные мѣста еѣ недопустить. А что учинено будетъ, о томъ к нимъ, В—нимъ Г—емъ, велѣно ему, боярину і воеводе, писать. І тебѣ бѣ въ Орлове о томъ выписанномъ чинить, какъ писано выше сего. — Кулешовъ отвѣчалъ: «которая саранча в Орлове на поляхъ была, і та саранча весь хлѣбъ поѣла і с Орлова сошла до твоеі, боярина і воеводы Бориса Петровича с товарищи, паиати. А какъ в Орловѣ на поляхъ та саранча была, і в то число збивалъ я с орловскими жители ту саранчу по многіе дни (послѣднему плохо вѣрится: въ черновой отпискѣ, откуда заимствованъ этотъ отвѣтъ, послѣдняя фраза, раза четыре помаранная, написана на оборотной сторонѣ листа; въ числѣ помарокъ замѣчательна слѣдующая: » а буде впредь та саранча в Орлове объявится, і я с орловскими жители промыслъ над нею чинить стану тотчасъ.») І от тоі саранчи хлѣба на поляхъ уберець было некоторыми дѣлы не мочно, потому что было ее много.» —

*Память Бѣлогородскаго воеводы о сборѣ полонян-
ничныхъ денегъ.—*

Генваря въ 1-й день (199-го) В-нихъ Г-ей, Царей и проч.....в грамоте из ямскаго приказу в Бѣлгородъ к боярину і воеводе, к Борису Петровичю Шереметеву с товарищи, за приписью дьяка Кирилы Алексѣева, написано: велено Бѣлогородскаго розряду городовъ с однодворцовъ, з дѣтей боярскихъ и з драгуновъ, и с салдатъ, и с козаковъ и со всякихъ чиновъ с полковоі и з городовоі службы с служилыхъ людей полонянничные деньги на нынешней на 199-й годъ, по две деньги з двора, собрать; а собранъ и учина тому зборные книги, прислать к нимъ, В-нимъ Г-емъ, к Москвѣ, в ямской приказъ.—Предписывалось исполнить.— По показанію сборщика Михайлы Подшивалина, всѣхъ полонянничныхъ денегъ собрано в Орловѣ на 199-й годъ 2 рубля, 23 алтына и 2 деньги; всего въ Орловѣ полковой и городской службы солдатскихъ, драгунскихъ и пушкарскихъ дворовъ 270, «а крестьянскихъ і бобыльскихъ дворовъ, і дѣловыхъ людей и иныхъ чиновъ, oprично 270 дворовъ, в Орловѣ нѣтъ.»—

— — — — —

*Память елецкаго воеводы о бывшихъ крепост-
ныхъ крестьянахъ.—*

Г-ну Якову Ивановичю Микита Городецкой челомъ бьетъ. В нынешнемъ, въ 200-мъ году, декабря въ 30 день, билъ челомъ В-нимъ Г-емъ, Царемъ и пр.....а мнѣ на Елецѣ, в приказной избѣ подалъ челобитную, за рукою Епифана Иванова сына Бехтѣева, сынъ его Иванъ, а в челобитной его

написано: в пынешнемъ-де, в 200-мъ году, декаб-
ря противъ 28-го числа, в ночь, пократчи ево,
Епиѳана, и разоря без остатку, умысля воровеки,
собрався многолюдствомъ, вооружась, бежали из
села Ксизова старишния ево крепостные крестья-
не Федко Захѣвъ з дѣтми—с Родькою, да с Те-
решкою, да с Ывашкою да з дочерью, дѣвкою
Фетюшкою. У Родьки жена Прасковка да дѣти:
Івашка, да Алешка да двѣ дочери дѣвки, Акюшка
да Маврушка; у Терешки жена Настька да сынъ
Аѳонька; у Івашки жена Улянка; да Марчка Со-
пинъ с невѣстками: со вдовою с Варкою, Якушки-
ною женою, да с Варкою жъ, Степкиною женою;
у Марчки жена Машка да дѣти: Лунка да дочь,
дѣвка Аниска; у вдовы Варки, Якушкиной жепы:
дѣти: Мартинька, Абрамка, Івашка да дочь, дѣвка
Просковка; у Мартиньки жена Матренка. И декаб-
ря въ 28-й дець дѣти ево, епѳановы, с людьми
ево шли за ними в погоню; и они-де с ружьемъ
отбились, хотѣли ихъ побить до смерти; а частъ-
де ихъ побѣгу на Донъ в казачьи городки. І В-не
Г-ри пожаловали бѣ ево, Епѳана: велѣли с Ельца
іс приказной избы дать в украинные города—на
Усконь, въ Демшинскоі, в Белоколодцкоі, на Ро-
мановъ и к тебѣ, г—не, в Орловскоі отписки для
вѣдомости и признаки для поимки тѣхъ бѣглыхъ
крестьянъ. И тебѣ бѣ, г—не, противъ челобитья
Епиѳана Іванова сына Бехтѣва, о вѣдомости и о
тѣхъ вышеписанныхъ бѣглыхъ ево, епѳановыхъ,
крестьянъ учинить по указу В-ныхъ Г-ей.—

— — —

Отписка Кулешова къ преосв. Митрофану по дѣлу орловской соборной церкви священника Антонія.

Государю преосвященному Митрофану, епископу воронежскому, прося твоего архiereйскаго благословения, Яковъ Кулешовъ челомъ бьетъ. В выпешнемъ, государь, въ 200-мъ году, пойманъ в Орлове орловской бѣглою солдатъ Матюшка Шемаевъ і посаженъ былъ в приказной избѣ за приста- вы. І мая въ 13-й день у тѣхъ приставовъ, у орловскихъ дрогуновъ, у Федора Ушакова да у Якова Кривокубова с товарищи, орловской соборной церкви священникъ Антоней, пришедъ в приказную избу к нимъ, Федора Ушакову с товарищи, і того бѣглова солдата Матюшку взялъ у нихъ на свои поручи і ихъ, Федора с товарищи, к себѣ в домъ хлѣба ѣсть, без вѣдома моего. І пришедъ-де тотъ священникъ Антоней с ними со всѣми к себѣ в домъ, і того бѣглова солдата Матюшку у себя в дому оставилъ, а имъ, Федору с товарищи, медалъ; из двора ево, Федора с товарищи, збилъ с ослопьемъ, і бранилъ-де ихъ матерно і псами называлъ, і грозилъ-де имъ — хотѣлъ ис пищаля убить; і онъ-де, Федоръ Ушаковъ с товарищи, от него, священника Антония, со двора на великую силу убѣжали. А ныне, государь, вѣдома мнѣ учинилось, что онъ, священникъ Антоней, того бѣглова солдата, Матюшку Шемаева, проводилъ утайкою с Орлова на Воронежъ, а с Воронежа на Донъ, з донскими козаками отпустилъ-де. А в грамоте В-ихъ Г-ей из розраду і в памяти из Белогорода велѣно мнѣ орловцомъ, всякихъ чиновъ ратнымъ людемъ о службе ихъ, В-ихъ Г-ей, указъ сказать всѣмъ вслухъ, чтобъ онѣ жили в домѣхъ своихъ и к Ихъ, В-ихъ Г-ей, службе строились, запасы свои готовили, лошадей кормили, а дѣя своихъ дѣлъ никому не

розъѣзжались. Да и папередъ сего онъ, священникъ Антоній, тово бѣглова солдата Матюшка с Орлова на Донъ утайкою жь отпускивалъ; і о томъ, государь архiereй Божіи, я тебѣ чиню извѣсно. —

А вотъ и сказка караульщиковъ:

«200-го года, маія, въ 13-й день, в Орлове, в приказной избѣ, передъ воеводою, перед Якобомъ Ивановичемъ Кулешовымъ, орловцы, драгуны, Федоръ Казимиръ сынъ Ушековъ, Данила Ісаевъ сынъ Горбуновъ, Троицкій Сергѣевъ сынъ Желтухинъ, Назарей Савостьяновъ сынъ Кобылековъ, Григорей Тимофеевъ сынъ Болотовъ, Иванъ Артемьевъ сынъ Поздорозкинъ, сказали по светеі, непорочноі, евангельской заповѣди Господни еже-ей-ей, в правду в томъ, что в нынешнемъ же 200-мъ году, маія въ 6 день, были мы в Орлове, в городе, на короуле, і отдавъ былъ намъ за короуль орловецъ, бѣглоі солдатъ Матюшка Степановъ сынъ Шемаевъ. І то-вожъ числа, приходъ в Орловъ, в городъ, орловскоі соборной церкви богоявленскоі священникъ Онтоней і взялъ у насъ изза короула тово бѣглова солдата Матюшку Шемаева к себѣ в домъ хлѣба ѣсть, взялъ и насъ, короульшиковъ, для обережени ево, Матюшка, с нимъ вмѣстѣ. І приходъ онъ, священникъ Онтоній, к себѣ в домъ, и тово бѣглова солдата Матюшку Шемаева у себя в дому посадилъ в ызбу, а насъ, короульшиковъ, учелъ всячески матерно бранить, і псами называлъ, и со двора насъ збилъ с ослопами; і тово бѣглова солдата Матюшку Шемаева онъ, священникъ Онтоній, у насъ, короульшиковъ, отбилъ насильно. І со двора мы от него на великую силу ушли уходомъ; и грозилъ онъ, Онтоній, намъ: — Я-де пз васъ ково еще не щцали убью — закочю-де в спину пульку. — И

тому бѣглому солдату Матюшкѣ Шемаеву с нами, короульщиками, итить в городъ за короуль оупъ, Онтонеі, не велѣтъ, не вѣдома для чего. То наша і скаска, а скаску писалъ орловецъ Гришка Кузнецовъ. — К сеі скаски орловецъ Сергѣй Даниловъ, вмѣсто Федора Ушакова с товарищи, кои в сеі скаски имена ихъ писаны, по ихъ велѣнію, руку приложилъ.

Число служивыхъ людей въ Орловъ въ 200-мъ году —

Орловскому воеводѣ велѣно было прислать въ Бѣгородъ 20 человекъ работныхъ людей; на это Кузнецовъ отъѣзжаетъ: въ Орлове городовые службы такихъ выписанныхъ чиновъ людей (дѣтей боярскихъ, стрельцовъ, і козаковъ і воротниковъ) нѣтъ. Только в Орлове городовые службы одни драгуны да пушкарі, всего было 182 человека: и истово числа убыло: 11 человекъ с Орлова бежали на Донъ, а иные и безвѣсно пропали, 6 человекъ умерло и за тою убылью ныне в остатке налицо всего 165 человекъ. И истово числа 40 человекъ драгуновъ в Орлове на татарскихъ бродяхъ і на перелазехъ в трехъ мѣstechъ на отѣзжихъ короулахъ стоять днемъ і ночами безпрестанно. А ныне, по вѣстамъ, стоять 70 человекъ; 21 человекъ в городе на короулѣ жъ стоять, драгуновъ же і пушкарей у воротъ і у козенного погреба; 10 человекъ послано с Орлова к Москве в розрядъ і в приказъ Большие Казны с отписками, с книгами собр очными, и с доимочными орловскими таможенными і кружечнаго двора зборными деньгами для отдачи і в провожатыхъ; 4 человекъ послано жъ с Орлова в нынешней донской отпущкѣ под хлѣбные запасы в гребцахъ; 3 человекъ в Орлове в таможни і на кружеч-

помъ дворѣ у збору В—ныхъ Г—ей денежныя казны в головахъ і в целовальникахъ; і челоу збору жъ В—хъ Г—ей хлѣбныхъ запасовъ на житномъ дворѣ у житницъ, в целовальникахъ же. А достояльныхъ людей в остатке за розсылкою в Орлове малое число, только 56 челоуѣкъ. І вышеписанного указнаго числа работныхъ людей выбрать мнѣ не исчево. А безъ указу В—ныхъ Г—ей и безъ твоей, боярина і воеводы, Бориса Петровича съ товарищи, отписки изъ того дрогунского чину і замало подоствомъ тѣхъ работныхъ людей послать с Орлова в Бѣлгородъ я не смѣю, потому что в Орлове городовоі острогъ весь подгнилъ і посломился і во многихъ мѣstechъ развалился; а крѣпости всякне, городовые і полевые і по рѣчки Усмани старые подѣлки всѣ огнили і онали без остатку: і от приходу воинскихъ людей без достояльныхъ орловцовъ, вышеписанныхъ людей, в Орлове быть опасно, а иныхъ чиновъ городовоі службы ни какихъ в Орлове нѣтъ.» —

*Вѣсти о приходѣ воинскихъ людей въ 188—194
и 196—200 годахъ. —*

Въ этотъ періодъ получено въ Орловѣ болѣе 170 вѣстей о появленіи и приходѣ воинскихъ людей (татаръ и калмыковъ), воровскихъ казаковъ, раскольниковъ и вообще воровскихъ русскихъ людей. Эти вѣстия распределяются слѣдующимъ образомъ погодно:

Въ 188-мъ году получено вѣстей	—	—	2
— 189-мъ — — — — — болѣе	—	—	8
— 190 — — — — —	—	—	36
— 191 — — — — —	—	—	10

— 192	—	—	—	—	—	— 6
— 193	—	—	—	—	—	— 28
— 194	—	—	—	—	—	— 10
— 196	—	197	—	—	—	— 11
— 198	—	—	—	—	—	— 16
— 199	—	—	—	—	—	— 28
— 200	—	—	—	—	—	— 10

Частое появленіе воинскихъ людей заставляло прибѣгать къ слѣдующей мѣрѣ предосторожности, которую мы нигдѣ не встрѣчали прежде: «чтобъ служилые і жилищные люди на хуторахъ, і в пасакахъ, і в лѣсахъ ни для какихъ своихъ дѣлъ и промысловъ отнюдь нежили!» Въ самомъ дѣлѣ, поѣздки служилыхъ людей, почти безоружныхъ, въ свои помѣстья и вотчины, на пастбища, на сѣнокосы, для звѣриной и рыбной ловли и т. п. доставляли варварамъ удобнѣйшій случай для грабежа и богатый запасъ *поломянниковъ*, которыми они, впрочемъ, едвали много дорожили. Гдѣ только ни появлялись татары и калмыки, гдѣ только ни сталкивались они съ русскими людьми, вездѣ сопутствовали имъ похищеніе конскихъ и животинныхъ стада и самый безпощадный грабежъ: такъ въ Орловѣ слѣдилось извѣстно (въ 199 г.), что подлѣ Тамбовомъ (этому городу болѣе всѣхъ доставалось въ разсматриваемую нами эпоху), послѣ нашествія калмыковъ, «видали побитыхъ и порубленныхъ русскихъ людей, лежать паги». Нападенія воровскихъ казаковъ и воровскихъ русскихъ людей отличаются инымъ характеромъ — *удалю*. Очеркъ варварскихъ погромовъ, которымъ такъ часто подвергалась юго-восточная Украина, представляетъ интересный матеріалъ, которымъ долженъ воспользоваться историкъ для представленія картины той безстрадной и тяжелой жизни, которую велъ русскій человѣкъ, поставленный на рубежѣ

степного калмыцко-татарскаго міра. Выше (смот. стр. 350-354 и 360-373) мы входили въ самыя мелкія подробности, относящіяся до этихъ погромовъ; теперь же, чтобы не утомлять вниманія читателей передачею всѣхъ слуховъ и вѣстей о воинскихъ людяхъ, останавливаемся на важнѣйшихъ, почему-нибудь особенно замѣчательныхъ событіяхъ.

188-й годъ. Татары берутъ полонянниковъ близъ Усмонн и отгоняютъ стада. Бой съ ними цѣлый день (2-го августа) усмонскаго воеводы Цятого. — *189-й годъ.* — Татары берутъ подъ Савинскимъ много полонянниковъ. Аюка посылаетъ двѣ тысячи калмыковъ подъ украинные города. Повѣденіе 700 человекъ воинскихъ людей подъ Пензою. Бой козловцевъ съ татарами въ іюлѣ мѣсяцѣ. Вотъ интересное извѣстіе изъ Острогожскаго отъ 8-го января — показаніе черкаси (черкашенки, малороссіянки) Еоницы 8-го января подъ 8-ое число, вночи, в полночь, приѣхалъ-де в Острогожскою верхомъ на конѣ, в саадаки, с саблею, ко двору Максиму Куколю, мужъ ея кодыкъ Климка Васильевъ, а съ нимъ-де приходило два человека черкасы; имя ихъ незнаетъ. И тѣ-де два человека черкасы у окна стучали у неі, и вызывали ея на дворъ и прошали пива пить. — Мы-де тебѣ скажемъ вѣсти добрыя: приѣхалъ-де в Острогожскою мужъ твоі Климка. — И ова-де к нему вышла не сѣней на порогъ. І в то де число оны, Климка, Аонмцу взялъ за руку и учелъ ей говорить, чтобы с нимъ поѣхала в степь х кодыками. И ова-де сказала ему, что-де она умереть въ Острогожскомъ, а в степь с нимъ не поѣдетъ. И оны-де, Климка, хотѣлъ ея срубить саблею и угрожалъ ей; сѣлъ на коня, от неі скочилъ конемъ и сказалъ, что оны скочилъ к отцу ея повилатца, Миките; а говорилъ с нею часа с три и больша.

И тѣ два человѣка черкасъ пошли отъ ней мимо монастырь. И какъ-де онъ приѣзжалъ к ней сѣя ночи, сказывалъ, что онъ ѣхалъ слободою из Лучниковой Сотни въ городъ, и на короуль никого не видалъ: только-де из Лучниковой Сотни спрашивали его: кто-де слободою ѣдетъ? и онъ-де имъ сказалъ, что ѣдутъ свои люди въ городъ; и слышалъ, что в той слободе черкаска плакала по мертвомъ ребенку. Да онъ же сказалъ ей, что онъ приѣзжалъ к ней из степи от калмыкъ, а в степи-де калмыкъ стоятъ две тысячи да озовцевъ сто человѣкъ, и стоятъ в степи шесть недѣль, а в которыхъ мѣстехъ стоятъ в степи.—и онъ-де про то ей неказалъ. И говорилъ ей, чтобъ она поѣхала с нимъ в степь к калмыкамъ и осмотрела-де ихъ сама; и просилъ у ней малого сына своего, чтобъ ему взять с собою, и она-де ему малого недала. Да онъ же говорилъ ей, чтобъ она с приѣздего в городъ никому не сказывала:—190-й годъ.—Вотъ похождения русскихъ воровскихъ людей. Одинъ изъ нихъ, козловецъ Васкъа Клепиковъ, рассказывалъ слѣдующее: былъ онъ на Дону въ сборъ въ воровской станицѣ, въ которой находилось съ полтретьяста человѣкъ донскихъ и хоперскихъ казаковъ, а въ числѣ ихъ 20 коротояцкихъ и острогожскихъ черкасъ. Выбравши себѣ атаманомъ Илюшку Иванова, а есауломъ Ивашку Длиннаго, они пошли на Донъ, гдѣ разбивали и грабили торговыхъ и всякихъ чиновъ людей, которые плыли этой рѣкою: но грабежемъ брали у нихъ всякіе запасы и животы не побольшому и только «ружья и зелья побрали у нихъ все, что ни было». Потомъ они отправились подъ козачьи городки—Донецкой, Мигулинъ и Тишанской, въ которыхъ брали грабежемъ ружья и зелье. Отсюда отправились они далѣе и въ первый день Свѣтлаго Христова Воскресенья пришли къ козачьему городку, къ

Вешкамъ; но жители этого города не пустили ихъ къ себѣ и учинили съ ними бой, въ время котораго атаманъ ихъ Илюшка былъ раненъ, а на другой день, также въ бою, вмѣстѣ съ есауломъ, былъ взятъ въ плѣнъ. Ушедъ съ бою, въ числѣ 140 человекъ, въ степь, они выбрали себѣ другаго атамана, козака Ивашку Терского, да есаула, казака Левку Котельникова. Изъ полъ Вешекъ пошли они къ рѣкѣ Бетюку. Не дошедъ до этой рѣки, Ивашка Терскій послалъ его, Ваську съ товарищи, въ Козловъ и Тамбовъ подговаривать жителей этихъ городовъ пристать къ ихъ воровству; сверхъ того, Ивашка Терской хотѣлъ послать для наговору на воровство къ коротыцкимъ и естрогожскимъ черкасамъ. Онъ хотѣлъ ждать поговорныхъ людей до Троицына дня, потому плати къ Козлову и Тамбову, чтобы гдѣ-нибудь отогнать конскія стада, и, собравъ большимъ многочисломъ, отправиться для воровства и мятенжа на Волгу. Это похождение воровскихъ козаковъ рассказывалось еще съ большими подробностями изъ Усмони передъ воеводою Пятаго: «И какъ-де», говорили два усмонца, находившіеся въ шайкѣ Илюшки, «донскіе воровскіе козаки, собравшись изъ многихъ городковъ, шли вверхъ рекою Дономъ въ малыхъ въ двенадцати лодкахъ, а въ тѣхъ-де лодкахъ, было ихъ, донскихъ воровскихъ козаковъ, по семи, и по десяти, и по 15-ти человекъ; и ихъ (усмонцевъ) взяли съ собою; а сказали они, что идти имъ на Миусъ на Черное море, для добычи. И шли-де они съ ними рекою Дономъ до рѣчки, до Калитвы. И они-де, воровскіе казаки, въ кругу придумали: подъ Миусъ и подъ Черное море идти не похотѣли, а хотѣли идти і ихъ съ собою взять на Волгу. И на реке Калитвѣ стояли они, воровскіе казаки, четыре дни и погромили они четыре будары донскихъ козаковъ, которые шли съ Руса на

Донъ. А брали-де они ис тѣхъ бударъ вино да медъ, запасу брали понемногу; а гребцовъ-де с тѣхъ бударъ брали они с собою по неволи, а иные-де сажались с ними в тѣ ихъ воровскіе лодки своею охотою». — По словамъ рассказчиковъ, изъ-подъ Вешекъ воровскіе козаки» пошли вверхъ рѣчкою Еланью версты с три и больші і вылезли-де на сухой берегъ, а воровского-де атамана, и редовыхъ 4-хъ человекъ, и ружья и запасы покинули у лодокъ, а сами-де они пошли в Шиповы вотчины для запаса; и запасъ-де в тѣхъ вотчинныхъ городкахъ поимали, а людей-де в то время не было. А ис Шиповой-де вотчины пришли они на рѣку Ветюкъ, і на той-де рѣчке Ветюку стояли с утра до вечера. Да с тѣмижъ-де воровскими козаками в станицы были бѣлоколожные жители, Аникѣйко да Олзатка. И думали-де они в кругу: и хотѣли-де они, Аникѣйко да Олзатка, поехать на Бѣлоколожь і разбить старого попа и лошадей у него побрать; и разбивъ-де попа і побрать у него лошадей, хотѣли итти на житье в Запороги. И они (усманцы) і иныхъ многихъ городовъ жители, непохота с ними воровать, от нихъ, воровскихъ козаковъ, ушли ночью; а ихъ-де, воровскихъ казаковъ, в остатке осталось только 15 человекъ». — 20 человекъ изъ села Большихъ Студенокъ, въ числѣ которыхъ было пять женщинъ, отправились 20-го мая за рѣку Воронѣжъ на степь для борщю: «І перевѣдучи реку Воронѣжъ на степь, на Юшину поля, заочевали. На утренней зорѣ напали на нихъ воровскіе люди, человекъ з 20 и больші, пехотою, с ружьемъ, с пищалями и с саблями, а знатно-де, что донскіе воровскіе козаки, а *асахомъ* (*) междъ себя говорятъ і называются атаманами молодчани. И из ружья по нихъ стреляли и отбили у нихъ лошадей з двадцать:» — 7-го мая два воронѣжца при-

(*) Асакъ — иностраннѣй языкъ. Нижегород. См опыты област. в. р. Словар стр. 274 столб 2-й. —

вели въ Орловъ въ приказную пазбу пойманнаго русскаго человѣка и объявили воеводѣ Павловскому слѣдующее: «того жъ числа ухватили—де ови того русскаго человѣка в Воронежскомъ уѣздѣ, въ усмонскомъ стану, в селѣ Угланскѣ, подлѣ лѣса, полѣ дворами. А какъ-де тотъ русскоі человѣкъ, увиав ихъ, из того села побежалъ от лѣсу прочь по дороге и пустыни, в монастырь Спаской (Толшевской). І они-де его догонили і поймали и учели-де его роспрашивать: какъ-де зовутъ, і чей сынъ, і прозвищемъ и откуды шель? І онъ-де имъ сказался: зовутъ-де его Гераскою, Степановъ сынъ Лопуховъ, сарапца начальнаго человѣкъ маёра Окима Григорьевасына Теплаго дворовой человѣкъ. А шолъ-де онъ с Воронежа, и на Воронежъ-де пришолъ з Дону с воровскими козаки собча; а воровские-де козаки остались в степь, невѣдаеть гдѣ; а ис села-де Угланска пошолъ было в пустынь, в монастырь Спаской для пристаиваица жить!»—Этотъ Гераска былъ также въ шайкѣ атамана Илюшки. Повторивъ въ распросѣ передъ Павловскимъ то, о чемъ было говорено выше, Гераська прибавляетъ: «на рѣчкѣ Еланѣ дошли воровскихъ козаковъ довскіе козаки *похожены*. И съ тѣми похоженами былъ у нихъ бой; воровскіе козаки насилу отбились. Подъ Еланью они раздѣлились на три стаивы: одна пошла вверхъ по Хопру, подѣ Тамбовъ, другая—подѣ Острогожскъ, а третья, въ числѣ 50-ти человѣкъ, пошла съ нимъ. Гераскою, на Бетюкъ. Перелезши Бетюкъ, эта послѣдняя стаива пошла вверхъ рѣкою по юртамъ, для погрому *вотчинниковъ* и *закасовъ*. Отъ ней отдѣлились 12 человѣкъ, раздѣлившись такимъ образомъ: 5 человѣкъ пошли на Коротожъ, шестеро пошло с нимъ, Гераскою, въ воронежскій уѣздъ въ село Собакино, а одинъ отправился подѣ Орловъ. Гераська съ своими товарищами пришолъ

въ Собакинѣ и остановился въ домѣ рѣднаго брата одного изъ нихъ; но собакинцы перехватили то-варышей гераскиныхъ, самъ онъ ушелъ, нядѣясь найти себѣ пристанище въ Спасскомъ монастырѣ. Онъ же, Гераська, показалъ, что всѣхъ воровскихъ козаковъ было 300 человекъ. — Юля 11-го видѣли за рѣкою *Форосанью* (теперь *Форостань*), «на кургане стоялъ человекъ на лошади съ часъ, и, снявъ съ себя шапку *молякомъ*, бросилъ вверхъ; и къ нему съ стороны выѣхало человекъ зъ десять, а съ другоі стороны человекъ зъ двадцать татаръ і поѣхали вверхъ по речки *Форосани*.» — Въ этомъ году варвары и воровские козаки появлялись большими толпами въ слѣдующихъ мѣстахъ: подъ *Сокольскомъ*, подъ *Дивнымъ городищемъ* (тепер. *Дивногорье, Дива*), подъ *Острогояскомъ*, на *Середѣ*, на *Воронежѣ*, на *Дону*, на сѣверн. *Донцу*, подъ *Кременчугомъ*, подъ *Козловымъ*, подъ *Тамбовомъ*, подъ *Урюпиннымъ городкомъ*. — 191-й годъ. — Бой донскихъ козаковъ въ маѣ съ калмыками за *Волгою*, на *Ахтубѣ*, «и на томъ бою изъ нихъ (калмыковъ) побили многихъ і в полонъ побрали.» — Появленіе *азовцовъ*, *нагайцевъ* и *черкасъ* на *Дону* въ числѣ двухъ тысячъ человекъ. Появленіе тысячн татаръ на *Медвѣдицѣ*. — Вотъ что показали въ *Сокольскѣ* жители села *Никольскаго*, *Аеоныка Нарѣзневъ* съ товарищи: «были-де онѣ в степи за крепостями на *Ногайской* сторонѣ, за рекою *Матурою*, на рѣкѣ *Лукавке*, в верхахъ, сидѣли деготъ. Юля въ 9-мъ числѣ от той дехтяной варии на-гнали-де они в долу — стоитъ человекъ изляхши к лошади. И они-де, увидѣвъ того человека, побѣжали к варии, и от той варии ѣздили до того мѣста осматривать того жъ дни. И у того-де долу, на кургане, видели онѣ на лошадяхъ изляхшихъ человекъ десять; и ис тѣхъ-де людей одинъ чело-

вѣкъ ѣздитъ въ кустъ, а не куста приѣхалъ к тѣмъ же людямъ на курганъ, а тотъ-де кустъ от кургана в ближнихъ мѣstechъ.»—192-й годъ.—
Вотъ что писалъ воронежскій воевода Осипъ Нармаикой: «пришолъ на Воронежъ в сѣбзную избу не степи коротояцкой стрелецъ Янка Четвериковъ, а в роспросе передо мною онъ сказалъ: в нынешнемъ-де, во 192-мъ году, в маѣ мѣсяце, высланъ онъ, Янка, с товарищи семь человекъ, с Коротояка на усманскую черту для валоваго дѣла. А шли-де они степью, а напередѣ ѣхали-де из нихъ два человека в верстѣ, а они-де пять человекъ ѣхали за ними позади в видѣнью. И какъ-де они будутъ противъ воронежскаго уѣзду села Трушкина и деревни Шиловы в степи, верстахъ в четырехъ маия въ 23-й день, в напередѣ нихъ-де ихъ на два человека напали человекъ здеся и больши верхами невѣдома какіе люди, а чають-де воинскіе люди, почели-де ихъ ловить. И ониде, Янка с товарищи, увидя то, схоронились в кустъ; а онъ-де, Янка, покиня тѣхъ своихъ товарищей в кустахъ, ушелъ степью и пришелъ в деревню Клементьевскую; а чають-де, товарищесъ его тѣ воинскіе люди в полонъ поимали, или побили, потому что-де они и тѣхъ, которые в кусты схоронились, видѣли.»—193-й годъ.—26-го июня приходили подъ Харьковъ изгономъ татары, нагайцы, черкасы и калмыки. Напавъ на таборъ харьковскаго полковника Григорія Донда, эти воинскіе люди взяли въ плѣнъ четырехъ козаковъ и отогнали 93 вола. Донецъ тогоже числа, в мѣстѣ съ сыномъ своимъ воловаго дѣла полковникомъ Константиномъ, и съ козаками, пошелъ противъ варваровъ и нагналъ ихъ за рѣчкою Тарцомъ. Здѣсь былъ у него бой съ ними съ полуночи и до вечера» и гнали ихъ, воинскихъ людей, верстѣ

на десять и большіи и многихъ рапили и побили.» — 196—197-й годы. — Появленіе тысячи татаръ подъ Пензой. Въ іюнѣ 197-го года пришло во всѣ казачьи городки письмо отъ войска черкаскаго, «а в письмѣ-де ихъ написано, что пришли с Кумы реки подъ казачьи верхніе городки, под Кочетовъ и под Михайловъ, богоотступники і раскольники, а словутъ у нихъ на Дону тѣ раскольники *Кузминцы*; а по счету тѣхъ раскольниковъ Кузминцовъ пять сотъ человѣкъ; а отоманомъ-де у тѣхъ раскольниковъ донской козакъ Левка Маноуской, а есаулъ у нихъ прежь сево бывалъ романовецъ Давыдка Проскурнинъ. А пошолъ-де с ними, с раскольники, прелестникъ і боготступникъ *Подпутикомъ* зовутъ. Да с тѣми жъ раскольники пришли горскіе черкасы; князю съ тѣми черкасы Шияловъ, а с нимъ-де, съ княземъ, силы горскихъ черкасъ полторы тысячи. Да с нимъ же-де, раскольникомъ, подошли из Озова под тѣ жъ городки озовцы, Бѣй-Мурза с озовскими тотары; а озовцевъ будетъ с нимъ пять сотъ человѣкъ, а всего-де раскольниковъ, і черкасовъ і озовцовъ полтрети тысячи». Эти толпы подступили къ Кочетову и Михайлову, жители которыхъ сдались имъ, потому что сами были такіе же раскольники. Отъ Михайлова они пошли съ боемъ къ Качальническому городку, на выручку котораго стали собираться козаки нижнихъ городковъ.» А прежь-де приходу раскольниковъ и горскихъ черкасъ и озовцовъ, пришли с Кумы реки в Паншинъ городокъ также жъ раскольники, воры Федоська Боярченкокъ да Івашка Глазюкъ и з женами и з детьми, семеі з дватцать. А сказали имъ, козакомъ, въ Паншинъ городке, что онѣ пришли к нимъ с покореніемъ, і паншинскіе козаки привели ихъ к вѣре і держать ихъ за короуломъ, что обѣ ihnen указъ В-нихъ

Г-ей будешь». — Юня 23-го 197-го года получено было извѣстіе отъ донскихъ козаковъ, что «пришли-де на Донъ озовцы татарова двѣ тысячи, да горскихъ черкѣсъ двѣ тысячи жъ, да воровъ и раскольниковъ и боготступниковъ с полторы тысячи человекъ. И на Дону-де взяли взятъемъ пять городовъ донскихъ козаковъ, з женами и з детьми. И идутъ-де вверхъ по Дону по обѣ стороны великимъ собранъемъ и ныне-де приступаютъ к Качалину городку; и от тѣхъ-де воинскихъ людей раскольниковъ рекою Дономъ проѣхать никовми дѣлы невозможно». — 198-й годъ. — Въ июлѣ этого года появились воинскіе люди, воры и раскольники межъ Маяцкаго, Терскаго и Соленого городковъ и взяли мовцкой *дровеной* таборъ. — Въ отпискѣ романовскаго воеводы Чевкина въ Орловъ читаемъ слѣдующее: «Юля въ 7-мъ числѣ прислалъ въ Романовъ изъ вотчины боярыни, вдовы княгини Настаси Львовны Воротынской, изъ села Мокрова — Бое-рака, приказной человекъ Сава Ушекъ дву человекъ крестьянъ, Терешку Ветчинина да Зѣнку Кривошеина, для провѣдыванья вѣстей про воинскихъ людей. А тѣ-де мокревские крестьяне передъ нимъ сказали словесно: Юля-де въ 6-й день вышелъ-де з Дону в село Мокроі-Боеракъ того жъ села крестьянинъ Сенка Бондыревъ, а в роспросе передъ приказнымъ человекомъ сказалъ». Показаніе Бондырева не заключаетъ въ себѣ ничего особеннаго. Извѣстіе романовскаго воеводы замѣчательно потому, что представляетъ любопытный фактъ для исторіи вотчинъ, указывая на существованіе крѣпостныхъ приказныхъ людей. — (*) «Юня въ 15-й день,

(*) Конечно, не во всѣхъ вотчинахъ; село Мокрый-Боеракъ (въ Задонск. уѣздѣ) принадлежало потомству боярина Ивана Никитича Романова; въ немъ находится городъ и острогъ съ башнями. Любопытный матеріалъ, относящійся до исторіи этого села, будетъ помѣщенъ въ слѣдующихъ книжкахъ нашего изданія. —

въ первомъ часу дни, пришолъ въ Орловъ в приказную избу орловской соборной церкви богоявленской священникъ Антоней и извѣщалъ мнѣ словесно, а в извѣстѣ своемъ сказалъ: былъ-де онъ, священникъ Антоней, за рѣкою за Усмонью под Хреновскою поляною в устѣнку на сенокосе з братомъ своимъ, священникомъ Стеваномъ, с товарищи. И июля-де под 4-ое число, во 2-мъ часу ночи, ударили на нево, Антонія, и на брата ево, на Стевана, и на товарищевъ ихъ, з большимъ воинскимъ крикомъ два человека на конехъ воинскимъ нарядомъ і всякими ясачными азыки за ними, священникомъ Антоніемъ, і за братомъ ево Стеваномъ, і за товарищи и за лошадми, гоняя, кричали. И тотъ-де братъ ево, антониевъ, священникъ Стеванъ оттово-де испужался — побѣжалъ в лѣсъ, і убилися іныя-де оттово кончатца смертию. І в то-де число узналъ-де онъ, священникъ Антоней, воронежцевъ Ивашку Струкова да Кондрашку Целепенкина; і уоети онъ, священникъ Антоній с товарищи своими, тово-де Ивашку Струкова связали, а тотъ-де Кондрашка Целепенкинъ от нихъ ушолъ невѣдома куда. А какъ-де онъ священникъ Антоней с товарищи своими, хотѣли тово поиманова Ивашку Струкова весті в Орловъ къ объявки, і на утря, в 1-мъ часу дни, пришолъ к нимъ на станъ тотъ-де Кондрашка Целепенкинъ да с нимъ же-де Хреновской деревни человекъ с пятнадцать с ружьемъ, с пившальми і с копыи, і того-де поиманного Ивашку Струкова у нево, священника Антонія с товарищи, отбили і пошли-де по прежнему в деревню свою Хреновскую». — Августа 18-го «приходили под Соленой воинские люди большимъ собраниемъ многне орды в пушкахми, и приступали к Соленому с 1-го часу дни и до полудня, і посадъ около города і соловарные куруни выжгли:» — 30-го августа калмыки перебили,

переранили и въ полонъ взяли верхнеомовскихъ жителей, не большихъ людей; бой съ ними верхнеомовцевъ на рѣкѣ Мечкасѣ. — 199-й годъ. Появленіе трехъ тысячъ калмыкъ близъ Тамбова, по воронежской дорогѣ, 15-го сентября. — Сожженіе Зміева и опустошеніе уѣздовъ Зміевского и Чугуевского воинскими людьми. — Татары раскольники идутъ въ апрѣлѣ съ огненнымъ боемъ и съ пушками подъ Созеной и подъ Маяцкой таборъ. — Безпрестанныя нападенія калмыковъ на казачьи городки. — Въ августѣ «воинские люди татарова многими собраніемъ с ъизмѣнники и богоотступники и ругатели роду христіанскому, с раскольники, пришедъ подъ донецкой городокъ Митякинъ, до остатку весь разорили и жители в томъ городкѣ з женами і з детьми въ полонъ побрали:» — 200-й годъ. — «На Царицыне воинские люди многие черкѣсы, пагайцы, и озовпы, і воровские козаки раскольники с рѣки Кумы, отоманы *Ларка Манацкой* с товарищи, отогнали (въ апрѣлѣ) конские і животинные стада і царицынскихъ жителей в полонъ побрали». — 29-го числа тогоже мѣсяца «приѣзжалъ к Царицыну с луговой стороны колмыцкой мурза Аскортъ-Бакиш с колмыки, а колмыкъ-де с нимъ было чловѣкъ с триста. І просили-де они ис Царицына к себѣ колмыкъ, которые сидятъ на Царицыне в тюрьмѣ. И царицынской воевода Козма Козловъ того мурзу и колмыкъ звалъ к себѣ в городъ для переговорову, и они-де къ нему въ городъ не поѣхали. І воевода послалъ к нимъ из города дѣтей боярскихъ (2 челов.); і тѣ-де колмыки для переговорову с ними не пошли, а просили-де тѣхъ колмыкъ, которые сидятъ в тюрьмѣ. А царицынскихъ і саратовскихъ табуновъ, которые отогнали въ прошлыхъ годѣхъ, отдавать не хотать и сказали: мы-де пойдемъ под украиные города войною». —

Отписка воронежскаго воеводы о высылкѣ подводъ съ навозомъ для смоленого варенья. —

Сего апрѣля въ 11-й день (203 г.), по указу В-ихъ Г-ой, царей и проч....., посланъ к тебѣ в Орловъ московской стрелецъ Ганка Карповъ для высылки подводъ с навозомъ к смоленому варенью. И тебѣ бѣ, по указу В-хъ Г-ей, изъ Орлова высылать всякихъ чиновъ людей подводы с навозомъ, сколько понадобится, на Мошки, для смоленого варенья, с тѣмъ же московскимъ стрелкомъ тотчасъ, безъ мотчанья. А у струговаго дѣла смолы малое число, и чтобъ, за невысылкою из Орлова подводъ с навозомъ, в смоленомъ вареньи ни малої остановки неучинилось. — Кошелевъ отвѣчалъ, что 13-го апрѣля онъ отправилъ изъ Орлова тридцать подводъ; но воронежскій воевода Титовъ писалъ къ нему, что 15-го апрѣля прибыло къ нему въ Воронежъ только десять подводъ, а остальные разбѣжались. Въ слѣдующемъ, 204 году, въ царствованіе Петра, приготовленіе смолы на Мошкинскомъ стану обратило на себя особенное вниманіе правительства. Воронежцу Василью Завѣсину да землянскому черкашенину Сергѣю Дехтеренку велено было изготовить четыре тысячи пудъ смолы. Предписывалось взять со всѣхъ орловскихъ жителей соломы и навоза, сколько доведется, и сверхъ того по десяти возовъ навозу со всякаго двора.

Отписка воронежскаго воеводы о присылкѣ липовыхъ досокъ. —

Велено (204 г.)... на Воронеже струги с свѣтлицами да с мыльнями здѣлать указанное число; а в

тѣ свѣтлицы і в мыльни впутрѣ надобно липовыхъ сухихъ тритцать досокъ. І тебѣ бѣ из Орлова, для сыску тѣхъ досокъ, послать въ роменские леса орловцовъ всякихъ чиновъ людей, которые в домѣхъ налицо; і велѣть то указное число досокъ, сыскавъ, приелать на орловскихъ на тритцати подводѣхъ с московскимъ стрельцомъ, з десятникомъ, с Иваномъ Луковниковымъ, который посланъ к тебѣ для того і для иныхъ дѣлъ. А прислать бы тѣ доски мѣрою: в длину по три сажени, вширину в аршинъ і в три четверти слишкомъ. І безъ тѣхъ досокъ ему, стрельцу, на Воронежъ ѣздить невелѣно. А будетъ ты тѣхъ досокъ указного числа самыхъ сухихъ в указную мѣру на Воронежъ вскорѣ из роменскихъ лесовъ непришлешь, і за тѣми досками в свѣтлицахъ і в мыльняхъ учинитца остановка; і тебѣ за то от В—аго Г—ря быть в опалѣ і в разоренье.

— — — — —
О приготовленіи угляезъ.

Марта въ 24-мъ числѣ, по имянному В—го Г—ря указу, велено к плавному пехолу к галивсомъ и х каторгамъ въ Орлове изготовить уголья сто четі. И тебѣ-бѣ в Орлове орловскимъ аругуномъ і всякихъ чиновъ людямъ велѣть то вышеписанное число уголья из дубоваго лѣсу нажечь тотчасъ, безо всякого мотчанья, к указному сроку, апрѣля к 1-му числу нынешнего, 204-го году, неотложно. А изготовя тѣ уголья, прислать на градскихъ подводахъ на Воронежъ однолично к вышеписанному указному сроку.

— — — — —

Указъ великаго государя о мѣрахъ предосторожности противъ лѣсныхъ пожаровъ. —

В нынѣшнемъ, въ 204-мъ году апрѣля въ 26 день, вѣдомо В—му Г—рю учинилось, что в орловскомъ уѣздѣ, вверхъ по реке Воронеже, в борахъ, гдѣ струговое дѣло, зажигаютъ лѣса, и от того струговому дѣлу чинится великое порушение и морскому воинскому походу остановка. І В. Г., Царь і Великій Князь Петръ Алексѣевичъ,....и пр., указалъ: в орловской уѣздѣ, по берегу реки Воронежа, гдѣ есть струговое дѣло, послать с Орлова из дворянъ человека добра да с нимъ дватцать человекъ или больше и с какова чину пристойно. І велѣть тѣмъ посланнымъ зажженные в борахъ лѣса гасить, чтоб оттого струговому дѣлу и воинскому походу остановки стнудь не было; да і впредь велѣть смотреть накрѣпко, чтоб в орловскомъ уѣздѣ, по реке Воронеже, лѣсовъ стнудь не зажигали. А буде зажженныхъ лѣсовъ посланные с Орлова неугасятъ і, за ихъ нерадѣніемъ, от огненнаго запаленія, учинится струговому дѣлу і всякимъ лѣснымъ припасомъ порушение, а воинскому походу остановка; и тѣмъ посланнымъ быть в смертной казни. — Діакъ Василей Федоровъ. Справилъ Стенка Небловъ. —

— — —

Вѣсти о приходѣ воинскихъ людей въ 203-мъ году. —

Юня въ 10-й день (доносилъ в—мъ г—ямъ кievскій воевода князь Данила Аонасьевичъ Барятинскій) приѣхалъ в Кіевъ из мѣстечка Оастова кievской козакъ Иванъ Макитинъ, котораго посылали из Кіева в мѣстечко Оастово к полковнику, к Се-

мену Палію, клевскої сотникъ Александръ Саковичъ с лѣстомъ. А в допросе сказалъ: июня-де въ 7-й день, в 3-мъ часу дни, пришолъ къ Оастову от польского мѣстечка Коростышева крымскаго хана сынъ со многою ордою да изменникъ Стець с козаками, а с ними пришло татаръ и казаковъ тысячь с сорокъ. І тѣ-де татары и казаки подъ Оастовымъ многихъ людеі побрали, а пныхъ побили и около Оастова посадъ весь сожгли. І полковникъ-де Семень Палій с конными і с пешими казаками ис Оастова выходилъ, и с тѣми татары и с козаками на мосту, на посаде, чрез реку былъ бой с четвертого часа дни до вечера. И на томъ бою побито татаръ и казаковъ человекъ с пятидесять, а палѣва полку козаковъ на томъ же бою побито шесть человекъ; і взяли пушку да затинную пищаль да у самого у него, Палія, вырвали лукъ. Да тѣхъ-де татарова около Оастова, по седамъ и деревнямъ евожъ, палѣва, полку казаковъ, которые стояли для прокормлення, взяли в полонъ человекъ со ста, а села и деревни сожгли, і жителей побили і в полонъ поимали, и за Оастовымъ польские мѣстечка Коростышевъ, Брусловъ, і села, і деревни пожгли жъ і людеі побили. І того жъ числа, послѣ того бою, прислалъ ханскої сынъ к Палію, чтоб с нимъ учинить розговоръ. І Шолій-де на тотъ розговоръ выходилъ с нехотою; и на розговоре-де отдали ему, Палію, лукъ ево, которой у него на томъ бою взяли, і просили у него туркѣню, которая взята в городкѣ Шоланке. І Палей-де говорилъ имъ, чтоб они отдали ему пушку, которою взяли у него на бою, и онъ-де за тое туркѣню окупу возметъ менши. И ханскої сынъ Палію сказалъ, что онъ пойдетъ войною под Кіевъ, и какъ изъ-подъ Кіева пойдетъ, і тое пушку отласть. И отступя тѣ татарова от Оастова, разделились на четыре части:

одна часть пошла к Бѣлоі Церкви, другая к местечку Трилесамъ, третья к Треполю, на шляхъ, куда пошолъ киевскоі полковникъ с казаками, четвертая к Киеву, подъ мѣстечко Васильковъ, отъ Киева в дватцати в пяти верстахъ. І полковникъ-де Семенъ Палеі посылалъ ис Остова в розѣздъ по туку своею козаковъ. И тѣ-де козаки, приѣхавъ в Остовъ, ему, Палѣю, сказали, что-де татаровя от Бѣлоі Церкви и от Трилестъ, поворотившись к Василькову и соединясь, пойдуть іе-подъ Василькова под Киевъ войною вскоре, а чають-де ихъ, татарского, приходу под Киевъ юня въ 11-е число. Да тогожъ-де числа, пришедъ в Киевъ Орловского дѣвичья монастыря із села Дмитрѣвичъ, староста Андрюшка Мартиновъ сказалъ, что юня въ 8-мъ чепелъ ходилъ онъ із села Дмитрѣвичъ за реку Стугну в село Нешуровъ для своей нужды. А то-де село в польской сторонѣ, от Киева в дватцати семи верстахъ; а в томъ селѣ живетъ шляхтичъ, а какъ его зовутъ, то онъ незнаетъ; і в томъ селѣ будетъ крестьянскихъ с пять сотъ дворовъ. І под то-де село приходило татаръ с пять сотъ человекъ, і того села жителей побили і в полонъ побрали. А шляхтичъ-де з женою и онъ, Андрюшка, да с ними пятнадцать человекъ вбежали в томъ селѣ в острожокъ. И к тому острожку татаровя приступали трижды; і из того острожка убили они пять человекъ татаръ и многихъ переранили да живьемъ узали татарина. І тотъ татаринъ сказалъ, что выслалъ ис Крыму хана крымского сынъ, а с нимъ четыре салтава да изменникъ Стець, а с ними татаръ и козаковъ тысячъ с дватцать, і в польскоі-де стороне, за Остовымъ, польские местечки они Керостышевъ, Брусилувъ взяли, и села і деревни разорили і пожгли, и людеі порубили і в полонъ поимали, і подъ Остовымъ посадъ сожгли жъ и многихъ побили,

а ханскої сынъ с салтаны и со всѣю ордою і
Стець с козаками пойдуть войною под Кіевъ.—

*Указъ Царя Петра Алексѣевича о досмотрѣ опи-
си и дѣланіи чертежей неописныхъ лѣсовъ.—*

Лѣта 7206-го году, октября въ 18-й день,
по указу В. Г., царя і Великого князя Петра Алек-
сѣевича, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи са-
модержца, по городамъ стольникомъ, воеводамъ и
приказнымъ людямъ. В нынешнемъ, въ 206-мъ го-
ду, октября въ 18-й день, по указу В. Г.....и проч.,
посланы с Воронежа, из Ево, В. Г., Шатра, во-
ронецъ Онтонъ Веневитиновъ да воронежской
п дѣлчей Опрсъ Сухановъ. А велено имъ: неопис-
ные леса в воронежскомъ і иныхъ городовъ в уѣз-
дахъ і на Бетюке, опричь отводныхъ лесовъ, ко-
торые отвели думной дворянинъ Иванъ Петровичъ
Савеловъ да дѣякъ Никита Павловъ на строение ад-
миралтеецкаго двора і на корабельное дѣло, дос-
мотрить і описать імянно і учинить чертежъ. А
лесныхъ объѣзжихъ сторожей, для указыванія тѣхъ
лѣсовъ, знающихъ, і понятыхъ, і для розыски
служилыхъ людей, сколько человекъ пригоже, і
подводы велено имъ, Онтону и Опрсу, имать в
городѣхъ у васъ, стольниковъ, воеводъ і приказ-
ныхъ людей. І стольникамъ і воеводамъ і приказ-
нымъ людямъ, для указыванія тѣхъ лѣсовъ, зна-
ющихъ людей, і лесныхъ объѣзжихъ сторожей, і
для розыски, і на ослушниковъ служихъ людей
і подводы давать имъ, Онтону і Опрсу, без задер-
жанія, чтобъ тѣмъ неописаннымъ лѣсамъ затѣмъ
остановки никакой не было.

*Память воронежскаго воеводы о присылкѣ рос-
писи бочаровъ. —*

Марта въ 19-мъ числѣ (204-го года), по пиян-
ному Его В. Г. указу, велено тебѣ переписать в
Орлове на посаде и в уѣздѣ бочаровъ, сколько ихъ
на лицо есть, всѣхъ до одного человѣка, для го-
товости бочекъ к морскому походу на каторгѣ. А
переписавъ, прислать на Воронежъ пиянъ ихъ рос-
пись за своею рукою. —

*Память изъ Шатра В. Г. о досмотрѣ пожжен-
ныхъ лѣсовъ. —*

Василью Тихоновичю Лъвову.

Въ нынешнемъ, въ 206-мъ году, ноября въ
5-й день, по указу В. Г. изъ Ево, В. Г., Шатра
посланъ по наказу на Битюкъ воронежскѣй подъ-
ячей Иванъ Остреповъ для досмотру і описи ясене-
ваго лѣсу, который в прошлыхъ годѣхъ рубленъ
и складенъ в стопы: сколько того лѣсу по ш-ту
будеть і каковъ мѣрою? да тотъ досмотръ і опись
лѣсамъ велено ему подать В. Г. въ Шатрѣ околь-
ничему Александру Петровичю с товарищи. А в
досмотрѣ і в описи подъячего написано: найдено
ясеневаго рубленого лѣсу, лежитъ в разныхъ мѣс-
тахъ на подлѣсьѣ, рубленъ, і вывезенъ изъ лѣсу,
из Нижнего Рамея, по ш-ту 330 бревенъ, мѣрою
в длину ручныхъ пяти сажень с локтемъ, от ко-
репи в толстомъ концѣ пяти вершковъ, а иные и
четверти аршина в отрубѣ, в тонкомъ концѣ трехъ
вершковъ, а иные и четверти аршина; да дватцать
семь досокъ липовыхъ в длину трехъ сажень, а в
ширину трехъ чети, а иные і полуаршина: а двѣ

стоны тогожъ ясеневаго лѣсу в томъ же урочище погорѣло-только лежатъ горѣлые концы і по половинѣ бревна.—Предписывалось; «и ты бѣ на Битюкъ, гдѣ тѣ рубленые лѣса лежатъ, послалъ кого пригожъ, а велѣлъ ему взять с собою Орлова городка и орловскаго и иныхъ городовъ уѣздовъ ближнихъ селъ и деревень жителей, которые к тѣмъ лѣсамъ живутъ ближе; і розыскать тѣ леса, которые позжены—кто ихъ пожогъ? И буде по розыску сыщется, кто тотъ лѣсъ пожегъ; и ты бѣ тѣхъ людей велѣлъ сыскать. А сыскавъ тѣхъ людей и орловскаго подъячего Михайла Насонова, которой у готовности тѣхъ лѣсовъ былъ, с описными книгами и розыскъ за руками и ты, Василей, за своею рукою прислалъ на Воронежъ. (Въ другомъ указѣ, отъ 28-го ноября того же года на имя Петра Ушакова, велѣно орловскаго подъячего Михайла Насонова выслать на Воронежъ скованнымъ) і велѣтъ ихъ объявить и розыскъ подать В. Г. в Шатръ окольничему А. П. Протасьеву с товарищи; а лѣса готовленные велѣлъ подобрать, и сложить ихъ в стопы и приказать беречь ихъ, кому пристойно:—

— — — — —

Указъ изъ воронежскаго адмиралтейскаго приказа о высылкѣ кузнеца Сонцова.—

Лѣта 1700-го, мая въ 14-й день, по указу В. Г., Царя и проч.... в Орловъ воеводе Григорью Матвѣевичу Саонову. По Его, В. Г., указу, велѣно орловцу, солдатскому прокормищнику Івашки Селезневу выслать на Воронежъ на перемѣну орловскаго кузнеца Івашку Сонцова, который живетъ в Орлове у Богоявленія Христова в пономаряхъ.—Предписывалось исполнить указъ, а отписку подать ад-

миралитеду Федору Матвѣевичю Апраксину съ товарищи.

Записка о числѣ орловскихъ жителей, полковой и городской службы и всякихъ чиновъ людей, кроме дѣтей и женщинъ, за 1700-й годъ.

Орловскій воевода Сафоновъ представилъ воронежскому воеводѣ Еремѣю Хрущеву, для разбора на 1700-й годъ, списокъ, въ которомъ число всѣхъ служилыхъ людей въ Орловѣ значится 148, кромѣ детей, женщинъ и лицъ, вѣроятно, невладѣющихъ помѣстьями, бобылей, на что указываютъ выраженія: *з братьями, с племянники*. Изъ этого числа 46 человекъ было выслано въ Воронежъ къ разбору, 29 человекъ находилось на службѣ на Самарѣ, на работахъ разнаго рода по городамъ и въ посылкахъ, а 73 человека бѣжало изъ Орлова въ разное время. Какъ видно по другому списку, за 208-й годъ, помѣстьями бѣглецовъ и дворами ихъ владѣли очень часто ихъ родные братья, зятья и племянники, а иногда (впрочемъ, рѣже) и помѣстья и дворы лежали в пусте. Вообще, какъ доказываютъ разобранные нами акты, русскій украинецъ той эпохи, отличаясь чисто казацкимъ характеромъ, мало дорожилъ собственностью и не охотно привязывался къ землѣ. Здѣсь же кстати замѣтимъ, что въ рассматриваемую нами эпоху ни гдѣ и помину нѣтъ объ общинномъ землевладѣніи.

Отписка Трофима Стерлегова къ воеводѣ Ватопину о высылкѣ нѣтчиковъ къ корабельному строению.—

В нынѣшнемъ, 1700-мъ году, по указу В. Г., Царя и проч..... велено быть со мною у заготовливанья лесныхъ припасовъ на новоприбылое корабельное козенное строение работнымъ людямъ орловцамъ і иныхъ городовъ. А в наказе миѣ написано: буде которые работные люди с работы збегутъ; я миѣ велено в города къ воеводамъ о сыску и о высылкѣ тѣхъ бѣглецовъ от себя писать, и для того посылать нарочно посыльщиковъ, чтобъ они, воеводы, тѣхъ бѣглыхъ людей, сыскавъ, высылали по прежнему на работу с топоры и лошади, и с хлѣбными запасы и с конскими кормы тотчасъ, безо всякого мотчанья. І генваря въ 4-мъ да въ 19-мъ числахъ, противъ списку, каковъ присланъ ко миѣ с Воронежа, с адмиралитецкаго двора за дьячьею приписью, писалъ я от заготовливанья корабельныхъ лесныхъ припасовъ из бору к тебѣ, господине, в Орловъ о сыску і о присылке ко миѣ на тое работу орловцевъ нѣтчиковъ по росписямъ, каковы посланы к тебѣ под отписками в вышеписанныхъ числахъ. И по тѣмъ отпискамъ и по нѣтнымъ росписямъ нѣтчиковъ оеврала по 21-е число ты ко миѣ неприсылывалъ ни одного человѣка. А сысканы і присланы ко миѣ тѣ нѣтчики не всѣ сполна съ адмиралитецкаго двора; а достальныхъ нѣтчиковъ ты ко миѣ для чего не прислалъ—о томъ ко миѣ не писалъ: знатно, твоя к нимъ поноровка іс корыстей. І для того оеврала въ 18-мъ числѣ посылалъ я с памятью і росписью подъячего Івана Романова с работными людьми наскоро в Орловъ для сыску

и взятья тѣхъ нѣтчиковъ. І оевраля въ 19-мъ числѣ тѣ посыльные, приѣхавъ из Орлова ко мнѣ, сказали: что-де имъ въ Орловѣ сыскать, і взять, и принести ко мнѣ тѣхъ нѣтчиковъ і бѣглецовъ не возможно: потому въ томъ-де числѣ, ночью порою, в Орлове, близ города, какъ они ѣздили для сыску и поимки тѣхъ нѣтчиковъ і беглецовъ, напали-де на нихъ люди, человѣкъ здесять. Знатно-де, хотѣли они над посыльными людьми учинить дурно: и гнався-де за ними и пристуая к нимъ, шибали по нимъ палками. И от того-де ихъ дурно оиъ, подъячеі, отстоялся отъ нихъ на улице с ружьемъ и кричали: разбой! И на тотъ-де ихъ крикъ никто к нимъ для вспоможенія не бывали. И убоясь-де они, посыльные, от тѣхъ людей всякого дурна, поѣхали из Орлова в боръ ко мнѣ, несыскавъ и не взявъ нѣтчиковъ і беглецовъ, кромѣ одного нѣтчика, Федоса Кузнецова. Дароботные жъ люди кумпанства моего, костенцы Крисанъ Бегелевъ, Сергѣй Шишкинъ, приходя ко мнѣ, говорили, что ты, господине, пограбилъ его, Крисанъ, и сергѣева брата Леонтия, которой живетъ с нимъ в одномъ дѣлѣ. А грабежемъ-де взялъ у Крисана Бегелева: мерина кара с санми и с хомутомъ, полеть бѣлою, бердышъ, епанчу, муки гречной четыре куля, ведровина, пшека куль, денегъ полтретья рубля, шапку вершенъ зеленой, лисья опушка, рукавицы, опояску с ножемъ и с мусатомъ, зипунъ сѣрой; у Леонтия Шишкина: мерина совраса, муки ржаной осмина, крупъ гречныхъ осмина, овса осмина, пшека куль, полеть сѣрою, котель мѣдной, тапореъ, рукавицы, опояску с ножемъ и с мусатомъ. І тѣмъ-де грабежемъ учинилъ ты имъ разоренія и держалъ ихъ в затесненіе за короуломъ мно ое время напрасно; и за тѣмъ-де твоимъ грабежемъ ныне они, Крисанъ да Сергѣй, на работе у заготовли-

ванья корабельныхъ лесныхъ припасовъ безлошадны, а Великому Государю бить челомъ на тебя в томъ грабежѣ, за корабельнымъ строениемъ, имъ не в мочь. — Стерлеговъ требуетъ прислать немедленно ифтичиковъ и бѣглецовъ, угрожая, въ противномъ случаѣ, «о томъ и о грабеже костенцовъ буду писать на Воронежъ, на адмиралитецкой дворъ вскорѣ». —

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

Имена орловскихъ воеводъ и число парскихъ грамотъ поголко	13
<i>Грамоты царя Алексѣя Михайловича:</i>	
О высылкѣ прихода-расходныхъ книгъ хлѣбнымъ запасамъ	15
О высылкѣ Бѣлгородскаго полка ратныхъ людей, отпущенныхъ по домамъ, въ Курскъ	16 ✓
Объ измѣнѣ донскаго казака Стеньки Разина	18
Увѣщательная грамота святѣйшаго патріарха Іоасафа о томъ же	20 ✓
О высылкѣ въ Воронежъ 300 четвертей ржи, смолоной въ муку, для донскаго отпуска	25
О томъ же	26
О высылкѣ на Воронежъ 28-ми человекъ кормщиковъ и гребцовъ для донскаго отпуска	27
О мѣрахъ предосторожности противъ прихода воицкихъ людей къ Орлову городку	28
О томъ, чтобы не принимать пришлыхъ людей въ службу, не верстать ихъ помѣстными и денежными окладами	29 ✓
О взысканіи откупныхъ и пошлинныхъ денегъ на 176-178 годы съ таможеннаго и кабацкаго откупщика Ивашки Семенишева	31
О сборѣ хлѣбныхъ запасовъ за прошлые годы изъ доимки, а на 180 по окладу и о присылкѣ въ Москву прихода-расходныхъ книгъ этимъ запасамъ	32
О высылкѣ на Воронежъ 300 четвертей муки для донскаго отпуска	33
О сборѣ хлѣбныхъ запасовъ и о высылкѣ на Воронежъ или на Коротоякъ для корма ратныхъ людей, находящихся на Дону	34 ✓

О томъ же	36
О томъ же	37
✓ О высылкѣ на Воронежъ къ воеводѣ Борису Бухвостову работныхъ людей къ струговому дѣлу	—
О сборѣ съ орловцевъ четвериковаго хлѣба и о посылкѣ на Воронежъ работныхъ людей для струговаго дѣла	39
О томъ же	40
О присылкѣ росписей наличнымъ хлѣбнымъ запасамъ	41
О мѣрахъ предосторожности противъ прихода вояцкихъ людей	42
О томъ же и о починкѣ вала и деревянныхъ укрѣпленій	43
✓ О высылкѣ Бѣлогородскаго полка ратныхъ людей въ указныя мѣста, а иштчиковъ и бѣлцовъ въ Суджу	45
О высылкѣ въ Бѣлогородъ таможеннаго и кабаккаго цѣловальника съ сборными деньгами, а въ Москву таможеннаго и кружечнаго двора голову и цѣловальниковъ для отчета	47
О мѣрахъ предосторожности противъ прихода воинскихъ людей и о починкѣ рукомыхъ мѣстъ	48
О поискѣ воровъ измѣнника Стеньки Разина	50
Грамота о смерти царя Алексѣя Михайловича и о воцареніи Федора Алексѣевича	51
<i>Грамоты царя Федора Алексѣевича:</i>	
✓ О запрещеніи воеводамъ и приказнымъ людямъ отдавать въ холопство и крестьянство Бѣлогородскаго полка всякихъ чиновъ людей	54
✓ О высылкѣ ратныхъ людей Бѣлогородскаго полка въ Курскъ, по случаю похода турецкаго салтава и крымскаго хана къ Чагирину и Кіеву	55
О томъ же	58

- О высылкѣ на Воронежъ хлѣбныхъ запасовъ, работныхъ людей, струговыхъ припасовъ, кормищиковъ, гребцовъ и провожатыхъ для доискаго отпуски 57
- О высылкѣ остальныхъ ослушниковъ къ Чигирину и о мѣрахъ предосторожности противъ прихода воинскихъ людей къ Орлову. 60
- О присылкѣ оброчныхъ денегъ на 186 годъ 63
- О пропускѣ черезъ орловскія укрѣпленія калмыцкихъ тайшъ и калмыковъ, отправляющихся на государеву службу въ малороссійскіе города 64 ✓
- О мѣрахъ предосторожности противъ прихода воинскихъ людей 65
- О выборѣ таможенного и кабацкаго головы, цѣловальниковъ и дьячка на 187 годъ 66
- Списокъ съ грамоты о высылкѣ въ Бѣлгородъ, а оттуда въ полкъ къ кн. Ромодановскому денегъ мартовской половины таможенного и кружечнаго двора сборовъ 186 года 69
- О присылкѣ въ Москву сборныхъ денегъ таможенного и кружечнаго двора два раза въ годъ 71
- О посылкѣ 15-ти мушкетеровъ въ Новый Осколъ 72 ✓
- О подчиненіи орловскаго воеводы по полковымъ дѣламъ обоянскому воеводѣ кн. Щербатову 73 ✓
- О сборѣ хлѣбныхъ запасовъ —
- Объ отправкѣ оружейныхъ мастеровъ въ Курскъ и Бѣлгородъ 74 ✓
- О пересмотрѣ ратныхъ всякихъ чиновъ людей и о приготовленіи ихъ къ службѣ по поводу турецко-крымской войны —
- О мѣрахъ предосторожности противъ прихода воинскихъ людей и о высылкѣ Бѣлгородскаго полка ратныхъ людей на службу 78

О высылкѣ въ Чернь бѣглыхъ служилыхъ лю- дей	80
О высылкѣ Бѣлогородскаго полка солдатекаго строю начальныхъ людей и старыхъ солдатъ въ Суджу, полковой службы ратныхъ лю- дей—въ полкъ къ Милославскому, а доч- скихъ и орѣшковскихъ казаковъ—въ Новый Осколь	81
О свободномъ пропускѣ мимо орловскихъ ук- рѣпленій калмыковъ и низовыхъ войскъ и о снабженіи ихъ продовольствіемъ и подво- дами	85
О высылкѣ Бѣлогородскаго полка ратныхъ лю- дей на службу	87
О мѣрахъ предосторожности противъ прихода воинскихъ людей	89
О розыскѣ, наказаніи и объ отправкѣ на служ- бу бѣглыхъ солдатъ бунтовщиковъ	90
О жалованьи пушкарямъ	91
О высылкѣ ратныхъ людей въ разныя мѣста и о мѣрахъ предосторожности противъ прихода воинскихъ людей	92
О высылкѣ хлѣбныхъ запасовъ и работныхъ людей для донскаго отпуска	102
О высылкѣ къ кн. Хованскому подъемныхъ лошадей съ телегами и со всякими путеви- ми припасами	105
Объ отдачѣ на откупъ охочимъ людямъ та- можни и кабака	106
О высылкѣ хлѣбныхъ запасовъ для донскаго отпуска	107
О подчиненіи Орлова города всякихъ чиновъ людей полковой службы стольнику и вое- водѣ Б. П. Шереметеву	—
О высылкѣ ратныхъ людей	108
О мѣрахъ предосторожности противъ воин-	

скихъ людей	109
О дозволеніи орловцамъ дѣлать струги и посы- лать хлѣбные запасы для донскаго отпуска особо отъ воронежцовъ	113
О прошеніи доимочныхъ денегъ прежнихъ лѣтъ по 166-й годъ, по причинѣ мороваго повѣтрія	115
О розыскѣ и поимкѣ раскольниковъ	116
О поимкѣ разбойниковъ	—
О мѣрахъ предосторожности противъ прехода воинскихъ людей	117
О сборѣ таможенныхъ пошлинъ и витейной прибыли и о подрядѣ вина самую недорогую цѣною	125
О запрещеніи орловскому воеводѣ брать у та- моженного и кабацкаго головъ денегъ и питья безъ царскаго указа	127
О розысканіи причинъ недобора таможенныхъ и кабацкихъ сборовъ прошлаго 189 года	128
О запрещеніи орловскому воеводѣ давать судъ въ холопствѣ на орловскихъ жителей и при- ставовъ для ихъ поимки	131
Челобитныя о надѣлѣ помѣстьями	133
О томъ же	137
О томъ же	139
О томъ же	152
О томъ же	205
<i>Грамоты царей Иоанна и Петра Алексѣевичей:</i>	
О пересылкѣ ссыльных изъ Орлова въ Воро- нежъ	138
О томъ, чтобы мѣрить всякій хлѣбъ новопо- ставленною орлевою мѣрою	143
О сборѣ хлѣба со всякихъ чиновъ людей	146
Объ отобраніи отъ орловскихъ жителей сказокъ: давали ли они и посылали ли въ Курскъ тѣсь, мѣсь, хомуты, сѣдла и другіе полковые при- пасы, или деньги?	147 ✓

О присылкѣ оброчныхъ денегъ	148
О сборѣ хлѣба и дѣланіи струговъ для донскаго отпуска	149
О высылкѣ ратныхъ людей полковой службы въ полкъ къ кн. М. А. Голицыну	150
О запрещеніи раздавать земли служилымъ и другимъ людямъ безъ царскаго указа	151
О томъ, чтобы воеводы и приказные люди записывали въ приходныя книги неокладные денежные доходы	154
О судѣ, проѣздахъ и волокитахъ съ присоединеніемъ указныхъ статей	156
О присылкѣ росписей сборнаго хлѣба, ружниковъ и обротчиковъ и денежныхъ неокладныхъ доходовъ	163
О сборѣ конскихъ пошанинъ	165
О высылкѣ изъ Орлова въ Москву оброчныхъ крестьянъ села Покровскаго	166
О высылкѣ на Воронежъ струговъ и хлѣбныхъ запасовъ для донскаго отпуска	167
О мѣрахъ предосторожности противъ прихода военныхъ людей	—
О сборѣ четвериковаго хлѣба	168
<i>Грамоты царей Иоанна и Петра Алексѣевичей и царицы Софьи Алексѣевны:</i>	
О сборѣ денегъ съ помѣстій, вотчинъ и дворовъ на жалованье ратнымъ людямъ	169
Объ осмотрѣ укрѣпленій Хреновскаго острожка	171
О приготовленіи къ походу орловцевъ полковой службы Бѣлогородскаго полка	—
О хлѣбныхъ запасахъ и стругахъ для донскаго отпуска	173
О сборѣ четвериковаго хлѣба	174
Объ отправленіи орловцевъ всякихъ чиновъ ратныхъ людей на службу въ указыя мѣста всроки	175

О томъ же	177
О высылкѣ въ полки подводъ и подземныхъ лошадей	180
О томъ же	181
О розысканіи въ Орловѣ бѣглаго донскаго казака Андрюшки Корѣикаго	184
О наказаніи бѣглыхъ подводчиковъ	185
О сборѣ конскихъ пошлинъ	186
О мѣрахъ предосторожности противъ прихода крымскихъ татаръ и о приготовленіи къ походу противъ хана	187 ✓
О подчиненіи орловскаго воеводы боярину Шереметеву	189
О раздачѣ подземныхъ лошадей на кормъ орловцамъ городской службы	190
О запрещеніи орловскому солдату Лукѣ Седельникову съ товарищи строиться у Хреноваго городка	191 ✓
О сборѣ четвериковаго хлѣба	194
О постройкѣ въ Орловѣ струга для донскаго отпуса	195
О томъ, чтобы орловскіе ратные люди были готовы къ крымскому походу	—
О томъ, чтобы всѣ кружечные дворы были на вѣрѣ, въ вѣдѣніи приказа Большой Казны, съ присоединеніемъ указныхъ статей	198
О мѣрахъ предосторожности противъ прихода воинскихъ людей, татаръ, калмыковъ и черкесъ	204
<i>Грамоты царей Іоанна и Петра Алексѣевичей:</i>	
О содѣйствіи воронежскому воеводѣ при размежеваніи земель	209 ✓
О сборѣ оброчныхъ денегъ	210
О мѣрахъ предосторожности противъ прихода воинскихъ людей	213
О сборѣ четвериковаго хлѣба	214

О дѣланіи одного струга	216
Объ оцѣнкѣ воровскихъ дворовъ и животновъ, о присылкѣ въ Москву пошлинныхъ денегъ и объ удовлетвореніи истца по поводу одного убиственнаго дѣла	217
О присылкѣ въ Москву челобитья воронеж- скаго копѣйщика Ивана Струкова въ смерт- номъ убиствѣ	225
О высылкѣ въ Москву воровъ, орловскихъ драгунъ, Савелья Щепкина съ товарищи	226
О правѣжъ доимочныхъ денегъ	227
О томъ, чтобы орловцы дѣлали одинъ стругъ и выбрали четырехъ провожатыхъ	228
О сборѣ оброчныхъ денегъ и о присылкѣ ихъ въ Москву	230
О мѣрахъ защиты и обороны Украйны отъ частыхъ и безвѣстныхъ бусурманскихъ приходовъ	231
Объ отказѣ закладнаго помѣстья	233
О сборѣ оброчныхъ денегъ	234
О высылкѣ ратныхъ людей	236
О дѣланіи струга	240
О высылкѣ хлѣбныхъ запасовъ на жалованье ратнымъ людямъ	242
О высылкѣ въ Воронежъ работныхъ людей для дѣланія 450-ти струговъ	244
О сборѣ таможенныхъ пошлинъ и питейныхъ прибылей	245
О присылкѣ оброчныхъ денегъ	246
О заготовленіи лѣсныхъ припасовъ	247
О присылкѣ судныхъ пошлинъ	248
О заготовленіи лѣсныхъ припасовъ для стру- говъ и о высылкѣ на Воронежъ работныхъ людей	250
О высылкѣ ратныхъ людей въ Тамбовъ	251
О смерти царя Іоанна Алексѣевича	253

Грамоты Царя Петра Алексеевича:

- О высылкѣ на Воронежъ солдата Микифорки
Шемаева 255
- О запрещеніи дѣлать насилія въ оброчныхъ
угодьяхъ острогожскаго полковника Петра
Буларта —
- О взысканіи съ нѣтчиковъ, не явившихся къ
струговому и плотовому дѣлу, денежной
пени 257
- О высылкѣ на Коротоякъ орловцевъ городской
службы 258
- О высылкѣ на Воронежъ кузнецовъ, Ивашку
Сонцова съ товарищи 259
- О высылкѣ убійцъ Насоновыхъ на Усмонь . 260
- Объ отглачъ коротояченамъ взятыхъ у нихъ
лошадей, саней, хомутовъ и топоровъ . 261
- О составленіи вѣдомости рыбнымъ ловлямъ и
разнаго рода рыбамъ, находящимся въ орлов-
скихъ водахъ, и о присылкѣ на Воронежъ
солоду 262
- О высылкѣ на Коротоякъ и Воронежъ работ-
ныхъ людей 265
- О присылкѣ на Воронежъ сѣна и овса на оби-
ходъ великаго государя 266
- О высылкѣ на Воронежъ лѣсныхъ порубщи-
ковъ —
- О высылкѣ на Воронежъ къ окольничему А.
П. Протасьеву работныхъ людей 280-ти
человѣкъ 268
- О наборѣ даточныхъ людей, о составленіи имъ
росписей и о взысканіи вмѣсто даточныхъ
людей денегъ 269
- О взысканіи штрафа съ нѣтчиковъ . . . 273
- О перемѣнѣ лѣтосчисления 275
- О присылкѣ на Воронежъ яблокъ на обиходъ
великаго государя 276

О высылкѣ на Воронежъ рабочихъ людей къ корабельному дѣлу	277
О высылкѣ на Воронежъ нѣтчиковъ, Андрея Гончарова съ товарища	280
Объ отобраніи сказокъ съ орловцевъ, владѣю- щихъ мельницею на рѣкѣ Усмони	281
Объ отдачѣ на кормъ лошадей великаго госу- даря орловскимъ людямъ	---
О присылкѣ на Воронежъ бѣглаго подъячяго	282
Объ отправленіи на Битюкъ и на Середу ор- ловцевъ для рыбной ловли	---
О назначеніи стольника Еремея Хрушова въ Орловъ для смотру, переписки и разбору	283
Объ описи имущества нѣтчиковъ	284
О ловлѣ живой рыбы на обиходъ великаго государя	286
Объ употребленіи гербовой бумаги въ дѣловыхъ актахъ	287
О сыскѣ и допросѣ отвѣтчиковъ	---
О запрещеніи записывать въ тягло и посадъ всякихъ чиновъ служилыхъ людей	289
Объ описи вершенныхъ и не вершенныхъ дѣлъ и о присылкѣ съ нихъ пошлинь	290
О слачѣ города Орлова другому воеводѣ	291
О сыскѣ вора Гришки Талицакаго	293
О штрафѣ съ нѣтчиковъ	294
О понижѣ бѣглыхъ солдатъ	295
О присылкѣ печатныхъ пошлинныхъ денегъ съ орловцевъ, Федора Гуткова съ товарища	---
О высылкѣ оброчныхъ денегъ	296
О приисканіи золотыхъ, серебряныхъ и бѣлыхъ и иныхъ рудъ	298
О ловлѣ рыбы	300
О справѣ помѣстья за орловцемъ Никифоромъ Защипинымъ	301
О сборѣ печатныхъ пошлинь	302
О присылкѣ отпускнаго хлѣба	308

Поручная запись 154-го года	315 ✓
Поручная запись 156-го года	317
Поручная запись 177-го года	318
Отказная книга 173-го года на дачу земель 12-ти орловскимъ новоприборнымъ пушка- рямъ	319
Отказная книга 174-го года на дачу помѣстья орловцу, боярскому сыну Роману Мызгину	321
Письмо воронежскаго воеводы Василя Уварова къ О. И. Зуморовскому	323
Письмо того же воеводы къ О. И. Зуморов- скому	324
Письмо того же воеводы къ Зуморовскому	325
Память бѣлогородскаго воеводы Б. А. Репнина къ О. И. Зуморовскому	326 ✓
Вѣсти о приходѣ волынскихъ людей	327
Допросъ о смерти орловскаго драгуна Ивана Мороза, убитаго деревомъ въ лѣсу	328
Число дѣтей боярскихъ въ Орловѣ въ 174-мъ году	330 ✓
Память изъ Бѣлгорода о ловлѣ молодыхъ птицъ и звѣрей для великаго государя съ росписью имъ	---
Память воронежскаго воеводы Бориса Бухвос- това о мѣрахъ предосторожности противъ Стеньки Разина	332
Списокъ съ увѣщательной грамоты В. Г. о томъ, чтобы служилые, торговые и всякихъ чи- новъ люди не имѣли ни какихъ сношеній съ воромъ Стенькою Разинымъ	334
Память стольника Еропкина о присылкѣ строен- ныхъ книгъ города Орлова	339
Состояніе орловскихъ крѣпостей въ 178-мъ году ---	
Память бѣлогородскаго воеводы о починкѣ ус- монскихъ укрѣпленій	344
О числѣ орловскихъ служилыхъ людей Бѣлго-	

родскаго полка въ 178-мъ году	342
Память бѣлгородскаго воеводы о высылкѣ ратныхъ людей	343
Форма прошенія, которое подавали въ розрядѣ воеводскіе посыльщики о принятіи у нихъ отписокъ и объ отпускѣ ихъ съ Москвы	348
Цѣна лошадямъ въ Орловѣ въ 182-мъ году	349
Отписка воронежскаго воеводы Бухвостова о высылкѣ работныхъ людей къ фетильникуму дѣлу	---
Вѣсти о приходѣ воинскихъ людей	350
Память изъ Бѣлгорода о надзорѣ надъ таможенными и кружечнаго двора головами и цѣловальниками	354
Роспись старыхъ струговъ, которые должны были починить орловцы въ 184-мъ году и количество матеріала, нужнаго для этой починки	355
Отписка воеводы Остапкова къ Ромодановскому о принятіи первымъ воеводства и объ отпущеніи въ полкъ требуемыхъ людей	---
Память воронежскаго воеводы о выдачѣ оговорныхъ людей и воровской рухляди	356
Одна изъ причинъ несправности въ высылкѣ къ указнымъ срокамъ опредѣленнаго количества хлѣбныхъ запасовъ	357
Письмо розряднаго подъячаго Ардабьева къ Остапкову	358
Отписка кн. Лыкова о подчиненіи ему городовъ Бѣлгородскаго полка	359
Вѣсти о приходѣ воинскихъ людей	360
Списокъ съ наказа орловскому воеводѣ Шишкину	373
Наличное состояніе и оцѣнка орловскаго таможенного и кружечнаго двора въ сентябрѣ 187 года	382

- Лицо, ростъ и примѣты бѣглыхъ людей московскаго стольника Андрея Безобразова . 383
- Отписка воронежскаго воеводы Вырубова къ Шивкину о присылкѣ работныхъ людей для починки орловскихъ житищъ, находящихся въ Воронежѣ . 384
- Отписка кн. П. И. Хованскаго о приготовленіи скотины и запасовъ для продовольствія кн. Каспулата Муцаловича черкаскаго и его калмыковъ . 385
- Мѣры предосторожности противъ лазутчиковъ и зажигальщиковъ . 386 ✓
- О мѣрахъ предосторожности противъ мороваго повѣтрія . 388
- Челобитная орловскихъ дѣтей боярскихъ Василія Бочарникова съ товарищи объ освобожденіи ихъ отъ правежа . 390
- Челобитная орловскихъ солдатъ Антона Воронина съ товарищи объ освобожденіи ихъ свойственниковъ, которые даны имъ на прокормъ, отъ правежа . 391
- Отписка воронежскаго воеводы о походѣ противъ бѣглыхъ помѣщичьихъ крестьянъ . 393
- О запрещеніи торговымъ людямъ вонять хлѣбные запасы въ Крымъ и Азовъ . 394
- Память бѣлогородскаго воеводы о поставленіи въ Орловъ къ языку оговорныхъ бѣглыхъ воровъ . 395 ✓
- Челобитная орловца Агаѳона Ускова о присылкѣ въ Бѣлгородъ вора Пронки Свиридова и орловскаго подъячаго Михайлы Насонова . 396 ✓
- Память воронежскаго воеводы Микиты Головкина о бѣгствѣ вора и бунтовщика Оедыки Шакловитаго съ товарищи . 399
- Память бѣлогородскаго воеводы о мѣрахъ предосторожности противъ прихода раскольниковъ .

ковъ	401
Извѣтная челобитная воронежца Андрышки Протопопова о воровствѣ и разбоѣ Евдокимки Рукина	403
Челобитная жены умершаго орловскаго драгуна Матрены Дуншиной на внука и зятя по поводу задѣленныхъ животныхъ, принадлежащихъ ей мужу	409
Дѣло орловскихъ драгунъ, Кипріяна Хромого, Оомы Анненкова съ товарищи, и города Воронежа Окатовой пустыни Алексѣевского монастыря игумена Павла и монастырскихъ крестьянъ, Микишки Колобродова съ товарищи	411
Память изъ воронежскаго архіерейскаго суднаго приказа по поводу дѣла о разводѣ	420
Память бѣлогородскаго воеводы о розыскѣ про смертное убійство	421
Межевыя книги, за рукою воеводы Ивана Оедоровича Анемова посланныя въ Москву въ розрядъ съ орловскимъ драгуномъ, съ Кипріяномъ Хромого, 21-го января 198 года	423
Память бѣлогородскаго воеводы объ истребленіи саранчи	428
Память бѣлогородскаго воеводы о сборѣ полопяничныхъ денегъ	430
✓ Память елецкаго воеводы о бѣглыхъ крѣпостныхъ крестьянахъ	—
Отписка Кулешова къ преосв. Митрофану по дѣлу орловской соборной церкви священника Антонія	432
✓ Число служилыхъ людей въ Орловѣ въ 200-мъ году	434
✓ Вѣсти о приходѣ вписанныхъ людей въ 188—194 и 196—200 годахъ	435
Отписка воронежскаго воеводы о высылкѣ	

подводъ съ навозомъ для смоленого варенія	448
Отписка воронежскаго воеводы о присылкѣ липовыхъ досокъ	—
О приготовленіи угольевъ	449
Указъ великаго государя о мѣрахъ предосторожности противъ лѣсныхъ пожаровъ	450
Вѣсти о приходѣ воинскихъ людей въ 203-мъ году	—
Указъ царя Петра Алексѣевича о досмотрѣ, описи и дѣланіи чертежей неописныхъ лѣсовъ	453
Память воронежскаго воеводы о присылкѣ росписи бочаровъ	454
Память изъ Шатра великаго государя о досмотрѣ пожженныхъ лѣсовъ	—
Указъ изъ воронежскаго адмиралитетскаго приказа о высылкѣ кузнеца Сонцова	455
Замѣтка о числѣ орловскихъ жителей, полковой и городской службы всякихъ чиновъ людей, кромѣ дѣтей и женщинъ, за 1700-й годъ	456
Отписка Трофима Стерлегова къ воеводѣ Ваторопину о высылкѣ пѣтчиковъ къ корабельному строенію	457

